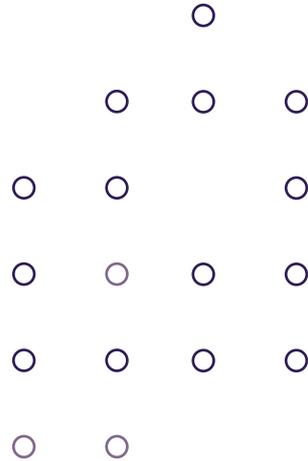
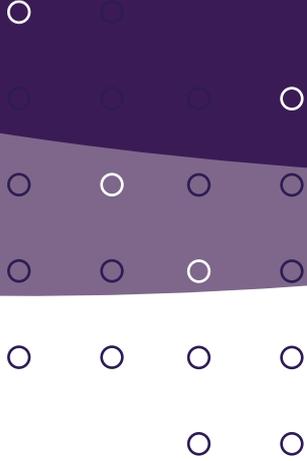

2022

WOM I

Гуманитарные науки в СС

Гуманитарные науки в современном мире: вчера, сегодня, завтра

Материалы V международной научной конференции

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ
ВУЗЕ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Материалы V международной научной конференции

Санкт-Петербург, 9 декабря 2022 г.

Том I

Санкт-Петербург

2022

УДК 009:378.4:93/94(063)

ББК 6/8:74.48:63.3я43

Г94

Г94   **Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра:** матер. V-й междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 9 декабря 2022 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022. – 480 с.

ISBN 978-5-7937-2232-2

В сборнике опубликованы доклады, представленные на V международной научной конференции «Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра», посвященной году науки и технологий, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна 9 декабря 2022 года. Рассматриваются разнообразные вопросы, связанные с прошлым, настоящим и будущим российской системы образования, развитием педагогической науки, местом гуманитарных дисциплин в современной высшей школе. Обсуждаются общеисторические и философские проблемы, особенности преподавания и изучения исторических дисциплин, использования новейших методов и технологий обучения. Большое внимание уделено воспитательной работе со студентами на основе изучения отечественной истории.

Для всех интересующихся отечественной и мировой историей, философией и другими гуманитарными науками.

УДК 009:378.4:93/94(063)

ББК 6/8:74.48:63.3я43

ISBN 978-5-7937-2232-2

© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ V-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

Демидов Алексей Вячеславович

доктор технических наук, профессор

ректор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

Уважаемые участники и гости V-й международной научной конференции «Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра», приветствую вас в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна. Внимание государства к развитию науки и образования имеет чрезвычайное значение для каждого Вуза нашей страны.

Стремительное ускорение технического прогресса ставит перед современным человеком сложные задачи. Осознавая важность развития технических наук, перед нами все больше обостряется проблема гуманитарного знания. Взаимодействие человека и компьютера в последние несколько лет, а особенно в результате пандемии, показало нам необходимость предельного внимания к различным аспектам гуманитаристики.

Вопросы, которые поднимаются в рамках нашей научной конференции, имеют широкий горизонт для обсуждения и дискуссий. Одним из наиболее значимых блоков, на мой взгляд, в современных непростых реалиях, стоит назвать блок, посвященный исторической науке. В этом контексте организаторами конференции были предложены следующие актуальные векторы для размышления и полемики: фальсификация истории, умение работать с историческими источниками и понимание взаимосвязи множества исторических процессов. Тем более ценно, что в нашей конференции традиционно могут принимать участие как высококвалифицированные научные работники, так и начинающая свой путь в науке студенческая аудитория.

Следует отметить и расширенный международным участием состав участников, что, безусловно, благотворно сказывается на дискуссионном характере нашей встречи. Я убежден, что в рамках научных конференций мы имеем уникальную возможность решать сложнейшие вопросы современности.

В заключение позвольте пожелать всем участникам V-й международной научной конференции «Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра», интересных и плодотворных дискуссий.

Билан Ольга Александровна

кандидат философских наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается актуальная в современных условиях проблема межкультурной коммуникации. Под межкультурной коммуникацией в статье понимается общение языковых личностей, которые принадлежат к разным лингвокультурным сообществам. Знание особенностей своей картины мира или представление о том, что носители других лингвокультур видят мир иначе, способно в значительной мере облегчить межкультурную коммуникацию. Человек, владеющий межкультурной коммуникацией, понимая особенности иной культуры, может избежать культурного конфликта.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, проблемы, конфликты, русский язык, культура, понимание, социально-культурная среда, ментальность.

FACTORS AFFECTING DEVELOPMENT INTERCULTURAL COMMUNICATION

Summary: The article deals with the problem of intercultural communication that is relevant in modern conditions. Intercultural communication in the article refers to the communication of linguistic personalities who belong to different linguistic and cultural communities. Knowledge of the peculiarities of their worldview or the idea that speakers of other linguistic cultures see the world differently can greatly facilitate intercultural communication. A person who knows intercultural communication, understanding the peculiarities of another culture, can avoid cultural conflict.

Keywords: intercultural communication, problems, conflicts, Russian language, culture, understanding, socio-cultural environment, mentality.

Каждый язык отражает способ восприятия мира, в котором выражаемые значения складываются в единую систему взглядов, типичную для носителей данного языка. В лингвокультурологии основное понятие – это «картина мира», как «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [8, с. 42]. Исследователь В.И. Карасик в своей работе отмечает, что «картина мира» состоит из системы образов, которые отражают действительность в сознании

носителя этой картины. «Языковая картина мира объективно отражает восприятие мира носителями данной культуры, но человеческое отражение не является механическим, оно носит творческий (и поэтому в известной мере субъективный) характер» [4, с. 75].

Для осуществления совместной деятельности, необходим процесс взаимодействия с целью обмена информацией. Этим процессом является «коммуникация», в нем раскрываются лингвистические, социальные и психологические аспекты. Разновидностью этого процесса становится межкультурная коммуникация. В процессе межкультурной коммуникации при обмене информацией коммуниканты осознают существование культурных различий и социальных норм «чужой» культуры, что создает условия для социализации и аккультурации. Чужие культуры могут отличаться в представлениях, ожиданиях и нормах. Незнание или непонимание коммуникативных стереотипов собеседника становится преградой для межкультурной коммуникации. Различия в культурных сценариях связаны со специфическими для данной культуры нормами. Эти культурные различия влияют на коммуникативное событие, делая его удачным или неудачным при общении, так как участники используют одновременно и свой языковой код (включая в него обычаи и коммуникативные установки), и пытаются учитывать языковой код собеседника [5]. Этноцентризм, как убежденность в превосходстве или исключительности своей культуры, не позволяет коммуникантам достичь эффективности в межкультурной коммуникации. Первым шагом к эффективной коммуникации с представителями других культур является принятие культурных различий.

В современном мире получают новое содержание концепты межкультурной коммуникации: «стереотип», «предрассудки», «конфликт», «толерантность».

В лингвокультуре стереотипы служат системой ориентиров. Культурными маркерами являются такие единицы коммуникации, которые находятся в зависимости от аспектов возрастного, гендерного, профессионального, в частности, приветствие, благодарность, демонстрация или маскирование эмоций. Не только из-за языкового барьера, но незнание особенностей чужой коммуникативной культуры, неверная или негативная ее оценка на фоне стереотипов приводят к затруднениям в коммуникации. Однако знания особенностей другой культуры позволяют сделать межкультурную коммуникацию успешной. Благодаря стереотипам в сознании формируется набросок сложного объекта. И стереотипы облегчают межкультурную коммуникацию, смягчая стрессовое воздействие культурного шока от чужой культуры и поддерживая идентичность собственной культуры.

Неравенство в культурных, социальных и экономических условиях является фактором возникновения предрассудков, как установки предвзятого отношения к чему-либо без достаточных оснований. Предрассудки, как и стереотипы, передаются от поколения к поколению. Но в отличие от

стереотипов, которые могут быть положительными, сущность предрассудка эмоционально окрашена и проявляется в приписывании коммуниканту исключительно отрицательных качеств. Предрассудок при этом отражает только то, что хочет видеть его носитель, а не то, что есть на самом деле.

Множество культур неизбежно приводят в межкультурной коммуникации к противоречиям и конфликтам, через которые между представителями разных культур постепенно происходит установление нормативного согласия. Конфликтология выделяет пять стратегий поведения, которые помогают в коммуникации урегулировать или ослабить конфликт. 1) Это активная стратегия соревнования, при которой стороны конфликта идут на открытое противостояние и в дальнейшем к признанию при определенных условиях победы одного и поражения другого участника конфликта. Типическим примером является война. Победителем конфликта становится тот, кто проявил больше настойчивости и стойкости. В рамках этой стратегии конфликтующие могут договориться об уступках. 2) Стратегия сотрудничества проявляется в стремлении сторон так договориться, чтобы достичь выгоды для себя. Это проявляется в их конструктивном поиске взаимовыгодных решений. 3) Уступчивость, как конструктивная стратегия, предполагает, что одна из сторон конфликта пойдет на уступки, потому что по своим причинам заинтересована в том, чтобы поставить интересы оппонента выше своих. 4) Уход от конфликта, как пассивная стратегия, проявляется в том, что стороны, стремясь избежать затяжного конфликта и открытого противостояния, идут на взаимные уступки. 5) Стратегия компромисса проявляется в том, что уступки делают все стороны конфликта. Это обусловлено взаимным интересом прекращения конфликта, например, при возникновении дальнейшего сотрудничества или под воздействием внешнего давления. Выбор стратегии разрешения конфликта определяется психологическими особенностями конфликтующих в сложившейся ситуации и их культурными особенностями. В частности, британцы в силу своих психологических особенностей будут ориентироваться на соревновательный способ разрешения. А в китайской модели при коммуникации предпочитают пассивные стратегии. Умение определять стиль конфликта и разрешать его позволяет создать основу для дальнейшей коммуникации.

В процессе обмена информацией различные культурные условия находят отражение в манере общения и поведения собеседников. В процессе общения проявляются различия и принятия чужих особенностей культуры через различные средства коммуникации: вербальные (слова), паралингвальные (смех, плач), экстравербальные (социальные переменные), невербальные (мимика, жесты, позы).

Естественный язык представляет собой символическую систему, и реализация его в коммуникации определяет стиль общения. Вербальные средства в коммуникации делятся на лингвистическую и паралингвистическую составляющие. В частности, в коммуникации японского языка проявляется

тенденция к краткости выражения мысли, наблюдается обилие невербальных средств общения (взгляд, поза). В коммуникации арабского языка от коммуникантов, наоборот, ожидается использование экспрессивного языка.

Составляющие невербальной коммуникации делятся на кинесику (движение и внешний вид), проксемику (использование пространства), хронемиду (использование времени). В коммуникации ярче всего проявляются элементы кинесики: жесты, мимика, поза и взгляды.

1) В процессе коммуникации жесты, как движения тела, сопровождают речь коммуникантов. Каждая культура выражает свои правила демонстрации. И интенсивность их проявления относят культуру к высококинесическому или низкокинесическому типам. Некоторые жесты, в частности, зевки, плачь, смех, имея физиологическую основу, схожи в разных культурах. Однако, омонимия жестов создает проблемы в межкультурной коммуникации, так как один и тот же жест в разных культурах имеет отличное значение. В частности, жест приветствия в культурах выражается то поклоном, то взмахом руки, то кивком головы. Жесты в коммуникации делятся на универсальные эмоциональные выражения и сигналы диалога. Понимание жестов в различных культурах облегчает процесс коммуникации, вызывая расположение коммуниканта. В частности, эмоциональные выражения – это жест просьбы (вытянутые руку, пальцы сложены лодочкой); выражение одобрения (похлопывание в ладоши или поднятый вверх указательный палец). Жесты, как сигналы диалога, ситуационные. В частности, жесты-иллюстраторы (сопровождающие речь в данный момент, в отрыве от нее теряющие смысл); жесты-регуляторы (кивок, подмигивание, как поддержка коммуникационной ситуации).

2) Также в коммуникации часто используются позы, которые выдают истинное состояние человека, поскольку наименее подконтрольны сознанию. В частности, позы могут сигнализировать об открытости или закрытости для общения; могут выражать отношения доминирования и зависимости коммуникантов. Позы всегда культурно обусловлены. Их различия проявляются в воздействии, которое они оказывают на партнера коммуникации. Например, в американской культуре, в отличие от европейской, поза сидения, закинув одну ногу на другую, не является индикатором отношения доминирования и зависимости.

3) Партнеры при коммуникации чаще обращают внимание на мимику собеседника, чем на другие невербальные знаки. В большинстве случаев можно легко считывать информацию через мимику партнера, если коммуниканты принадлежат к одной культуре. Согласно американскому специалисту в области психологии эмоций Полу Экману, за определенной базовой эмоцией закреплена мимическая реакция. В психологии выделяют произвольную (не контролируемую сознанием) и произвольную мимику (которую можно научиться контролировать). Эксперименты П. Экмана и У. Фризена доказали, что произвольная мимика универсальна в разных культурах.

Проксемика определяет пространство около партнеров по коммуникации, как территорию, которую партнеры интуитивно при общении стремятся контролировать. Нарушение или использование личного пространства при коммуникации ведет к дискомфорту и желанию «отгородиться», этим снижается эффективность коммуникации. Дистанция физическая и психологическая между коммуникантами зависит от культурных норм.

В хронемике использование времени является важной переменной при международной коммуникации. Одни культуры ценят точность, для других опоздание считается нормой. Также в культурах разнятся представления о долгосрочных временных перспективах. Культурные различия в хронемике приводят при общении к непониманию между коммуникантами.

Все эти факторы при неумелом их использовании или игнорировании приводят к осложнению при межкультурной коммуникации. Исследователь О.А. Леонтович в своей работе выделяет неудачи межкультурного общения. Он подразделяет факторы неуспешной коммуникации на языковые, поведенческие, психологические и культурологические [6, с. 121-123].

1) Так языковые неудачи в общении проявляются через нарушения логики высказывания и через фонетические, лексические и грамматические ошибки.

2) Поведенческие неудачи проявляются в неумении слушать коммуниканта, в неадекватных поведенческих реакциях на высказывание партнера по общению.

3) Психологическими неудачами при общении проявляются через конфликтность, необщительность, предвзятость, узость кругозора, повышенный эмоциональный фон коммуниканта, его неуважение собеседника.

4) Культурологические неудачи проявляются через различия в картине мира, стереотипы, специфические проявления невербального языка, национальные характеры, разное понимание юмора в культурах.

Для осуществления успешной межкультурной коммуникации необходимо, чтобы участники доверяли друг другу. Доверие в межкультурной коммуникации меняет систему взаимоотношений между людьми. И зависит от ряда успешных факторов: авторитет; черты характера коммуниканта, вызывающие доверие; восприятие тождественности; харизма; динамизм.

1) Авторитет строится на достоверности информации от собеседника, квалификации партнера по общению, его информированности, интеллекте и профессионализме. Все эти составляющие авторитета условно делятся на категории компетенции и авторитета власти.

2) Черты характера коммуниканта, вызывающие чувство доверие – это его честность, порядочность и открытость в общении. Также созданию хорошего имиджа способствует самоирония, чувство юмора коммуниканта.

3) Важным фактором доверия к коммуниканту является восприятие тождественности с собой. Это ярко проявляется в политическом общении. В общении собеседники оценивают партнёра по собственной системе ценностей.

Установить тождественное восприятие, внушить своему партнёру по общению стремление к одинаковым целям – это одна из задач межкультурной коммуникации.

4) Важным элементом при установлении доверия в межкультурной коммуникации является харизма. Она предполагает вовлеченность в интересы собеседника и его поддержку. Это наглядно проявляется в политике, в оценке лидера той или иной страны, партии.

5) Динамизм, как элемент доверия, тесно связан с харизмой. Собеседник, обладающий харизмой, всегда динамичен в общении. Этот элемент доверия проявляет себя не только через вербальный, но и через невербальный язык.

Эти факторы успешной межкультурной коммуникации порождают при общении следующие типы знаний: контекстные, интеракционные и языковые [1, с. 2].

1) Контекстные знания получены в результате когнитивной обработки социального и индивидуального опыта коммуникантов. Эти знания партнёров по общению являются энциклопедическими.

2) Интеракционные знания отражают предшествующий опыт коммуникантов. Они обуславливают реализацию алгоритмов стереотипного коммуникативного поведения и порядок их выполнения через типы речевых актов (просьбу, приглашение, извинение, выражение благодарности).

3) Языковые знания составляют базу кодовых знаний, определяя, каким образом коммуниканты оформляют коммуникативное намерение в определенной ситуации общения.

При межкультурной коммуникации партнеры по общению, которые относятся к разным культурам, создают единый коммуникативный климат. Для успешной международной коммуникации участникам общения необходимо владение всеми видами этих знаний. На их базе коммуниканты избирают стратегии в каждом конкретном случае взаимодействия. Различия коммуникативных ситуаций основывается на большом количестве факторов. Значимым фактором является картина мира, унаследованная коммуникантом вместе с родным языком. Знание об особенностях своей картины мира или представление о том, что носители других культур видят мир несколько иначе, способно облегчить межкультурную коммуникацию. На стабильность и успешной коммуникации влияют: внешние факторы (экономика, право, религия, быт); внутренние факторы (толерантность, доверие, ценностная система, стереотипы); маргинальность положения собеседника (степень вовлеченности его в группу). Современное состояние культурных связей, влияющих на успешную межкультурную коммуникацию, также должно учитывать такой фактор общения, как межкультурную компетентность.

Успешная межкультурная коммуникация проявляется в сотрудничестве между различными культурами и представляет собой адаптацию партнёра по общению к чужой культуре без отказа от собственной. При успешной межкультурной коммуникации ни одна культура не теряет самобытности и не

растворяется в другой. Она подразумевает добровольное овладение стереотипами и традициями другой культуры, обогащающее собственную. Успешная коммуникация развивается последовательно в результате взаимодействий партнеров по общению, в которых присутствует 4 элемента: самораскрытие, поддержка, толерантность, адаптивность к ситуациям.

Список литературы:

1. Айрапетов, Г.Э. Проблемы межкультурной коммуникации. - Воронеж, 2006.
2. Гришаева, Л.И., Цурикова, Л.В. Стратегии успеха и факторы риска в межкультурной коммуникации. - Воронеж: ВГУ, 2005. - 391 с.
3. Зелинский, С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. - СПб.: Издательство «Скифия», 2008. - 280 с.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурсы. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
5. Кашкин, В.Б. Введение в теорию коммуникации. - Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. - 175 с.
6. Леонтович, О.А. Перспективные тенденции в исследовании межкультурного общения // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности / под ред. Л.И. Гришаевой, М.К. Поповой. - Воронеж: ВГУ, 2004. - С. 121-123.
7. Маслова, В.А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
8. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово. 2000. - С. 42.

Боева Галина Николаевна

доктор филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ И ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация: Предлагается обзор читательских практик в контексте сменяющих друг друга культурных эпох — от Средневековья до эпохи постграмотности (М. Маклюэн). Теоретической основой исследования выступают теория П. Бурдьё о борьбе агентов в социальном пространстве, а также отдельные положения отечественных ученых (Ю. М. Лотман, И. М. Кондаков, О. Н. Турышева). Уточняются представления о природе восприятия книжного слова в эпоху интернет-технологий. Делаются заключения о существующем дискурсивном разломе между миром ценностей и понятий, укорененных в классике, и воспринимающим сознанием современного молодого человека. Констатируется превращение словесности из универсальной территории смыслов в одну из индивидуальных стратегий бытия — свободно выбираемое средство самоидентификации. Доказывается, что ценности современности не противоречат ценностям эпохи книжной культуры, а виртуальные коммуникации, не отменяя укорененных в традиционной культуре чтения, корректируют их и переосмысливают в духе карнавальской культуры (М. М. Бахтин) и культуры соучастия (Г. Дженкинс).

Ключевые слова: чтение, книга, классика, литературоцентризм, интернет-технологии, аудиовизуальность.

READING CULTURE AND READING PRACTICES IN HISTORICAL PERSPECTIVE

Summary: An overview of reader practices in the context of successive cultural eras is proposed — from the Middle Ages to the post-literacy era (M. McLuhan). The theoretical basis of the study is P. Bourdieu's theory of the struggle of agents in social space, as well as certain provisions of domestic scientists (Yu. M. Lotman, I. M. Kondakov, O. N. Turysheva). Ideas about the nature of the perception of the book word in the era of Internet technologies are being clarified. Conclusions are made about the existing discursive fault between the world of values and concepts rooted in the classics and the perceiving consciousness of a modern young man. It is stated that literature is transformed from a universal territory of meanings into one of the individual strategies of being — a freely selectable means of self-identification. It is proved that the values of modernity do not contradict the values of the era of book culture, and virtual communications, without canceling the readings rooted in

traditional culture, correct them and rethink them in the spirit of carnival culture (M. M. Bakhtin) and the culture of complicity (G. Jenkins).

Keywords: reading, book, classics, literary centrism, Internet technologies, audiovisual.

Чтение как культурная практика активно изучается в разных аспектах — социологическом, книговедческом, антропологическом и др. [6]. Все эти подходы позволяют совместить культурологический взгляд на чтение и читателя, учитывающий в том числе и культурно-бытовое поведение человека, его отношение к книге.

Чтение как культурная практика за тысячелетия своего существования претерпело впечатляющую эволюцию — в соответствии со сменой эпох и представлений о книге. Простейшим подтверждением этой эволюции служат наблюдения над культурой чтения современных молодых людей: это чтение фрагментарное и поверхностное, фиксация лишь сути происходящих событий (не как, а что?), игнорирование деталей и подробностей. Такое чтение в самом деле вполне заменимо кратким пересказом — жанром, крайне востребованным учащимися в практиках освоения художественных текстов.

Книги же, которые изучают молодые люди в школьной и университетской практике, созданы в иные эпохи и требуют иного подхода: их следует не скролить, а вдумчиво и неторопливо вкушать. Формат классических книг тоже сопротивляется быстрому освоению: с точки зрения современного читателя, это лонгриды, написанные досужими людьми в неторопливое время и не учитывающие нынешние ритмы и скорости жизни.

В самом деле, любая ода Ломоносова — многостраничный текст, суть которого сводима к немногим предсказуемым сентенциям. Например, похвала императрице вполне ожидаемо представляет собой окрашенную гражданским и просветительским пафосом развернутую похвалу ее добродетелям и перечислению монарших щедрот как в прошлом, так и в будущем. Ученик / студент недоумевает: ради чего так долго и пышно говорить об этом на протяжении десятков строф? Ломоносовскую оду можно уподобить дорогой, золототканой, разукрашенной драгоценными камнями парче, в то время как современные ткани не в пример ей просты и функциональны.

Однако напомню, что культура чтения в XVIII веке разительно отличалась от нынешней, и тексты писались для немногочисленной привилегированной образованной прослойки людей. Книга неторопливо доставалась из книжного шкафа, зажигалась лампа, ставился экран, надевались очки... Слог, которым написаны тексты эпохи Просвещения, тоже нетороплив: он риторичен, богато изукрашен тропами и фигурами. Т. е. главное здесь именно как, а не что, и текст рассчитан на вдумчивое прочтение и перечитывание, а не на торопливое, «по диагонали», проглатывание с гаджета на эскалаторе метро.

Так же неторопливо читали тексты и в эпоху Средневековья: они транслировали сакральный смысл и требовали полного погружения, своего рода медитативности. Именно так надо было общаться с главной христианской книгой — Библией, которая становилась для верующего человека надежным собеседником и советчиком на протяжении всей жизни.

В этом смысле средневековые и просветительские книги требуют от читателя одинакового отношения к себе — беспрекословного послушания: первые учат божественному слову, вторые обращают к идее государственности.

А вот внушать нравственные ценности, далекие от идеи государственности, литература начала в эпоху сентиментализма в конце просветительского проекта — для русского читателя это время Карамзина. Более того, начиная с «Бедной Лизы» (1792) чтение стало еще и развлекательным. Именно Карамзину принадлежит заслуга в смене литературной парадигмы: теперь от книги стали требовать обращенности к частной жизни человека, умения затронуть струны его души. Т. н. топоры (общие места), которых так много в ломоносовских одах (и которые так раздражают современного неподготовленного читателя), почти уйдут из сентименталистских произведений, и новая литературная эпоха будет действительно прививать читателю интерес к индивидуальному, единичному, даже если оно и станет рядиться в одежды типичного. А еще начиная с эпохи Карамзина чтение книг превратится из познания и поучения в увлекательное хобби в рамках культурного досуга, ведь о себе читать значительно интереснее.

В последующую за сентиментализмом эпоху практика чтения сменится кардинально: в эстетике предромантизма и романтизма ценность чтения связывается с ее способностью обеспечить человека моделями жизненного поведения. Речь идет о жизнестроительстве — размыкании стратегий, описанных в книге, в жизнь. У истоков представления о книге как руководстве к действию стоят уже сентименталисты: под Москвой, в окрестностях Симонова монастыря, где утопилась бедная Лиза, прогуливались чувствительные читатели и читательницы с томиком Карамзина в руках. Напомню, что после выхода в свет «Страданий юного Вертера» (1774) Гёте по Европе прокатилась волна самоубийств, «Юлия, или Новая Элоиза» (1760) Ж.-Ж. Руссо породила моду на несчастную любовь [4], а его же «Эмиль, или О воспитании» (1762) — моду на педагогические идеи и, в частности, грудное вскармливание просвещенной матерью своих детей¹. Романтизм только

---

¹ Приведу лишь два примера, свидетельствующие о неизгладимом влиянии «культовых» сентименталистских текстов на «текст жизни» [4, с. 10]. В 1802 г. в Москве вышла книга под заглавием «Российский Вертер, полусправедливая повесть, оригинальное сочинение М. С., молодого человека, несчастливим образом самовольно прекратившего свою жизнь». Вслед за этим ее шестнадцатилетний автор, Михайла Сушков, кончает жизнь самоубийством, подробно объяснив свой уход в десятке предсмертных писем, адресованных разным корреспондентам. Конечно, сочинение его было не совсем «оригинально», как сказано в заглавии: образцом и для его книги, и для его сценария ухода из жизни послужила повесть Гете. В то же время, в первое десятилетие XIX в., молодой дворянин и литератор Андрей Тургенев отказывается от брака с Катериной Соковниной, хотя никаких препятствий к нему не наблюдается и девица отвечает взаимностью. Причиной послужило умонастроение молодого человека, который не был готов к счастливой любовной развязке:

усугубил это стремление подражать литературным образцам и превращению своей жизни в эксклюзивный индивидуальный проект.

Последовавшая затем эпоха реализма обратит книгу — и, соответственно, читателя — к реальности и станет источником знаний о ней, пособием по взаимодействию с жизненными обстоятельствами и вызовами. Кстати, именно в это время был создан основной канон национальной литературы, составивший костяк школьной программы. Однако все эти произведения уже не вполне отвечают на вопросы, встающие перед молодыми людьми, а ситуации, которые моделируются на страницах классики, далеки от жизненных реалий современности.

Принято говорить об универсальности классики, ее способности отвечать на важнейшие вопросы в любую эпоху, однако нынешняя реальность это представление опровергает: современный молодой человек читает меньше, мало или даже совсем не читает [2]. А кроме того, в общении с классическими текстами наметился серьезный дискурсивный разлом, препятствующий восприятию их как «учебников жизни». Простейший пример, подтверждающий смену реалий в частной жизни человека, — вопрос, который я неоднократно задавала студентам: кем был муж Маргариты в романе Булгакова? Никто не мог вспомнить имя этого третьестепенного и неинтересного автору героя, поскольку Маргарита и сама не вспоминает о судьбе своего мужа и не думает о забвении супружеского долга, в отличие от Татьяны Лариной и Анны Карениной. Причина же такой перемены в том, что человек в XX столетии пришел к идее индивидуальной любви, не учитывающей сверхличные обязательства и препятствия. Встает вопрос: поведение какой героини и какой эпохи может стать моделью поведения для современной девушки? И только очень компетентная читательница догадается, что роман Булгакова написан в эпоху модернизма, который отказывается от понимания литературы как источника объективных истин и моделирует «магический мир», в котором можно обрести «возможность метафизического утешения» (Ф. Ницше) или обрести импульс для преобразования реального контекста своей жизни [10, с. 22 — 23].

Вероятно, последней эпохой, предлагающей книгу в качестве модели поведения, была советская — со всем ассортиментом ее культовых книг, ставших мощным ресурсом для социокультурного конструирования действительности, а ее герои — наглядным примером для выработки собственных жизнотворческих стратегий: «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Тимур и его команды» А. Гайдара и др. Ведь, в сущности, соцреализм был реинкарнацией в новых исторических декорациях классицизма с его отношением к книге как к

вдохновленный эпистолярным романом Руссо «Юлия, или Новая Элоиза», где герои фатально не могут быть вместе, он отсрочивает брак на десять лет (!) — за это время он успевает заболеть и умереть, а через несколько лет от горя умирает и его корреспондентка. Самые частотные слова в письмах Тургенева — «мечта» и «воображение»...

воспитательнице и просветительнице, дающей модели героического поведения (А. Синявский).

Литературоцентризм обанкротился в конце прошлого столетия, предложив взамен книги-учительницы книгу-подружку, с которой можно весело провести время — впрочем, и ее вскоре потеснили интернет-технологии и визуальные практики. Книга уступила место кинематографу и виртуальным играм как главным источникам эскапизма. Гарри Поттер затмил Тимура и его команду.

В психологии существует термин «боваризм» — согласно «Психологическому словарю» И. Кондакова, боваризм — это клиническое состояние, для которого характерна «потеря способности проводить четкую грань между действительностью и фантазией, склонность подменять реальное воображаемым» [5]. Этот термин, восходящий к имени героини романа Г. Флобера «Мадам Бовари» (1856), появился в одной из работ Жюль де Готье начала 20-х гг. XX в.: героиня французского романа подменила реальность миром своих иллюзий, вычитанных из романтической беллетристики. Оговорю, что я употребляю здесь понятие «боваризм» не в психопатологическом контексте, а в контексте культурологическом — как отражение определенного психотипа в культурной практике чтения [3]. Характерна эта практика и для эпохи модернизма — в жизнетворческих стратегиях как европейских модернистов, так и творцов русского серебряного века, по поводу которых В. Ходасевич писал, что они разрушили границу между жизнью и искусством².

«Вирус боваризма» можно обнаружить и у Татьяны Лариной, «вычитавшей» свою любовь в романах, и у чеховских «трех сестер», мечтающих о Москве как о земле обетованной и проживающих свою реальную жизнь в провинциальном городе, где ни к чему знать четыре языка. В какой-то степени «боваристами» можно счесть набоковских героев, погруженных в нирвану «утраченного рая» детства. «Вирус боваризма» вообще свойствен русскому человеку и русскому читателю — а потому мы обнаружим его у многих персонажей классической литературы. Ярко воплощает его гончаровский Илья Ильич Обломов, на столе которого в начале романа мы видим «Путешествие в Африку» ... Настоящая, осмысленная, деятельная жизнь этого героя, имя которого стало нарицательным в русской культуре, протекает только в его невоплощенных мечтах — сам же он медленно погибает сначала духовно, потом физически.

В постсоветское время словесность столкнулась с соперником, превосходящим ее силами: литература, переставшая быть заповедником

---

² Об одной из «жертв» жизнетворчества — героине романа В. Брюсова «Огненный ангел» Нине Петровской, сделавшей страсть своим «наркотиком» и кончившей жизнь самоубийством, — Ходасевич пишет так: «“чувствительна”, как сказали бы о ней, живи она столетием раньше» [11, с. 272]. Свою жизнь писательница строила по «книжным лекалам», привнося в нее вычитанные из книг страсти. Как и у Эммы Бовари, у нее не хватило сил на подлинное творчество, делающее фантазию «строительным материалом», что и привело писательницу к трагическому финалу — а потому мы с полным правом можем поставить ей диагноз «боваризм».

идей, потеряла свое влияние на умы читателей, уступив место телевизору, а затем компьютеру. Аудиовизуальное победило вербальное и количественно, и содержательно — это реальность, с которой приходится считаться. Вслед за М. Маклюэном, который увидел в чтении не просто способ трансляции знания, а некий идентификатор эпох, назовем нынешнюю эпохой постграмотности [8, с. 96]. Постграмотность — состояние человека, определяемое сосуществованием различных медиа. Их многообразие формирует особый тип мышления и восприятия реальности современным человеком, вынужденным постигать различные коды медийно-информационной культуры. Виртуальность для многих стала естественной средой обитания, и есть все основания говорить о том, что пресловутая «компьютерная зависимость» — новое обличье боваризма, а технология геймификации — одна из технологий «приручения» этого «вируса». Приходится учиться жить с ним, как с коронавирусом.

А значит, придется смириться с новой практикой чтения, закреплённой в манифесте книжника, который предложил французский филолог и писатель Д. Пеннак: право читателя на такие идущие вразрез с традиционной книжной культурой вещи, как: не читать, перескакивать, не дочитывать, перечитывать, читать что попало, право на боваризм, на чтение где попало, вслух, на право «втыкаться» (т. е. читать книгу с наугад открытой страницы) и даже молчать о прочитанном [9]. Согласие с этим правом читателя было декларировано в рамках VI Санкт-Петербургского Международного культурного форума (2018), а еще там выдвигался культурный минимум для читающего человека на пути саморазвития — прочтение 12-ти книг в год. Много ли это или мало — каждый решает сам, но, судя по опыту общения со студентами, требование малореальное. Чтение на наших глазах превратилось в одну из индивидуальных стратегий бытия — в свободно выбираемое, наряду с другими, средство самоидентификации.

Еще один аргумент в подтверждение сказанного связан с изменением механизма встречи читателя и писателя. Теперь для того, чтобы тебя прочитали, необязательно печатать книгу на бумаге — достаточно поместить свой роман в социальной сети. Есть случаи, когда писателем «на бумаге» становится автор блога в «Живом Журнале» (случай Д. Горчева): статус литератора достается как бонус за большое количество подписчиков. «Сетература» и «блоголитература» в наши дни — «резервуар для обмена культурными ценностями» между фольклором, массовой литературой и литературой «высокой» [7], где любой текст может пересечь границу и пополнить число объектов эстетического опыта. Все мы свидетели и участники процесса кристаллизации нового «литературного» и «культурного быта» — и ни один из них немыслим без виртуальности. Какие выводы напрашиваются? Литература, в ранние эпохи своего существования заправлявшая религиозным, политическим, социальным и философским дискурсами, в последние

десятилетия отчетливо переместилась в бытовую, досуговую сферу, став частной практикой отдельного человека.

Таким образом, именно читатели диктуют издательскому рынку свой выбор и формируют литературные репутации. Интересно, что и литературные репутации классиков в рамках «культуры соучастия» (Г. Дженкинс) активно пересматриваются. Так, основой смеховых интернет-коммуникаций становится канон литературной классики, радикально пересмотренный в духе карнавальной культуры, противопоставленной официальному школьному канону [1]. Именно литературная классика используется в качестве прецедентной основы мемов и, соответственно, «ядра культурной памяти» для пользователей сети.

Наконец, интернет-технологии размывают границу между писателем и читателем, давая последнему возможность самому сесть за клавиатуру и «перелицевать» классику. Я имею в виду практику фанфикш — литературное письмо, опирающееся на популярную книгу или медийный продукт (фильм, телесериал, комиксы и т. д.).

Массовый переход людей в интернет-пространство в условиях пандемии и социальных потрясений актуализировал чтение как досуговую практику и важную часть культуры повседневности. Давно уже не самая популярная привычка, отчасти даже довольно маргинальная (если она не связана с профессией), чтение стало пусть не модной, но востребованной практикой. Виртуальная жизнь не отменяет книжной культуры, а лишь позволяет ей реализовать себя в новых форматах и новых ценностных координатах. Тем более что онлайн-практики во многом дублируют и компенсируют прежние культурные формы, как раз повышая их ценность и легитимизируя как необходимые. Во всяком случае, с высоты книжной культуры клеймить виртуальную жизнь как неистинную, профанную, уже немодно: другая для горожанина просто невозможна. Похоже, в социальном пространстве появился новый «агент» (если воспользоваться терминологией П. Бурдьё), успешно перераспределяющий экономический, культурный, социальный и символический капитал, накопленный в предшествующую культурную формацию. И этот «агент» — виртуальный. «Всеприсутствие» книги в русском контексте неистребимо даже в смеховом, карнавальном, и официально-«егэшном» обличье, а литературоцентризм остается важным модусом русской культуры и выдерживает вызовы времени, в том числе связанные с интермедийностью и виртуализацией.

Список литературы:

1. Боева, Г. Н. «Литературный интернет-мем» как средство коммуникации // Современный дискурс-анализ. — 2020. — № 2 — 2 (26). — С. 4 — 9.
2. Боева, Г. Н. «У меня к Пушкину есть пара вопросов»: конфигурации читательского опыта первокурсников // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. IV-й междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-

- Петербург, 10 декабря 2021 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. — Т. 1. — СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021. — С. 43 — 49.
3. Боева, Г. Н. Феномен боваризма в контексте истории чтения // Творчество как национальная стихия: роль индивидуальности в творческом контексте XXI века: сборник статей / под ред. Г. Е. Аляева, О. Д. Маслобоевой. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. — С. 126 — 134.
  4. Гордин, М. А. Любовные ереси. Из жизни российских рыцарей. — СПб.: Изд-во «Пушкинского фонда», 2002. — 208 с.
  5. Кондаков, И. М. Психология: Иллюстрированный словарь. — СПб.: М.: Прайм-Еврознак, 2003. — 508 с.
  6. Кризис литературоцентризма. утрата идентичности vs. Новые возможности: монография / отв. ред. Н. В. Ковтун. — М.: Флинта: Наука, 2014. — 576 с. — (Сер. Универсалии культуры. Вып. V).
  7. Лотман, Ю. М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» // Лотман Ю. — М. Избранные статьи: В 3 т. Таллин: Александра, 1992. — Т. 1. — С. 203 — 216.
  8. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. — М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005. — 495 с.
  9. Пеннак, Д. Как роман. — М.: Самокат, 2009. — URL: <https://knijku.ru/books/kak-roman> (дата обращения: 08.11.2022)
  10. Турышева, О. Н. Опасности литературоцентризма: культ литературы глазами литературы // Кризис литературоцентризма. утрата идентичности vs. Новые возможности: монография / отв. ред. Н. В. Ковтун. — М.: Флинта: Наука, 2014. — 576 с. — (Сер. Универсалии культуры. Вып. V). — С. 11 — 26.
  11. Ходасевич, В. Ф. Конец Ренаты // Ходасевич В. Ф. Колеблемый треножник: Избранное. — М.: Советский писатель, 1991. — С. 269 — 277.

Бородина Ольга Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: Важнейшим компонентом в структуре профессионально-педагогической деятельности является исследовательская деятельность педагога, для осуществления которой необходимы специальные исследовательские умения. На основе анализа литературы в статье выделены виды исследовательских умений и предложены пять последовательных этапов работы по развитию всех видов исследовательских умений у студентов – будущих педагогов.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, исследовательские умения будущего педагога, виды исследовательских умений, этапы работы по развитию исследовательских умений студентов.

DEVELOPMENT OF RESEARCH SKILLS OF STUDENTS - FUTURE TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING

Summary: The most important component in the structure of professional and pedagogical activity is the research activity of the teacher, for the implementation of which special research skills are required. Based on the analysis of the literature, the article highlights the types of research skills and proposes five successive stages of work on the development of all types of research skills in students - future teachers.

Keywords: research activity, research skills of the future teacher, types of research skills, stages of work on the development of students' research skills.

Подготовка педагогов профессионального обучения в вузе направлена на освоение студентами основ профессионально-педагогической деятельности. Профессионально-педагогическая деятельность является многокомпонентной, включающей в себя определенные структурные и функциональные компоненты. Исследовательская деятельность является ведущим компонентом в структуре профессионально-педагогической деятельности, а также важнейшим фактором профессионального роста педагога. Как отмечает Е. М. Муравьев, существует прямая зависимость уровня профессионализма педагога от наличия у него исследовательской позиции и сформированности исследовательских умений. [2, с. 5] Поэтому в процессе подготовки студентов - будущих педагогов особое внимание следует уделить развитию у них исследовательских умений. Исследовательские умения будущего педагога, по мнению В.А. Анисимовой и А.А. Найна – это владение способами и приемами исследовательской деятельности, позволяющими проникнуть в суть

предложенного решения проблемы и на этой основе констатировать и продуктивно решать научно-педагогические задачи. [1, с. 41]

С целью развития исследовательских умений будущих педагогов в СПбГУПТД в учебный план бакалавриата по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» включена дисциплина «Основы исследовательской деятельности». Основными задачами данной дисциплины являются: создание у студентов целостного представления о сущности, содержании и способах исследовательской деятельности в будущей профессии, развитие исследовательских умений в профессионально-педагогической сфере, формирование опыта проведения самостоятельного исследования в рамках выпускной квалификационной работы. [5, с. 3-4] Данная дисциплина, согласно учебному плану, изучается в 5 семестре на протяжении 72 часов, далее в 6 семестре её непосредственным продолжением является производственная практика по выполнению студентами научно-исследовательской работы, на которую отводится 108 часов. Таким образом, для активного целенаправленного развития исследовательских умений студентов в учебном плане предусмотрена специальная учебная дисциплина и один из видов производственной практики, общий объем которых составляет 180 часов. Рассмотрим, каким же образом в рамках данных учебных часов можно выстроить эффективную работу по развитию исследовательских умений будущих педагогов.

Исследовательские умения представляют собой комплекс теоретических и практических умений, которые П. В. Середенко разделяет на пять основных видов:

- **информационные:** умение пользоваться библиографическими данными (ориентировка в каталогах), умение составить библиографический список в соответствии с ГОСТом, умение поиска информации в Интернете, умение представить текст в виде вторичного документа (план, аннотация, тезисы, рецензия, реферат, конспект), умение цитировать;

- **теоретические:** умения теоретического анализа и синтеза, умения сравнивать и сопоставлять, умения индукции и дедукции, абстракции и конкретизации, классификации и систематизации, аналогии и обобщений, моделирования и формализации;

- **методологические:** умение выявить противоречие, на основе анализа противоречий определить проблему, сформулировать тему исследования, умение предложить ведущую идею исследования, как разрешение проблемы, умение определить объект и предмет исследования, цель и задачи, умение сконструировать гипотезу исследования, прогнозировать новизну исследования и его практическую значимость;

- **эмпирические:** умение провести опрос (анкетирование, беседу, интервью), умение наблюдения и его оформления, умение тестировать и изучать продукты деятельности, умение математической и статистической обработки результатов исследования, умение интерпретации результатов исследования;

- *речевые* (устные и письменные): умения оформить сообщение с учетом жанровых различий (доклад, реферат, тезисы, статья, отчет, курсовая работа, выпускная квалификационная работа) на основе требований ГОСТа, умения научно-педагогического стиля речи, умение сделать сообщение о ходе и результатах исследования, умения разговорной речи, умение участвовать в научном диалоге, споре, дискуссии. [4, с. 17]

Согласно концепции, предложенной А. И. Савенковым, формирование и развитие исследовательских умений осуществляется по трем направлениям: через систему упражнений, через проведение учебных исследований, через публичную презентацию учебно-исследовательских работ. [3, с. 272] Взяв за основу данную концепцию, мы предлагаем процесс развития исследовательских умений студентов осуществлять по всем трем направлениям в течение пяти последовательных этапов, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы работы по развитию исследовательских умений студентов

Этапы работы	Исследовательская деятельность студентов	Виды исследовательских умений	Формы организации обучения
1. Подготовительный	Выполнение различных упражнений по работе с научными текстами, нахождению информации с помощью каталогов, поисковых систем, составлению списка литературы согласно ГОСТу.	информационные, теоретические, методологические	Лекции, семинары, практические занятия, экскурсии
2. Планирование исследования	- Выявление проблемы и выбор темы исследования, - Определение цели, задач, объекта и предмета исследования, - Формулирование гипотезы, - Обзор литературы, знакомство с имеющимися исследованиями по выбранной теме	информационные, теоретические, методологические	Индивидуальные консультации
3. Проведение исследования	Разработка программы исследования: - выбор методов исследования, - сбор данных, обработка и регистрация информации.	эмпирические	Индивидуальные консультации
4. Интерпретация результатов	Обработки и анализ полученных данных	эмпирические	Индивидуальные консультации
5. Оформление и представление результатов исследования	- Написание отчета по результатам исследования, - Подготовка доклада и оформление презентации, - Выступление с докладом на итоговой конференции.	речевые (устные и письменные)	Тренинг публичного выступления, Итоговая конференция

Первый - подготовительный этап работы осуществляется на протяжении 5-го семестра в процессе изучения дисциплины «Основы исследовательской деятельности». Его цель заключается в подготовке студентов к проведению самостоятельного исследования. На данном этапе занятия проводятся в форме лекций, семинаров, практических занятий и экскурсий, а используемые методы и приемы обучения направлены на развитие у студентов информационных, теоретических и методологических исследовательских умений.

Развитию информационных исследовательских умений способствуют:

- организация и проведение экскурсий, как в библиотеку университета, так и в Российскую национальную библиотеку (РНБ), где студенты знакомятся с различными видами каталогов: систематическим, алфавитным, электронным и др. и учатся находить с помощью них необходимую литературу,
- работа в компьютерном классе, где студенты обучаются поиску информации с помощью современных электронно-библиотечных систем,
- выполнение итогового задания по самостоятельному поиску литературы по заданной преподавателем теме и составлению библиографического списка в соответствии с ГОСТом.

На развитие теоретических и методологических исследовательских умений направлены упражнения и задания по работе с различными научными текстами, в ходе которых на основе теоретического анализа и синтеза, сравнения и сопоставления, аналогии и обобщений студенты учатся выявлять противоречия, выявлять проблему, формулировать тему, определять объект и предмет, цель и задачи исследования.

Примерами таких упражнений и заданий могут быть:

- составление сравнительных и систематизирующих таблиц,
- написание выводов на основе приведенного текста,
- проведение анализа научных понятий с выделением существенных и случайных признаков,
- нахождение и исправление ошибок в формулировках темы, объекта или предмета исследования,
- упражнения, в которых на основе известного компонента (темы, цели исследования или проблемной ситуации) нужно написать остальные компоненты (объект, предмет, задачи, возможные методы исследования). [5]

Таким образом, к концу первого - подготовительного этапа, студенты должны научиться работе с научными текстами, нахождению информации с помощью каталогов и поисковых систем, составлению списка литературы согласно ГОСТу.

Остальные четыре этапа приходятся на 6-й семестр, когда студенты проходят производственную практику по выполнению научно-исследовательской работы. Данный вид практики является непосредственным продолжением изучения дисциплины «Основы исследовательской деятельности» и направлен на развитие у студентов всех видов исследовательских умений.

В начале практики, на который приходится второй этап развития исследовательских умений, каждому студенту необходимо самостоятельно выявить проблему и на ее основе предложить тему своего исследования. Темы выбираются, исходя из личных интересов студентов и значимой для них проблематики. Так, в 2020-2021 и 2021-2022 уч.г. студентами были выбраны следующие темы: «Место телевидения в жизни современной молодежи», «Особенности общения современной молодежи в социальных сетях», «Особенности использования свободного времени современными студентами», «Стресс в жизни студента», «Привлекательность рекламы в молодежной среде», «Отношение современной студенческой молодежи к театру», «Потребность современных студентов в правовых знаниях» и др.

После выбора темы необходимо определить цели задачи, объект и предмет исследования, найти соответствующую литературу и провести ее обзор, выделить основные понятия. Все это способствует развитию у студентов информационных, теоретических и методологических исследовательских умений.

Третий и четвертый этапы посвящены проведению исследования и интерпретации полученных результатов. Студенты разрабатывают программу исследования: выбирают методы, проводят с помощью них сбор данных, осуществляют обработку и анализ полученных результатов. Все это способствует развитию у студентов эмпирических исследовательских умений.

Пятый этап направлен на развитие речевых умений (устных и письменных). Студенты пишут отчет по результатам исследования, готовят доклад, оформляют презентацию для итоговой конференции. Перед ее проведением для студентов организуется тренинг публичного выступления с целью освоения ими методов речевого взаимодействия с аудиторией, техник управления эмоциями и алгоритма подготовки выступления. В заключении проводится итоговая конференция, где студенты в форме докладов представляют результаты своего исследования.

Таким образом, предложенная организация учебного процесса в рамках дисциплины «Основы исследовательской деятельности» и последующей производственной практики способствует развитию у студентов всех видов исследовательских умений на основе формирования опыта поиска необходимой научной информации, работы с научными текстами, планирования и проведения самостоятельного исследования, анализа и интерпретации полученных данных, публичного представления результатов. Это, в свою очередь, обеспечивает готовность студентов, как к выполнению выпускной квалификационной работы, так и к осуществлению исследовательской деятельности в будущей педагогической профессии.

Список литературы:

1. Анисимова, В. А. Формирование исследовательских умений студентов вуза / В. А. Анисимова, А. А. Найн // Вестник Южно-Уральского университета. – 2012. – Выпуск 14 (273). – С. 40-44.
2. Муравьев, Е. М. Психолого-педагогические условия подготовки учителя к исследовательской работе: автореф. дис...канд. пед. наук: 13.00.01 / Е. М. Муравьев. М.: 1996. - 27 с.
3. Савенков, А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению: учеб. пособие / А. И. Савенков – М.: Ось-89, 2006. – 480 с.
4. Середенко, П.В. Развитие исследовательских умений через приобщение студентов к изобретательской деятельности // Среднее профессиональное образование. – 2007. – № 8. – С. 16-19.
5. Шадрина Т.В. Основы исследовательской деятельности (краткий курс лекций), 3-е издание: учеб. пособие / Т.В. Шадрина, Г.С. Сухобская,. – СПб.: СПбГУПТД, 2021. – 166 с.

Бугашев Сергей Иванович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна)

**ОБРАЗ РОССИИ И ПЕТРА I В СОЧИНЕНИИ «МЕМУАРЫ ПИТЕРА
ГЕНРИ БРЮСА ЭСКВАЙРА, ОФИЦЕРА НА СЛУЖБЕ ПРУССИИ,
РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ, СОДЕРЖАЩИЕ ИЗВЕСТИЯ О ЕГО
ПУТЕШЕСТВИЯХ ПО ГЕРМАНИИ, РОССИИ, ТАТАРИИ, ТУРЦИИ,
ВЕСТ-ИНДИИ...»**

Аннотация: Автор подробно анализирует исторические труды Питера Генри Брюса, в которых представлено комплексное описание России конца XVII – начала XVIII вв. Центральными фигурами повествования Питера Генри Брюса являются Петр I и царевич Алексей Петрович.

Ключевые слова: Россия, Алексей Петрович, Петр I, Питер Генри Брюс.

**THE IMAGE OF RUSSIA AND PETER I IN THE WORK "MEMOIRS OF
PETER HENRY BRUCE ESQUIRE, AN OFFICER IN THE SERVICE OF
PRUSSIA, RUSSIA AND GREAT BRITAIN, CONTAINING NEWS ABOUT HIS
TRAVELS IN GERMANY, RUSSIA, TARTARY, TURKEY, THE WEST INDIES
..."**

Summary: The author analyzes in detail the historical works of Peter Henry Bruce, which presents a comprehensive description of Russia in the late XVII – early XVIII centuries. The central figures of Peter Henry Bruce's narrative are Peter I and Tsarevich Alexei Petrovich.

Keywords: Russia, Alexei Petrovich, Peter I, Peter Henry Bruce.

«Мемуары...» Питера Генри Брюса (1692-1757), опубликованные в 1782 г. в Англии¹, весьма важны как иностранный источник о жизни петровской России. Шотландский офицер Питер Генри Брюс являлся родственником известных сподвижников Петра I - Якова и Романа Брюсов. П. Г. Брюс решился впервые опубликовать свой труд лишь за два года до своей смерти. Несмотря на свои шотландские корни по отцовской линии, он воспитывался в атмосфере культуры своей матери, немки Елизаветы-Екатерины Детринг, и своим родным языком считал немецкий. «Мемуары...» были написаны на немецком языке, затем переведены на английский ради развлечения друзей автора².

¹ Bruce P.H. Memoirs of Peter Henry Bruce, esq., a military officer in the services of Prussia, Russia, and Great Britain: Containing an account of his travels in Germany, Russia, Tartary, Turkey and the West-Indies... London, 1782.

² См.: Шотландец в России: (Из «Мемуаров Питера Генри Брюса, эскайра, офицера на службе Пруссии, России и Великобритании, содержащие известия о его путешествиях по Германии, России, Татарии, Турции, Вест-Индии...») // Ораниенбаумские чтения: Сб. научных статей и публикаций. (Эпоха Петра Великого). СПб., 2001. Вып. I. С. 203.

По традиции семьи Брюсов, Питер Генри выбрал для себя поприще военного. В чине капитана он был приглашен на русскую службу и добросовестно выполнял свой долг в течение четырнадцати лет, с 1710 по 1724 г.³ В 1711 г. шотландец принимал непосредственное участие в неудачном для Петра I Прутском походе. П. Г. Брюсу довелось по поручению царя отправиться в Константинополь к П.П. Шафирову, исполнять роль тюремщика, помещенного в Петропавловскую крепость царевича Алексея Петровича⁴.

В своих «Мемуарах...» П.Г. Брюс попытался представить читателям всестороннюю картину событий, происходивших в период его пребывания на русской военной службе. Автор детально описывает численность и структуру тогдашней российской армии, преобразованной на европейский манер Петром I.

Брюс, как было сказано выше, находясь в рядах действующей армии во время Прутского похода, уделил значительное место на страницах своего сочинения ходу военной кампании, но не дал развернутой оценки Петра I в качестве военачальника, хотя отметил характерную для русского царя некоторую поспешность в отдавании приказов⁵.

Если Прутский поход трудно было поставить в заслугу Петру I, то Гангутская операция, без сомнения, укрепила авторитет русского царя и престиж русского флота. П.Г. Брюс подробно останавливается на перипетиях этого морского сражения, в котором сам Петр I участвовал в чине контр-адмирала. Брюс отмечает, что после победы Петр I был заслуженно возведен в чин вице-адмирала по единодушному мнению сенаторов «в награду за верную службу своей родной стране»⁶. Пленный шведский контр-адмирал Эреншильд, по словам Брюса, признал, что «царь сделал из своих подданных хороших солдат; это явилось результатом строгой дисциплины, времени, и приобретенного опыта»⁷.

Петр I, стремившийся делать все, что было в его силах, для преобразования древней России в мощное европейское государство, воздействовал на своих приближенных не только дубиной, но и словом. Брюс цитирует пространную речь Петра, обращенную к сенаторам по случаю победы в Гангутском сражении: характерно, что Петр заканчивает ее призывом «следовать латинскому изречению *Ora et labora* - молиться и трудиться, ...и поднять славу русского имени сколь возможно высоко»⁸. Какова же была реакция приближенных Петра I, от которых царь-преобразователь требовал ревностного исполнения своего долга перед страной? Шотландский капитан многозначительно замечает, что «сенаторы выслушали эту речь своего монарха в почтительном молчании; и ответствовали, что все они намерены выполнять его приказы и следовать его примеру. Другой вопрос, были ли они искренни в этом утверждении»⁹. Дальнейшие события со всей

---

³ См.: Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858-1863. Т. I. С. LXXI.

⁴ Шотландец в России... С. 203.

⁵ См.: Bruce P.H. Op.cit. P. 46.

⁶ Bruce P.H. Op. cit. P. 154.

⁷ Ibid. P. 155.

⁸ Weber K. The Present State of Russia. Londod, 1968. Vol. I. P. 14-17.

⁹ Bruce P.H. Op. cit. P. 156.

очевидностью показали, что приближенные и любимцы Петра I далеко не были «искренни»: преданность «делу реформ» они понимали как способ личного обогащения. Брюсу, как и многим иностранцам, знакомым с положением дел в петровской России, было известно, что царю все время приходилось доискиваться до причин того, что «армия и флот его были столь худо снабжены необходимым и терпели лишения, многие тысячи работников погибли жалким образом, из-за недостатка пропитания ...торговля в упадке, доходы в замешательстве...»¹⁰. Царь до причин доискался: была создана комиссия во главе с князем Я. Ф. Долгоруким¹¹, чтобы «допросить некоторых вельмож и прочих, про которых говорили, что они присвоили несколько царских миллионов»¹². Дело приобрело большой размах: «большинство значительных людей в России были затронуты этим расследованием, и должны были дать отчет о своем поведении»¹³.

Брюс также пишет о том, что результаты следствия по этому делу сильно испугали Петра I, и он создал институт фискалов, дабы пресечь злоупотребления высших чиновников¹⁴. Однако, по признанию самого Брюса, «эту новую группу людей боялись больше, чем самого царя; некоторые из них имели склонность к сутяжничеству, и часто подвергали народ преследованиям безо всякой причины»¹⁵. Таким образом, царю было крайне сложно искоренить такое зло, как коррупция, поскольку, как заметил современный историк А.Б. Каменский, «даже те, кто по роду своей службы должен был бороться со злоупотреблениями и действительно усердствовал в обличении других, как правило, рано или поздно сам оказывался жертвой того же порока»¹⁶.

Отдельным сюжетом «Мемуаров» является описание личности царевича Алексея Петровича. П.Г. Брюс имел возможность неоднократно беседовать с сыном Петра I, поскольку царевич «очень хорошо владел немецким языком». Как личность, Алексей Петрович на страницах «Мемуаров...» предстает в малопривлекательном виде: «царевич полностью отдавался низменным, чувственным удовольствиям и дурной, порочной компании»¹⁷. Как отмечал шотландский исследователь А. Стюарт в специальной главе своего труда, повествующей о семье Брюсов, «Питер Генри придерживался низкого мнения о царевиче Алексее Петровиче»¹⁸. Как мы увидим далее, основания для подобного мнения о царевиче у Брюса были весомыми, и они во многом стали определяющими для дальнейшей оценки, данной сыну Петра I. П.Г. Брюс обращает внимание на определенные черты характера царевича, которые в дальнейшем сослужили ему плохую службу: круг его общения состоял из

---

¹⁰ Ibid. P. 162.

¹¹ См.: Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. М, 1993. Т. 4. С. 762.

¹² Bruce P.H. Op. cit. P. 162.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid. P. 163.

¹⁵ Ibid. P. 164.

¹⁶ Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиция и модернизация. М., 1999. С. 95.

¹⁷ Шотландец в России... С. 205.

¹⁸ Steuart A.F. Scottish influences in Russian history from the end of the sixteenth century to the nineteenth century. Glasgow, 1913. P. 99-100.

нескольких «дурных невежественных священников и других низких личностей скверного характера»¹⁹. Именно в этой «компании он (царевич. - *Е.Д.*) всегда бросал тень на деяния своего отца, направленные на отмену старых обычаев страны»²⁰. Но царевич этим не ограничивался, а шел еще дальше «заявлял, что, как только унаследует трон, то вскоре вернет Россию в прежнее состояние, пугая, что уничтожит без исключения всех фаворитов отца»²¹. Совершенно очевидно, что шотландский капитан не имел оснований быть довольным такими намерениями наследника, поскольку они, в случае преждевременной смерти Петра I, могли поставить под угрозу карьеру и благополучие многих иностранцев в России, которых царевич не жаловал наравне с фаворитами своего отца. Царевич, по мнению Брюса, вообще относился неподобающим образом к деяниям своего отца, что нашло свое выражение в том, что он «никогда не появлялся ни на каких общественных собраниях, когда по случаю именин, празднований побед, спуска кораблей и т. д., его величество посещали высокопоставленные вельможи»²². В глазах П. Г. Брюса такое поведение было тем более непростительным, поскольку «его высочество ...отговаривался невозможностью быть (на собраниях. - *Е. Д.*) слабостью здоровья: в то же время всем было известно, что он напивался в крайне дурной компании, в которой постоянно осуждал все действия своего отца». Выбрав такой образ жизни, царевич «заложил основание своей гибели»²³.

П.Г. Брюс так же оставил весьма любопытное и ценное описание событий последнего дня жизни Алексея Петровича, на которое потом ссылались и использовали в своих трудах многие мемуаристы и историки. Это описание И.Л. Фейнберг называет «версией об отравлении царевича»²⁴. Вот что поведал шотландский капитан на страницах своих «Записок» о событиях 7 июля 1718 г.: «...Царь, сопровождаемый сенаторами и епископами, явился в крепости в том каземате, где содержался царевич. Вскоре вышел оттуда маршал Вейде, и приказал мне (т.е. *Генриху Брюсу*) сходить к аптекарю Беру, жившему вблизи, объявить ему, чтобы заказанное питье было крепко, потому что царевич очень болен. Услышав от меня такое приказание, Бер побледнел, затрепетал и был в большом замешательстве. Я так удивился, что спросил его: что с ним сделалось? Он ничего не мог отвечать. Между тем пришел сам маршал, почти в таком же состоянии, как и аптекарь, и объявил, что надобно поспешить, потому что царевич очень болен от удара паралича. Аптекарь вручил ему серебряный стакан с крышккою, который маршал сам понес к царевичу и всю дорогу шатался, как пьяный. Чрез полчаса Царь удалился со всеми провожавшими его особами; лица у них были очень печальны. Маршал приказал мне быть в комнате царевича и, в случае какой-либо перемены, немедленно его уведомить. Тут же находились два врача, два хирурга и караульный офицер... врачи были немедленно позваны к

---

¹⁹ Шотландец в России... С. 225.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Bruce P.H. Op.cit. P. 149.

²³ Шотландец в России... С. 225.

²⁴ Фейнберг И.Л. Читая тетради Пушкина. М., 1985. С. 114.

царевичу: он был в конвульсиях и после жестоких страданий, около 5 часов до полудни, скончался»²⁵. Свидетельство Питера Генри Брюса, безусловно, весьма ценно, однако, каким образом умер царевич Алексей, шотландский капитан, по всей видимости, точно не знал. Так, А. Стюарт не был вполне уверен в степени осведомленности П.Г. Брюса о причинах смерти Алексея Петровича: Брюс, писал его шотландский биограф, «во время вынужденного пребывания в стране (России. - *Е.Д.*), видел (или слышал) многое о следственном деле и смерти несчастного царевича, сына Петра»²⁶. Советские исследователи придерживались противоположного мнения²⁷. Во всяком случае, очевидно, что шотландский капитан не доверял официальной версии о смерти наследника Петра от апоплексического удара, поскольку «очень немногие верили в причину естественной смерти, но было весьма опасно открыто выражать свои мысли»²⁸.

Тайна смерти царевича не давала покоя не только современникам Петра I, но и многим английским историкам и мемуаристам последующих поколений. Так, англичанин У. Кокс, значительно позже побывавший с визитом в России, и также не склонный доверять официальной версии, внес свой вклад в осмысление этого вопроса²⁹, опираясь, в том числе и на «Мемуары» Брюса. Он выдвинул две, хотя и взаимоисключающие версии: либо царевич Алексей был обезглавлен, либо отравлен. Ему, очевидно, более нравилась версия, согласно которой Алексей был обезглавлен. Эта версия, как уверял читателей англичанин, была озвучена некоей мадам Крамер, пользовавшейся в начале XVIII в. большим доверием супруги Петра I³⁰. Сам Кокс, будучи в Петербурге, пытался лично получить какие-либо достоверные известия о причинах смерти царевича, используя близких друзей этой особы. Кокс не скрывал, что его миссия не была успешной, поскольку, как сообщил ему один из близких друзей мадам Крамер, та «всячески избегала разговора на тему смерти царевича ...хотя именно она готовила тело для церемонии прощания»³¹. Прекрасно понимая, что данных у него весьма немного, англичанин ссылается на свидетельство одного своего соотечественника, которому секретарь князя А. Кантемира, будучи за границей, поведал о том, что «Алексей был обезглавлен в крепости»³². Почтенный автор, кроме этого, желая придать больший вес этой версии, убеждал своих читателей, что факт смерти наследника престола, которому отрубили голову, «столь хорошо удостоверен, что многие немецкие историки приняли его без всяких оговорок»³³. Вместе с тем Кокс приводит на страницах своего сочинения большой отрывок из «Мемуаров» П.Г.

---

²⁵ Цит. по: Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. VI. С. 291. Ср.: Фейнберг И.Л. Указ. соч. С. 115-116. Ср.: Bruce P.H. Op. cit. P. 187.

²⁶ Steuart A.F. Op. cit. P. 101.

²⁷ См.: Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. М., 1984. С. 61; Фейнберг И.Л. Указ. соч. С. 113.

²⁸ Bruce P.H. Op. cit. P. 187.

²⁹ См.: Coxe W. Travels into Poland, Russia, Sweden, and Denmark. London, 1784. Vol. II. P. 308-312.

³⁰ См.: Ibid. P. 309.

³¹ Coxe, W. Op. cit. P. 309.

³² Ibid. P. 310.

³³ Ibid. P. 309.

Брюса, по выражению самого автора «на первый взгляд, лишаящий основания предыдущее свидетельство, и доказывающий, что царевич был отравлен»³⁴.

Шотландский историк XIX в. Дж. Барроу в своей работе³⁵ обратил внимание на слабость позиции известного путешественника, и попытался критически проанализировать доводы последнего в пользу той или иной версии. Барроу отметил, что доводы Кокса построены в основном на недостоверных или, по крайней мере, малодостоверных источниках, и подверг критике обе версии, упоминаемые Коксом.

Исследователь весьма резонно подверг сомнению фантастическую историю участия мадам Крамер в пришивании отрубленной головы царевича к телу, которой был склонен поверить Кокс. Действительно, вполне закономерен вопрос, поставленный английским историком: зачем нужно было тайком отрубить голову царевичу, а потом пришивать ее обратно? Волнение маршала А. Вейде, описанное Брюсом в день смерти Алексея Петровича, Кокс стремится объяснить тем, что он лично исполнил приговор над царевичем³⁶. Но неясно, зачем тогда понадобилось таинственное снадобье, или напиток, которым отравили царевича, если ему к этому времени уже отрубили голову?³⁷ Дж. Барроу справедливо отмечал, что П.Г. Брюс в своих «Мемуарах» иногда выражался довольно неточно, в частности, английское слово «*potion*», имеющее несколько значений: «лекарство», «снадобье», или «яд», было по всей вероятности, ошибочно употреблено шотландским капитаном вместо «*draught*», а точнее, «*soothing draught*» - «успокаивающее лекарственное средство»³⁸. Данный недостаток сочинения шотландца отмечал, в частности, и американский историк Г. Нерхуд, назвав его «исторически достоверным, но плохо составленным»³⁹. Однако, как ни странно, тенденция буквально воспринимать слова Брюса об «отравлении» царевича перекочевала позднее и на страницы труда Иана Грея, который, перечислив основные версии причины смерти Алексея Петровича, написал следующее: «П. Г. Брюс писал, что он (царевич. - *ЕД.*) был отравлен»⁴⁰.

Из русских историков Н. Х. Устрялов привел наиболее полный перечень версий смерти Алексея Петровича на страницах VI-го тома своего капитального труда «История Петра Великого»⁴¹, не отказав себе в удовольствии отметить «множество несообразностей» записок Брюса, имеющих, по его мнению, «...только самый слабый авторитет при исследовании вопросов важных»⁴². Американский историк П. Путнэм допускал, что существующие версии об отравлении Алексея Петровича могут вполне оказаться недостоверными, но, по его

---

³⁴ Ibid. P. 310.

³⁵ См.: Barrow J. A Memoir of the Life of Peter the Great. London, 1832. P. 298-307.

³⁶ См.: Ibid. P. 299.

³⁷ См.: Coxe W. Op. cit. P. 313.

³⁸ См.: Barrow J. Op. cit. P. 303.

³⁹ Nerhood H. W. To Russia and Return. An annotated Bibliography of Travelers' English-Language Accounts of Russia from the Ninth Century to the Present. Columbus, 1968. P. 23.

⁴⁰ Grey J. Peter the Great, Emperor of all Russia. London, 1960. P. 482.

⁴¹ См.: Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. VI. С. 283-294.

⁴² Там же. Т. I. С. LXXI.

мнению, более важным является то, что вину Петра I в смерти царевича «нельзя простить ...как если бы он убил его собственными руками»⁴³. На наш взгляд, именно «Мемуары...» П.Г. Брюса сыграли весьма значительную роль в возникновении устойчивого мифа об «отравлении» царевича.

Итак, возвратимся вновь к «Мемуарам...» П.Г. Брюса. Он исподволь приходит к выводу о том, что Петр I «был все время неутомим в стремлении улучшить свою страну»⁴⁴, но при этом приближенные царя, и его наследник царевич Алексей, или мало помогали ему в его начинаниях, или пассивно им сопротивлялись. Поэтому шотландцу «было удивительно видеть столь много дел задуманных и претворенных в жизнь одним человеком, без содействия или помощи других; его собственный великий гений и неослабное усердие в делах, бывшее превыше всего, его стремление видеть все собственными глазами, не доверяя докладам других; ибо ни один монарх не был столь самостоятельным в своих действиях»⁴⁵.

Таким образом, П.Г. Брюс, подобно большинству своих современников-британцев, считал, что лишь благодаря усилиям Петра I Россия добилась заметных успехов и встала в один ряд с ведущими европейскими государствами. Она, может быть, добилась бы еще большего, если бы не противодействие оппонентов Петра, которые, по мнению Брюса, всячески сопротивлялись реформам и нововведениям.

Список литературы:

1. Каменский, А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиция и модернизация. – М., 1999.
2. Устрялов, Н.Г. История царствования Петра Великого. – СПб., 1858-1863.
3. Фейнберг, И.Л. Читая тетради Пушкина. – М., 1985.
4. Шотландец в России: (Из «Мемуаров Питера Генри Брюса, эскайдра, офицера на службе Пруссии, России и Великобритании, содержащие известия о его путешествиях по Германии, России, Татарии, Турции, Вест-Индии...») // Ораниенбаумские чтения: Сб. научных статей и публикаций. (Эпоха Петра Великого). – СПб., 2001. – Вып. I. – С. 203-225.
5. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. – М., 1993. – Т. 4.
6. Эйдельман, Н.Я. Герцен против самодержавия. – М, 1984.
7. Barrow, J. A Memoir of the Life of Peter the Great. – London, 1832.
8. Bruce, P.H. Memoirs of Peter Henry Bruce, esq., a military officer in the services of Prussia, Russia, and Great Britain: Containing an account of his travels in Germany, Russia, Tartary, Turkey and the West-Indies... – London, 1782.
9. Coxe, W. Travels into Poland, Russia, Sweden, and Denmark. – London, 1784.
10. Grey, J. Peter the Great, Emperor of all Russia. – London, 1960.

---

⁴³ Putnam P. Peter, the revolutionary Tsar. New-York, 1963. P. 211.

⁴⁴ Bruce P.H. Op. cit. P. 179.

⁴⁵ Ibid. P. 181.

11. Nerhood, H. W. To Russia and Return. An annotated Bibliography of Travelers' English-Language Accounts of Russia from the Ninth Century to the Present. – Columbus, 1968.
1. Putnam, P. Peter, the revolutionary Tsar. – New-York, 1963.
12. Steuart A.F. Scottish influences in Russian history from the end of the sixteenth century to the nineteenth century. – Glasgow, 1913.
13. Weber, K. The Present State of Russia. – London, 1968.

Бычков Максим Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент
Московский экономический институт

ИТАЛЬЯНСКИЙ ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Аннотация: В статье анализируется развитие итальянского праворадикального движения в 1940 – 1950-х гг. Итальянский правый радикализм возник как реакция на крушение фашистского режима. Первоначально он не обладал ни идеологическим, ни организационным единством. Ведущей политической партией этого политического лагеря стало Итальянское социальное движение. Итальянское праворадикальное движение стало механизмом противостояния левым политическим силам на территории Италии, т.е. участником «холодной войны», что в свою очередь снижало его самостоятельность. Одновременно нежелание христианских демократов сотрудничать с левыми политическими силами, несмотря на объективную необходимость, усиливало позиции правых радикалов в итальянской политике, что ярко проявилось в 1960 – 1970-е гг.

Ключевые слова: Италия, Итальянское социальное движение, неофашизм, Христианская демократическая партия, Фронт рядового человека

ITALIAN RIGHT-WING RADICALISM IN THE POSTWAR PERIOD

Summary: The article analyzes the development of the Italian right-wing radical movement in the 1940s - 1950s. Italian right-wing radicalism emerged as a reaction to the collapse of the fascist regime. Initially, it had neither ideological nor organizational unity. The leading political party of this political camp was the Italian Social Movement. The Italian right-wing radical movement became a mechanism of opposition to left-wing political forces on the territory of Italy, i.e. a participant in the "cold war", which in turn reduced its independence. At the same time, the unwillingness of Christian Democrats to cooperate with left-wing political forces, despite the objective necessity, strengthened the positions of right-wing radicals in Italian politics, which was clearly manifested in the 1960s - 1970s.

Keywords: Italy, Italian Social Movement, Neo-fascism, Christian Democratic Party, Ordinary Man's Front.

Крайнее обострение отношений между Россией и США, «санкционная война», объявленная Москве Вашингтоном и его союзниками, оказала сильнейшее влияние на международные политические и экономические процессы. Разрыв нормальных экономических связей между Россией и странами европейского региона привел экономику последних в кризисное состояние. В свою очередь это стимулировало рост социальной напряженности и политической борьбы. Несмотря на то, что данный процесс еще не завершен,

можно уже констатировать, что Европа переживает глобальную трансформацию. Резкое осложнение социально-экономического положения активизирует крайние политические силы, в том числе праворадикальные. Среди стран, в которых довольно явно проявилась эта тенденция, является Италия.

Указанные обстоятельства актуализируют исследования итальянского праворадикального движения.

Хотя эта проблематика не раз становилась объектом исторического исследования, однако оно носило довольно ограниченный и отрывочный характер. Таким образом, можно утверждать, что существует объективная потребность в целостном, систематическом исследовании данной проблематики.

Обращение к данному вопросу тесно связано с проблемой терминологии: фашизм, неофашизм, нацизм, неонацизм, правый радикализм, правый экстремизм. Анализ представленных терминов осложнен тем, что они в общественной практике часто используются как способ стигматизации отдельных личности и социальных групп. Представленные термины часто рассматриваются как синонимы и в научной практике, что связано с научной традицией, сложившейся в советское время. В то же время термины как понятия конкретно-исторические в теоретическом и практическом аспекте различаются между собой довольно сильно (тем более с учетом национальных особенностей).

В настоящей публикации под правым радикализмом понимается политический лагерь, резко негативно выступающий против существующей политической системы с правых позиций и включающий в себя разные политические группы, придерживающиеся разных методов политического влияния (от парламентских до террористических). Рассматриваемый политический лагерь характеризуется внутренней сложностью и динамичностью, т.к. меняются его доктрина и организационная структура.

Фашизм для Италии стал частью национальной истории, реализованной моделью общественного устройства. При этом следует отметить, что фашизм и нацизм, несмотря на распространенное мнение, не идентичны. Они как конкретно исторические явления отличаются своей теорией и практикой.

Поражение во Второй мировой войне, падение фашистского режима поставили Италию в ситуацию необходимости поиска новых путей общественного развития. С одной стороны, доминирующее положение в стране занимали политические партии, принявшие участие в движении Сопротивления, а с другой стороны, в Италии сохранили позиции и те силы, которые идеализировали королевское и фашистское прошлое страны.

Но в послевоенный период в Европе появился новый политический актер – Соединенные Штаты Америки, которые, фактически заявив о претензиях на мировое лидерство, приступили к подчинению Западной Европы своему влиянию. Италия стала одним из театров «холодной войны». Несмотря на то,

что Москва не претендовала на установление контроля над ней, Вашингтон рассматривал итальянских коммунистов (да и всех представителей левых политических партий) как агентов влияния Советского Союза. В связи с этим США стали оказывать сильное давление на правящие круги страны: поддержка христианских демократов, изгнание коммунистов и социалистов из правительства и публичной политики; усиление позиций американского капитала в итальянской экономике; вхождение Италии в политическую и военную организацию НАТО в 1949; передача США итальянской территории для организации военных и военно-морских баз в 1950 г.

Американское давление на страну, установление фактической политической монополии Христианско-демократической партии (ХДП) вызывали резкое недовольство тех слоев итальянского общества, которые ориентировались на социалистические и коммунистические идеалы.

Эти обстоятельства во многом определили формирование и развитие политической системы страны, установление несовершенной двухпартийности, основанной на политическом противостоянии ХДП и Итальянской коммунистической партии (ИКП), пропитанной идеологией «холодной войны».

Рост социальной напряженности в стране усиливал популярность левых политических партий. Естественно, что правящие круги ни Италии, ни США не могли допустить приход к власти в стране левых политических партий (прежде всего коммунистов). В связи с этим они делали ставку на правый политический лагерь: с одной стороны, на христианских демократов как представителей правого центра, а с другой стороны, на неонацистов как представителей крайнего правого политического спектра.

После Второй мировой войны в Италии фашистская идеология не была полностью вытеснена из итальянского общества. В сложившихся условиях она стала ассоциироваться с утраченными возможностями.

В конце 1945 г. неаполитанским журналистом Гульельмо Джаннини был создан «Фронт рядового человека» (*Fronte dell'Uomo Qualunque*).

В 1946 г. возникают полулегальные, подпольные группы и организации неонацистского толка: «Группы революционного действия», «Подпольная антикоммунистическая армия», «Черный легион». В основном они объединялись вокруг еженедельника «*Rivolta ideale*» [1, с. 33].

На местных выборах 1946 г., которые прошли в два тура (первый – март-апрель; второй – ноябрь), Фронт вместе с другими правыми партиями получил 10% голосов. Хотя результат показал, с одной стороны, низкий уровень влияния фашизма на итальянское общество, но с другой стороны, факт его сохранения в стране.

Победу на выборах одержала ХДП, что стало началом ее формирования в качестве ведущей политической партии Италии второй половины XX столетия. Между тем в ее рядах были правоконсервативные силы, тяготевшие к союзу с правыми радикалами.

После принятия 20 марта 1946 г. закона о выборах в Учредительное собрание в стране развернулась дискуссия о форме правления: сохранение монархии и переход к республике. Если левые политические партии (Итальянская социалистическая партия пролетарского единства (ИСППЕ), Итальянская коммунистическая партия (ИКП)) выступали за республику, то правые (монархисты, либералы, члены Фронта) придерживались монархического устройства. В ХДП были сторонниками того и другого, но на апрельском партийном съезде 1946 г. большинство членов партии высказалось за республику. Это решение, с одной стороны, определило официальное отношение ХДП к форме правления, но, с другой стороны, стимулировало оформление правоконсервативной фракции в ХДП, которая тяготела к праворадикальным политическим силам. Тесные контакты между ними уже установились в апреле-мае 1946 г., когда в стране обострилась борьба между республиканцами и монархистами, часто охватившая значительную часть страны и переходившая в прямое физическое столкновение между противниками.

Референдум, на который выносился вопрос о форме правления, состоялся 2 июня 1946 г. Большинство высказались за республику. Сторонники монархии не приняли этот результат, наиболее крайние из них стали организаторами беспорядков в Неаполе. Социальная напряженность сохранялась фактически до 13 июня, когда король Умберто II покинул Италию. 18 июня кассационный суд принял окончательное решение, подтвердившее результаты референдума.

На выборах в Учредительное собрание в июне 1946 г. ХДП получила 35,5% голосов, социалисты и коммунисты вместе собрали 39,7% [2, с. 259], а «квалюнквисты» (члены Фронта) – 5,28% голосов избирателей [3, с. 509].

В Учредительном собрании 45% мест получили левые политические партии (прежде всего социалисты и коммунисты), 37% - христианские демократы, а крайне правые 17% мест. Работу собрание начало 25 июня. Оно вручило полномочия временного главы государства Энрико Де Никола и поручило Альчидо Де Гаспери лидеру ХДП сформировать правительство. В него вошли правые и левые партии.

1947 г. внес изменения в политическое развитие страны: сближение руководства ХДП с администрацией Г. Трумэна, раскол в среде социалистов в своей совокупности привели к правительственному кризису и к формированию второго правительства А. Де Гаспери, которое при общем сохранении состава, в политическом отношении сдвинулось вправо.

Тем временем Италия подчинялась внешнеполитическому курсу Соединенных Штатов и становилась участницей «холодной войны».

«Холодная война» больше проявилась во внутренней жизни страны, чем в её внешней политике. Осуществлялась она правящими кругами при поддержке Вашингтона с опорой на Фронт. Борьба с левыми политическими силами усиливала позиции не просто правых, а крайне правых политических сил, выступавших в качестве средства для достижения целей итальянских и

американских правящих кругов. Этот процесс не носил мирный характер, а сопровождался столкновениями в ряде итальянских городов. Обострение социального конфликта вызвало очередной правительственный кризис, приведший к формированию 31 мая 1947 г. однопартийного христианско-демократического правительства во главе с А. Де Гаспери. В свою очередь это окончательно закрепило ведущее положение ХДП в политической системе страны, а также укрепило её связи с праворадикальными политическими группами.

В целом итальянский правый радикализм в этот период испытывал идеологический и организационный кризис. Внутри него сформировалось три течения: первое выступало за создание подпольной организации и использование террористических методов, вторые – за встраивание в правые политические партии (прежде всего в ХДП), третьи – за создание собственной политической партии и осуществление легальной политической деятельности. Последнее течение стало основным. Его представители Артуро Микелини, Джорджо Альмиранте и Пино Ромуальди 26 декабря 1946 г. основали в Риме политическую партию «Итальянское социальное движение» (Movimento Sociale Italiano) (ИСД). Ее возглавлял Дж. Альмиранте.

ИСД раздирали сильные противоречия идеологического характера (сохранение старых идей или формирование новых, оппозиция власти или сотрудничество с ней). Не раз они перерастали в физическое столкновение представителей партийных фракций. Фактически единственной объединяющей базой был антикоммунизм и антикапитализм, однако его конкретная реализация вызывало значительные вопросы.

Председатель ИСД Дж. Альмиранте занял «жесткую позицию», что означало фактический отказ от призвания Итальянской Республики, провозглашенной в 1946 г. Это можно объяснить как сильными реваншистскими настроениями среди итальянских правых в условиях политической трансформацией Италии, ростом влияния левых политических сил, так поддержкой со стороны определенной части правящих кругов Италии. Последнее обстоятельство внушало праворадикальным лидерам ощущение своей востребованности итальянским обществом и государством.

Парламентские выборы 18 апреля 1948 г. завершились победой ХДП. Важным обстоятельством периода предвыборной борьбы стало использование правящими кругами для давления на сторонников Народно-демократического фронта (социалистов и коммунистов) крайне правых политических групп, в частности ИСД.

В результате парламентских выборах 1948 г. ИСД получило 2% голосов, что стало для неё фактическим вхождением в итальянскую политическую жизнь. С 1950 г. партию возглавил А. де Марсанич, который по сравнению с предшественником был не столь радикален. Это вполне соответствовало объективным обстоятельствам: руководству и сторонникам ИСД могла не нравиться сложившаяся политическая система страны, но игнорировать её они

не могли. Следовательно, нужно было смягчать риторику, как-то встраивается в итальянскую политическую жизнь.

20 июня 1952 г. по инициативе министра внутренних дел Шельбы был принят закон, запрещающий восстановление фашистской партии. Однако на практике он фактически не использовался. Несмотря на это, принятый закон способствовал тому, что на III съезде ИСД победу одержало умеренное крыло, которое было готово к легальной политической борьбе при опоре на клерикализм и атлантизм [4, с. 125].

7 июня 1953 г. прошли очередные парламентские выборы. Его результаты показали ослабление позиции ХДП и усиление коммунистов и социалистов. ИСД получило 5,8% голосов. Для политической жизни Италии это стало сдвигом влево. Сотрудничество христианских демократов с левыми партиями, проявившиеся в социально-экономической политике дало положительные результаты, получившее наименование «итальянского экономического чуда». Однако это сотрудничество носило относительный характер. Правые политические силы не хотели передачи власти социалистам, и особенно коммунистам. Но объективная необходимость адаптации к новым политическим условиям потребовало от них внутренней партийной перестройки.

После выборов было сформировано однопартийное правительство во главе с Де Гаспери, но просуществовало оно недолго. Следующие христианско-демократические правительства возглавили Джузеппе Пелла и Аминторе Фанфани. Хрупкость однопартийных правительств показало необходимость в формировании партийной коалиции в составе христианских демократов, либералов и социал-демократов. Эта политика получила название центризма.

В 1954 г. ИСД возглавил А. Микелини. Его политика, получившая название «конституционной легальности», была ориентирована на установление благоприятных отношений с органами государственной власти с целью их постепенного перетягивания на позиции ИСД. Сторонники «жесткой линии» (Альмиранте) ушли во внутреннюю партийную оппозицию, а сторонники «крайне жесткой линии» (Пино Раути, Стефано Делла Кьяйе) покинули ИСД, создав собственные политические организации.

Тем временем политика центризма постепенно превратилась в политику консервации: основной чертой всех центристских правительств стало бездействие во всех основных вопросах политики и экономики. В 1957 г. центристская коалиция распалась, поэтому новое правительство Дзоли оказалось исключительно христианско-демократическим. Однако ХДП в условиях сохранения сильного влияния левых политических партий нуждалась в союзнике и во внутреннем переустройстве. В самой партии в этот период усилилось влияние А. Фанфани, предложившего возвратиться к корпоративизму в сфере экономики и управления. В 1955 г. он был избран политическим секретарем ХДП. Заняв эту должность, он смог перестроить партию, усилить её организационную структуру и единство. С одной стороны,

это укрепило позиции партии в итальянском обществе, а другой, привлекло в партию сторонников монархии и неофашизма.

В результате парламентских выборов 25 мая 1958 г. ХДП увеличило своё представительство в парламенте, получив 42,4%. Укрепило свои позиции ИСП, получившее 14,2%, ИКП сохранила свое положение. ИСД получило 4,8% голосов.

2 июля 1958 г. новым председателем Совета министров Италии стал А. Фанфани, сохранивший партийный пост. В новое правительство вошли христианские демократы и социал-демократы. Вскоре А. Фанфани перешел к реализации своей политике по формированию в стране корпоративного общества. Однако это встретило ожесточенное сопротивление со стороны крупных промышленных и финансовых кругов Италии. Эта ситуация осложнилась ухудшением экономической конъюнктуры. 25 января правительство А. Фанфани ушел в отставку. Это событие привело к усилению в партии правых консервативных сил. Новым политическим секретарем ХДП был избран Альдо Моро. Также было сформировано новое правительство, которое возглавил Сеньи. В конце 1959 г. во Флоренции прошел партийный съезд, подтвердивший смену руководства ХДП. Однако партийное руководство не обладало необходимым авторитетом, партия опять оказалась в ситуации, когда она не была способна решать насущные проблемы итальянского общества.

Проанализировав развитие итальянского праворадикального движения в послевоенное время (1940 – 1950-х гг.), можно сделать следующие выводы:

1. Итальянский правый радикализм возник как реакция на крушение фашистского режима.

2. Первоначально он не обладал ни идеологическим, ни организационным единством.

3. Ведущей политической партией этого политического лагеря стало Итальянское социальное движение.

4. Итальянское праворадикальное движение стало механизмом противостояния левым политическим силам на территории Италии, т.е. участником «холодной войны», что в свою очередь снижало его самостоятельность.

5. Одновременно нежелание христианских демократов сотрудничать с левыми политическими силами, несмотря на объективную необходимость, усиливало позиции правых радикалов в итальянской политике, что ярко проявилось в 1960 – 1970-е гг.

Список литературы:

1. Веселицкий, А.А. Совершенно секретно: заговор против республики (итальянский неофашизм). – М.: Политиздат, 1976 – 224 с.
2. История Италии. В 3 т. Т. 3 /Под ред. С.И. Дорофеева, – М.: Наука, 1971 – 543 с.

3. История фашизма в Западной Европе / Отв. ред. Г.С. Филатов. – М.: Наука, 1978 – 612 с.
4. Маджистер С. Политика Ватикана и Италия 1943–1978. – М.: Прогресс, 1982 – 334 с.

Васильева Галина Михайловна

доктор филологических наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики и управления

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КНР: СМЕНА ПАРАДИГМЫ

Аннотация: В статье рассматриваются последние программные документы КНР в сфере образования, ряд понятий и принципов: семейное образование, «справедливое образование», его открытость и демократизация. Комментируются новые учебные курсы, такие как «Гуманитарные науки и общество», «Общие гуманитарные науки». Анализируются основные задачи отечественного «двойного первоклассного» строительства.

Ключевые слова: реформа учебной программы, «справедливое образование», гуманитарные науки, практический опыт.

HIGHER EDUCATION IN CHINA: PARADIGM SHIFT

Summary: the article discusses the latest PRC program documents in the field of education, a number of concepts and principles: family education, “fair education”, its openness and democratization. New training courses such as “Humanities and Society”, “General Humanities” are being commented on. The main tasks of domestic “double first-class” construction are analyzed.

Keywords: curriculum reform, fair education, humanities, practical experience.

8 марта 1995 года вступил в силу Закон Китайской Народной Республики об образовании. Статья 24 гласит: органы власти всех уровней, низовые массовые организации самоуправления, предприятия и учреждения обязаны принимать меры по проведению воспитательной работы, по ликвидации безграмотности [10].

В июле 2001 г. в документе «Набросок реформы учебной программы базового образования (испытательная версия)», обнародованном Министерством образования КНР, особо подчеркивалась необходимость «изменить нынешнюю ситуацию со структурой учебной программы». Предлагалось создать комплексные курсы для удовлетворения потребностей различных регионов и развития студентов, такие как «Искусство», «Мораль и общество», «История и общество», «Гуманитарные науки и общество», «Общие гуманитарные науки» [1].

На пятом пленуме 19 созыва в 2020 г. было принято «Предложение ЦК Коммунистической партии Китая о разработке 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития и перспективы на период до 2035 года». В документе особое место занимает положение о построении качественной системы образования. «Справедливое образование»

предполагает равное распределение ресурсов и предъявление одинаковых требований к детям из семей разного социального положения, из различных регионов [5].

19 октября 2022 г. на XX Национальном съезде Коммунистической партии Китая Си Цзиньпинь предложил стратегию «Омоложение страны с помощью науки и образования для усиления поддержки талантов и модернизации системы» [6]. «Молодежь должна получать высококачественное образование по трем аспектам: учебная программа, экологическое образование и обучение деятельности» [6].

Следует руководствоваться рядом принципов, среди них:

Принцип открытости. Американский философ и педагог Джон Дьюи считал, что образование представляет собой социальное, семейное воспитание и «школу жизни», приобретение практического опыта. «Классная комната – это деятельность». Известный китайский реформатор Тао Синчжи (1891–1946), последователь Дьюи, утверждал: «Жизнь – это образование, и образование – это жизнь» [4]. Учащиеся должны выйти из узкого школьного пространства, сочетать теорию и практику.

Принцип демократизации. Длительное время существовал следующий порядок: учителя являлись хозяевами класса, обучающиеся «слепо заполняли дом» [4]. Принцип демократизации заключается в установлении гармоничных отношений, в координации когнитивного поведения [10]. Учитель должен стать «проводником», «партнером» и «другом».

1 января 2022 года вступил в силу «Закон о поощрении семейного образования». Школы обязаны снизить нагрузку на учащихся, сократить число домашних заданий и отменить внеклассные занятия по основным предметам в выходные и праздничные дни.

В статье 22 говорится: родители, опекуны несовершеннолетних должны разумно распределять время молодых людей – для учебы, отдыха и физических упражнений, предотвратить пристрастие к Интернету [7]. Идеал образования предполагает воспитание человека, который стремится постичь себя и созидать гармонию в своей душе [6].

Последние статистические данные Министерства образования свидетельствуют, что количество иностранных студентов, обучающихся в Китае, возросло с 290 000 в 2011 году до 440 000 в 2016 году и до 830 000 в 2022 году [7]. Количество колледжей и университетов, которые принимают иностранных студентов, увеличилось до 829-ти. Китай стал крупнейшей азиатской страной по экспорту образования. В «Общем плане координации и содействия строительству университетов мирового класса и первоклассных дисциплин» указано, что содействие международным обменам и сотрудничеству стало основной задачей отечественного «двойного первоклассного» строительства. В 2018 г. ведущие университеты Китая – такие как Пекинский университет, университет Цинхуа, Фуданьский университет, Китайский университет Жэньминь, Чжэцзянский университет и Шанхайский

университет Цзяотун – объявили о плане строительства «двойного первого класса» для увеличения набора иностранных студентов, повышения качества обучения. В настоящее время Пекинский университет языка и культуры имеет наибольшее количество иностранных студентов (9 886) и занимает в стране первое место [7].

В Китае активно развивается система «перевернутых классов» (翻转课堂) [8]. Она предусматривает самостоятельное изучение студентами основного теоретического материала в домашних условиях. Во время занятий в школе и в университете они выполняют упражнения, позволяющие закрепить материал под руководством преподавателя. Подобная форма воплощается в КНР с 2013 г. Однако в конце 2019 г. наблюдался спад, связанный с распространением коронавирусной инфекции и переходом на дистанционный формат обучения [2].

В КНР успеваемость и достижения студента оцениваются по системе «баллов», или «кредитов» (сюэфэнь) [3]. Число очных занятий и самостоятельное изучение предмета определяют соотношение «кредитов». Система рассчитывается по схеме $1+2=1$ «кредит»: при нагрузке на дисциплину – 1 час в неделю и 2 часа на самостоятельное изучение – студент получает 1 «кредит». По итогам изучения материала студент должен набрать 100 «кредитов», в некоторых вузах среднее значение достигает 120 баллов, с учетом научных работ, но без итоговой аттестации в конце семестра. Минимальное количество баллов для освоения предмета составляет 60 «кредитов».

Данная система имеет ряд преимуществ. Учебные заведения руководствуются гибкими индивидуальными учебными планами. В них отражен список изучаемых предметов с обозначенным итогом «кредитов» (или «баллов») по каждой дисциплине. Также указывается общая сумма «кредитов», необходимая для аттестации. Таким образом, гибкий подход к изучению дисциплин, система сюэфэнь способствуют прозрачности оценивания результатов студента, предотвращают конфликтные ситуации.

Преподаватели должны придерживаться основных принципов национальных политических, экономических и культурных потребностей развития Китая, руководствоваться основополагающими стандартами и социальными потребностями, учитывать международную перспективу, систематически осваивать новые знания, теории и навыки, необходимые для педагогической деятельности [9]. Изучение опыта КНР может быть полезным и для других стран.

Список литературы:

1. 教育部关于印发《普通高等学校本科专业目录(2012年)》. Jiaoyu bu guanyu yinfa «Putong gaodeng xue jiao benke zhuan ye mulu (2012 nian)». – URL: <https://clck.ru/32XVQz> (accessed: 30.10.2022).

2. 李晓文。翻转课堂的学生满意度评价研究。 Lixiaowen. Fanzhuan ketang de xuesheng manyi du pingjia. – URL: <https://wenku.baidu.com/view/7c1b6cdaa7e9856a561252d380eb6294dc882270?fr=xueshu> (accessed: 30.10.2022).
3. 李志民：大学要实行真正意义上的学分制。 Lizhimin: Daxue yao shixing zhenzheng yiyi shang de xuefen zhi. – URL: https://www.edu.cn/ke_yan_yu_fa_zhan/special_topic/zbwjt/201802/t20180226_1586631.shtml (accessed: 30.10.2022).
4. 人文教育教学原则。 Renwen jiaoyu jiaoxue yuanze. – URL: <https://www.guayunfan.com/lilun/661820.html> (accessed: 30.10.2022).
5. Wang Feng. Xinmin jiaoyu shalong | Wang Feng: Gao zhiliang jiaoyu tixi de si da tezheng. – URL: https://view.inews.qq.com/k/20220517A0AZ2500?web_channel=wap&openApp=false (accessed: 30.10.2022).
6. 新华社客户端。习近平：实施科教兴国战略，强化现代化建设人才支。 Xinhua she kehu duan. Xij Jinping: Shishi ke jiao xing guo zhan lue, qiang hua xiandai hua jianshe rencai zhicheng. – URL: https://www.edu.cn/rd/important_link/202210/t20221017_2250343.shtml (accessed: 30.10.2022).
7. 张金磊。翻转课堂教学模式研。 Zhang Jīnlei. Fanzhuan ketang jiaoxue moshi yanjiu. – URL: <https://wenku.baidu.com/view/38543f2ae209581b6bd97f19227916888486b985?fr=xueshu> (accessed: 30.10.2022).
8. 中国高等教育国际新趋势。 Zhongguo gaodeng jiaoyu guoji xin qushi. – URL: <https://www.heibandongcha.com/10101.html> (accessed: 30.10.2022).
9. 中国普通高等学校本科专业 Zhongguo putong gaodeng xue jiao benke zhuan ye. – URL: [https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%BA%E6%96%87%E6%95%99%E8%82%B2/24597595?fr=aladdin#reference-\[1\]-25037496-wrap](https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%BA%E6%96%87%E6%95%99%E8%82%B2/24597595?fr=aladdin#reference-[1]-25037496-wrap) (accessed: 30.10.2022).
10. 中华人民共和国主席令第八十。 Zhonghua renmin gongheguo zhuxi ling di bashi. – URL: <https://www.waizi.org.cn/doc/111308.html> (accessed: 30.10.2022).

Васильева Татьяна Леонидовна

доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

РЕПЕТИТОРСТВО: БЛАГО ИЛИ БЕДА?

Аннотация: В статье рассматривается институт репетиторства на примере Германии и Российской Федерации. Эта форма дополнительного образования стремительно и бесконтрольно растет, и требует со стороны государства определенного регулирования, чтобы репетиторство не превратилось в «параллельное теневое образование». Анализируются причины роста спроса на этот вид услуг и перспективы развития этого направления образовательных услуг. Рассматриваются проблемы, возникающие из-за отсутствия контроля за квалификацией репетиторов и попытки ввести этот процесс в правовые рамки.

Ключевые слова: репетиторство, уровень образования, затраты на репетиторов, качество репетиторских услуг, правовые нормы

TUTORING: GOOD OR BAD?

Summary: The article deals with the institution of tutoring on the example of Germany and the Russian Federation. This form of additional education is growing rapidly and uncontrollably, and requires certain regulation from the state so that tutoring does not turn into a “parallel shadow education”. The reasons for the growth in demand for this type of service and the prospects for the development of this area of educational services are analyzed. The problems arising from the lack of control over the qualifications of tutors and attempts to introduce this process into a legal framework are considered.

Keywords: tutoring, level of education, costs for tutors, quality of tutoring services, legal norms

Немецкие работодатели в отчаянье: уровень общего образования у выпускников немецких вузов катастрофически падает. Газета MARKT приводит данные социологического опроса среди специалистов по подбору персонала.¹ В опросе участвовали представители 300 предприятий, 42% из них признали резкое падение уровня общего образования. Особенно низкий уровень у выпускников отмечается в области культуры, искусства и истории: хорошие или очень хорошие знания в этих областях имеет 0%, а очень плохие –

---

¹ Junge-Karriere-Umfrageunter Personalentscheidern in MARKT Ausgabe 31, herausgegeben von Goethe-Institut. S. 8.

36%. Грамматические ошибки в письменной и устной речи тоже не являются редкостью.

При этом затраты государства на образование постоянно растут, а родители не скупаются на оплату репетиторов. В чем причина? Ответ на этот вопрос пытаются найти специалисты в области школьного и вузовского образования. Исследования в этой области проводил, в том числе, и фонд Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung), крупнейший и влиятельный в Германии частный фонд, который разрабатывает и курирует проекты, нацеленные на поиск решений актуальных проблем современности. Опросы показали, что каждый седьмой ученик в Германии пользуется услугами репетиторов.²

Особенно во время пандемии резко возрос спрос на дополнительные занятия. Спешный переход на дистанционное обучение вызвал шок не только у студентов и школьников, но и у преподавателей. Особенно школьникам было сложно сконцентрироваться и удерживать внимание, сидя перед экраном. Если раньше они чувствовали внимание учителя и старались не отвлекаться, то в дистанционном режиме они оказались предоставленными сами себе. Особенно для младших школьников, у которых не было мотивации сдать выпускной экзамен, поступить в гимназию и т.д., это имело печальные последствия. Приходится признать факт, что за время пандемии школьники разучились учиться. Не случайно, до сих пор дистанционная форма репетиторства не пользуется особым спросом. Спрос на этот вид услуг в Германии составляет всего 4% от общего контингента.

Ежегодно немецкие родители тратят около 880 миллионов евро на оплату репетиторов. Выбрать они могут между дешевыми репетиторами: это студенты, старшие школьники и другие частные лица, которые за академический час берут от 10 до 20 евро, и квалифицированными кадрами: это действующие и бывшие учителя и преподаватели, которые за час берут уже около 40 евро. Еще больше придется выложить, если воспользоваться услугами коммерческих учреждений. Здесь нужно рассчитывать на 100 – 150 евро в месяц. Получается в среднем 1050 евро в год.

Что же заставляет родителей обращаться к услугам репетиторов: слишком сложная школьная программа, неспособность учеников усвоить школьную программу без посторонней помощи, или завышенные амбиции родителей? Судя по тому, что 86% родителей в Германии готовы оплачивать репетиторов даже в том случае, когда ребенок демонстрирует хорошую и очень хорошую успеваемость, амбиции родителей играют здесь не последнюю роль.³ Хорошие оценки для детей из обеспеченных семей открывают доступ к более престижным учебным заведениям, а отличные оценки позволяют поступить на

---

² Klemm. Stiftung Bertelsmann: Ausgaben für Nachhilfe – teuer und unfairer Ausgleich für fehlende individuelle Förderung. S. 4. URL: <https://www.bertelsmann-stiftung.de/de/publikationen/publikation/did/nachhilfeunterricht-in-deutschland/> (дата обращения: 04.10.2022).

³ Thorsten, Schneider, Nachhilfe als Strategie zur Verwirklichung von Bildungszielen. Eine empirische Untersuchung mit Daten des Sozioökonomischen Panels (SOEP) Berlin, Oktober 2004-7. S. 17. URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.42557.de/dp447.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

направления с так называемом Numerus Clausus — ограниченным набором. К таким направлениям всегда относят медицину, стоматологию, фармакологию, ветеринарию, юриспруденцию. По введению ограничений на другие специальности решение принимают на уровне Федеральных земель или учебных заведений. При подаче документов абитуриент имеет информацию по ограничениям только за предыдущий набор. При таком положении дел родители перестраховываются, чтобы их наследники не теряли шансы поступить на элитную специальность и повысить в будущем свой статус и свое финансовое положение. Богатые родители выбирают для своих отпрысков частные университеты, учеба в которых тоже требует дополнительных занятий с репетиторами и, соответственно, финансов. На сегодняшний день в Германии насчитывается около 400 высших учебных заведений, из которых 113 – частные (20 – это университеты). В 15 частных университетах существует возможность защиты диссертаций. В элитарных частных высших учебных заведениях численность обучающихся меньше. Так в университете Цепелина в городе Фридрихсхафене (Zeppelin Universität Friedrichshafen) обучается всего 903 студента, а в университете города Виттена/Гедекке (Universität Witten Herdecke), где представлено направление «медицина», обучается 2617 студентов. Соответственно, наполняемость групп меньше, на семинарских занятиях группы меньше, тогда как в государственных вузах на семинарских занятиях может одновременно присутствовать до 50 студентов. Но несмотря на то, что частные вузы обеспечивают индивидуальный подход к обучению и последующее трудоустройство в престижных фирмах, доля обучающихся там не превышает 5% от общего числа студентов.

Оплачивать репетиторов готовы не только хорошо обеспеченные семьи, но и менее обеспеченные за счет сокращения других статей семейного бюджета. Для них вопрос стоит о возможности детей продолжить образование в гимназии, а при благоприятных условиях, и в высшем учебном заведении, повышая тем самым свой статус. Однако переход из одного социального слоя в другой не имеет массового характера. Как показывают исследования, проведенные по поручению Федерального статистического ведомства Германии (Statistisches Bundesamt (DESTATIS))⁴ в гимназию поступают, как правило дети родителей, которые в свое время получили высшее образование – 65,9%, или имеют среднее школьное образование со сдачей выпускного экзамена после десятого класса (mittlerer Abschluss) – 22,2%.

Аналогичная ситуация складывается сегодня и в Российской Федерации: чем ниже уровень дохода в семье, тем хуже успеваемость детей в школе. На это указывают исследования РАНХиГС.⁵ Понятно, что дети с хорошей успеваемостью чаще посещают дополнительные занятия: среди детей,

---

⁴ Bildung. Auszug aus dem Datenreport 2021. S. 9. URL: https://www.destatis.de/DE/Service/Statistik-Campus/Datenreport/Downloads/datenreport-2021-kap-3.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 04.10.2022).

⁵ Мониторинг эффективности школы. Успешность и не успешность российских школьников (2018) РАНХиГС. Институт прикладных экономических исследований. Центр непрерывного образования. Москва, октябрь 2018. С. 20-21.

обучающихся на «отлично», 71,6% посещают дополнительные занятия, а среди тех, кто занимается на «тройки», только 47,7%. 13,9% родителей назвали отсутствие возможности оплачивать необходимое количество дополнительных занятий причиной низкой успеваемости своих детей. Кто может заплатить за дополнительное образование, тот и оказывается в привилегированном положении на рынке труда.

Как видно, спрос на репетиторские услуги высок и будет расти с повышением благосостояния граждан. Около 14% всех учеников в Германии пользуются, или пользовались услугами репетиторов, а в РФ эти показатели еще выше: услугами частных преподавателей пользуется 28% семей с детьми школьного возраста. Такой спрос на дополнительные занятия объясняется и возросшей конкуренцией на места в вузах и на рабочие места. Рынок стал глобальным, и на эти места претендуют не только немцы, но и выходцы из других стран ЕС. Наибольшим спросом пользуются занятия с репетитором по математике и по английскому языку. Понятно, что наиболее бурно развивающейся отраслью в настоящее время, является область компьютерных технологий, где без математики не обойтись, а знание английского языка на едином европейском пространстве обеспечивает преимущество перед конкурентами.

Где же взять такое количество квалифицированных преподавателей, которые готовы ликвидировать пробелы школьного образования? В Германии попытки ввести этот процесс в цивилизованное русло начались в девяностые годы. В 1998 году была создана „Ассоциация по интересам репетиторских школ, зарегистрированное общество») (Interessenverband Nachhilfeschoolen e. V.). После многочисленных слияний и преобразований в 2018 году сформировалась единая «Федеральная ассоциация репетиторских школ и школ продлённого дня, зарегистрированное общество» (VNN Bundesverband Nachhilfe- und Nachmittagschulen e.V.) со штаб-квартирой в Золингене (Solingen). Главная цель ассоциации – обеспечить качество репетиторских услуг. Однако в настоящее время профессиональные репетиторы обеспечивают только 30% потребности. Оставшиеся 70% - это школьные учителя, студенты и школьники старших классов, родственники. Если квалификация школьных учителей сомнений не вызывает, то к остальным возникает много вопросов. Законодательных стандартов репетиторских услуг не существует. Сертификация этого вида деятельности – сугубо добровольная. Не требуется даже регистрация в торговом реестре (Gewerbeanmeldung), обязательная для всех, кто открывает собственный бизнес, независимо от их правового статуса. Нет никакого контроля за тем, кто предлагает свои услуги через интернет.

Таким образом, сформировался рынок с миллиардным оборотом, не контролируемый ни какими органами власти.⁶ Репетиторство из

---

⁶ Erziehung und Wissenschaft. Frankfurt. URL: <http://www.gew.de/aktuelles/detailseite/neuigkeiten/privatisierungsreport-13-private-stiftungen-versus-demokratischer-staat/> (дата обращения: 04.10.2022).

вспомогательного элемента, который дополнял образование, превратилось в параллельную структуру, которая начинает диктовать свои правила.

Специалисты, занимающиеся проблемами дополнительного образования, пытаются найти выход из сложившейся ситуации. Так Рольф Добишат (Rolf Dobischat), специалист в области профессионального образования и повышения квалификации анализирует уровень подготовки репетиторов в Германии и предлагает ввести для репетиторов единые квалификационные требования по аналогии с требованиями к преподавателям, работающим в сфере повышения квалификации.⁷

Еще одной важной проблемой является оторванность репетиторов от учебного заведения. Получается ситуация, когда репетитор не дополняет работу учебного заведения, а преподает по своей параллельной программе, что в значительной степени может дезориентировать обучающихся. Необходимо тесное сотрудничество между учителями и репетиторами, что можно обеспечить в рамках одного учебного заведения: в школе это может быть организация продленного дня, в вузе – организация курсов. И в том, и в другом случае возникает вопрос наличия квалифицированных кадров и вопрос финансирования.

Остается открытым и вопрос, почему при таких больших затратах на образование общий уровень выпускников школ и вузов падает. Вероятно, все усилия и учителей, и репетиторов направлены на «натаскивание» по определенным вопросам. Особенно ярко это проявилось у нас, в Российской Федерации, после введения в январе 2009 года Единого государственного экзамена, обязательного для всех выпускников, независимо от того, собираются они продолжать обучение в вузе или нет. Автором идеи Единого государственного экзамена в России стал Владимир Филиппов, советский и российский математик, государственный деятель, доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии образования, возглавлявший Министерство образования с 1998 по 2004 год. Именно он начал масштабную реформу отечественного образования: присоединение России к Болонскому процессу с разделением высшего образования на бакалавриат и магистратуру, создание новых образовательных стандартов. Одним из необходимых условий этого процесса стало введение новых способов оценки знаний школьников. Стремление математика ввести четкие формализованные критерии оценки, не зависящие от настроения или предвзятого отношения экзаменатора, понятно. Но одновременно с нежелательными эмоциями экзаменаторов было исключено и творческое, эмоциональное восприятие учащимися изучаемых предметов. Это важно не только для гуманитарных дисциплин, в основе которых лежит именно эмоциональное восприятие мира,

---

⁷ Ausserschulische Nachhilfe : Ein prosperierender Bildungsmarkt im Spannungsfeld zwischen kommerziellen und öffentlichen Interessen / Klaus Birkelbach, Rolf Dobischat, Birte Dobischat. S. 155-159. URL: <https://www.boeckler.de/5248.htm?produkt=HBS-006537&chunk=4&jahr=> (Verlag) (kostenfrei zugänglich) (дата обращения: 04.10.2022).

но и для точных наук, развитие которых возможно только при творческом подходе.

Ректор МГУ Виктор Садовничий назвал Единый государственный экзамен «кузницей посредственностей». Его точку зрения разделяли практически все ректоры крупных вузов России. Не смотря на это, экзамен был введен и интернет наполнился объявлениями: «Подготовлю к ЕГЭ». С тех пор выросло целое поколение, для которых требуется три варианта ответа, чтобы сформулировать свою точку зрения. Если эта тенденция будет продолжена, то в конкуренции между человеком и «искусственным интеллектом» явно победит последний, потому что единственное качество, которое до настоящего времени не удалось воспроизвести в искусственной системе или в компьютере, это эмоциональная составляющая. Задача преподавателя сегодня – не позволить превратить талантливых студентов в электронные машины второго сорта.

Список литературы:

1. Мониторинг эффективности школы. Успешность и не успешность российских школьников (2018) РАНХиГС. Институт прикладных экономических исследований. Центр непрерывного образования. Москва, октябрь 2018 (дата обращения: 04.10.2022).
2. Ausserschulische Nachhilfe : Ein prosperierender Bildungsmarkt im Spannungsfeld zwischen kommerziellen und öffentlichen Interessen / Klaus Birkelbach, Rolf Dobischat, Birte Dobischat. – URL: <https://www.boeckler.de/5248.htm?produkt=HBS-006537&chunk=4&jahr=> (Verlag) (дата обращения: 19.10.2022).
3. Bildung. Auszug aus dem Datenreport 2021. – URL: https://www.destatis.de/DE/Service/Statistik-Campus/Datenreport/Downloads/datenreport-2021-kap-3.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 30.09.2022).
4. Erziehung und Wissenschaft. Frankfurt. – URL: <http://www.gew.de/aktuelles/detailseite/neuigkeiten/privatisierungsreport-13-private-stiftungen-versus-demokratischer-staat/> (дата обращения: 22.09.2022).
5. Junge-Karriere-Umfrage unter Personalentscheidern in: MARKT Ausgabe 31/2014 – URL: herausgegeben von Goethe-Institut
6. Klemm / Stiftung Bertelsmann: Ausgaben für Nachhilfe – teuer und unfairer Ausgleich für fehlende individuelle Förderung PDF- Publitation – URL: <http://www.bertelsmann-stiftung.de/de/publikationen/publikation/did/ausgaben-fuer-nachhilfe/> (дата обращения 20.05.2021).
7. Thorsten Schneider, Nachhilfe als Strategie zur Verwirklichung von Bildungszielen. Eine empirische Untersuchung mit Daten des Sozioökonomischen Panels (SOEP) Berlin, Oktober 2004. – URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.42557.de/dp447.pdf (дата обращения: 28.09.2022).

Ватолина Юлия Владимировна

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

МИФ КАК СТРАТЕГИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В АРХАИЧЕСКИХ МИРАХ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу мифа как экзистенциальной стратегии человека традиционных миров. Автор анализирует основные подходы к мифу и выявляет две основных тенденции в его истолковании: миф как иллюзия, вымысел и миф как особым образом структурированная действительность. Именно второе истолкование мифа представляется более продуктивным для экспликации феноменальности мифа и своеобразия архаических социаций, предполагающих сакрально-мифические формы консолидации и солидарности. Автор выявляет и анализирует такие особенности мифизма как энергичность, эйдетичность, телесность, топологичность. Кроме того, в статье осуществляется анализ мифа не просто как сказывания, но и как магического действия.

Ключевые слова: миф, энергичность, личностность, эстетизм, топологичность, магическое действие.

MYTH AS A STRATEGY OF HUMAN EXISTENCE IN ARCHAIC WORLDS

Summary: This article is devoted to the analysis of mythism as an existential human strategy of traditional worlds. The author analyzes the main approaches to the myth and identifies two main trends in its interpretation: myth as an illusion, fiction and myth as a specially structured reality. It is the second interpretation of the myth that seems to be more productive for explicating the phenomenality of the myth and the peculiarity of archaic societies that presuppose sacral-mythical forms of consolidation and solidarity. The author identifies and analyzes such features of mythism as energy, eideticity, sensory thinking, topologicity. In addition, the article analyzes the myth not just as a fairy tale, but also as a magical action.

Keywords: myth, energy, personality, estesis, topologicity, magical effect.

Сегодня в вузовской практике преподавания «Философии» принято говорить о «мифологическом мировоззрении», «мифологической картине мира» и т. п. Однако, по сути, подобные дефиниции являются проекцией логики новоевропейского «мира» на действительность, принципы сборки которой весьма отличны от современных. Так, согласно Г. Гачеву, зрение есть «определенное отстранение, точка зрения извне, оно – “более своевольно, свободно, произвольно”, оно принципиально индивидуалистично, так как

индивид всегда волен прекратить зрительное общение с миром, закрыв глаза»¹. Однако «мироустроительная оптика»², характерная для новоевропейского «мира», чужда традиционным «мирами», пронизанным живыми и жизненными сакральными силами. Иными словами, архаический человек живет не в мире мертвых орудий и объектов, а в мире, исполненном энергичности. И задачей для него становится найти такую жизненную стратегию, которая позволила бы не просто выжить, но сосуществовать с сакральными силами, превышающими его в своей мощи. Как раз такой экзистенциальной стратегией и тактикой является мифизм.

В принципе, истолкование мифа располагается между двумя полюсами. На одном из них – «просвещенческое» или, что более точно, – новоевропейское истолкование мифа, уходящее корнями в бэконовскую критику «идолов» и рационалистическую интерпретацию античной мифологии³. Начав наиболее активно развиваться в период Просвещения, требуя разоблачения мифов самого различного рода для приведения сознания к необходимому уровню рациональности, эта традиция сохранилась вплоть до наших дней. Она совершенно отчетливо просматривается даже в общепринятой языковой практике: выражениях, типа «развенчать мифы» повседневности, советскости и т. п.

С другой стороны, – существует позитивное истолкование мифа, рассматривающее мифическое как неотъемлемый компонент человеческого жизненного мира. Эта традиция истолкования мифа берет начало в немецком романтизме и получает концептуальную артикуляцию в философии Ф. Шеллинга, Ф. Ницше, А. Ф. Лосева, А. Боймлера, М. Элиаде, Я. Голосовкера. С точки зрения А. Ф. Лосева, миф нужно понимать как особым образом структурированную действительность, конститутивным ядром которой является «личность»⁴.

Как пишут Г. Франкфорт, Г. А. Франкфорт и др. в работе «В преддверии философии. Духовные искания древнего человека», фундаментальное различие в отношении современного и древнего человека к окружающему миру заключается в следующем: «Мир для первобытного человека представляется не пустым или неодушевленным, но изобилующим жизнью. Эта жизнь проявляется в личностях – в человеке, звере и растении, в каждом явлении, с которым человек сталкивается, – в ударе грома, во внезапной тени, в жуткой и незнакомой лесной поляне, в камне, неожиданно ударившем его, когда он споткнулся на охоте. В любой момент он может столкнуться с любым явлением не как с “Оно”, а как с “Ты”. В этом столкновении “Ты” проявляет свою

---

¹ Медкова Е. «Бубновый валет» в пространстве мифа // Журнал «Искусство». 2008. № 2. URL: <https://art.1sept.ru/article.php?ID=200800207> (дата обращения: 02.08.2022).

² Медкова Е. «Бубновый валет» в пространстве мифа. URL: <https://art.1sept.ru/article.php?ID=200800207> (дата обращения: 02.08.2022).

³ Бэкон Ф. Великое восстановление наук // Бэкон Ф. Сочинения. В 2 т. Т. I. М.: Мысль, 1971. С.77, 318-328.

⁴ Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 484.

личность, свои качества, свою волю»⁵. Однако в таком случае «мир» не может быть созерцаем с умственной отрешенностью, – он затребует эмоционального участия и экзистенциальных инвестиций. Иными словами, в данном случае речь может идти лишь о синкретическом переживании, об особом «чувственном мышлении», или эстезисе.

Более того, существование в мире, исполненном игры сил, также требует от человека выступить комплексом стилизованных сил. Поэтому маг, например, – это человек, который умеет опознавать сакральные силы и владеет техникой безопасности в работе с ними. То есть дело идет не просто об эстезисе, а о магическом эстезисе как дифференцированном чувствовании сил и себя в отношениях с этими силами (эроса, агона или полемоса).

Онтология мифа иератична, нуминозна⁶, но в то же время она строится на «генетической» связанности, то есть связанности родством всех сущих, которое носит онтологический и сакральный характер. Эта связанность задает логику мифических встреч. В сущности, онтология мифа – это гетерогенная топология силовых полей, топология различения человеческого и нечеловеческого и в то же время – практик перехода, контакта между ними.

Вся топология мифа, по сути своей, предстает как сакральная топика, возникая в результате своего рода «напыления» символического. Эффектом этого становится явленность динамической многомерности, требующей для своей артикуляции языков со сложными многоуровневыми регистрами; при этом каждый из регистров жестко топологически и темпорально определен, обладает отчетливой тематической и экзистенциальной конечностью.

Знание о «Ты» для архаического человека в высшей степени уникально, и он пытается выговорить в слове услышанное им симфоническое звучание сакральных сил в мире; любое происшествие становится для него событием, которое разворачивается в перспективе этой симфонии, внеличностной и доиндивидуальной. «Например, мы сказали бы, что определенные атмосферные изменения прекратили засуху. Вавилоняне наблюдали те же события, но внутренне переживали их как появление гигантской птицы Имдугуд, явившейся им на помощь. Она покрывала небо черными грозовыми тучами своих крыльев и пожирала Небесного Быка, чье горячее дыхание спалило посевы. Такой миф древние рассказывали не для развлечения. Они рассказывали о событиях, от которых зависело само их существование. Они переживали в поле трансиндивидуального (доличностного и индивидуального опыта) столкновение сил: одной – враждебной для урожая, от которого зависела их жизнь, другой – устрашающей, но доброжелательной: гроза спасла их в самый последний момент, победив и полностью уничтожив засуху»⁷.

---

⁵ Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. М.: Наука, 1984. С. 26-27.

⁶ Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. С. 11-15.

⁷ Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен, Т. В преддверии философии... М.: Наука, 1984. С. 27.

Как замечает М. Элиаде, «в целом миф описывает различные, иногда драматические, мощные вторжения священного (или сверхъестественного) в этот мир»⁸. Поэтому персонажи мифа – существа сверхъестественные. Примером подобного «драматического» вторжения сакральных сил в людской мир является появление «Неистового Войска». Мифологема «Неистового Войска», «Войска Мертвых», – одна из древнейших мифологем германско-скандинавского «мира». А. Н. Афанасьев описывает ее явление так: «Часто бывает, рассказывают народные саги, что в светлую, тихую ночь внезапно раздастся страшный гул, свет месяца померкает, вихри поднимают свист, деревья ломаются и падают с треском, и в разрушительной буре несется по воздуху дикий охотник – один или в сопровождении большого поезда духов, которых называют: *nachtvolk*, *nachtgejäge*. На статном, белом как молоко коне, извергающем из ноздрей и рта пламя, скачет древний бог во главе огромной свиты; голова его покрыта шляпою с широкими полями; плащ, накинутый на плечи, далеко развеивается по ветру»⁹.

В любом случае, драматические и мрачные или торжественные и светлые, но именно – вторжения сакральных сил явились основой создания мира и сделали его таким, какой он есть. Поэтому, как правило, миф повествует о рождении, происхождении мира в целом или только его фрагмента: человека, растений, способа поведения, государственного установления и т. д. «Так, история основных тибетских народов и династии начинается с упоминания о том, каким образом Космос родился из яйца. “Из материи пяти первоначальных стихий произошло великое яйцо. Из желтка этого яйца происходят восемнадцать новых яиц. Одно из них, находящееся посередине, в раковине, отделяется от остальных. У этого яйца вырастают руки и ноги, затем появляются пять чувств, достигающих совершенства, и оно превращается в юношу такой удивительной красоты, что, кажется, он был воплощением всех человеческих желаний. Его назвали королем Есмоном. Королева, его жена, родила сына по имени Дбан Идан, способного изменять свой облик при помощи магического слова”. Далее следует родословная, рассказывающая о происхождении и истории различных кланов и династий»¹⁰.

Именно в результате вмешательства этих сил человек стал таким, какой он есть, – смертным, разделенным на два пола, обладающим культурой. По словам М. Элиаде, «он смертен, так как что-то произошло *в то время*. Если бы этого не произошло, человек не был бы смертным: он мог бы существовать сколь угодно долго, как камень; мог бы, подобно змее, периодически сбрасывать кожу и следовательно, мог бы обновлять свою жизнь, то есть бесконечно начинать ее вновь. Но миф о происхождении смерти рассказывает о

---

⁸ Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический Проект, 2010. С. 16.

⁹ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3 т. М.: Современный писатель, 1995. Т. 1. С. 372.

¹⁰ Элиаде М. Аспекты мифа. С. 32.

том, что произошло *в то время*, и рассказ этот объясняет, *почему человек смертен*»¹¹.

Миф артикулирует свою истину на символическом языке, символ же является тем, что всегда превышает себя самое, то есть за ним открывается необъяснимая, но очевидную предданность «инаковости». По словам Вяч. Иванова, символизм «кажется упреждением той гипотетически мыслимой, собственно религиозной эпохи языка, когда он будет обнимать две отдельных речи: речь об эмпирических вещах и отношениях и речь о предметах и отношениях иного порядка, открывающегося во внутреннем опыте, – иератическую речь пророчествования. Первая речь, ныне единственная нам привычная, будет речь логическая, та, основной внутреннею формою которой является суждение аналитическое; вторая, ныне случайно примешанная к первой, обвиняющая священную золотую омелью дружные с нею дубы поэзии и глушащая паразитическим произрастанием рассадики науки, поднимающаяся чуждыми плевелами на поле, вспаханном плугами точного мышления, – будет речь мифологическая, основною формою которой послужит “миф”, понятый как синтетическое суждение, где подлежащее – понятие-символ, а сказуемое – глагол: ибо миф есть динамический вид (modus) символа, – символ, созерцаемый как движение и двигатель, как действие и действенная сила»¹².

Однако подобная слитость мифизма и символизма предполагает ответственное и точное обращение с семиотическими практиками. Древние вообще не удовлетворялись простым пересказом своих мифов как несущих информацию историй. Они драматизировали мифы, видя в них особую силу. Как замечает Элиаде, «мифы “празднуются”, то есть актуализируются»¹³.

Мифическое знание – это могущественное знание, «знание», которое включает в себе религиозно-магическую силу и которое передавалось во время обряда посвящения, инициации. Так, «у жителей Тибета и у тюрко-монголов воспроизведение эпических песен о Гесере может происходить только ночью и зимой. “Этим песнопениям приписывают чудодейственную силу. С их помощью достигают удач на охоте и на войне. Перед чтением мифа приготавливается пространство, посыпанное мукой из обжаренного ячменя. Слушатели усаживаются вокруг. Пение сказителя продолжается в течение нескольких дней. Говорят, что когда-то на этом месте видели следы подков лошади Гесера. Таким образом, исполнение мифа вызывало как бы пресуществление героя»¹⁴.

«Всякое слово тождественно действию; всякое вызывание есть воспроизведение действия...»¹⁵, – пишет О. Фрейденберг в работе «Поэтика сюжета и жанра». В связи с этим этнографы сталкивались с отказом в деревнях,

---

¹¹ Элиаде М. Аспекты мифа. С. 97.

¹² Иванов Вяч. Заветы символизма // Иванов Вяч. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 184.

¹³ Элиаде М. Аспекты мифа. С. 24.

¹⁴ Элиаде М. Аспекты мифа. С. 20.

¹⁵ Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. С. 96.

сохранивших до определенной степени архаический уклад, с отказом исполнять похоронные песни, например.

Также считалось, что знание о происхождении какого-нибудь предмета, животного или растения равнозначно приобретению над ним магической власти. Так, по поверьям индейцев племени куна, «условием удачи на охоте является знание о происхождении диких животных. В то же время если удастся приручить некоторых животных, то только потому, что магам известен секрет их сотворения»¹⁶.

Вообще, слово-символ – это ответственное слово, которое несет в себе мощный мобилизирующий императив. В этой связи нельзя не упомянуть роль мифов в исцелении. «У племен бхиллов в обряде исцеления есть одна чрезвычайно интересная деталь. Колдун “очищает” место около постели больного и, посыпая маисовую муку, рисует ею изображение мандол. Внутри рисунка он помещает дом Извор и Вханавана, а также изображает их лица. Это изображение сохраняется вплоть до полного выздоровления больного... Но мандала есть прежде всего *imago mundi* это изображение одновременно и Космоса в миниатюре, и пантеона. Его построение соответствует магическому воссозданию мира. Вследствие этого колдун племени бхиллов, изображая мандол у постели больного, воспроизводит тем самым космогонию... Став символически современником сотворения мира, больной погружается в состояние первоначального расцвета; в него проникают гигантские силы, которые *in illo tempore* сделали возможным сотворение мира»¹⁷.

Мифическое время «начала» – «сильное» время, так как оно преобразовано активным, творческим присутствием сверхъестественных существ и сакральных сил. Посредством повторения мифов, забытое время восстанавливается во всей целостности, и человек становится как бы «соучастником» упоминаемых событий, современником богов или героев. Иными словами, можно сказать, что, «проживая» мифы, он выходит из времени хронологического, светского и вступает в пределы качественно другого времени, времени «сакрального», – одновременно исходного, первоначального и в то же время бесконечно повторяющегося.

Итак, резюмировать комплексный характер мифа можно следующим образом: миф составляет историю подвигов сверхъестественных существ; это сказание представляется как абсолютно истинное (так как оно относится к реальному миру) и как сакральное (ибо является результатом творческой деятельности сверхъестественных существ); миф всегда имеет отношение к «созданию», он рассказывает, как что-то явилось в мир или каким образом возникли определенные формы поведения, установления и трудовые навыки, и именно поэтому миф составляет парадигму всем значительным актам человеческого поведения; познавая миф, человек познает «происхождение» вещей, что позволяет овладеть и манипулировать ими по своей воле; речь идет

---

¹⁶ Элиаде М. Аспекты мифа. С. 25.

¹⁷ Элиаде М. Аспекты мифа. С. 34-35.

не о «внешнем», «абстрактном» познании, но о познании, которое «переживается» ритуально, во время ритуального воспроизведения мифа или в ходе проведения обряда (которому он служит основанием); б) так или иначе миф «проживается» аудиторией, которая захвачена священной и вдохновляющей мощью воссозданных в памяти и реактуализированных событий.

Список литературы:

1. Медкова, Е. «Бубновый валет» в пространстве мифа // Журнал «Искусство». – 2008. – № 2. – URL: <https://art.1sept.ru/article.php?ID=200800207> (дата обращения: 07.11.2022).
2. Бэкон, Ф. Великое восстановление наук // Бэкон, Ф. Сочинения. В 2 т. Т. I. – М.: Мысль, 1971. – С. 57-546.
3. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа // Лосев, А. Ф. Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. – С. 391-599.
4. Франкфорт, Г., Франкфорт, Г.А., Уилсон, Дж., Якобсен, Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. – М.: Наука, 1984. – 236 с.
5. Отто, Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. – 272 с.
6. Элиаде, М. Аспекты мифа. – М.: Академический Проект, 2010. – 251 с.
7. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3 т. – М.: Современный писатель, 1995. – Т. 1. – 410 с.
8. Иванов, Вяч. Заветы символизма // Иванов Вяч. Родное и вселенское. – М.: Республика, 1994. – С. 180-190.
9. Фрейденберг, О. М. Поэтика сюжета и жанра. – М.: Лабиринт, 1997. – 448 с.

Вахромеева Оксана Борисовна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ВОСПОМИНАНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ ЮЛИАНОВНЫ МЕЛЬНИКОВОЙ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1974 ГОД)

Аннотация: Воспоминания Елизаветы Юлиановны Мельниковой (1889–1974) были переданы автору статьи в 2013 г. директором Музея истории школы К.И. Мая Никитой Владимировичем Благово (1932 г.р.) в составе «архива Мельниковой». «Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой» были подвергнуты систематизации и изучению, которое ещё продолжается. В 2018 г. вышла статья, в которой были проанализированы основные исторические источники архивной коллекции, впервые введённые в научный оборот, и также впервые изложена биография бестужевки Елизаветы Юлиановны Мельниковой. Тогда внимание уделялось материалам по истории женского университета. В статье анализируется и впервые вводится в научный оборот воспоминание Е.Ю. Мельниковой о Первой мировой войне (1914–1918 гг.).

Ключевые слова: Е.Ю. Мельникова, биография, Первая мировая война, воспоминания.

MEMORY OF ELIZABETH YULIANOVNA MELNIKOVA ABOUT THE GREAT WAR I (1974)

Summary: The memoirs of Elizaveta Yulianovna Melnikova (1889–1974) were handed over to the author of the article in 2013 by the director of the Museum of School History K.I. May Nikita Vladimirovich Blagovo (born 1932) as part of the Melnikova archive. "Materials of the personal archive of N.V. Blagovo. Materials of E.Yu. Melnikova" were subjected to systematization and study, which is still ongoing. In 2018, an article was published in which the main historical sources, first introduced into scientific circulation, were analyzed, and the biography of Bestuzhev Elizaveta Yulianovna Melnikova was also presented for the first time. At that time, attention was paid to materials on the history of the women's university. This article analyzes and for the first time introduces into scientific circulation the memory of E.Yu. Melnikova about the First World War (1914–1918).

Keywords: E.Yu. Melnikova, biography, the First World War, memoirs.

Е.Ю. Мельникова закончила работу над важной (и последней) рукописью воспоминаний «Прошлое, далёкое, но незабытое. (Воспоминание о 1916, 1917 и 1918 гг.)» 1 июня 1974 г. В предисловии мемуаристка отметила, что по

завершении у неё наступила «ясная душевная гармония». Елизавете Юлиановне на тот момент было 85 лет, вскоре её не стало¹.

Елизавета Юлиановна Мельникова родилась в семье безземельных крестьян Курской губернии в 1889 г., начальное образование получила в сельской церковно-приходской школе. Имея тягу к знаниям, в 1903 г. окончила I Мариинское училище, а в 1909 г. сдала экзамен на звание домашней учительницы по истории при С.-Петербургском уездном округе и в 1911 г. экзамен на аттестат зрелости при VII С.-Петербургской мужской гимназии, что дало ей право подать документы и поступить на Санкт-Петербургские Высшие женские (Бестужевские) курсы, где она получила высшее образование по историко-филологическим наукам². Женский университет был окончен весной 1916 г. Впереди её ждала педагогическая работа в гимназии. В 1920-е гг. мемуаристка окончила Ленинградский педагогический институт имени А.И. Герцена; она преподавала в средней школе до 1953 г., когда вышла на пенсию. Хотя с 14 лет девушка зарабатывала шитьём, вплоть до окончания курсов её поддерживал «материнский хлеб»³. Курсиста была активной участницей Кассы взаимопомощи и Бюро труда, о которых она оставила интересные и подробные воспоминания.

Занятия общественной деятельностью было свойственно Елизавете Юлиановне на протяжении всей её долгой жизни. В середине 1920-х гг. Мельникова была членом Общества «Старый Петербург – новый Ленинград» и осуществляла вспомогательную техническую деятельность (вела учёт ремонтных мастерских Петрограда). В 1930-е гг. состояла членом нескольких районных месткомов Ленинграда, где занималась эстетическим воспитанием школьников (ходила с ребятами в музеи, театры и на выставки); до конца 1950-х гг. осуществляла работу с молодёжью. После приглашения председателя объединённой организации бывших бестужевок Н.П. Вревской с 1960 г. вошла в число активисток Ленинградского комитета и позже Московского бюро, координируя их работу по сбору и сохранению наследия выпускниц Бестужевских курсов. Точную характеристику дала героине Наталья Павловна Вревская: «Мельникова работает деловито, без оглядки на кого-либо», «избегает в статьях пустой болтовни», «её работы не вызывают принципиальных разногласий среди членов»⁴. Мельникова много писала, редактировала статьи и воспоминания бывших курсисток, участвовала в работе многочисленных комиссий бестужевского объединения, в создании и подготовке к изданию рукописей книг по истории Бестужевских курсов.

---

¹ Вахромеева О.Б. Материалы личного архива Е.Ю. Мельниковой (1889–1974) по истории Высших женских (Бестужевских) курсов / XIII Чтения, посвящённые памяти Р.Л. Яворского (1925–1995): Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции. Новокузнецк, 27 апреля 2018 года. Новокузнецк: Союз писателей, 2018. С. 14.

² Вахромеева О.Б. Их дань Бестужевским курсам (объединённая деятельность бывших бестужевок в 50–70-е годы XX века). СПб.: Лема, 2015. С. 214.

³ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Прошлое, далёкое, но незабытое. (Воспоминания о 1916, 1917 и 1918 года). Р/с. Ленинград, 1 июня 1974 года. Л. 3.

⁴ Там же. Таким было начало (из истории объединения бывших бестужевок Ленинграда, годы 1959–1961). Л. 7.

Личный архив Е.Ю. Мельниковой состоит из двух частей: первая находится в Музее истории СПбГУ в составе фонда «ВЖК» в виде отдельного дела; вторая представляет собой часть архива автора, переданного ей Н.В. Благово, поэтому имеет название – «Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой».

Воспоминания о 1916–1918 гг. мемуаристка относила к периоду жизни, в который «годы, люди, события, повседневность» были «вырезаны на металле»⁵. Мемуары были написаны от руки в тетради в линейку на 48 листов, с 29 мая по 1 июня 1974 г. Елизавета Юлиановна завершила их беловик. Рукопись занимает 24 листа с оборотами. Писала она шариковой ручкой синего цвета. У Мельниковой был ровный, чёткий почерк. В тексте встречаются уточнения, зачёркивания и пояснения. Мемуары состоят из четырёх частей.

В первой части «В ногу с жизнью» описаны события апреля 1916 г., когда выпускница курсов, уже подав документы в Училищную комиссию, и ожидая место учительницы, решила отправиться на летние месяцы по распределению Бюро труда на Урал, где планировала работать секретарём у горного инженера. Но Елизавета Юлиановна передумала, узнав, что через день группа бестужевок–добровольцев отправлялась с Варшавского вокзала по распоряжению Всероссийского Земского союза в прифронтовую полосу для оказания помощи пострадавшим от войны. Она замечала, что согласилась без раздумий: «Что я буду делать со своим историко-филологическим образованием, было не ясно. Возможно – работать с беженцами. Два серых платья, сестринские передники и косынки сделать в один день не трудно. Вот только мать – ни слова, губы сжаты и на вокзал не поехала (сын на фронте, а теперь и дочь ...)»⁶.

Вторая часть под названием «На станции "Замирье" Александровской железной дороги» включает в себя несколько разделов. Замирья ныне не существует, вместо него на карте значится белорусский городской посёлок и станция Городея в 19 км от Несвижа. За год до Мельниковой зиму на станции провёл писатель Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968), который отмечал в воспоминаниях: «Ничего более унылого, чем это село, я не видел в жизни. Низкие обшарпанные хаты, плоские, голые поля, и ни одного дерева вокруг <...> Поздняя осень пришла чёрная, без света. Окна в нашей хате всё время стояли потные. С них просто лило, а за ними ничего не было видно»⁷.

В «Начале» описано устройство чайных для солдат и офицеров Северо-Западного фронта (район «Вишнёвый сад», ныне не сохранился), которое было поручено Е.Ю. Мельниковой. Мемуаристке пришлось проявить всю силу своего характера, в частности, при знакомстве с главой санитарного поезда (его фамилию Елизавета Юлиановна не назвала). Когда Мельникова отказалась освободить от чайных принадлежностей накануне полученную железнодорожную хибарку, генерал перешёл на крик: «Не допущу! Беззаконие!

⁵ Там же. Прошлое, далёкое, но незабытое. (Воспоминания о 1916, 1917 и 1918 года). Л. 3.

⁶ Там же. Л. 3 об. – 4.

⁷ Константин Георгиевич Паустовский // URL: [http:// paustovskiy-lit.ru/](http://paustovskiy-lit.ru/) (дата обращения 01.06.2022).

Продукты в тёмном помещении и т.д.». Дело безуспешно пытался урегулировать санитарный врач: «Сестра, что вы наделали! Это представитель принца Ольденбургского: права на его стороне. И вы ещё санитарных норм не соблюдаете»⁸. Через некоторое время железнодорожники отвели место для офицерской чайной в полверсте от станции. Дела по организации чайных шли «как по щучьему велению»; в помощниках у Елизаветы Юлиановны были два солдата (Находкин и Спиридонов), в солдатской чайной ей помогал управляться 14-летний (по документам 17-летний) подросток Лиходиевский, в офицерской – две скромные и опрятные девушки, Татьяна и Ольга. Для бесперебойной работы в ночные часы на помощь прислали сестру милосердия, которая больше не могла работать в госпитале (она исправно выполняла обязанности, но отказывалась выходить во время налётов и обстрелов). При дезинфекционной камере («вошебойке»), похожей на цистерну для кваса, состояла опытная сестра Денисенко с кочегаром⁹.

В «Чайных» мемуаристка отметила, что сначала не было ни стен, ни крыши, только «столы» (доски на козлах) и столы на столбиках (для кипящих чайников). К ним, на ходу, выпрыгивая из вагонов, спешили «желанные гости – окопные жители». «Крепкий чай (заварка – фунт на небольшое ведро), увесистый кусок колотого сахара (сахар приходил головами), ломоть мягкого хлеба местной выпечки – есть время, пили за столом, нет – бежали с полными манерками в вагоны. За сутки от 200 до 500 человек. Работали днём и ночью <...> военная дисциплина помогала небольшой группе справляться с таким большим делом»¹⁰.

В офицерской чайной, которая представляла собой закрытое помещенье с печью, посетителей было в десять раз меньше. На козлах во всю длину комнаты располагался стол, без скатерти и клеёнки, для сиденья – диски на столбиках; за перегородкой находился куб-кипяtilьник, столик, полки для посуды и продуктов. В глиняные тарелки выкладывали чёрный и белый хлеб, голландский сыр, сибирское масло, вместо цветов – незатейливую зелень. На стене висела кружка для добровольных взносов за чай¹¹. Тут хранилась и гроссбух, которую военные использовали в качестве книги записей. На её страницы «офицеры выплёскивали своё раздражение»: кто из-за отсутствия свежих газет (а прессы не было вовсе) или оркестра, кто-то из-за того, что «сыр закончился», или не «застал сестру». В некоторых записях незнакомые друг другу офицеры вступали в запальчивую полемику; один отмечал: «Как неприятно лежать под выстрелами своей артиллерии», другой отреагировал: «А ты, каналья, лежал под немецкими?». Среди проезжавших находились и поэтические личности:

«Как жаль, что в день печальный сей,

---

⁸ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Прошлое, далёкое, но незабытое. (Воспоминания о 1916, 1917 и 1918 года). Л. 5 об.

⁹ Там же. Л. 6 – 6 об.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ Там же. Л. 7 об.

Не видел ваших я очей,
Не слышал бойких тех речей,
Которые острей мечей».

Гусары Клястицы (названные по деревне на юге Псковщины, ныне территория Республики Беларусь, где в Отечественной войне 1812 года произошло кровопролитное трёхдневное сражение корпуса генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна, поддержанного партизанами, с французами во главе с маршалом Н.Ш. Удино, что позволило перекрыть неприятелю дорогу на Санкт-Петербург) оставили в книге добрые пожелания:

«Гусары Клястицы
Здесь пили чай,
Хлеб ели с маслицем –
Пункт процветай!»¹².

В «Особенностях прифронтовой жизни» мемуаристка делилась своими наблюдениями. Мельникова отмечала, что, если было время, приезжавшие небольшими группами мылись в бане, которая «русскому человеку возвращала душевное равновесие». Молодая девушка непосредственно наблюдала тех, кто, вырвавшись из-под града пуль и миномётного огня, спешил жить, хотя бы миг. «Пехота к станции подходила с песнями. Один раз рота шагала босиком, сапоги через плечо. Но это была, видимо, недозволенная вольность. Раз пришлось услышать и такое: "Песенники, вперёд!" – командует прапорщик. "Ваше благородие, разрешите со словами?" – "Нельзя. Сёстры близко":

Соловей, соловей – пташечка,
Канареечка жалобно поёт.
Ать-два! Горе не беда –
Соловеюш-ка ...»¹³.

К составам с тяжелоранеными выходили все, кто был способен наполнять и носить манерки. Иногда у станции останавливались поезда с наглухо закрытыми вагонами, в которых перевозили в тыл заболевших психологическим расстройством¹⁴.

Однажды Елизавета Юлиановна, по просьбе начальника гарнизона полковника Орского, присутствовала на прощальном ужине кавалерийского полка, который на следующий день отправлялся на фронт. «Я осмотрелась: передо мной сидели мальчишки, словно наряженные гимназисты. Развлекала их, как могла. Забавляло моё вегетарианство». Радо утром она поехала их провожать через лес, в прифронтовую полосу. «Ехали медленно, гуськом, рассыпавшись по лесу. Лошади рослые, вооружённые тяжело, а лица детские <...> Люди, люди! Остановитесь! Что вы делаете!»¹⁵.

---

¹² Там же. Л. 8 – 9 об.

¹³ Там же. Л. 9 об. – 10.

¹⁴ Там же. Л. 10 об.

¹⁵ Там же. Л. 10 об. – 11.

Близость фронта давала о себе знать ежедневными налётами, только в часы рассвета было тихо. Людских жертв почти не было, разрушений тоже. Бомбили левую сторону станции, ни посёлок, ни пустошь, место ночлега пехоты, не трогали. Поселение представляло собой одну улицу, по которой стояли мазанки без электричества. Население – русские, поляки, евреи; все жили очень бедно (особенно нестерпимое положение началось с 1915 г.). В одной из хижин была столовая для персонала чайных и различных мастерских, расположенных в прифронтной полосе, в которых работали от Земского союза архитекторы, художники, инженеры, актёры, на каникулах – студенты. Когда перед началом 1916–1917 учебного года Е.Ю. Мельникова получила извещение, что должна явиться в Петроград, чтобы приступить к преподаванию в гимназии, она без колебания приняла решение остаться в Замирье, располагавшимся между Минском и Барановичами. Жалованье Елизаветы Юлиановны составляло 75 рублей в месяц (25 рублей она отправляла матери). Работали с помощницей по половине суток: 16 часов – дневная смена у Мельниковой, 8 часов ночных – её помощницы. Основное питание состояло в сушёном, вяленом и солёном мясе, но мемуариста употребляла в пищу лишь крупяную похлёбку или макароны и хлеб с маслом. Жить приходилось в разных местах: сначала в двухкомнатном домике (его разрушило бомбой), затем мансарде (в которой пулемёт продырявил крышу и выбил окна), зиму перезимовала в землянке на двоих (весной её затопило). «Судьба, видимо, берегла меня»¹⁶, – писала мемуаристка.

Вторая часть мемуаров завершается вставкой под названием «Люди, встречи, события», в которой Мельникова делится запавшими в её душу воспоминаниями. Так, она подробно описала разговор с главнокомандующим армиями Западного фронта, генералом от инфантерии Алексеем Ермолаевичем Эвертом (1857–1926), попавшего с подчинёнными под газовую атаку немцев, чудом спавшегося и отбывшего на дрезине. Эверт негодовал из-за того, что в Замирье его поезд стоял в тупике и он не мог продолжить путь незамедлительно; никто из подчинённых не смел к нему обратиться из-за боязливого трепета перед быстрым на расправу военачальником. Ничего не подозревавшая Елизавета Юлиановна вошла с мороза в неосвещённую офицерскую чайную. На вопрос об огне, мужской голос строго произнёс: «А я не разрешил». Несмотря на первоначальную холодность, доверительный разговор продлился больше часа, а завершился умиротворением генерала и учтивым поцелуем её руки. Эверт считал, что следует отметить «ненужную офицерству благотворительность» – «потчевать чаем бесплатно»; после он разговорился о войне, которую назвал лишь «войнишкой»: «Следующая, вы меня вспомните, будет война». Коснулись собеседники и темы образования: «Так вы, сестра, за всеобщее обучение?» – «Да, безусловно». – «А зачем пастуху знать, что чистые руки – вещь хорошая? Ведь на его долю нет рукомойника». – «А пастух сам постарается добыть его, когда поймёт, что

---

¹⁶ Там же. Л. 11 об. – 12 об.

"чистые руки – вещь хорошая"». – «Вы, сестра, анархистка». – «Как вам будет угодно». – «У нас взгляд на образование неправильный: иной чиновник из всех сил старается, чтобы его сын был студентом, а сын – балбес. Вот у нас в семье встал вопрос, что делать с девочкой, моей племянницей: она одолела в Смольном только четыре класса и всё. На семейном совете я и спрашиваю, – чем она любит заниматься. – "Целый день может возиться с цветными лоскутками". Так в чём дело, – говорю: в Париж, в шляпную мастерскую – модисткой будет. <...> Вы Караванную улицу знаете». – «Живу близко». – «Шляпный магазин на углу помните?» – «Кажется, мадмуазель Софи?» – «Вот это и есть моя племянница». «Какого зверя укротили», – говорили Мельниковой офицеры. «Наша бы власть, везде, где ступаете, ковры бы расстилали»¹⁷.

Другой, подробно описанный мемуаристкой случай, касался Лиходиевского, который случайно облил кипятком одного солдата, толкнувшего его. Мельниковой, привыкшей за 10 месяцев ежедневной работы к юноше и хорошо знавшей своего помощника, пришлось его защищать и перед разъярёнными солдатами, и перед свирепым комендантом, заведшего «Дело об увечье солдата на фронте» и передавшего его в военно-полевой суд. Приговор должен был быть приведён в исполнение через 24 часа. Ночью была метель, но Елизавета Юлиановна, попросив лошадей у своего непосредственного начальника, поляка К.С. Бжозовского, отправилась к вышестоящему начальству в Несвиж (12 вёрст), затем вернулась обратно и ждала обещанной отмены приговора. По приезду полковник Орский сообщил ей: «Сестра, поздравляю – революция. Министры арестованы». – «А комендант?» – «Удрал». Мельникова свиделась с Лиходиевским и уговорила его бежать со станции, а сама потом долго плакала, «смывая с души пережитое»¹⁸.

Третья часть начинается со «Старого и нового», в котором Елизавета Юлиановна несколькими эпизодами набросала состояние перемен. Истопник, старый солдат, относившийся к своему делу как к таинству, на следующий день пришёл в кацавейке и всё сокрушался, что был вынужден спрятать своё обмундирование: «Великое дело – одежда для человека, а для военного – особенно»¹⁹. Утром первого дня революции Мельникова встретила японца, который, подойдя к спящим караульным, поднял одного из них за шиворот и ударил по лицу, но увидев её, скрылся²⁰. В чайных появились новые посетители, «желторотые чиновники», как их назвала мемуаристка, требовавших обслуживания «как для офицеров»²¹. В пограничном гарнизоне был образован солдатский комитет, который одним из первых разобрал дело о пропаже сапог. В краже был обвинён Спиридонов, собиравшийся через пару дней уезжать. Все присутствовавшие обратились к Мельниковой взглядами

---

¹⁷ Там же. Л. 13 – 14 об.

¹⁸ Там же. Л. 14 об. – 17.

¹⁹ Там же. Л. 17.

²⁰ Там же. Л. 17 – 17 об.

²¹ Там же. Л. 17 об.

(«ты тут воспитываешь»), тогда она сказала по-товарищески: «Спиридонов, отдайте сапоги». Последний признался и повинулся²². «Каждый день приносил перемены. Сплошной человеческий поток разбивался на группы, кончилось безмолвие – его сменили возбуждённые разговоры; строевой шаг сменился вольной походкой, выправка – свободной манерой держаться. Прекратились очереди с манерками – пили чай спокойно. <...> Но движение войск не прекращалось: поезда везли солдат на передовую; туда же шла и пехота»²³. В Замирье появились новые люди, зазвучали обращения: «граждане», «товарищи». «Не всё было понятно в их разговорах о событиях в тылу. К.С. Бжозовский, после заседаний в Несвиже, на вопросы о происходящем отвечал кратко: "Лево, лево, лево"»²⁴.

События первомайского праздника Мельникова описала в «Первом празднике – 1 мая». После наведения порядка солдатским комитетом, когда всё было выбелено, вымыто, ждали докладчика из Несвижа, который должен был рассказать собравшимся жителям посёлка, железнодорожникам, рабочим, солдатам и земцам о новой жизни: «8 часов работать, 8 часов отдыхать, 8 часов спать» или «мир хижинам, война дворцам». Но он не приехал, тогда собравшиеся попросили Мельникову произнести речь. Елизавета Юлиановна вспомнила о том, что говорилось на рабочих маёвках под Петербургом, и произнесла первую в своей жизни речь на многосотенную аудиторию, которая осталась удовлетворена ею. Торжественное шествие и доклады товарищей из Несвижа состоялись на следующий день. «Праздничное, приподнятое настроение поддерживали ораторы, говорящие о предстоящих переменах. Празднику не доставало музыки, и песни не звучали: старые не годились, а новых ещё не было». Были и курьёзы. В речи одного докладчика убеждавшего присутствовавших женщин в том, что «Бога нет», довольно часто звучало слово «материя»; после его доклада женщины заявили: «Вы уж оставайтесь со своим ситцем, а мы будем с Богом»²⁵.

В заключении третьей части описан отъезд Мельниковой из Замирья («Прощай, Замирье!»), который был связан с её переводом на работу калькулятором в обозо-ремонтную мастерскую. Чайные не снабжались, а запасы таяли – дело Земского союза разваливалось. Прощальные строки с посёлком и станцией пронизаны сентиментальностью и лиризмом (что не было свойственно Е.Ю. Мельниковой): «Расставаясь с Замирьем, я унесла в своём сердце солдатское ласковое "сестрица" и офицерское почтенное "сестра"»²⁶.

В конце февраля 1918 г. в Замирье вошли немцы (с февраля по декабрь продолжалась немецкая оккупация Беларуси); о разграблении интендантских складов с различным имуществом оставил свои воспоминания писатель А.П. Хейдок (1892–1990), который был начальником хозяйственного отдела на

---

²² Там же. Л. 17 об. – 18.

²³ Там же. Л. 18.

²⁴ Там же. Л. 18 об.

²⁵ Там же. Л. 18 об. – 19 об.

²⁶ Там же. Л. 20.

складе Красного Креста; грабежом занимались бежавшие со своих позиций солдаты, местное население и неприятель²⁷. По мере установления Советской власти в 1918–1919 гг. на территории Беларуси создавались революционные комитеты, которые избавлялись от власти земских управ. В Замирье, в стратегически важном населённом пункте и железнодорожной станции, был сформирован подрайонный комитет РСДРП(б), избравший волостной ревком²⁸. О чайных, которые устраивала Мельникова, не упоминалось, потому что от них не осталось и следа.

В четвёртой части воспоминаний обзревается деятельность мемуаристки в обозо-ремонтной мастерской, начиная с лета 1917 г. В «Знакомстве с новым миром» она описывает свои радостные ощущения от единения природы (в лесу, недалеко от Мирского замка Радзивиллов) и труда людей (около 50 человек рабочих были разбиты на отдельные мастерские, которые поочерёдно выполняли работу по дереву, металлу, камню и др.; отдельно работала еврейская артель, изделия которой ценились высоко). «Лесное обрамление смягчало тяжесть труда. Мне по душе пришлась работа <...> За много дней увидела улыбающихся, услышала смех и шутки»²⁹.

С августа 1917 г. мастерские перевели в Бобруйск, о чём Мельникова пишет с сожалением в «Новом увлечении», и ей захотелось вернуть в родную деревню Гоптаровку. Но её остановило увлечение театром, который организовала местная интеллигенция. Труппа была сформирована из любителей, профессионалов и учащихся. «У меня оказались актёрские способности», – писала Елизавета Юлиановна. Театральный сезон открылся постановкой «Женитьбы» Н.В. Гоголя. Сначала Мельникова имела успех у «нового» зрителя, но, когда в репертуар стали вводить «новые» пьесы, у неё не нашлось ни сил, ни нарядов (из «сценической» одежды у неё была черная косоворотка и белая блузка). На новый 1918 год коллеги по театру подарили ей матрёшку Ваньку-встаньку, которая «никогда не падает духом». «Этот подарок и по сей день со мной. Получила я также шуточный портрет – акростих:

Её зову Елизавета.

Лицом она мила, добра.

И, как грядущая комета,

Зари предвестница она.

И говорит она так строго,

Вещает будто демагога.

Её слова, как нимфы ноги,

Так стройны, чётки...

---

²⁷ Хейдок А.П. Страницы моей жизни (часть 3). Из устных рассказов писателя // Дельфис: культурно-просветительский журнал. 2002. № 4. URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/stranitsy-moei-zhizni-chast-3> (дата обращения: 01.06.2022).

²⁸ Шкрабина О. К 100-летию окончания Первой мировой войны. Вспоминаем, события вековой давности, что происходили в Несвижском районе // Несвіжскія навіны. 2018. Ноябрь. URL: <http://www.nesvizh-news.by/2018/11/k-100-letiyu-okonchaniya-pervoj-mirovoj-vojn> (дата обращения: 02.06.2022).

²⁹ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Прошлое, далёкое, но незабытое. (Воспоминания о 1916, 1917 и 1918 года). Л. 20 об. – 21.

Ах, единый Бог ...³⁰.

Завершают воспоминания страницы, описывающие возвращение Е.Ю. Мельниковой в Гоптаровку и её жизнь в Дебальцево. Мемуаристка, не имевшая «ни крова, ни пиши» в Бобруйске, устремилась всей душой на родину. Директор театра не смог выплатить Елизавете Юлиановне гонорар, а Земский союз зарплату за два года работы, поэтому с собой она увозила лишь расписку на причитающиеся ей 800 рублей и отпускное свидетельство, которое спасло её в пути от многих бедствий³¹. Передвигалась Мельникова по железной дороге, сменив несколько теплушек. За долгую дорогу попутчиками её были понурые молчаливые невооружённые солдаты и «вооружённые анархисты» (хваставшиеся своими налётами), в обществе последних мемуаристка натерпелась страха, просидев в углу вагона 24 часа без движения, закутав голову в чёрный платок. На оккупационной территории соседями по теплушке были «хорошо одетые женщины» – «подруги немцев, русские и нерусские». Доехав до станции Псёл (16 вёрст от Гоптаровки), она пересела на лошадей и поехала домой³².

«Немцы расположились в деревне на постой и благодушествовали, отъедаясь на украинском хлебе. Узнала я также от местного священника, как немецким командованием был разграблен помещицей дом: [были увезены] сундуки с серебром, бронзой, фарфором, картины, ковры, книги, ценная утварь <...> от родовых ценностей помещиков Шабельских и баронессы Сталь не осталось и следа»³³. Односельчане попросили Е.Ю. Мельникову поговорить с немцами, которые приезжали на подводах в полном вооружении и отбирали «крестьянское добро», не оставляя расписки. Те отвечали: «Мы боремся с вашими большевиками, а вы нашим лошадям сена не даёте». – «С какими большевиками, – говорю – мы здесь все большевики». – «Мы не с такими [боремся], а с теми, что грабят и убивают». «А сами они – кто?»³⁴. В деревне начались волнения, причина которых была в размежевании и выплёскивании старых обид на поверхность; сосед пошёл на соседа. Убили вышнего управляющего, уже старика, который всю жизнь оказывал бескорыстную врачебную помощь крестьянам.

Елизавета Юлиановна, у которой практически не осталось средств, решила воспользоваться предложением, поступившим из Дебальцево (Донбасс), где ей предложили работу и кров. Немцев там уже не было, «неясно, кто наводил порядок». «Шесть лет прошли в Дебальцево. Восемь раз станция переходила из рук в руки – от красной армии – к белой. Пришлось мне сутки провести в камере смертников при белых; при большевиках – постоять перед представителями карательного отряда <...>»³⁵. О работе Мельникова

---

³⁰ Там же. Л. 21 – 22.

³¹ Там же. Л. 22 об. – 23.

³² Там же. Л. 23 – 23 об.

³³ Там же. Л. 23 об.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 24.

отзывалась с удовлетворением, она служила в разное время в библиотеке, театре и школе; впервые она упомянула об этом периоде своей жизни в печати в 1969 г.³⁶ Но воспоминания сохранили более сакральные мысли: «<...> новые люди, новые запросы и требования, а главное, полное доверие и дружеское расположение населения, дважды спасшего меня от беспощадной расправы». «Но судьба ко мне не была милостива: семейная жизнь не удалась – в один год потеряла и сына, и мужа»³⁷.

Жизнь с чистого листа началась для героини в 1924 г., когда она вернулась в город своей Alma mater, «родной Ленинград».

Список литературы:

1. Вахромеева, О.Б. Их дань Бестужевским курсам (объединённая деятельность бывших бестужевок в 50–70-е годы XX века). – СПб.: Лема, 2015. – 444 с., ил.
2. Вахромеева, О.Б. Материалы личного архива Е.Ю. Мельниковой (1889–1974) по истории Высших женских (Бестужевских) курсов / XIII Чтения, посвящённые памяти Р.Л. Яворского (1925–1995): Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции. Новокузнецк, 27 апреля 2018 года. – Новокузнецк: Союз писателей, 2018. С. 9–15.
3. Константин Георгиевич Паустовский - URL: <http://paustovskiy-lit.ru/> (дата обращения 01.06.2022).
4. Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Таким было начало (из истории объединения бывших бестужевок Ленинграда, годы 1959–1961).
5. Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Прошлое, далёкое, но забытое. (Воспоминания о 1916, 1917 и 1918 года). Р/с. Ленинград, 1 июня 1974 года.
6. Мельникова, Е.Ю. Незабываемые вехи // Бестужевки в рядах строителей социализма. – М.: Мысль, 1969. С. 124–128.
7. Хейдок, А.П. Страницы моей жизни (часть 3). Из устных рассказов писателя // Дельфис: культурно-просветительский журнал. – 2002. – № 4 - URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/stranitsy-moei-zhizni-chast-3> (дата обращения 01.06.2022).
8. Шкрабина, О. К 100-летию окончания Первой мировой войны. Вспоминаем, события вековой давности, что происходили в Несвижском районе // Несвижскія навіны. – 2018. – Ноябрь - URL: <http://www.nesvizh-news.by/2018/11/k-100-letiyu-okonchaniya-pervoj-mirovoj-vojn> (дата обращения 02.06.2022).

---

³⁶ Мельникова Е.Ю. Незабываемые вехи // Бестужевки в рядах строителей социализма. М.: Мысль, 1969. С. 124–125.

³⁷ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Прошлое, далёкое, но забытое. (Воспоминания о 1916, 1917 и 1918 года). Л. 24 об.

Вахромеева Оксана Борисовна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕСТУЖЕВОК В ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАТЕЙ ГЛАВНОГО БИБЛИОТЕКАРЯ ГПБ Т.А. БЫКОВОЙ)

Аннотация: В 1969 г. в издательстве «Мысль» вышел сборник «Бестужевки в рядах строителей социализма», среди 41 статьи которого была статья Л.П. Богословской, Е.А. Лаппо-Старженецкой, Т.А. Быковой «Работа в государственных библиотеках Москвы и Ленинграда». Это был очередной сокращённый и переработанный материал. Первоначально статья, в частности, написанная Т.А. Быковой в феврале 1965 г., имела совершенно другое название («Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Статья вторая») и объём (почти один печатный лист). В статье изложена история создания сборника, а также анализируется оригинальный текст указанной статьи.

Ключевые слова: Т.А. Быкова, бестужевки, сборник, Публичная библиотека.

PROFESSIONAL ACTIVITIES OF BESTUZHEV WORKERS IN THE PUBLIC LIBRARY (COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ARTICLES OF THE CHIEF LIBRARY OF GPB T.A. BYKOVA)

Summary: In 1969, the Mysl publishing house published a collection of Bestuzhev women in the ranks of the builders of socialism, among 41 articles of which was an article by L.P. Bogoslovskaya, E.A. Lappo-Starzhenetskaya, T.A. Bykova "Work in the State Libraries of Moscow and Leningrad". It was another shortened and reworked material. Originally, an article written by T.A. Bykova in February 1965 had a completely different name ("Bestuzhevka in the State Public Library. Article Two") and volume (almost one printed sheet). This article describes the history of the creation of the collection, and analyzes the original text of this article.

Keywords: T.A. Bykov, Bestuzhevka, collection, Public Library.

В 1950-70-е гг. выпускницы Санкт-Петербургских – Петроградских Высших женских (Бестужевских) курсов, сотрудничая в рамках объединённых организаций бестужевок (Ленинградского комитета, Московского бюро и Парижского объединения), собрали материал, подготовили к печати и издали пять сборников воспоминаний. Среди них была книга под названием «Бестужевки в рядах строителей социализма». (М.: Мысль, 1969. 198 с.). История её создания драматична и малоизвестна.

Осенью 1961 г. председателем Московского бюро бестужевок стала энергичная и полная планов востоковед Л.А. Мерварт (ур. Левина) (1888–1965). Тогда же основные силы московского актива были брошены на подготовку книги с рабочим названием «Бестужевки в советское время в различных областях деятельности». Но уже скоро было решено сменить название на «Бестужевки после Октября». Бестужевки направились в архивы для изучения документов Министерства просвещения, Министерства культуры и начали просматривать художественную литературу. В августе 1962 г. москвички на очередном собрании бюро ознакомили друг друга с материалами и постановили выделить из состава бюро издательскую группу, которая, не отвлекаясь на прочие проекты объединённой организации, посвятила бы себя ответственному делу. Спустя месяц в редакцию комиссии вновь переименованного сборника – «Участие бестужевок в социалистическом строительстве» – вошли 16 человек: «Эттингер, Зомбе, Иозефович, Кейзер, Коблова, Костюкевич, Кузнецова, Мерварт, Рубашова, Шильникова, Эльяшева, Тихорская, Мартынова, Лапина, Богословская и Полевая», консультантами избрали: «Алексееву, Кравченко, Чернышёву и Айнберг»¹.

В основу сборника легли воспоминания бестужевок, полученные из ленинградских и московских анкет, собиравшиеся с 1958 г., которые внимательно были просмотрены в Москве. Те анкеты, которые заинтересовывали издательскую группу, систематизировались, их авторам рассылались письма с просьбами дополнить или уточнить те или иные факты, а также написать более подробные воспоминания. Исторические источники поступали буквально ото всюду. Так сформировался массив материала, который разнесли по разделам. Машинописные копии отобранных рукописей взялась делать на общественных началах бестужевка Е.В. Еленевская. Так, из Ленинградского комитета прислали статьи о детских, массовых и профессиональных библиотеках, о химиках, писателях, переводчиках, биологах, женщинах-юристах, педагогах. Например, главный библиотекарь ГПБ Татьяна Александровна Быкова написала о работе бестужевок в Публичной библиотеке. В Москве написали статьи об участии бестужевок в организации высшей школы, об экскурсиях и туризме, о музееведах, государственных и партийных работниках и др.²

Довольно разношёрстный материал предстал перед первым редактором сборника И.С. Смирновым. Он обрушился на бестужевок во многом с оправданной критикой из-за повторяющихся сюжетов, излишней биографичности статей, а также задал уточняющие вопросы: «в чём конкретно заключается вклад выпускниц курсов в народное хозяйство в период становления советской власти?»; «почему работа по специальности будет считаться вкладом?»; «кто будет читать о деятельности бестужевок в советский

---

¹ Вахромеева О.Б. Их дань Бестужевским курсам (объединённая деятельность бывших бестужевок в 50–70-е годы XX века). СПб.: Лема, 2015. С. 222–223.

² Там же. С. 223.

период?» и «будет ли окупаем новый сборник?». Л.А. Мерварт с горечью повторила на заседании бюро фразу редактора: «Статья в сборнике может быть крайне проста, но из неё будет ясно, что человек строил советскую власть, ведь бестужевки работали не ради того, чтобы их знали как "бестужевок", а ради лучшей жизни в стране». Поработав с текстами несколько месяцев, посмотрев лишь 23 статьи (220 страниц текста), Смирнов, сославшись на занятость, отказался от работы, но оплату принял³.

Л.А. Мерварт и А.И. Эттингер, сменившая первую в октябре 1964 г. на посту председателя Московского бюро, летом посетили старейшую бестужевку-большевичку, личного секретаря В.И. Ленина в 1918–1924 гг. – Лидию Александровну Фотиеву (1881–1975), затем известную революционерку Елену Дмитриевну Стасову (1873–1966), которые подписали обращение в ЦК КПСС о публикации Третьего Сборника объединения бестужевок. В Отделе печати ЦК партии ответили утвердительно и обещали подыскать подходящее издательством (им оказалось издательство «Мысль», бывшее Соцгиз)⁴.

Осенью 1964 г. А.И. Эттингер (ур. Барская) (1895–1967) познакомила актив Московского бюро с макетом сборника, который включал в себя 15 разделов. Более полугодом у москвичек на редактирование рукописи и корректорскую работу. За это время ушла из жизни А.И. Эттингер, а вновь избранная Е.В. Поссе (ур. Закс) (1888–1969) торопила товарищей. В апреле 1965 г. рукопись поступила в издательство, но главный редактор Зинченко ответил, что в плане такого сборника нет (во время переговоров с Эттингер речь шла о профиле «История СССР»). Но бестужевки настаивали. Тогда редактор поставил перед ними мало достижимую задачу: за месяц подготовить рукопись к печати и предоставить рекомендательное письмо от И.С. Смирнова. Они сработали чётко и уложились в сроки; на обложке выверенного сборника красовалось четвёртое по счёту название – «Бестужевки в ряду строителей коммунизма (работа бестужевок за время с 1917 по 1965 гг.)». К общему сожалению бестужевок предисловие к книге по состоянию здоровья не смог написать их единственно оставшийся в живых профессор Н.К. Пиксанов (1878–1969)⁵. Несколько строчек оставила на память Е.Д. Стасова, а также актив Московского бюро.

Получив рукопись сборника, редакторы приступили к её значительному сокращению. Они руководствовались формальными признаками, например, отсечь всё, что выходило за период установления советской власти (так попала под сокращение статья о Л.А. Мерварте), нещадно сокращались статьи, в которых упоминались преподаватели и бывшие курсистки, покинувшие Родину. Затем редакторская работа застопорилась, не помогло даже обращение

---

³ Там же. С. 223–224.

⁴ Там же. С. 224.

⁵ Вахромеева О.Б. Методические разработки семинарских занятий по литературе профессора Н.К. Пиксанова в 1900-х – начале 1930-х гг. / Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы III межд. научн. конф., Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 г. : В 2 т. / Под ред. С.И. Бугашева, А.С. Минина. Т. 1. СПб.: СПбГУПТД, 2020. С. 67–70.

в мае 1966 г. к генеральному секретарю Л.И. Брежневу; сборник лежал без движения. К зиме 1967 г. бестужевки, постоянно терявшие товарищей, пересмотрели состав редакционной комиссии; в неё вошли: Л.И. Богословская, Е.В. Поссе, Е.Н. Чехова, М.А. Шильникова и С.А. Эльяшева (Г.Н. Захарова, которая прочла сборник не единожды и внесла важные правки, была избрана главным редактором, но в финальном варианте книге её имя не фигурирует). Окончательные исправления были внесены 29 января 1968 г.; в издательстве даже пообещали небольшой гонорар бестужевкам-членам редакционной комиссии в 240 руб., но его никто не получил, поскольку дело не было оформлено должным образом. Последняя корректура прошла весной 1968 г., сборник был сдан в печать. Но книга вышла только на следующий год⁶.

Сборник «Бестужевки в рядах строителей социализма» был урезан на две трети, причём новый редактор Г.И. Пылаева сделала это механически, сократив количество разделов. Она убрала фамилии бестужевок из числа составителей, полностью вычеркнула редколлегию. Большинство статей, подготовленных к печати, так и не дошли до читателя. Не был опубликован и подготовленный список бестужевок, награждённых медалями, орденами и другими знаками отличия за труд, усилия в профессиональной сфере, за героизм и мужество, проявленный в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Списки бестужевок-научных работников были опубликованы автором статьи в 2015 г.⁷ Последний сборник бестужевского объединения вместил в себя лишь 10,5 печатных листов, при этом тираж книготоргом был увеличен до 11 тыс. экземпляров, что принесло ожидаемую прибыль издательству, но не отразило, по мнению бестужевок, и большей части их «вклада в строительство советского государства»⁸.

Промежуточные рукописи сборника не сохранились. Разрозненные статьи из них осели в силу различных обстоятельств в ряде частных архивов бестужевок (например, Е.Ю. Мельниковой, Е.Н. Чеховой, Е.Р. Измestьевой и др.). Так, Елизавета Юлиановна Мельникова (1889–1974), работая над редактурой сборника, сохранила первый полный вариант статей Т.А. Быковой о профессиональной деятельности бестужевок в Публичной библиотеке и В.В. Тараксиной «Бестужевки после Октября»⁹.

Татьяна Александровна Быкова (1893–1975) окончила III Петроградский университет (бывшие ВЖК) в 1918 г., а в 1927 г. получила диплом Высших курсов библиотековедения ГПБ; в Публичной библиотеке она служила с 1930 по 1973 г., а после увольнения продолжала работать на общественных

---

⁶ Она же. Их дань Бестужевским курсам. С. 224–225.

⁷ Там же. С. 203–210.

⁸ Там же. С. 226.

⁹ Вахромеева О.Б. Материалы личного архива Е.Ю. Мельниковой (1889–1974) по истории Высших женских (Бестужевских) курсов / XIII Чтения, посвящённые памяти Р.Л. Яворского (1925–1995): Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции. Новокузнецк, 27 апреля 2018 года. Новокузнецк: Союз писателей, 2018. С. 13.

началах¹⁰. Быкова часто выступала редактором, составителем, комментатором, автором различных научных текстов. В неопубликованной статье о роли бестужевки в работе Публичной библиотеки в первые десятилетия Советской власти она стремилась подчеркнуть личностный и профессиональный вклад своих соратниц по *Alma mater*.

В опубликованной статье материалу Т.А. Быковой было отведено три четверти объёма (соавторы довольствовались одной четвёртой частью). Несмотря на то, что бестужевки-редакторы стремились сохранить максимально ценные сведения оригинальной рукописи и донести мысль о том, что Государственная Публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина – богатейшая библиотека России, которая в послеоктябрьский период «возглавила реорганизацию библиотечного дела в стране»¹¹, были вырезаны ценные подробности из жизни и деятельности сотрудников библиотеки и интересные факты из истории ГПБ. *Curriculum vitae* главного библиотекаря Т.А. Быковой была изложена кратко¹². Помимо Татьяны Александровны, в печатной версии статьи упоминались бестужевки В.Н. Струлева, Е.А. Лаппа-Старженецкая, Л.И. Олавская, О.А. Добиаш-Рождественская, О.П. Захарьина, Н.В. Пигулевская, М.В. Кальфа, С.М. Хлытчиева, М.В. Снежинская, В.В. Бессонова и Е.П. Привалова.

Оригинальную статью Т.А. Быкова во многом писала с оглядкой на статью Е.А. Лаппа-Старженецкой, поэтому в рукописи имеются отсылки к несохранившейся статье её соратницы. Для выпускниц курсов было свойственно оказание помощи и поддержки товарищам по женскому университету; многих связывала многолетняя дружба, других – профессиональное общение, а иногда всё переплеталось в единый творческий «бестужевский союз».

Условно рукопись статьи Т.А. Быковой можно разделить на две части; в первой говорится о значении работы библиотекаря, о поставленных новой властью задачах перед сотрудниками Публичной библиотекой, а также о её структуре; собственно, вторая часть – биографическая, в которой автор в деталях раскрывает профессиональные заслуги своих коллег-бестужевки.

В императорский период деятельности Публичной библиотеки для всех читателей был открыт читальный зал (11 часов в будни и три часа по воскресеньям; в зимний период работа была ограничена, т.к. освещался только читальный зал; в книгохранилища электричество было проведено только в 1930-е гг.). В середине 1960-х гг. в ГПБ работали 19 читальных залов, которые были открыты не менее 9 часов в сутки. В 1914 г. Быкова упоминает 100 сотрудников, а в 1960-е гг. 1060 библиотечных работников. В начале XX в. женщин-служащих было очень мало, все они считались внештатными

---

¹⁰ Вахромеева О.Б. Издания кирилловской и гражданской печати под авторством Петра I Алексеевича // Вестник СПбГУПТД. 2022. Сер. 2. № 2. С. 161–162.

¹¹ Богословская, Л.П., Лаппа-Старженецкая, Е.А., Быкова, Т.А. Работа в государственных библиотеках Москвы и Ленинграда // Бестужевки в рядах строителей социализма. М.: Мысль, 1969. С. 144–150.

¹² Там же. С. 149.

сотрудниками. Первые бестужевки (В.Н. Струлева, Е.А. Лаппа-Старженецкая и Л.И. Олавская) поступили на службу в 1916 г. Большой приток бывших курсисток пришёлся на 1922–1923 гг., когда был увеличен штат. Почти все они были педагогами, поэтому им пришлось изучать библиотечное дело, приобретать навыки библиотечной работы. Многие окончили двухгодичные Высшие библиотечные курсы при Публичной библиотеке. Бестужевки были ценными кадрами, потому что были прекрасно образованы, имели несколько специальностей. Некоторые, помимо непосредственных обязанностей, принимали участие в реорганизациях библиотеки, подготовке и издании печатных трудов. Т.А. Быкова заметила: «В одном из своих выступлений академик И.Ю. Крачковский сказал, что есть научные работники эгоисты, которые всё берут от других людей, и есть научные работники альтруисты, которые отдают свои знания другим безвозмездно, и к этим альтруистам принадлежат библиотекари»¹³. Например, занятия наукой, библиотечную работу и обучение молодёжи умело сочетала бестужевка, член-корреспондент АН СССР Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская. «Влияние, которое имела деятельность О.А. Добиаш-Рождественской в Рукописном отделе библиотеки, не ограничивается изданными ею печатными трудами, раскрывающими рукописные сокровища библиотеки. О.А. первая приступила к описанию рукописных иностранных фондов, которые до неё лежали нетронутыми. Методы своей работы она передала ученикам, и, в настоящее время, описание иностранных рукописей продолжает третье поколение библиотекарей. Это чрезвычайно важная сторона работы библиотекаря – умение подготовить себе смену и создать традицию работы. О.А. устраивала выставки миниатюр западных рукописей, проводила занятия на материалах этих выставок, готовила экскурсоводов по отделу»¹⁴.

Справочный отдел был впервые открыт в Публичной библиотеке 1 октября 1918 г. Справочное бюро возглавил учёный секретарь В.Э. Банк; его сотрудницей состояла Лидия Иосифовна Олавская (ур. Новицкая) (1889–1975) (впоследствии консультационно-справочного отдела). При учреждении в 1947 г. «Книги почёта» её имя было занесено в неё «как старейшего сотрудника библиотеки, видного библиотековеда и библиографа»¹⁵. Чтобы ликвидировать приостановленное Первой мировой войной (1914–1918 гг.) поступление в библиотеку зарубежных книг и журналов, заместитель директора А.И. Браудо выступил с инициативой, которую поддержал академик С.Ф. Ольденбург, по передаче Публичной библиотеке иностранной литературы, в том числе получаемой Библиотекой Академии наук. Организатором Кабинета иностранной литературы стала Л.И. Олавская, которая была крупным знатоком

---

¹³ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Статья вторая. М/с. Ленинград, февраль 1965 года. Л. 1–3.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Грин Ц.И. Олавская Лидия Иосифовна / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=126 (дата обращения: 07.06.2022).

иностранных языков. «Из всей пришедшей массы литературы надо было отобрать наиболее актуальные книги, журналы и справочники, так как небольшое помещение кабинета не давало возможности поставить весь полученный материал. Многие с благодарностью вспоминают, какой доступной стала эта литература, насколько проще и легче стало ею пользоваться, чем в общем читальном зале. <...> Кабинет просуществовал до 1930 г.»¹⁶. Олавская была в числе тех сотрудниц-бестужевки (вместе с Цилей Абрамовной Озеровой, 1909–2009¹⁷, Любовью Михайловной Филипповой, 1908–1989¹⁸), кто активно включился в конце 1920-х гг. «в коренную ломку библиотечной структуры для убыстрения и улучшения обслуживания читателей». Так, осенью 1929 г. Лидия Иосифовна, наряду с заместителем директора по научной работе Б.Г. Зельцле и бестужевкой М.Э. Орловской (которая работала в Отделе фондов и обслуживания¹⁹), ездила в Библиотеку Коммунистической академии в Москве.

С 1930 г. была введена функциональная система построения библиотеки, постепенно вводились «отделы», которые в дальнейшем централизовались (Отдел комплектования, Отдел хранения, Отдел каталогизации, Отдел обслуживания читателей и Консультационно-библиографический отдел). Была выделена специальная группа сотрудников, занимавшихся шифрованием читательских требований – «отметчиков». Бестужевка Екатерина Михайловна Егорова (1888–1969)²⁰ до выхода на пенсию в июне 1948 г. трудилась на этом сложном участке. «Хорошее знание истории и литературы, большая начитанность, солидные библиографические знания способствовали успешному и быстрому выполнению читательских требований. Помогало в работе и хорошее знание русских книг и журналов, на обработке которых Е.М. последовательно работала со дня прихода в библиотеку в 1920 г.»²¹.

Усиленное строительство в СССР обусловило поворот библиотеки к технике. С 1939 г. составлялись списки литературы Метростроя, Московского метрополитена, Харьковского тракторного завода и других строек. К печатанию тематических рекомендательных списков сотрудники Публичной библиотеки начали уже после Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В Консультационно-библиографическом отделе создавались библиографические картотеки, восполнявшие недостаток печатной специальной русской

---

¹⁶ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 5.

¹⁷ Грин Ц.И. Озерова Цилия Абрамовна / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=676 (дата обращения: 07.06.2022).

¹⁸ Свицкая М.К. Между Ленинградом и Мелекесом: Государственная публичная библиотека в годы блокады (по материалам неопубликованной переписки сотрудников) // Библиотеки блокадного Ленинграда: Сб. ст. – СПб.: Центр. городск. публичн. библ-ка им. В.В. Маяковского, 2019. С. 34–36, 38.

¹⁹ Там же. С. 25.

²⁰ Шевцова А.Ф. Егорова Екатерина Михайловна / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=555 (дата обращения: 07.06.2022).

²¹ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 5–7.

библиографии и которыми пользовались новые поколения библиографов. В отделе при специализированных читальных залах открывались различные группы: техники, медико-биологическая, общественных наук и литературы²².

В 1927 г. был поставлен вопрос о кооперированной работе библиотек, и при ГПБ организовали ленинградскую Ассоциацию библиотек. В Бюро Технической ассоциации из бестужевок вошли Л.И. Олавская и Т.А. Быкова (секретарь с 1930 г.). «Ассоциацией были собраны сведения о получаемых техническими библиотеками Ленинграда иностранных журналах и напечатан сводный каталог. В годы, когда очень немногие библиотеки имели возможность получать иностранную периодику, сводный каталог имел большое значение»²³. Л.И. Олавская возглавляла Ассоциацию справочных библиотек города, секретарём была избрана В.Н. Струлева. По материалам обследования библиотек города была устроена выставка²⁴.

Бестужевка Вера Николаевна Струлева (1893–1982), поступившая в библиотеку в 1916 г. на Юридическое отделение²⁵, за 40 лет с большой ответственностью работала на её разных участках: в 1917–1927 гг. обслуживала читателей на выдаче в читальном зале, после была сотрудником Справочного бюро, с 1933 г. заведовала справочным пунктом при читальном зале, а в 1938 г. возглавила группу техники. В.Н. Струлева составила не один ряд списков по поручению ударных новостроек, у неё солидный список трудов. «В.Н. составила инструкцию по организации предметного каталога и предметный указатель к "Сводному каталогу" иностранных периодических изданий, поступивших в библиотеки города на Неве в 1928–1933 гг.»²⁶.

Мария Васильевна Кальфа (1890–1964)²⁷ пришла в Публичную библиотеку через её филиал – «Библиотеку молодёжи», в 1925 г. После его закрытия через пять лет перешла в группу литературы и искусства Консультационно-библиографического отдела, в котором вскоре возглавила справочный пункт общего читального зала. М.В. Кальфа был прекрасным педагогом, воспитавшим плеяду библиотекарей. Она проводила семинары по справочной работе со студентами библиотечных курсов. Некоторые из составленных ею библиографий напечатаны²⁸.

---

²² Там же. Л. 8.

²³ Там же. Л. 9.

²⁴ Там же.

²⁵ Грин Ц.И. Струлева Вера Николаевна / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=405 (дата обращения: 07.06.2022).

²⁶ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 11.

²⁷ Грин Ц.И. Кальфа Мария Васильевна / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) // URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=604 (дата обращения: 07.06.2022).

²⁸ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 12.

Педагог и библиограф Ольга Михайловна Котельникова (1888–1954)²⁹ пришла на работу в группу медико-биологических наук Консультационно-библиографического отдела в 1932 г. после сокращения в библиотеке Государственного Эрмитажа (в 1939 г. она уже возглавила группу). «Живой, инициативный работник, знающий иностранные языки, она с одинаковым успехом могла обслуживать читателей, составлять списки литературы по отдельным вопросам и обучать молодые кадры, воспитывая себе смену. В годы Отечественной войны О.М. составила две большие картотеки: медицина в СССР в годы Отечественной войны и по военной хирургии <...>»³⁰.

Мария Константиновна Зиновьева (1887–1960)³¹ проработала в Публичной библиотеке 34 года, придя в 1923 г. Она была сотрудницей читального зала, а в 1925–1930 гг. служила во II филиале (бывшей Библиотеке Вольно-Экономического общества), после работала по обслуживанию читателей в Консультационно-библиографическом отделе, а с 1937 г. там же в группе прессы, которую позже возглавила (много лет группа подготавливала издание «Библиографии периодических изданий России с 1901–1916 гг.»). В 1938–1940 гг. М.К. Зиновьева являлась бригадиром по составлению библиографии к 8-томному изданию под редакцией профессора Е.В. Тарле «История XIX века» (вместе с ней трудились бестужевки М.А. Буковецкая и М.В. Кальфа). В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Мария Константиновна была откомандирована на составление картотеки «Ленинград в Отечественной войне»³².

Вера Васильевна Бессонова (1888–1946)³³ в конце 1930 г. после 7-летнего перерыва работы в библиотеках, когда она зарабатывала частными уроками и переводами, поступила в IV отделение (иностранной литературы) Публичной библиотеки, где в 1936 г. перешла в Отдел комплектования, а с 1940 г. в медико-биологическую группу Консультационно-библиографического отдела. «Владея восьмью иностранными языками, В.В. реферировала иностранную медицинскую литературу. Её эрудиция позволяла ей прекрасно обслуживать читателя. Ею был восстановлен ряд ценных карточек по вопросам медицины <...> Наиболее важной из её работ был "Сводный каталог периодических изданий по медицине и смежным наукам, изданных в 1934–1939 гг." и имеющихся в Ленинграде. В годы войны ею была составлена картотека свыше

---

²⁹ Аргутинская Н.К. Ольга Михайловна Котельникова / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=966 (дата обращения: 07.06.2022).

³⁰ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 12.

³¹ Соколинский Е.К. Мария Константиновна Зиновьева / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=776966 (дата обращения: 07.06.2022).

³² Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 12–13.

³³ Вахтина, П.Л. Вера Васильевна Бессонова / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=870 (дата обращения: 07.06.2022).

1000 карточек по актуальным вопросам: гипертонии, переливанию крови, полевой хирургии, оборудования госпиталей, дикорастущим растениям – заменителям пищи»³⁴.

Филолог и историк Античности Мария Ефимовна Сергеенко (1891–1987)³⁵, не имея возможности работать по специальности, в 1930 г. перешла на службу в Публичную библиотеку. Сначала она исполняла обязанности хранителя отделов искусства и культов, а в 1932–1934 гг. выполняла письменные запросы в Консультационно-библиографическом отделе³⁶. В группе литературы и искусства, выполняя запросы читателей с 1935 г. работала бестужевка С.И. Гринберг³⁷.

Т.А. Быкова называла самым полным собранием старой русской книги Русский фонд Публичной библиотеки. С 1926 г. в русском отделении работала Людмила Давыдовна Кранцфельд (1891–1941)³⁸, вырастившая много каталогизаторов библиотеки. Она стала руководителем «группы печатной карточки» и редактором русского отделения. В процессе рекаталогизации возникала необходимость создания каталогизационных инструкций общебиблиотечного характера для всей страны. Л.Д. Кранцфельд успешно справлялась с этими задачами; работа была прервана смертью от голода в блокадном Ленинграде³⁹.

Племянница А.И. Герцена, старейшая бестужевка сотрудник ГПБ – Ольга Павловна Захарьина (1871–1961)⁴⁰, пришла в библиотеку в 1923 г., проработав до выхода на пенсию в 1953 г. Она принимала участие в составлении сводных каталогов иностранной монографической литературы за 1920–1924 гг. и периодических изданий за 1914–1928 гг., имевшихся в библиотеках города на Неве. С 1931 г. О.П. Захарьина заведовала группой алфавитной каталогизации, принимала участие в составлении ряда инструкций по алфавитному каталогу, воспитала поколение каталогизаторов (в том числе руководила дипломными работами каталогизаторов, окончивших «пятый» (дополнительный) семестр

---

³⁴ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 13–14.

³⁵ Вольфцун Л.Б. Мария Ефимовна Сергеенко (Сергиенко) / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=160 (дата обращения: 07.06.2022).

³⁶ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 14.

³⁷ Там же.

³⁸ Вахтина П.Л. Людмила Давыдовна Кранцфельд / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=626 (дата обращения: 07.06.2022).

³⁹ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 14–15.

⁴⁰ Острой, О.С., Эльзон М.Д. Ольга Павловна Захарьина / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=767 (дата обращения: 07.06.2022).

Высших библиотечных курсов при ГПБ). Затем была редактором в группе иностранной обработки книг⁴¹.

Бестужевка-юристка София Матвеевна Хлытчиева (1888–1971)⁴², придя в Публичную библиотеку в 1921 г., работала на юридическом отделении, затем перевелась в группу систематизации, где разрабатывала схему по праву. В большей степени до 1940 г. она была известна как юрист, выступавшая по поручению ГПБ в арбитражных комиссиях и представлявшая библиотеку в делах по искам⁴³.

Педагог и историк Великой французской революции 1789 г. Мария Аркадьевна Буковецкая (1888–1946)⁴⁴ была принята в Публичную библиотеку на отделение истории в 1930 г., затем она перешла в группу систематического каталога, где занималась систематизацией книг и разработке классификационных схем по всеобщей истории. В военный период находилась в эвакуации с фондами библиотеки в Мелекесе, где завершала работу над диссертацией, которую защитила в 1945 г.⁴⁵

Библиотекарем-реставратором была бестужевка Ефросинья Семёновна Мельникова (р. 1891), которая служила в ГПБ в 1937–1955 г. (с перерывом на эвакуацию в 1942–1945 гг.). Она была искусным реставратором, возродившая и сохранившая множество книг и рукописей⁴⁶.

Свыше трёх десятилетий длилась научная каталогизация библиотеки Вольтера, хранящейся в Публичной библиотеке. Работа была начата в 1929 г. Большую лепту внесла в дело бестужевка Дина Самойловна Крым (1885–1942)⁴⁷, но её деятельность прервала смерть в блокаду Ленинграда. Каталог библиотеки Вольтера был доделан после войны сотрудниками Отдела редкой книги и опубликован в 1967 г. Д.С. Крым поступила в библиотеку в отделение истории в 1923 г., а через 10 лет приступила к библиографическим изысканиям по каталогу Вольтера. Во многом этому способствовало владение в

---

⁴¹ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 15–16.

⁴² Шилов Л.А. София Матвеевна Хлытчиева / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=592 (дата обращения: 07.06.2022).

⁴³ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 16.

⁴⁴ Вольфцун, Л.Б. Мария Аркадьевна Буковецкая / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=527 (дата обращения: 07.06.2022).

⁴⁵ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 16.

⁴⁶ Там же; Чернина, Е.С. Ефросинья Семёновна Мельникова / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1081 (дата обращения: 07.06.2022).

⁴⁷ Гордова, О.К. Дина Самойловна Крым / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=628 (дата обращения: 07.06.2022).

совершенстве французским языком (в частности, она прочла все доступные мемуары современников французского мыслителя)⁴⁸.

В довоенный период в I филиале Публичной библиотеки в качестве каталогизаторов служили Анна Ивановна Исаченко (ур. Корсакова) (р. 1889) – в 1935–1937 гг. и Татьяна Сергеевна Стахевич (1890–1942) – в 1934–1940 гг.; последняя вела каталогизацию французской атеистической литературы XVIII в. и оставляла аннотации к описаниям⁴⁹. В послевоенный период в ГПБ работали Мария Михайловна Левис (1890–1991) – в 1946–1955 гг. и Дора Григорьевна Рейхсфельд (р. 1884) – в 1947–1956 гг. Первая занималась описанием коллекции гравированных портретов работы иностранных мастеров в Отделе изобразительного искусства. Вторая, сначала в штате, затем как сотрудник Промкомбината разбирала карточки большого формата старого систематического каталога и переписывал их на карточки нового образца, попутно транскрибируя готический шрифт на латинский⁵⁰.

Т.А. Быкова пришла в библиотеку в 1930 г. Многие сведения о бестужевках-сотрудниках ГПБ она почерпнула от своего старшего товарища по Бестужевским курсам – Екатерины Фёдоровны Проскуряковой (1873–1942), которая дружила с сёстрами Быковыми, Татьяной и Еленой; они называли её не иначе как «тётя Катя». При этом о самой Екатерине Фёдоровне Татьяна Александровна не оставила ни строчки, т.к. это была информация личного характера. В прочем, оригинальная статья Быковой не претендует на исчерпывающий перечень бестужевок-сотрудников Публичной библиотеки. Например, среди названных нет фамилии М.Л. Каган-Шабшай (1890–1983) и др.

В качестве вывода можно заметить, что оригинальная статья Т.А. Быковой о работе бестужевок в ГПБ от печатной версии отличается большим объёмом. Кроме того, она содержит упоминания о товарищах, о которых вообще не идёт речи в книге. И, наконец, ряд ценных уточнений (например, дат) и редких фактов из биографий бестужевок превращают оригинальную статью в важный исторический источник. Он может дополнить печатные и электронные издания, касающиеся бестужевок-сотрудников Публичной библиотеки.

Список литературы:

1. Аргутинская, Н.К. Ольга Михайловна Котельникова / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=966 (дата обращения: 07.06.2022).

---

⁴⁸ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 16–17.

⁴⁹ Там же. Л. 19; Данилова М.А. Татьяна Сергеевна Стахевич / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия). URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1201 (дата обращения: 07.06.2022).

⁵⁰ Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Л. 19.

2. Богословская, Л.П., Лаппо-Старженецкая, Е.А., Быкова, Т.А. Работа в государственных библиотеках Москвы и Ленинграда // Бестужевки в рядах строителей социализма. – М.: Мысль, 1969. С. 142–150.
3. Вахромеева, О.Б. Их дань Бестужевским курсам (объединённая деятельность бывших бестужевок в 50–70-е годы XX века). – СПб.: Лема, 2015. – 444 с., ил.
4. Вахромеева, О.Б. Материалы личного архива Е.Ю. Мельниковой (1889–1974) по истории Высших женских (Бестужевских) курсов / XIII Чтения, посвящённые памяти Р.Л. Яворского (1925–1995): Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции. Новокузнецк, 27 апреля 2018 года. – Новокузнецк: Союз писателей, 2018. С. 9–15.
5. Вахромеева, О.Б. Методические разработки семинарских занятий по литературе профессора Н.К. Пиксанова в 1900-х – начале 1930-х гг. / Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы III межд. научн. конф., Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 г. : В 2 т. / Под ред. С.И. Бугашева, А.С. Минина. – Т. 1. – СПб.: СПбГУПТД, 2020. С. 66–74.
6. Вахромеева, О.Б. Издания кирилловской и гражданской печати под авторством Петра I Алексеевича // Вестник СПбГУПТД. – 2022. – Сер.2. – № 2. С. 161–168.
7. Вахтина, П.Л. Вера Васильевна Бессонова / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=870 (дата обращения: 07.06.2022).
8. Вахтина, П.Л. Людмила Давыдовна Кранцфельд / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=626 (дата обращения: 07.06.2022).
9. Вольфцун, Л.Б. Мария Ефимовна Сергеенко (Сергиенко) / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=160 (дата обращения: 07.06.2022).
10. Вольфцун, Л.Б. Мария Аркадьевна Буковецкая / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=527 (дата обращения: 07.06.2022).
11. Гордова, О.К. Дина Самойловна Крым / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=628 (дата обращения: 07.06.2022).
12. Грин, Ц.И. Кальфа Мария Васильевна / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=604 (дата обращения: 07.06.2022).
13. Грин, Ц.И. Олавская Лидия Иосифовна / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=126 (дата обращения: 07.06.2022).

14. Грин, Ц.И. Озерова Циля Абрамовна / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=676 (дата обращения: 07.06.2022).
15. Грин, Ц.И. Струлева Вера Николаевна / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=405 (дата обращения: 07.06.2022).
16. Данилова, М.А. Татьяна Сергеевна Стахевич / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1201 (дата обращения: 07.06.2022).
17. Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Быкова Т.А. Бестужевки в Государственной публичной библиотеке. Статья вторая. М/с. Ленинград, февраль 1965 года.
18. Острой, О.С., Эльзон М.Д. Ольга Павловна Захарьина / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=767 (дата обращения: 07.06.2022).
19. Свиченская, М.К. Между Ленинградом и Мелекесом: Государственная публичная библиотека в годы блокады (по материалам неопубликованной переписки сотрудников) // Библиотеки блокадного Ленинграда: Сб. ст. – СПб.: Центр. городск. публичн. библ-ка им. В.В. Маяковского, 2019. С.22–44.
20. Соколинский, Е.К. Мария Константиновна Зиновьева / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=776966 (дата обращения: 07.06.2022).
21. Чернина, Е.С. Ефросинья Семёновна Мельникова / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1081 (дата обращения: 07.06.2022).
22. Шевцова, А.Ф. Егорова Екатерина Михайловна / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=555 (дата обращения: 07.06.2022).
23. Шилов, Л.А. София Матвеевна Хлытчиева / Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4 т. (электронная версия) - URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=592 (дата обращения: 07.06.2022).

Волков Вячеслав Викторович

доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

УТОПИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ Н.К. РЕРИХА

Аннотация: В статье рассматривается проблема философского осмысления идеального социального устройства в теоретическом наследии выдающегося отечественного художника и мыслителя Николая Константиновича Рериха. Автор показывает, что Н.К. Рерих выдвинул и обосновал два социальных идеала: идеал мировой общины и идеал социального строя, которые соприкасаясь, вместе с тем, диалектически противостоят друг другу. Если первый выражает духовно-мистическое ожидание времени всеобщего блага, то второй является попыткой формирования начертания конкретных путей достижения первого идеала. Материалы статьи дают возможность использовать ее в ходе педагогического процесса для широкого спектра обучаемых.

Ключевые слова: Николай Константинович Рерих, мировая община, социальный строй, духовность.

UTOPIIC PROJECT N.K. ROERICH

Summary: The article examines the problem of philosophical understanding of the ideal social structure in the theoretical heritage of the outstanding Russian artist and thinker Nicholas Roerich. The author shows that N.K. Roerich put forward and substantiated two social ideals: the ideal of the world community and the ideal of the social system, which touching, at the same time, dialectically oppose each other. If the first expresses a spiritual-mystical expectation of the time of common good, then the second is an attempt to form the outline of specific ways to achieve the first ideal. The materials of the article make it possible to use it in the course of the pedagogical process for a wide range of students.

Keywords: Nicholas Roerich, world community, social order, spirituality.

В период кризисов и глубоких трансформаций человек ищет основы, которые позволили бы ему определить верную и надежную траекторию своего развития. И выбор человека зависит не только от жизненных обстоятельств, но и от ценностных ориентиров его личности, которые в конечном итоге поведут его либо вверх, к познанию, творчеству, героическому действию, либо вниз, к деградации или жизни в «болоте». Почти столетие назад свой вариант акмеологического восхождения человечества предложил выдающийся русский художник и мыслитель Николай Константинович Рерих.

Исходным положением в рассуждениях мыслителя о наилучшей общественной организации человечества является вытекающий из его

цивилизационных воззрений тезис о кризисе всего современного миропорядка и идущей ему на смену новой форме человеческого общежития. В недрах погибающего мира родились и теперь выкристаллизовываются начала будущей «Мировой Общины». «Уже семнадцать лет, – указывает Н.К. Рерих, – наблюдаем явления спешащей эволюции. Между могилой отходящего и между колыбелью грядущего электроны несказуемой энергии собирают новообразования» [6, с. 158]. Однако при этом складывается парадоксальная ситуация, когда эти новообразования добра, знания и красоты то затмеваются, то уступают место многочисленным проявлениям реакционных сил. Для объяснения такого положения философ в книге «Алтай-Гималаи» ссылается на слова Шри Ауробиндо: «Попытка вернуться к старому миру есть один из тех необходимых поворотов, без которого он не может быть окончательно истощен и исключен из эволюции. Старый мир подымается лишь для того, чтобы быть побежденным и снова раздавленным» [6, с. 153].

Н.К. Рерих спрашивает о том, как и чем будет побежден и раздавлен старый мир, казалось бы, в период своего полного проявления?

Ответ, по его мнению, следует искать в природе каждого человеческого сердца. В нем «живет одно и то же стремление к Благу» [11, с. 187]. Это, с одной стороны, приводит к ускорению переустройства мира, ибо «от злобы устало сердце человеческое» [11, с. 197] и поэтому «сквозь смуты и смущения всюду пробиваются искания нового мира, новой жизни, нового счастья» [7, с. 168]; с другой стороны, это не только вселяет уверенность в окончательной победе новой общественно-культурной формации, но также намечает путь ее утверждения. Человеческая природа прилежит к добру и созиданию, полагает мыслитель, и поэтому нельзя отворачиваться от нее. Надо только изъять ее из суеты, и, «человеческие признаки опять воскреснут. Как химическая реакция» [12, с. 105]. В статье «Serencipity» Н.К. Рерих по этому поводу отмечает: «Нам уже приходилось неоднократно говорить, что напрасно клеветают на народ, что он исключительно требует пошлость и подлость. И то, и другое навязывается сызмальства. Но дайте прекрасное созвучие, прекрасное пение, прекрасное слово, и народ к нему потянется чистосердечно» [10, с. 142]; «Как бы слуги тьмы ни вовлекали их в мерзость и пошлость, рано или поздно они отрезвляются» [10, с. 143].

Подобное отношение к проблеме народного просвещения изначально присутствовало в размышлениях российской гуманистической интеллигенции, что и обусловило рериховские воззрения на этот счет. Итак, от пошлости и дикости человечества должно оборониться прежде всего духовно, – думал философ. Однако через все его труды проходит мысль о необходимости участия социального и государственного начала в решении этой задачи. «Если сейчас само пространство гремит ужасом пошлости, – объясняет Н.К. Рерих, – то разве не дело каждого правительства заменить пошлость явлениями высокого качества» [10, с. 142]. И далее: «Благо тому правительству, которое понимает, что нельзя держать народ на низшем уровне. Тогда и само

пространство не будет рычать и визжать, но сольется в Прекрасном» [10, с. 143]. «Зарождение удачи есть уже не личное дело, он есть государственное преуспеяние» [10, с. 141].

Как видим, в обеспечении социальной стороны духовного совершенствования Н.К. Рерих исходит из государственнической парадигмы. Его позиция укладывается в традиционные представления о значимости государственного начала, что, с одной стороны, сближает ее с воззрениями Л.П. Карсавина, Н.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева, а, с другой стороны, обуславливает определенный контраст с мыслями отечественных антигосударственников: П.А. Кропоткина, Е.Н. Трубецкого, Л.Н. Толстого, А.С. Хомякова.

Какое же государственное устройство представляется Н.К. Рериху наиболее приемлемым?

«Мир движется к социальному строю», – замечает «Манчестер Гардиан». – такую запись встречаем мы, перелистывая дневник мыслителя. – Правильно. Но в чем же главная ценность этого строя? Конечно – в возрождении человечности, в культурности. Если, бывало, царствовал мрачный завет: «Человек человеку – волк», «Человек человеку – враг», то социальный строй решительно заявит: «Человек человеку – друг...» Демократия звучит недостаточно определено. Недавно мы спросили одного видного деятеля: «Что такое демократия?» Он рассмеялся и сказал: «Это то, что в данное время удобнее.» Значит, понятие расплывчато. Но социальный строй – это уже определительнее. В значении слова уже заключены и союз, и кооператив – словом, все, чем преуспела сейчас Русь» [9, с. 284].

Понимание того, что демократия дискредитировала себя в глазах миллионов простых людей, появилось в то время у многих видных деятелей культуры. Например, в России буржуазную демократию в нелиберальных кругах оценили довольно радикально – как полностью выродившуюся и подлежащую замене общественной форму. Н. Бердяев, Л.П. Карсавин и Н.К. Рерих стоят в этом вопросе на одной позиции. Их объединяет также и то, что они не только развенчали буржуазную демократию, но и попытались выдвинуть определенную альтернативу. И если Л.П. Карсавин, опираясь на сменовеховские воззрения, в модели советов видит будущее демотическое государство [5, с. 155-156], то Н.К. Рерих и Н.А. Бердяев сходятся в необходимости установления духовной социальности, понимаемой как общественно обусловленное выявление духовности [2, с. 199]. Это принципиальное совпадение не помешало им по-разному оценить перспективы воплощения и развития новой социо-духовной конструкции. Н. Бердяев не связывал реализацию своих идей с большевистской политикой и советской властью. Из слов же Н.К. Рериха, наоборот, видно, что прообраз будущего социального строя он увидел в тех принципах, которые начала воплощать в жизнь Страна Советов. Но мыслитель заостряет внимание своих читателей и на тех основах, которые советская власть провозгласила, но пока не сделала своей повседневной практикой. Так он, продолжая «рисовать» картину будущей

общественной организации человечества, пишет: «Деятель социального строя – прежде всего добрый, отзывчивый человек, труженик общего дела. Не может расти социальный строй среди недоверия, подозрения, злобы, грубости, дикости. Искренняя взаимопомощь, уважение к личности человека, благожелательство являются устоями коллективного труда» [9, с. 284-285]. Названные черты человечности и духовности на родине художника проявились в то время в виде зыбких начинаний, соседствующих с закономерными выплесками злости и невежества. На эту особенность обратили внимание учителя самого Н.К. Рериха – «великие Махатмы Востока» в своем послании большевикам и трудящимся Страны Советов: «Тушителю огня, светоненавистники, не все ли равно, с какой стороны вы ползете? Вы хотите затушить пламя знания, но невежественный коммунизм – темница, ибо коммунизм и невежественность несовместимы» [13, с. 20]; «Младенческий материализм является дурманом для народов, но материализм просвещенного знания будет лестницей победы. Без отрицаний, без суеверий, без страха пойдете к истинной общине» [13, с. 21].

«Нужно наконец усвоить явления реального материализма, как его учили Маркс и Ленин. А всякая невежественность должна быть решительно обнаружена и удалена из коммуны» [14, с. 240]. «Всякая насильственность осуждена. Насильственное рабство, насильственный брак, насильственный труд возбуждают возмущение и осуждение. Но из насилий самое преступное и уродливое зрелище являет насильственная коммуна. Каждое насилие обречено на реакцию. А самое худшее насилие обречено на реакцию самую худшую» [13, с. 23-24].

Глубоко почитаемым для философа было имя «Великого Владимира», как называл он Ленина. В нем Н.К. Рерих увидел поразительное отсутствие отрицания, а также вмещение и целесообразность, вкладывание каждого материала в мировую постройку. «Именно это вмещение, – говорит мыслитель, – открывало ему путь во все части света. И народы складывают ленинскую легенду не только по прописи его постулатов, но и по качеству его устремления. За нами лежат двадцать четыре страны, и мы сами в действительности видели, как народы поняли притягательную мощь...».

Серьезным основанием для почитания В.И. Ленина стала характеристика, данная ему «Учителями»: «Появление Ленина примите как знак чуткости Космоса»; «...Учитель Ленин знал ценность новых путей. Каждое слово его проповеди, каждый поступок его нес на себе печать незабываемой новизны. Это отличие создало зовущую мощь» [6, с. 290].

Через личность Ленина и книги Энгельса, под влиянием своих путевых встреч с советскими людьми Н.К. Рерих пришел к убеждению, что внутренним содержанием духа коммунизма является «его стремление к красоте» [6, с. 274].

Коммунизм философ рассматривает как звено единой цепи борьбы за идеалы «Добра», «Знания» и «Справедливости», идущей из глубокой древности. Уже в Будде он видит «великого общинника, учащего против

собственности, против убийства, пьянства, излишеств» [6, с. 78], тем самым продолжая развивать воззрение на «Великого льва» в ключе, предложенном Вивекандой, Тагором и Неру. В связи с этим Н.К. Рерих часто упоминает центральноазиатскую легенду о Гессер-хане, который «в срок обещает открыть золотые поля людям, которые сумеют достойно встретить грядущее время Майтрейи – век общего блага. Век мировой общины, завещанный самим Буддой» [6, с. 93].

В основе взглядов Конфуция Н.К. Рерих также находит идею общины. «Вспомним его учение. – обращается к читателям философ: «Если любовью будут воспламенены сердца смертных, то весь свет будет наподобие одного семейства» [6, с. 80].

Трогательны слова философа о «Великом Общиннике Иисусе (Иссе)», «несшего свет и трудящимся, и бедным», за что, по записям тибетских лам он был убит не еврейским народом, а представителями римского правительства. «Империя и богатые – капиталисты – убили Великого Общинника» [6, с. 82].

Продолжателем этой традиции среди русского народа стал «Сергий, Строитель Общин», который, по словам Н.К. Рериха, «положил ... краеугольный, нестираемый камень русской духовной культуры, внеся его в сокровищницу мирового почитания» [4, с. 25]. Сергей Радонежский проповедовал труд, строение общины и просвещение.

О какой же «Мировой Общине» ведет речь мыслитель, находя ее основы в далеком прошлом?

Ответ на этот вопрос мы находим в третьей книге «Живой Этики», переданной через Рерихов, – в книге «Община».

«Мировая Община» – это такое закономерное социальное и духовное объединение людей, которое ставит своей целью эволюцию и совершенствование всего космического человечества, приход времени всеобщего блага. В связи с этим «Махатмы» напоминают о свойствах, совершенно недопустимых в общине: невежестве, страхе, лжи, лицемерии, своекорыстии, присвоении, пьянстве, курении и сквернословии. Кроме того, для настоящего общинника необходимы: «труд без границ и принятие задач без отказа»; «связь ученика с Учителем»; «дружелюбие, чтобы отдать свое мастерство на дело общее»; «взаимная помощь»; «чистая мысль, напитанная красотой»; «соизмеримость и справедливость»; «не думать о собственности»; «дисциплина свободы» и т.д.

«Мировая Община» закономерна и неизбежна, но ее достижение возможно при условии воскрешения человечеством своего духа. А для этого необходимы такие общественные и психологические изменения, которые на место иерархии рабства поставят иерархию свободы, знания и «Света», ибо «иерархия темных есть тирания, тогда как Иерархия Света прежде всего основана на сознательном сотрудничестве» [11, с. 40]. В тирании художник видит не только насилие, страх, ужас, рабство, грубое проявление самости, но и пренебрежение ценностью человеческой индивидуальности. Противостоящая

же ей истинная «Иерархия», наоборот, охраняет индивидуальность, поощряет личную инициативу; здесь «каждая положительная способность находит свое применение и растет в постоянном совершенствовании» [11, с. 40].

Социальный строй, как проявление «Иерархии Света» на земном плане, строится на имманентных системных принципах, о которых Н.К. Рерих говорит на страницах своих произведений. И тогда первым можно назвать, указанное нами выше, сознательное планомерное сотрудничество, развивающее индивидуальность каждого общинника. «Кооперация является лозунгом дня. – констатирует мыслитель. – Люди понимают, что всякая изоляция, подобно тюрьме, не ведет к расширению, не ведет к свету и солнцу» [7, с. 168].

Н.К. Рерих здесь всецело ориентируется на краеугольное положение «Агни-Йоги», провозглашающее кооперацию и сотрудничество необходимым условием жизни. «Сотрудничество должно быть принято, как основание Бытия. – говорится в учении. – Лишь при самой широкой кооперации можно найти истинное соотношение государства и народного труда» [1, с. 67]. Вся жизнь преобразится под действием кооперации, т.к. «сотрудничество откроет легкие пути к совершенствованию» [1, с. 67]. Благодетельность здоровой кооперации заключается именно в том, что она не только дает материальное процветание, но также устанавливает необходимую для любого дела сознательную дисциплину, «не нарушая свободы личности» [8, с. 229-230]. В понятии сотрудничества, по мнению художника, «заключены живые основы противостоящие силам разрушения» [8, с. 243], а именно – взаимоуважение и взаимопонимание.

Носителей этого нового сознания Н.К. Рерих сердечно называет содружниками. Они «являются верным оплотом истинной государственности» [7, с. 174], понимают естественную иерархию, «знают, что анархия и хаос будут синонимами» [7, с. 174].

Таким образом, принцип сознательного сотрудничества отрицает себялюбивое «я», объединяя общинников в радостном единстве.

Очень важным представляется положение учения «Живой Этики» о том, что «сотрудничество заключается во взаимном заботливом и сердечном труде» [1, с. 61]. И тогда «труд во всеобщее благо» [7, с. 123] становится для общинников вторым непреложным принципом, ибо любой строитель не может жить без строительства. «Созидание есть его песнь, его молитва, его труд сладчайший. – отмечает Н.К. Рерих истинные качества человека труда. – Строитель слагает основание твердынь..., не ослабляя себя мыслью, кто и когда завершит кровлю здания. Строитель не упустит сроков начала, зная о росте зерна» [7, с. 171]. Кроме того, строителю чужда также мысль «о том, чтобы превзойти что-то» [7, с. 172]. Он прежде всего соизмеряет, чтобы его создания находились в нужных пропорциях «и своею гармонией лишь увеличивали бы созвучие эпохи» [7, с. 123].

Труд во всеобщее благо должен быть правильно понят без разделения его на высший и низший, ибо каждая деятельность слагает общую пользу, только

бы качество было высшим. «Не случайно человечество знает многие поучительные житейские примеры. – пишет об этом мыслитель. – Великий пример сапожника Бемё или мастера телескопических линз Спинозы, примеры некоторых епископов, бывших превосходными ткачами... должны бы достаточно показать оценку качества труда...»

Мыслитель, называя труд истинным сокровищем, истинным основанием «Мировой Общины», резко противопоставляет его своекорыстному принципу «Золотого Тельца». Из «Агни-Йоги» философ приводит впечатляющие слова возмущения властью денег: «Жизнь превратилась в торговлю, но кто же из Учителей Жизни был торгашом? Знаете великие символы об изгнании торгашей из Храма, но разве сама Земля не Храм?» [11, с. 134-135]

Необходимо отметить, что антистяжательский пафос Н.К. Рериха имел своим источником не только «Агни-Йогу». Для художника, как и для большинства русских интеллигентов начала XX века, совершенно естественным было неприятие буржуазно-либеральных ценностей.

Понимая невозможность быстрого переустройства общества, Н.К. Рерих предлагает утвердить в жизни народов, с одной стороны, «разумную экономию», а, с другой, – «пламенное творчество», которые в своем синтезе создадут незыблемый оплот «Нового Мира». Философ был уверен, что «качество труда, без эгоизма, в постоянном совершенствовании, разрешает многие финансовые проблемы...» [11, с. 75].

Важной задачей общинников является воспитание прекрасного, просвещение, содействие возгоранию энтузиазма. «Мы должны помнить, – убеждает Н.К. Рерих, – что лик красоты и знания изменит народ от распушенности мысли, внушит ему основы достояния личного и общественного, откроет сущность труда и в лучшем понимании укажет народу путь высоких достижений духа» [12, с. 93].

Таким образом, Н.К. Рерих выделяет три основных принципа социального строя: сознательное планомерное сотрудничество, труд на общее благо, внесение красоты и знания в широкие народные массы.

Своеобразным кредо, включающим эти принципы, звучат слова учителя Брауна из Сомерсета, приведенные Н.К. Рерихом в статье «Народный учитель»: «Полагаю, что должно быть государство, в котором будет приложено справедливое распределение справедливого блага, касаясь ли богатства, отдыха, счастья, здоровья. Но затем и еще более существенно, это должно быть такое государство, в котором все жертвуют и планомерно, и глубоко кооперируют в создании и в росте этого «общего блага». «Нужно образовывать народ – если хотите, пропагандою – и возбуждать энтузиазм.» «Должна быть законодательная планомерность, промышленная планомерность, здравоохранение и, поверх всего, образование в его широчайшем значении – лишь это сделает народ готовым для мира, в котором они живут, и образует в народе желание и способность совершенствования. Я обращаюсь о планомерности образования для будущего» [7, с. 141].

Н.К. Рерих не мыслил установление человеческого социального строя иначе как через крепкое государство, которое, с одной стороны, представлялось ему, как «народоправство» и по форме, и по содержанию, а, с другой стороны, должно иметь мудрое культурное правительство. Следуя своему методологическому принципу «этической цепи», философ находит основы истинной государственности в идеях, идущих из глубокой древности. Так, в книге «Нерушимое» он обращает внимание читателей на возвышенные слова великого Пифагора о роли государства и об отношении граждан к нему. В другой книге «Врата в будущее» Н.К. Рерих помещает размышление китайского мыслителя Конфуция о пяти «превосходных» основаниях «хорошего Правительства» и четырех «мерзких», которые необходимо отсечь. Однако принципиальным для понимания сути приходящего социального строя является мысль о том, что он все-таки «не имеет примеров в прошлом» [9, с. 285]. Поэтому в формах общежития и государственности должны быть оставлены темные примеры прошлого и с тем полнейшим доверием воспринять лучшее будущее, понимаемое как высокое качество каждодневного труда, радостное творчество, искренняя взаимопомощь, уважение к человеческой личности.

Неприемлемым для мыслителя является то, что в прошлом целые системы политики были основаны на уваливающем «посмотрим». «Но эти эпохи никогда не отличались расцветом,» [10, с. 140] – замечает философ: «Многие правители стран, понтифы и вожди не затруднялись громко произносить это слово. При этом они, наверное, не давали себе отчета, что тем самым они произносили и самим себе приговор» [10, с. 138]. Опасность подобного подхода заключается в том, что такой уклоняющийся вообще не знает, чего он хочет и поэтому не может построить что-то прочное. «Справедливее и честнее было бы просто сказать: «Отложим это дело» [10, с. 138]. Но говорящий «посмотрим» хочет уловить стечение чужих обстоятельств и воспользоваться ими. В будущем социальном строе таких руководителей быть не должно, полагает художник, и поэтому закономерен упомянутый рериховский лозунг: «Итак, не «видебимус», но «види».

Итак, в своих статьях Н.К. Рерих выдвинул два идеала общественной жизни, которые соприкасаясь, вместе с тем, диалектически противостоят друг другу: идеал общины и идеал социального строя. Если первый выражает духовно-мистическое ожидание времени всеобщего блага, то второй является попыткой начертания путей достижения первого и поэтому неминуемо содержит в себе элементы двух миров: нарождающегося и уходящего.

В социологическом смысле рериховский идеал общины, на наш взгляд, не противоречит понятию коммунизма, различных социально-утопических школ, а также выдвинутому К. Марксом понятию реального гуманизма. Второй же идеал – социальный строй – по многим чертам принадлежит к идейному течению, вошедшему в историю социологии под названием государственного социализма (или коллективизма). Вполне очевидно, что рериховский идеал

социального строя в большей своей части не воплотился в практике советского государства, но сам Н.К. Рерих до конца своей жизни считал, что Советский Союз движется в направлении реализации этого идеала.

Перед нами раскрывается не абсолютное противоречие рериховской мысли (между идеалом общины и идеалом социального строя), а скорее противоречие становления, а также определенное несоответствие рериховских идеалов и советской действительности.

Список литературы:

1. Агни-Йога. Побуждение. Труд. – Рига: Виета, 1991. – 76 с.
2. Бердяев, Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 240 с.
3. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. – Л.: Наука, 1984. – Т. 27. – 463 с.
4. Знамя преподобного Сергия Радонежского. – М.: РИО «Денница», 1991. – 128 с.
5. Николаев, А.Е. Народовластие и государственность в философии Л.П. Карсавина // Россия и Запад: диалог культур. Сборник научных трудов. Тверь. – 1994. – С.155-156.
6. Рерих, Н.К. Алтай-Гималаи. – Рига: Виета, 1992. – 336 с.
7. Рерих, Н.К. Врата в будущее. – Рига: Виета, 1991. – 226 с.
8. Рерих, Н.К. Держава Света. Священный дозор. – Рига: Виета, 1992. – 287 с.
9. Рерих, Н.К. Из литературного наследия. – М.: Изобраз. искусство, 1974. – 534 с.
10. Рерих, Н.К. Нерушимое. – Рига: Виета, 1991. – 235 с.
11. Рерих, Н.К. Твердыня пламенная. – Рига: Виета, 1991. – 273 с.
12. Рерих Н.К. Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. – Рига: Виета, 1992. – 261 с.
13. Россия настоящая и будущая. – Рига: Виета, 1991. – 62 с.
14. Сидоров, В.М. На вершинах. – М.: Сов. писатель, 1988. – 410 с.

Волошиненко Лиана Игоревна

кандидат психологических наук, доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА (НА ПРИМЕРЕ ИДЕЙ Б.Б. ЖЕРВЕ)

Аннотация: В статье показывается необходимость учета исторического опыта подготовки офицеров Военно-морского флота, упоминаются идеи известных военных мыслителей: Бориса Борисовича Жерве, Николая Лаврентьевича Кладо, Джулиана Строффорда Корбетта и Альфреда Тайера Мэхэна. Автор анализирует знаменитый труд Бориса Борисовича Жерве «Значение морской силы для государства», содержащий положения, сформулированные Б.Б. Жерве, исходя из опыта предыдущих войн. На их примере автор доказывает актуальность данных идей и в настоящее время.

Ключевые слова: офицеры, подготовка офицеров ВМФ, исторический опыт, воспитание, самовоспитание, доктрина, морская сила, задачи морской силы, теория господства на море, военные действия.

HISTORICAL EXPERIENCE OF TRAINING OFFICERS OF THE NAVY (ON THE EXAMPLE OF B. B. GERVAIS' IDEAS)

Summary: the article shows the need to take into account the historical experience of training officers of the Navy, mentions the ideas of famous military thinkers: Boris Borisovich Gervais, Nikolai Lavrentievich Klado, Julian Strofford Corbett and Alfred Thayer Mahan. The author analyzes the famous work of Boris Borisovich Gervais "The Significance of Sea Power for the State", containing the provisions formulated by B.B. Gervais, based on the experience of previous wars. On their example, the author proves the relevance of these ideas at the present time.

Keywords: officers, training of Navy officers, historical experience, education, self-education, doctrine, sea power, tasks of sea power, theory of dominance at sea, military operations.

Система профессиональной подготовки офицеров Военно-морского флота прошла длительный путь своего исторического развития. Вопрос воспитания офицера, формирования его важнейших морально-нравственных качеств, остро стоял на протяжении всего развития Вооруженных Сил Российской Федерации и не потерял своей актуальности по сей день, поскольку именно Вооруженные Силы, в первую очередь, в лице офицерского состава, являются гарантом безопасности нашей страны, общества и отдельного гражданина. Особенно остро стоит вопрос воспитания военнослужащих, поиск того самого идеала, образца, примера, на который следует равняться. Любое воспитание, самовоспитание содержит цель, чего же этим воспитанием хочется

достичь, какие идеалы преследуются. Ту же дисциплину и самодисциплину тоже можно воспитать, и они отлично выручат в те исторические моменты, когда понятных целей нет, и события происходят как бы по инерции. В турбулентное, нестабильное время поисков цели и идеала они позволят не деградировать, или точнее, не деградировать так быстро. Этих качеств хватит только до тех пор, пока жив самый дисциплинированный офицер. Лучше, конечно, эти идеалы найти и выстроить, но кто знает, совпадут ли отдельно взятые цели отдельно взятого военнослужащего, офицера с намеченными целями высшего руководящего состава? Воспитание будущего поколения начинается со знаний, с теории и с цели, которые мы себе поставим, а затем, основываясь на переданных нами знаниях, будущие поколения будут эти знания совершенствовать, теории развивать, а цели, если потребуется, корректировать.

Изменения во флоте надо начинать с молодого поколения. Доктрину можно переписать и тогда предыдущая теория, на которую основывалась предыдущая доктрина, может оказаться не у дел. Но именно отсутствие теории, которую можно было бы описать короткой, емкой фразой, понятной как для высокообразованного офицера, так и для матроса, редко выходящего за пределы своего штатного места, предоставляет нам уникальную возможность сформировать ее сейчас, основываясь на опыте и знаниях военных мыслителей, флотоводцев и историков. Сформированную теорию внедрить в обучение молодых лейтенантов, они, в идеальных условиях, проникнутся идеей, будут ей следовать, даже не смотря на регулярно изменяющиеся доктрины. Дойдя до нужного уровня, они и напишут доктрину по той теории, которой прониклись еще в курсантские времена. Эту теорию еще надо оформить, доказать и преподавать.

В этом деле к нам на помощь приходят труды русских военных мыслителей Бориса Борисовича Жерве и Николая Лаврентьевича Кладо, иностранных — Джулиана Строффорда Корбетта и Альфреда Тайера Мэхэна. Рассматриваемая ими теория, написанная примерно в одно и то же время — теория господства на море. Но с тех пор прошло более сотни лет и, хотя эта теория актуальна как никогда, ее надо привести к современным условиям.

В этой статье рассмотрена работа Б. Б. Жерве, те положения, которые отражены в ней исходя из опыта предыдущих войн. Начнем с точки зрения важности этой теории, ведь завершая свою работу, он написал: «Если воспитание в личном составе флота чувства долга является задачей политических органов флота, то разъяснение личному составу его задач и свойств морской силы является обязанностью командного состава. Одной из задач настоящих очерков является желание помочь решению последней задачи, т.-е. выяснению личному составу флота задач морской силы»¹ [1, с. 22].

Моряк даже самого низшего звена, если не знает задачи морской силы, каким бы дисциплинированным он не был, не может в полной мере успешно

---

¹ Здесь и далее при цитировании сохранена орфография и пунктуация автора.

выполнять поставленные боевые задачи. Для офицера это особенно важно, так как он, исходя из боевых задач корабля, флота в составе морской силы принимает решения так или иначе применять вверенные ему силы и средства.

Борис Борисович Жерве доказывал это примерами из Русско-японской войны, Первой, на тот момент еще просто мировой войны и в меньшей степени Гражданской, что логично, ведь самая кровопролитная война в истории человечества еще не разразилась. Но ее дух витал в воздухе, и это понимал каждый. В это межвоенное время военные мыслители искали ответы на вопросы, как подготовить флот к грядущей войне, какие задачи решает морская сила, какой должен быть ее оптимальный состав. На свежих примерах оформлялась теория господства на море, формировалось понятие сбалансированного флота.

На эти же вопросы, по определенным причинам, мы и сегодня ищем ответы. В советском периоде мы уже однажды пришли к этим идеям и понятиям. Как и тогда, мы отбрасываем эти понятия как дорогие и неэффективные, преследуем разные способы асимметричных ответов на современные угрозы. В качестве доказательства приводим, как правило, единичные случаи, когда применение того или иного «асимметричного ответа» оказывалось эффективным. Но сразу признаёмся, что эти случаи действительно единичны и оказывались эффективными только тогда, когда оружие «асимметричного ответа» оказывалось на поколение выше оружия, против которого оно применялось. Доказательство этого стоит отдельной работы.

Тем важнее донести до молодых и будущих офицеров теорию господства на море. Мы не можем себе позволить скакать от одного «не имеющего аналогов в мире» оружия к другому. У нас нет такой роскоши — с нуля накапливать боевой опыт военных действий на море, чтобы через двадцать, а то и тридцать лет прийти к заключению, что требуется наличие и поддержание сбалансированного флота, в котором есть и крейсера, и подводные лодки, и фрегаты с эсминцами, и даже дорогие авианосцы.

Тем более что по такому пути в истории мы двигались уже не раз. На рубеже XIX и XX веков к теории господства на море и построения сбалансированного флота пришли вышеупомянутые Дж. Корбетт, А. Мэхэн и Н. Л. Кладо, на заре Рабоче-крестьянского Красного Флота — Б. Б. Жерве. По косвенным признакам, хотя он открыто этого не заявлял, Адмирал Флота Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов был сторонником этой теории. Он предсказывал ключевую роль авиации, в том числе палубной, еще до появления авианосцев, а после Великой Отечественной отстаивал их постройку для нужд Советского Флота. Пройдет еще тридцать лет с конца той войны, и другой адмирал, Сергей Георгиевич Горшков, будет вынужден признать ключевую роль палубной авиации и авианосцев, именованных на тот момент «авианосными крейсерами». Прошло вот уже более тридцати лет после развала СССР и споры о подходящей теории, необходимости авианосного сбалансированного флота до сих пор не утихают. Теорию господства на море,

как и сто лет назад, приходится доказывать. Сколько можно наступать на те же грабли? Сколько можно отбрасывать знания и опыт предыдущих поколений, чтобы история вмешивалась и снова и снова нам доказывала, что они были правы?

Так взглянем на выводы, которые Борис Борисович Жерве сделал, исходя из опыта боевых действий начала XX века: «Заканчивая эти очерки, я считаю, необходимым подвести итоги всем нашим выводам и представить в следующем виде окончательные заключения о задачах морской силы:

1. Только морская сила способна обеспечить государству во время войны морские сообщения с внешним миром. Военное могущество современного государства в значительной степени зависит от сохранения во время войны морских сообщений с союзными или неучаствующими в войне государствами и его заморскими владениями (колониями). Отсюда следует, что морская сила способна защитить один из важнейших источников военного могущества своего государства и нанести сокрушительный удар по важной части военного могущества своего противника.

2. Только морская сила способна обеспечить морское побережье своего государства от неприятельского вторжения со стороны моря, и наоборот, предоставить своим войскам возможность высадиться на неприятельском берегу. Безопасность собственных берегов обеспечивает, с одной стороны, от захвата и разрушения необходимы для морских торговых сношений порты, с их дорогостоящими сооружениями; с другой стороны — охраняет свою страну от вторжения в нее неприятельских армий со стороны моря. Необеспеченность своего побережья от неприятельского вторжения заставит государство, в случае войны, выделить для защиты своих приморских областей больше сухопутные силы, ослабив себя на главном сухопутном театре военных действий.

3. Морская сила способна оказывать значительную помощь своей армии, помогая ей сбивать и обходить упертый в море фланг неприятельской армии, перебрасывая ее части, через море, в тыл противнику, и обеспечивая доставку морем снабжения для армии.

4. Все перечисленные важные задачи, которые государство может возложить на свою морскую силу, могут быть осуществлены только таким ее составом, который способен вступить в борьбу с неприятельским флотом за господство на море. Эта задача и является, таким образом, единственной, непосредственной задачей морской силы. Только осуществив ее, морская сила может обратиться к решению всех, перечисленных нами задач; т.-е. защиты своей или уничтожения неприятельской морской торговли, обороны своего и нападения на неприятельское побережье, и, наконец, оказания помощи своей армии.

5. Полное господство на море достигается по уничтожении неприятельской морской силы. Поэтому, первой и непосредственной целью военных действий на море для сильнейшей нападающей стороны, является получение полного господства на море, т.-е. уничтожение неприятельской

морской силы или в бою в открытом море, или, если она уклоняется от этого боя, то путем заблокирования ее в ее базе и дальнейшими совместными действиями против этой базы своих армии и флота, для овладения этой базой и укрывающейся в ней неприятельской морской силой.

6. Целью военных действий на море слабейшей, обороняющейся, морской силы является оспаривание господства на море у своего более сильного противника. Для этого обороняющаяся морская сила, уклоняясь от решительного морского боя со своим противником, должна направить всю свою энергию на ослабление и утомление неприятельского, блокирующего ее флота, посредством производства на него атак своими подводными лодками и миноносцами, расстановкой на его путях минных заграждений нападения, с сосредоточенными силами, на его отдельные отряды и полной готовностью нанести ему решительный удар, в случае его ослабления. Для исполнения всего этого, слабейшая морская сила должна сохранять за собой полную свободу выхода в море в любой момент, из своей базы, которая должна быть соответственным образом для этого оборудована еще в мирное время.

7. Современная морская сила, как сильнейшая, так и слабейшая, чтобы быть способной бороться за господство на море, должна состоять из боевого флота, составленного из бригад линейных кораблей, линейных крейсеров, легких крейсеров, дивизионов миноносцев и подводных лодок. Для вспомогательной боевой службы, в состав морской силы должны входить минные заградители и тральщики; кроме того, в зависимости от местных условий, в качестве вспомогательных судов, могут понадобиться мониторы, сетевые заградители, речные канонерские лодки, сторожевые суда и проч. Наконец, для обслуживания нужд флота, при нем должны состоять всякого рода транспорты.

8. Морская сила, составленная из одних подводных лодок, или минных судов, не способна бороться за господство на море с большим флотом, составленным из боевых судов перечисленных классов, и, следовательно, не способна защитить ни своего побережья, ни своих морских торговых сношений.

9. Главным залогом успеха морской силы является организованность, искусство и смелость ее личного состава. Правильно составленный из надлежащих классов боевых судов флот, имеющий хорошо обученный, организованный, сплоченный и дружный личный состав, проникнутый чувством долга, отваги и решимости, руководимый знающим и опытным командным составом, — может, в руках талантливого начальника, сделать большие дела малыми силами, способен выполнить, с честью и с успехом, возложенные на него государством задачи, против значительно более сильного неприятеля. Сражаются не корабли, а находящиеся на них люди; стреляют не пушки, но люди из них» [1, с. 66].

Это несложные истины, но порой именно из-за того, что они так просты, ими пренебрегают. Но что еще печальней — подавляющее большинство

офицеров и вовсе не знакомо с работами военных мыслителей прошлого, или, в лучшем случае, не со всеми. И чаще всего те, кто знают, отмечают эти знания, эти работы, потому что они не соответствуют той или иной власти. В своей работе «Морская мощь государства» С.Г. Горшков назвал идеи А. Мэхэна не соответствующими советскому строю, потому что написаны представителем капиталистической, «империалистической» страны. В целом мысли А. Мэхэна совпадают с теми, что озвучивал Б. Б. Жерве, но в определенный момент в советской истории военная наука была подчинена политическим взглядам руководства страны. Мы не можем себе позволить совершить те же ошибки. Мы обязаны изучить научные изыскания императорской (Кладо), Советской России (Жерве, Горшков) и зарубежных ученых и мыслителей (Корбетт и Мэхэн), взять лучшее из того, что они могут предложить и применить во благо России. Только с опорой на исторический опыт мы можем подготовить компетентных, обладающих необходимыми морально-нравственными качествами офицеров.

Список литературы:

1. Жерве, Б.Б. Значение морской силы для государства. – Петроград: Отдел военной литературы при Революционном Военном Совете Республики, 1921. – 70 с.
2. Кладо, Н.Л. Записки по военно-морскому делу. – Спб: Товарищество по художественной печати, 1910. – 35 с.

Гладкова Екатерина Валерьевна

кандидат филологических наук, преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. Инженерная школа одежды (колледж)

ДВА ВЗГЛЯДА НА ТАЙНУ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ДУШИ. ПИСАТЕЛИ У СВЕТЛОЯРА: С.Н. ДУРЫЛИН И В.Г. КОРОЛЕНКО

Аннотация: В статье сопоставляются два образа Светлояра и Китежа, созданные писателями рубежа XIX –XX веков. С.Н. Дурылин исследовал феномен русской народной веры и искал сближения с верой образованного человека своего времени. В.Г. Короленко увидел град Китеж и простой народ с позиции позитивистско-материалистической. Эти два взгляда отражают всплеск интереса к народной вере в эпоху Серебряного века.

Ключевые слова: религиозные взгляды народа, учение православной церкви, легенда о граде Китеже, писатели Дурылин, Короленко, религиозные поиски начала XX века.

TWO VIEWS ON THE MYSTERY OF THE RUSSIAN RELIGIOUS SOUL. WRITERS AT SVETLOYAR: S.N. DURYLIN AND V.G. KOROLENKO

Summary: The article compares two images of Svetloyar and Kitez, created by writers of the turn of the XIX-XX centuries. S.N. Durylin investigated the phenomenon of Russian folk faith and sought rapprochement with the faith of an educated person of his time. V.G. Korolenko saw the city of Kitez and the common people from the position of positivist-materialist. The two views reflect a surge in interest in popular faith during the Silver Age era.

Keywords: religious views of the people, the teachings of the Orthodox Church, the legend of the city of Kitez, writers Durylin, Korolenko, religious searches of the beginning of the twentieth century.

В конце XIX – начале XX века в России поиски религиозно-нравственного пути парадоксально соседствовали с мыслью демократически-революционной. Религиозно-философское общество, издательство «Русская мысль», сборник «Вехи», работы русских религиозных философов – всё это появилось до великих потрясений начала XX века.

Опозитизированный образ русской истории, праведного града Китежа, ушедшего под воды озера Светлояра, привлекал многих творческих людей рубежа веков. Достаточно вспомнить оперу Н.А. Римского-Корсакова по либретто В.И. Бельского «Сказание граде Китеже и деве Февронии» (премьера на сцене Мариинского театра в 1907 г.), декорации блестящих художников Коровина и Васнецова. Феномен легенды о незримом граде Китеже и его

литературные параллели активно исследуются в последнее время, например в работах А.В. Михайловского, С.В. Шешуновой.

Русский мыслитель и писатель С.Н. Дурылин в 1913 году, накануне Первой мировой, пишет книгу «Церковь невидимого града». Его интересует путь народной русской веры, но не изолированно, а в совокупности с преданием Церкви. Оптинское старчество, искренняя народная вера должны были пробудить образованное русское общество, утратившее веру в земную церковь.

С 1906 по 1917 г. С.Н. Дурылин побывает в ряде поездок на русском Севере (Олонецкий край, Соловки, Архангельск, старообрядческие места Заволжья). Этот опыт станет основополагающим в его дальнейших работах, в размышлениях о русской народной религиозности, русской культуре. Дурылин откроет образ незримого града Китежа как духовного центра и основания русской культуры. Кстати, на рубеже веков состоится несколько интеллигентских паломничеств на берега Светлояра: З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский, В.К. Короленко, М. Горький, М.М. Пришвин, М.А. Новоселов запечатлеют в своём творчестве образ Китежа. Правда, опыт общения с этим местом был у всех разный. Дурылин скажет об этом так: «Горький был «на Китеж-озере»».

И ничего о том, что там видел и слышал, не написал. Не по нутру ему, как и Короленке. Удивительно! Там, на Светлояре, религиозно - светло и ярко – так ярко и явно светло, что отрицать этого прямо нельзя, - и приходится зажмурить глаза: ничего не видел-де. Короленко и Горький оба и зажмурили. Удивительно!» [3, с.107]

С.Н. Дурылин воссоздает и философски осмысляет народную легенду о таинственно исчезнувшем граде Китеже в своих работах 10-х гг. – «Церковь невидимого града» (1913), «Начальник Тишины» (1916), «Сказание о невидимом Граде-Китеже» (1916).¹

Актуализированная в начале XX в., в преддверии великих исторических потрясений, легенда приобретет в позднем творчестве Дурылина символическое значение. Победа большевиков, коллизии революционной и послереволюционной жизни России воспринимались как победа вражьих сил, погубивших святую Русь. Но, как и в легенде, тайная жизнь незримого града должна стать явной в конце времен.

В народной легенде, записанной в «Китежском Летописце» XVII в. и художественно обработанной Дурылиным, смыкаются два мотива: история таинственного исчезновения Китежа (здесь существуют три варианта: в земле, под водой и на земле - в незримом облике) и слава его, явная для всех, – в конце времен.

---

¹ Более подробно об этих работах С.Н. Дурылина, а также об осмыслении М.М. Пришвина образа Светлояра см. работу автора: Гладкова Е.В. Легенда о Китеже и концепция времени в романе-хронике С.Н. Дурылина «Колокола» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Основной выпуск. Кострома: 2013, № 4, т. 19 С. 103-107.

Дурылин прочитал несколько докладов о Китеже: в Религиозно-философском обществе, в Твери, раскрывая духовный опыт народа, которое и есть «подлинное богатство, о коем мы и не подозреваем». При этом глубоко верующий Дурылин не мог принять интеллигентского отрицания Церкви видимой, обрядовой.

В книге «У стен града невидимого» Дурылин изображает и многообразие типов ищущих веры людей, и их богословские дискуссии. Воскрешается легенда о тайном граде Китеже, приводятся выдержки из апокрифических легенд. Одновременно С.Н. Дурылин сопоставляет эти идеи с православным учением о Церкви. Религиозные дискуссии начала XX века тоже освещаются – и возникает картина сложной духовной жизни этого времени.

Свой опыт молитвы в «китежскую ночь» у Светлояра состоится у него летом 1912 года, а возвратившись, он с воодушевлением напишет «Сказание о невидимом Граде-Китеже», которое прочитает у С.Н. Булгакова. В их мировоззрении было много общего в то время: они оба увлечены темами Китежа, Царьграда, софиологии.

С.Н. Дурылин в книге «У стен града невидимого» так обосновывает связь учения православной Церкви и народной веры: «Постижение ее в религиозном ее опыте дает нам великое знание о народе и еще более великое – о православии. [...] В религиозном опыте народной души переживаются и познаются все откровения и истины христианства, и в этом смысле не только можно, но и должно говорить о народном православии и Христе [...] Хождение к Китежу есть хождение к Единой Церкви – общее хождение всех, хранящих Ее в себе, утерявших, ищущих Ее, враждующих с Ней, – но все равно нуждающихся в Ней последней нуждой». [2]

В.Н. Короленко пишет в 1890 г. цикл очерков «В пустынных местах (из поездки по Ветлуге и Керженцу)», который посвящён центрам религиозной жизни народа, различным ответвлениям старообрядчества. Вторая часть озаглавлена «Светлояр». «Озеро Светлояр овеяно легендами о «невидимом граде», сюда «из дальних мест, из-за Перми, порой даже из-за Урала, стекаются люди разной веры, чтобы раскинуть под дубами свои божницы, молиться, слушать таинственные китежские звоны и крепко стоять в спорах за свою веру...» [4].

Автор отмечает, что сначала разочаровался, увидев это озеро с проложенными к нему дорогами, у большой дороги: «тайна выдыхается». Но позже на смену разочарованию приходит любование природой этого места и заинтересованность «простодушными молителами».

Пересказав легенду о Китеже, автор анализирует народный миф о двух мирах: видимом и невидимом: «Итак, над озером Светлояром стоят два мира: один – настоящий, но невидимый, другой – видимый, но ненастоящий. И сплетаются друг с другом, покрывают и проникают друг в друга. Ненастоящий, призрачный мир устойчивее истинного. Последний только изредка мелькнет

для благочестивого взора сквозь водную, пелену и исчезнет. Прозвенит и смолкнет. И опять водворяется грубый обман телесных чувств...» [4].

Много наивного чувства, мало живой мысли... Град взыскуемый, Великий Китеж – это город прошлого.

Красноречива в этом контексте метафора человека, потерявшего веру, городского интеллигента, слышащего призывные звоны и всё-таки ищущего «града взыскуемого».

Перед читателями проходят образы простых людей: это и строгий книгочей-толкователь, и глухой старик с «синими глазами, чистыми, как светлоярские воды», старый крестьянин, рыбачащий на озере и молодой местный парень.

Из разговора со старым рыбаком мы узнаём о таинственных случаях, о правдоискателях, но рассказчик не верит в тайну. Старик это поймёт из ироничного замечания и смолкнет – нечего ему сказать городскому неверу. Рассказчик видит «с дрожью негодования [...] мрачное и грубое преступление там, где для него была умиляющая святая тайна».

Затем рассказчик совсем озадачит старика, уличив его в ловле рыбы из «видимости»: нет ни воды, ни рыбы, – а есть град невидимый и ворота к нему. « – А мы-те, дураки, жарим да кушаем», – ответит старик, но продолжит ловить окуней.

Последняя встреча будет с молодым парнем, тоже пришедшим порыбачить. Он заинтересуется плаванием рассказчика в святом озере и из любопытства попросит его несколько раз нырнуть. Самому-то ему страшно, он благоговееет перед тайной. Но и знать, что на дне, тоже хочется. «Молодой рыбак опять встречает меня наивным, любопытным, немного испуганным взглядом».

Завершается очерк символическими словами: «Прощай, Светлояр. Прощай, таинственное озеро чудес и темной веры в призрачное прошлое». Для Короленко мир веры – тёмный, не связанный с современными чаяниями людей XX века. «Призрачное прошлое» противостоит прогрессу.

Итак, перед нами два взгляда на религиозность народной души: Короленко увидел Светлояр в плоскости социальных проблем, этнографии и темноты народа; Дурылин же прикоснулся с уважением к этой тайне и нашёл богословскую и философскую правду в этих народных верованиях.

Послереволюционный XX век разведёт ещё дальше последователей этих двух видений.

Список литературы:

1. Гладкова, Е.В. Легенда о Китеже и концепция времени в романе-хронике С.Н. Дурылина «Колокола» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Основной выпуск. – Кострома: 2013, № 4, т. 19. – С.103-107.

2. Дурылин, С.Н. У стен града невидимого. - URL: <http://www.http://sostoyanie.ru/biblioteka/proza/330-2013-02-22-17-41-41> (дата обращения: 12.11.2022).
3. Дурылин, С.Н. В своем углу. – М.: Молодая гвардия, 2006. - 879 с.
4. Короленко, В.Н. В пустынных местах (*Из поездки по Ветлуге и Керженцу*). - URL: <http://www.http://korolenko.lit-info.ru/korolenko/proza/v-pustynnyh-mestah/ii-svetloyar.htm> (дата обращения: 12.11.2022).
5. Михайловский, А.В. Китеж – незримый град Руси // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2019.
6. Торопова, В.Н. Сергей Дурылин: Самостояние. – М.: Молодая гвардия (ЖЗЛ), 2014.
7. Шешунова, С.В. Град Китеж в русской литературе: парадоксы и тенденции // Сб. Трансформации в русской литературе: парадоксы и тенденции – М., 2005.

Гринёв Андрей Вальтерович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

КРИЗИС НАУЧНОГО РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ В ЖУРНАЛАХ СПИСКА ВАК ПО ТЕМЕ «РУССКАЯ АМЕРИКА»

Аннотация: Статья посвящена критическому осмыслению причин низкого качества научного рецензирования статей в отечественных академических журналах так называемого «списка ВАК». Для решения этой проблемы автор рекомендует редакторам научных журналов неизменно следовать публикационной этике, в частности, следить за наличием необходимого количества сносок/ссылок и их корректным библиографическим оформлением, передавать рукописи статей профессиональным специалистам для рецензирования, а не случайным людям, просто имеющим ученую степень кандидата или доктора наук. В конечном итоге, от строгого следования этим правилам зависит не только репутация журнала, но и качество публикуемых статей.

Ключевые слова: научная периодика, рецензирование, Высшая аттестационная комиссия, Русская Америка.

THE CRISIS OF SCIENTIFIC PEER REVIEWS OF JOURNAL LIST OF THE VAK ON THE TOPIC "RUSSIAN AMERICA"

Summary: The article is devoted to a critical understanding of the reasons for the low quality of scientific peer review of articles in domestic academic journals of the so-called "VAK list". To solve this problem, the author recommends that editors of scientific journals strictly follow publishing ethics, in particular, monitor the presence of the required number of footnotes / references and their correct bibliographic design, submit manuscripts of articles to professional specialists for review, and not to random people who simply have a Ph.D. Ultimately, not only the reputation of the journal, but also the quality of published articles depends on strictly following these rules.

Keywords: scientific periodicals, reviewing, Higher Attestation Commission, Russian America.

«Русской Америкой» принято обозначать российские колонии в Новом Свете, возникшие там во второй половине XVIII в. после открытия Южной и Юго-Восточной Аляски экспедицией В.Й. Беринга – А.И. Чирикова (1741), которые в 1867 г. были проданы США. Различным аспектам истории и этнографии Русской Америки посвящены сотни, если не тысячи работ отечественных и зарубежных специалистов. Занимаясь этой темой уже более 40, лет вынужден с сожалением констатировать невысокое качество немало

числа публикуемых работ российских ученых самого разного профиля – не только историков, но и представителей юридической и экономической науки, культурологов, географов, политологов и других¹.

Теоретически заслон для некачественных научных работ обязано выполнять строгое и тщательное рецензирование, особенно в журналах, входящих в так называемый «список ВАК» (Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ). Этот список представляет собой перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата или доктора тех или иных наук обычно в виде академических статей. Другими словами, журналы из списка ВАК формально представляют собой элиту отечественной научной периодики, причем непременным условием их вхождения в каталог ВАК выступает обязательное двойное слепое рецензирование. Подобная традиция широко представлена в зарубежных академических изданиях, за исключением так называемых «хищных» или «мусорных» журналов, которые готовы опубликовать за деньги почти любое наукообразное произведение без должного рецензирования². К сожалению, похожая практика встречается и среди современных российских изданий, в том числе входящих в список ВАК: в качестве примера можно привести известный еще с советских времен журнал «Вопросы истории», который в настоящее время осуществляет публикации исключительно за предварительную плату. Неудивительно, что на страницах этого журнала в 2019 г. появилась статья к.филос.н. А.Н. Нестеренко, которая представляет собой псевдонаучную философскую спекуляцию на тему отрицания исторической науки как таковой³.

Если теперь обратиться к отечественной библиографической статистике, то по данным РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), по состоянию на начало ноября 2022 г. в списке ВАК числилось 3424 журналов, альманахов, бюллетеней, вестников и сборников различных университетов, институтов и научных центров. Правда, из них только 164 относятся к исторической периодике (4,8%), причем в перечень РИНЦ-ВАК по профилю «История. Исторические науки» оказались включены нескольких изданий, либо не имеющих прямого отношения к истории, либо к науке в целом, либо к России вообще. Среди них можно назвать журнал «Преподаватель XXI век», «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии», «Вестник Таджикского национального университета» и нескольких других подобных изданий.

Опять же, если подойти к проблеме с административной точки зрения, то до недавнего времени публикации в периодике, зафиксированной в списке ВАК, рассматривались руководством вузов и академических НИИ как

---

¹ См., например: Гринёв А.В. Тема Русской Америки на страницах юридической периодики // Историческая экспертиза. 2022. № 1. С.256–285.

² Beall J. Essential Information about Predatory Publishers and Journals // International Higher Education. 2016. No. 86. P. 2–3.

³ Нестеренко А.Н. Почему история не наука: размышления о специфике предмета, объекта и метода историографии // Вопросы истории. 2019. № 4. С. 57–66.

желательные, но все же заметно уступающие по престижности изданным в журналах, альманахах и материалах конференций, индексированных в ведущих международных библиографических базах данных (ББД) Web of Science и Scopus. Однако после начала спецоперации на Украине в феврале 2022 г. и тотального отказа западных библиографических баз от сотрудничества с российскими университетами и институтами, роль ВАКовских журналов объективно возросла. Параллельно должна возрасти и ответственность их редакций за публикуемые материалы. Это звучит особенно актуально, поскольку до этого редакции многих журналов порой пренебрегали своими прямыми обязанностями, по крайней мере в рецензировании статей, имеющих отношение к истории Русской Америки.

Начнем с того, что самым общим замечанием, которое можно предъявить редакторам практически всех научных исторических журналов, а также журналов иного профиля, входящих в список ВАК, является довольно часто встречающийся дефицит ссылок на источник информации. Мне уже приходилось неоднократно обращать внимание на этот изъян, но пока в этом плане нет никаких положительных изменений⁴. Приведу пару примеров. Так, в статье, посвященной 150-летию продажи Аляски, опубликованной в журнале «Новый исторический вестник» (входит не только в список ВАК, но и индексируется в ББД Scopus), специалист по истории Русской Америки главный научный сотрудник ИВИ РАН д.и.н. А.Ю. Петров пишет, цитирую весь абзац: «Впервые идею уступки заокеанских колоний озвучил вел. кн. Константин Николаевич 22 марта 1857 г. Именно тогда он сформулировал отношение российского руководства на самом высоком уровне к данному вопросу. Ровно через десять лет Аляску уступили США»⁵. В конце процитированного абзаца нет никакой ссылки ни на соответствующий документ, ни на иной исторический источник. Откуда А.Ю. Петров позаимствовал эти сведения читатель может только догадываться.

В другой статье, опубликованной в журнале «Вопросы истории» в соавторстве с д.и.н. А.Н. Ермолаевым и д.и.н. митрополитом Климентом (Капалиным), А.Ю. Петров описывает деятельность первого главного правителя Русской Америки А.А. Баранова следующим образом, даю весь абзац: «Летом 1795 гг. Баранов лично прибыл в залив Якутат и отпустил 15 взятых год назад аманатов (заложников из числа местных индейцев. – А.Г.), крещеных на Кадьяке (где в то время располагалось главное поселение в Америке. – А.Г.). После непростых переговоров местный индейский вождь согласился с присутствием русских и даже выдал им своего сына (по другим сведениям – племянника) в знак гарантии мирных намерений. На Кадьяке юноша при крещении был назван Фёдором, а Баранов стал его крестным отцом.

---

⁴ См.: Гринёв А.В. Проблемы цитирования в отечественной историографии (на примере научных работ по истории Русской Америки) // Клио. 2014. № 10. С.138–139 и др. раб.

⁵ Петров А.Ю. Уступка Аляски: дискуссионные вопросы российско-американской сделки 150-летней давности // Новый исторический вестник. 2017. № 2. С.105.

После возвращения на родину этот крещеный тлинкит получил власть тойона от своего отца (или дяди) вождя, о чем Баранов дал свое письменное подтверждение»⁶. Опять же, сноска на источник в статье отсутствует, хотя речь идет о событиях более чем 200-летней давности и невольно возникает вопрос: неужели авторы были их непосредственными очевидцами и участниками?

Подобные примеры можно легко продолжить. Причем в данном случае пренебрегают ссылками на источники профессиональные историки высшей квалификации (доктора наук), а что в таком случае можно требовать с специалистов иных научных направлений? Остается добавить, что отсутствие необходимых ссылок/сносок в некоторых случаях фактически ведет к плагиату. Приведу совсем свежий пример. В опубликованной в 2022 г. статье о заложниках-аманатах упомянутый выше А.Ю. Петров в соавторстве с к.и.н. доцентом И.В. Савельевым пишут в Вестнике Московского государственного областного университета следующее: «На Алеутских островах, как и в Сибири, русские предпочитали брать в аманаты именно детей туземцев, т.к. это обеспечивало максимальную лояльность со стороны их родителей. Кроме того, для промышленников было более безопасно иметь детей-аманатов, чем взрослых туземцев, да и прокормить их было гораздо легче. Реже в качестве аманатов содержались взрослые мужчины и женщины, как правило, высокого социального статуса»⁷. В конце этого отрывка отсутствует ссылка, хотя на сама деле здесь авторы воспроизводят почти дословно абзац из моей статьи об аманатах, опубликованный почти двадцать лет тому назад (то же самое следует сказать о ряде выводов статьи А.Ю. Петрова и И.В. Савельева)⁸. Между тем, на официальном сайте Вестника МГОУ специально говорится, что «научные статьи, поступившие в Электронный журнал, подлежат обязательному рецензированию специалистами, имеющими наиболее близкую к теме статьи научную специализацию и научные публикации по данной тематике» и «Электронный журнал осуществляет двойное слепое рецензирование (double blind peer review) как наиболее отвечающее стандартам публикационной этики», и, наконец, «Редакционная коллегия журнала «Вестник Московского государственного областного университета» при рассмотрении статьи может произвести проверку материала с помощью системы Антиплагиат»⁹. Очевидно, что проверки на плагиат не было, а рецензии на статью А.Ю. Петрова и И.В. Савельева давали явно неспециалисты.

Отсутствие необходимых ссылок на источник информации нередко дополняется их небрежным оформлением, хотя за этим призваны следить редакторы академических журналов. Тем не менее, периодически сталкиваюсь

---

⁶ Петров А.Ю., Ермолаев А.Н., митрополит Климент (Капалин). Главный правитель Русской Америки А.А. Баранов и историко-культурное наследие России на севере Тихого океана // Вопросы истории. 2020. № 8. С.8.

⁷ Петров А.Ю., Савельев И.В. Петровская эпоха и развитие института аманатства на Дальнем Востоке и Севере Тихого океана // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С.54.

⁸ Гринёв А.В. Туземцы-аманаты в Русской Америке // Клио. 2003. № 4. С.131, 139.

⁹ См.: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/about/editorialPolicies#custom-0> (дата обращения: 29.09.2022).

с подобным в статьях, изданных в журналах списка ВАК. В частности, в уже упомянутой работе А.Ю. Петрова, А.Н. Ермолаева и митрополита Климента о деятельности А.А. Баранова в ссылке № 2 дается библиографическое описание трехтомной коллективной монографии «История Русской Америки»¹⁰ с аббревиатурой ИРА, а следующая ссылка (№ 3) идет на эту аббревиатуру с непонятным добавлением, цитирую полностью: «ИРА. Эхо Русской Америки: историко-культурное наследие Русской Америки. Сборник научных трудов по материалам международной конференции, 5 сентября 2017 года. Рязань. 2019»¹¹. Здесь следует отметить, что данная ссылка поставлена в конце предложения, не имеющего к ней прямого отношения: «Мы (авторы статьи. – А.Г.) не ставим перед собой задачу подробного освещения всего периода деятельности А.А. Баранова на посту главного правителя русских колоний, прежде всего потому, что сегодня по данной теме имеются специальные работы, которые, несмотря на определенные лакуны, сохраняют свою актуальность».¹² Необходимо уточнить, что ни любой том ИРА, ни рязанский сборник не являются специальными произведениями, посвященными Баранову.

Иначе говоря, существующие ссылки могут не отражать смысл или содержание отрывка цитируемой работы. Это можно наблюдать в статье д.ю.н. профессора А.В. Петрова «Уступка российских владений США и ее историко-правовые последствия» в Вестнике ЮУрГУ¹³ — см. ссылка № 3, с. 119; № 8, с. 177; № 11, с. 173; № 3, с. 177; № 9, с. 103. Закономерно возникает вопрос: а ознакомился ли сам А.В. Петров должным образом с цитируемыми им произведениями? И почему редакция данного журнала списка ВАК и рецензенты не проверили приводимые в статье А.В. Петрова ссылки?

До сих пор речь шла об адекватном и полном использовании библиографического аппарата в академических произведениях. Но проблема на этом не исчерпывается. На страницах ВАКовских журналов в статьях, посвященных Русской Америке, порой встречаются, как бы это помягче выразится, довольно странные заявления и пассажи. Так, в журнале «Латинская Америка» в статье «Русская и Испанская Америка в XVIII веке: внешнеполитическая борьба за тихоокеанский фронт» профессор МГЛУ, д.э.н. и к.и.н. В.Н. Косторниченко делает следующий итоговый вывод: «В своем продвижении по территориям северной Америки Екатерина II использовала «секретное оружие» — не военные экспедиции и вооруженную экспансию, а хозяйственное освоение американского побережья. Исследование подтвердило высказанную нами ранее точку зрения, что на первоначальном

---

¹⁰ История Русской Америки (1732–1767). Т. 1. Основание Русской Америки (1732–1799) / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1997; История Русской Америки (1732–1767). Т. 2. Деятельность Российско-американской компании (1799–1825) / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1999; История Русской Америки (1732–1767). Т. 3. Русская Америка: от зенита к закату (1825–1867) / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1999.

¹¹ Петров А.Ю., Ермолаев А.Н., митрополит Климент (Капалин). Указ. раб. С.20.

¹² Там же. С.5-6.

¹³ Петров А.В. Уступка российских владений США и ее историко-правовые последствия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. № 4. С.79-84.

этапе освоения Тихого океана именно частные купцы были в авангарде этого процесса [30, с. 16-21; 31, с.1128-1136]. Правительство Екатерины II лишь шло по их стопам или использовало полученную от купцов информацию для решения дипломатических вопросов. Таким образом, уверенному территориальному продвижению русских в северной части Тихого океана способствовала умелая сбалансированная дипломатия Екатерины II, сумевшая обеспечить не только расширение границ «Русской Америки», но и защитить интересы России на Черном море и в Средиземноморье»¹⁴.

Начну разбор этого отрывка с того, что исторической науке неизвестен факт пребывания русской императрицы в Новом Свете и ее перемещениях там с использованием «секретного оружия» в виде экономического освоения береговых территорий. О том, что этим делом занимались именно купцы, промышленники и казаки, писали историки еще в XIX в.¹⁵ и ничего подтверждать тут не требуется. Приведенные в итоговом отрывке в квадратных скобках цифровые ссылки на две работы не принадлежат В.Н. Косторниченко, а Е.В. Чистяковой и А.Ю. Петрову, а потому использование в предложении местоимения «нами» вряд ли уместно, ведь упомянутые историки не являются соавторами статьи. Далее, с трудом можно представить картину, на которой правительство Екатерины II (толпой, строем, гуськом или иным порядком) следует по стопам русских купцов, получая от них столь необходимую информацию для решения дипломатических вопросов. Напоследок необходимо подчеркнуть, что дипломатия императрицы ни коем образом не способствовала территориальному продвижению русских в северной части Тихого океана, более того, сама Екатерина II еще в 1788 г. выступила против расширения владений империи в этом регионе¹⁶.

Конечно, найти специалистов по такой узкой теме, как история Русской Америки бывает непросто, но это не означает, что редакции журналов списка ВАК должны пропускать на свои страницы порой откровенный абсурд, как, например, в статье референта ГУ МВД России Е.Е. Степановой (журнал «Вестник Восточно-Сибирского института МВД России»), где помимо многочисленных ошибок и некорректных высказываний содержится абсолютно бессмысленный абзац: «Главный правитель российских колоний в Северной Америке был убежден, что “удержать иностранцев от таких нарушений Конвенций” не представлялось возможным. Соединенные Штаты получили богатую природными ресурсами территорию, с нефтью и золотом. Недаром в США “позолоченным веком” называли последнюю треть XIX века»¹⁷.

---

¹⁴ Косторниченко В.Н. Русская и Испанская Америка в XVIII веке: внешнеполитическая борьба за тихоокеанский фронт // Латинская Америка. 2020. № 11. С. 78.

¹⁵ Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги российского купечества. С присовокуплением исторического известия о меховой торговле. СПб.: Тип. Н. Греча, 1823.

¹⁶ Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / Под ред. и со вступ. ст. А.И. Андреева. - М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1948. С. 281–282.

¹⁷ Степанова Е.Е. Историко-правовое значение управления российским государством северо-западными территориями Северной Америки // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3. С.45.

Возникает вопрос: автор вообще понимает, что она пишет? И чем занимаются редакторы журнала, в котором появляются подобные «перлы»?

Дополняя уже сделанные замечания отмечу, что в работах отечественных ученых, напечатанных в журналах списка ВАК, помимо нередко встречающихся ошибок и неточностей, касающихся истории Русской Америки, наблюдается следующий недостаток: использование слишком ограниченного круга источников и литературы, зачастую полное пренебрежение зарубежной историографией, безудержная компиляция и повтор уже хорошо изученных материалов наряду с забвением работ предшественников. Например, профессор А.Ю. Петров, посвятивший дюжину своих произведений проблеме историко-культурного наследия русских на Аляске упорно «не замечает» крупной статьи старшего научного сотрудника ИЭ АН СССР к.и.н. С.Г. Фёдоровой, которая детально рассмотрела этот вопрос еще в 1981 г.¹⁸. Такое игнорирование вызвано, очевидно, желанием подчеркнуть свой мнимый приоритет и получить очередной грант для исследования якобы неизученной темы. Аналогичным образом В.Н. Косторниченко последовательно проигнорировал работы своего предшественника по разрабатываемой тематике д.и.н. М.С. Альперовича¹⁹. Само собой разумеется, что редакции журналов списка ВАК обязаны следить за тем, чтобы авторы сообщали в начале своих рукописей о степени исследования проблемы и предшествующей историографии. Но подобное происходит редко.

В целом приходится констатировать, что редакции журналов списка ВАК пока не прилагают достаточных усилий для улучшения своей работы, повышения качества рецензирования и профессиональной культуры современных российских ученых. Эти негативная тенденция получила распространение с 1990-х гг., когда наблюдалась общая установка на снижение требований к научным публикациям и диссертациям на фоне ухудшения положения российской науки, ее финансирования и роста коррупционных отношений. Неудивительно, что немало работ, увидевших свет на страницах ВАКовских журналов, не отличаются высоким качеством и научной новизной, а представляют собой фактически результат имитации научной деятельности²⁰. Естественно, что они не пользуются большой популярностью в иностранных научных редакциях, а потому доля статей и монографий российских авторов в зарубежном публикационном массиве весьма невелика. Мой личный многолетний опыт изданий в достаточно престижных западных журналах свидетельствует об очень щепетильном подходе редакторов и большинства рецензентов к своим обязанностям. Там реально дорожат своей репутацией и никогда не станут связываться с публикациями сомнительного характера.

---

¹⁸ Фёдорова С.Г. Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М.: Наука, 1981. С. 244-266.

¹⁹ См.: Альперович М.С. Россия и Новый свет (последняя треть XVIII века). М.: Наука, 1993; *его же*. К истории становления границы Русской Америки // Американский ежегодник 2005. М.: Наука, 2007. С.256-272. и др. раб.

²⁰ Кононенко Е.И. Ещё раз о симуляции научной деятельности в гуманитарных дисциплинах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2021. Т. 11. Вып. 2. С. 327–349.

Список литературы:

1. Альперович, М.С. Россия и Новый свет (последняя треть XVIII века). – М.: Наука, 1993. – 240 с.
2. Альперович, М.С. К истории становления границы Русской Америки // Американский ежегодник 2005. М.: Наука, 2007. С.256-272.
3. Берх, В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги российского купечества. С присовокуплением исторического известия о меховой торговле. СПб.: Тип. Н. Греча, 1823. – 169 с.
4. Гринёв, А.В. Туземцы-аманаты в Русской Америке // Клио. 2003. № 4. С.128–142.
5. Гринёв, А.В. Проблемы цитирования в отечественной историографии (на примере научных работ по истории Русской Америки) // Клио. 2014. № 10. С.136–141.
6. Гринёв, А.В. Тема Русской Америки на страницах юридической периодики // Историческая экспертиза. 2022. № 1. С.256–285.
7. История Русской Америки (1732–1767). Т. 1. Основание Русской Америки (1732–1799) / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1997. – 480 с.
8. История Русской Америки (1732–1767). Т. 2. Деятельность Российско-американской компании (1799–1825) / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1999. – 472 с.
9. История Русской Америки (1732–1767). Т. 3. Русская Америка: от зенита к закату (1825–1867) / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1999. – 552 с.
10. Кононенко, Е.И. Ещё раз о симуляции научной деятельности в гуманитарных дисциплинах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2021. Т. 11. Вып. 2. С. 327–349.
11. Косторниченко, В.Н. Русская и Испанская Америка в XVIII веке: внешнеполитическая борьба за тихоокеанский фронт // Латинская Америка. 2020. № 11. С.67–81.
12. Нестеренко, А.Н. Почему история не наука: размышления о специфике предмета, объекта и метода историографии // Вопросы истории. 2019. № 4. С.57–66.
13. Петров, А.В. Уступка российских владений США и ее историко-правовые последствия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. № 4. С.79–84.
14. Петров, А.Ю. Уступка Аляски: дискуссионные вопросы российско-американской сделки 150-летней давности // Новый исторический вестник. 2017. № 2. С.103–120.
15. Петров, А.Ю., Ермолаев А.Н., митрополит Климент (Капалин). Главный правитель Русской Америки А.А. Баранов и историко-культурное наследие России на севере Тихого океана // Вопросы истории. 2020. № 8. С.4–21.
16. Петров, А.Ю., Савельев, И.В. Петровская эпоха и развитие института аманатства на Дальнем Востоке и Севере Тихого океана // Вестник

Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С.48–57.

17. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / Под ред. и со вступ. ст. А.И. Андреева. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1948. – 379 с.

18. Степанова, Е.Е. Историко-правовое значение управления российским государством северо-западными территориями Северной Америки // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3. С.43–49.

19. Фёдорова, С.Г. Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М.: Наука, 1981. С.244–266.

20. Beall, J. Essential Information about Predatory Publishers and Journals // International Higher Education. 2016. No. 86. P.2–3.

Гусев Владимир Евгеньевич
кандидат исторических наук, доцент
Международный юридический институт

ОПЕРАЦИЯ «ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР»: МАСШТАБНАЯ ОБЛАВА НА ЕВРЕЕВ В ПАРИЖЕ 16-17 ИЮЛЯ 1942 Г.

Аннотация: Облава на еврейские семьи в Париже и его окрестностях 16-17 июля 1942 года, с целью последующей депортации их в концентрационный лагерь, проводилась по инициативе нацистской Германии, но исполнителем этого преступления являлись французские правоохранительные службы.

Благодаря мужеству некоторых парижан, некоторым семьям удалось избежать ареста. Арестованные евреи были доставлены на парижский «Зимний велодром», где несколько дней провели в тяжелых условиях. Среди источников, подтверждающих эти злодеяния, мы также можем отметить воспоминания жертв и очевидцев, а также немногочисленные письма.

Впоследствии жертвы облавы были отправлены в пересыльные лагеря для последующей депортации их в «лагерь смерти» Аушвиц.

Вплоть до 1995 г. французские власти отрицали ответственность Франции за эти преступления.

Ключевые слова: оккупация, холокост, геноцид, еврейский вопрос, Франция, преступления нацизма.

OPERATION «SPRING BREEZE»: A LARGE-SCALE RAID ON JEWS IN PARIS ON JULY 16-17, 1942

Summary: The criminal raid on Jewish families in and around Paris on July 16-17, 1942, with the aim of deporting them to a concentration camp was initiated by Nazi Germany, but carried out by French law enforcement authorities.

Because of the courage of some Parisians, some families managed to avoid arrest. The arrested Jews were taken to the Winter Stadium in Paris, where they spent several days in harsh conditions.

Their memories and letters are an important source of evidence of these atrocities. The victims were subsequently sent to transit camps for deportation to the Auschwitz «death camp». Up until 1995 the French authorities denied responsibility for these crimes.

Keywords: occupation, holocaust, genocide, Jewish question, France, Nazi crimes.

Облава на евреев в Париже и окрестностях 16-17 июля 1942 г., вошедшая в историю как облава «Вель д'ив», по названию любимого парижанами крытого велодрома (vélodrome d'hiver), по своей масштабности стала символом Холокоста в оккупированной Франции.

Эта нечеловеческая акция проводилась в рамках «окончательного решения еврейского вопроса» по итогам Ванзейской конференции 20 января 1942 г. До этого, во Франции 1941 г. уже проводились первые облавы, а 7 июля 1942 г. вышло предписание всем евреям оккупированной зоны обязательного ношения на одежде желтой «Звезды Давида» с надписью *juif* (фр. – еврей).

Договоренность, заключенная между Обергом, главой SS и французской полиции во Франции и Рене Буске, генеральным секретарем полиции режима Виши 2 июля, предусматривала арест французской полицией евреев иностранного происхождения. Для оккупационных властей и власти Виши, это был первый этап, за которым должен последовать следующий, включающий депортацию уже французских евреев. Облава была проведена не нацистами, а непосредственно французской полицией под контролем оккупантов. К этой операции было привлечено 4500 французских полицейских.

Отдельные евреи были заранее предупреждены о готовящихся арестах и сумели покинуть свои дома, благодаря женщинам, которые в процессе подготовки облавы, были обязаны составлять списки и карточки с данными жертв, для исполнителей облавы; а также некоторым полицейским, тайно предупредившим некоторых евреев, что через несколько часов они придут для их ареста, и тем самым, давшим возможность спешно скрыться [1, с. 32].

Клод Леви и Поль Тийар – одни из первых исследователей трагедии «Вель д'ив» пишут, что коммунисты, узнав эту информацию, незамедлительно отпечатали листовки, которые рискуя своей жизнью, подсовывали под двери, и быстро давали в руки жителям, со словом «спасайтесь». О чудовищности и бесчеловечности происшедшего свидетельствуют исторические источники: воспоминания выживших жертв, французов – свидетелей облавы, и некоторые письма с велодрома и пересыльных лагерей, которые по счастливой случайности, сохранились.

Мадам Лиштейн получила одну из этих листовок. Она ни на минуту не сомневалась в правдивости ее содержания. Объятая ужасом она решила не спать в эту ночь и приготовила вещи. При стуке в дверь она схватила свою дочь, они выпрыгнули в окно первого этажа и сбежали через двор [2, с. 33].

Был еще четвертый час ночи, когда 16 июля 1942 г. началась операция «весенний ветер», поэтому, когда раздались громкие настойчивые стуки в дверь и требования открыть, почти все жертвы находились у себя дома и спали.

К 8 часам утра муниципальная полиция доложила в управление Префектуры, что многие еврейские семьи накануне покинули свои дома, поверив информации о предстоящей облаве. Как выяснилось позже, среди непосредственных исполнителей были и полицейские, которые сочли своим личным долгом, предупредить некоторые семьи, фигурировавшие в депортационных списках. Женщины, участвовавшие в их составлении, дали знать некоторым евреям, что видели в них их фамилии. Инспектор третьего округа сделал тоже самое [2, с. 33].

В «черный четверг» 16 июля 1942 г., облава началась в 4 утра, когда еще было темно. Группы вооруженных жандармов перекрыли улицы, отрезав пути побега, тысячи несчастных оказались в ловушке. Полицейские, которые согласно инструкции, «не должны вступать в дискуссию и бесполезные разговоры», приступили к арестам и посадке в специальные автобусы еврейских семей с детьми.

Анетт Мюллер, которой на тот момент была девятилетней девочкой, вспоминает: «Я услышала страшный стук в дверь, все вскочили, сердце колотилось...двое мужчин вошли в мою комнату, высокие в бежевых плащах и сказали «поторопись, одевайся, мы тебя отвезем», внезапно я увидела как моя мать бросилась на колени, обхватив ноги одного из вошедших, рыдая «возьмите только меня, не забирайте моих детей», они оттолкнули ее ногами. В смятении ребенок ищет какой-либо предмет, который можно было бы схватить. Обычно, для маленькой девочки это кукла...инспектор вырвал ее из моих рук и бросил на кровать. Я чуть не умерла от страха» [3, с. 52].

Полиция периодически отчитывалась о количестве задержанных. К 9 утра первого дня оно составляло 4 044 человека, к 10:30 число несчастных достигло 6582, к 11 утра 7773, в 11:40 8673. В 15 часов число арестованных возросло до 10 832 человек, в 17 часов в завершении дня, уже 11 363 человек (2573 мужчин, 5 165 женщин и 3 625 ребенка).

17 июля операция продолжилась в первой половине дня и длилась до 13 часов. При подсчете общих результатов двухдневной акции, общий итог составил 12884: 3031 мужчин, 5802 женщины, 4051 ребёнок. Даже после этого подсчета, продолжались отдельные поиски по адресам, в которых на момент облавы никого не было.

Первоначально, облава планировала задержание 24000 человек, но некоторые мужественные парижане укрыли у себя еврейские семьи, другим евреям, которым посчастливилось быть предупрежденными, заранее покинули свои квартиры, и, в результате, было спасено около 10000 человек.

Бездетных или холостых отправили в лагерь Дранси рядом с Парижем, а семьи с детьми были в автобусах доставлены на велодром. Расположившись на зрительских местах с вещами, которые им было разрешено взять с собой, несчастные испытывали нехватку еды и воды, к которой тут же присоединилась страшная антисанитария (на 8 160 человек работало всего 5 туалетов, которые быстро засорились) и вспышки болезней.

Свидетель произошедшего, вице-президент Генерального союза израэлитов во Франции, Андрэ Бор, которому разрешили посетить территорию велодрома в сопровождении немецких офицеров, с ужасом вспоминал увиденное: «Огромная толпа на трибунах или креслах, кажется, заполнила собой всё пространство. Мы увидели тысячи сидящих людей в окружении сумок и чемоданов. На центральной дорожке бегают, по-видимому, играющие дети, преследуемые жандармами, получившими приказ вернуть их на трибуны. Время от времени молодые люди приносят ковши с водой, и все спешат к ним,

чтобы наполнить свои кружки, кастрюли или просто консервные банки. На правой дорожке у выхода на носилках распростерлись женщины с малышами. Ночью глава кабинета генерального комиссара по еврейским вопросам Галльен, в сопровождении представителя здравоохранения посетил велодром и заверил, что все в полном порядке, и состояние здоровья требует приглашения не более двух медиков. [3, с. 76].

В воспоминаниях свидетелей и переживших кошмар Вель д'Ив, фигурируют, в первую очередь, отсутствие еды и жажда, духота, невозможность воспользоваться туалетом, страшная антисанитария и удушливый запах, постоянные нервные срывы и крики, много беспомощных больных.

Все воспоминания объединяет то, что пережившие в те ужасные дни, в момент ареста не видели ни одного немецкого солдата или офицера, арестовывала и охраняла исключительно французская полиция. Отмечены случаи суицида, когда женщины сбрасывались с верхнего яруса, прижимая к себе детей. Жозеф Вейсман, переживший облаву, впоследствии признался, что в его памяти Вель д'Ив предстает как черно-белый фильм, потому что были видны только бледные лица и полностью черный амфитеатр [2, с. 81].

Понять комплексно всю картину пребывания несчастных на велодроме, мешает скудность источников, так как вся операция проходила максимально незаметно для парижских обывателей, а многие документы в период освобождения Парижа были уничтожены теми, кто хотел скрыть следы своей ответственности в этом злодеянии.

В то же время, французской исследовательнице Карен Тайеб удалось обнаружить несколько писем, чудом переданных из стен велодрома своим родным в надежде помощи и ввести их в научный оборот в 2011 г. Так, Полетта Штокфич, доставленная на велодром с двумя детьми, писала своей сестре, которая была замужем за французом и, тем самым, избежала ареста.

«Дорогие шурина и сестра! Я пишу вам эти несколько слов, чтобы сообщить довольно печальные новости о нас. Здоровье хорошее, но дух упал. Нана, поднимись ко мне, возьми у консьержа ключи и возьми всё, что сможешь [...] Возьми сумочку, чтобы отправить мне несколько кофточек и носков и постарайся передать мне их с Люсьеном, ему позволят войти, но сделай это как можно быстрее, потому что мы должны уехать отсюда в неизвестном направлении. Поторопись. Принеси мне толстую подушку и фруктов для Раймоны. Твоя сестра Полетта. Принеси мне сахар и консервы, так как нам не дают ничего поесть. Остатки сохрани у себя». На обороте письма приписка: «Привези мне сорочку, так как здесь холодно. Принеси также бумагу для письма и марки. Мы вас крепко обнимаем. Ответь мне. Мы на зимнем велодроме. Я с собой ничего не взяла. [4, с. 39].

Уже в эти дни 17 июля в префектуру поступил рапорт полиции о недовольстве французов, невольно ставших свидетелями этих отвратительных сцен с участием полиции [1, с. 263]. Интерес представляет формулировка

«меры, принятые в отношении израэлитов, серьезно осложнило общественное мнение. Несмотря на то, что французское население в целом, главным образом, достаточно антисемитское, тем не менее, оно достаточно жестко осудило меры, которое расценило как «бесчеловечные». Автор рапорта это объяснял «разошедшейся по французам молвой, что еврейские семьи будут разобщены и дети менее 10 лет будут переданы в социальные службы» [1, с. 263].

На следующий день сотрудница социальной службы с тревогой передавала, что в стенах велодрома начались последствия облавы и заключения в нечеловеческих условиях: приступы эпилепсии, нервные срывы, заболевшие дети, забитые уборные, состояние общей подавленности, лапшу не привезли, нет воды, недостаток хлеба, всего два медика, вода просачивается внутрь (с.264).

19 июля первый этап с евреями – жертвами «большой облавы» отбыл в пересыльные лагеря департамента Луаре. 22 июля велодром опустел.

4544 еврея были направлены в лагерь Питивье и 3074 в Бон-ла-Роланд, где дети практически сразу же были разлучены с родителями и, все несчастные, сначала взрослые, затем дети, были отправлены в лагерь смерти Аушвиц. Последние детские этапы проделали свой страшный последний путь через лагерь Дранси в пригороде Парижа.

Из 12884 человек, арестованных в ходе облавы 16-17 июля 1942 г., выжило несколько десятков. Из 4051 ребенка не вернулся ни один. Это чудовищное количество жертв объясняется также тем, что, памятуя предыдущие три облавы 1941 г., евреи считали, что грядущие аресты коснутся только мужчин. Исходя из этого предположения, многим мужчинам действительно удалось спрятаться, что объясняет их минимальное количество среди задержанных.

Полвека французские власти отрицали причастность Франции к данной трагедии, так как коллаборационистский режим так называемого «Французского государства» не являлся истинной Францией, которую представило движение «Свободная Франция» генерала Шарля де Голля.

Тем не менее, в Республике все чаще и громче раздавались голоса о необходимости признаний Францией ответственности, так как облава совершалась на французской земле, французскими полицейскими.

16 июля 1995 г. французский президент Жак Ширак, неоголлист по своей политической ориентации, заявил в ходе памятного мероприятия, что «эти черные часы навсегда запятнали нашу историю, и являются оскорблением прошлого Франции и ее традиций [...] Да, безумию оккупантов способствовали французы, «французское государство». Конечно, были допущены ошибки, налицо коллективная вина. Но есть также Франция, некоторая идея Франции, правильная, щедрая, верная своим традициям, своему гению. Этой Франции никогда не было в Виши. Ее давно уже нет в Париже. Она в ливийских песках и везде, где сражаются свободные французы. Она находится в Лондоне в образе генерала де Голля» [5].

В исторической памяти Франции это событие отображается как скорбное и трагическое, совершенное руками французов против самой Франции. Это чувство вины нашло отражение в культуре, в частности художественных фильмах: «Облава» с известным французским актером Жаном Рено и «Ее зовут Сара», вышедших на экраны в 2010 г., а также романе американской писательницы Кристин Ханны «Соловей», увидевшем свет в 2015 году.

Список литературы:

1. Klarsfeld, S. Vichy-Auschwitz. Le rôle de la France dans la solution finale de la question juive en France – 1942. Paris: Fayard, 1983. – 544 p.
2. Levy, C., Tillard, P. La Grande Rafle du Vel d’hiv. – Paris: Tallandier, 2020. – 292 p.
3. Rajfus, M. La Rafle du vél d’hiv. – Bordeaux: édition du Détour, 2021. – 150 p.
4. Taieb, K. Je vous écris du Vel d’hiv. Paris: Robert Laffont, 2011. – 224 p.
5. Le discours de Jaques Chirac au Vel d’hiv en 1995// Le Figaro. – URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2014/03/27/25001-20140327ARTFIG00092-le-discours-de-jacques-chirac-au-vel-d-hiv-en-1995.php> (дата обращения 05.11.2022).

Домбровская Наталия Вениаминовна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу применения цифровых технологий в процессе обучения студентов университетов. Рассматриваются также положительные и отрицательные аспекты перехода части образовательного процесса в онлайн-сферу. Анализируется возможность применения современных технологий для вовлечения в цифровое поле. Автор рассматривает формирование синергетической системы преподаватель-студент при дистанционных моделях обучения. Приводится краткий анализ основных современных проблем в сфере цифровизации образования и путей их решения.

Ключевые слова: цифровизация образования, дистанционное обучение, образовательный кейс, субъекты образовательного процесса, цифровые компетенции, цифровая среда.

APPLICATION OF DISTANT TECHNOLOGIES IN TEACHING IN MODERN CONDITIONS

Summary: This article is devoted to the analysis of the use of digital technologies in the process of teaching university students. The positive and negative aspects of the shift of part of the educational process to the online environment are also considered. The possibility of using modern technologies for involvement in the digital field is analyzed. The author considers the formation of a synergistic teacher-student system in distance learning models. A brief analysis of the main modern problems in the field of digitalization of education and ways to solve them is given.

Keywords: digitalization of education, distance learning, educational case, subjects of the educational process, digital competencies, digital environment.

Цифровая трансформация – это национальная цель, утвержденная указом президента России, и одна из ее задач – это достижение цифровой зрелости российской экономики и особенно образовательных организаций, которые должны привнести эти новые технологии в нашу жизнь. [1]

В самом начале пандемии российские вузы оперативно отреагировали на эту ситуацию, перейдя на дистантную форму обучения, так как до этого уже были созданы предпосылки для этого. Вузы прошли до этого все стадии: дистанционное обучение как кейсы, дистанционное обучение с использованием съемных цифровых носителей, дистанционное обучение через электронную почту, сегодня дистанционное обучение «в прямом эфире», онлайн-обучение в

режиме реального времени уже становится нормой жизни, даже в постпандемийном мире. Технологии для перехода в новый формат обучения уже были готовы, достаточно упомянуть, что уже работал «Университет без границ», проект, который использовали российские вузы, но тем не менее процесс повсеместной трансформации занял определенное количество времени.

Пандемия ускорила принятие информационных технологий преподавательским корпусом и студентами. Образовательный процесс перешел из аудитории в виртуальную реальность, он перешел Teams и Zoom. Помимо технологической составляющей, есть ряд факторов, которые призваны эту технологическую возможность обеспечить. Взять, например, цифровые компетенции преподавателей; первое время были случаи, когда преподаватель, сидя у компьютера читал (фактически – диктовал) лекцию, либо были случаи, когда преподаватели разворачивали компьютер к доске, находясь в аудитории и читали лекцию. Обратная связь отсутствовала. В среднесрочной перспективе пришло понимание, того, что помимо обеспечения технологической составляющей, надо работать над тем, что её окружает, искать новые методы и приёмы преподавания, обучения. Необходимо было заниматься обучением преподавателей, развивать навыки работы со студентами, которые должны быть готовы не просто слушать удаленно лекцию, а и поддерживать эффективную коммуникацию студент – преподаватель, надо было найти возможность проводить совместные проекты удаленно.

Самое важное, что принес этот период, — это осознание и признание того факта, что те технологии, которые сейчас используются нашими вузами в процессе образования, живы и остаются с нами дальше, после пандемии. У нас есть преподаватели, которые умеют их использовать в своей работе, и студенты, понявшие принципы онлайн-обучения, и вся инфраструктура, обеспечивающая эту работу, даже оборудование для поддержания работы удалено. Останутся приобретенные навыки, изменившие процесс образования как таковой.

Надо отметить, что преподавателям в возрасте было сложнее адаптироваться к этим условиям в отличие от молодых преподавателей и студентов, которые живут с информационными технологиями чуть ли не с пелёнок. Именно в этой непростой ситуации наиболее ярко проявилась обратная социальная роль у наших студентов. Если раньше преподаватель всегда был «человеком с другой стороны образовательного барьера», обучающим субъектом, то в этот период многие студенты помогали преподавателям обучаться новым для последних навыкам, понять, как пользоваться новыми технологиями, как выстраивать новый формат обучения. Студенты бок о бок с преподавателями работали над учебным процессом в период пандемии. Этот уникальный кейс никогда бы не появился, если бы не такая экстремальная ситуация.

Существует единый организм «преподаватель – обучающийся», они вместе работают над формированием учебного процесса, над его проведением,

а с другой стороны – они и получают в итоге новые знания. У студентов появилась возможность посмотреть на онлайн курсы, которые проводят другие создатели контента, других технологий. Сейчас преподаватели обращают внимание на то, какой контент сегодня востребован временем, на что обращают внимание в смежных вузах, в смежных областях.

Внутри университетов есть специалисты в сфере IT, которые помогают в обучении преподавателей применению информационных технологий в образовательном процессе. Никто не отменял важность методологической составляющей образования, да к ней добавились сейчас новые инструменты и технологии. Эта методологическая составляющая на этом фоне развивалась чуть по-другому, чем раньше. В результате мы можем зафиксировать изменения, которые происходят на рынке образования. Цель сегодня встроиться с новыми технологиями в уже разработанные методологические комплексы, в существующие учебные программы. Или создать новую программу, но все же опираясь на огромный опыт университета, на понимании того, чему нужно учить студентов.

Современные исследования показывают, что уровень первичной цифровой грамотности студентов и преподавателей является тем барьером, который влияет на использование более технологичных продуктов в процессе образования. Когда мы говорим о явных изменениях в системе образования, то результат этих изменений мы увидим не завтра, а лет через 5-7. Мы сейчас находимся в гибридном формате: нет только аудиторной нагрузки, нет только удаленной занятости, нет только посещений лекций и семинарских занятий или, наоборот, проведения их только онлайн.

Государство сегодня вкладывает большие финансовые ресурсы в цифровизацию как образования, так и в цифровизацию научной деятельности, управление образовательным учреждением, в сам образовательный процесс и важно, чтобы были заданы изначально самые высокие стандарты при организации образовательной деятельности. Необходимо думать о создании уникальной образовательной траектории каждого студента, возможность потребления информации индивидуально, но при этом – и в групповом формате, и об уникальном образовательном и научном подходе к каждому студенту. Все это и должна дать в конечном итоге цифровизация образовательной и научной деятельности. «Распаковка» образовательных программ даст индивидуальную траекторию и более тонкую настройку на рынок труда выпускников российских вузов. В идеале надо попытаться связать образовательные траектории студентов с теми карьерными траекториями, которые возникают на рынке труда.

Первый минус дистанционного образования состоит в том, что преподаватель, который является глубоким специалистом своего дела, ещё в процессе преподавания и воспитывает студента или ученика. Преподаватель, обладающий богатым жизненным опытом, богатым научным, общественным, инженерным опытом, вкладывает при общении не только информацию и

знания, но и формирует мировоззрение обучающегося, а для этого оптимальным является личный контакт.

Второй минус дистанционного образования состоит в том, что инженеры, например, нуждаются в работе с оборудованием, в лаборатории, где они работают в живую с той или иной техникой. Инженерные вузы сейчас начинают создавать виртуальные лаборатории (по теоретической механике, химии, физике), но с точки зрения серьезных инженерных направлений, таких как электрика, электротехника, прикладная механика, системы управления, системы автоматизации, нужна оффлайн работа на реальном оборудовании.

Дистанционное обучение имеет свои плюсы, но при этом утверждать, что оно является панацеей в деле получения знаний, было бы ошибкой, любая крайность не может быть оптимальной. Надо просто отдавать себе отчет, что информационные технологии позволяют дать больше образовательного материала студентам, так как можно на лекции дать ролик, анимацию; можно подключить, если позволяет возможность, кого-нибудь из авторитетных людей к обсуждению той или иной темы. Такой особенности в живом общении нет.

Надо учитывать особенность педагогики дистанционного образования, необходимо учитывать психологические особенности современного поколения студентов, учеников. Дистанционное образование может помочь и в проектной образовании, в проектной методике. Существует много аспектов, где дистанционное образование эффективно, но и есть области, где оно такой эффективностью похвастать не может.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» – URL.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (Дата обращения: 07.11.2022).
2. Хлебникова Н.А., Оконникова Т.И. Оценка и анализ цифровой грамотности педагогов и студентов вуза как фактора готовности к использованию дистанционных образовательных технологий // Вестник Удмуртского университета – 2020. Т. 30. Вып. 4. – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-analiz-tsifrovoy-gramotnosti-pedagogov-i-studentov-vuza-kak-faktora-gotovnosti-k-ispolzovaniyu-distantsionnyh> (Дата обращения: 07.11.2022).

Домбровская Светлана Сергеевна
преподаватель
Санкт-Петербургский музыкальный лицей

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОБЫТИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧАЮЩЕЕСЯ СООБЩЕСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Аннотация. Данная статья посвящена анализу и обзору современных технологий обучения. Автор говорит о проблемах формирования и функционирования профессиональных обучающихся сообществ педагогов. Помимо этого, рассматриваются возможности трансформации образовательного мероприятия в образовательное событие. В статье анализируется возможность создания культурных паттернов обучения для учеников. В заключении автор уделяет внимание феномену влияния деятельности профессиональных сообществ на эффективность труда педагогов.

Ключевые слова: образовательное событие, образовательное мероприятие, паттерны обучения, обучающиеся сообщества, эффективность образования.

EDUCATIONAL CASE AND PROFESSIONAL LEARNING COMMUNITY IN THE ACTIVITY OF A TEACHER

Summary: This article is devoted to the analysis and review of modern learning technologies. The author talks about the problems of formation and functioning of professional learning communities of teachers. In addition, the possibilities of transforming an educational event into an educational case are considered. The article analyzes the possibility of creating cultural learning patterns for students. In conclusion, the author pays attention to the phenomenon of the influence of the activities of professional communities on the efficiency of teachers' work.

Keywords: educational case, educational event, learning patterns, learning communities, educational effectiveness.

Прежде всего, важно понять, чем образовательное событие отличается от образовательного мероприятия. Любое событие является образовательным мероприятием, при этом не каждое подобное мероприятие становится событием. Образовательное событие – это такое мероприятие, в результате которого в системе знаний человека происходят качественные изменения, переводящие информационный ресурс в знание.

При проектировании образовательного события в условиях нашей образовательной системы возникают ряд проблем, таких как: хроническая нехватка времени у педагогов, инертность членов педагогического коллектива, нехватка тех или иных инструментов, навыков у педагогов, связанных с их возрастом и/или опытом. Чаще всего образовательные мероприятия характеризуются низкой эмоциональной окрашенностью, доминированием

монолог в ходе коммуникации учитель – ученик, непричастностью участников образовательного процесса к результатам (часто участники процесса не понимают своей ответственности за конечный итог деятельности). При этом проблема обостряется дефицитом профессиональных педагогов и слабым включением педагогов в совместное решение проблем.

Каждый участник образовательного события должен быть ответственным за результат и иметь возможность для импровизации (мы не должны работать по шаблону в процессе наших образовательных событий). Педагоги совместно с учениками должны иметь возможность для подготовки определенного образовательного продукта и получать результат в виде усвоения учебного материала по той или иной дисциплине. На основе согласованности компонентов образовательного события, начиная от смысловых аспектов, через технологические и ролевые аспекты, можно перейти непосредственно к этапу проектирования и реализации образовательного события. Начальным звеном этой работы является постановка проблемы, а основной идеей, которая формирует цепочку проектирования образовательного события, выступает идея взаимодействия всех участников коммуникации в рамках образовательного процесса.

Усилий одного педагога для трансформации образовательного мероприятия в образовательное событие зачастую бывает недостаточно, иногда этому может помочь сила образовательного сообщества. Все субъекты, объединенные в сообщества, периодически встречаются, у них есть общие дела, контакты, общая организация, они чувствуют, что они принадлежат к этой группе, их волнуют общие события, у них есть чувство ответственности друг перед другом. Как только появляется серьезная профессиональная проблема, она вызывает общий интерес. Её невозможно решить в одиночку, педагоги вынуждены прибегать к помощи других людей. Сегодня в России активно образуются профессиональные обучающиеся сообщества, в качестве примера можно привести такие как: Педсовет.org, Открытый класс, Интернет-государство учителей, Сетевое образовательное сообщество Rus Edu, Завуч.Инфо, Профессиональное сообщество педагогов «Методисты.ру, ПроШколу.ру, Социальная сеть работников образования nsportal.ru и другие.

Если говорить об организации сообществ, то эти подходы связаны с вертикальными и горизонтальными взаимоотношениями. Вертикальные характеризуются формальными отношениями, выстраиванием иерархических позиций, нормативные и закрытые, а горизонтальные – это неформальное общение, равенство участников, открытые и инициативные отношения. Наиболее перспективны горизонтальные взаимоотношения. Точно также можно сравнить профессиональные обучающиеся сообщества, которые сейчас появляются в образовательных организациях, и методические объединения. Речь не идет о разрушении методического объединения или смене вывески. Профессиональные образовательные сообщества – это реакция на ситуативность, это привлечение людей разных специальностей, тут речь идет

об открытости и слабой администрированности внутри таких групп, слабой формализации.

Профессиональные обучающиеся сообщества и методические объединения имеют очень много точек соприкосновения, одно не исключает другого. Профессиональные обучающиеся сообщества педагогов нужны потому, что педагоги часто вынуждены осваивать новое, строить новые интеллектуальные модели, это бывает сложно сделать в одиночку. В таком случае для преодоления барьеров имеет смысл объединяться, для применения на практике новых инструментов и способов в образовательном процессе, чтобы понять насколько они эффективны и выявить границы этой эффективности.

Когда педагоги сами обучаются, и это происходит открыто, это само по себе – начало образовательного события, ведь дети видят, как их учителя это делают и это заражает их. Таким образом педагоги транслируют некоторые культурные образцы в процессе обучения, и дети могут их потом использовать, чтобы развиваться.

Профессиональное обучающееся сообщество позволяет относиться рефлексивно к тому что мы изучаем. К большому сожалению, современные подростки задают очень мало вопросов, которые могут сделать образование более осознанным процессом. Когда педагог приоткрывает внутреннюю кухню функционирования сообщества, также происходит трансляция культурных кодов ученикам, которые в обычных условиях могут нечасто задумываться над тем, например, почему они изучают ту или иную тему.

Много внимания уделяется созданию личностно-развивающей образовательной среды, и надо отметить, что более успешны в создании ЛРОС те образовательные организации, где созданы профессиональные обучающиеся сообщества. Среда создается как результат синергии различных групп, и чем таких групп больше, тем выше надежда на то, что можно в своих образовательных организациях сформировать успешную образовательную среду. Можно обратить внимание на теорию кривой диффузии инноваций. [1] Эта теория связана с тем, что как только к новаторам, к тем, кто хотел бы каких-то изменений, добавляются ранние последователи, которым важны эти изменения, только в этом случае можно рассчитывать на то что эти изменения смогут произойти. То же самое можно сказать о создании личностно-развивающейся образовательной среды.

Профессиональное обучающееся сообщество связано с горизонтальным обучением. Если посмотреть на сущность горизонтального обучения, то это ситуация, в которой группа педагогов договаривается, чему и как они будут учиться, а члены группы распределяются по своим особенностям: по знаниям, интересам, видам деятельности в ходе освоения чего-то нового. Члены группы идут на мастер-классы, курсы, открытые уроки, а потом объединяют добытые знания, умения, опыт в своём сообществе и передают своим коллегам, друзьям.

Профессиональное обучающееся сообщество – не объединение методистов и не творческая группа преподавателей, так как у них различные целевые основания. Единственный целевой ориентир профессионального обучающегося сообщества – это улучшение образовательных результатов. Профессиональные обучающиеся сообщества сейчас активно работают с формированием функциональной грамотности, развитием личностного потенциала ученика, получая качественно другие результаты.

Чтобы горизонтальное обучение было эффективно, в рамках профессионального обучающегося сообщества необходимо создать определенные условия. Невозможно создать профессиональное обучающееся сообщество приказом администрации и поставить на этом точку. Уже есть методические сервис-школы, где методический сервис обеспечивает методическую поддержку, взаимодействие с партнерами, с другими школами, которые работают над той же проблематикой, взаимодействие с институтами развития образования, все это методически поддерживает деятельность профессиональных обучающихся сообществ.

Важна также ответственность самого педагога, невозможно заставить людей объединиться в профессиональное обучающееся сообщество, если они этого не хотят. Ответственность у педагогов есть, к тому же она заложена в профессиональном стандарте, методических рекомендациях Министерства просвещения по адресной поддержке непрерывного профессионального мастерства педагогических работников. Профессиональное обучающееся сообщество должно существовать, исходя из потребности конкретной образовательной организации, а эти потребности определяются в первую очередь потребностями детей.

На эффективность деятельности профессионального обучающегося сообщества влияет выбор и реализация той или иной педагогической стратегии. Это могут быть разные цели: развитие личностного потенциала учеников, создание лично-развивающей образовательной среды, стратегия формирования компетенций будущего, стратегия формирования критического мышления, лишь бы они сработали на улучшение образовательного результата конкретной школы, конкретных учеников.

Члены профессиональной обучающегося сообщества представляют результаты своего горизонтального обучения: изменения своей компетентности и изменение в преподавании, изменение в образовательных результатах или взаимоотношениях в классе – в зависимости от того, над какой проблемой они работали. Методическая служба организует внешнюю экспертизу и обобщение на уровне школы. Управленческая команда анализирует и принимает решение о выборе той или иной стратегии.

Список литературы:

1. Барановский, С., Пузыревская, А. Теория моделирования диффузии инноваций // Наука и инновации. – 2018. – URL.:

<https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-modelirovaniya-diffuzii-innovatsiy> (дата обращения: 07.11.2022)

2. Лобанов, В.В. Образовательное событие как педагогическая категория // Образование и наука. – 2015. – №1 (120). – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-sobytie-kak-pedagogicheskaya-kategoriya> (дата обращения: 07.11.2022).

Домбровский Сергей Владимирович

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖЕРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В данной статье рассматриваются предпосылки и необходимость формирования компетенций современного менеджера. Автор анализирует опыт дистанционного обучения менеджеров, его плюсы и минусы. Помимо этого, рассматриваются перспективы онлайн-формирования новых компетенций. Также оценивается готовность к дистанционному обучению и ожидания профессионального общества от него. Уделяется внимание современным проблемам управления предприятиями. Даются рекомендации по сферам дальнейшего применения цифровых технологий в образовании и возможности этого применения.

Ключевые слова: онлайн-обучение, менеджмент, образовательные центры, стратегический менеджмент, образовательный процесс.

FORMATION OF NEW COMPETENCES OF A MODERN MANAGER WITH DIGITAL TECHNOLOGIES

Summary. This article discusses the prerequisites and the need for the formation of competencies of a modern manager. The author analyzes the experience of distance learning for managers, its pros and cons. In addition, the prospects for the online formation of new competencies are considered. The readiness for distance learning and the expectations of the professional society from it are also assessed. Attention is paid to modern problems of enterprise management. The author gives some recommendations on the areas of further application of digital technologies in education and the possibilities of this application.

Keywords: online learning, management, educational centers, strategic management, educational process.

В последнее время наблюдается серьезный рост спроса на программы дополнительного образования для руководящего состава организаций. Согласно исследованию Московской школы управления «Сколково», которое было произведено в 2021 году, 56% средних предприятий и 76% крупных компаний запланировали обучение своих менеджеров. [1]

Триггером этого роста стала пандемия COVID-19, во время которой предприятия столкнулись с непростой ситуацией, когда им в экстренном режиме приходилось перестраивать производственные и бизнес-процессы, пытаясь минимизировать издержки и при этом сохранить лояльность

персонала. Именно в этот период на поверхность вышли системные проблемы. Выяснилось следующее: предприятия не умеют работать с продуктовым портфелем, не владеют имеющимися маркетинговыми инструментами в достаточной степени, не знают принципов оптимизации. Большая часть антикризисных мер, принимаемые компаниями, были связаны с сокращением фонда оплаты труда и персонала, при этом система управления выстроена не была.

Учитывая, что чуть меньше половины руководителей компаний в России не обучались со студенческих лет, становится понятно, что управленческие команды нуждаются в новых знаниях, навыках и компетенциях. В топ самых востребованных компетенций вошли снижение затрат, улучшение операционной эффективности, цифровая трансформация и управление командами.

Российский бизнес столкнулся с новой реальностью. В условиях нарастающего санкционного давления компании вынуждены полностью пересматривать стратегию видения бизнеса. Разрываются цепочки поставок, резко дорожает сырье, иностранные поставщики и клиенты массово покидают российский рынок, а предприятия вынуждены полностью или частично останавливать свои производственные линии. Очевидным становится то, что этот период турбулентности – это новая реальность, в которой надо учиться жить и под которую необходимо подстраивать свои компетенции. Ключевым навыком менеджера в новой реальности становится такой навык как системный подход к управлению предприятием в условиях неопределенности. Этот навык предполагает умение разрабатывать и корректировать антикризисные стратегии. При наличии ресурсов любое ограничение может обернуться новыми возможностями для развития бизнеса, и прогрессивный руководитель должен понимать, как снять запрос с собственника в кризисной ситуации, как сформировать эффективный антикризисный штаб и каких именно специалистов необходимо привлекать для разработки антикризисных стратегий с целью распределения имеющихся ресурсов для реализации этой программы.

Предполагается, что около 70% всех предприятий реформируют свое производство, будут разрабатывать новые продукты и искать новых поставщиков сырья и новые рынки сбыта для своей продукции. Именно в связи с этим подход к быстрой переориентации бизнеса будет широко востребован, при этом данную задачу можно и нужно решать с помощью партнеров, ведь даже сегодня конкуренты будут искать возможности для различных соглашений. В условиях возросшей неопределенности критически необходимо всесторонне развивать навыки работы с партнером. Эти процессы необходимо сопровождать правильными коммуникациями с командой; в настоящее время во многих компаниях сейчас установились нестабильные панические настроения, а также резко упала производительность. В таких условиях важно суметь объяснить своим сотрудникам сложившуюся ситуацию и снизить риски

провала ключевых коммуникаций. На первый план выходят антикризисные модели коммуникации.

На уровне государства также возникает понимание того, что эффективность компании напрямую связана с компетенциями менеджмента. В рамках национального проекта роста производительности труда доступен разнообразный комплекс разнообразных мер. Это и поддержка финансовыми инструментами (различные кредитные льготы, налоговые преференции), и поддержка определёнными знаниями и экспертизой. В Российской Федерации при поддержке Минэкономразвития с 2019 года реализуется образовательная программа «Лидеры производительности», к которой уже подключились более 1100 предприятий разнообразных отраслей экономики из 71 региона России. Данная программа успешно реализуется Центром повышения производительности в партнерстве с ведущими бизнес-школами. Выпускниками программы уже стали более 6700 человек. (<https://liditypro.vavt.ru/>)

Топ-менеджеры российских предприятий учатся оценивать предприятия системно и находить новые источники для роста прибыли, анализировать влияние технологических трендов и принимать стратегические решения по повышению конкурентоспособности предприятия, объективно анализировать сильные стороны предприятия и возможности для роста производительности. Для этого они развивают и укрепляют навыки в таких сферах, как стратегический менеджмент, маркетинг и продажи, управление производством и персоналом, сразу применяя их практике в реальных проектах, заказчиками которых выступают сами предприятия, сотрудники которых обучаются в рамках этой программы обучения с предпочтением дистанционных форм обучения. Как правило, каждая компания приходит на обучение по программе со своей конкретной проблемой (переход на выпуск гражданской продукции в рамках конверсии, срыв сроков поставок, снижение реализации, высокая текучка персонала, и т.д.). Проектные решения подобных проблем становятся выходом из трудной ситуации, в которой оказались предприятия.

Системный подход к повышению производительности начинается с комплекса диагностики производственных процессов по основным направлениям. Руководители, даже при условии глубокого понимания отраслевых процессов, однако, не всегда могут проследить истоки той или иной проблемы. Системное применение инструментов роста производительности и реализации проектов помогает предприятиям выходить на новые экономические показатели без привлечения внешних консультантов.

Тему производительности нельзя рассматривать в отрыве от цифровизации и внедрения новых технологий. Одной из причин низкой эффективности российских предприятий является то, что в значительной степени все еще сохраняется большая доля ручного труда. Лишь в последнее время существенная доля российского бизнеса начинает инвестировать в

точечные цифровые решения и внедрять несложные системы управления данными. Главная проблема внедрения технологий, однако, кроется не в отсутствии финансовых ресурсов, а в отсутствии экспертизы. Незначительная часть управленцев обладает достаточным уровнем знаний и навыков для цифровой трансформации бизнеса, и при этом большинство из них хотят развивать необходимые и востребованные компетенции. Поэтому компании всё чаще обращаются к возможностям цифровых технологий в обучении персонала.

Образовательный процесс активно дополняется элементами электронного обучения. Одна из наиболее популярных форм подобного обучения – это онлайн обучение и онлайн курсы. Популярность дистанционного обучения очевидна. Так, например, крупная образовательная платформа Coursera предлагает своим активным слушателям 5200 курсов от 190 лучших университетов планеты. Стремительное цифровое движение мира и появление новых процессов цифровой трансформации, связанных с прогрессом и ростом технологий, свидетельствует о быстрой смене поколений. Эти обучающиеся подобно губке воспринимают все новое, что появляется в окружающем мире, формируя новую среду, и все это происходит прямо сейчас на наших глазах.

Российская система образования со значительным отставанием, однако, откликается на эти процессы.

Существуют две противоположные точки зрения на процесс получения (передачи) знаний: одни люди утверждают, что ничто не сможет заменить живого человека в процессе образования, другие опровергают данное утверждение. Дело, думается, не в инструменте, а как его используют, отдают ли люди себе отчет в том, что за инструмент попал им в руки и какова цель использования этого инструмента. В ситуации, например, отсутствия в образовательном процессе сильного специалиста в какой-либо сфере, необходимость онлайн курса очевидна. Вместо того, чтобы слушать, что говорит слушателям очень средний, плохо подготовленный человек, пусть они слушают онлайн курсы, подготовленные серьезными университетами и образовательными центрами, с участием точно проверенных экспертов. Но онлайн курсы нужны как добавление к основному обучению в оффлайн формате.

Список литературы:

1. Подцероб, М. Чему компании собираются учить своих руководителей в 2021 году. // Ведомости. – 21 апреля 2021. – URL.: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/04/21/867062-kompanii-uchit> (дата обращения: 07.11.2022).
2. Гришина, Е. Антивирусное управление: что помогает предприятиям пережить пандемию. – 2021. – URL.: <https://www.rbc.ru/opinions/business/29/11/2021/61a115fa9a79472c6c3011f7> (дата обращения: 07.11.2022).

Дружинкина Наталья Гавриловна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ФОНД 19 ЦГИА СПБ. КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация: Данная статья посвящена выявлению значения архивных исторических источников для реконструкции истории Санкт-Петербургской губернии XIX - начала XX в. На примере изучения структуры Фонда 19 в Центральном Государственном Историческом архиве Санкт-Петербурга вскрываются возможности для углубленного изучения истории России. Краеведческий материал позволяет приблизить исторические персонажи, события для понимания современных реалий, вскрыть причины и последствия знаменательных исторических событий. В частности, - этому помогают документы, касающиеся истории петербургских сословий в условиях кризиса российской империи конца XIX- начала XX в., по истории строительства и реставрации столичных храмов, по истории приходских общин. Благодаря исследованию архивных источников, подкрепленному изучением теоретическими трудами, можно получить достаточно четкое представление о количестве и экономическом состоянии приходов, о динамике открытия и ликвидации храмов, о количественном и качественном сословном составе прихожан.

Ключевые слова: фонд 19 Санкт-Петербургской Духовной консистории, контент-анализ, количественно-качественные методы, строительство церквей, реставрация храмов, сословия.

FUND 19 TsGIA SPB. AS A SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF ST. PETERSBURG PROVINCE

Summary: This article is devoted to revealing the importance of archival historical sources for the reconstruction of the history of the St. Petersburg province of the 19th - early 20th centuries. On the example of studying the structure of Fund 19 in the Central State Historical Archive of St. Petersburg, opportunities are revealed for an in-depth study of the history of Russia. Local history material allows you to bring historical characters, events closer to understand modern realities, to reveal the causes and consequences of significant historical events. In particular, documents relating to the history of the St. Petersburg estates in the conditions of the crisis of the Russian empire of the late 19th and early 20th centuries, the history of the construction and restoration of metropolitan churches, and the history of parish communities help to do this. Thanks to the study of archival sources, supported by the study of theoretical works, one can get a fairly clear idea of the number and

economic condition of parishes, the dynamics of the opening and liquidation of churches, the quantitative and qualitative composition of parishioners.

Keywords: fund 19 of the St. Petersburg Theological Consistory, content analysis, quantitative and qualitative methods, construction of churches, restoration of churches, estates.

Сегодня в исторической науке особое значение имеют краеведческие исследования на основе архивных документов. Санкт-Петербургская столичная губерния XIX - начала XX нуждается в изучении.

Например, фонд 19 Санкт-Петербургской Духовной Консистории недостаточно изучен, а он включает:

- документы канцелярии (1720-1918 гг.) описи 1-109, 119-122, среди которых указы Синода и консистории, отчеты о состоянии епархии, отдельных церквей и монастырей; ведомости (о числе церквей и священнослужителей и др.); переписка консистории с другими учреждениями или отдельными лицами; протоколы допросов; прошения, рапорты; копии и печатные экземпляры государственных указов; уставы, брошюры, газеты и др.

- протоколы и журналы присутствия (1726-1917., оп.110).

- приходо-расходные книги (1734-1901., оп.116);

- исповедные росписи (1718 -1864., оп.112);

-клировые ведомости (1773-1919., оп.113);

- метрические книги (1735-1912., Оп.11), 123-129);

- личные дела (1884-1917., оп.115);

19 фонд отражает не только жизнь Петербургской епархии. По содержанию можно выделить следующие группы материалов фонда:

1). Экономические, административно-хозяйственные аспекты отправления православного культа в епархии: строительство, ремонт, перестройка соборов, церквей, приделов, часовен; контроль за сбором и расходованием церковных денег, пошлин, пожертвований, содержание церковного имущества, содержание богаделен, кладбищ; погребения и др.

сведения о монастырском и церковном землевладении, историко-статистические сведения о хозяйстве монастырей, постройках, имуществе и др. (Например, имеются сведения о строительстве Исаакиевского и Казанского соборов, описания Валаамского, Троицко-Зеленецкого и других монастырей).

2). Духовенство, его деятельность; посвящение в сан, производство в духовные чины, определение на места, переводы; набор детей священнослужителей для обучения; деятельность семинарии и академии, Александро-Невского монастыря; порядок отправления богослужения и исправления треб, распространение государственных указов для оглашения в церквях;

- суд над лицами духовного звания, наказания и награждения священнослужителей;

- ведение церковного учета населения;

- миссионерская деятельность за рубежом (например, следственное дело архимандрита православной миссии в Китае Н.Я. Бичурина);

- организация и деятельность религиозных, просветительских, благотворительных обществ, обществ трезвости; приходских школ и училищ.

3). Раскол, ереси, секты, суеверия и борьба с ними (имеются, например, сведения о жизни раскольников Выговской пустыни в Олонецком крае в первой половине XVIII в.).

4). Православие и другие вероисповедания: браки лиц различных вероисповеданий, переход из одного вероисповедания в другое; крещение лиц нехристианских вероисповеданий.

5). Суд над светскими лицами: в случаях незаконного вступления в брак, разводов, наложения епитимии за преступления, наказания за святотатство и др. (имеются бракоразводные дела А.П. Ганнибала, Н.А. Дубельт и др.).

В фонде содержатся также сведения о застройке Петербурга в XVIII-XIX вв. (например, о строительстве Зимнего дворца, о мощении улиц и др.); имеются документы с автографами Г.Р. Державина, М.М. Кутузова; сведения об А.А. Антропове, Н.М. Карамзине, Д.С. Бортнянском.

“Клировые ведомости церковей Санкт-Петербургской епархии” XIX-начала XX в., в Центральном Государственном Историческом Архиве Санкт-Петербурга являются бесценным источником для изучения столичного храмоздательства. Документы находятся в фонде 19, опись 113.

Безусловно, фонд 19 очень содержательный в плане информации о ходе строительства, ремонта или реставрации храмов С.-Петербургской епархии, жизни прихода, жертвователях. Например, опись 79 (1887-1892 гг.) содержит такие дела, имеющие историко-археологическую ценность: дело № 13 – «О ремонте Казанского собора и принадлежащего ему дома (1887-1895 гг.) (20 л.); Дело №17 – «О постройке деревянной церкви во имя Николая Чудотворца в имении Пушиных на мызе «Куйвози» 16.05.1887 – 02.10.1897 гг.». (43 л.); дело № 18 – «О постройке каменной церкви во имя Александра Невского в с. Криуши Гдовского уезда; об определении прихода и назначении причта (с фото) 04.09.1887 – 16.11. 1888 г. (37 л.); дело № 29 – «О постройке каменной Николаевской церкви в с. Котлы Ямбургского уезда и о награждении купца 2-ой гильдии К. Гринберга золотой медалью за пожертвование на строительство церкви. (01.04-08.06.1887) (15 л.). Помимо общестроительных сведений, переписки по строительству церковей специально созданными комитетами, к делам могут прилагаться и описи имущества (например, Ф.19, оп.81, д.24 –«О построении новой каменной церкви в Петербургском погосте Лужского уезда; опись имущества Воскресенской церкви (22.02.1889 – 25.02.1904) (217 л.).

В описи 80 (1888-1897 гг.) есть дело №21 – «О постройке нового каменного храма в ограде Троицкого собора на Петербургской стороне (13.12.1888-31.12.1896) (70 л).в описи 82 за 1890 г. представлено дело №31 – «О построении и освящении Свято-Троицкой церкви Общества распространения религиозно-нравственного просвещения на углу Николаевской и Стремянной

улиц (02.11.189006.09.1897) (41 л.), а также дело №32 – «О построении и освящении церкви в с. Клопицы Петергофского уезда. (20.10.1890 – 01.07.1894) (23л.); дело № 33 – «О построении и освящении Богоявленской церкви на Гутуевском острове (17.10.1890-23.07.1899) (20 л.)

Описи 19 фонда составлены по структурно-хронологическому принципу. К описям 125-127 приложены метрические книги.

В настоящее время продолжают составляться указатели церквей.

Как правило, многие такого рода документы сопровождают фото и графические материалы (чертежи планов, фасадов, схемы, сметы, таблицы и т.п.

“Клировые ведомости” включают информацию за период 1773-1919 гг. и нуждаются в источниковедческой характеристике.

Во-первых, там содержится вся необходимая информация о землепользовании, строительстве церквей, ремонте и реставрации церквей и всех построек на церковной земле, состоянии причта, клира, прихода. “Клировые ведомости” помогают сделать любой исторический срез. провести временной сравнительный анализ (например, 1860, 1880 и 1914 гг), содержат статистические данные. “Клировые ведомости” -это документы о приходе и церквях, сведения, подаваемые священноцерковнослужителями в епархиальное ведомство, результаты проверок и описей имущества. (это предтеча “Историко-статистических сведений по Санкт-Петербургской епархии”), на их основе создавались историко-статистические сведения церквей Санкт-Петербургской епархии, где содержится вся информация о предистории храма, его строительстве, украшении, реставрациях, поновлении, проводимых мероприятиях, содержанием ризниц. “Клировые ведомости” ценен как первичный источник истории церквей столичной епархии содержат тематические части отчетов и представлений, помогающие в том числе и количественно-качественным исследованиям церковного имущества, хозяйства и деятельности приходов, содержатся биографические сведения о священниках, прихожанах, заказчиках и исполнителях строительных работ, о землепользовании, в том числе. Благодаря “Клировым ведомостям” решается задача изучения трансформации в пореформенный период православного прихода в рамках Санкт-Петербургской епархии. Документы позволяют всесторонне прояснить деятельность Санкт-Петербургской епархии, Санкт-Петербургской Духовной Консистории, приходских общин. Введение в научный оборот данных малоизученного вида источников – «Клировых ведомостей» позволяет охарактеризовать проблемы, касающиеся законодательной, финансовой, уставной деятельности приходов в деле строительства храмов, возобновлении, реставрации, поновлении церквей и часовень в столичной епархии.

В документах можно почерпнуть информацию о взаимоотношениях трех основных субъектов церковного права: клира, мира и государственных

структур, понять, как непосредственно решались вопросы, связанные с устройением церквей.

В архивных источниках отражены этапы формирования прихода, его административно-территориальных границ, определения принадлежности конкретных лиц к приходу, их функциональная значимость. Безусловно, на характер строительства храмов (домовых, при благотворительных учреждениях, заводских и т.д.) оказал влияние социальный состав прихожан Санкт-Петербургской епархии и его динамика, которая прослеживается благодаря использованию впервые вводимого в научный оборот архивного материала.

Благодаря “Клировым ведомостям” можно проследить историю сословий Российской империи, роль церковно-приходских благотворительных обществ как заказчиков храмоздательства в развитии церковного строительства и благотворительности, а также их трансформацию под воздействием потребностей времени.

“Безусловно, церковное строительство определялось и зависело от расселенческой характеристики приходов (топографии местности, количества дворов, определяющих величину прихода и т.д.) в восьми уездах Санкт-Петербургской губернии. Строительство храмов в столице Российской Империи – Санкт-Петербурге находилось под пристальным вниманием разных структур – как церковных, так и светских. Создаваемые приходские комитеты должны были поднять, возвысить значение церковного искусства, а значит и художественный уровень профессиональных художников сделать приемлемым к требованиям православной церкви. Выявлена динамика строительства церквей во второй половине XIX – начале XX вв. Стилистика храмоздательства во второй половине XIX – начале XX вв. была преисполнена национально-романтической тематики и находилась в русле исканий традиций историзма и модерна”. [1, с.32]

Безусловно, можно проследить общую динамику строительства деревянных и каменных церквей и церковных сооружений параллельно с динамикой создания благотворительных обществ и найти закономерности.

Изучение документов позволяет сделать вывод, что церковное строительство и работы по реставрации и украшению их интерьеров и экстерьеров - это результат социальных устремлений наиболее образованной и сознательной части российского общества, реализованная потребность (и возможность) личного вклада в развитие церковно-приходской благотворительности и петербургского храмоздательства.

История каждой петербургской церкви уникальна. Работы художников, архитекторов второй половины XIX- начала XX в. для Русской Православной Церкви стали своеобразными ориентирами удачного претворения православной традиции, синтеза искусств, сплава искренней веры и художественного такта, профессионализма в подходе к темам священной истории, что сегодня особенно важно, поскольку преодоление духовного кризиса возможно в условиях сближения, взаимопроникновения церковной и светской культуры.

Исторический опыт показывает, что строительство храмов в Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. окормлялось церковными властями, совершалось представителями разных сословий, среди которых особую активность проявляли дворяне (семейства Шереметевых, Мусиных-Пушкиных, Лобановы-Ростовские, Лейхтенбергские, Оболенские, Белосельские-Белозерские, Строгановы, Салтыковы, Шаховские, Стенбок-Фермор и мн. др.) и петербургские купцы (А.П. и П.А. Беляевы, Н.И. Русанов, Ф.И. Коровин, Ф.А. Алексеев, В.В. Лапшин, Д.Л. и Ф.Л. Парфеновы, А.Е. Медведев, А.А. Дорогин и мн. др.). В описях содержатся важные сведения по истории разных сословий (дворян, крестьян, мещан, купцов, ремесленников, духовенства) и классов в столичной губернии.

Важно, что вопросы строительства храмов рассматриваются в связи с церковно-приходской благотворительностью, социального заказа со стороны приходских общин.

Поэтому в архивных документах фиксируется объем пожертвований. Это позволяет подтвердить мотивацию жертвователей, соотнести их субъективные устремления благотворителей с объективными результатами их деятельности.

Хорошая сохранность документов позволяет проводить исследования, делать, например, временные исторические срезы. Так, информация о Троицкой церкви в Петергофе за 1880 г. (Ф.19, Оп. 113, Д. 3087) и 1915 г. (Ф.19, Оп. 113, Д.4312). “Церковь во имя Святыя Живоначальные Троицы во имя Мученицы Александры на Бабигонских высотах Петергофского уезда построена в 1854 г. тщанием в Бозе почивающего Государя Императора Николая 1 Павловича и на Его Величества личные средства”. В “Клировой ведомости” по церкви указывается, что она обеспечена утварью, каменная цеквь с колокольней, пятиглавая, с одним престолом во имя священномученицы царицы Александры. По штату к ней был положен один священник и один псаломщик. В 1880 г. церковь не имела земли, “кроме небольшой части для сенокоса и части огородной. Дома у священно-церковнослужителей от Петергофского Дворцового Правления (от них и снабжение отопления)”. В 1915 г. церковь прирастила земельные угодья: “усадебной вместе с погостом церковным 1 десятина квадратных сажень, сенокосной 1 десятина. Всего 2 десятины. Качество церковной земли средняя (непригодная для пахоты)”. Описываются все постройки на церковной земле и способы их содержания.

Ф.19, Оп. 113, Д.3067 за 1880 г. повествует о Заянской Николаевской церкви Гдовского уезда и, соответственно Д. 4243 -о ее состоянии в 1912 г. Церковь построена в 1699 г. деревянная тщанием адмирала Сергея Александровича Милославского и в 1865 г. каменная на кошельковую сумму. В 1880 г. при ней была одна часовня, а в 1912 г. их стало три. Церковь построили каменную. Оценивается земля и постройки, способы содержания причта, благотворительные учреждения.

Ораниенбаумский собор святого Михаила за 1896 г. описан в Ф.19, Оп. 113, Д.3781, за 1915 г. в Д. 4312. В 1915 г. при соборе значилось три приписных церкви и одна часовня. Здесь же сведения о Гдовской Пятницкой церкви. Вообще, Ф.19, Оп.113, Д. 3067 и Д. 3065 посвящены “Клировым ведомостям церковей Гдовского уезда за 1880 год”. Случаи, свидетельствующие о недостатке обеспеченности церковного хозяйства, бедности приходов, например, Николаевская церковь Маслогостицкого погоста: “ Утварью посредственна. Домов у священника и исполняющего должность псаломщика нет, а у диакона есть собственный деревянный дом, который находится на крестьянской земле. Зданий, принадлежащих церкви нет. Приходское попечительство открыто в 1872 г., школа при церкви на средства Гдовской Земской Управы”.

Дела 4286, 4287, 4288 - “Клировые ведомости церковей Гдовского уезда за 1914 г.”

Итак, по всем уездам за каждый год. Контент-анализ, количественно-качественные методы обработки исторических источников позволяют провести сравнительный анализ “Клировых ведомостей”.

Динамика строительства церковей: в 1868 г. было построено 11 церковей, из которых 6 каменных и 4 деревянных, 1 приходской собор, 3 приходские церкви, 1 при казенных заведений и 2 домовых; деревянных: 1 приходская церковь, 1 при казенных заведениях, 2 кладбищенских. Кроме того, в 1868 г. производились постройки и исправлений 50 церковей каменных и деревянных. Таким образом, в 1868 г. соорудили 5 приходских храмов, в 1875 г., например, - 7, в 1879 г. - 5.

“Так, строительство церковей в Санкт-Петербургской епархии, формирование клира, снабжение священно - церковнослужителей, требоисправление, благотворительность церковных приходов являются взаимосвязанными процессами. При изучении процесса воспроизводства материальных и организационных основ приходской жизни во второй половине XIX- начале XX вв., выразившуюся, прежде всего, в строительстве часовен и церковей, оказалось, что это не столько архитектурная, но и - законодательная, экономическая и социальная проблемы, где на первое место выдвигаются приходские общины”. [1, с.39]

В 1902 г. в епархии насчитывалось 684 церкви, в 1905 - 743, « из них соборных 17, монастырских 35, приходских 289, при казенных заведениях и домовых у частных лиц 166, бесприходных 4, кладбищенских 30, приписных 133, единоверческих 12, эстонских 3, 1 латышская и 53 заграничных. Число часовен и молитвенных домов простиралось до 1524»; в 1907 г. - 718 церковей, в 1908 - 754, в 1909-764, в 1910-766, в 1911г. - 776, в 1913 г. - 809, « в том числе а) соборных 16, б) приходских - 280, в) монастырских - 56, г) домовых - 192, д) кладбищенских - 38, е) единоверческих - 13 и ж) приписных - 158. Заграничных православных церковей было - 86, часовен и молитвенных домов - 1547»; в 1914 г. 720.

“Можно констатировать, что церкви с большими приходами в уездах Санкт-Петербургской епархии в 1860-е годы находились не в городах, а в селе. Через четверть века, в связи с большим наплывом населения в столицу, в рабочих окраинах приходы не могли вмещать всех желающих. Увеличивается доля большеприходных церквей в центре столицы. Остро встает проблема строительства новых храмов и их содержания. Расстояние до приходского центра в уездах Санкт-Петербургской епархии могло колебаться от 27, 18, 10 верст до ½. (приходской храм мог находиться в непосредственной близости от приписанных к нему дворов, то есть в радиусе минимальной доступности), чем определяется «разбросанность» прихода, которая зависела от географии расселения населения и соответствующего расположения церковных построек, оказывавшихся достигаемыми или недоступными в какое-либо время года. Если общедоступности не хватало, то население задумывалось о строительстве собственных церквей, процедура испрошения разрешения, для которых требовала обращения в разные инстанции: от благочиния до Святейшего Синода и Государя Императора. Средняя величина прихода, например, по Петергофскому уезду в 1899 году составила 309 дворов, а в Гдовском 453 двора. В 1914/15 гг., соответственно в Петергофском – 367,3; а в Гдовском 384, 4. Распределение приходов по епархии по количеству 1. Однако встречается расхождение в цифрах между опубликованными дореволюционными изданиями и данными материалов архивов. Например, в 1867 г. при церкви Пресвятой Богородицы с. Выскатки указано 99 дворов, а при церкви свт. Илии в с. Скамье – 98 (См.: ЦГИА СПб., Ф. 19, Оп. 113, Д. 2231 «Клировые ведомости девятнадцати церквей Гдовского уезда, округа благочиния села Заянья, священника Илии Михайловского за 1867 год». 35 дворов не опускается менее чем 50. В подстоличном Петергофском уезде достаточно высокий процент (13,09 %) приходов с количеством дворов от 51 до 100, т.е. малоприходные. Наоборот, например, в удаленном от столицы Гдовском уезде такие случаи не встречаются, а существуют «большеприходные» - более 1000 дворов – 4, 16 % (такого варианта нет в Петергофском уезде). В 1914/15 гг. в Гдовском уезде отсутствуют такого рода приходы. Количество дворов более 1000 в приходах имеется в 1914/15 гг. только в удаленном от столицы Новолодожском уезде. (2, 22 %). Приходы до 1000 дворов составляют небольшую долю и в городе, и в селе. Наибольший процент наблюдается в приходах, включающих 400-600 дворов. Как правило, в уездных городах величина прихода менялась незначительно. Действительно, в Петербурге средний приход то увеличивался после сокращения приходов и приписки церквей, то уменьшался – в результате строительства храмов и открытий новых приходов, то оставался на одном уровне. Увеличение в среднем составляло 50-100 дворов (домов) (учитывая, что в среднем за год воздвигалось 5-7 храмов в епархии)”. [1, с. 34-35]

Если в пореформенное время в Санкт-Петербургской епархии количество домовых церквей доминировало над приходскими, то в начале XX века

ситуация меняется в обратную сторону, в 1908 г. приходских церквей в 1,6 раза больше домовых, они численно превосходят все остальные (кладбищенские, единовременные, приписные). Отмечались и темпы строительства (больше, чем в Москве).

Безусловно, сведения о строительстве церквей Санкт-Петербургской епархии содержатся и в фонде 256 (Строительное отделение Петроградского губернского правления), описи которого можно использовать также по хронологическому порядку для отыскания нужной информации. Кроме того, тематические каталоги ЦГИА СПб. позволяют обратиться к нужному источнику, если знать типологию петербургских храмов, как-то: приходские церкви, соборы, церкви при благотворительных заведениях, домовые и т. п. [2]. Важно, что данные материалы из ЦГИА СПб. органично дополняются документами из Российского Государственного Исторического Архива.

Таким образом, на основании архивных источников “Клировых ведомостей” о деятельности приходов Санкт - Петербургской епархии можно получить достаточно четкое представление о количестве и экономическом состоянии приходов, о динамике открытия и ликвидации храмов, о количественном и качественном сословном составе прихожан.

Список литературы:

1. Дружинкина, Н.Г. Православные приходы Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX – начале XX в.// Автореферат на соиск. ученой степени доктора историч. наук. - СПб.: СПбГУ, 2010. - 44 с.
2. Антонов, В.В., Кобак, А.В. Святые С.-Петербурга в 3-х томах. СПб., 1994-1996. Т. I - 287 с.; Т. II - 325 с.; Т. III - 391 с.
3. Макаров, Н.Д. Контент-анализ. - М.: НМЦ СПО, 2001.
4. Степанов, А.С. Метод контент - анализа и производные принципы в исследовании актуальных проблем современного общества / А. С. Степанов; МГУ им. М. В. Ломоносова, Социол. фак. - М.: Изд-во МГУ, 1995. - 95 с.
5. Алексеев, А.Н. Методы сбора информации в социологических исследованиях: [В 2 кн. / В. Г. Андреенков, В.Д. Войнова, В.П. Гайдис и др.]; Отв. ред. В. Г. Андреенков, О. М. Маслова; АН СССР. Ин-т социологии. Кн. 2 Организационно -методические проблемы опроса. Анализ документов. Наблюдение. Эксперимент / [А. Н. Алексеев, В. Г. Андреенков, П.Э. Вихалемм и др.]. - 1990. - 222, [1] с. - Библиогр. в примеч.: с. 215-219.

Дубинина Алла Петровна (Республика Беларусь)
старший преподаватель
Белорусско-Российский университет

СТИЛЬ, ЦИВИЛИЗАЦИИ, КУЛЬТУРА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А.Л. КРЁБЕРА (В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА КУЛЬТУРОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ)

Аннотация: В контексте преподавания курса «Культурология» в Белорусско-Российском университете (Республика Беларусь, Могилёв) студентам предлагается для изучения концепция культуры американского антрополога, этнографа Альфреда Луиса Крёбера. Основной своей задачей А. Л. Крёбер считает обнаружение «паттернов» как необходимых общих свойств культуры, используя при этом метод сравнительного анализа. А. Л. Крёбер – один из первых учёных в современном мире, который пришёл к выводу о том, что в развитии культуры нет жёстких циклических закономерностей. Он трактует культуру как глубокую и подвижную сущность, которая может впитывать элементы и целые их комплексы из других культур, возобновлять свой рост после периодов упадка, трансформировать имеющиеся и продуцировать новые паттерны. А. Л. Крёбер, исследуя проблемы взаимоотношений стиля и цивилизаций, стиля и гения, бытия стиля в различных сферах культуры определяет, что стиль создают люди; стиль представляет собой длящееся историческое явление, но чем более исторический характер имеет наш интерес, тем меньше значит индивидуальное своеобразие в сопоставлении с ходом развития стиля в целом. А. Л. Крёбер, рассуждая о взаимодействии и взаимовлиянии стиля, цивилизации, культуры, предлагает анализировать цивилизации как образования, наделённые стилевыми качествами, аналогии с определёнными стилевыми качествами обнаруживаются также в областях природы и самих формах жизни. Данная позиция исследователя позволяет понимать процессы цивилизации и культуры в целом

Ключевые слова: цивилизация, культура, стиль, культурная антропология, паттерн, культурные формы, природа культуры.

STYLE, CIVILIZATIONS, CULTURE IN THE ANTHROPOLOGICAL CONCEPT OF A.L. KREBER (IN THE CONTEXT OF TEACHING THE COURSE OF CULTURAL STUDIES IN HIGHER EDUCATION)

Summary: In the context of teaching the course "Cultural Studies" at the Belarusian-Russian University (Republic of Belarus, Mogilev), students are offered to study the concept of culture of the American anthropologist, ethnographer Alfred Luis Kroeber. A. L. Kroeber considers his main task to detect "patterns" as necessary general properties of culture, using the method of comparative analysis.

A. L. Kroeber is one of the first scientists in the modern world who came to the conclusion that there are no rigid cyclical patterns in the development of culture. He treats culture as a deep and mobile entity that can absorb elements and their entire complexes from other cultures, resume their growth after periods of decline, transform existing ones and produce new patterns. A. L. Kroeber, exploring the problems of the relationship between style and civilizations, style and genius, the existence of style in various spheres of culture determines that people create style; style is a continuing historical phenomenon, but the more historical our interest, the less means individual originality in comparison with the development of the style as a whole. A. L. Kroeber, talking about the interaction and mutual influence of style, civilization, culture, proposes to analyze civilizations as entities endowed with style qualities, analogies with certain style qualities are also found in the fields of nature and the forms of life themselves. This position of the researcher allows you to understand the processes of civilization and culture as a whole.

Keywords: civilization, culture, style, cultural anthropology, pattern, cultural forms, the nature of culture.

Исследования в области культурной антропологии являются сегодня неотъемлемой частью культурологического знания. В контексте преподавания курса «Культурология» в тематическом разделе «Состав и структура современного культурологического знания» в Белорусско-Российском университете (Республика Беларусь, Могилёв) студентам предлагается для изучения и осмысления концепция культуры американского антрополога, этнографа Альфреда Луиса Крёбера. В работах А. Л. Крёбера культура представлена как универсальный, общечеловеческий феномен, при этом в каждой отдельно взятой культуре есть всегда что-то своё, уникальное и неповторимое, но вместе с тем и нечто общее (общее исследователь обозначает термином «паттерны»). Основной своей задачей А. Л. Крёбер считает обнаружение «паттернов» как необходимых общих свойств культуры, используя при этом метод сравнительного анализа.

А. Л. Крёбер – один из первых учёных в современном мире, который пришёл к выводу о том, что в развитии культуры нет жёстких циклических закономерностей. Он трактует культуру как глубокую и подвижную сущность, которая может впитывать элементы и целые их комплексы из других культур, возобновлять свой рост после периодов упадка, трансформировать имеющиеся и продуцировать новые паттерны. Американский культурантрополог понимал культуру как систему элементов, сцепленных определённым способом и образующих целостность, определённую модель, образец, тип. В последнем можно выделить форму и содержание, внешние и внутренние аспекты развития.

Форма культуры зависит от присущего ей стиля. Исследователь предлагает антропологический метод в исследовании культуры и неотъемлемой её категории – стиля. Теория стиля находит своё отражение в работе «Стиль и цивилизации» (1957). По мнению А. Крёбера, «стиль состоит из продуктов

человеческого творчества, которые ассоциируются с данным стилем, они буквальным и неоспоримым образом делают стиль» [1, с.1]. Кроме того, А. Л. Крёбер проводит аналогию между «стилем» или его аналогом в живых организмах и что заключено в самих этих организмах и стилем культуры. При этом, согласно Крёберу «культура предстаёт как гораздо более естественная и подходящая среда для развития стиля, чем биологическая жизнь; выдержанность или последовательность, характеризующая стиль культуры, достигается достаточно быстро за счёт его пластичности и подвижности» [1, с.7].

Медлительность и сложность процессов, обеспечивающих последовательность и согласованность «органического стиля», делает его гораздо устойчивее. А. Л. Крёбер заключает, что «ближайшей органической параллелью культурному стилю может служить такое универсальное качество высокоразвитого организма, как устойчивая форма» [1, с.8]. Речь здесь идёт о качествах, которые зримы в форме, укоренены в структуре и её функциях. Обычно они пронизывают всю структуру, а потому придают реальную связность и согласованность форме. Эта связность и есть то, что организмы имеют общего со стилями в культуре. Параллель между «органическим» стилем и стилем культуры подводит Крёбера к дальнейшим рассуждениям в области бытия стиля. Далее он рассуждает о формировании стиля, отмечая прежде всего его социальную ориентацию: «Стиль формируется в длительном историческом процессе, и в определённом смысле люди создают стиль, в другом плане они – продукт стиля» [1, с.12]. Следующая проблема, разрешённая учёным – в какой степени цивилизации как целостные образования могут быть определены в стилевом плане: по своей сущности или поведению в истории? «Стиль создаёт согласованность и взаимосвязь различных элементов общества. В стиле отражается и преемственность общества, создаваемая постоянством реакции на окружающую среду и на её изменения» [3].

А. Л. Крёбер, исследуя проблемы взаимоотношений стиля и цивилизаций, стиля и гения, бытия стиля в различных сферах культуры определяет, что стиль создают люди; стиль представляет собой дрящееся историческое явление, но чем более исторический характер имеет наш интерес, тем меньше значит индивидуальное своеобразие в сопоставлении с ходом развития стиля в целом. Здесь речь идёт не об отрицании роли личности в формировании стиля, а о переносе внимания на более широкое общекультурное движение, которое выходит за пределы индивидуального. «Стиль вырабатывается постепенно, в процессе зарождения, роста и формирования культуры общества в целом» [1, с.13].

Антропологический метод А. Л. Крёбера, основанный на принципах классификации и сравнительного анализа культур, сегодня является необходимым культурологическим инструментарием, позволяющем анализировать стиль как общекультурный феномен, как необходимость сверхсложной сис-

темы – культуры. Методологическая значимость для данного исследования концепции А. Крёбера заключается в том, что американский культурантрополог исследует стиль в сравнении с органической жизнью, но не сводит его в узкое русло. Он говорит о культуре как о «бесконечном пространстве, способном вместить бесконечное число стилей» [1, с. 7]. Врождённая пластичность культуры также способствует развитию стиля, а выдержанность или последовательность в культурном стиле достигается за счёт подвижности или пластичности стиля. Однако эти качества могут быстро исчерпываться, затем вновь достигаться, частично или в изменённом виде. Здесь также следует указать важный методологический момент – А. Л. Крёбер отчасти приближает нас к пониманию динамики стиля и, возможно, косвенным образом подводит к пониманию современной культуры, где нет места единому стилю, а пластичность и подвижность стиля порождает в современном мире всевозможные рекомбинации.

Рассуждая о стиле как характеристике определённой цивилизации, учёный говорит о стилевых взаимодействиях и взаимовлияниях внутри определённой цивилизации, предполагая, что «такие взаимодействия порождают нечто вроде сверх-стиля, обладающего собственными правилами, и этот стиль может быть определён или по меньшей мере описан» [1, с. 5]. В результате дальнейших исследований А. Л. Крёбер, приходит к выводу о том, что все явления культуры не связаны наследственностью, поэтому они пластичнее своих создателей (индивидов), следовательно явления культуры обнаруживают гораздо большую и быстрееющую изменчивость, т. е в культуре меньше повторяемости, чем в органической природе. Здесь можно заключить, что и биологический вид состоит из множества повторяющих друг друга организмов, и общество состоит из множества человеческих индивидов, которые воспроизводят себя в следующем поколении, есть некая общая форма (паттерн), «составляющая материальную субстанцию, а культура или цивилизация есть форма, принимаемая порождениями внутри человеческого вида» [1, с. 8].

Итак, А. Л. Крёбер, рассуждая о взаимодействии и взаимовлиянии стиля, цивилизации, культуры, предлагает анализировать цивилизации как образования, наделённые стилевыми качествами, аналогии с определёнными стилевыми качествами обнаруживаются также в областях природы и самих формах жизни. Данная позиция исследователя позволяет понимать процессы цивилизации и культуры в целом, а стиль культуры состоит из продуктов человеческого творчества.

Сфера деятельности американского культуролога весьма широка, она далеко не ограничена исследованиями в области соотношения стиля, культуры и цивилизации, однако ключевая тема в его трудах – природа культуры, изучение культуры, как особой области, подчинённой детерминизму, с учётом различных феноменов высшего и низшего (биологического, психологического, социального) порядков. А. Л. Крёбер в результате анализа большинства

мировых культур, отверг идею жёсткой цикличной закономерности в развитии культур, а вместе с этим и гипотезу линейного прогресса.

Список литературы:

1. Крёбер, А. Стиль и цивилизации. А. Крёбер // Культурология: Дайджест / РАН. ИНИОН; Редкол.: И. Л. Галинская. ред.) и др. / А. Крёбер. – М., – (Теория и история культуры). – 2003. - № 1 (16). – 215 с.
2. Культурология. XX век: энциклопедия. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т. 1. – 447 с.
3. Крёбер, А. – URL: <https://works.doklad.ru/view/PTjv4eTGpEY.html> (дата обращения: 07.11.2022).

Желанный Герман Алексеевич

доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНОМ ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ

Аннотация: В статье исследованы психологические аспекты творческой деятельности в подготовке дизайнеров. Проанализированы связи между интуитивным и осознанным подходом в преодолении стереотипов.

Выявлена роль элемента игры в творческом поиске дизайнерского решения.

Ключевые слова: Творчество, мотивация, проектирование, преодоление стереотипов, вводная провокация, игра, интуитивное, логическое, задержка намерения, передержка замысла, идеофобия, озарение.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE CREATIVE PROCESS IN EDUCATIONAL DESIGN-PROJECTION

Summary: The article examines the psychological aspects of creative activity in the designers training. The connections between intuitive and conscious approach in overcoming stereotypes are analyzed. The role of the game element in the creative search for a design solution is revealed.

Keywords: Creativity, motivation, design, overcoming stereotypes, game, intuitive, logical, ideophobia, insight.

В настоящее время большинство исследователей склоняется к тому, что чем в большей мере в человеческой деятельности осуществляется синтез рационального и иррационального, тем с большим правом мы можем говорить о наличии творчества. Творчество — процесс деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности или итог создания субъективно нового [1, с. 18]. В «Словаре» С. И. Ожегова: «Творчество – создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей». Творчество можно рассматривать не только как процесс создания чего-то нового, но и как процесс, протекающий при взаимодействии личности (или внутреннего мира человека) и действительности. При этом изменения происходят не только в действительности, но и в личности [1, с. 18]. Самореализация личности - побудительный мотив творчества. Художественное творчество связано с эстетическим освоением действительности и удовлетворением эстетических потребностей людей. Его особенности:

- опора в основном на наглядно-образное мышление, хотя имеют значение и абстрактно-логическое, и наглядно-действенное мышление;

• главный компонент художественного творчества – эмоциональный, высшим проявлением которого является переживание человеком катарсиса, т. е. пикового переживания, воспринимаемого как очищение; заключенный в каком-либо материальном объекте [2, с. 434].

Альтернативность мышления. Л. А. Китаев-Смык (2007) пишет о трех уровнях творчества: компилятивном, проективном и инсайтно-креативном.

Компилятивный уровень связан с собиранием, классификацией, рубрикацией, ранжированием уже известных разрозненных знаний и фактов.

Проективный уровень имеет место, когда создаются обобщенные новые суждения на основании собранных знаний.

Инсайтно-креативный уровень связан с озарением, когда творец неожиданно постигает что-то новое, неожиданное для него. [3]

М. Боден (Boden, 1999) выделяет три типа творчества (креативности):

1) комбинаторную креативность – порождение новой идеи через необычную комбинацию (ассоциацию) известных идей;

2) исследовательскую креативность – обнаружение «белых пятен», формулирование проблем; творчество состоит в исследовании содержания, границ и потенциала концептуального пространства;

3) трансформационную креативность – выдвижение идей, немислимых ранее: это научные прорывы на уровне парадигм, «новое слово в искусстве» [2, с. 77].

В творческой деятельности осуществляется синтез рационального и иррационального подхода. В творчестве обучающихся молодых дизайнеров возникают проблемы психологического свойства, препятствующие развитию творческих способностей. Для преодоления психологических барьеров требуется понимание аспектов творческого процесса выполнения поставленных задач, методическая поддержка и психологическое воздействие, способствующее раскрытию творческого потенциала личности.

Реализация творческого потенциала личности дизайнера возникает на основе созерцательной эмоциональной памяти, создающей устойчивые образы для формирования ассоциативных связей между событиями и предметами. Разновидность образной памяти "эйдетизм"- способность сохранять устойчивые зрительные образы долгое время после их исчезновения. [5, с. 54]

С позиций гештальтпсихологии творчество – это «замыкание» в процессе мышления в единое целое разрозненных фактов, приведение во взаимодействие отдельных хранящихся в памяти фрагментов знания, что приводит к озарению (Келлер, 1930; Wertheimer, 1945).

Творческая деятельность обучающегося основывается на способности к организации своей созидательной деятельности, когда он уже способен самостоятельно видеть и находить способы решения поставленных задач.

Социальный психолог Грэм Уоллес (1926) выделил стадии творческого мышления:

- Подготовка — формулирование задачи; попытки её решения.

- Инкубация — временное отвлечение от задачи.
- Озарение — появление интуитивного решения.
- Проверка — испытание и реализация решения.

Факторы, препятствующие творческому мышлению:

- некритичное принятие чужого мнения (конформизм, соглашательство)
- внешняя и внутренняя цензура
- стереотипность, ригидность
- желание найти ответ немедленно.

Изначально посыл мотивации к творчеству происходит из осознанной необходимости выполнения задания на проектирование. Затем, исследование объекта проектирования и проектной ситуации. В результате исследования разрабатывается концепция. Описание концепции - мотивированный замысел, манифест идейной установки проекта. [6, с. 162] Создаётся логическая структура объекта проектирования и, наступает стадия образного решения идеи проекта. Всё это требует творческого подхода к решению проектных задач.

Трудности в реализации творческого подхода возникают, когда начинающий дизайнер, при недостатке жизненного и профессионального опыта, культурного багажа, осваивает доступные ему компьютерные средства проектирования. Вместе с информационной доступностью и ограниченной элементной базой, как невзыскательный пользователь, дизайнер получает суррогат готовых стереотипных решений. Понятие творческого поиска проектного решения по существу вопроса подвергается деформации поверхностным цитированием.

Аналог от греческого слова «analogos» означает соответствующий, представляющий соответствие, подобие, сходство с чем-нибудь. [1, с. 18] В аналоговом подходе к проектированию, однако, могут быть признаки творчества, отличающиеся различным уровнем заимствования и степенью новизны.

Потребительский подход, в этом случае, выражается в том, чтобы найти похожее, скачать и вставить. При этом имитация материалов происходит без учёта их естественных свойств и тектоники природного формообразования.

Отвлечь от такого аналогового подхода можно задержкой намерений в пользу интуитивного подхода вводом нестереотипных исходных данных и ограничений - задач, решаемых посредством косвенных ассоциаций. Сами ограничения могут стать предпосылками к созданию новых образных решений. а не только стереотипным воздействием модных на данный момент стилеобразующих факторов. Дизайн — это сознательные и интуитивные усилия по созданию значимого порядка. [5, с. 32]

Интуиция представляет собой своеобразный тип мышления, в котором отдельные звенья процесса мышления проносятся в сознании более или менее бессознательно, а предельно ясно осознаётся именно итог мысли. [2, с. 18]

Развитию ассоциативного мышления способствуют отвлечённые формы выражения проектной идеи, предполагающие импровизацию и свободу от

стереотипов. Например, при создании знаков, логотипов, когда смысловое сообщение, выраженное словесно превращается в закодированный символ, формообразование которого выстраивается по своим внутренним композиционным закономерностям. Образовавшаяся при этом конфигурация может стать новой самостоятельной сущностью, связанной с исходным посылом лишь ассоциативно. Образные ассоциации — это то, чем предмет явно не является, а напоминает, вызывает воображаемый образ, связанный с замыслом проекта и ценностными ориентациями личности.

Генерирование идей в процессе дизайн-проектирования носит умозрительный характер. Сложносоставной объект может быть образно представлен путём структурирования, обобщения и стилизации. В объёмно-пространственных структурах компоненты исходных данных могут быть представлены, как формообразование на основе геометрических фигур, которые своим взаимным расположением вызывают определённые ассоциации с образами реальных предметов и могут выражать идею проекта в условной, отвлечённой форме. Для этого необходимо развивать воображение и абстрактное мышление. Абстрактные упражнения, методически соединённые с игрой, характеризуются иррациональностью: создать провокацию, разбудить фантазию, бросить, как камень в воду, и отстранённо смотреть, какие круги пойдут.

По сути, это игра, в процессе которой результат может стать самоценным. От спонтанного действия до осмысленного создания новой реальности, которую, можно наивно принять всерьёз и пытаться логически и технологически обосновывать. Однако, было бы заблуждением пытаться приспособить результат этой игры к реальности как готовый продукт. Зачастую упражнения по формообразованию становятся самоценными и не коррелируются с реальным процессом проектирования. Важно вовремя выйти из момента игры в реальное проектирование, поскольку, переход из умозрительного состояния в реальную проектную ситуацию не менее психологически затруднён, чем переход в абстрактное мышление. Задержка может привести к передержке идейного замысла.

У обучающегося дизайнера при передержке идейного замысла возникает страх перед его реализацией, особенно, при завышенных ожиданиях в условиях объективных ограничений. Этот страх, подобный "идеофобии"(страх перед началом работы, боязнь новых идей) может вызвать заторможенность мышления, парализовать действия по воплощению замысла.

В процессе поиска способов воплощения замысла в момент идейного озарения рождаются приёмы и возникает естественное желание повторить однажды найденный удачный приём в другой проектной ситуации и, если приём успешно используется, то речь может идти о его универсальности, авторском почерке, индивидуальной стилистике. Однако, неуместное использование одного и того же приёма, свидетельствует о неверной оценке

проектной ситуации, инертности мышления и неспособности генерировать новые идеи.

Опыт преодоления инертности в творческом процессе закрепляется, как положительный эмоциональный опыт, и в дальнейшем служит эмоциональной "подпиткой" при решении иных сложных задач, в иных проектных ситуациях.

Список литературы:

1. Интуиция как способ постижения истины, условия её формирования
Творчество как объект философского осмысления. Проблематика соотношения рационального и иррационального в творческой деятельности // Нижегородский Государственный Технический Университет, 2018. – 38 с. – URL.: <https://studfile.net/view/8406330/page:38>
2. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Печатный двор, 2009. – 434 с.
3. Китаев-Смык, Л.А., Факторы напряжённости творческого процесса // Вопросы психологии, 2007. – №3. – С. 77-78.
4. Григорьев, А.Д. Формирование проектного мышления студентов-дизайнеров в процессе профессиональной подготовки // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №11. – С. 9-10.
5. Папанек, В. Дизайн для реального мира. - М.: Д. Аронов, 2008. – 129 с.
6. Желанный, Г.А. Формирование концептуального подхода в учебном дизайн- проектировании // Современное образование: традиции и инновации. 2022.– №1. – С. 162-163.
7. Желанный, Г.А. Влияние технологии на образно-стилевые решения в дизайне // Сборник международной научной конференции «Гуманитарные науки в современном вузе как основа межкультурного взаимодействия». – СПб.: СПГУПТД, 2019. – С.187-196.
8. Хейзинга Й. НОМО LUDENS: В тени завтрашнего дня. - М.: Прогресс, 1992. – 286 с.
9. Аронов, В.Р. Концепции современного дизайна. 1990 - 2010 /В. Р. Аронов. - М.: Артпроект, 2011. - 224 с.

Жолудов Михаил Валентинович

кандидат исторических наук, доцент

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

РОССИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ЦЕЛИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье дается анализ стратегических целей России и Великобритании в годы Первой мировой войны. По мнению автора, основные военные цели Великобритании и России определялись национальными интересами двух стран. Для них главным было сохранение и обеспечение безопасности империй. Русское правительство поддерживало и постоянно подтверждало перед союзниками приверженность идее войны до победного конца. Таким образом, фактор союзника оказал влияние на складывание русской программы военных целей. В ходе войны под давлением Великобритании было изменено направление русских военных целей – с европейских завоеваний на установление контроля над Ближним Востоком.

Ключевые слова: Российская империя, Великобритания, 20 век, Первая мировая война, цели войны, проблема черноморских проливов.

RUSSIA AND GREAT BRITAIN IN THE FIRST WORLD WAR: GOALS AND INTERACTIONS

Summary: The article analyzes the strategic goals of Russia and Great Britain during the First World War. According to the author, the main military goals of Great Britain and Russia were determined by the national interests of the two countries. For them, the main thing was to preserve and ensure the security of empires. The Russian government supported and constantly reaffirmed to the Allies its commitment to the idea of war to a victorious end. Thus, the ally factor had an impact on the formation of the Russian program of military targets. During the war, under pressure from Great Britain, the direction of Russian military goals was changed from European conquests to the establishment of control over the Middle East.

Keywords: The Russian Empire, Great Britain, the 20th century, the First World War, the goals of the war, the problem of the Black Sea straits.

В период первой мировой войны Великобритания и Россия стремились к реализации своих военных целей в рамках Антанты.

Складывание англо-русского военно-политического союза и, тем самым, Тройственной Антанты было оформлено заключенным в сентябре 1914 г. соглашением о неподписании сепаратного мира. Если для Англии договор имел однозначно положительное значение и полностью соответствовал национальным интересам, то Россия была им поставлена в двойственное положение. С одной стороны, она была заинтересована в союзе с

Великобританией. Но на нее ложилось основное бремя войны, за несение которого Россия добивалась от Британии поддержки в решении своих геополитических задач. Весомым основанием заключения договора для нее было ожидание от союзников финансовой помощи и поставок снаряжения для русской армии. Заключение союза было примером компромисса в сложных англо-русских отношениях. Союз с Россией для Британии был тактическим ходом во имя сохранения империи и статуса мировой державы.

Основные военные цели Великобритании и России, которые определились в течение первого года войны, можно разделить на две основные группы. Первая включала интересы в Европе, которые предполагали изменение европейских границ; с этими задачами в тесной взаимосвязи находились проблемы судьбы Германской и Австро-Венгерской империй. Вторая охватывала вопросы распределения зон влияния на Востоке и была напрямую связана с разделом Османской империи. Эти задачи являлись общими направлениями по сохранению и обеспечению безопасности империй. Поскольку области интересов пересекались именно в данных регионах, то в англо-русских отношениях они имели наиболее острый и дискуссионный характер. Конкретное содержание и расстановка приоритетов были продиктованы основной целью каждой из держав - сохранением глобального статуса для Британии и стремлением России поддержать свой великодержавный статус. Объекты интересов держав в Европе сопрягались с расширением зон влияния и передела колониальных владений за ее пределами. Сложность координации и согласования военных целей состояла в том, что ни один из членов Антанты не имел абсолютного превосходства в альянсе, как Германия в Центральноевропейском союзе. Силы Британии, Франции и России, в общем, были сопоставимы, и каждый из союзников стремился извлечь для себя выгоду из войны за счет общего врага и своих союзников. Так, министр по делам Индии Эдвин Монтегю замечал по поводу обсуждения военных целей в британских правительственных комиссиях: «Они пытались найти некий убедительный аргумент в пользу того, чтобы не аннексировать весь мир» [5, с. 27]. Поэтому, военно-политический союз между Великобританией и Россией во время первой мировой войны мог сохраняться только на основе компромисса между державами.

Формулировка военных целей одновременно являлась необходимой и опасной задачей. С одной стороны, граждане обеих стран должны были представлять себе, во имя чего они несут жертвы. Как правило, правительства говорили только о самых общих задачах и концентрировали внимание общественности на победе как таковой, при этом детализация военных целей отходила на второй план. С другой стороны, публичное обсуждение детально разработанных военных целей могло стать источником потенциальной опасности для внутренней стабильности государства. Оно могло привести общественность к мысли о возможности разрешения спорного вопроса через переговоры или вообще о целесообразности продолжения борьбы за него. Так,

в августе 1916 г. британский военный министр Д. Ллойд Джордж говорил лорду Фишеру, что он против обсуждения территориального переустройства Европы на публике [4, с. 193]. Процесс выработки военных целей в России и Британии шел параллельно, без совместного обсуждения и согласования. Географическая разделенность западного и восточного фронтов накладывала отпечаток и на проекты военных целей. Россия, воспользовавшись первоначально благоприятным развитием военных действий, приступила к детальной разработке программы послевоенного мироустройства практически сразу после начала конфликта. Британия, со своей стороны, ограничивалась целями общего характера. Видимо, в Британии сохранялось недоверие к России и ее планам, а Грей не хотел ни поощрять Сазонова в дальнейшей разработке послевоенных планов, ни обсуждать с Россией собственные цели и выработать общие позиции. Британия не желала связывать себя обязательствами, пойдя на заключение соглашения по военным целям. Основное внимание она сосредоточила на нейтрализации угрозы со стороны Германии, посредством уничтожения немецкого флота и лишения ее колоний. Эти мероприятия должны были ликвидировать германские претензии на роль глобальной державы. Россия была заинтересована в наибольшем ослаблении Германии, как основного препятствия в реализации планов расширения империи на запад за счет присоединения территорий с польским населением и Галиции. Планы создания единой Польши и расчленения Австро-Венгрии были продиктованы как великодержавными амбициями, так и стремлением обеспечить безопасность западных границ империи.

До 1916 г. британское правительство считало, что детальная разработка военных целей и их публичное обсуждение может повредить настрою общественного мнения внутри страны. Оно опасалось, что планы территориальных захватов не встретят поддержки общества, так как территория собственно Британских островов не была оккупирована, и ни один немецкий идеолог-экспансионист не выдвигал на нее претензий. Кроме того, некорректно сформулированные программные установки могли привести к напряжению отношений с союзниками по блоку. Официально заявленные военные цели Британии и России существенно отличались от тех, которые обсуждались правительством в узком кругу. Со стороны правительства, возглавляемого либералами и поддерживавшего его парламента, необходимость войны обосновывалась одновременно традиционной британской стратегической концепцией и соображениями по устройству более демократичного и стабильного миропорядка. Разработка конкретных программ военных целей началась только в 1916 г. в связи с началом битвы на Сомме, с исходом которой связывался перелом в войне и возможность обращения стран Центральноевропейской коалиции с предложением перемирия.

Анализируя программы военных целей обоих государств, можно сделать вывод, что они состояли из предвоенных ожиданий и целей, которые появились во время войны. Позиция России эволюционировала в течение первого года

войны по двум направлениям: определение главного противника и военной цели. Эти вопросы были тесно между собой связаны и вместе определяли основное направление внешнеполитических интересов страны. Если в начале войны в качестве основного противника выступала Австро-Венгрия, к которой у России были основные территориальные претензии, то далее пришло осознание того факта, что русские цели невозможно реализовать без разгрома Германии. Эволюции способствовало заключение военно-политического союза с Великобританией, главным противником которой и была Германия. Русское правительство поддерживало и постоянно подтверждало перед союзниками приверженность идее войны до победного конца и принципа незаключения сепаратного мира. Таким образом, фактор союзника оказал влияние на складывание русской программы военных целей.

Потенциально спорным вопросом в англо-русских отношениях могла стать проблема послевоенного устройства Германии. В подходе к решению ее судьбы после войны наиболее рельефно обозначились опасения Британии в отношении российских великодержавных амбиций. Если в начале войны в Британии, как и в России, предполагалось, что условия мира должны по возможности ослабить Германию, то затем данный тезис был пересмотрен. Британский кабинет пришел к выводу, что ее унижение может стать причиной следующей войны. Побежденная и униженная Германия окажется самой сильной державой в Европе вследствие истощения сил союзников, поэтому во всех существовавших проектах предполагалось создание противовеса ей на континенте в лице России, и ослабление на море, чтобы она не создавала конкуренцию Британии.

России видела опасность в возможном послевоенном усилении Германии, поэтому правительство сосредоточило внимание на поиске путей по сведению германской угрозы к минимуму. Одним из способов реализации этой задачи была оптимальная для России разработка будущего территориального переустройства в Центральной Европе и создание единой Польши. Судьба Польши интересовала и британских политиков. В британских проектах разрабатывались варианты создания эффективной системы баланса сил в послевоенной Европе, отводя ей в этом важную роль. Поддерживая с одной стороны действия царского правительства в польском вопросе, Форин оффис налаживал связи с польскими националистами. Меморандум А. Бальфура 4 октября 1916 г. позволяет определить мнение британского кабинета о послевоенной расстановке сил на континенте и роли, которую должна была играть Польша [4, с. 115]. В новом послевоенном порядке она должна была сдерживать одновременно Германию и Россию от проведения агрессивной политики. Таким образом, соглашаясь с желанием России создать объединенную Польшу, британские политики отводили ей роль буфера против германской агрессии. А Россия в такой ситуации, фактически, должна была защищать британские интересы.

На формулировку военных целей, кроме амбиций государства, оказывал влияние ход военных действий. Однако даже неудачное развитие операций в 1915г. для России на восточном фронте, потеря Прибалтики, Польши и Галиции не стали поводом для пересмотра первоначальных планов. Направление, в котором шла их разработка, позволяет сделать вывод, что возвращение к системе баланса сил было невозможно. Россия продолжала придерживаться тезиса о необходимости расширения западных границ за счет создания единой Польши и присоединении к империи Галиции. С увеличением сроков войны и ростом потерь правительство пришло к выводу о необходимости достижения конкретного результата, который будет оправданием в глазах населения понесенных жертв. Такой понятной для всего общества целью стало требование присоединения к империи Константинополя и проливов [2, с. 78].

Постановка и обсуждение этого одного из самых острых вопросов в англо-русских отношениях были связаны с комплексом факторов, вызванных первой мировой войной. Во-первых, с началом войны английская дипломатия стала рассматривать стремление России получить свободный выход в Черное море, как инструмент воздействия на нее и как способ реализации собственных национальных интересов. Во-вторых, вопрос о проливах непосредственным образом зависел от раздела Османской империи великими державами, который, в свою очередь, был связан с привлечением балканских стран на сторону Антанты. В-третьих, на окончательную выработку и оформление решения оказала влияние проблема согласования военно-стратегических планов союзников. Задача присоединения Константинополя и проливов постепенно стала ведущей в военных целях России к началу 1915 г. В целом, в двухсторонних отношениях вопрос Константинополя и проливов до заключения соглашения между Великобританией и Россией в феврале-марте 1915 г. претерпел изменения, которые, в свою очередь, были вызваны эволюцией традиционной внешнеполитической концепции Великобритании.

Вопрос о возможном допуске России в зону проливов был окончательно решен британскими политиками еще в начале войны. Россия не располагала в тот момент необходимыми силами для проведения операции по захвату проливов и, по прогнозам военных специалистов, не могла надеяться на эту операцию в будущем. Для успешного исхода войны большое значение имела позиция России, в лояльности которой у Британии периодически возникали сомнения. По нашему мнению, англичане предложили России проливы и Константинополь, руководствуясь собственными национальными интересами. Соглашение укрепило Антанту, став гарантией доведения Россией войны до победы. Таким образом, с подачи Британии было изменено направление русских военных целей – с европейских завоеваний на Ближний Восток. Так, на формулировку русской программы оказал влияние фактор союзника. Кризис в двусторонних отношениях, вызванный Дарданелльской операцией, был искусственно спровоцирован Сазоновым и не имел под собой реальных

оснований. Как показали события, Форин оффис слабо разбирался в расстановке политических сил в России и их внешнеполитической ориентации. Британский МИД многократно переоценивал силу прогерманской группировки при русском дворе и ее влияние на процесс принятия решений. Заслугой Сазонова можно считать, что он сформулировал требование формального признания союзниками за Россией прав на проливы и Константинополь. Оформление соглашения со стороны Британии было представлено, как большое одолжение восточному союзнику, показатель дружбы и доверия с ее стороны. Его заключение стало толчком для Британии к формулировке собственных военных целей по отношению к Османской империи. Окончательное их оформление было представлено в соглашении Сайкса-Пико, заключенном в марте 1916 г. Британией, Францией и Россией.

Своеобразие русско-английских отношений в период войны заключалось в том, что они приобретали процессуальный характер лишь применительно по наиболее важным проблемам. Так, по нашему мнению, наибольшей точки напряжения они достигли в период Дарданелльской операции союзников. Такой характер отношений можно объяснить объективными причинами географического разрыва фронта союзников. Россия и Британия относительно изолированно друг от друга решали сложившиеся проблемы в военно-стратегических и политико-дипломатических областях. Как только страны вступали в непосредственное взаимодействие в спорных регионах, отношения обострялись [6, с. 217 - 218].

Необходимо отметить значение французского фактора в англо-русских отношениях. Франция в предвоенный период являлась активной сторонницей их укрепления и превращения русско-французского и англо-французского союза в тройственную Антанту, что диктовали национальные интересы страны. В период первой мировой войны она поддерживала инициативы России по заключению межсоюзного соглашения по вопросу военных целей. Однако Франция стала противником заключения соглашения по признанию за Россией прав на Константинополь и проливы, а на сторону России встала именно британская дипломатия, оказавшая на французскую сторону давление. В вопросе обеспечения безопасности против Германии русская и французская дипломатия находили больше точек соприкосновения, чем русская и британская, британская и французская. Итогом этого русско-французского «согласия» стало заключение соглашения в феврале-марте 1917 г. по признанию свободы держав в определении своих границ с Германией.

Британия стремилась не дать Франции и России разрушить баланс сил на континенте и с этой целью препятствовала их попыткам расчленить Германию, в частности, намерениям Франции отторгнуть Рейнскую область и желанию России расширить империю на запад. Таким образом, Британия в рамках Тройственной Антанты выступала в роли балансира.

Программа военных целей Британии представляла собой четко сформулированную концепцию. Для нее было характерно понимание

геополитической реальности военного и послевоенного периодов и места Британии в мире. Такое состояние можно объяснить длительным опытом существования в качестве европейского арбитра, мировой державы и проведением имперской политики, что было невозможно без учета расстановки сил на международной арене. Военные цели были направлены на сохранение глобального статуса Британской империи. В отличие от нее русская программа была менее определена. В ней практически не нашло отражение осознание государственными деятелями геополитического положения страны на том историческом этапе. Программа в меньшей степени учитывала возможности империи реализовать поставленные цели и возможные последствия от их реализации. Невнимание к этим важным аспектам не позволило сформулировать реалистическую внешнеполитическую программу. Военные цели определялись великодержавными амбициями, а не реальными внутренними и внешнеполитическими возможностями империи. Эти моменты и объясняют легкость, с которой Британия смогла перевести острие российской внешней политики с завоеваний в Европе на присоединение Константинополя и проливов [7, с. 123 - 124].

Таким образом, под влиянием ряда факторов – военной обстановки, союзнических отношений и амбиций держав складывались программы военных целей Британии и России. В программах определялись приоритеты в целях. Для России под воздействием Британии основной военной целью стало присоединение к империи Константинополя и проливов. Британия в течение войны четко придерживалась одного приоритета – уничтожения германского морского могущества. В разработке целей Британия находилась в более выгодном положении, чем Россия. С одной стороны, она, несомненно, зависела от русской армии, особенно в первый период войны, но будучи сильной в экономическом и политическом отношении державой активно влияла на Россию. При наличии собственных национальных целей в войне, зачастую противоположных интересам союзников, страны находились в жесткой зависимости друг от друга, определявшейся наличием одного врага, угрожавшего каждой. Военно-политический союз стал средством для реализации сторонами своих целей. Таким образом, при существовании общих интересов Антанты как единого блока, внутри него существовали различные позиции сторон, подчинявшиеся одному общему требованию – организации войны до победного конца.

Выход России из войны в 1917 г. и подписание сепаратного мира с Германией в Брест-Литовске в марте 1918 г. разрушили союзнические отношения с Британией. Фактически военные цели России не были реализованы.

Список литературы:

1. Данилов, О.Ю. Пролог «великой войны» 1904-1914 гг.: Кто и как втягивал Россию в мировой конфликт. – М.: Поколение, 2010. – 410 с.

2. Ерофеев, Н.А. Очерки по истории Англии 1815-1917 гг. – М.: изд-во ИМО, 1959. – 263 с.
3. Крапивин, Н. Обострение англо-германских противоречий накануне Первой мировой войны // Истоки. – Липецк, 2010. – Вып. 5. – С. 183-186.
4. Остапенко, Г.С., Прокопов, А.Ю. Новейшая история Великобритании XX – начало XXI века. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 472 с.
5. Плеханов, А.Е. Внешняя политика и дипломатия Англии и России в канун Первой мировой войны // Вестн. Рязан. гос. ун-та. – Рязань, 2009. – № 2. – С. 23-35.
6. Романова, Е.В. Путь к войне: Развитие англо-германского конфликта, 1898-1914 гг. – М.: Макс Пресс, 2008. – 318 с.
7. Rothwell, V.H. British War Aims and Peace Diplomacy, 1914-1918. – Oxford: Oxford University Press, 1971. – 326 p.
8. Taylor, A.J.P., British History, 1914-1945. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 791 p.

Земцова Ирина Валерьевна

кандидат искусствоведения, доцент

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

СМЕНА МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ ВУЗАХ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена изменению мотивационных установок студентов и курсантов, наблюдаемых в течении последнего десятилетия. На основании сравнительного анализа результатов психолого-педагогических исследований в военных и гражданских вузах рассматриваются причины смены целевых установок при выборе вуза, изменения отношения к процессу обучения. Анализируется различие в изменении типов мотивации у студентов и курсантов и причины этих изменений.

Ключевые слова: мотивация, учебно-познавательная деятельность, самореализация, самосовершенствование, познавательная мотивация, профессиональная деятельность, социальные контакты, курсант, студент.

CHANGING THE MOTIVATION OF STUDENTS IN CIVIL AND MILITARY UNIVERSITIES AS A TREND OF MODERN EDUCATION

Summary: The article is devoted to the changes in the motivational attitudes of students and cadets observed over the past decade. Based on a comparative analysis of the results of psychological and pedagogical research in military and civilian universities, the reasons for changing the target settings when choosing a university, changing attitudes to the learning process are considered. The difference in the change in the types of motivation of students and cadets and the reasons for these changes are analyzed.

Keywords: motivation, educational and cognitive activity, self-realization, self-improvement, cognitive motivation, professional activity, social contacts, cadet, student.

Преобладающая ныне практика выбора вуза, поступления и получения образования в высшей школе по формуле 4+2 (бакалавриат - магистратура) не столько высветила, сколько усугубила проблему соответствия склонностей, подготовленности и нацеленности абитуриентов и студентов выбранным ими специальностям. Проблема эта во многом связана с мотивационными установками студентов, преобладающими при выборе специальности и в процессе получения образования. Опыт работы в гражданских и военном вузе даёт возможность сравнить изменения мотивации обучающихся как при выборе вуза, так и в процессе обучения. Особенно ярко изменение отношения к

образованию в целом выявляется в отношении к непрофильным гуманитарным дисциплинам.

Представление о высшем образовании в общественном сознании всё больше сдвигается от развития интеллектуальных сил и определённого уровня мышления к набору прикладных знаний и навыков. Прежний комплексный подход опирался на познавательный мотив, где ценность знаний не нуждалась в оправдании их практическим применением в будущей деятельности. Сама нацеленность образовательных программ на развитие абстрактного и критического мышления, самостоятельную аналитическую работу предполагала значимость всех составляющих программу дисциплин.

Утилитаристские тенденции современного образования породили изменения в мотивации студентов, результатом которых стала утрата познавательного мотива как основы выбора профессии и жизненного пути. Характерно, что изучение структуры мотивации студентов начальных курсов демонстрирует резкое снижение доли учебно-познавательных мотивов. Такие мотивы, «ориентированные на содержание обучения и, особенно, на процесс учения (10,88% и 2,08% соответственно), занимают в структуре мотивации всей выборки испытуемых одни из самых низких мест».¹ На первые по значимости места выходят мотивы коммуникативные, творческой самореализации, самосовершенствования, а также самоопределения, достижения успеха, т. е. социальные. Учёба в вузе становится для студента средством реализации жизненных планов. Однако, профессиональное самоопределение, выбор пути нередко вызван не определением в профессии, а спектром возможностей и талантов, слабой подготовкой и необходимостью выбирать из профессий, дающих хороший старт и понятный социальный лифт. Частый спутник такого выбора - неверие в свои силы и возможность преуспеть в привлекающей области деятельности. Этот выбор можно определить как вынужденный и не соответствующий истинными склонностями, что в свою очередь, в дальнейшем провоцирует пассивное отношение к процессу образования и, зачастую, эмоциональную подавленность.

Своеобразной компенсацией становится выдвижение на первый план коммуникативных мотивов обучения и творческой самореализации, т. е. мотивов, не связанных напрямую с учебно-познавательной деятельностью. Период студенчества стало принято рассматривать как самый творческий период в жизни, время для поисков себя в разных сферах, саморазвития, приобретения навыка социальных коммуникаций. Напряжённая учёба, академические успехи незаметно исчезают из общей картины вузовской жизни, а борьба за сохранение контингента обучающихся фактически убирает из сознания опасения быть отчисленным. Таким образом, мотивы как престижа, так и избегания закономерно занимают последние места по результатам

---

¹ Буговская Е. В. Структура мотивации обучения студентов гуманитарного вуза // Педагогика и психология образования. 2014. №2. С. 85-91.

исследований студенческой мотивации.² Неудивительно, что с первых же дней учёбы такой студент начинает искать себя в многообразной внеучебной деятельности под эгидой своего вуза, и зачастую в ущерб занятиям, что несколько не продвигает его на пути к получению не столько диплома, сколько полноценного освоения специальности. Страдает при этом ведущая деятельность этого периода – профессиональное самоопределение.

Такое смещение мотивационных установок вполне объяснимо в ситуации, когда выбор профессии обуславливается не склонностями и успехами, а совершенно другими факторами. Поскольку такие потребности человека как успех, власть и причастность лежат, в соответствии с концепцией Д. Макклеланда, в основе мотивации, следовательно и оказавшийся в вузе не по склонностям и талантам человек будет искать себя в той сфере, где он преимущественно успешен, может заявить о себе и выделиться – в коммуникативной сфере, творчестве, саморазвитии, но не в профессиональной. Это во многом объясняет и низкий интерес к магистратуре.

Похожие результаты в структуре мотивации выявляются и при обследовании курсантов военных вузов и военных факультетов гражданских вузов. Только здесь доминируют потребительские мотивы, которым уступают даже социальные³ и статусно-позиционные. А. Фомин приводит цифру 63,6% - доля курсантов, выбравших вуз по материальным соображениям.⁴ Эта особенность мотивации регулярно выявляется в процессе обучения и в спонтанных опросах курсантов уже на протяжении ряда лет. Развивающие мотивы и стремление к профессиональной компетентности в качестве ведущего мотива профессиональной деятельности также как и в гражданских вузах определяются как малозначимые. В исследованиях фиксируется отсутствие интереса к карьерному росту и управленческой деятельности, в личных беседах выявляется отношение к учёбе как ко времени отбывания стажа воинской службы и завязывания социальных контактов. Проявления познавательной активности курсантов обычно носят спонтанный и кратковременный характер и обусловлены прежде всего мотивами избегания негативных последствий от низких результатов учёбы и применением к ним метода группового давления.⁵

Причин для формирования такой мотивации у курсантов военных учебных заведений исследователи находят несколько. Потребительское отношение к учёбе в военном вузе формируется государственным

---

² Качалова Н. Г. Мотивация и удовлетворённость студентов обучением в вузе // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 529-538.

³ Пирштук Т. Е. Особенности мотивации курсантов военных факультетов на разных этапах профессионального обучения. Актуальные проблемы социализации учащейся молодежи [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / под общ. ред. И. А. Фурманова. Минск: БГУ, 2013. (Психологический спектр познания). С. 149-154.

⁴ Фомин А.В. Типология курсантов военных вузов: мотивационный срез// Сетевое издание: Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 1), дата публикации 07.08.2015. URL: <https://science-education.ru/> (дата обращения: 29.10.2022).

⁵ Цветков В. Л., Балашова В. А. Профессиональная мотивация курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. №4 (83). С. 395-401.

патернализмом по отношению к военнослужащим, проявляющемся в полном материально-техническом обеспечении жизнедеятельности курсантов, а также и в значительной мере семейной преемственностью, поставляющей около 40 % курсантов. На поступление в вуз часто нацелены представители социально незащищённых слоёв населения, не имеющих возможности ни подготовиться к поступлению на престижные специальности, ни надеяться на помощь родственников во время учёбы в чужом городе. Таковых, кто поступил в военный вуз в силу доступности обучения - 36,8%.⁶ Им военный вуз открывает дорогу к социальному лифту.

Но есть и другая сторона, которая упускается из виду, но играет тем не менее значимую роль в различии особенностей мотивации курсанта и студента. Если для студента гражданского вуза наступает время свободы и творчества, то для курсанта учёба становится временем жёстких ограничений. Сама задача военного образования отличается от гражданского тем, что его целью является встраивание курсанта в процессе обучения в корпоративную систему. Этот процесс прямо противоположен той фазе развития, через которую проходит студент вуза, так как предполагает прохождение через лиминальную фазу классических обрядов перехода с низведением до единообразной массы. Запрет на использования современных средств информации и, прежде всего, интернета, ограничения в каналах получения новостей, выпадение из привычного сетевого общения и информационного поля служат сильным демотиватором для современного молодого человека, не привыкшего воспринимать источником информации исключительно книгу. Подчинение и субординация, жёсткая регламентация и преобладание групповых видов деятельности, совмещение учёбы и служебных обязанностей, и даже превалирование последних, порождают стремление освободиться от организационного давления через пассивную позицию. Неподконтрольность внешних и внутренних факторов среды создаёт ситуацию напряжения, ощущение незащищённости и приводит к психологической депривации. Психические ресурсы мобилизуются на борьбу с угрозой, а не на обучение и развитие, блокируют познавательную мотивацию.⁷ А поскольку в военной среде замена профессиональной цели осуждается, то происходит замена мотивации. Это происходит тем легче, чем быстрее учебная деятельность по содержанию трансформируется в учебно-профессиональную и профессиональную⁸.

Регламентация воинской службы также влияет и на такой канал познавательной мотивации курсантов как личностный контакт и психоэмоциональная связь с преподавателем, в особенности на гуманитарных дисциплинах. В военном вузе вводимые новые формы контроля преподавателя не оставляют в процессе занятия возможностей для диалога и вопросов,

---

⁶ Фомин А.В. Там же.

⁷ См.: Рокицкая Ю.А., Семенова Е.С. Психологическая безопасность и учебно-профессиональная мотивация студентов вуза [Текст]: монография. ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018. 184 с.

⁸ Пирштук Т. Е. Там же.

проявляясь в жёсткой регламентированности времени, выделяемого на определённые подразделы темы, вопросы курсантов, в требованиях к воспроизведению определённых словесных формул и докучливому контролю в мелочах. Познавательная мотивация снижается и благодаря боязни высказывать нестандартное мнение - не столько из-за реакции преподавателя, сколько из опасения оргпоследствий.

Падение познавательной мотивации особенно заметно на примере непрофильных (чаще гуманитарных) дисциплин. Практически все преподаватели непрофильных дисциплин в вузе сталкиваются с необходимостью доказывать важность изучения дисциплин гуманитарного цикла, их полезность в будущей профессии и жизни. Несформированность потребности в познании, духовных потребностей вчерашних школьников во многом обусловлена экзаменационной гонкой за баллами, в которой широта кругозора и способность к анализу заменена на знание определённых алгоритмов. Формируемая обществом система ценностных ориентаций способствует концентрации усилий ради быстрого получения прикладных знаний и навыков, которые можно успешно конвертировать в построение карьеры, занятие определённого положения в социуме, достижение финансовых целей.

Сама привычка к своеобразной «экономии» сил, направленных на обучение, вступает в противоречие с содержанием и объёмом непрофильных гуманитарных дисциплин. Преподавателям не на что опереться: ни на базу исторических представлений, ни на литературный и культурный кругозор вчерашнего школьника, ни на привычку к сопоставлению фактов, критическому мышлению. Более того все последние годы исследователями отмечается неразвитость у студентов восприимчивости к устной и письменной информации, слабое развитие долговременной памяти, отсутствие навыков серьёзного чтения и привычки к последовательности и добросовестности в обучении. Всё это мешает усвоению нового материала, обуславливает трудности самоподготовки и, как результат, пассивность студентов на этих предметах и даже негативизм к ним. Для них не очевидны связи гуманитарной образованности с формированием гражданской позиции и собственной идентичности, со способностью к ориентированию в информационном пространстве и противостоянию пропаганде, с развитием высоких коммуникативных навыков. Однако, стоит помнить, что, выбрав негуманитарную специальность, человек не отказывается от своей человеческой и гражданской сущности ради набора компетентностных характеристик.

В последнее десятилетие мы наблюдаем ярко выраженную тенденцию к смене мотивации у обучающихся как в гражданских, так и в военных вузах, проявляющуюся в значительном снижении познавательной мотивации в пользу иных мотивов. Однако, несмотря на сходство процессов, причины их различны в силу принципиального различия направленности и целей гражданского и

военного образования, а потому и вектор смещения мотивационных установок значительно различается. Процесс это указывает на разрушительные тенденции, характерные для всей современной системы высшего и среднего образования, и принципиально неверный и опасный для общества подход к его месту в общественной системе отношений.

Список литературы:

1. Бадмаева, Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: монография. – Улан-Удэ, 2004.
2. Бутовская, Е. В. Структура мотивации обучения студентов гуманитарного вуза // Педагогика и психология образования. - 2014. - №2. - С. 85-91.
3. Качалова, Н. Г. Мотивация и удовлетворённость студентов обучением в вузе // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. — Екатеринбург: УрФУ, 2018. — С. 529-538.
4. Новикова, Т. Н. Повышение уровня учебной мотивации студентов // Наука и образование сегодня. - 2018. - №1 (24). – С. 87-93.
5. Пирштук, Т. Е. Особенности мотивации курсантов военных факультетов на разных этапах профессионального обучения. Актуальные проблемы социализации учащейся молодежи [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / под общ. ред. И. А. Фурманова. – Минск: БГУ, 2013. – (Психологический спектр познания). - С. 149-154.
6. Побережнюк, О. А. О формировании мотивации к обучению у курсантов военных вузов // Молодой ученый. — 2019. — № 17 (255). — С. 200-201.
7. Рокицкая Ю.А., Семенова Е.С. Психологическая безопасность и учебно-профессиональная мотивация студентов вуза [Текст]: монография. – ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018 – 184 с.
8. Фомин, А.В. Типология курсантов военных вузов: мотивационный срез// Сетевое издание: Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (часть 1), дата публикации 07.08.2015 - URL: <https://science-education.ru/>(дата обращения: 29.10.2022).
9. Цветков, В. Л., Балашова В. А. Профессиональная мотивация курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2020. - №4 (83). – С. 395-401.
10. Шевченко, Н.П., Киян Т.В., Плотникова С.П. Использование интерактивных методов в преподавании непрофильных дисциплин в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28277> (дата обращения: 29.10.2022).
11. Шешукова, Г.В. Проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в непрофильных вузах // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 4. – С. 19-34.

Казарина Марина Евгеньевна

главный библиограф

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

АНИМЕ И МАНГА – НОРМАЛИЗАЦИЯ ФАШИЗМА

Аннотация: На фоне проникновения в русскую культуру аниме и манг (анимационных фильмов и японских комиксов), российское профессиональное сообщество начинает постепенно бить тревогу: стильно отрисованные черно-белые томики манг и захватывающие своей нереальной красочностью мультфильмы на поверку переполнены пропагандой жестокости, объективизацией женщин, рекламой суицида, всякого рода извращений, и даже – каннибализма. Но особенно пугающим трендом становятся фетишизация свастики и обеление образа Гитлера средствами рисовки в стиле «моэ¹». Должны ли лица, занятые в образовании, уделять внимание кругу увлечений современной молодежи? Или «безобидные» мультфильмы, «детские» комиксы и связанные с ними неформальные объединения молодежи – не те вопросы, которые должны быть сегодня включены в повестку дня вузовского сообщества?

Ключевые слова: анимационные фильмы, японские комиксы, манга, фашизм, Гитлер, свастика, пропаганда, девиантное поведение, молодежь

ANIME AND MANGA - NORMALIZATION OF FASCISM

Summary: Against the backdrop of the penetration of anime and manga (animated films and Japanese comics) into Russian culture, the Russian professional community is gradually beginning to sound the alarm: stylishly rendered black-and-white volumes of manga and cartoons captivating with their unrealistic brilliance are, in fact, overflowing with propaganda of cruelty, objectification of women, advertising of suicide, all sorts of perversions, and even cannibalism. But the fetishization of the swastika and the whitewashing of the image of Hitler by means of drawing in the moe style are becoming a frankly frightening trend. Should those involved in education pay attention to the range of hobbies of today's youth? Or are “harmless” cartoons, “children's” comics and related informal youth associations not the issues that should be included in the agenda of the university community today?

Keywords: animated films, Japanese comics, manga, fascism, Hitler, swastika, propaganda, deviant behavior, youth

---

¹ Моэ (яп. 萌え – соотв. знач. «милый») – стиль рисования исключительно в рамках физической привлекательности. Характерные атрибуты моэ-персонажей – большие глаза, выющиеся локоны, «детскость». Слово «моэ» буквально переводится как «распускаться», но в обиходе используется как «привлекательный, милый».

Что мы знаем об аниме? Для более лучшего вхождения в проблему, обратимся к терминологии. Для многих аниме – это мультики. Как советские «Ну, погоди», уолтдиснеевские «Русалочка», «Том и Джерри» и т. п. Но это – неглубокое, поверхностное мнение о феномене. В индустрии анимации японское «аниме» и рисовкой, и темпом повествования, и монтажом резко выделяется на фоне любой другой мультипликации. Отсюда совершенно иное (по уровню психологизма) восприятие. Так, хотя и не дотягивая до художественной киноленты, «нарисованное кино» возвышается над привычной «мультикшной» стилистикой своим жизнеподобием.

Аниме-фильмы и манга (а также манхва, соотв. корейские или манхуа – китайские комиксы) связаны между собой тем, что фильм снимается на основе комикса, или комикс рисуется сразу вслед за фильмом. Данная диада «аниме/манга» находится в центре круга увлечений современной молодежи. В этот, поистине, сакральный² круг вписаны следующие объекты: фансервисы (обсуждение фрагментов манг и аниме), косплеи (создание костюмированных театральных сценок), ролки³ (когда в мессенджерах участники группы, распределившись по ролям, пишут продолжение комикса или аниме), фанфики (придумывание и развитие собственных арок⁴ по тому или иному произведению), сэйю⁵-ота (фанаты актеров озвучания; состоят в группах, обмениваются постами, следят за карьерным продвижением кумиров) и др. Из рамок этого круга, как уже категория экономическая выходят сувенирная продукция и компьютерные игры – сферы, приносящие баснословные доходы правообладателям.

Здесь можно было бы возразить: зачем уделять столь пристальное внимание обычной субкультуре?

Вдумайтесь: опрос, проведенный весной/летом 2022 года среди студентов некоторых вузов Санкт-Петербурга (130 человек) показал, что «80 % респондентов смотрят аниме / читают мангу» [6, с. 137] и прекрасно, и отнюдь не понаслышке знают данные жанры. Японские алфавиты (хирагану и катакану) мы наблюдаем в одежде подростков повсеместно (вышивка на сумках, увешанные значками рюкзаки, принты на футболках, оверсайзах и т. п.). Субкультура «отаку⁶» на наших глазах трансформируется в нечто большее, чем просто увлечение группы людей.

---

² Сакральный – относящийся к религиозному культу; священный, ритуальный. Уместность сравнения обуславливается следующими факторами: сюжеты аниме, в принципе, построены на мистицизме, корни которого уходят в религии – синтоизм и буддизм; косплейные фестивали, проходящие по городам России, по размаху и атрибутике сродни сектантским сходкам; такие персонажи, как «Наруто» – культовые не только в Японии, но и в России и т. п.

³ Ролки могут превратиться в «Группу смерти», когда криминализованными структурами куратор используется как руководитель, подталкивающий лиц с неустойчивой психикой к самоубийству.

⁴ Арка – часть сюжета, касающаяся определенного события.

⁵ Сэйю (яп. 声優 от 声の俳優 – «голосовой актер») – актёр озвучивания персонажей аниме; отличается от европейских, тем, что сейю – отдельная индустрия; в Японии актеры кино и театра не имеют квалификации и допуска к работе над аниме.

⁶ Отаку (яп. おたく) – поклонник аниме и комиксов.

А теперь возьмем на себя труд открыть первый попавшийся том манги с полки книжного магазина (или из соответствующего сайта). Надо сказать, не всегда это будет пропаганда жестокости, суицида, разного рода извращений, вплоть до каннибализма. Есть аниме и манги, которые по своим идейно-смысловым и эстетическим составляющим встают вровень с лучшими образцами мировой художественной культуры. Но, увы, большая же часть продуктов азиатской массовой культуры – девиантнозаряженный контент. Существует немало аниме, которые романтизируют преступность. Школьную преступность. Но самое отвратительное, такие, которые способствуют возрождению нацизма и идей Третьего рейха.

Токийские мстители : аниме / реж. Минору Ашина; авт. манги Кен Вакуи. – Япония : Пуюкай, 2021.

Члены школьной банды «Тосва» – токийская свастика, воюют с двумя другими бандами за право первенства. На флагах, костюмах всех участников «тосвы» – фашистская свастика. Надо сказать, что здесь опять-таки сыграло различие менталитетов. Для японцев свастика – «манджи» – символ благополучия. В японском городе (Хиросаки) свастика является национальным символом; присутствует на флаге и гербе. Для западного зрителя, и уж тем более российского свастика засвечена. Но, как мы говорили выше, манга/аниме не существует сама по себе – они часть целой вселенной – с чатами, ютуб-каналами, многочисленными сайтами по производству. И, безусловно, любой, посмотревший «Токийские мстители» прекрасно осведомлен о свастике на штанах и куртках «героев». Глядя на рисованных красавчиков в аниме, марширующих под возгласы главаря банды невольно напрашивается аналогия с идеями Третьего рейха: чем не «Штурмовые отряды» нового красивого общества моэ-людей. В рядах Тосвы установлена жесточайшая иерархия – все участники банды беспрекословно подчиняются командирам отрядов, а те в свою очередь – лидеру преступников. Когда главарь банды обаятельный Майки (Манджиро Сано) – светловолосый⁷ хулиган – возвышается над застывшими в подобострастном поклоне подростками-чернорубашечниками, в сознании невольно всплывает: «Это марширует новая Германия!» [7, с. 59]. И было бы совсем не удивительно, если бы злодей-блондин произнес следующие слова в своей речи: «Вы состоите в рядах СА⁸ не только в эти годы борьбы и несения своих обязанностей, но и останетесь штурмовиками на всю жизнь. Вся духовная и физическая энергия, которой вы располагаете, все ваше время и силы, даже сама жизнь принадлежат народу, отечеству и фюреру⁹» [7, с. 61].

Сложно поверить во все происходящее, но, например, комиксы, пропагандирующие каннибализм – «Токийский гуль» – свободно продаются в крупных книготорговых сетях, стоят на полках библиотек. На сервисе

---

⁷ Светлые волосы для темноволосых японцев – способ отделения персонажа от прочих, неважно – положительный или отрицательный герой-блондин.

⁸ СА (Sturmabteilung) – штурмовые отряды нацистской Германии. К 1933 году насчитывали около 2 миллионов человек. Нюрнбергским международным трибуналом СА признана преступной организацией.

⁹ Из воспоминаний Фридриха Иоахима Клена, командира 138-ой штурмроты СА.

статистики «Wordstat.Yandex» запрос «Токийский гуль» (популярность которого примерно равна «Токийским мстителям») упоминается 829 657 раз в месяц!

Моя геройская академия / авт. манги Кохэй Хорикоси. – Санкт-Петербург : Азбука-Аттикус, 2019. – 408 с.

В мире будущего, где у каждого обязательно есть своя причуда (сверхспособность) живёт школьник Идзуки Мидория, который волшебными дарами не обладает.

Страницы комикса переполнены различного рода непристойностями и примерами языковой деградации («отвали», «типа», «агась», «шарах», «хватъ» и т. п.).

Автором создана провокационная ситуация, когда в одной из сюжетных линий имеется отсылка на подразделение 731 – отряд японских фашистов, проводящих опыты на живых людях. Так, одного из отрицательных героев (доктора) зовут Марута Шига. «Марута» переводится как бревно, «шига» – от *Shigella* – бактерия дизентерии. Кто же был «бревнами»? «Среди заключенных, которых направляли в Отряд 731 под условным наименованием «бревен», были захваченные партизаны, китайцы и русские военнопленные, которые отказывались давать показания» [1, с. 147]. «Число убитых «бревен», по материалам суда ежегодно составляло 500-600 человек, а всего за период с 1940 по 1945 в Отряде 731 умерщвлено не менее 3000 человек» [1, с. 147]. «Преступная деятельность японского бактериологического отряда была вскрыта в 1949 году в Хабаровске на судебном процессе по делу 12 бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Следствием было установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих разбойничьих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали бактериологическое оружие. Факты грубого нарушения законов и обычаев войны бывшей японской императорской армией были также установлены Международным военным трибуналом в Токио в 1946 году» [1, с. 5]. Здоровых людей заражали чумными блохами, дизентерией; без наркоза разрезали несчастных вдоль туловища, с целью определения болевого порога; обливали холодной водой и оставляли на морозе на 48 часов и т. п. Отряд действовал на территории Маньчжурии (Северо-Восточный Китай).

Уроки гениальности = After School Charisma = Houkago no Charisma / авт. манги Суэкане Кумико. – 2008-2014.

В этом комиксе обеляется и романтизируется образ Адольфа Гитлера; сюжет построен таким образом, что персонаж вызывает сильнейший эмоциональный отклик. Читатель испытывает сочувствие. Мальчик-Гитлер – это клон, который учится в академии клонов знаменитостей, например, Наполеона или Эйнштейна. При этом в классе есть ученик – изначально изгой,

поскольку он – не клон – Широ Камия. Такой же аутсайдер. На фоне всеобщего отторжения Гитлер и Широ Камия сближаются.

Надо отметить, что и сам по себе комикс вызывает отвращение пропагандой похабного поведения (сцены в школьных раздевалках и т. п.). Но ни в какое сравнение со сценами 18+ не идет придание бесчеловечному выродку, каким был печально известный фюрер не просто человеческих, а обаятельных черт. (Обаяния придает моэ-рисовка в виде маленького большеглазого мальчика с печальным миловидным личиком).

Девять / NeuN : манга / Цутому Такахаси. – Токио : Коданша, 2017-2020.

Нойн, один из девяти детей, имеющих в себе ДНК Гитлера. По сюжету, Нойн и его друг Тео Бейкер скрываются от нацистов.

Также, как и в «Уроках гениальности» белокурый мальчуган с ДНК Гитлера вызывает симпатию. Художественными средствами автор добивается невольного переноса положительного отношения к мальчику к сочувствию и даже восхищению Гитлером. Свастика в манге «Нойн» – стильный военный элемент ультрамодных персонажей. Фетишизацию нацистской униформы мы можем наблюдать и в манге «Хеллсинг» (авт. Кота Хирано) и в др. продуктах азиатской попкультуры.

Образ Гитлера тиражируется и в играх.

Мой Милый Фюрер / My Cute Fuhrer : игра-новелла; Студия «DEVGRU-R», 2020.

Как это часто принято в японских мангах-аниме-играх исторические персонажи-мужчины заменяются женскими, причем, как правило девочками. Иногда даже считается, что так легче знакомится с историей [2]. В «My Cute Fuhrer», помимо Гитлера присутствуют как минимум ещё четверо печально известных исторических персонажей: Генрих Гиммлер, Герман Геринг, Йозеф Геббельс и Рудольф Гесс. Как всем хорошо известно эти международные преступники были осуждены Нюрнбергским военным трибуналом после окончания Второй мировой войны. Кровь стынет в жилах при ознакомлении с материалами процесса. Рудольф Гесс, комендант Освенцима, например, заявлял, что маленькие дети должны быть уничтожены в газовых камерах в обязательном порядке, так как «слабость, присущая их организму, не позволяет им работать» [5, с. 49]. Изображать фашистских убийц и мучителей в образе моэ-девочек – это глумление над исторической памятью и издевательство над здравым смыслом.

Каковы мотивы этих людей? Как можно фактически популяризировать образ Гитлера?

Надо отметить, что в Европе подобные омерзительные выходки не проходят бесследно. «В 2012 г. вышел комикс американских авторов Дж. Карра и А. Кумар «Гитлер-хипстер» («Hipster Hitler»). Этот комикс, главным героем которого является попадающий в разные истории Гитлер в образе хипстера, вызвал неоднозначную реакцию в Германии, где был опубликован в переводе в 2013 г. «Публикация комикса о забавном Гитлере в джинсах и футболках с

провокационными надписями в Эстонии в 2018 г. вызвала критику на политическом уровне и побудила вновь обратиться к проблеме исторической памяти о Второй мировой войне» [3, с. 135].

У аниме/манга есть ещё немало отрицательных сторон. В частности, в 2022 году в журнале «Геллион» были опубликованы результаты исследования, убедительно показывающие, что увлечение аниме и «айдору¹⁰» зачастую вызывает тревогу, агрессию, депрессивные симптомы и суицидальные наклонности [11]. В качестве деструктивной тенденции пристрастия к аниме всё чаще упоминается на страницах научной периодики явление «хиккикомори» [8-10].

«Хиккикомори» (или по-русски «обломовщина») – японский термин, прочно вошедший в российский лексикон, как побочный эффект увлечения аниме и мангой. Множество исследований русских специалистов посвящено анализу данного явления: «протест требованиям современного общества, все время сдавливающих их (молодых людей. – Прим. авт.) и не соответствующих их желаниям, оскорбления от сверстников, травля или чрезмерное давление в семье, – вот естественные причины становления хиккикомори. Сеть Интернет – единственное безопасное место для хикки, где они могут спокойно контактировать между собой, обсуждать любимых персонажей из какого-либо аниме или делиться своими переживаниями на счет разных проблем, не боясь быть осужденными и сохраняя свою анонимность [10, с. 286]»; «хиккикомори нередко становятся люди, страдающие социофобией или тревожным расстройством личности, при котором человек постоянно чувствует себя неполноценным и чересчур остро реагирует на негативные оценки окружающих людей, что приводит к стремлению отринуть общество. В редких случаях у хикки диагностируют шизоидное расстройство личности, когда человек, избегая взаимоотношений, замыкается в себе и уходит в фантазии [8, с. 45]»; «анимешники и отаку обращаются к аниме и манге – находят покой там» [9, с. 211]; «остается лишь полагать, что россияне взглянут в глаза действительности и станут воспринимать данную ситуацию всерьез [10, с. 287]» и т. п.

Одной из важнейших задач гражданского и патриотического воспитания в вузе является защита исторической памяти народа, изучение первоисточников, документальных фильмов: об Освенциме, об ужасах Третьего рейха, о военных преступниках фашистской клики: Геббельсе, Муссолини, Антонеску; о миллионах жертв советского народа. Только так можно противостоять попыткам осквернения исторической памяти и таким явлениям, как нормализация фашизма через продукцию японской массовой попкультуры.

Саморазвитие человека как личности не может быть полным без такого понятия, как Родина, к судьбе которой каждый полноценный человек ощущает

---

¹⁰ Айдору – от англ. idol — «кумир»; медиа-персона молодого возраста, являющаяся кумиром десятков и сотен тысяч людей по всему миру.

свою сопричастность. Фетишизация свастики в комиксах и аниме – как минимум оскорбление памяти о понесенных во время Второй мировой войны жертвах. И, если высшее образование – не простая формальность, но присутствует нестандартный творческий подход к обучению и воспитанию, то, несомненно, специалисты, занятые в области образования должны уделять самое пристальное внимание кругу увлечений современной молодежи.

Список литературы:

1. Акияма Х. Особый отряд 731 / пер. с яп. М. А. Гусева [и др.]. – Москва : Изд-во иностр. лит-ры, 1958. – 152 с.
2. Белов, С. И. Японский опыт использования видеоигр с историческим сюжетом как инструмента политики памяти // Вопросы истории. – 2022. – № 3(1). – С. 175-185.
3. Грибан, И. В. Репрезентация истории мировых войн в комиксах: от трагичного до комичного / И. В. Грибан, З. Р. Зиннатуллина // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3 (87). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-istorii-mirovyh-voyn-v-komiksah-ot-tragichnogo-do-komichnogo> (дата обращения: 04.10.2022).
4. Дагаева С. «Из области анекдота». Как в Германии отнеслись к аниме с участием Гитлера // 360 tv : [сайт]. – URL: <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/anime-gitler/> (дата обращения: 04.10.2022).
5. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский международный военный трибунал. – Москва : Просвещение, 2017. – 96 с.
6. Казарина, М. Е. Манга и аниме – двери в «Сад изящных слов» или «Пожиратели душ» // Технологии наставничества в теории и практике работы с молодежью : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 17-19 ноября 2022 г. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2022. – С. 137-146.
7. Моссе, Дж. Нацизм и культура: идеология и культура национал-социализма. – Москва : Центрполиграф, 2003. – 446 с.
8. Скворцова, М. Б. Неработающая и неучащаяся молодежь: причины, источники формирования и психологические особенности группы / М. Б. Скворцова, Н. Н. Шестакова // Социодинамика. – 2020. – № 12. – С. 39-51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nerabotayuschaya-i-neuchaschayasya-molodezh-prichiny-istochniki-formirovaniya-i-psihologicheskie-osobennosti-gruppu> (дата обращения: 06.10.2022).
9. Тимофеева, Я. А. Проблемы влияния молодежной субкультуры «отаку» на формирование мировоззрения школьников 7-8 классов / Я. А. Тимофеева, Л. И. Афанасьева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-3. – Р. 210-212. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemuyvliyaniya-molodezhnoy-subkultury-otaku-na-formirovanie-mirovozzreniya-shkolnikov-7-8-klassov> (дата обращения: 06.10.2022).
10. Тимофеева, Я. А. Японские анимационные сериалы "аниме" как средство пропаганды психосоциального феномена "хикикомори" среди российских

школьников / Я. А. Тимофеева, Л. И. Афанасьева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-1. – С. 285-287. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskie-animatsionnye-serialy-anime-kak-sredstvo-propagandy-psihosotsialnogo-fenomena-hikikomori-sredi-rossiyskih-shkolnikov> (дата обращения: 06.10.2022).

11. Yinghao Liu. Does anime, idol culture bring depression? / Yinghao Liu, Yingxu Liu, Jiahao Wen. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e10567 // Heliyon. – 2022. – № 8.

Кириллов Дмитрий Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ СИТУАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: Данная статья посвящена использованию социально-значимых ситуаций в формировании гражданской позиции студентов при изучении социально-гуманитарных дисциплин. Для эффективной реализации процесса формирования гражданской позиции на всех этапах целесообразно использовать не отдельные приемы и методы, направленные на формирование определенных компонентов гражданской позиции, а ситуации в целом. В рамках эффективной реализации процесса формирования гражданской позиции целенаправленно организуются социально-значимые ситуации. Логической основой данной ситуации в процессе формирования гражданской позиции является цель научить учащегося думать, размышлять над проблемами гражданского общества и формировать свое отношение в соответствии с субъективными взглядами.

Социально-значимая ситуация является базовой единицей образовательного процесса, направленного на формирование гражданской позиции студента.

Ключевые слова: гражданская позиция, социально-значимая ситуация, профессиональное образование, социально-гуманитарные дисциплины, дидактическая игра, гражданский долг, ценностное отношение.

USE OF SOCIALLY SIGNIFICANT SITUATIONS IN THE FORMATION OF CIVIC STAND OF STUDENTS

Summary: This article is devoted to the use of socially significant situations in the formation of the civic position of students in the study of social and humanitarian disciplines. For the effective implementation of the process of forming a civil position at all stages, it is advisable to use not individual techniques and methods aimed at the formation of certain components of a civil position, but the situation as a whole. As part of the effective implementation of the process of forming a civil position, socially significant situations are purposefully organized. The logical basis of this situation in the process of forming a civic position is the goal to teach the student to think, reflect on the problems of civil society and form their attitude in accordance with subjective views.

A socially significant situation is the basic unit of the educational process aimed at the formation of a student's civic position.

Keywords: civic position, socially significant situation, vocational education, social and humanitarian disciplines, didactic game, civic duty, value attitude.

Современное профессиональное образование имеет потенциальные возможности для формирования гражданской позиции у студентов. Сформированность гражданской позиции способствует проявлению инициативы, самостоятельности и создает возможность для вовлечения обучающихся в разнообразную социальную деятельность [2, с. 29].

Значимость гражданской позиции обуславливается сегодня еще и тем, что становится очевидным успешное становление институтов гражданского общества и правового государства в современной России; их основных признаков: демократии, законности, правопорядка и т.д. Соответственно, гражданская позиция выступает условием социального существования, развития и взаимообогащения людей в обществе.

Гражданская позиция, является достаточно гибким адаптационным механизмом включения молодого человека в общественные отношения. Высокая степень сформированности гражданской позиции личности возможны не только при наличии формируемого или развитого гражданского общества, но и при тоталитарном государстве. Свое проявление данный аспект находит в диссидентском движении в СССР, а также в гражданском неповиновении узников сталинских лагерей [1, с. 31].

Формирование гражданской позиции студентов можно рассматривать как поэтапный процесс создания внешних условий для проявления внутренних побуждений (мотивов, целей, эмоций) к восприятию ценностей, осознанию их учеником и его дальнейшее саморазвитие. Данный процесс опирается на реальный уровень развития личности, сложившийся ранее, и предполагает определение ближайших и дальних перспектив развития.

Это позволяет говорить о том, что гражданская позиция как новообразование появляется на личностном уровне студента, по мере формирования в единстве его мировоззрения, убеждений, целеустремленности и воли, навыков и привычек поведения, инициативы и самостоятельности, принципиальности и непримиримости к недостаткам.

Для эффективной реализации процесса формирования гражданской позиции на всех этапах целесообразно использовать не отдельные приемы и методы, направленные на формирование определенных компонентов данного личностного образования, а ситуации в целом, в которых все его стороны представлены во взаимодействии и единстве [4, с. 55-56].

Системной единицей данного процесса, сохраняющей свойства целого, исследователи считают социально-значимую ситуацию. Она является частью учебно-воспитательного процесса и несет на себе отпечаток его целостных характеристик: цели, содержания, форм, методов, отношений. Она характеризуется единством деятельности преподавателя и студентов, вызывает в личности проявления активных состояний формируемого личностного

образования. Ситуация создается с помощью дидактических средств, причем каждому этапу соответствуют свои средства, которые вытекают из целей формирования гражданской позиции [3, с. 79].

В рамках эффективной реализации процесса формирования гражданской позиции целенаправленно организуются социально-значимые ситуации. Логической основой данной ситуации в процессе формирования гражданской позиции является цель научить учащегося думать, размышлять над проблемами гражданского общества и формировать свое отношение в соответствии с субъективными взглядами.

Поэтому в качестве единицы образовательного процесса, направленного на формирование гражданской позиции студента, является социально-значимая ситуация.

Актуальность конструируемой социально-значимой ситуации объясняется тем, что в них студент сталкивается с событиями, происходящими в реальных социальных условиях. В результате они накапливают определенный опыт социально-значимой деятельности. Одним из важнейших условий создания социально-значимой ситуации является взаимосвязь учебной деятельности с опытом жизнедеятельности. В основе данного типа ситуации лежит фрагмент содержания социокультурной жизнедеятельности человека. В состав применяемой социально-значимой ситуации включен как сам студент, так и преподаватель (куратор) со всем многообразием его внутреннего мира, присутствует и сам объект, и субъект учебной деятельности. Следовательно, в её структуру включаются:

- преподаватель как носитель определенной деятельности на материале своего предмета, методически организованного материала, обладающий профессиональным опытом;

- фрагмент содержания социокультурной предметности; студент, обладающий потребностью в самореализации;

- система дидактических средств, являющаяся технологическим обеспечением ситуации, которая определяется как их сочетание, способствующее оптимальному формированию гражданской позиции. Порядок их использования предполагает поуровневое формирование исследуемого личностного образования.

Каждая ситуация предполагает:

- состояние эмоционально-оценочного отношения к ценностям гражданского общества, что обеспечивает личностную включенность студентов в учебную деятельность;

- самостоятельную постановку личностно значимых целей, касающихся объекта ценностного отношения - гражданского долга и ответственности;

- сравнение результатов действий с поставленной целью, рефлексию собственного «Я».

В ходе реализации ситуации происходит:

- эмоциональное подкрепление отношения (функциональное удовлетворение, интеллектуальные эмоции, переживание успеха, удовлетворение на этапе сравнения результатов с поставленными целями);

- углубление и расширение знаний, формирование умений, связанных с объектом ценностного отношения;

- самопознание (рефлексия) собственных возможностей, их совершенствование и корректировка в будущем;

Содержание социально-значимой ситуации на каждом этапе определяется логикой процесса формирования у студентов гражданской позиции и ценностным потенциалом социально-гуманитарных дисциплин. Основным дидактическим средством конструирования социально-значимой ситуации является дидактическая игра. Использование игр связано с особенностями каждого из этапов формирования гражданской позиции. При этом каждая отдельная игра ориентирована на решение, прежде всего, целей обозначенных этапов.

Таким образом, ситуация позволяет формировать гражданскую позицию как личностное образование, так как включение в ее структуру состояния эмоционально-оценочного отношения к объектам (гражданскому долгу и гражданской ответственности) и рефлексии (интереса человека к своим возможностям, их совершенствованию и применению) делает гражданскую позицию личностным образованием, обеспечивающим целенаправленную, осознанную социально-значимую деятельность. Весь процесс формирования гражданской позиции можно представить, как сменяющиеся во времени социально-значимые ситуации, направленные на приближение субъекта к объекту ценностного отношения, которое происходит через взаимодействие как самих студентов, так и преподавателя, а также внутренний диалог.

Список литературы:

1. Апресян, Р.Г. Толерантность и ценности гражданского общества // Ценности гражданского общества и личность. – М.: Гардарики, 2001. – 238 с.
2. Караковский, В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. – М.: Б.Н., 1993. – 80 с.
3. Коджаспирова, Г.М. Педагогика: Программы, методические материалы и рекомендации. - М.: Сфера ТЦ, 2002. - 192 с.
4. Колобаева, Н.Д. Внеурочная деятельность по гражданско-правовому образованию учащихся // Основы государства и права. – 2001. – № 1-2. – С. 55-56.

Ковалева Галина Викторовна

кандидат технических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты правового воспитания молодежи. Анализируются традиционные формы правового воспитания молодежи. Особое внимание инновационным методам правового воспитания молодежи.

Ключевые слова: правовое воспитание, молодежь, студенческое самоуправление.

FORMATION OF SOCIO-POLITICAL ACTIVITY OF STUDENTS

Summary: The article discusses some aspects of attracting students to socio-political activities. The forms of the organization of socio-political activity of youth are given. Special attention is paid to the specifics of the development of student self-government.

Keywords: socio-political activity, student youth, student self-government.

Формирование активной гражданской позиции молодежи, участвующей в общественно-политической жизни общества и социально-экономическом развитии страны, является важной задачей государства. Государство стремится влиять на правосознание молодежи, формировать в ней систему ценностей, соответствующих целям и задачам своего развития, выражаемых главным образом в действующем законодательстве. Основными функциями правосознания являются информационно-познавательная, оценочная и регулятивная. Высокий уровень правосознания молодежи способствует уяснению правовой информации, оценке социально-правовых явлений, происходящих в обществе, выработке правомерного поведения.

Государственная молодежная политика ориентирована на гармоничное развитие молодежи и реализацию ее творческого потенциала в интересах развития общества. Приоритетным направлением государственной молодежной политики является воспитание патриотично настроенной молодежи, которая демонстрирует активную гражданскую позицию, знает и ответственно реализует свои конституционные права и обязанности [1].

Уровень развития гражданского общества, правопорядок и безопасность в стране тесно связаны с правовым воспитанием молодежи. В этой связи правовое воспитание молодежи приобретает особую актуальность.

Система правового воспитания молодежи основывается на принципах гуманизма и законности, которые предполагают признание человека высшей

ценностью, создание условий для свободного развития личности, строгое исполнение законов всеми гражданами и должностными лицами. Правовое воспитание является основным инструментом формирования правовой культуры молодежи.

Правовое воспитание молодежи - это система мер, направленных на внедрение в сознание молодежи правовых и моральных ценностей, принципов права, устойчивых убеждений в необходимости и справедливости правовых норм, целью которого является достижение знаний о законодательстве, законности, правах и обязанностях личности. Содержанием правового воспитания является приобщение молодежи к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, выработка законопослушного поведения. В условиях роста преступности, коррупции, снижения социальной защищенности граждан возрастает роль правового воспитания молодежи. Правовое воспитание формирует уважительное отношение молодежи к Конституции РФ, другим нормативно-правовым актам, правоохранительной системе.

Несмотря на свою относительную самостоятельность, правовое воспитание молодежи, являясь органической частью единого процесса воспитания личности, тесно связано с другими видами социального воспитания: патриотическим, семейным, нравственным, культурным и т.д.

Студенческая молодежь составляет значительную часть наиболее активной составляющей гражданского общества, профессионально ориентирована и обладает большим инновационным потенциалом.

Развитие правового воспитания молодежи в образовательных учреждениях различного уровня осуществляется путем внедрения в образовательный процесс различных учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в правовой сфере.

К традиционным методам правового воспитания следует отнести: беседы, семинары, лекции, издание соответствующей литературы, тематические вечера по правовым вопросам, функционирование бесплатных юридических клиник для граждан при юридических вузах, использование социальной рекламы правовой тематики, приглашение известных юристов и представителей правозащитных организаций.

В системе высшего образования проводятся различного рода межрегиональные, региональные и международные конференции, семинары, олимпиады, симпозиумы, конгрессы и круглые столы по вопросам правового обучения и воспитания студенческой молодежи.

В зависимости от места проведения и контингента правовое воспитание молодежи можно подразделить на четыре группы: массовое, общее правовое воспитание, правовое воспитание в организациях профессионального юридического образования и правовое воспитание несовершеннолетних правонарушителей.

Массовое правовое воспитание проводится с помощью публичных лекций, телепередач правовой тематики, СМИ и других приемов информационного воздействия.

Общее правовое воспитание реализуется в различных организациях системы образования, в том числе: в средних общеобразовательных школах, гимназиях, лицеях, средних и высших неюридических учебных заведениях.

В средних и высших учебных заведениях юридического профиля осуществляется специальная подготовка молодежи в данной сфере.

Правовое воспитание несовершеннолетних правонарушителей и молодых людей с девиантным поведением осуществляется в системе уголовно-исполнительных учреждений в рамках исполнения Федерального закона от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2].

Весьма успешной в правовом воспитании молодежи является деятельность социально-культурных учреждений, где проводится большое число мероприятий правовой направленности.

К инновационным методам правового воспитания молодежи следует отнести внедрение информационных технологий в систему правового обучения и воспитания молодежи, позволяющих эффективнее работать с правовой информацией и повышать качество правового воспитания.

Большие возможности в правовом воспитании молодежи предоставляют ресурсы глобальных сетей телекоммуникаций, где представлена правовая информация разного содержания, регулярно выставляются федеральные и региональные нормативно-правовые акты, оперативная информация Министерства юстиции и Конституционного Суда РФ.

Однако наряду с большими преимуществами в правовом воспитании молодежи, которые предоставляют информационные технологии, современная информационная среда содержит массу материалов антиправовой направленности, порождающей правовой нигилизм и требует

Таким образом, правовое воспитание является важным средством формирования и повышения уровня правосознания и правовой культуры молодежи, инструментом всестороннего развития личности. В целях совершенствования процесса правового воспитания молодежи необходимо более интенсивное внедрение информационных технологий.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (часть 1). – Ст. 28.
2. ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24.06.1999 (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

Костюк Руслан Васильевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ЛЕВЫЕ И АНТИИМПЕРИАЛИЗМ В XXI в.

Аннотация: Антиимпериализм является составной частью внешнеполитической практики левых сил Латинской Америки. Прежде всего он имеет антивашингтонскую направленность. В современной Латинской Америке все левые силы сохраняют антиимпериалистическую направленность. Автор анализирует роль и место антиимпериалистической составляющей в деятельности левых правительств стран «социализма XXI в.» Делается вывод о том, что наиболее значимую роль антиимпериалистическая политика играет в условиях XXI в. для Кубы, Венесуэлы, Боливии и Никарагуа. Также в статье подчеркивается значение альянса АЛБА в осуществлении «левой» внешней политики в актуальных условиях.

Ключевые слова: антиимпериализм, Латинская Америка, АЛБА, левые.

LATIN AMERICAN LEFT AND ANTI-IMPERIALISM IN 21 st CENTURY

Summary. Anti-imperialism is an integral part of the foreign policy practice of the left forces of Latin America. First of all, it has an anti-Washington orientation. In modern Latin America, all leftist forces retain an anti-imperialist orientation. The author analyzes the role and place of the anti-imperialist component in the activities of the left-wing governments of the countries of “socialism of the XXI century”. It is concluded that the anti-imperialist policy plays the most significant role in the conditions of the 21st century for Cuba, Venezuela, Bolivia and Nicaragua. The article also emphasizes the importance of the ALBA alliance in the implementation of the “left” foreign policy in the current conditions.

Keywords. Anti-imperialism, Latin America, ALBA, left.

Антиимпериализм был и остаётся стратегическим принципом для левых сил. Оказавшиеся под воздействием идей марксизма (тем более, в его ленинистском варианте) левые партии в странах Латинской Америки были во многом привержены идеям антиимпериализма в XX в.; причём это относилось не только к классическим коммунистическим партиям. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов опыт Коминтерна. Кубинская революция привела не просто к тому, что Куба встала на социалистический путь развития, но эта страна превратилась также в эмблематичный пример осуществления революционной, интернационалистической и антиимпериалистической внешней политики, которая, на деле, была теснейшим образом связана с международными коммунистическими традициями. Оригинальная внешняя политика, которую реализовывали во второй половине XX века левые

правительства Чили и Никарагуа, также несли сильное идеологическое антиимпериалистическое измерение. Практический антиимпериализм XX в., вне всякого сомнения, оказал серьёзное воздействие на последующие внешнеполитические эксперименты в мире и, в частности, в Латинской Америке.

Главная цель данного доклада заключается в том, чтобы на примерах внешнеполитической деятельности наиболее «левых» стран в Западном полушарии, а именно Кубы, Венесуэлы, Боливии и Никарагуа показать место антиимпериалистического вектора в стратегии современных латиноамериканских левых. Представляется, что данная цель является весьма актуальной в силу того, что речь идёт не просто об обращении к теоретической тематике; мы говорим о конкретных политических силах, находящихся у власти и отвечающих, таким образом, за осуществление реальной внешней политики их государств.

Антиимпериалистическое измерение было и остаётся объединяющим принципом для самых разных сегментов современного латиноамериканского левого движения. Однозначно, принцип антиимпериалистической солидарности, эволюционировав в течение многих десятилетий, сохраняется как важная составная часть в политической стратегии современного международного и латиноамериканского коммунистического движения. В частности, политическая резолюция, принятая по итогам XVI Международной встречи коммунистических и рабочих партий в Гуаякиле (2016 г.), призывает «усилить солидарность коммунистических партий и народов в их борьбе за национальное и социальное освобождение, как и свободу в Латинской Америке и в других частях мира. Подтвердить право народов на суверенитет, против крупного капитала, внешнего давления и империалистических агрессий».[11] Международное и латиноамериканское коммунистическое движение отдаёт себе отчёт в том, какие вызовы несёт современный империализм XXI века: «Обостряются антагонизмы, создаются очаги военной напряжённости, в результате империалистической агрессии идёт наращивание военных действий, атак, дестабилизирующих операций, санкций, исходящих со стороны империалистических сил, протагонистом которых являются США и другие мощные капиталистические державы ЕС». [12]

На уровне левого движения твёрдые антиимпериалистические позиции занимает Форум Сан-Паулу (ФСП), в который входят десятки левых партий и движений из разных стран Латинской Америки, придерживающиеся различной политической ориентации. Отметим, что в Итоговой декларации XX Встречи ФСП (2014 год) в Ла Пасе подчёркивалось, что на фоне актуальных военных конфликтов в мире происходит наступление неолиберальных капиталистических сил и империализма, в соответствии с интересами многонациональных корпораций, желающих установить контроль над природными ресурсами, что способствует обострению различных социальных, территориальных и культурных конфликтов. [4] Отметим одновременно, что

ФСП в своей повседневной деятельности (это же замечание относится и к современному латиноамериканскому коммунистическому движению) исходит из понимания, что главным империалистическим противником для латиноамериканских народов остаются Соединённые Штаты. В итоговой резолюции XXIV Встречи ФСП в Гаване (2018 г.) отмечалось, что Соединённые Штаты в лицо непоправимого регресса капитализма используют различные рычаги, «комбинируя медийную, юридическую и экономическую войну, внешнее вмешательство и криминализацию социального протестного движения, что служит переворотам нового типа (юридического и парламентского) или электоральным подтасовкам». [5] Важно отметить, что все основные направления латиноамериканского левого движения в настоящее время придерживаются твёрдых антиимпериалистических воззрений.

Очень схожую позицию уже на межправительственном уровне занимает и Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА), объединяющий, в частности, страны, принадлежащие к оси «социализма XXI века»; на уровне АЛБА утверждается, что империализм ставит под вопрос будущее планеты, тогда как его интервенционистская и агрессивная политика вмешательства служит причиной катастрофической деградации для всего окружающего мира.

Из всех латиноамериканских стран, власти которых относят к чёткому антикапиталистическому левому спектру, наибольший опыт реализации левой внешней политики с антиимпериалистическим содержанием имеет Куба. Важное место во внешней политике Гаваны продолжает занимать антивашингтонское направление. Ещё в 2000-е гг., комментируя курс республиканской администрации Джорджа Буша-младшего, Ф. Кастро характеризовал её как «продукт холодного расчёта, который даёт основания для перевооружения и колоссальных расходов на оружие...». [2, р. 604]

Конкретный ход истории подтвердил, что внешняя политика социалистической Кубы по самым разным кейсам (борьба с международным терроризмом, ситуация на Ближнем Востоке, «Арабская весна», международная обстановка в Восточной Азии и, естественно, проблематика латиноамериканской интеграции) в 2000-е и 2010-е гг. сохранила своё революционное и интернационалистическое содержание, входящее в противоречие с интересами и целями Соединённых Штатов.

Куба продолжает играть центральную роль как в деятельности АЛБА, так и в целом — среди социалистически ориентированных государств латиноамериканского пространства. Это даёт основание сделать вывод о наличии сегодня у Кубы своего рода морально-политического лидерства среди стран, отстаивающих левую и антиимпериалистическую внешнюю политику в Латинской Америке. На официальном уровне основополагающими принципами, которыми на актуальном отрезке руководствуется Министерство внешних сношений Кубы заключаются в следующем: «Становыми принципами кубинской внешней политики является интернационализм, антиимпериализм, солидарность и единство со странами Третьего мира.» [9]

В свою очередь, на уровне правящей партии ставится задача реализации более активной, наступательной внешней политики, которая бы способствовала народной мобилизации в странах латиноамериканского региона. Данный тезис вполне можно соотнести с позицией III Интернационала о том, что революционная внешняя политика Советского государства способствует радикализации и мобилизации народных масс в антиимпериалистических и зависимых странах.

Примером левой внешней политики выступает и боливарианская дипломатия венесуэльского государства. Уже в начале пребывания У. Чавеса у власти стало понятно, что отныне венесуэльская внешняя политика будет строиться на твёрдых антиимпериалистических принципах. В частности, «заметную напряжённость в отношениях Венесуэлы и США вызвало заявление Чавеса 2001 г., содержащее негативную оценку действий Соединённых Штатов в Афганистане». [1, с. 94] Аналогичным образом строгую позицию занимали венесуэльское правительство и чавистские политические силы в отношении действий США и стран Североатлантического пакта на Балканах, в Ираке, в отношении Ирана и т. д. Геополитическая ситуация, связанная с явным «левым поворотом» в Западной полушарии и благоприятная финансово-экономическая ситуация, связанная с высокими ценами на нефть, позволяла Каракасу особенно в первое десятилетие XXI века осуществлять наступательную, активную международную политику.

Не удивительно, что столь атакующая манера венесуэльской дипломатии, представлявшая и представляющая конкретный оригинальный пример левой внешней политики, была крайне негативно встречена со стороны США, вызвав соответствующую политику вмешательства и давления со стороны Вашингтона.

Хорошо известно, что Соединённые Штаты были жёстко настроены против союзнических отношений Каракаса с Гаваной, что составляло «сердце» внешней политики чавизма и абсолютно соответствовало интернационалистическому характеру боливарианской внешней политики. Нельзя забывать, что именно благодаря тесному сотрудничеству Кубы и Венесуэлы стал возможен запуск механизма АЛБА, остающегося на сегодня, по существу, единственным межгосударственным объединением с чётко социалистической, левой повесткой.

Антиимпериалистический компонент внешней политики Каракаса проявился и в действиях венесуэльской дипломатии, направленной на консолидацию левых и прогрессивных правительств латиноамериканских и карибских стран в рамках АЛБА. Во многом благодаря политике Венесуэлы сегодня Альянс продолжает традиции «левых» межгосударственных экономических объединений, как Совет Экономической Взаимопомощи. При этом антивашигтонская линия сохраняется. Как отметил Президент Венесуэлы Н. Мадуро в марте 2021 г. во время проведения организуемого ежегодно на уровне АЛБА Боливарианского дня антиимпериализма, «США своей

политикой провоцируют в Америке бедность...” [10] Несмотря на все объективные кризисные моменты, проект ALBA продолжает сохранять свою актуальность для венесуэльской дипломатии.

Внешняя политика Боливии и в 2000-е и 2010-е гг. предлагала свой оригинальный вариант интернационалистического и антиимпериалистического курса. Руководители Движения к социализму (ДКС) выступают за усиление ALBA, рассматривая коммерческое соглашение, как «антинеолиберальное и антиимпериалистическое» и как «альтернативу свободной рыночной торговле в духе США. [3]

Будучи Президентом Боливии, Э. Моралес неоднократно заявлял, что империализм представляет собой главного врага для человечества и социального прогресса и, в частности, это непримиримый оппонент латиноамериканских народов и дела их интеграции. Как и левые руководители других стран оси «социализма XXI века», Э. Моралес считал, что главным империалистическим противником для народов планеты выступают Соединённые Штаты. Важно подчеркнуть, что для боливийских социалистов империализм представляет опасность не только с точки зрения военной угрозы, но и в экономическом, социальном, природоохранительном и культурологическом планах.

Пример внешней политики Боливии показывает также, что её антиимпериалистическое измерение не связано с одним лишь антивашигтонским демаршем и с положением дел в Латинской Америке. Так, Боливия активно поддерживает право палестинских арабов на своё государство. Боливия также определённо высказывается в поддержку национально-освободительной борьбы западносахарского народа, что также соответствует наличию «левой» внешнеполитической повестки. В целом, на Ближнем и Среднем Востоке Боливия также активно защищала антиимпериалистическую повестку.

Безусловно, следует отметить, что для современной антиимпериалистической риторики левых правительств Латинской Америки нельзя говорить о равноценной критике всех видов империализма: Боливия, как и другие братские режимы, относящиеся к оси «социализма XXI века», прежде всего атакует именно империализм североатлантический империализм. Как отмечает остающийся главой ДКС Э. Моралес, «случившиеся проблемы между Россией и Украиной идут от НАТО, США и Израиля». [8]

Нынешние крайне непростые отношения Никарагуа с Соединёнными Штатами связаны не только с сложной внутривнутриполитической обстановкой в этой центральноамериканской стране, но и с известным историческим контекстом. Естественно, внешнеполитическая риторика и конкретная практика сандинистов у власти поменялась по сравнению с эпохой 1980-х годов: изменился сам Сандинистский фронт национального освобождения (СФНО), стали совершенно иными международные отношения. Однако,

антиимпериалистический дискурс у СФНО не только сохранился; как раз в последние годы он стал более акцентированным.

Даже если в плане внутренней политики Никарагуа после возвращения Д. Ортеги осуществляла весьма умеренную, если не спорную политику относительно оси «социализма XXI века», в международном плане Манагуа сделала выбор в пользу привилегированных отношений с Кубой и Венесуэлой. Так, в 2007 г. сандинистское правительство приняло решение о вступлении страны в АЛБА. После этого «Венесуэла поставляла нефть и займы Никарагуа, продвигая основные первоначальные инвестиции в экономику и в производство небольшого размера, тогда как кубинские врачи осуществляли различные услуги по здравоохранению». [7, р. 8] Как на уровне латиноамериканского региона, так и в целом Манагуа с этого времени координирует свои действия с Гаваной и Каракасом В частности, подходы никарагуанской дипломатии к ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, как и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2010-е гг. и на актуальном этапе практически в полной степени совпадали и совпадают с точкой зрения Кубы и Венесуэлы.

По мере ухудшения никарагуано-американских отношений, на фоне внутривластных репрессий и преследования оппозиции в Никарагуа, в дискурсе сандинистских руководителей стала усиливаться антиимпериалистическая риторика, направленная прежде всего против Соединённых Штатов и их ведущих западноевропейских союзников. С точки зрения руководства СФНО, Никарагуа, подобно некоторым другим латиноамериканским странам, также превратилось в объект травли и вмешательств со стороны международного империализма во главе с США. Выступая сразу после переизбрания на пост Президента Никарагуа в ноябре 2021 г. Д. Ортега, в частности, заявил, что Никарагуа, так же, как и Куба, Венесуэла и Боливия, борется за независимость и суверенитет, за то, чтобы латиноамериканцы разорвали с колониализмом. То есть, объективно в последние годы внешняя политика Манагуа вполне соответствует критериям латиноамериканской «левой» дипломатии.

В современных условиях в Карибо-Латинской Америке такие страны, как Куба, Венесуэла, Боливия и Никарагуа наиболее чётко и последовательно осуществляют левую внешнюю политику, построенную на принципах антиимпериализма. Это относится, в частности, к неприятию империализма и неоколониализма как такового, практической и идеологической борьбе с ним, восприятию именно США как наиболее опасной для народов Латинской Америки империалистической державы, повседневной борьбе за единство прогрессивных и антиимпериалистических сил региона, твёрдой солидарности с внешней и внутренней политикой, реализуемой прогрессивными правительствами, приверженностью интернационализму в глобальном масштабе. Как отмечает бывший вице-президент Боливии А. Гарсиа Линеира, целью прогрессивных сил и режимов Латинской Америки является продвижение мира «без капитализма, колониализма и империализма». [6]

Список литературы:

1. Булавин, В. И., Дабагян, Э. С., Семёнов, В. Л. Венесуэла в поисках альтернативы. – Москва, ИЛА РАН, 2002.
2. Кастро, Ф., Рамоне, И. Моя жизнь. Биография на два голоса. – Москва, РИПОЛ классик, 2009.
3. Carrazabal almanza. Las relaciones internacionales de Bolivia: ¿Un cambio de paradigma un su politica extrema? (2015) - URL: https://researchgate.net/publication/283091084_LAS_RELACIONES_INTERNACIONALES_DE_BOLIVIA_Un_cambio_de_paraigmo_un_su_politica_extrema (дата обращения: 26. 04. 2022).
4. Declaración Final del XX Encuentro del Foro de São Paulo. - URL: <https://forodesaopaulo.org/declaracion-final-del-xx-encuentro-del-foro-de-sao-paulo/> (дата обращения: 13. 04. 2022).
5. Declaración final del XXIV Encuentro del Foro de São Paulo – 15 al 17 julio de 2018. - La Habana. Cuba. - URL: <https://forodesaopaulo.org/declaracion-final-del-xxiv-encuentro-del-foro-de-sao-paulo-15-al-17-julio-de-2018> (дата обращения: 13. 07. 2022).
6. Garcia Linera propulso un mundo sin capitalismo (2013). - URL: <https://tellam.com.ar/notas/201307/27089-garcia-linera-propulso-en-cochabamba-un-mundo-sin-capitalismo-ni-imperialismo> (дата обращения: 26. 04. 2022).
7. McCune N. Nicaragua and Contemporary American Imperialism (2019). P. 9. The Palgrave Encyclopedia of Imperialism and Anti-Imperialism. Palgrave Macmillan, 2019. - URL: https://researchgate.net/publications/336530920_N_Nicaragua_and_Contemporary_American_Imperialism (дата обращения: 26. 04. 2022).
8. Los problemas ocasionados entre Rusia y Ucrania vienen de La OTAN (2022). - URL: <https://masipsp.bo/evo-morales-los-problemas-ocasionados-entre-rusia-y-ukrania-vienen-de-la-otan> (дата обращения: 26. 04. 2022).
9. Proyección. Principios de la Cancillería de la República de Cuba (2022). - URL: <https://cubaminrex.cu/es/proyeccion> (дата обращения: 18. 04. 2022).
10. Venezuela conmemora Día del Antiimperialismo Bolivariano (2022). - URL: <https://telesurtv.net/venezuela-conmemora-dia-del-antiimperialismo-bolivariano/20210310-0003.html> (дата обращения: 21. 04. 2022).
11. XVI Encuentro internacional de Partidos comunistas y obreros. - URL: https://drive.google.com/file/D/0B-pp8SIF2WQEJXgzUkN4S0E0NDBiTVhYRnd5aWx5ZG8yOFZN/view?resourcekey=0-GZ2G7Gr7j9imoV_s2UmeLQ (дата обращения: 13. 04. 2022).
12. 21 IMCWP, Appeal of the 21st International Meeting of Communist and Worker's Parties. - URL: <https://solidnet.org/article/21-IMCWP-Appeal-of-the-21st-Internationall-Meeting-of-Communist-and-Workers-Parties> (дата обращения: 13. 04. 2022).

Кузнецов Владимир Дмитриевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

О ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ. 1903-1916 гг.)

Аннотация: Данная статья посвящена анализу состояния религиозности и христианского образования студентов и учащихся старших классов гимназий.

Отсутствие ответов на острые вопросы молодежи со стороны Русской Православной Церкви заставляло ее обращаться в другие конфессии, секты или впадать в неверие. Распространению неверия среди учащейся молодежи способствовали и популярные в этой среде теории социализма, либерализма, конформизма и др. В связи с этим интерес вызывает деятельность организаций, которые придавали особое значение религиозному просвещению. И одна из таких организаций – Христианское Содружество учащейся молодежи (ХСУМ), которое начало свою деятельность в 1903 г. и продолжила ее до 1916 года.

Ключевые слова: Российская империя, учащаяся молодежь, Русская Православная Церковь, борьба с неверием, духовно-религиозное образование и воспитание.

ABOUT SPIRITUAL AND RELIGIOUS ACTIVITIES HE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AT THE BEGINNING XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE CHRISTIAN COMMUNITIES OF STUDENTS 1903-1916)

Summary: This article is devoted to the analysis of the state of religiosity and Christian education of students and high school students. The lack of answers to the acute questions of the youth from the Russian Orthodox Church forced them to turn to other denominations, sects or fall into disbelief. The theories of socialism, liberalism, conformism, etc., popular in this environment, also contributed to the spread of disbelief among students. In this regard, the activity of organizations that attached special importance to religious education is of interest. And one of such organizations is the Christian Community of Students (CSUM), which began its activities in 1903 and continued it until 1916.

Keywords: the Russian Empire, young students, the Russian Orthodox Church, the struggle against unbelief, spiritual and religious education and upbringing.

В конце XIX – начале XX вв. общественность России была всерьез обеспокоена состоянием религиозности и проблемой христианского

образования студентов и учащихся старших классов гимназий. Различные популярные среди молодежи теории содействовали распространению неверия.

Не получив ответа на свои вопросы в Православной Церкви, молодежь была вынуждена обращаться в другие конфессии, секты или впадать в неверие.

Вот интересная анкета, опрос студентов об отношении к вере в Технологическом институте. Из 2000 924 не признали никакой религии (т.е. 46%), 788 (39%) признали. При этом выяснилось, что чем старше возраст, тем больше неверующих. А вот другая анкета – студентов Петербургского императорского женского медицинского института. Студентки иудейского вероисповедания и католического в большинстве признали свою веру, в отличие от православных. И это не только в высших учебных заведениях, а и в гимназиях, и в реальных училищах, и в семинариях. Это неверие развивалось и среди рабочих. Идеи материализма и социализма вытесняли веру [1, с. 49].

Интерес общества к христианскому просвещению часто ограничивался вопросами систематического образования. Поэтому особый интерес вызывает деятельность организаций, которые придавали особое значение религиозному просвещению. И одна из таких организаций – Христианское Содружество учащейся молодежи (ХСУМ), которое начало свою деятельность в 1903 г. Существовало несколько условий для возникновения Содружества.

На протяжении многих лет ХСУМ входило в состав Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, (С.-Петербург, 1881) В него входили как представители духовенства, так и верующие. О. Павел Лахостский, активный участник Общества, а позднее и руководитель Содружества учащейся молодежи, в журнале «Православно-русское слово» за 1902 г. рассматривал проблему привлечения студенческой молодежи и гимназистов старших классов в связи с тем, что не хватало образованных верующих людей в Церкви. По его мнению, повлиять на интеллигенцию сложно, так как она имеет сформировавшиеся взгляды, но молодежь может быть восприимчива к религиозной проповеди. Он же говорил о том, что неверие широко распространяется по всей империи. И становится все труднее, почти невозможно становится бороться с людьми, зараженными ядом неверия. Но, если нет сил, бороться с такими людьми, подчеркивал священник, то надо обратить внимание на тех, кого яд еще не коснулся. Неверующая интеллигенция вредно влияет на простой народ, поэтому именно образованные слои общества могут и должны ему помочь. Учащаяся молодежь является наиболее благоприятной средой для христианского образования: это те люди, которые открыты и жаждут ответа от Православной Церкви и ее представителей. Поэтому, он считал, что создание союза молодых людей из императорских университетов вполне отвечает целям и задачам Общества распространения религиозно-нравственного просвещения, а также отвечает на вопросы молодежи [1, с. 49-51].

На возникновение ХСУМ повлияло и развитие в России на рубеже XIX-XX вв. протестантского молодежного движения (Международный Союз

христиан –студентов - МСХС) и его оценка состояния студенчества в России. По мнению руководства организации, российские студенты, с одной стороны, умны и способны здраво мыслить, с другой, мало занимаются своим образованием, плохо ориентируются в вопросах нравственности и религии. Проблему религиозного образования и воспитания МСХС видел и в разного рода препятствиях, в том числе в запрещении правительством создавать ассоциации и союзы, в контроле переписки. На создание Содружества повлияло появление среди духовенства священников, призывавших к просвещению студенчества. Их проповеди в храмах привлекали множество молодых людей из университета и Духовной Академии. Позднее в Содружество вошли еще несколько петербургских священников, проявлявших особую обеспокоенность религиозно-нравственным индифферентизмом учащейся молодежи: свящ. Константин Аггеев, законоучитель Смольного института; свящ. Владимир Колачев, настоятель Петропавловского придворного собора; проф.-прот. Петербургского университета Михаил Горчаков; свящ. Петр Кремлевский.

К. Аггееву удалось привлечь законоучителей профессоров для реформирования программ преподавания Закона Божьего в старших классах гимназий и Богословия в университетах, которые, по его мнению, в существующем виде никак не помогали молодым людям достичь истинной веры. Но они не были поддержаны в официальных кругах. Тогда К. Аггеев с группой священников, стали искать другие формы христианского образования молодежи [2, с. 716].

Еще одной важной предпосылкой возникновения Христианского Содружества учащейся молодежи стала активизация в конце XIX – начале XX века жизни студенчества и его стремление к созданию своих организаций, к поискам веры и жизни в Церкви, но разобщенных. Отсюда, по мнению современников, возникает необходимость в духовно-религиозном воспитании и общении с людьми одинакового настроения, которая и проявляется в образовании кружков и братств.

При организации внутренней жизни Содружества использовались такие формы как выборность членов комитета, решение некоторых вопросов путем обсуждения и голосования и принцип подчинения младших членов старшим (Содружество в течение всего времени возглавлялось одним священнослужителем, которого назначило Общества распространения религиозно-нравственного просвещения, при котором существовало Содружество).

Членами Содружества были учащиеся старших классов гимназий и студенты императорских университетов и институтов, также духовенство и светские лица. В Содружество входили профессора Санкт-Петербургской духовной академии и университета, видные деятели Церкви и представители Общества, такие как, богослов и создатель Крестовоздвиженского трудового братства Николай Николаевич Неплюев, архиепископ Антоний (Храповицкий), иеромонах Виктор (Островидов), Иван Афанасьевич Федченков (будущий

митрополит Вениамин), юрист и литератор, Анатолий Федорович Кони, богослов и историк русской Церкви Антон Владимирович Карташов, священники: Константин Аггеев, Петр Кремлевский, Михаил Чельцов, Роман Медведь, а также богослов, историк и исследователь церковного права Николай Петрович Аксаков.

Главной целью своей деятельности Содружество видело духовном возрождении человека, его приобщение к Христу и исполнение им христианского обязанностей. Для этого применялись различные направления деятельности. Прежде всего, Содружество видело свою основную задачу в научном исследовании и в претворении в жизнь подлинного христианского мировоззрения. Оно не должно быть пространным, чисто теоретическим, оторванным от жизни, но, должно служить основанием и помогать в реальной жизни. Не менее важно было определить границы изучения науки, чтобы собрания Содружества не стали просто лекторием. Поэтому на первое место ставились такие принципы изучения, как целостность, положительность, современность и жизненность, т.е. научное знание должно было дополняться и рассматриваться через личную веру, жизненный опыт, церковное предание и традиции, отвечать на запросы реальной жизни [2, с. 718].

Создание христианского мировоззрения происходило по трем направлениям: изучение проблемы примирения веры и знания, христианства и культуры, Церкви и образованного общества. Бурные дискуссии происходили вокруг нравственного значения художественных произведений, о причинах утраты Церковью своего авторитета среди интеллигенции. Стояли также задачи по формированию христианского мировоззрения молодежи, изучению догматических основ православия.

Еще одной важной задачей было определение своей христианской позиции по отношению к распространенным течениям: социализму, спиритизму, эволюционизму. Все перечисленные задачи христианского воспитания в Содружестве были связаны с самыми острыми проблемами жизни тогдашней Церкви. На Собраниях Содружества искали христианские основания во всех областях жизни, причем и в теории, и на практике. Считалось и, не без оснований, что студенчество больше всего подвержено различным течениям и идеям, поэтому очень большое значение имело создание христианской позиции по отношению к каждой проблеме.

Содружество решало и еще одну задачу, – создание возможности для духовного общения молодежи, позволявших молодым людям преодолевать одиночество в своем духовном поиске. Следуя теории А.С. Хомякова, согласно которой христианская истина открыта соборному разуму, а христианское учение не должно быть чисто рациональным и теоретическим, руководители Содружества обращали особое внимание на помощь и поддержку, на общую жизнь, поиск истины [5, с. 214-215]. Таким образом, Содружество было не просто научным кружком, а общностью людей, стремившихся к изучению христианских истин. Принципы организации общей жизни христиан вошли и в

Правила жизни Содружества: любовь, уважение, терпимость и духовная помощь, устройство жизни на евангельских основаниях. Задача организации духовного общения решалась через понимание сущности Православной Церкви и обращение к церковной традиции духовного общения, в частности, через изучение деятельности Крестовоздвиженского трудового братства Н. Н. Неплюева.

Кризис Русской Православной Церкви, ее подчиненность государству и обособленность от общественной жизни ставили вопрос поиска истинных оснований Церкви. Поэтому очень важным стало обращение к богословию таких религиозных мыслителей и философов, как А. С. Хомяков и В. С. Соловьев. Помимо рассуждений о единстве и использования практического опыта Церкви, внутри Содружества были проведены некоторые мероприятия, такие как молитвенные, семейные собрания [4, с. 668-670].

Таким образом, следует отметить, что Содружество старалось донести до своих членов важность правильной организации церковной жизни и личной ответственности за жизнь Церкви.

Еще одна задача Содружества состояла в практическом воплощении христианского мировоззрения в повседневной жизни молодых людей. Руководители стремились, чтобы воспитанные в Содружестве молодые люди, достойно служили Церкви и обществу. Работа по организации личной духовной жизни велась через размышления о проблемах христианской морали и нравственности, о норме христианской жизни, а также о важнейших вопросах жизни и задачах молодежи [8, с. 672-676]. Русско-японская война заставила членов Содружества определить христианское отношение к ней. Организация старалась выявить новые направления своей деятельности. При этом она руководствовалась христианским законом о любви к ближнему, необходимому условию для спасения [3, с. 9]. Информация о реальной практической деятельности Содружества очень скудна, о ней можно судить только по тем вопросам, которые вызывали интерес и рассматривались на встречах. В первую очередь христианские нравственные нормы рассматривались в связи с принципиальным отношением христианина к мирской жизни. Так как члены Содружества не уходили из мира, не принимали монашество, но жили в нем, возникали вопросы, которые непременно требовали прояснения. Члены Содружества стремились по-новому подойти к церковной традиции, стремились жить полной христианской жизнью, а не быть христианами лишь по названию. Стремление найти новые путей личного самоусовершенствования, было связано, как указывали руководители организации, с задачей активного участия в церковной и общественной жизни, заботой о том, чтобы человек имел возможность обратить свои силы на служение Богу и ближнему [7, с. 381; 6, с. 193].

В связи с начавшей в 1914 году войной, деятельность Содружества приостановилась, а в 1916 году организация была распущена.

Следует заметить, что Содружество было уникальным для своего времени христианским сообществом, в котором активно искали пути христианского просвещения молодежи. Члены общества получили возможность обсуждать важные вопросы церковной и общественной жизни и проявлять свою христианскую веру. Для многих студентов и учащихся гимназий Содружество стало местом христианского общения, настоящим братством единомышленников по вере.

Список литературы:

1. Верховский, П. Международный союз христиан-студентов // Православно-русское слово. – СПб., 1903. – № 1. – С. 45–50.
2. Верховский П. Христианское Содружество учащейся молодежи в культурно-исторической обстановке нашего времени // Православно-русское слово. – 1903. – № 9. – С. 714-722.
3. Кремлевский, П. М. Задачи христианского содружества учащейся молодежи. - СПб. : Типография Александро-Невского общества трезвости, 1912. – 11 с.
4. Лахостский, П., свящ. В каком еще роде можно желать расширения деятельности «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения» // Православно-русское слово. – 1902. – № 19. – С. 697–701.
5. Неплюев, Н. Н. Отчеты блюстителя о жизни Трудового братства: Ч. 1. – М., 2011. – 224 с.
6. Отчет о деятельности Высочайше утвержденного 4 апреля 1881 года Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви за 1913-1914 гг. – Пг.: Типография Высочайше утвержденного Общества распространения религиозно-нравственного просвещения, 1915. – 253 с.
7. Хомяков, А. С. Полн. собр. соч.: В 8 т. Т. 1. – М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1900. – 417 с.
8. Христианское Содружество учащейся молодежи в первое полугодие 1905 г. // Православно-русское слово. – 1905. – № 16–17. – С. 661– 687.

Кузнецова Наталья Валерьевна

кандидат филологических наук

независимый исследователь

ЦИНСКАЯ ИМПЕРИЯ И ДВОЕДАНСТВО КАЗАХОВ¹

Аннотация: Автор анализирует вопрос, почему Цинская империя не была против двоеданства казахов, продолжая исследование внешней политики китайского государства в части китайско-казахских отношений XVIII в. В статье на материале российских и китайских источников анализируется историко-правовой аспект проблемы. Делается вывод, что о двоеданстве казахов можно говорить условно. Цинскую империю устраивало номинальное подданство казахов. Военные столкновения происходили в процессе поисков Амурсаны, который, как полагала китайская сторона, находился у казахов. При взаимодействии с номадами империя Цин не нарушала российско-китайских договоров, учитывала добровольный характер принятия их подданства Российской империи.

Ключевые слова: Цинская империя, двоеданство, казахи, Российская империя, XVIII век, номинальное подданство, казахско-китайские отношения.

THE QING EMPIRE AND KAZAKHS DOUBLE-TRIBUTE

Summary: The author analyzes the question why the Qing Empire was not against the double-tribute of the Kazakhs, continuing the study of Chinese foreign policy in terms of Sino-Kazakh relations in the XVIII century. The article analyzes the historical and legal aspect of the problem on the material of Russian and Chinese sources. The conclusion is made that it is possible to speak conditionally about double-tribute of Kazakhs. The nominal citizenship of the Kazakhs suited the Qing Empire. Military clashes took place in the process of searching for Amursana, which, as the Chinese party believed, was in the possession of the Kazakhs. When interacting with nomads, the Qing Empire did not violate the Russian-Chinese treaties and took into account the voluntary nature of their acceptance of the Russian Empire's citizenship.

Keywords: Qing Empire, double-tribute, Kazakhs, Russian Empire, 18th Century, nominal citizenship, Kazakh-Chinese relations.

В настоящей работе автор продолжает исследование внешней политики Цинской империи в части китайско-казахских отношений XVIII в. и рассматривает вопрос, почему Цинская империя не была против двоеданства казахов, поддерживала контакты с центральноазиатскими подданными

---

¹ Автор благодарит Еркина Улановича Байдарова (Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова Комитета науки МОН РК) и Сауле Карибаевну Удербасеву (Казахский национальный университет им. аль-Фараби) за положительную оценку работы на стадии апробации.

Российской империи и укрепляла отношения. В предыдущей статье автор рассмотрел сакральную сторону власти в Китае, а также ее проявление в отношении казахов. Было выявлено: они являлись номинальными подданными императора, что не обязывало принимать формальное, реальное подданство. В таком случае правители получали конкретные преимущества, поддержку со стороны Поднебесной [19]. Исследовательский ракурс в настоящей статье сконцентрирован на историко-правовом аспекте проблемы двоеданства казахов.

Казахско-китайские отношения имеют весьма обширную историографию. Среди исследований следует назвать работы, в которых особое внимание уделяется контактам империи Цин с казахскими номадами, начиная с середины XVIII в. Д. Нода, Т. Онума отмечают, что именно тогда началось политическое и экономическое взаимодействие, которое «продолжалось до середины XIX в., пока Казахская степь не была полностью присоединена к Российской империи» [22, р. III (1st pag.)]. Е. У. Байдаров пишет о гораздо раннем начале контактов (вторая половина XV в.) и одновременно подчеркивает, что «наиболее ярко казахско-китайские отношения проявились, начиная со второй половины XVIII столетия в период правления маньчжурской династии Цин (1644–1911)», и с этого времени они выходят на новый уровень, «отношения Китая и казахских племен становятся постоянными» [12, с. 239].

При китайско-казахском взаимодействии, начиная с середины XVIII в., стала складываться, по замечанию Р. Ю. Почекаева, парадоксальная ситуация, когда Цинская империя распространяла свое влияние на подданных России – казахское население, «жалуя казахским правителям титулы, принятие которых в глазах российских властей, в свою очередь, могло быть истолковано как государственная измена» [20, с. 15]. Подобное распространение влияния рассматривается как борьба Цинской империи за сюзеренитет над казахами, делаются акценты на двоеданстве казахской стороны; ситуация интерпретируется как выражение, стремление к добрососедству и поиск гарантий безопасности своих посольств и торговых караванов. В любом случае Цинская империя не была против подобного двоеданства, в частности, император «предписывал своим сановникам поддерживать отношения с казахами, не обращая внимания на присягу, данную их правителями России» [12, с. 243].

Стратегия императорского Китая в отношении казахов отличалась от других внешнеполитических имперских сюжетов: она не была связана с экспансией, не ограничивалась исключительно торговыми интересами или делами обороны собственного государства. Представители казахской властной элиты получали от императора китайские титулы, и это имело не только сакральный, но и конкретный практический смысл. Такое титулование подтверждало высокий статус обратившегося к богдыхану казахского правителя, а признание уже существующего ханского титула цинским императором поднимало значение казахских родов в целом, подтверждало их

значимость в международных отношениях. Что касается конкретно Абылая, известна прагматичная позиция этого казахского правителя, «...с завидной регулярностью делавшего ставку на сильного союзника ради достижения благополучия подведомственных людей» [13, с. 322].

Необходимо отметить, что контакты империи Цин с предводителями казахской знати не нарушали никакого заключенного ею с Российской империей договора. Нерчинский договор (1689) [15] определял границы приамурских территорий, в том числе рубежи не ограниченных «до иного благополучного времени» земель. В этом постановлении также говорилось о разрушении Албазина российской стороной. Определялся порядок обращения с перебежчиками и выдачи виновных в разбое, убийстве, учинении беспорядков на порубежной территории. Высказывался запрет на переход границ охотниками обоих государств. Устанавливалось разрешение на торговлю людям с проезжими грамотами («открытыми листами для путешествия»).

В Буринском договоре (1727) [14] речь шла о разграничении российских и китайских территорий, о естественной маркировке пограничного рубежа и размещении соответствующих знаков. Устанавливался запрет на кочевку, проживание на территории между утвержденными границами империй. Также определялся порядок выплаты ясака урянхами, причем те урянхи, которые платили обеим сторонам, освобождались от подати.

В первом пункте Кяхтинского договора (1727) сказано: «Сей новый договор нарочно сделан, чтобы между обеими Империями мир крепчайший был и вечный, и от нынешнего дня каждое Государство своими подданными имеет владеть и удерживать, и зело почитая мир, каждой имеет жестко своих собирать и крепить, чтоб никакого противного дела не могли возбудить» [21, с. 239 (3-я паг.)]. Китайская сторона при взаимодействии с представителями казахской знати не нарушала этот пункт договора: запрет на контакты с подданными другой стороны здесь отсутствует. Далее в договоре поднимались вопросы о перебежчиках, границах империй, маркировке пограничных рубежей. Повторялись некоторые пункты предыдущих договоров, в частности, о чистоте пограничного места, запрете проживания на этой территории. Устанавливались нормы в отношении свободного купечества: определялись количество купцов, которым было разрешено торговать в Пекине, порядок пересечения границы. Рассматривались иные вопросы, связанные с печатными паспортами, деятельностью пограничных управителей, торговлей, наказанием виновных в убийствах, грабежах, незаконном пересечении границы. Определялись место, условия проживания российских подданных, порядок обучения переводчиков в Пекине [21].

Интересен девятый пункт Кяхтинского договора, где сначала речь идет о приеме послов, а затем о переписке между российским и китайским государством: «И понеже письменная пересылка между обеими Империями через письма или через людей зело нужная: того ради ни по какому образу имеет замедлиться» [21, с. 246 (3-я паг.)]. Удержание присланных с письмами

людей, отсутствие ответа, замедление переписки рассматриваются не только как потеря времени, но и как поступки, которые «не соглашаются с миром». С этой точки зрения взаимодействие цинского императора, его представителей с казахскими правителями, в том числе и через переписку, можно рассматривать как действие, вполне соответствующее заключенному между Россией и Китаем договору.

Свидетельства о казахах в китайских источниках тематически можно условно разделить на военные, дипломатические и комплексные сообщения. В первом случае мы узнаем о столкновениях, планах или результатах военных вторжений, во втором – о мирных контактах, родственных связях, признании подданства, иных вопросах. Авторами документов являются император, китайские военные, чиновники, ученые. Сообщения содержат информацию, которая предоставляется от первого лица, или косвенное свидетельство, причем, как правило, приводится автор сообщения.

Переведенные, проработанные добавлением комментариев и опубликованные в XX в. на русском языке китайские источники периода Цинской империи, а также российские источники позволяют говорить о следующих событиях, связанных с китайско-казахскими отношениями, особенностях взаимодействия сторон.

В 30-х гг. XVIII в. продолжались военные столкновения казахов и джунгаров. При этом Цинская империя внимательно следила за событиями, и чиновники документировали получаемую из разных источников информацию. В императорских высочайших повелениях Военному совету 50-х гг. XVIII в. можно заметить беспокойство в отношении военных планов джунгаров. Император сообщал совету о внутренней борьбе за власть среди представителей джунгарской элиты, об их союзе с казахами. С джунгарской стороны ожидали любого подвоха, в частности, ложного распространения слухов с целью разведать планы империи. Цяньлун призывал сохранять строгую предосторожность на всех китайских караулах [16]. Слухи о возможной поддержке со стороны казахов не принимались слепо на веру. Так, по поводу сообщения о пятидесятитысячном войске казахов, которое оказывает помощь Амурсане, император заявлял, что считает этот слух выдумкой, которая не стоит доверия, так как у казахов нет единого правителя, и они не смогут собрать пятидесятитысячное войско [17].

В 1756 г. со стороны Цинской империи были направлены послы к казахскому правителю Абылаю. Информацию об этом можно увидеть, в частности, в указе коллегии иностранных дел сибирскому губернатору В. А. Мятлеву. В документе отмечается: «А что в китайских посланцев, которые якобы к киргис-касацкому Аблай салтану для постановления между ими согласия едут, через крепости пропускать не велели, но мимо оных их дорожую, как они знают, отсылать определили, тому и он согласен...» [1]. В примечании к данному документу сказано, что первое цинское посольство к Абылаю возвратилось, так и не установив связь с казахским правителем.

Можно увидеть, что российская сторона не препятствовала данному посольству: запрещено было ехать только через крепости.

В двух указах императора Цяньлуна 1756 г., датированных одним днем, имеются сведения о том, что в сторону казахов были направлены войска Цинской империи. В указе о наступлении войск цзянь-цзюня Дарданы в Степи император одобрил план наступления на казахов своего военачальника из Ведомства гражданских чинов. Призывал доподлинно узнать обстановку в стане бандитов (так назывались представители любых народов Центральной Азии, которые противились воле Неба, согласно которой правил китайский император), покарать преступников, предварительно продумав план и стратегию наступления. Цель наступления в этом документе не определялась, но призыв уничтожить казахов прозвучал [2].

Цель становится понятной из второго указа, где речь идет о войсках под предводительством военачальника Хадахи из Ведомства общественных работ. Император направил его к казахам схватить мятежника Амурсану. В указе – призыв воздержаться от наступления и разграбления населения пограничной территории. В этом же указе отмечалось: Дардана уже направил в наступление свои войска, и Хадахе следует побыстрее, закончив решение урянхайского вопроса, двинуться на казахов [3].

В изданном спустя чуть более месяца указе китайского императора о казахах в связи с бегством Амурсаны уже говорилось, что если Амурсана подается к русским, перейдет на их территорию, то его нужно преследовать и схватить [4]. В докладе цзянь-цзюня Хадахи вновь возникла тема нападения на казахов в связи с бегством Амурсаны. Военачальник приводил слухи о продвижении казахов от гор Баяньшань в западную сторону. Слухи оказались верны – состоялось сражение, которое окончилось поражением казахов. В докладе приводились полученные при допросе сведения: «Аблай, Амурсана, Кожиберген и другие подняли войска и готовятся к войне. Во главе тысячного войска они двинулись вперед, чтобы выяснить, где находится Великая армия Западных дорог». В докладе военачальника говорилось непосредственно о реакции Абылая на действия цинских войск. Причем приводились противоречивые сведения. С одной стороны, сообщалось: казахский правитель «думает, что Амурсана словно обессилевшая птица, укрывшаяся в лесу, избегнет смерти, и он не торопится схватить и препроводить его». С другой стороны, говорилось, что Абылай уже договорился с Амурсаной и собирает войско, чтобы выступить против цинских войск. В своем докладе Хадаха заявлял: казахи не решаются поддержать Абылая в его покровительстве мятежнику Амурсане [5].

Тема поддержки Амурсаны со стороны Абылая также поднималась в российских документах. Так, в октябрьском рапорте 1756 г. сибирского губернатора В. А. Мятлева речь шла о полученных от находящихся в казахском плену иноверцев сведений о том, что «киргиской владелец Аблай-салтан намерение имеет в скорости, с своими войски совокупясь с контайшинским

владельцем Амурсанаем (которой имеет войну з братом Дебачей), итти войною на того контайшинского владельца Дебачю для изыскания и разорения достальных ево улусов». В рапорте также приводились сведения, полученные от возвратившихся из казахского плена калмыков, о том, что на казахов направлялось монгольское войско, и Абылай сначала планировал выступить против него, но, сопоставив свои силы с силами цинского войска, не стал вступать в сражение, а отступил. Амурсана в то же время со своим и казахским войском двинулся в неизвестном для них направлении [6]. Как видно, эти сведения перекликаются с представленными в китайских документах данными.

Оренбургский губернатор И. Н. Неплюев, генерал-майор А. И. Тевкелев направили в том же году, в октябре, к Абылаю своего представителя старшину А. Каскинова с письмом к Амурсане. При встрече Абылай подтвердил, что Амурсана находится в его улусе для его же защиты. Были приняты меры для предотвращения его побега. Абдулла Каскинов сообщил Амурсане о цели своего прибытия через двух калмык (что он прибыл помочь ему и о милости императрицы). Амурсана через тех же калмык сообщил, что казахи держат его у себя как невольника. А. Каскинову, кроме вручения письма, были также поручены разведывательные действия. В связи с этим он сообщал о совместном походе казахов и ойратов в направлении Ишимских крепостей (оборонительная линия, возведенная для защиты южных границ Западной Сибири), об их окружении китайским войском, о спасении бегством. Причина нападения на казахов определяется прямо: «...они, киргизцы, реченного Амурсаная, яко их неприятеля и от них бежавшаго к себе, приняли и не выдают» [7].

В ноябрьском рапорте в Сенат того же 1756 г. сибирского губернатора В. А. Мятлева также сообщалось, что Абылай и Амурсана со своими войсками находятся в состоянии войны с китайцами. Причиной нападений цинских войск стал Амурсана. В результате сражений в казахские улусы вернулись множество раненых, Абылай отбыл в неизвестном направлении. В этот рапорт В. А. Мятлева включен в косвенном пересказе диалог, связанный с казахами, который может свидетельствовать об интересе со стороны Цинской империи к центральноазиатским подданным Российской империи и, возможно, планах сделать их не номинальными в религиозно-философском аспекте, а своими реальными подданными. Однако ответ российской стороны, возможно, перечеркнул эти планы. В. А. Мятлев пишет: «...25 октября, в пятом часу дни, мунгалского войска главной командир Хуаскоп Омбо в пятидесят человек мунгалцов на верховых лошedah, в панцырях, с луками и с копьями к Усть-Каменогорской же приезжал и при свидании с капитаном Фонтраунберхом разговаривал: уранхайцы де, телеуты и киргизы в подданство российского государя сами ль пришли или взяты российским войском, и в какую силу? И как ему от того капитана с пристойным ласкательством объявлено, что те уранхайцы, телеуты и киргизы в подданство е. и. в. пришли саможелательно...» [8].

В высочайшем повелении китайского императора 1757 г. беспокойство в отношении военных планов джунгаров уже отсутствовало; речь шла о даннической торговле, торговом обмене с ними. В документе также говорилось об осложнении отношений джунгаров с казахами и сразу речь шла о благоприятном для Цинской империи случае, которым следует воспользоваться. Планировался новый поход [18].

О примирении Абылая с Цинской империей, состоявшемся в 1757 г., можно прочесть, в частности, в российском документе – записи показаний Урджи Ютана, убежавшего из казахского плена и находившегося до этого 25 лет в плену у джунгар. Он высказал намерение принять российское подданство и христианскую веру и сообщал следующее. Состоялась битва казахов с китайцами. «И видя де Аблай-салтан, что против множественного числа тысяч китайского войска не состоять, то к замирению принес повинную и китайским командирам несколько лошадей подарил». Сражений больше не было [9].

На переговорах с помощником оренбургского губернатора А. И. Тевкелевым, состоявшихся осенью 1757 г., хан Младшего жуза Нуралы, напротив, сообщал об отпоре, данном казахами Среднего жуза, китайским войскам. Нуралы говорил о неоднократных нападениях китайцев на Среднюю орду и их требованиях выдать Амурсану. Заявлял, что на тот момент Амурсаны не было у Абылая, и никому неизвестно, в каком направлении он уехал. Нуралы сообщил, что китайцы объявили Абылаю, «...чтоб им, не имея уже болше между собою войны, жить в миру спокойно, и торг, в каких местах они, киргисцы, похотят, тут они, китайцы, учредить имеют». На предложение о примирении Абылай согласился, но по поводу торговли сказал, что заключать подобные договоры не может, так как «у них в киргис-кайсацкой орде имеется болшей хан, учрежденной от ея и. в. самодержцы всероссийской Абулхаир-хана сын Нурали-хан», и ему решать, стоит ли заключать подобные договоры с китайцами. Нуралы на переговорах просил уточнить, как реагировать на предложение китайцев о торговле, как договариваться с ними, где учреждать торги, и что делать, если китайцы снова будут требовать Амурсану. Генерал-майор А. И. Тевкелев запретил заключать с китайцами какие-либо договоры и указал на необходимость, в случае их нападения, давать им отпор как неприятелю. По поводу торговых вопросов было сказано, что уже имеются соответствующие места для торговли в Российской империи: для Малой орды – при Оренбурге, для Средней орды – в Троицкой крепости [10].

В декабре 1757 г. командующий войсками Сибирской линии К. Л. Фрауендорф докладывал губернатору Сибири Ф. И. Соимонову о полученной от казахов информации о состоявшемся примирении с китайцами. «Аблай-салтан всех старшин к себе собрал и оным то известие объявил и всем старшинам сказал, что тепере де время с китайцами помирится, ибо де чрез такую войну кроме крайняго раззорения ничего не останется». В документе сообщается, что Абылай с десятью старшинами и несколькими сотнями выбранных им казахов сопровождали китайское войско и остановились

неподалеку от него. Сообщалось о совместных планах казахов и китайцев искать Амурсану, а также о состоявшемся после примирения обмене дарами: «...от богдыханского величества прислано к Аблай-салтану десять вьючных верблюдов с тюками всяких китайских товаров в подарок, против чего де и Аблай-салтан его богдыханскому величеству собранных из улусов тысячу лошадей, в том числе пятьдесят винохотцов, в подарок отправил». Богдыхан вручил также Аблаю лист с разрешением кочевать со всеми улусами на территории Алтай-Тау, где раньше кочевали принявшие российское подданство калмыки. Но это разрешение распространялось только на летнее время кочевки. Цинский император также повелел, «чтоб Аблай-салтан впредь без его богдыханского величества указу ни с кем никакой войны не начинал и когда де китайской и бухарской караваны в российскую сторону следовать будут, то б по полученному от его богдыханского величества листу он, Аблай-салтан, всегда для провожания тех караванов, чтоб обиды чинено не было достаточной канвой давал». Старшины, сообщая все эти сведения российской стороне, поклялись, что намерение против российской стороны в совместных действиях казахов и китайцев отсутствовало [11].

Рассмотренные документы показывают: Цинская империя не стремилась сделать казахов своими формальными данниками. Обе стороны устраивало номинальное подданство, которое имело практическое значение. В практическом плане со стороны Китая присутствовал интерес к взаимодействию с казахскими правителями и подвластным им населением как военная поддержка в деле обеспечения безопасности собственных границ, при сопровождении торговых караванов. Китайские правители получали от императора китайские и подтверждали существующие ханские титулы, поднимая значение казахских родов. Военные столкновения войск манчжурской династии с казахами были обоснованы с китайской стороны целью найти Амурсану, который считался изменником, а также предположением, что тот находится в казахском улусе. Цинская империя учитывала, что казахи являются подданными Российской империи и что они приняли это подданство добровольно. Считаем, что говорить о двоedanстве казахов можно только условно.

Список литературы:

1. 1756 г. мая 2. Из указа Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору В. А. Мятлеву о приеме в подданство России ойратских беженцев и населения Южного Алтая. - URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/141-160/148.htm (дата обращения: 07.11.2022).
2. 1756 г. мая 24. Указ императора Цяньлуна сановникам Цзюньцзичу о наступлении войск цзяньцзюня Дарданы в Казахстане. - URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/141-160/149.htm (дата обращения: 07.11.2022).

3. 1756 г. мая 24. Указ императора Цяньлуна сановникам Цзюньцзичу о необходимости скорейшего решения урянхайского вопроса и переброске цинских войск в поддержку сил цзяннизюня Дарданы. - URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/141-160/150.htm (дата обращения: 07.11.2022).
4. 1756 г. июля 7. Указ императора Цяньлуна сановникам Цзюньцзичу о преследовании Амурсаны в случае его бегства в пределы России. - URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/141-160/154.htm (дата обращения: 07.11.2022).
5. 1756 г. сентября 16. Доклад цзо фу цзянцзюня Хадахи сановникам Цзюньцзичу о развертывании военных действий против казахов Среднего жуза, укрывших Амурсану. - URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/141-160/156.htm (дата обращения: 07.11.2022).
6. 1756 г. октября 27. Рапорт сибирского губернатора В. А. Мятлева в Коллегию иностранных дел о намерении султана Аблая поддержать Амурсану и о столкновении казахских дружин с цинскими войсками. - URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/141-160/159.htm (дата обращения: 07.11.2022).
7. 1756 г. октября 31. Из сказки старшины Абдуллы Каскинова в Оренбургской губернской канцелярии о его встрече с Амурсиной в Среднем жузе. - URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/141-160/160.htm (дата обращения: 07.11.2022).
8. 1756 г. ноября 9. Рапорт сибирского губернатора В. А. Мятлева в Сенат о поражении дружин султана Аблая от цинских войск и об оборонительных мерах русских властей на Сибирских линиях. - URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/161-180/161.htm (дата обращения: 07.11.2022).
9. 1757 г. августа 8. Запись показаний Урджи Ютана, сообщившего о перемирии между султаном Аблаем и цинским командованием. - URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/161-180/170.htm (дата обращения: 07.11.2022).
10. 1757 г. не позднее ноября. Из записи переговоров помощника оренбургского губернатора А. И. Тевкелева с ханом Младшего жуза Нуралы об отпоре цинским войскам, вторгшимся в Средний казахский жуз. - URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/161-180/173.htm (дата обращения: 07.11.2022).
11. 1757 г. декабря 30. Доношение командующего войсками Сибирской линии К. Л. Фрауендорфа губернатору Сибири Ф. И. Соймонову о потерях казахов в столкновении с цинскими войсками и перемирии султана Аблая с маньчжурским командованием. - URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/161-180/175.htm (дата обращения: 07.11.2022).

12. Байдаров Е. У. Казахско-китайские отношения во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.: исторический обзор. Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. Сборник научных трудов. Алма-Ата, 19–23 августа 2019 г. / науч. ред. Д. В. Васильев. – М.: ОнтоПринт, 2019. – С. 237–252.
13. Васильев Д. В. Рождение империи. Юго-восток России: XVIII – первая половина XIX в. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. – 608 с.
14. Договор, заключенный при речке Буре, 20 августа 1727 г. Договоры России с Востоком политические и торговые / Собр. и изд. [с историческим обзором] Т. Юзефович. – СПб.: Типография О. Н. Бакста, 1869. – С. 237–239 (3-я паг.).
15. Договор, учиненный на съезде при Китайской границе в Нерчинске, 27 августа 1689 года. Договоры России с Востоком политические и торговые / Собр. и изд. [с историческим обзором] Т. Юзефович. – СПб.: Типография О. Н. Бакста, 1869. – С. 231–233 (3-я паг.).
16. Извлечения из «Дай Цин Шэнцзу Жэньхуанди Шилу». Документ 9 // Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX вв. – Алматы: Гылым, 1994. – С. 66–67.
17. Извлечения из «Дай Цин Шэнцзу Жэньхуанди Шилу». Документ 10 // Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX вв. – Алматы: Гылым, 1994. – С. 67.
18. Извлечения из «Дай Цин Шэнцзу Жэньхуанди Шилу». Документ 11 // Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX вв. Алматы: Гылым, 1994. 272 с. С. 67–69.
19. Кузнецова Н. В. Сакральный характер власти в Цинской империи и его проявление во внешней политике по отношению к Джунгарскому государству и казахам. Монголоведение. – 2021. – № 13 (1). – С. 22–40. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2021-1-22-40>
20. Почекаев Р. Ю. Казахские ваны и гуны: «монгольский опыт» империи Цин как альтернатива российскому управлению в Казахстане второй половины XVIII – середины XIX в. (правовые аспекты). *Mongolica* – XIII. Сборник научных статей. – СПб.: Институт восточных рукописей РАН, 2014. – С. 13–21.
21. Трактат, заключенный на Кяхте, 21 октября 1727 года. Договоры России с Востоком политические и торговые / Собр. и изд. [с историческим обзором] Т. Юзефович. – СПб.: Типография О. Н. Бакста, 1869. – С. 239–247 (3-я паг.).
22. Noda J., Onuma T. A Collection of Documents from the Kazakh Sultans to the Qing Dynasty. – Tokyo: TIAS, Dept. of Islamic Area Studies, Center for Evolving Humanities, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo, [2010]. – III, 176, [2] p.

Ланцов Сергей Алексеевич

доктор политических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ИДЕОЛОГИИ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы изучения идеологии и политической практики украинского национализма в учебных курсах по социально-политическим дисциплинам. Анализируются условия зарождения украинского национального движения. Дается характеристика основных направлений дореволюционного украинского национализма. Автор статьи отмечает, что после окончания гражданской войны эволюция украинского национализма происходила в эмиграции. Обращается внимание на влияние, которое оказали на украинский национализм фашистские движения и их идеология.

Ключевые слова: Россия, Украина, украинское движения, национализм, фашизм.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE IDEOLOGY OF UKRAINIAN NATIONALISM IN THE LEARNING PROCESS

Summary: The article deals with the issues of studying the ideology and political practice of Ukrainian Nationalism in training courses in socio-political Disciplines. The conditions for the emergence of the Ukrainian national movement are analyzed. The characteristic of the main directions of pre-revolutionary Ukrainian Nationalism is given. The author of the article notes that after the end of the civil war, the evolution of Ukrainian Nationalism took place in exile. Attention is drawn to the influence that fascist movements and their ideology had on Ukrainian Nationalism.

Keywords: Russia, Ukraine, Ukrainian movements, Nationalism, Fascism.

В современных условиях обойти на занятиях по политологии и других дисциплин социально-гуманитарного цикла события на Украине невозможно. Для анализа и понимания значений, используемых при этом, важно раскрыть феномен украинского национализма. Именно эта идеология оказала влияние на социально-политическое развитие Украины после обретения ею независимости в 1991 году, и особенно после антиконституционного переворота в 2014 году. В конечном итоге развитие ситуации происходило таким образом, что угрозы, которые исходили от Украины, где утвердился агрессивный националистический режим, заставили руководство России в феврале 2022 года начать специальную военную операцию по демилитаризации Украины.

На лекциях и семинарских занятиях можно и необходимо обратить внимание студентов на процесс зарождения и эволюции идеологии украинского национализма с конца XIX в. и по сегодняшний день. Следует подчеркнуть, что украинское национальное движение зародилось в ту эпоху, когда во многих регионах Европы наблюдались процессы подъема национального сознания и появились националистические идеологические течения. Но специфика именно украинского движения состояла в том, что оно появилось и развивалось на украинских землях, входивших в состав, с одной стороны, Российской империи, а, с другой стороны, Австро-Венгрии. Это предопределило в украинском движении формирование нескольких различных идейно-политических направлений. При том что для всех сторонников украинских идей были характерны одинаковые подходы к вопросам языка, культуры, истории, их социально-политические установки различались¹.

В Российской империи украинское движение стало частью оппозиционных тогдашнему самодержавному режиму политических сил. Сторонники идеи самостоятельной и отдельной от русских украинской нации стремились дополнить эту идею популярными у определенных слоев населения тогдашней Малороссии политическими и социальными требованиями. Часть украинофильских деятелей Товарищества украинских прогрессистов, придерживавшихся либеральных идейно-политических позиций, открыто не провозглашали сепаратистских лозунгов. Однако известный русский либеральный деятель П.Н. Милюков отмечал в своих воспоминаниях, что один из лидеров Товарищества украинских прогрессистов и всего украинского движения М.С. Грушевский скрывал свои истинные цели и намерения². Эти цели и намерения открыто проявились позднее, в годы русской революции и гражданской войны. М.С. Грушевский, несомненно, был одним из духовных отцов идеологии украинского национализма. Он олицетворял то его течение, которое можно охарактеризовать как либеральное, а точнее псевдолиберальное.

Однако большая часть активистов украинского национального движения, действовавших в Российской империи, маскировали свои националистические взгляды не либеральными, а социалистическими лозунгами, которые могли бы иметь большую популярность среди широких народных масс.

Характерный пример этому Революционная украинская партия, созданная в 1905 году. Вскоре эта партия приняла название – Украинская социал-демократическая рабочая партия. Позднее ее участники признавали, что использование ими марксистской терминологии и социал-демократической вывески носило конъюнктурный характер³. Впоследствии из рядов УСДРП вышли многие известные националистические деятели, сыгравшие заметную роль в событиях 1917-1920 годов. Членов и активистов УСДРП вместе с

---

¹ Ланцов С.А. Политическая история России: учебник для вузов. 2 изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. С. 107-113.

² Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Издательство политической литературы, 1991. С. 382.

³ Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М.: Издательство "Индрик", 1996. С. 263.

отколовшейся частью общероссийской Партии социалистов-революционеров – украинскими эсерами – можно охарактеризовать как представителей псевдосоциалистического направления в украинском движении. Как показала практика, для многих из них националистические идеи были намного важнее публично декларируемых социалистических лозунгов.

В отличие от Российской империи в Австро-Венгрии украинское движение активно поддерживало украинское национальное движение, видя в нем инструмент для своей внешней политической экспансии. В свою очередь лидеры и активисты украинского движения в Австро-Венгерской империи сохраняли лояльность по отношению к монархии Габсбургов. Кроме того, на западноукраинских землях огромным влиянием пользовалась униатская церковь, а ее глава – митрополит А. Шептицкий – оказывал огромное влияние на идеологические и политические установки украинского движения. Поэтому есть основания говорить о том, что за пределами Российской империи сложилась клерикально-консервативная форма идеологии украинского национализма.

При всех различиях между разными формами украинского национализма, всем этим формам были присущи антироссийская и даже антирусская направленность. Все это отчетливо проявилось в годы гражданской войны в России. Но в итоге гражданской войны те силы, которые напрямую представляли идеи украинского национализма, потерпели поражение. Правда, победившие большевики при проведении политики украинизации использовали некоторые идеи и подходы, впервые предложенные именно украинскими националистами.

Некоторые украинские националисты в 20-е годы прошлого века встали на путь сотрудничества с большевиками. Даже М.С. Грушевский вернулся в Советский Союз и там занимался научной и общественной деятельностью. Но сама идеология украинского национализма была для большевиков неприемлема для большевиков и с ней шла борьба. По прошествии времени многие сторонники этой идеологии в СССР были подвержены репрессиям.

Необходимо обратить внимание студентов на то, что эволюция идеологии украинского национализма после 1917 года происходила в основном за пределами самой Украины. Некоторая часть послереволюционной украинской эмиграции продолжала придерживаться прежних идейно-политических установок, но во второй половине 20-х годов начала формироваться принципиально иная версия украинского национализма. Следует подчеркнуть, что в этот период в Западной Европе стала расти популярность идей фашизма, которые оказывали влияние на различные националистические идеологии. Не явилось исключением и украинское движение в эмиграции.

В середине 20-х годов в ряде европейских стран из числа украинских эмигрантов образовались группировки фашистского толка, включая "Союз украинских фашистов". Эти группировки в 1929 году вошли в состав Организации украинских националистов. Идеологическая платформа ОУН

основывалась на концепции "интегрального национализма" Д. Донцова, который открыто возражал свои симпатии идеологии фашизма и восхищался Гитлером и Муссолини. При этом Д. Донцов осудил и отверг все существовавшие до Первой мировой войны направления украинского движения. Он полагал, что новое украинское движение должно ориентироваться на идейно-политические принципы итальянского фашизма и германского национал-социализма. Д. Донцов считал, что движущей силой нового украинского национализма должны стать "воля, сила, экспансия и насилие, расизм, фанатизм, беспощадность и ненависть, волонтаризм и романтизм, аморальность и антиинтеллектуализм"⁴.

Идейная близость способствовала сотрудничеству ОУН с нацистами еще до Второй мировой войны. В годы же войны фашистская суть идеологии украинского национализма нашла выражение в массовых преступлениях, совершенных его сторонниками на оккупированных нацистами территориях.

После развала СССР украинский национализм оказывал огромное воздействие на формирование и развитие новой украинской государственности. Его сторонники долгое время стремились, как и их предшественники, маскировать свои подлинные цели и намерения. Однако после государственного переворота 2014 года эти намерения полностью проявились. В связи с этим необходимо обратить внимание студентов на то, что характеристика политического режима на Украине как неонацистского имеет не просто пропагандистский характер, а основывается на анализе эволюции идеологии и политической практики украинского национализма.

Список литературы:

1. Ланцов, С.А. Политическая история России: учебник для вузов. – 2 изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 338 с.
2. Милюков, П.Н. Воспоминания. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 530 с.
3. Полищук, В.В. Правовая и политическая оценка ОУН и УПА // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Том 2. № 3. С. 25-63.
4. Ульянов, Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. – М.: Издательство «Индрик», 1996. – 288 с.

---

⁴ Полищук В.В. Правовая и политическая оценка ОУН и УПА // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Том 2. № 3. С. 33.

Леонов Сергей Андреевич

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПОДГОТОВКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу перспектив развития инженерного образования в сфере подготовки конкурентоспособных специалистов для легкой промышленности. Автором анализируются факторы, оказывающие существенное влияние на содержательную подготовку будущих специалистов. Отдельно рассматривается и обосновывается значимость освоения обучающимися компетенций из смежных отраслей, рассматриваются компетенции в сфере экономики, управления и дизайна в условиях многоуровневой подготовки. Оценивается роль гуманитарного знания при подготовке специалистов нового поколения, отвечающих требованиям завтрашнего дня.

Ключевые слова: конкурентоспособный специалист, легкая промышленность, гуманитарное знание, дизайн, экономика, управление, креативное мышление, многоуровневая подготовка.

TRAINING OF COMPETITIVE SPECIALISTS FOR THE DOMESTIC LIGHT INDUSTRY AND THE ROLE OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Summary: This article is devoted to the analysis of the prospects for the development of engineering education in the field of training competitive specialists for light industry. The author analyzes the factors that have a significant impact on the meaningful training of future specialists. Separately, the importance of mastering competencies from related industries by students is considered and justified, competencies in the field of economics, management and design in conditions of multi-level training are considered. The role of humanitarian knowledge in the training of a new generation of specialists meeting the requirements of tomorrow is evaluated.

Keywords: competitive specialist, light industry, humanities, design, economics, management, creative thinking, multi-level training.

Развитие инновационной экономики, быстрая смена технологий и усложняющиеся информационные процессы приводят к тому, что многие современные специальности требуют более высокого уровня квалификации и, как следствие, возрастают требования, которые предъявляют работодатели к уровню компетентности сотрудников. Современный специалист в любой

отрасли должен быть творческой личностью, иметь системно-ориентированный стиль мышления, обладать способностью саморазвития и умением выстраивать траекторию своего интеллектуального и профессионального роста. Данные качества должны формироваться и развиваться на протяжении всей профессиональной подготовки: в процессе обучения в образовательной организации среднего профессионального образования, затем в вузе и далее – в профессиональной деятельности, при получении дополнительного образования и повышении квалификации.

Модель непрерывного профессионального образования, обеспечивающего постоянное развитие личности в процессе обучения и самообучения, должна быть заложена в основу любых образовательных программ вне зависимости от их профильности и отраслевой принадлежности. Такой подход укрепляет способность образовательной организации своевременно реагировать на меняющиеся запросы рынка труда и реального сектора экономики. Представляется, что такая модель подготовки специалистов является не только эффективной исходя из принципов приращения человеческого капитала, но крайне востребованным образовательным маршрутом подготовки высококвалифицированных специалистов для критически важных отраслей промышленности России, например, для легкой промышленности.

Следует учитывать специфические особенности функционирования легкой промышленности, которые связаны с высокой мобильностью производства, позволяющей предприятиям осуществлять быструю смену ассортимента продукции в случае конъюнктурных колебаний на рынке, сезонными изменениями спроса и тенденций моды.

Отметим, что недостаточно высокий уровень промышленного дизайна приводит к вытеснению продукции отечественных производителей с российского и мирового рынков и снижает конкурентоспособность отечественной экономики в целом. Дизайнерская деятельность сегодня является одной из наиболее динамично развивающихся сфер профессиональной деятельности. Дизайн и реклама играют ключевую роль в развитии рыночных отношений и во многом определяют ее состояние и потребительские стандарты. Дизайн как самый современный вид творческой деятельности, является связующим звеном между искусством и инженерно-информационными технологиями и востребован во многих отраслях народного хозяйства [1, 2].

В Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года, разработанной в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 3 июля 2008 года № Пр-1369 отмечалось, что «...существенно возрастает роль легкой промышленности в формировании и наполнении внутреннего рынка отечественной продукцией в условиях открытости российского рынка при вхождении России в ВТО». Важнейшими причинами возникновения проблем в отечественной легкой промышленности являются

«...нарушение гармоничного развития промышленного производства и отраслевой науки, дефицит высококвалифицированных специалистов (маркетологов, менеджеров, управленческих кадров и др.), способных умело вести производство и бизнес в условиях открытого рынка» и др., что свидетельствует об острой необходимости подготовки профессиональных работников для отрасли. Аналогичная проблематика и направления преодоления выявленных вызовов отражены в проекте документа «Стратегия развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года» [3, 4].

Все это, безусловно, требует не только многоуровневой подготовки будущих выпускников, но специальной подготовки в части освоения дополнительных конкурентоформирующих компетенций в сфере экономики, управления и дизайна. Такой подход к подготовке обучающихся обеспечит необходимый объем знаний в области анализа тенденций и устойчивости развития рыночной конъюнктуры, оценки и анализа цикличности и сезонности рынка с учетом модных тенденций, влияния макросреды на экономику предприятия и рыночную ситуацию, изучения и прогнозирования покупательского спроса, оценки потенциала предприятия и его конкурентоспособности [5].

Как отмечалось выше, критически важной для России, является необходимость удовлетворения растущих потребностей в профессиональных кадрах, способных творчески мыслить и находить нестандартные решения. Еще в 2015 году рабочая группа Давосского экономического форума среди базовых навыков для успешной деятельности в XXI веке, помимо традиционных (чтение, письмо, математическая, естественнонаучная, информационно-технологическая и финансовая грамотности) отметила критическое мышление, креативность, коммуникабельность и умение работать в команде, настойчивость и способность к адаптации, любознательность, инициативность, лидерские качества, социально-культурная грамотность (конструктивное и социально-, этически, культурно приемлемое взаимодействие с другими людьми). Наличие этих качеств обеспечит быструю адаптацию в любой сфере деятельности, в особенности в инновационных секторах экономики, малом и среднем бизнесе. Основными результатами развития профессиональных и личностных характеристик отечественных специалистов легкой промышленности должны стать:

- способность к креативному мышлению и решение комплексных профессиональных задач посредством творческого подхода;
- умение генерировать инновационные решения и осуществлять проектную деятельность, управлять экономической эффективностью проекта;
- создание социокультурных связей между людьми при сохранении морально-нравственных и социальных ценностей для эффективной работы в коллективе в качестве исполнителя или руководителя.

Следует подчеркнуть, что основным направлением для устойчивого наращивания потенциала и возрождения конкурентоспособной легкой промышленности России является модернизация систем формирования компетентностных моделей выпускников в части усиления их многоуровневой подготовки и освоения ими компетенций из смежных отраслей знаний, в частности речь идет о гуманитарном знании [6, 7, 8].

Таким образом, перспективным направлением развития инженерного образования в сфере подготовки конкурентоспособных специалистов для легкой промышленности является разработка многоуровневых образовательных программ, ориентированных в большей степени на формирование профессионально-прикладных навыков обучающихся и подготовку к деятельности, связанной с внедрением, адаптацией и оптимизацией не только технологий и технологических процессов, но и с применением в профессиональной деятельности компетенций в сфере экономики, управления и дизайна.

Список литературы:

1. Горбашко, Е.А., Леонов, С.А., Малевская-Малевич, Е.Д. Современное состояние и перспективные тенденции текстильной отрасли легкой промышленности России [Текст] / Е.А. Горбашко, С.А. Леонов, Е.Д. Малевская-Малевич // Известия Высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2019. - № 1 (379). – С. 23-28.
2. Леонов, С.А. Совершенствование производственно-сбытовой деятельности предприятий швейной отрасли легкой промышленности: монография / С.А. Леонов. – СПб.: СПбГУПТД, 2017. - С. 127.
3. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 24 сентября 2009 г. № 853 «Об утверждении Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96394/?ysclid=lae6f7guc6277288993> (дата обращения: 19.09.2022).
4. Проект документа «Стратегия развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025» [Электронный ресурс]. - URL: <https://ivgpu.ru/images/docs/nauka/dokumenty/strategiya-razvitiya-leg-prom.pdf?ysclid=lae6is68xg935490999> (дата обращения: 19.09.2022).
5. Тимошук Н.А. Концепция формирования конкурентоспособного инженера как стратегия образовательной политики технических университетов: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.08. — Самара, 2019. — 353 с.
6. The Future of Jobs. Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс]. - URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs.pdf (дата обращения: 19.09.2022).

7. Цветкова, Е.В. Анализ взаимодействия науки, техники и дизайна [Текст] / Е.В. Цветкова // Вестник магистратуры. – 2017. - № 12-1 (75). – С. 31-34.
8. Постановление Правительства Москвы от 27.09.2011 № 450-ПП Об утверждении Государственной программы города Москвы "Развитие образования города Москвы ("Столичное образование")" [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/805897> (дата обращения: 19.09.2022).

Лобастова Вера Александровна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

РАСЦВЕТ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу поиска исторических, социальных, культурных причин, которые способны отчасти объяснить бурный всплеск культурного развития, представленного в древнегреческом обществе в VIII – V веках до н. э. Весьма краткий в историческом отношении период продемонстрировал возникновение широкого спектра разнообразных культурных форм, порожденных творческой инициативой древних греков, – философии, науки, литературы, искусства. Недостаточное количество обосновывающего документированного материала затрудняет всестороннее исследование артефактов античного мира, особенно его ранних этапов исторического становления. Исключительность события небывалого культурного подъема требует рассмотрения с разных позиций, поэтому остается в центре внимания многих исследователей – антиковедов, историков культуры, социологов, историков науки и философии. Среди многочисленных трудов, посвященных этой теме, выделяется фундаментальная работа советского и российского антиковеда Александра Иосифовича Зайцева «Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э.» как образец строго научного размышления, построенного на конструктивном диалоге с другими исследователями. Выдвинутые предположения оцениваются самими учеными как недостаточно полные и убедительные, поэтому научная дискуссия все еще продолжается, а значит, далека от завершения.

Ключевые слова: античный мир, культура, наука, философия, литература, демократия, агон, конкурентное общество, Александр Иосифович Зайцев (1926-2000).

THE HEYDAY OF ANCIENT GREEK CULTURE: CAUSES AND PREREQUISITES

Summary: This article is devoted to the analysis of the search for historical, social, cultural reasons that can partly explain the rapid surge of cultural development represented in ancient Greek society in the VIII – V centuries BC. A very short period in historical terms demonstrated the emergence of a wide range of diverse cultural forms generated by the creative initiative of the ancient Greeks – philosophy, science, literature, art. Insufficient amount of substantiating documented material makes it difficult to comprehensively study the artifacts of the ancient world, especially its early stages of historical formation. The exclusivity of the event of an unprecedented cultural upsurge

requires consideration from different positions, therefore it remains in the focus of attention of many researchers – antiquarians, cultural historians, historians of science and philosophy. Among the numerous works devoted to this topic, the fundamental work of the Soviet and Russian antiquarian Alexander Iosifovich Zaitsev “Cultural revolution in Ancient Greece of the VIII—V centuries BC” stands out as an example of strictly scientific reflection built on a constructive dialogue with other researchers. The assumptions put forward are evaluated by the scientists themselves as insufficiently complete and convincing, so the scientific discussion is still ongoing and far from over.

Keywords: ancient world, culture, science, philosophy, literature, democracy, agon, competitive society, Alexander Iosifovich Zaitsev (1926-2000).

Культурный феномен античного мира, проявившийся в VIII—V вв. до н. э. Древней Греции, представляет собой удивительное и уникальное событие, которое не только не повторилось в последующей истории всего человечества, но и было неожиданным на фоне предшествующих эпох. Следует заметить, что хотя исследователи отмечают еще один культурный скачок, проявившийся в эпоху Возрождения, но он, по мнению швейцарского историка культуры Якоба Буркхарда¹, преимущественно опирается на преемственность достижений античной культуры и во многом является его продолжением. Внезапный всплеск разносторонней творческой активности представителей древнегреческого общества, который французский историк и филолог Эрнест Ренан назвал «греческим чудом», до настоящего времени поражает исследователей своим размахом и последствиями.

Немецкий философ-экзистенциалист Карл Ясперс определяет середину I тысячелетия до н. э. как «осевое время», когда параллельно в различных цивилизациях мира независимо друг от друга происходят сходные по содержанию культурно-исторические процессы: складываются монотеистические формы религий, возникают универсальные представления о мире в виде философских и научных учений, создаются произведения литературы и искусства, в которых человек стремится выразить свое отношение к миру. Значение этих культурных исканий К. Ясперс понимает как проявление исторического самосознания, проявившегося в рефлексивном осознании человеком собственных границ своего бытия. «Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н. э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день»².

Созвучными размышлениями делится с читателем швейцарский филолог Андре Боннар, показывая в специфических чертах греческой цивилизации неиссякающие творческие возможности человека, способного преобразовывать мир, в котором он живет: «Отправной точкой и объектом всей греческой

---

¹ Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. М.: Юристъ, 1996. 591 с. (Лики культуры).

² Ясперс К. Истоки истории и ее цель. // Ясперс, К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1991. С. 32.

цивилизации является человек. Она исходит из его потребностей, она имеет в виду его пользу и его прогресс. Чтобы их достичь, она вспахивает одновременно и мир, и человека, один посредством другого. Человек и мир в представлении греческой цивилизации являются отражением один другого — это зеркала, поставленные друг против друга и взаимно читающие одно в другом. Цивилизация греков сопрягает мир и человека. Она связывает их в борьбе и битве, соединяет плодотворной дружбой, имя которой — Гармония»³.

Неизгладимое впечатление производит на современного человека небывалая концентрация культурных открытий и новаторств, которые одновременно возникли в Древней Греции, причем в культурный прорыв архаической и классической эпохи древнегреческой истории были вовлечены только отдельные ее части, а не вся территория, занимаемая греками. Непрерывающееся влияние античных образцов на последующее развитие мировой культуры определяет их подлинную значимость и высокую оценку в истории человечества. Отечественный исследователь классической филологии А.И. Зайцев поставил перед собой задачу адекватно объяснить глубинный механизм «культурного переворота», осуществившегося в древнегреческом обществе в течение трехсот-четырёхсот лет, и благодаря выявлению его всемирно-исторического контекста построить теоретическую модель общечеловеческого культурного движения, в рамках которой определенные причины и условия могут привести к определенным следствиям. Сам по себе исторический факт «культурного взрыва» в Древней Греции указывает на неравномерное течение культурного развития человечества. Процесс культурных изменений включает в себя периоды подъема и спада, причинами которых могут стать определенные социально-исторические условия или факторы, как ускоряющие, так и тормозящие жизнедеятельность людей.

Состав народов, живущих в древнегреческом обществе, отличается антропологической гетерогенностью. Начиная с микенской эпохи, греческие племена интенсивно смешивались с населением Балканского полуострова. При заселении островов и прибрежных земель греки активно расширяли устойчивые экономические, политические и культурные внешние связи с другими народами, увеличивая перемещение «людей, товаров и идей»⁴, результатом которого становится взаимное духовное обогащение в процессе культурного обмена. Так ионийские колонисты в Малой Азии оказались на пересечении культурных влияний между угасающими древневосточными цивилизациями Египта и Вавилона и молодой еще формирующейся греческой цивилизацией, где именно Милет стал одним из первых очагов культурного переворота.

Греция в архаическую эпоху демонстрировала экономический подъем, вызвавший демографический рост. Производственная динамика была связана с

---

³ Боннар А. Греческая цивилизация. Т. 1. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1994. С. 46-47.

⁴ Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 44.

техническим прогрессом, вызванным распространением железа, выплавка которого появилась в Китае в VII в. до н. э. Именно широкое использование железных сельскохозяйственных орудий и военного оружия А.И. Зайцев называет экономической причиной культурного переворота в Древней Греции: «диффузия железа, переход к железному веку и был важнейшей необходимой, хотя и не достаточной, предпосылкой социальных потрясений, породивших, в свою очередь, новые идейные течения середины I тысячелетия до н. э.»⁵. Одним из результатов технического прогресса становится формирование античного полиса, которые появляются в Греции около 800 г. до н. э. Александр Иосифович показывает возможность благоприятного влияния полисного устройства древних греков на их культурное развитие.

Античный полис становится организацией общественного устройства, основанного на демократическом правлении. Греческий полис представляет собой самоуправляемую гражданскую общину. Ограниченная территория и численность проживающих в полисе становилась условием эффективного систематического участия граждан в управлении городом-государством. Таким образом прямая демократия не допускала резкого политического неравенства в гражданском коллективе. Кроме того, греческая демократия утверждением политической свободы не исключает и личную свободу граждан полиса. Во второй книге «Истории» Фукидида речь Перикла выступает в качестве апологии афинской демократии: «В нашем государстве мы живем свободно и в повседневной жизни избегаем взаимных подозрений: мы не питаем неприязни к соседу, если он в своем поведении следует личным склонностям, и не выказываем ему хотя и безвредной, но тягостно воспринимаемой досады. Терпимые в своих частных взаимоотношениях, в общественной жизни не нарушаем законов, главным образом из уважения к ним и повинuemся властям и законам, в особенности установленным в защиту обижаемых, а также законам неписаным, нарушение которых все считают постыдным»⁶.

Политическая свобода выражается в полномочном участии граждан в народном собрании, на заседаниях которого принимались решения относительно задач внешней и внутренней политики полиса. Однако для культурного переворота актуальным становится расширение личных свобод, которые выражаются в праве беспрепятственно выбирать для себя образ жизни при отсутствии строго регламентирующих предписаний. А.И. Зайцев уверенно обобщает, что «разрушение жестких традиционных норм поведения индивидуума, которое началось с крушением микенского мира и продолжилось в ходе полисной революции, устранившей господство родовой аристократии и общинного быта, и великой колонизации, было первым условием культурного переворота»⁷.

---

⁵ Там же. С. 52.

⁶ Фукидид. История. Л.: Наука, 1981. С. 80.

⁷ Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 67.

Греческий мир, представляющий систему независимых полисов, обладал ясным осознанием внутренней культурной общности как «единства в многообразии», которая содействовала активному перемещению людей в поисках благоприятных условий для своей деятельности и быстрой культурной адаптации на новом месте. В отличие от метрополии колонии заселяли более энергичные и предприимчивые люди, открытые к принятию разнообразных новшеств. В колониях процесс разрушения традиционного уклада жизни протекал быстрее и интенсивнее. Множество возникающих изменений укрепляет среди греков позитивное отношение к тому, что человек способен улучшить условия своего существования благодаря конкретным усилиям повседневной жизни и обрести счастье, доступное человеку. Высокому уровню горизонтальной мобильности в полисном обществе не препятствовала греческая религия, которая не претендовала на доминирующую форму идеологии как «регулятора поведения людей в общественной и частной жизни, и греческие боги с трудом могли выступать в роли гарантов нравственного порядка в мире»⁸. Наряду с традиционными верованиями распространяются новые религиозные формы: элевсинские мистерии, орфизм, оргиастический культ Диониса и др.

Древнегреческой культуре присущ ярко выраженный агонистический дух, причем весьма разнообразные формы соревнований приобретали общественное установление, распространяя жизнеутверждающее мироощущение, а «сложившееся общественное настроение неизбежно само превращается в активную прогрессивную (а в других случаях реакционную) силу»⁹. Агонистика понимается как самобытная особенность греческого духа, при котором проявляется «неудержимое стремление к любым состязаниям почти во всех сферах общественной жизни»¹⁰. Наиболее популярными среди греков были спортивные соревнования атлетов на Олимпийских и других общегреческих играх, регулярные проведения которых послужили датировкой греческой истории. Затем состязательный дух стал распространяться на другие сферы творческой деятельности и выразился в мусических соревнованиях поэтов, музыкантов, трагиков. Агонистическое пространство было местом пересечения общественной и частной жизни, в котором личный энтузиазм в достижении успеха не просто поощрялся, а всячески преумножался искренней поддержкой соотечественников.

Побуждающими чертами в агонистике становятся честолюбие и стремление к славе или к почету, которые вместо материальных выгод направляют на известность или достойную репутацию. Хотя присутствовала и порицательная сторона публичного внимания к личности, которая изливалась насмешками и бранью над проигравшим соперником или врагом. В конкурентивном обществе общепринятой, следовательно, ожидаемой нормой

---

⁸ Там же. С. 79.

⁹ Там же. С. 91.

¹⁰ Агон // Словарь античности. М.: Прогресс, 1989. С. 14.

поведения людей становится индивидуальный успех, вокруг которого сосредотачивается конкурентная борьба. Каждый из соревнующихся участников стремится стать лучше на фоне других, превзойти всех в конкретных достижениях, проверяя, испытывая свои собственные возможности. Соперничество превращается в самоцель, тем самым утрачивает утилитарную направленность, ориентируясь на победу. А.И. Зайцев пишет, что «при всех переменах в исторических судьбах и умонастроениях древних греков эта положительная оценка славы, ориентация на ее снискание остается доминирующей до конца античной эпохи»¹¹.

Немецкий исследователь классической филологии Вернер Йегер в многотомном труде «Пайдейя. Воспитание античного грека» показывает, как в древнегреческом обществе смысл понятия арете постоянно изменялся. Зародившись в кругу военной аристократии, приоритетная ценность арете выражала идеал доблести как наилучшее достоинство воина, мечтавшего совершить героический поступок, затем это ценностноутверждающее понятие постепенно распространяется за пределы знатного рода и приобретает «образ совершенного человека, признающий наряду с благородством действия благородство духа и видящий цель в их сочетании»¹².

Американский экономист и социолог Торстейн Веблен сформулировал теорию праздного класса, в которой обозначил основные социально-экономические черты праздного класса и определил его влияние на общество в целом. «За исключением инстинкта самосохранения, предрасположенность к соперничеству является, вероятно, самым сильным, живым и настоящим из собственно экономических мотивов»¹³. Именно стремление к соперничеству вызывает многочисленные формы демонстративного или подставного потребления, которые в обществе не остаются без внимания. «Праздничный класс занимает главенствующее положение в социальной структуре, а его образ жизни и нормы достоинства представляют собой нормы почтенности для всего общества»¹⁴. Военная аристократия как господствующая верхушка раннегреческого общества демонстрировала свое превосходство не только через богатство, но и через досуг и энергию, имеющиеся у представителей своего круга, необходимые как для самих состязаний, так и для систематических напряженных тренировок в подготовке к ним.

В дальнейшем агонистические тенденции древнегреческого общества трансформируются и проникают в сферу науки и художественной литературы. В период культурного переворота в Греции возникает наука как объективная форма систематизации знаний. Основным признаком научного познания выступает метод, объединяющий в себе различные способы поиска знания,

---

¹¹ Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 108.

¹² Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Т.1. - М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001. С. 35.

¹³ Веблен Т.Б. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 140.

¹⁴ Там же. С. 119-120.

которое благодаря методу получает научный статус. Для научного метода характерными является строго определенная последовательность действий, отдаленно напоминающая применяемый в ремесле технологический метод проб и испытаний: наблюдение как фиксация существующих фактов; предположение недоступных наблюдению причин, вызвавших данные явления и каузально объясняющих их существование; дедуктивное выведение множества гипотетических следствий, проверяемых в опыте; и, наконец, подтверждение гипотезы в случае успешного эксперимента, в ходе которого ожидаемые результаты совпадают с имеющимися фактами. Научный гипотетико-дедуктивный метод объективно обнаруживает, что научная теория в качестве подтвержденной гипотезы может вступать в противоречие с устойчивыми мнениями, сформированными на основе наглядной очевидности.

По мнению Александра Иосифовича, в основе познавательной деятельности человека лежит ориентировочный рефлекс, который русский физиолог Иван Петрович Павлов называл исследовательским. Пробуждая в психике человека наибольшее активное влечение, ориентировочная реакция вызывает любовь к истине как устойчивый познавательный интерес или научную любознательность. Для актуализации склонности к творческой интеллектуальной деятельности, требующей внутренних усилий к отысканию научных истин и необходимого для этого свободного времени, наиболее важной, с точки зрения А.И. Зайцева, становится «зависимость между общественным устройством и готовностью к восприятию тех или иных предлагаемых индивидуумами новшеств в культурной сфере»¹⁵. «Научное познание вообще возможно только потому, что в природе, а в известных, не легко поддающихся установлению границах и в общественной и в духовной жизни, царит закономерность»¹⁶. Отечественный антиковед убедительно показывает, что «человечество, не знающее законов природы, никогда не смогло бы понять закономерностей, управляющих его собственной жизнью»¹⁷.

Следует отметить тот факт, что греческая наука, представленная исследованиями дедуктивной математики, астрономии, физики, на ранних стадиях своего развития была тесно связана с философией. Один и тот же интеллектуал мог выдвигать философские размышления и научные открытия, лишь постепенно осознавая их эпистемологическое различие. Аристотель утверждает общую форму умозрительного знания, имеющего универсальное значение. Значительную роль в становлении научных и философских рассуждений сыграл агональный дух греческого общества. В ходе общественного обсуждения складывается канон «семи мудрецов», в списки которых входят кандидаты как бесспорные, так и оспариваемые. Таким образом

---

¹⁵ Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 159.

¹⁶ Там же. С. 217.

¹⁷ Зайцев А.И. Общеисторическое значение возникновения науки в Древней Греции в ходе культурного переворота. // Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 278.

общественное мнение стремится поощрить творческие достижения, превосходящие многих и достойные поименного прославления.

Активно распространяющиеся в интеллектуальной среде полемические споры как столкновения соперничающих мнений ученых демонстрируют критическое усвоение различных взглядов и одновременно пробуждают стремление предложить наилучшее решение для обсуждаемой интеллектуальной проблемы. В философии и науке диалог становится агональным методом поиска истины, которая становилась наградой в интеллектуальном состязании. Публичное признание и притязание на славу были важнейшим побудительным мотивом любой деятельности греков и становились поводом для закрепления авторства. «Среди определенного круга людей, - пишет А.И. Зайцев, - проявления непосредственного познавательного интереса получают прочное право на существование — складывается убеждение в том, что познание истины ценно само по себе и может быть главным смыслом существования человека. Рождается идеал βίος θεωρητικός, 'созерцательного образа жизни'»¹⁸. Отступление от утилитарных проблем, препятствующих свободной творческой инициативе, позволяет проявиться бескорыстному стремлению к мудрости, выраженному в различных теоретических размышлениях.

Героический эпос дал начало древнегреческой литературе. Эпический жанр развивали аэды — профессиональные сказители, демонстрирующие высокий уровень поэтического мастерства и музыкального исполнения. Устное народное поэтическое творчество анонимно, однако Гесиод как основатель дидактического эпоса нарушает эту традицию и вводит авторство как неизменный атрибут литературного произведения. Вслед за авторством в литературе развивается эристика как искусство спора между авторами, отстаивающими в полемике свои суждения о художественных ценностях. Так создаются поэтика и риторика как теоретические жанры. Художественное значение литературному произведению, как полагает Александр Иосифович, придают одновременно обусловленность жизненными проблемами общества и эстетическая самоценность. Эстетическая ценность художественных образов состоит в стремлении убедительно воздействовать на воображение слушателей и их способность к сопереживанию. В творчестве каждого автора можно обнаружить «роль агонального начала и стремления к самоутверждению, отталкивание от традиционных ценностей в содержании и от традиционных канонов в форме, влияние Гомера и его преодоление, значение эстетического момента»¹⁹.

Культурный переворот в Древней Греции исключительным и абсолютно уникальным богатством достижений приобретает общечеловеческий масштаб. В историческом развитии человечества удивительная духовная атмосфера

---

¹⁸ Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 179.

¹⁹ Там же. С. 208.

динамично развивающейся древнегреческой культуры сумела заложить множество тенденций в жизнедеятельности людей, которые по-разному раскрывают уникальные способности человеческой природы в целом и вызывают неиссякаемые стимулы для их возможной реализации. В сложных процессах, стимулирующих культурное развитие, тесно переплетаются как преемственность, так и новаторство в форме и в содержании культурных образцов.

Список литературы:

1. Агон // Словарь античности. / сост. Й. Ирмшер, Р. Йоне; пер. с нем. В. И. Горбушин, Л. И. Грацианская, И. И. Ковалёва, О. Л. Левинская; редкол.: В. И. Кузицин (отв. ред.), С. С. Аверинцев, Т. В. Васильева, М. Л. Гаспаров и др. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
2. Боннар, А. Греческая цивилизация, т. 1. — Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1994. — 448 с.
3. Буркхардт, Я. Культура Возрождения в Италии. — М.: Юристъ, 1996. - 591 с. — (Лики культуры).
4. Веблен, Т.Б. Теория праздного класса. / Вступ. ст. с. 5-56 С. Г. Сорокиной. – М.: Прогресс, 1984. - 367 с. - (Экономическая мысль Запада).
5. Зайцев, А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. / Под ред. Л.Я. Жмудя. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. — 320 с.
6. Зайцев, А.И. Общеисторическое значение возникновения науки в Древней Греции в ходе культурного переворота. // Зайцев, А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. / Под ред. Л.Я. Жмудя. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. — С. 271-278.
7. Йегер, В. Пайдейя. Воспитание античного грека. В 2 томах. - М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1997, 2001.
8. Фукидид. История. – Л.: Наука, 1981. - 530 с.
9. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1991. – С. 32-50.

Логинова Диана Васильевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ В 1930-е гг.

Аннотация: Статья посвящена начальному этапу формирования грузовых перевозок автомобильным транспортом в Республике Коми в 1930-е гг. Проанализированы факторы, влияющие на стоимость грузоперевозок. Рассмотрены проблемы, стоявшие перед вновь созданной автомобильной отраслью, такие как отсутствие дорожно-транспортной сети, кадров, слабость материально-технической базы.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, грузовые перевозки Республика Коми, Автогужтрест, эксплуатация автомобилей.

ORGANIZATION OF FRIGHT HIGHWAY TRANSPORTATION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF KOMI

Summary: The article is devoted to the initial formation stage of the freight highway transportation in the Republic of Komi in the 1930s. The factors affecting the cost of freight traffic are analyzed. It considers the problems of the newly created automotive industry, such as the lack of a road transport network, personnel, and the weakness of the material and technical base.

Keywords: road transport, freight transportation, Republic of Komi, Avtoguzhtrest, vehicle operation.

В СССР за годы первых пятилеток была создана мощная автомобильная промышленность, выпустившая более миллиона автомобилей. Страна получила новый массовый вид транспорта, значение которого и удельный вес в общем грузообороте страны с каждым годом увеличивались. Создание мощной индустриальной базы страны потребовало, прежде всего, выпустить большое количество грузовых автомобилей различной грузоподъемности и проходимости. На грузовики же в дальнейшем легло создание системы пассажирских перевозок, создав на их базах автобусные кузова с минимальными условиями удобства и комфорта. Поэтому довоенная история автомобилизации страны – это в основном история грузовых автомобилей. Период развития легкового автотранспорта до войны был менее разнообразным: этот тип автомобилей предназначался в основном для служебного пользования и в качестве такси, но его история также является ярким этапом в формировании автомобильного транспорта страны. Главной задачей на первом этапе автомобилизации страны являлось насыщение автомобилями, прежде всего

грузовыми, все отрасли народного хозяйства и организация его работы. В Коми в силу отдаленности и недоступности этот процесс происходил крайне неравномерно и медленно, поэтому цель нашей статьи состоит в том, чтобы установить основные тенденции и специфические особенности развития грузового автомобильного транспорта Республики Коми в 1930-е гг. и его значение для социальной сферы и экономического освоения региона. Для достижения указанной цели в работе поставлена исследовательская задача: в исторической динамике рассмотреть процессы грузовых перевозок.

Актуальность темы исследования определяется недостаточной разработанностью указанной проблемы в отечественной исторической науке. Всесторонняя оценка исторических событий, происходивших в автомобильном транспорте, будет возможна только тогда, когда будут изучены и региональные особенности развития отрасли, прежде всего тех территорий, которые были слабо вовлечены в транспортную систему. Таким примером является Республика Коми. В связи с этим стоит заметить, что важность проводимого исследования обусловлена и особенностями Республики Коми: ее огромной протяженностью, дальностью и недоступностью населенных пунктов, неравномерностью природно-климатических условий на севере и юге и вытекающих отсюда отличий экономического и социального развития. Поскольку в настоящее время происходит разностороннее, в том числе и историческое, изучение проблем Севера, стала остро ощущаться необходимость освещения исторической ретроспективы автомобильного транспорта.

Научная новизна работы заключается в том, что на основе анализа широкого круга архивных документов проведено комплексное научное исследование развития автомобильного транспорта Республики Коми, учитывающее как достижения, так и неудачи, раскрывающее реальную картину произошедших перемен в отрасли; проанализированы проблемы, связанные с организацией грузовых автомобильных перевозок, определен уровень автомобилизации края в годы довоенных пятилеток.

Источниковая база изучения истории автомобильного транспорта Республики Коми достаточно разнообразна и включает различные виды исторических источников. Основой для написания работы послужил широкий круг архивных и опубликованных источников Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Национального архива Республики Коми (НА РК).

С созданием мощной автомобильной промышленности годы первых пятилеток, страна получила массовый вид транспорта – грузовой автомобиль, значение которого и удельный вес в общем грузообороте постоянно увеличивался. В связи с этим главными задачами, озвученными на XVIII съезде ВКП(б) станут вопросы организации регулярных перевозок, обеспечения ремонтной базы и автозаправок [2, С. 71–73].

В Коми области в силу отдаленности и недоступности процесс

обеспечения отраслей народного хозяйства автомобилями происходил крайне неравномерно и медленно. В 1931 г. в Коми области было примерно пять автомашин «Форд»: это данные по мобилизационному наряду [8, д. 3, л. 22]. «Форды» были еще не адаптированные под российские дорожные условия, о чем свидетельствовали одинарные задние колеса, низкорасположенная грузовая платформа. Обслуживали автомобили пять шоферов, являвшиеся военнообязанными и подлежащие мобилизации в случае войны вместе с автомашинами [8, д. 3, л. 37]. Заметим, что первая автомашина была приобретена Стройобъединением, который эксплуатировал ее только в черте города [8, д. 3, л. 22]. Впоследствии, кроме Стройобъединения, автомобили были приобретены крупными республиканскими предприятиями, такими как трест «Комилес», Автогужтрест, а в последствии и лесозаготовительными организациями и МТСами. Автогужтрест был единственной транспортной организацией, отвечавшей непосредственно за грузовые и пассажирские перевозки в республике.

Начальный этап организации грузовых перевозок автотранспортом был совсем безрадостным, поскольку в начале 1930-х гг. Сыктывкарское отделение Автогужтреста имело в своем распоряжении только лошадей. В мае 1931 г. заведующий областной конторой М.И. Исаков, отчитываясь по мобилизационному плану, только еще предвидел возможности развития организации с помощью пяти 1,5-тонных автомашин, «если они поступят...», а пока перевозил грузы собственными пятнадцатью лошадьми и шестьюдесятью завербованными у населения [8, д. 3, л. 20]. Основные грузоперевозки в Коми области на тот момент осуществлялись главным образом по трактам Мураши – Сыктывкар и Котлас – Усть-Вымь – Сыктывкар [8, д. 3, л. 12].

Лишь в 1935 г. в Сыктывкарском отделении Автогужтреста появились автомобили – две единицы ГАЗ-АА. К возросшим грузоперевозкам по трактам области это было весомой поддержкой: к загруженному мурашинскому тракту добавилось еще и усть-куломское направление, связанное, прежде всего, с ростом лесозаготовок. К слову отметим, что всего в 1935 г. в области насчитывалось 32 единицы автомашин с пометкой «частично пригодные», из них совершенно изношенными считались 18 единиц [3, с. 2].

В целях оптимизации грузоперевозок Автогужтрестом была создана практика аренды для перевозки грузов автомашин, едущих в попутном направлении. Но руководители большинства организаций, имевших автомашины, не были заинтересованы в аренде автомашин для эксплуатации на стороне: их водители сидели на твердой месячной оплате. Низкая активность эксплуатации наемного автотранспорта неизбежно сказывалась на объемах перевозимых грузов: за 1935 г. было перевезено 681 т различных видов грузов вместо запланированных 1 100 т, что составило 62 %. Впоследствии организации, оценившие необходимость решительной борьбы с порожними пробегами, сумели в короткий промежуток времени добиться неплохих результатов как на трактовых, так и городских перевозках, доведя коэффициент

использования пробега до 0,65 и даже до 0,80.

С ростом городских и трактовых перевозок потребность в автомашинах у Автогужтреста исчислялась в количестве 61 единиц и 108 подводах. В феврале 1935 г. Главдортранс просил СНК РСФСР рассмотреть вопрос о возможности отпуска для организации Коми Автогужтреста дополнительного лимита в 320 тыс. руб. на приобретение 15 грузовых ГАЗ-АА и 5 автобусов (14-местных ГАЗ-03-30) и увеличения собственного гужа на 50 лошадей. Кроме того, еще необходимо было выстроить дополнительные конюшни для приобретаемой живой силы. Запрашиваемые суммы были не маленькими: стоимость требуемых грузовиков – 75 тыс. руб.; автобусов – 70 тыс. руб.; лошадей и гужснастей – 150 тыс. руб.; конюшен – 25 тыс. руб. [7, д. 1. л. 95] Решения на такие запросы в Москве принимались очень долго, чаще всего цифры заказов уменьшались в разы либо вообще ответом был отказ.

Создание самостоятельной организации Коми Автогужтреста в 1936 г. позволил увеличить географию грузовых перевозок. Так, Сыктывкарское отделение обслуживало самый большой по протяженности тракт – Мурашинский (434 км), начинавшийся от ст. Мураши (Горьковской железной дороги) до Усть-Выми, и чуть короче, но более сложный Печорский тракт (417 км), связывавший Сыктывкар с Троицко-Печорском. Радиус Печорского отделения – это тракты общей протяженностью 800 км, которые связывали северные районы Коми области с краевым центром – Архангельском. Помимо перевозок грузов по трактам значительно возросли как почтовые, так и пассажирские перевозки, особенно в связи с необходимостью перебросок рабочей силы внутри Коми области в периоды наиболее интенсивных работ по лесозаготовкам [7, д. 1, л. 96]. Из всех трактов, годным для круглогодичного движения, был только Мурашинский тракт. Прочие дороги могли быть эксплуатируемы только до больших заносов снегом зимой и в середине лета при сухой погоде.

Первый год работы Коми Автогужтреста омрачался неоправданными надеждами на получение новых автомобилей, приобретя только 10 машин ГАЗ-АА и не получив ни одной трехтонной ЗиС-5. Эта модель, выпускавшаяся с 1933 г., привлекала своей грузоподъемностью и высокой надежностью. В среднем за отчетный 1936 г. в Коми Автогужтресте работало 7,7 автомашин, что составляло 67 %. Этим объяснялся низкий коэффициент использования парка – 0,56 необходимых 0,69 по плану. Имеющийся автотранспорт не только треста, но и других хозяйств был явно недостаточен, что снова и снова сказывалось на количестве не перевезенного груза более 800 т [7, д. 3, л. 2, 3].

Как и прежде, львиная доля перевозок приходилась на наемный гуж, который работал и в Сыктывкарском, и в Печорском отделениях. Причем в последнем этот вид транспорта являлся основой всей работы. На трактах наемный гуж работал зимой в течение с декабря за март, в летнее время перевозки производились в Прилузском и Летском районах. На городских перевозках наемный гуж работал в Усть-Вымском агентстве при обслуживании

пристани в Вогваздино, а в Печорском отделении – в Усть-Цильме [7, д. 1, л. 4]. Благодаря гужевой силе план по грузообороту в 1936 г. был выполнен на 81,9 % в Сыктывкарском и на 94 % в Печорском отделениях.

В области продолжалась линия привлечения наемного автотранспорта для перевозки грузов через Автогужтрест, для чего было издано Постановление Облисполкома. Исключение делалось для Ухтпечтреста, строительных организаций. МТСов и совхозов. И результат не замедлил сказаться – арендованная техника выполнила годовую программу по тонно-километрам на 134 % за счет увеличения количества машин, а также качественных показателей.

В июне 1936 г. Коми Автогужтрест ходатайствовал о строительстве автогаража стоимостью 75 тыс. руб. с освоением в 1936 г. 24,5 тыс. руб. и в 1937 г. – 50,5 тыс. руб. Также Горкомхозу предписывалось передать Автогужтресту по балансу безвозмездно полукаменное складское помещение по ул. Свободы площадью 651 м², а Ухтпечтресту убрать свои складские помещения, находящиеся на участке строительства автогаража [7, д. 1, л. 11]. Таким образом, организационный период Автогужтреста проходил с большими трудностями, но руководство Коми области всемерно способствовало дальнейшему укреплению зарождающейся автотранспортной отрасли.

Но до полного оснащения Автогужтреста было еще далеко. Технически укомплектованной ремонтной мастерской трест не имел. Имевшаяся мастерская была снабжена тисками и другими мелкими кузнечными инструментами, где проводился текущий ремонт. Все остальное восстановление (разборка мотора, коленчатого вала и др.) осуществлялись в ремонтных мастерских МТС и Затона треста «Комилес». Необходимые для замены крепежные материалы (шплинты, гайки, болты и пр.) изготавливались в мастерской профтехшколы. Все остальные запчасти должны были поставляться Автосбытом, которому не удавалось в должной мере удовлетворить все запросы. В связи с этим предприятиям приходилось командировать своих людей в другие города для приобретения необходимых запчастей для автомобилей.

Расширяющееся предприятие Коми Автогужтреста планировало в 1937 г. увеличить среднегодовое число автомашин до 51 с общим тоннажом 82,5; грузооборот планировался в количестве 116,5 тыс. т. Также предусматривалось и капитальное строительство в сумме 578 тыс. руб., из них на строительство гаража – 100 тыс. руб., закупку машин – 344 тыс. руб., строительство жилого дома – 115 тыс. руб., на прочие расходы (тары, капремонт и т. д.) предусматривалось 19 тыс. руб. Источниками финансирования для осуществления запланированного являлись республиканский бюджет (88 тыс. руб.), фонд директора (35 тыс. руб.), собственные накопления (340 тыс. руб.) [6, д. 1, л. 5]. Финансовый вопрос всегда был болезненным для треста: заказчики часто задерживали оплату стоимости перевозимого товара, что, в свою очередь, тормозило погашение Автогужтрестом различных ссуд, взятых из Комибанка

на выполнение промфинплана, за это его счета периодически арестовывались [6, д. 1, л. 8].

Запланированное увеличение транспортных единиц в Автогужтресте в 1937 г. осуществилось: если в начале года числилось еще 14 автомашин ГАЗ-АА, то уже в третьем квартале того же года было 50 автомашин (47 – ГАЗ-АА и три ЗиС-5). Причем один двигатель машины ГАЗ-АА отправили обратно на завод им. КИМ (г. Москва) для ремонта как неисправный [6, д. 1, л. 95]. Сдвинули с «мертвой точки» и вопрос о строительстве гаража, выделив в IV квартале 1937 г. на стройку 0,2 т гвоздей и 100 м³ пиломатериалов [6, д. 1 д. 24].

Отметим, что строительство гаража было длительным, потом его строительство прервал пожар, и он так и не был закончен к началу войны. Но долго радоваться большому количеству автомобилей так и не пришлось. Непродолжительная полезная работа автомобилей была прервана бессистемностью и неорганизованностью, отсутствием запчастей: зимой 1938 г. «встали» почти все автомобили – работало только 16–17 машин из пятидесяти. В пик распутицы вышел из строя целый ряд остродефицитных частей – покрышки, цилиндры блока, шестеренки 3 и 4 скоростей, коробки передач, промежуточные валики, динамо, аккумуляторы, конические шестеренки, ведущая и ведомая дифференциалы. Дефицит запчастей еще не раз сковывал работу большинства автохозяйств области. По этой причине вновь и вновь повторялись случаи невыполнения грузоперевозок.

Так, за зимний сезон 1936/37 гг. осталось не вывезенных грузов от ст. Мураши 850 т, который к открытию навигации был переброшен в Котлас для перевозки речным транспортом [6, д. 4, л. 74]. В связи с этим Постановлением СНК РСФСР о нормах амортизационных отчислений и ассигнований на капремонт по отдельным отраслям народного хозяйства разрешалось предприятиям в порядке выбраковки приобретать лошадей за счет амортизационных отчислений в пределах 10 % от первоначальной стоимости конского состава [6, д. 1, л. 25]. Только это выручало трест и поднимало цифры выполнения грузовых перевозок по трактам.

Как бы то ни было, увеличившееся количество автомашин в республике позволяло наращивать темпы перевозок. Больше всего автомобилей было у Автогужтреста (78), Коми потребсоюза (32), Комиторга (24), треста «Комилес» (34), остальные имели единичное количество техники. Всего по Сыктывкару числилось 302 грузовых автомобиля [6, д. 14, л. 113]. В 1938 г. были определены автохозяйства, занимающиеся грузоперевозками, и объемы перевозок, возложенные на них. Упорядочивалась система обеспечения ГСМ и запчастями. Вышеуказанные организации являлись основными грузоперевозчиками в республике. Для привлекаемых хозяйств устанавливались нормы перевозок от Мурашей до Сыктывкара: для ГАЗ-АА – 5,6 т (4 рейса), для ЗиС-5 – 10,7 т (4 рейса) в каждый месяц зимних перевозок. Особое внимание на грузоперевозки по трактам обращалось в зимний период.

К организации грузовых перевозок уделяли самое пристальное внимание.

Так для обеспечения бесперебойности грузоперевозок руководителям контор Автотракторосбыта и Резиносбыта было вменено полностью обеспечить автопарки всех организаций запасными частями и резиной на весь период перевозок; начальник Доруправления обязан обеспечить должную очистку от снеговых заносов на трактах Мураши – Усть-Вымь, Сыктывкар – Троицко-Печорск, Ижма – Щельяюр; уполномоченный Северного отделения Союзнефтьсбыта – снабдить автопарк смазочными маслами; Ухтижемлаг – бесперебойно вывозить бензин на Усть-Вымскую базу. Также комиссии по регулированию гужсилы должны были выделить Автогужтресту наряд на 500 лошадей из районов, расположенных по мурашинскому и троицко-печорскому трактам на весь зимний сезон для обеспечения дополнительной мощности в грузоперевозках [5, д. 1, л. 21].

В связи с такой масштабной организацией перевозок Постановлением СНК Коми АССР от 6 ноября 1938 г. № 406 себестоимость 1 т. км гужевых перевозок устанавливалась 148 коп., отпускная стоимость 1 т. км – 175 коп. Также утверждалась оплата возчика независимо от загрузки подводы в один или в оба конца – 148 коп./т. км. Тракторные грузовые автоперевозки оценивались в 1 руб. 30 коп. за 1 т. км. По тракту Мураши – Сыктывкар – Усть-Вымь – Ухта и Сыктывкар – Усть-Кулом применялись стандартные тарифы, а по всем остальным трактам вводился поправочный коэффициент – 1,20. В период распутицы разрешалось поднять тарифы на 40 % на все виды перевозок [5, д. 1, л. 26, 27].

Но, даже несмотря на такую качественную организацию перевозок автотранспортом, имелись значительные объемы товара, которых Автогужтрест по каким-либо причинам вывезти не мог. Примером можно привести заметку газете «За новый Север» от 11 января 1938 г., где отмечалось, что на ст. Мураши для торговых организаций Коми АССР лежат грузы около 500 т. В ассортименте груза, который месяцами лежит без движения, были рыба, одежда, мануфактура и т. д. [9, с. 3] У одного Внуторга товаров лежало более чем на 1 млн руб., из них на 500 тыс. руб. кондитерских и других товаров, требующих немедленной реализации [11, с. 3]. Этот факт доказывал то, что Автогужтрест не мог еще правильно проводить планирование передвижения автотранспортных и гужевых средств для доставки грузов, не имел специалистов по экспедиционному и складскому делу, не были организованы погрузочно-разгрузочные операции, отнимавшие до 50 % рабочего времени. Вопросы объемов перевозок решались бы скорее, если бы были механизированы погрузочно-разгрузочные работы, но это была обязанность не только руководителей автохозяйств, но главным образом владельцев складов, которые не стремились улучшить условия труда грузчиков.

Кроме обеспечения грузоперевозок, Коми Автогужтрест обязательно участвовал в нарядах по мобилизационному плану Коми области. По этим нарядам на подготовку автотранспорта по очередному мобилизационному плану 1938 г. необходимо было поставить к горвоенкомату г. Сыктывкара

(стадион Динамо, конец ул. Коммунистической) автомобили ЗиС-5 в количестве 2 шт., ГАЗ-АА – 20 шт. Газогенераторные автомобили к призыву не допускались. Все автомобили должны были быть обеспечены горючим до станции погрузки (ст. Мураши) и дополнительно на 100 км пути, также весь автотранспорт должен быть обеспечен запасными частями. За техническое состояние автомашин персональную ответственность несли руководители предприятий [6, д. 14, л. 14].

В 1939 г. до 1 октября существовали отдельно Автогужтрест и гараж Горкомхоза, после чего они были переданы из системы НККХ РСФСР и соединены в единую систему Автоуправления Коми АССР. К началу года во вновь созданном Автоуправлении числилось больше всех автомашин – 93, из них: ГАЗ-АА – 70 машин; ЗиС-5 – 19; автобусы ГАЗ-03-30 – 2 и по одному виду ГАЗ-А и ГАЗ-М-1 [6, д. 14, л. 29]. Для сравнения: Потребсоюз имел 38 автомашин, из которых только 8 были на ходу; Управление связи – 54 автомашин (28 на ходу) [5, д. 2, л. 35].

Эксплуатация автомобилей на трактах республики показала, что машины ГАЗ-АА были менее устойчивы, они давали коэффициент использования парка в 0,355 к требуемому 0,628, в то же время ЗиС-5 показывал 0,569 с тем же требованием. Снижение коэффициента использования парка привело к уменьшению среднегодового пробега на одну машину (вместо 26 936 км по плану 16 007 км фактически), что составляло 74 % плана.

Надо указать, что машины ЗиС, работавшие частично неполный 1939 г., вместо 21 607 машино-дней по плану дали фактически за год до 24 450, что еще раз подтверждало преимущество машин ЗиС-5 перед ГАЗ-АА для работы в условиях Коми АССР [4, д. 24, л. 129]. Начиная с 1939 г., автотранспортные предприятия сократили покупку автомашин ГАЗ-АА (всего их было запланировано 4 шт.). Это происходило, вероятно, еще и потому, что количество грузов увеличивалось, и уже 1,5-тонные автомобили перестали удовлетворять с точки зрения грузоподъемности.

Для оптимизации грузоперевозок постановлениями СНК Коми АССР были регламентированы нормы времени простоя под погрузкой и выгрузкой и вынужденного простоя. Так, нормы времени простоя автомашин под погрузкой: 1,5-тонных автомашин – 60 мин; 2,5-тонных – 65 мин; 3,5-тонных – 70 мин. При перевозках грузов автомобильным и гужевым транспортом на паромов устанавливалась дополнительная плата за вынужденный простой по г. Сыктывкару – 2 руб. за подводу и 2 руб. 50 коп. – за автомашину [5, д. 2, л. 2]. В Сыктывкаре также устанавливалась дополнительная плата за поездку подводами с грузом при подъеме от р. Сысолы в размере 1 руб. 25 коп. [5, д. 2., л. 6]

В результате более тщательной организации движения транспорта план за 1939 г. был почти выполнен на тракторных пассажирских перевозках (пасс. км) – 98 %, грузоперевозки, тракторные грузоперевозки возросли в разы, но до полного выполнения было еще далеко [6, д. 5, л. 11]. Слаженной и

бесперебойной работе автомобильного транспорта во многом способствует материально-техническая база предприятий. Решение данного вопроса многие годы было «узловым» и практически нерешаемым.

Отсутствие собственного гаража, из-за которого машины круглый год стояли под открытым небом, несомненно, отражалось на состоянии автомобилей, особенно в зимний сезон, когда на разогрев уходило 3–4 часа. Не было возможности у предприятия создать собственную оборудованную ремонтную мастерскую, поэтому продолжали производить ремонт «кустарным» способом. Капитальный ремонт автомобильного парка не производился совсем. Текущий ремонт также выполнялся нерегулярно. Выезжая в транзитную поездку на 500–700 км, шофер был предоставлен самому себе, так как, например, по основному тракту Сыктывкар – Мураши не было ремонтных мастерских. Это приводило к тому, что автомашины через 2–3 года работы, а иногда и раньше, выходили из строя. Достаточно было заглянуть в любую хозяйственную организацию республики, связанную с содержанием автомобиля, чтобы увидеть там кладбище с вышедшими из строя автомашинами [1, с. 3].

Начальник Автоуправления Ф.Ф. Лаптев прямо признавал, что работа автотранспорта республики находится в неудовлетворительном состоянии. Причину он видел в отсутствии технической ремонтной базы для автотранспорта. Он же указывал, что работа ведется только на новых автомашинах, а капитально отремонтировать старые не было возможности [12, с. 2]. В помощь автопредприятиям приходила центральная ремонтно-механическая мастерская треста «Комилес», которая принимала заявки от предприятий на шлифовку коленчатых валов всех типов автомобилей. Причем заявки принимались в неограниченном количестве [10, с. 4]. Но этой помощи было недостаточно.

Для бесперебойных грузоперевозок автотранспортным предприятием выделялись две автомашины, так называемые «летучие автомастерские», которые должны были ремонтировать в пути автомашины. Тем самым простои из-за неисправностей постепенно сокращались.

Результаты работы грузового автотранспорта Коми Автогужтреста и его преемника Автоуправления при СНК Коми АССР являются яркой иллюстрацией совершенствования их работы, увеличения географии перевозок, количества перевозимых грузов. Пик грузоперевозок приходится на предвоенные годы, значительно сократившееся с началом войны. Это было связано с постоянно обновляющимся подвижным составом автопредприятий, совершенствованием системы управления на автотранспорте. И все же потенциал транспорта использовался далеко не полностью. Планы грузовых перевозок едва выполнялись на 40–60 % от требуемого. Но и эти объемы грузоперевозок позволили увеличить скорость доставляемых грузов, сократить расходы на складские и экспедиционные цели, что, несомненно, влияло, на показатели народно-хозяйственного развития республики.

Таким образом, налаженная система автотранспортных грузовых

перевозок способствовала дальнейшему всестороннему развитию экономики в республике, установлению тесных взаимосвязей между районами. Прежде всего, это касалось развития главной отрасли республики – лесопромышленной, а также сельскохозяйственной, торговой и т. д. Вместе с тем необходимо отметить, что процесс формирования грузоперевозок часто осложнялся низкой производительностью труда, вызванной различными причинами: от неумелой организации до различных технических неполадок.

Список литературы:

1. Алмазов, А. Насущные нужды автомобильного транспорта // За новый Север. – 1939. – 18 мая.
2. Бурков, М. Основные задачи автотранспорта в 1941 г. // Автомобильный транспорт. – 2012. – № 2.
3. Габов, А. Сыктывкар за 5 лет // За новый Север. – 1939. – 24 дек.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-398. Оп. 1.
5. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-520. Оп. 1.
6. НА РК. Ф. Р-521. Оп. 1.
7. НА РК. Ф. Р-727. Оп. 1.
8. НА РК. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.
9. О работе Автогужтреста // За новый Север. – 1938. – 11 янв.
10. Объявление // За новый Север. – 1940. – 7 июля.
11. Перебросить груз с Мурашей // За новый Север. – 1938. – 16 февр.
12. Речь начальника Автоуправления Лаптева Ф. Ф. // За новый Север. – 1941. – 18 апр. С. 2.

Метелева Александра Александровна

старший преподаватель

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: В статье показывается необходимость формирования коммуникативной компетентности курсантов военно-морских институтов как будущих офицеров Военно-морского флота. Автор рассматривает применение активных методов обучения в образовательном процессе, как одно из направлений формирования коммуникативной компетентности курсантов военно-морских институтов. В статье дается классификация активных методов обучения, перечисляются методы, способствующие формированию коммуникативной компетентности обучающихся. Дается методика подготовки и проведения таких активных методов обучения как проблемная лекция, лекция - беседа (лекция – дискуссия), деловая/ролевая игра и дебаты.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, коммуникативные умения, активные методы обучения, образовательный процесс, коммуникация, общения, дискуссия, дебаты, проблемная лекция, лекция-беседа, деловая игра, ролевая игра.

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF CADETS IN THE EDUCATIONAL PROCESS THROUGH THE APPLICATION OF ACTIVE LEARNING METHODS

Summary: the article shows the need to form the communicative competence of cadets of naval institutes as future officers of the Navy. The author considers the use of active teaching methods in the educational process as one of the directions for the formation of communicative competence of cadets of naval institutes. The article gives a classification of active teaching methods, lists methods that contribute to the formation of students' communicative competence. A methodology for preparing and conducting such active teaching methods as a problematic lecture, lecture-conversation (lecture-discussion), business / role-playing game and debate is given.

Keywords: communicative competence, communicative skills, active teaching methods, educational process, communication, communication, discussion, debate, problem lecture, lecture-conversation, business game, role-playing game.

Современная геополитическая ситуация предъявляет возросшие требования к профессиональной подготовке офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации. Происходящие события свидетельствуют о ведении против России настоящей гибридной войны, соответственно военнослужащие

должны быть не только подготовлены как специалисты, профессионалы, но и быть готовыми и способными выполнить поставленные задачи в боевых условиях. В Уставе внутренней службы четко указано, что (ст. 75) «командир в мирное и военное время отвечает за «... воспитание, воинскую дисциплину и Морально-политическое и психологическое состояние личного состава...» и обязан (ст.84) «всесторонне изучать деловые и морально-психологические качества подчиненных...» [4, с. 119]. От соблюдения командиром вышеуказанных требований напрямую зависит готовность и способность его подчиненных выполнять поставленные задачи в любых условиях обстановки, что безусловно является крайне важным в настоящее время. Результативное осуществление военно-политической работы, в системе которой и формируется необходимый уровень морально-политического и психологического состояния военнослужащих, тесно связано со способностями командира, не в последнюю очередь, с коммуникативными. Офицер, вставая на командную должность, уже должен обладать коммуникативной компетентностью, которую следует формировать у него еще в процессе обучения. Процесс формирования коммуникативной компетентности у курсантов как будущих офицеров в образовательном процессе должен носить, несомненно, комплексный и системный характер и включать в себя ряд элементов и направлений.

В данной работе будет рассмотрено применение активных методов обучения в образовательном процессе, как одно из направлений формирования коммуникативной компетентности курсантов военно-морских институтов. В психолого-педагогической литературе вопрос применения активных методов обучения в образовательном процессе получил широкое распространение. Интенсивно увеличивается число исследований, научных работ, однако, несмотря на это, данная тематика и сейчас не потеряла своей актуальности. Грамотным применением активных методов обучения возможно достичь множества задач, стоящих перед современным преподавателем.

В ряду классификаций активных методов обучения, предложенных различными исследователями (Ю.Н. Емельяновым, С.В. Петрушиным, О.С. Анисимовым, А.В. Панфиловой и др.) отметим наиболее распространенную в научно-методической литературе, представленную А.М. Смолкиным. Он подразделил активные методы обучения на две группы (в основе лежит характер учебно-познавательной деятельности обучающихся): неимитационные и имитационные, базирующиеся на имитации социально-профессиональной деятельности. В свою очередь, имитационные делятся на игровые (например, деловая игра) и неигровые (анализ конкретных ситуаций и др.) [1, с. 19].

Мы выделим следующие эффективные, на наш взгляд, активные методы обучения, которые легко применимы в военно-морских институтах и не требуют глобальных трудозатрат со стороны преподавателя и разделим их на две группы, исходя из видов занятий, наиболее часто присутствующих в системе военного образования.

Первая группа – лекционные методы. Традиционная лекция не предполагает активного участия курсантов в обсуждении теоретического материала, соответственно, не может напрямую формировать коммуникативные знания и умения, если тема не содержит необходимый для этого материал. Однако, отметим два вида лекции, которые при правильном применении позволяют решить данные задачи.

В первую очередь, это проблемная лекция. Данную лекцию отличает создание преподавателем проблемных ситуаций, задача курсантов – решить их, или найти путь к решению. Анализ научных источников показывает, что проблемная лекция широко применяется в системе вузовского образования. Ее неоспоримым достоинством, в первую очередь, является возможность активизации познавательной активности обучающихся, развития творческого мышления, способности анализировать информацию, выявлять причинно-следственные связи, а также способности к самостоятельному поиску информации, что несомненно, является необходимым для курсантов как будущих офицеров Военно-морского флота. Помимо этого, диалогический характер проблемной лекции позволяет формировать коммуникативные умения: правильно и точно излагать свои мысли, вести дискуссию и др. В ходе такой лекции обучающиеся учатся применять методы и средства коммуникации в первую очередь во взаимодействии с преподавателем. Для результативного построения проблемной лекции преподавателю требуется предварительная подготовка и учет некоторых требований к проведению. Прежде всего, необходим подбор материала и формулирование проблемных ситуаций и вопросов, вызывающих интерес у обучающихся и мотивирующих их к поиску решений, а соответственно и к коммуникации. В процессе проведения лекции преподаватель выступает прежде всего организатором, руководителем занятия, основная задача которого – замотивировать и направить ход размышлений в нужное русло. Помимо этого, рекомендуется помнить, что проблемная лекция предполагает наличие знаний у обучающихся по обсуждаемым вопросам.

Далее систематизируем и кратко перечислим основные этапы подготовки к проблемной лекции:

1. Изучение состава обучающихся, для которых будет проводиться проблемная лекция, определение их качественных и количественных характеристик (как указывалось выше, обучающиеся должны иметь знания по обсуждаемой тематике. Кроме того, проведение проблемной лекции сложнее осуществить в потоке более 30 человек);

2. Подбор теоретического материала, разработка презентации или опорных конспектов;

3. Формулирование проблемных ситуаций и вопросов (как ранее отмечалось, они должны вызывать интерес и побуждать к коммуникации. Лучше, если данные вопросы и ситуации будут связаны с будущей профессиональной деятельностью, отличаться актуальностью);

4. Примерное построение хода лекции, подбор наводящих вопросов (преподаватель должен быть готов к возникновению различных ситуаций, которые ему будет необходимо оперативно разрешать).

В ходе проблемной лекции преподавателю необходимо:

1. Осуществлять постановку проблемных ситуаций и задач, оперативно реагировать на изменение обстановки;

2. Направлять ход рассуждений обучающихся, задавая наводящие вопросы, мягко корректировать формулировки и высказывания;

3. Строго контролировать дисциплину, не допуская ухода от обсуждаемой темы;

4. Помогать обучающимся в формулировании выводов и решений;

5. Обобщать полученные в ходе занятия результаты;

6. При подведении итогов обязательно отметить наиболее активных обучающихся, корректно дать рекомендации по дальнейшему самосовершенствованию.

Следующей формой или методом, позволяющей формировать коммуникативную компетентность обучающихся на занятиях, является лекция беседа (лекция-дискуссия). Объединим эти два разных метода в один по той причине, что методика их подготовки и проведения, в целом, довольно схожа. Единственным существенным отличием, на наш взгляд, является возможность обучающихся в ходе лекции-дискуссии обмениваться мнениями не только с преподавателем, но и друг с другом, что дает больший эффект при формировании коммуникативных умений. Лекция – беседа (лекция – дискуссия) не только стимулирует познавательную активность обучающихся, но и способствует формированию у них умения грамотно вести дискуссию, логически стройно излагать свои мысли, корректно высказывать и отстаивать собственное мнение, а также применять средства и приемы общения. Процесс подготовки и чтения лекции-беседы (лекции – дискуссии) является практически аналогичным проблемной лекции. Добавим, что преподавателю также следует привлекать внимание обучающихся и поддерживать их интерес к обсуждению, контролировать соблюдение этических норм общения и стараться привлекать как можно больше участников к беседе (дискуссии).

Вторая группа, имеющая широкие возможности для формирования коммуникативной компетентности – это семинарские и практические занятия. В данной группе выделим деловые/ролевые игры, дебаты, дискуссии, пресс-конференции, мозговой штурм, круглый стол, case-study (метод кейсов) и тренинги. Однако, более подробно остановимся на деловой/ролевой игре и дебатах, поскольку они, по нашему мнению, требуют наименьших трудозатрат со стороны преподавателя при достаточно высокой эффективности.

✓ Деловая / ролевая игра. Семинар или практическое занятие в форме деловой/ролевой игры является активным методом обучения, которое осуществляется посредством моделирования различных условий профессиональной деятельности и поиска способов ее выполнения. В основе

деловой/ролевой игры, как правило, лежит имитационная модель профессиональной деятельности, которая реализуется благодаря действиям участников игры. Он позволяет смоделировать реальный характер профессиональной деятельности и не только проверить, расширить и закрепить теоретические знания курсантов, но и применить их в процессе практического решения проблемных ситуаций. Для проведения деловой/ролевой игры преподавателю рекомендуется не только разработать план занятия, но и примерный сценарий его проведения. В целом, ход занятия в виде деловой/ролевой игры можно разделить на несколько этапов:

1. Вводный, на котором преподаватель организует обучающихся. Преподаватель озвучивает цели и ход занятия и делит обучающихся по группам. Нам представляется наиболее успешным разделение на несколько подгрупп: несколько подгрупп (команд) получают раздаточный материал с проблемными ситуациями или ситуациями, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности офицера, еще одна или две подгруппы наиболее подготовленных обучающихся получают роли экспертов. Командам предоставляется время для распределения ролей и обсуждения.

2. Этап проведения. Далее каждая команда моделирует и разыгрывает представленную ситуацию. Эксперты, в свою очередь, оценивают ролевое исполнение, результативность принятого решения, применяемые модели, средства и приемы эффективной коммуникации, умения убеждать, путем приведения аргументов, а также правильно использовать вербальные и невербальные средства общения.

3. Заключительный этап. На этом этапе следует обсуждение озвученных результатов, выбор наиболее правильных вариантов решений, плюсов и минусов каждой команды. Преподаватель или группа экспертов могут смоделировать свой вариант. Далее преподаватель подводит итоги.

✓ Дебаты. Семинар или практическое занятие в виде дебатов также несет в себе широкие перспективы в вопросе формирования коммуникативной компетентности. В научно-методической литературе представлено разнообразие технологий и правил проведения дебатов. Кратко обозначим, на наш взгляд, упрощенную методику подготовки и проведения дебатов. Как и методика деловой/ролевой игры она состоит из трех этапов:

1. Этап подготовки. Преподаватель на консультации, которую ему следует провести заблаговременно, знакомит обучающихся с сутью дебатов, технологией проведения, а также нормами поведения и общения во время дебатов. Помимо этого, преподавателю следует заблаговременно разработать сценарий проведения. Обучающиеся делятся на несколько групп: две команды (спикеры), одна команда будет «отрицающей», вторая – «утверждающей» и команда судей. Роль координатора, а также таймкипера (человека, контролирующего регламент и время) выполняет преподаватель.

2. Собственно дебаты (занятие). В начале занятия преподаватель еще раз напоминает правила, ход дебатов и озвучивает цели занятия. Обе команды

получают тезис, к которому за определенный промежуток времени им нужно подобрать аргументы «за» (для «утверждающей» команды) и «против» (для «отрицающей» команды). Судьи, в свою очередь, знакомятся с критериями оценивания выступлений спикеров. В работе Л.Н. Вахрушевой и С.В. Савиновой представлены достаточно интересные критерии оценки выступлений спикеров: содержательность выступлений (глубина, полнота, конкретность, осознанность), содержательность ответов на вопросы (действенность, оперативность, гибкость), структурированность (системность, логичность, рациональность использования времени), формулировка вопросов (проблемность, конкретность, точность формулировок), культура общения (выразительность речи, лексическое богатство языка, умение уважительно обращаться к собеседникам, свободное владение материалом) [2, с. 46]. К ним следует добавить также убедительность, тембр голоса и способность работать в команде.

Далее каждая команда предлагает по очереди озвучивает по одному аргументу, задача противоположной – придумать и сказать контраргумент. Зрители могут задавать вопросы. И так, пока аргументы команд не закончатся. Задача преподавателя – следить за ходом дебатов, не позволять нарушать регламент и переводить дебаты в спор.

За выступлениями команд и ответы на вопросы зрителей внимательно следят судьи. По окончании, судьи совещаются и озвучивают победившую, на их взгляд, команду, четко аргументируя свою позицию, учитывая вышеуказанные критерии. Преподаватель, в свою очередь, может добавить информацию или оспорить решение судей.

3. На заключительном этапе преподаватель подводит итоги, отмечая сильные и слабые стороны выступлений каждой команды, а также аргументации судей. Помимо этого, целесообразным будет получить обратную связь также от обучающихся, зрителей и членов «отрицающей» и «утверждающей» команд, выслушать их мнение.

Таким образом, рассмотренные выше активные методы обучения, применяемые системно и комплексно в образовательном процессе военно-морских институтов позволят формировать такие важные коммуникативные умения, указанные в Требованиях к минимуму содержания и уровням обученности слушателей и курсантов военных образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам как: грамотно, и логически стройно излагать свои мысли и свое мнение по профессиональным вопросам, применять средства и приемы общения, осуществлять эффективную коммуникацию с военнослужащими с учетом их особенностей, как в индивидуальной, так и в групповой форме, формировать и аргументированно отстаивать собственную позицию, выступать публично и другие. Соответственно, применение данных методов позволит формировать

коммуникативную компетентность во время аудиторных занятий с обучающимися.

Список литературы:

1. Активные методы обучения в педагогическом образовании: учеб.-метод. пособие / В. В. Чечет, С. Н. Захарова. – Минск: БГУ, 2015. – 127 с.
2. Вахрушева Л. Н., Савинова С. В. Дебаты как форма подготовки студентов к выполнению профессиональных функций // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4 (40). – С. 44-55.
3. Волошиненко, Л. И. Опыт применения интерактивных методов обучения в образовательном процессе с учетом клипового мышления курсантов военно-морских вузов / Л. И. Волошиненко, В. В. Фадеева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2(64). – С. 97-100.
4. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов. – Москва: Проспект, 2022. – 592 с.

Минин Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ГРАФА П.Д. КИСЕЛЕВА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ МИНИСТРА ЭПОХИ НИКОЛАЯ I

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению духовного завещания графа П.Д. Киселева в качестве источника для изучения биографии этого сановника Николая I. Духовное завещание кроме сведений имущественного характера содержит информацию о мировоззрении человека, его отношениях с другими людьми. Выражая волю завещателя, духовное завещание заполняет пробелы в государственном законодательстве. Духовное завещание П.Д. Киселева иллюстрирует мировоззрение, биографию и поведение вельможи эпохи Николая I.

Ключевые слова: исторический источник, Российская империя, П.Д. Киселев, Николай I, завещание, награды, биография, семья.

THE SPIRITUAL TESTAMENT OF COUNT P.D. KISELYOV AS A SOURCE FOR STUDYING THE BIOGRAPHY OF THE MINISTER OF THE ERA OF NICHOLAS I

Summary: This article is devoted to the consideration of the spiritual testament of Count P.D. Kiselyov as a source for studying the biography of this dignitary Nicholas I. A spiritual will, in addition to property information, contains information about a person's worldview, his relationships with other people. Expressing the will of the testator, the spiritual testament fills in the gaps in the state legislation. The spiritual testament of P.D. Kiselyov illustrates the worldview, biography and behavior of the grandee of the era of Nicholas I.

Keywords: historical source, Russian Empire, P.D. Kiselyov, Nicholas I, testament, awards, biography, family.

Современное источниковедение констатирует тесную связь человека с созданным им артефактом, историческим источником: «Произведения, которые создают люди в процессе осознанной, целенаправленной деятельности, служат им для достижения конкретных целей. Они же несут ценную информацию о тех людях и о том времени, когда были созданы» [1, с. 5]. В качестве источника может выступать любой документ или предмет. Перефразируя Н. Гудмена, можно сказать, что «каждая вещь», – это не только «каждый исторический факт», но и «каждый исторический источник» [2, с. 265]. Фиксируя частицы исторической реальности, источники позволяют раскрыть различные аспекты

биографии человека, ведь ее невозможно описать вне исторического пространства, в котором жил изучаемый персонаж.

Для изучения персоналий нового времени особую роль играют источники личного происхождения, в том числе частноправовые акты. В Российской империи XIX в. происходят качественные изменения, связанные с распространением и расширением номенклатуры подобных источников, что обусловлено известной индивидуализацией и эмансипацией личности, стремящейся к созданию вторичных социальных связей в том числе и вне пределов пространства государственной бюрократии [1, с. 325].

Одним из видов подобных источников являются духовные завещания. Если в допетровской России духовные завещания обычно составляли царственные особы и патриархи, то в XIX в. это был распространенный вид частноправовых актов. В традиции той эпохи духовное завещание означало «официальный письменный документ, содержащий распоряжение какого-л. лица о своем имуществе на случай смерти» [3]. Прилагательное «духовный» несло отсылку к внутреннему миру завещателя и подразумевало возможность внесения в документ неких сентенций или высказываний мировоззренческого свойства. В более яркой форме это явление характерно для духовных завещаний польско-литовской шляхты XVII – XVIII вв., отражающих такие аспекты, «как менталитет шляхетского сословия, историческая география, практика наследования имущества, родственные и дружеские связи в шляхетской среде, отдельные элементы системы делопроизводства, а также особенности религиозно-нравственной традиции». Не случайно исследователь А.И. Селицкий предлагает рассматривать данные документы не только как частноправовые акты, но и как «источники личного происхождения, в которых ярко воплощался процесс самосознания личности, особенности менталитета как самого завещателя, так и шляхетского сословия в целом» [4].

Духовное завещание П.Д. Киселева, видного сановника Николая I, написано более официальным языком, но, в целом, обладает вышеперечисленными особенностями. С первых строк документа мы видим некоторые особенности эпохи: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. 1871 г., июля 27 (августа, 8) дня, я, нижеподписавшийся Генерал от Инфантерии Генерал-Адъютант, Граф Павел Дмитриевич Киселев, будучи в здравом уме и твердой памяти, делаю следующее мое духовное завещание» [5, С. 233]. На первый взгляд, перед нами стандартные формулировки документа, написанного придворным аристократом, посвятившем себя военной службе. Однако этот простой вывод требует уточнения. Поколение П. Д. Киселева получило домашнее воспитание в космополитическом духе Просвещения, но, пройдя через горнило наполеоновских войн (Киселев участвовал в основных сражениях этого периода), обрело глубокую религиозность. Религиозно-мистические увлечения Александра I в 1820-е гг. были далеко не случайными. Друг П.Д. Киселева, генерал А.А. Закревский, в письме от 26 июля 1817 г. отмечал нетипичное для петербургского света увлечение молодого флигель-

адъютанта чтением Библии: «Замечаю в твоих письмах некоторые слова из священного писания, видно, занимаешься Библиею, по наставлению, тебе в Петербурге сделанному» [6, с. 188]. Обращения Киселева к религиозным формулировкам не были простой формальностью.

Чин генерала от инфантерии (2 класс), свитское звание генерал-адъютанта и аристократический титул графа создают образ полководца, относящегося к верхам феодальной аристократии. Род Киселевых относился к древнему, но не титулованному среднепоместному дворянству. Зачислению Павла Киселева в Кавалергардский полк способствовали как московские связи его семьи, так и большие потери, которые кавалергарды понесли в Аустерлицком сражении. Поворотным моментом его карьеры следует считать пожалование флигель-адъютантом в Свиту Александра I в 1814 г. Киселев сопровождал императора на Венском конгрессе, выполнял разнообразные поручения контрольного характера и в чине генерал-майора был назначен начальником штаба 2-й (Южной армии). Обязанности его были скорее административными, чем военными. Только во время русско-турецкой войны 1828-29 гг. генерал-лейтенант П.Д. Киселев, командуя 4-м резервным кавалерийским корпусом, двинулся в Болгарию, но был вынужден остановиться, не дойдя до Софии, в связи с началом мирных переговоров. Проявить себя как полководец он так и не смог. Зато П.Д. Киселев реализовал свои административные таланты: в качестве Председателя диванов Дунайских княжеств (наместник в Молдавии и Валахии) провел крестьянскую реформу, как министр государственных имуществ осуществил реформу государственных крестьян в России. На гражданской службе Киселев оставался в военных чинах, что было характерно для эпохи Николая I. Чин генерала от инфантерии П.Д. Киселев получил в 1834 г. за реформу в Дунайских княжествах, а титул графа – в 1839 г. спустя полтора года службы в качестве министра. В Российской империи аристократические титулы превратились в очередную высшую форму награды, на царствование Николая I пришлось наибольшее количество подобных пожалований: 34 графа, 8 князей и 6 светлейших князей (из них только двое, П.М. Волконский и Д.В. Голицын, происходили из княжеских родов). Волей императора дворянин мог пройти всю феодальную лестницу: например, военный министр А.И. Чернышев был последовательно пожалован графом (1826 г.), князем (1841 г.) и светлейшим князем (1849 г.). Генерал-адъютант, граф и андреевский кавалер П.Д. Киселев по чинам и наградам не выделялся из ряда министров николаевской эпохи. В 1856 г. он был назначен послом в Париж, где и было составлено духовное завещание. Определенный универсализм карьеры (военный, министр, дипломат) был характерен для высшей бюрократии Николая I [5, с. 74 – 123, 162 - 172].

Наследование родовых имений регламентировалось законом, поэтому П.Д. Киселев посвятил завещание распределению «собственных» вещей и денежного капитала, имеющего служебное происхождение: «Не касаясь родового недвижимого имения, которое после меня поступает в раздел

законным моим наследникам, я сим завещанием распределяю собственныя мои вещи и принадлежащий мне лично денежный капитал, составившийся главным образом из пожалованных мне Государем Императором Николаем Павловичем в 1834 году, в награду за управление с 1828 по 1834 год Княжествами Молдавии и Валахии, 600 000 (около 430 000 руб.) турецких пиастров (взятых из представленных мною остатков дохода, поступавшаго из Княжеств), и из процентов за все время нахождения сего капитала в Государственных кредитных учреждениях» [5, с. 233]. Крупные единовременные денежные пожалования при Николае I были достаточно редкой наградой для отличившихся сановников, не обладающих крупной родовой собственностью. Например, за русско-турецкую войну 1828 – 1829 г. И.И. Дибич получил чин генерал-фельдмаршала и 1 000 000 руб., министр финансов Е.Ф. Канкрин за годы министерской службы получил пожалований на 343 000 руб. Собственно министерское жалование составляло 12 000 руб. в год. Реформируя Дунайские княжества, в том числе архаичную систему сбора налогов, оставшуюся от турок, Киселев за счет правильного налогообложения добился увеличения государственных доходов, «образом, для поселян необременительным», что и побудило Николая I наградить успешного реформатора из казны княжеств. П.Д. Киселев превратился в обеспеченного вельможу.

Распределение капитала соответствует близости к завещателю и социальной незащищенности наследников: близкие к Киселеву люди, не имеющие законных прав на наследство, русские и иностранные слуги, законные наследники. В первом пункте говорится: «Назначаю выдать воспитанникам моим Владимиру Павловичу Прежбяно и Константину Павловичу Прежбяно по 30 000 руб. каждому. Сестре их Александре Павловне Одобеско, урожденной Прежбяно, 30 000 руб. Детям покойной Елены Павловны Гречано, урожденной Прежбяно, 30 000 руб. Александре Алексеевне Бальяно, урожденной княжне Багратион, также 30 000 руб. Значит поименованным всего 150 000 рублей». Предназначенные круглым сиротам Пекановым 14 000 рублей для обеспечения их воспитания и содержания были уже выданы [5, с. 233]. Сироты Пекановы – это дети одного из управляющих графа, М.И. Пеканова, который представлял имущественные интересы Киселева в Петербурге. С А.А. Бальяно П.Д. Киселев познакомился в Молдавии, фактически она стала гражданской женой Павла Дмитриевича. Законный брак П.Д. Киселева на польской аристократке С.С. Потоцкой оказался неудачным, единственный сын Владимир Павлович умер в младенчестве, супруги разъехались, чему способствовала политическая активность Потоцких во время польского восстания 1830 – 1831 гг. С.С. Потоцкая по религиозным соображениям была против развода, поэтому П.Д. Киселев не смог оформить свои отношения с А.А. Бальяно. Современники называли «воспитанников» Киселева его внебрачными детьми, граф заботился об их образовании и службе, но формально унаследовать фамилию, титул и имущество они не могли [5, с. 62 - 64].

После «воспитанников» упомянуты слуги, что несколько меняет навеянное литературой и кинематографом представление об отношении крепостников к прислуге: «За сим долгом вмещаю себе обеспечить, сколько могу, будущее существование моих верных и усердных служителей, в особенности камердинера моего Григория Смирнова, коему за долголетнее, усердное и честное служение при мне назначаю выдать, для обеспечения его старости во всех нуждах 50 000 руб. и все гардеробные и туалетные вещи при мне состоящая, кроме родительских ... Помощнику камердинера всегда честному и усердному Христофу Петерсону назначаю в награду 8 000 руб. и на память мои ночные карманные часы с репетитором. Состоявшему прежде при мне усердному служителю Жоржу Вермону назначаю выдать 2 000 руб. Состоящим при мне служителям русским и иностранным определяю выдать единовременно всем и каждому годовое жалование, которое они теперь от меня получают, что составляет сумму: 9840 франков». Мебель, купленная для обстановки новой парижской квартиры П.Д. Киселева подлежала «дружескому разделу» между слугами. Кроме личных слуг, упомянуты француз-привратник (2000 франков) и состоящий при П.Д. Киселеве для особых поручений чиновник А.С. Есаков («дорожный чайный мой сервиз и на покрытие издержек его при возвращении на родину трехгодное жалованье, т.е. 1 800 руб.») [5, с. 233 - 234]. Граф П.Д. Киселев с честью исполнил долг «добротного барина», выразив прислуге свою благодарность (император своим министрам выражал «высочайшее благоволение») и назначив различные суммы денег и памятные подарки.

Усердно посещавший службы в посольской церкви, П.Д. Киселев назначил ей капитал в 1 000 руб. «с тем, чтобы одна половина процентов с этой суммы шла в пользу самой церкви, а другая половина – на раздачу бедным русским, предпочтительно православным, находящимся в Париже». Денежные суммы были определены и священникам (3 000 руб. настоятелю, по 1 500 руб. второму священнику и диакону, по 700 руб. певчим), их детям и 300 руб. церковному сторожу. Еще 600 руб. были определены на раздачу милостыни [5, с. 234 - 235].

Сестры Павла Дмитриевича Елизавета и Варвара вышли замуж за представителей семей Милютиных и Полторацких. Племянники П.Д. Киселева братья Милютины оставили свой след в истории России: Николай Алексеевич был одним из разработчиков реформы 1861 г., а Дмитрий Алексеевич, генерал-фельдмаршал, военный министр провел знаменитую «милютинскую» военную реформу. П.Д. Киселев всегда заботился о племянниках и уделил им внимание в духовном завещании: «Племяннику моему Дмитрию Алексеевичу Милютину оставляю на память дорожный серебряный столовый сервиз на 6 кувертов и все принадлежащие мне и находящиеся в Париже и С. Петербурге книги и географические карты, а также сохранившиеся отчеты и бумаги по делам 2-ой Армии и по управлению Княжествами Молдавии и Валахии; равно и бумаги по учреждению Министерства Государственных Имуществ и все материалы,

могущие быть пригодными для составления подробного и полного моего служебного формуляра. Ему же оставляю находящиеся на хранении у Ея Высочества Великой Княгини Елены Павловны адрес в золотом футляре, поднесенный мне от жителей Валахии». Самолюбивый П.Д. Киселев собирал материалы для своей биографии и, как мы видим, передал их Д.А. Милютину, на издание книги определено 10 000 руб. Четырехтомная биография П.Д. Киселева авторства А.Д. Заблоцкого-Десятовского «Граф П.Д. Киселев и его время» будет издана в 1882 г. Супруге Д.А. Милютину предназначались «бриллиантовые серги работы Поини», внучатой племяннице Елизавете Дмитриевне Милютину 1 000 руб. к будущему рождению ребенка («на предстоящая ей, с благословения Господня, экстренная издержки»). Николаю Алексеевичу Милютину оставлено «на память» 12 мундштуков, украшенных камнями, его супруге - бриллианты с ордена Александра Невского. Детям Н.А. Милютину назначено 10 000 руб., Борису Алексеевичу Милютину 6 000 руб. [5, с. 235]. Орден Св. Александра Невского с алмазами был пожалован П.Д. Киселеву 6 декабря 1833 г. за службу в Дунайских княжествах. Украшенные алмазами орденские знаки являлись как бы высшей степенью ордена и действительно после смерти обладателя рассматривались как ювелирное украшение. Ранее был порядок, предусматривающий возвращение в капитул ордена орденских знаков.

Братья П.Д. Киселева Сергей и Николай умерли ранее, их вдовам Павел Дмитриевич назначил денежные суммы и памятные украшения: «Вдове брата моего Сергея, Елизавете Николаевне Киселевой оставляю бриллиантовые знаки (звезду и крест) Св. Андрея и 10 000 руб.; вдове брата моего Николая, Франциске оставляю в дар двойной украшенный бриллиантами портрет Их Императорских Величеств: Николая Павловича и Александра Николаевича, и 10 000 руб.». Марии Михайловне Киселевой завещатель оставил на память «золотые часы, пожалованные мне Императрицею Александрою Федоровною» и золотую табакерку «многолюбивой тетушки моей Татьяны Ивановны Киселевой» [5, с. 235 - 236]. Украшенными алмазами знаками высшего ордена Российской империи Св. Андрея Первозванного П.Д. Киселев был пожалован 15 апреля 1845 г. за министерскую службу и реформу государственных крестьян. Украшенные бриллиантами портреты Высочайших особ для ношения в петлице на андреевской ленте были последней наградой, которой можно было украсить мундир сановника с высшими орденами империи. П.Д. Киселев был единственным из николаевских министров обладателем трех алмазных медальонов: 1835 г. – с портретом турецкого султана (за подготовку экспедиции 1833 г. во время бунта Мухаммеда-паши), 1852 г. – с портретом Николая I и 1856 г. – с двойным портретом Николая I и Александра II [5, с. 166 - 172].

Знакомым и сотрудникам П.Д. Киселев в основном оставил памятные подарки: «Бывшему со мною краткое время» Александру Ильичу Скрибицкому кабинетные настольные часы, «сослуживцу моему и доброму приятелю»

Андрею Парфеньевичу Заблоцкому картину Гораса Варнее, «добросовестному сотруднику моему П. Р. Казицыну оставляю все мои оружейные вещи с принадлежностями, а для пополнения могущих произойти в них утрат назначаю ему 6 000 руб.», любителю истории Н.В. Ханькову – «большой серебряный ковш, жалованный Императрицею Анною Иоанновною атаману Петрову и 4 000 руб. в пособие на его ученые труды», В.В. Скрипицыну золотую табакерку, «полученную мною от Турецкого Султана», графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому «писанную масляными красками картину, полученную мною от Императрицы Александры Федоровны».[5, с. 236]. Интересно, что П.Р. Казицын, будучи управляющим поместьями Киселева, был изобличен в злоупотреблениях: совершал «бытовые насилия», содержал своих овец в господском стаде и т.д., благо занятый службой Киселев посещал имения не каждый год, но смог вернуть доверие барина, и в своем министерстве привыкшего к извечному воровству чиновников [5, с. 144].

Другим племянникам, прежде всего Полторацким, П.Д. Киселев оставил памятные подарки и денежные суммы несколько меньшего размера – семья Полторацких была достаточно богата: «племяннику моему Николаю Ивановичу Тургеневу оставляю на память серебряную вызолоченную солонку, племяннице моей Марье Алексеевне Мордвиновой, урожденной Милютиной, оставляю в дар бриллианты от золотой шпаги и от ордена Св. Анны 3 степени, и 6 000 руб., племяннице моей Ольге Алексеевне, урожденной Полторацкой, назначаю в дар 6 000 руб. и племянникам моим Владимиру и Дмитрию Алексеевичам Полторацким оставляю по 6 000 руб. каждому» [5, с. 236]. Почетную для любого офицера боевую награду - золотую шпагу с надписью «За храбрость» П.Д. Киселев получил за сражение с наполеоновскими войсками под Красным (битва в ноябре 1812 г., награждение состоялось в феврале 1813 г.).

Дети покойного брата Сергея тоже были упомянуты в завещании П.Д. Киселева: дочери Ольга и Анастасия получили по 10 000 руб., сыновья Павел, Петр и Алексей - по 20 000 руб. каждый. Все остальное недвижимое имущество П.Д. Киселев оставил племяннику Николаю Сергеевичу Киселеву: «Оставляя ему большую, в сравнении с другими, часть моего имущества, я надеюсь и уверен, что он всегда будет помогать, в пределах возможности, своим нуждающимся родственникам». На собственное погребение П.Д. Киселев оставил 15 000 руб., с написанием не выходить за рамки данной суммы. Завещание заканчивается христианским прощением должников: «Я никому не должен, а от должников моих ничего не требую» [5, с. 236 - 237].

Душеприказчиками были назначены Д.А. Милютин, А.П. Заблоцкий-Десятовский и П.Р. Казицын, «коему известно состояние моих дел и к которому и в сем случае обращаюсь я с полным доверием» [5, с. 237].

Духовное завещание П.Д. Киселева можно с полным правом считать некой квинтэссенцией биографии яркого, но типичного представителя своей эпохи.

Список литературы:

1. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пос. / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 1998. – 702 с.
2. Плютто П.А. Духовное завещание Н.Б. Юсупова-младшего // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 3. С. 255-269. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.3.13739 - URL.: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=31585 (дата обращения: 04.11.2022).
1. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия) – URL.: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/05/ma145516.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 04.11.2022).
2. Селицкий А.И. Духовные завещания шляхты Великого княжества Литовского в XVII–XVIII вв. как исторический источник // Исторический факультет БГУ – URL.: <https://hist.bsu.by/187-2011-02-17-11-33-07/materialy-konferentsij/xxi-vek/494-dukhovnye-zaveshchaniya-shlyakhty-velikogo-knyazhestva-litovskogo-v-xvii-xviii-vv-kak-istoricheskij-istochnik.html> (дата обращения: 04.11.2022).
3. Минин, А. С. Граф П. Д. Киселев: портрет министра как зеркало эпохи: монография / А. С. Минин. – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2012. – 238 с.
4. Письма А.А. Закревского П.Д. Киселеву 1814 – 1840 гг. // Бумаги графа А.А. Закревского // Сборник ИРИО. Т. 78. – СПб., 1891. С.179 – 330.

Мичурин Алексей Николаевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

БАЗОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПО КУРСУ «ИСТОРИЯ РОССИИ» В РАМКАХ НОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с методическим обеспечением преподавания курса «История России» в высшей школе в связи с переходом на новые образовательные стандарты. Особое внимание уделяется формированию базовых общекультурных компетенций в высшем учебном заведении. Указывается на примеры дистанционного обучения студентов в новых условиях образования. В статье оцениваются возможности, которые открываются в связи с переходом к преподаванию курса «История России» в рамках нового образовательного стандарта. Выявляются вопросы, связанные со специальными компетенциями, учащихся в рамках курса «История России». Оценивается связь компетенций и актуальность Болонского образовательного процесса в России в современных условиях.

Ключевые слова: История, базовые компетенции, новый образовательный стандарт, высшее учебное заведение, Болонский процесс.

BASIC BASIC COMPETENCES FOR THE COURSE "HISTORY OF RUSSIA" WITHIN THE NEW EDUCATIONAL STANDARD

Summary: The article deals with issues related to the methodological support of teaching the course "History of Russia" in higher education in connection with the transition to new educational standards. Particular attention is paid to the formation of basic general cultural competencies in a higher educational institution. It points to examples of distance learning for students in the new conditions of education. The article assesses the opportunities that open up in connection with the transition to teaching the course "History of Russia" within the framework of the new educational standard. Issues related to the special competencies of students in the framework of the course "History of Russia" are identified. The relationship of competencies and the relevance of the Bologna educational process in Russia in today's conditions are assessed.

Keywords: History, basic competencies, new educational standard, higher educational institution, Bologna process.

Проблема методического обеспечения базового курса «История России» стоит перед каждым высшим учебным заведением Российской Федерации в рамках формирования учебного процесса. Причем, после введения новых образовательных стандартов можно выделить некоторые проблемы, связанные с формированием базовых компетенций, как на направлениях гуманитарной

подготовки, так и у технических специалистов. Общие проблемы развития российского образования были понятны и ранее, но переход его на новые образовательные стандарты выявил и новые специфические вопросы к качеству преподавания отдельных предметов [4, с. 434].

Цель изучения дисциплины «История России» предполагает: сформировать у студентов комплексное представление о культурно-историческом своеобразии России, ее месте в мировой и европейской цивилизации; сформировать систематизированные знания об основных закономерностях и особенностях всемирно-исторического процесса, с акцентом на изучение истории России; введение в круг исторических проблем, связанных с областью будущей профессиональной деятельности, выработка навыков получения, анализа и обобщения исторической информации.

Требования к освоению содержания дисциплины включают: «Знания основных направлений, проблем, теорий и методов истории. Представление о месте человека в историческом процессе, политической организации общества; различные подходы к оценке и периодизации всемирной и отечественной истории; основные этапы и ключевые события истории России и мира с древности до наших дней; выдающихся деятелей отечественной и всеобщей истории; важнейшие достижения культуры и системы ценностей, сформировавшиеся в ходе исторического развития - так же необходимы будущему выпускнику. Интегрированным результатом изучения курса «История России» должно стать приобретение студентами исторической компетенции» [7, с. 5].

При этом, понятие «компетентность» в данном контексте понимается не только как сумма знаний, умений и навыков, а как совокупность личных качеств студента (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и способностей), и определяется, как способность решать проблемы, самостоятельно находить ответы на вопросы, возникающие в его повседневной жизни, средствами, предоставляемыми учебным курсом «История России».

В связи с необходимостью выработать эти компетенции, обычно в самом материале курса и его рабочей программе, предполагается выделить составляющие компетенции. Это интегральные умения, которые включают умения анализировать и обобщать историческую информацию, объединяя знания и умения, полученные в процессе изучения курса с жизненным опытом.

Базовые компетенции — это комплекс универсальных знаний, умений и навыков, отличающихся широким уровнем обобщения. Наряду с базовыми компетенциями важную роль играют ключевые компетенции, востребованные в профессиях широкого спектра действия, крайне востребованные в постиндустриальном обществе [1, с. 505]. Под ними понимаются личностные и межличностные качества, способности, умения и навыки, которые обуславливают продуктивность деятельности специалиста в многообразных ситуациях профессиональной жизни. Насколько актуальными являются рекомендации Совета Европы по определению пяти групп ключевых

компетенций в области образования в нынешних реалиях, при последовательной критике Болонского процесса - вопрос дискуссионный. 24 мая 2022 года глава Министерства науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков заявил о планируемом выходе России из Болонского образовательного процесса [10, с. 1]. Необходимо напомнить, что на основании этих рекомендаций разрабатывались нынешние образовательные стандарты в России [12, с. 2]. Между тем, овладение этими компетенциями продолжает оставаться критерием качества образования:

1. Политические и социальные компетенции, связанные со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты.

2. Компетенции, касающиеся жизни обществе, где сосуществуют различные культуры. Образование должно «вооружать» молодежь такими межкультурными компетенциями, как понимание различий, уважение друг друга, способность жить с людьми других культур, языков, религий.

3. Компетенции, определяющие владение устным и письменным общением, важным в работе и общественной жизни. К такой группе относится владение несколькими языками, принимающее всевозрастающее значение.

4. Компетенции, связанные с возникновением общества информации. Владение новыми технологиями, понимание их применения, их силы и слабости, способность критического отношения к распространяемой по каналам СМИ информации и рекламе.

5. Компетенции, реализующие способность и желание учиться всю жизнь, как основа непрерывной подготовки в профессиональном плане, а также в личной и общественной жизни.

Комплекс «ключевых компетенций» можно представить четырьмя компонентами. Первая - Информационная часть компетенции (способы приема, хранения и оформления передачи информации); вторая - проектировочная часть компетенции (способы определения целей, ресурсов их достижения, действий, сроков); третья - оценочная часть компетенции (способы сравнения результатов с целями, классификации, абстрагирования, прогнозирования, систематизации, конкретизации); четвертая - коммуникативная часть компетенции (способы передачи информации и привлечения ресурсов других людей для достижения своих целей). Все это накладывается на объективные процессы формирования информационного общества в современной России и мире, которое ставит перед системой образования свои быстро меняющиеся задачи [3, с. 22].

Важным представляются практические шаги в области методического обеспечения формируемых компетенций по новым стандартам. В условиях разработки и длительного введения нового образовательного стандарта ФГОС высшего образования, в котором основной упор сделан на компетенции обучающихся, методические пособия имеют важное значение в учебном процессе [6, с. 2-8].

Выпускник, освоивший курс «История России» должен обладать следующими компетенциями: способностью анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции; способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия; способностью к самоорганизации и самообразованию. Этого требует и все возрастающие требования к выпускнику высшего учебного заведения, так как необходимо учитывать его возможную дальнейшую научную деятельность [2, с. 312].

В ВУЗах России проводится активная работа по дистанционному обучению и формированию соответствующих компетенций. Курс «История России» размещен на различных электронных платформах, им активно пользуются студенты всех форм обучения. В условиях коронавирусных ограничений и все увеличивающегося объема дистанционного обучения этот подход, по получению компетенций, показал свою полную жизнеспособность. В разработке могут быть и другие курсы (носящие тексто-графический характер): это и «История» (для различных форм обучения) [8, с. 2-4], и «История и философия науки» и другие курсы, которые могут быть привлечены к формированию базовых и специальных компетенций [9, с. 4]. Одновременно возникла проблема совмещения очного и дистанционного образования, так и не решенная в рамках нового образовательного стандарта.

В современной педагогической теории и практике - овладение ключевыми компетенциями, в рамках образовательного стандарта, является первоочередной задачей [5, с. 31]. Выявление ключевых компетенций позволяет выявить главные образовательные стратегии, подобрать к ним технологии обучения (включая и электронные), предложить методику выставления оценок студентам за полученные ими знания и оценить уровень ими усвоения компетенций (включая и базовые) [11, с. 5]. Положительную роль тут может сыграть приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19 июля 2022 года № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования», которым увеличивается обязательный минимум зачетных единиц по дисциплине «История России» до 4 (144 часов), отводимых в вузах на изучение дисциплины (модуля) истории в рамках образовательных программ высшего образования. Этому может способствовать и увеличение объема контактной работы со студентами до 80 % в очной форме обучения. В результате должно произойти формирование ключевых компетенций, отражающих личностно-профессиональное развитие, повысится интерес к истории (как науке) у учащихся высших учебных заведений в России.

Список литературы:

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования /Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 944 с.

2. Бен-Дэвид, Д. Роль ученого в обществе / Джозеф Бен-Дэвид; пер. с англ. А. Смирнова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 344 с.
3. Дегтярева, Р.В. Отечественная история. История информационной революции и информационного общества: учеб. пособие. /Р.В. Дегтярева, А.Н. Мичурин – СПб. Изд-во Политехн.ун-та 2010. – 86 с.
4. Днепров, Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. — Издание 2-е, дополненное. — М.: Мариос, 2011. — 456 с.
5. История: метод.указания /сост.:С.Б. Ульянова [и др]. – СПб. Из-во Политех.ун-та ,2013. – 46 с.
6. История: Учебное пособие / И.В. Аладышкин [и др]. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 303 с.
7. История: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Кашеварова, С.Б. Ульяновой. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 156 с.
8. История: Практикум/ И.В. Аладышкин и др; под. ред. С.В. Кулика, С.Б. Ульяновой – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – 368 с.
9. История науки и техники: учебное пособие /под.ред. С.В. Кулика, С.Б. Ульяновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016.–154 с.
10. Васильева, А. «Будут и бакалавриат, и магистратура» /А. Васильева // Коммерсантъ. – №96 – 2022. – 2 июня. – С.1.
11. Публикации и цитирования в БД Web of Science и Scopus. Методические рекомендации для изучающих исторические дисциплины / сост. А.В. Гринёв. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 44 с.
12. Рубвальтер, Д.А. Российская наука: опыт реформирования и современность. – М.: ЦИСН, 2006. – 50 с.

Музалевская Юлия Евгеньевна

кандидат искусствоведения, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

КОСТЮМ КАК ОБЪЕКТ ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА

Аннотация: Статья посвящена костюму как одному из важных составляющих явления моды. Костюм как объект исследования универсален, его можно рассматривать с разных позиций представителей смежных областей науки. Он может относиться и к дизайну, и к искусству, отражать те или иные взгляды, иллюстрировать эпохи своего бытования. В этой связи подобное многообразие и сложность требуют особого подхода. Коллекции современных дизайнеров костюма позволяют на примере изучить процессы слияния творческих идей с новыми технологиями и материалами. Дизайн костюма в XXI веке демонстрирует возможности синтеза науки и искусства.

Ключевые слова: дизайн, костюм, мода, искусство, технологии, коллекции.

COSTUME AS AN OBJECT OF ART AND DESIGN

Summary: The article is devoted to the costume as one of the important components of the fashion phenomenon. The costume as an object of research is universal, it can be viewed from different positions of representatives of related fields of science. It can relate to both design and art, reflect certain views, illustrate the era of its existence. In this regard, such diversity and complexity require a special approach. Collections of modern costume designers allow us to study the processes of merging creative ideas with new technologies and materials by example. Costume design in the XXI century demonstrates the possibilities of synthesis of science and art.

Keywords: design, costume, fashion, art, technology, collections.

В современной жизни понятие «мода» ассоциируется, прежде всего, с областью, связанной с одеждой. Устоявшееся мнение настолько привычно, что не вызывает сомнений у широкой публики, тем не менее, оно в корне неверно. Мода – широкое социальное явление, проникающее в различные области культуры, оно подразумевает изменчивость вкусов и взглядов людей на разные сферы жизни. Модным может быть то или иное поведение, те или другие марки автомобилей, породы собачек и даже обладание определенной профессией. В связи с тем, что цикличность изменений одежды имеет наиболее короткий период, а внимание к ней приковывает все общество, укоренилось житейское понимание моды как сферы создания нарядов, преимущественно женских.

Социолог Гофман А. Б. в известной книге «Мода и люди» предпринял попытку уйти от обыденного понимания моды: «В принципе в орбиту моды

может попасть что и кто угодно» [1, с. 41]. Исследователем была выстроена теоретическая модель, определяющая модные стандарты, ценности, способы и образцы поведения, время от времени сменяющие друг друга. В качестве ведущей дисциплины исследования моды должна выступать социология – наука о социальных системах, а конкретнее – социальная психология, рассматривающая взаимодействие индивидов в обществе.

Одна из самых значимых дизайнеров XX века Габриэль Шанель, не будучи теоретиком, тем, не менее, уточняла, что «мода живет не только в платьях, мода витает в воздухе... она неотделима от идей, нравов, событий» [2, с. 15].

Моду, относящуюся к одежде, структуралист Р. Барт совершенно верно определял как вестиментарную, т.е. костюмную, а значительно ранее такое понятие применял философ И. Кант. Но с распространением влияния масс-медиа, применяющим термин «мода» исключительно к одежде, и потребители, и даже сами создатели костюма, пользуются этим суженным понятием. Уточнение понятия «мода» более точным прилагательным «вестиментарная» представляется наиболее правильным, поскольку это автоматически отсекает другие области из сферы моды на костюм или одежду.

Костюм, о котором в бытовом представлении говорят как о моде, является феноменом материальной культуры, своеобразной системой предметных объектов. Но, следует заметить, что эти явления пересекаются между собой, вследствие того, что мода накладывается на многие сферы культуры, в той или иной степени захватывает и костюм.

Имея в своей основе предметы одежды, костюм обладает способностью складываться, словно сложный пазл в определенную смысловую картину, которую можно расшифровывать в соответствии с традициями, инновациями и тенденциями.

Обращаясь к истории костюма можно заметить то, что на протяжении веков своего существования, он отражал духовные ценности, впитывал новейшие разработки, и технологии своего времени. В XX веке произошел переход от ручного штучного способа изготовления вещей к массовому промышленному производству. Появились возможности выпускать большие серии продукции. Возникла необходимость в оформлении внешнего вида изделий. Не случайно прошлый век стал временем расцвета дизайна, позволившего стандартизировать фабричную продукцию, внося в нее новую ведущую линию, заключающуюся в функциональности. Функция стала основой создания предметов и, заменив собой декоративность, вышла на первый план.

Учитывая то, что создание продукции по принципам дизайна активно распространяется на массовое производство одежды уже во второй половине прошлого столетия, именно с этого периода можно рассматривать костюм как полноценный продукт дизайна. Говоря о модельерах, творивших в это время, логично заметить то, что их коллекции создавались как пилотные, отражающие тенденции, использующие новейшие материалы и технологии. И они не были

предназначены для массового выпуска в промышленных условиях. Так можно ли называть их дизайнерами, учитывая то, что они не запускали свои творения в производство? Первым создал коллекцию для промышленности, так называемую коллекцию прет-а-порте (готовую к ношению), Пьер Карден. За свое начинание он поплатился непониманием клиентов и журналистов модных журналов. Следующим модельером, рискнувшим совершить подобное «преступление», стал Ив Сен-Лоран. Элитная публика не желала видеть повторов, поэтому избранное общество не одобряло такого подхода. Тем не менее, еще знаменитый Кристиан Диор дал разрешение на копирование своих моделей, он также первым продавал возможность ставить свое имя на продукции промышленного производства, в основном на аксессуарах: сумках, галстуках, платках, ремнях и пр. Конечно, модельер тщательно следил за качеством продукции и проверял материалы, из которых ее делали, и это сотрудничество приносило ему хороший доход, о чем Диор писал в своих воспоминаниях.

В дальнейшем происходило постоянное развитие направления прет-а-порте. Коллекции «готовой одежды» стали показывать дважды в год наравне с коллекциями «от кутюр». Модели, готовые к производству, выполняются с учетом требований потребителя и тенденций вестиментарной моды на тот или иной сезон каждого года. Эти коллекции являются своего рода флагманами сезона для производителей, которые запускают в производство одежду соответствующую образцам с мировых подиумов. Дизайнеры, работающие на производстве, ориентируются на эти образцы при создании своих внутренних коллекций для промышленности.

Благодаря такому разделению, у творцов вестиментарной моды появилась возможность сделать модели от кутюр более фантастическими и необычными, отражающими взгляд авторов на проблемы современного мира. Поэтому часто они кажутся «далекими от жизни», напоминающими арт-объекты. Эти коллекции выполняются в единственном экземпляре, они не предусматривают повторов и в большинстве своем становятся экспонатами музеев костюма и декоративно-прикладного искусства.

В процессе «естественного отбора» для определения таких произведений современного искусства выделилась отдельная область дизайна, получившая название арт-дизайн. Объединив в себе творческое начало, концептуальность идей, новейшие технологии и материалы, произведения арт-дизайна невольно стали продолжателями творений мастеров ручного труда. И те и другие вкладывают в них свое мастерство, создают уникальные произведения, которые не всегда возможно повторить. В XXI веке арт-дизайн становится одним из востребованных направлений, позволяя дизайнерам создавать предметы, не предназначенные для промышленного производства, радующие своей неповторимостью.

Костюм не был единственным из объектов, над образом которого трудились первые дизайнеры, он долго оставался предметом, создаваемым для

индивидуального заказчика по его меркам. И благодаря этому, он отражал энергетику хозяина и декорировался в соответствии с пожеланиями клиента. Расширив область своего применения, начав с рабочей и спортивной одежды, дизайнеры постепенно охватили и повседневный костюм, сделав его более простым и функциональным. Постепенно функциональность вытеснила индивидуальность, став частью дизайна, костюм выделился в особое направление, а затем вошел и в состав арт-дизайна. Именно в качестве объекта этой области дизайна, костюм отражает замысел художника создателя, отрываясь от унифицированного промышленного образца.

Осуществив некоторую попытку внесения ясности в трактовку определения моды и ее отношения к дизайну костюма, обратимся к сегодняшнему положению дел в этой отрасли творческой деятельности.

Развитие дизайна костюма, начиная со времен, когда его определение еще не было сформулировано, происходило в основном под влиянием изменений в изобразительном искусстве. По мнению культурологов, костюм «по своей природе и происхождению значительно ближе к прикладному искусству и даже к повседневной практике, не претендующей ни на какое искусство. Тем не менее, бесспорно, что в костюмосозидании весьма существенная роль принадлежит художественной деятельности» [3, с. 41].

Костюм принадлежит к классу пространственных искусств и взаимодействует с входящими в этот же класс живописью, графикой, скульптурой, архитектурой и декоративным искусством, следовательно, его необходимо рассматривать в неразрывной связи с развитием всех его элементов. Как и в изобразительном искусстве, для создания костюма необходимо обращение к форме, цвету, фактуре. Их объединяет концептуальность, ассоциативность идей, применение различных технических приемов.

Но не менее важным является влияние на костюм научно-технического прогресса промышленного производства. Научные открытия конца XIX – начала XX вв. сначала робко, а затем все смелее завоевывают свое место в становлении нового, инновационного дизайна. К таким новшествам, широко используемым в создании современного костюма, относятся разработки новейших тканей, которые зачастую и тканями то нельзя назвать, т. к. они являются продуктом не традиционного ткачества, а неткаными материалами, производимыми химической промышленностью.

Дизайн направлен на перспективное развитие технико-технологической сферы. Новые требования, предъявляемые к материалам, используемым в производстве костюма, которые подчас должны обладать уникальными свойствами, заставляют говорить об активизации креативной деятельности, каковой является дизайн. Наступило время становления междисциплинарного дизайна, который все более включает в себя передовые научные достижения и общемировые тенденции развития общества в целом. Например, обеспокоенность общества экологическими проблемами выразилась

формированием принципов осознанного потребления, а дизайн в связи с этим стал широко применять в производстве переработанные материалы, в том числе и пластик. Экономия энергоресурсов, привлечение солнечных батарей в качестве источников энергии нашло отклик в разработках дизайнеров. Ими разработана повседневная одежда со встроенными солнечными батарейками, подключающимися к одежде при помощи USB-порта, встроенный аккумулятор накапливает неиспользуемую энергию, ею можно заряжать телефон.

Начиналось развитие новых потребительских качеств одежды с водоотталкивающих тканей, с одежды с подогревом, сегодняшние наноразработки, позволяющие создать материалы с фундаментально новыми свойствам, инновационные способы обработки тканей и волокон значительно расширили возможности дизайнеров. Так, полиуретан, применяемый в одежде, позволяет менять ее оттенки в зависимости от освещения. Неоценимы современные материалы для медицинских целей, например, умный текстиль позволил создать биоремень, закрепляющийся на грудной клетке, он оснащен встроенными интеллектуальными датчиками, передающими информацию и сохраняющими ее. Сегодня уже не удивляет бесшовный костюм, а также климат контроль внутри него, позволяющий управлять влажностью и улучшать воздухопроницаемость. В производстве костюма применяют металлическое напыление тканей, ткань с перфорацией, заменяющей кружева. Достижения химии в разработках новых тканей потеснены возможностями 3-D принтера, с помощью которого ее можно напечатать. Таким образом, современный арсенал технологий включает в себя достижения физиков и химиков, конструкторов, в сочетании со сложными кутюрными техниками он помогает достичь любого задуманного эффекта. Так, например, голландский дизайнер Айрис ван Херпен создает архитектурные одежды, похожие на живые скульптуры, окутанные клубами дыма. Дизайнер Райан Ясин воплотил принцип осознанного потребления в одежде для детей. Всем известно, насколько актуален вопрос обеспечения одеждой детей, настолько быстро они растут. Но одежда его производства «растет» вместе с детьми благодаря принципу оригами. Эластичный материал раздвигается по мере роста ребенка, что дает возможности для увеличения костюма до шести размеров [4].

На сегодняшний день есть разработки одежды, трансформирующейся под взглядом, в научных лабораториях совместно с учеными синтезируют ткани из самых разных составляющих, что позволяет избавляться от мусора различного происхождения. «Умные ткани» с заданными свойствами помогают разрабатывать комфортную спортивную одежду и армейское обмундирование, медицинскую форму и домашний текстиль.

Таким образом, дизайн занимает важное место в системе человек – техника – среда, и, используя весь арсенал имеющихся у него средств и приемов, как художественных, так и технико-технологических, он способен

создать необходимую среду обитания человека, одной из основных составляющих которой является костюм.

Список литературы:

1. Гофман, А.Б. Мода и люди: Новая теория моды и модного поведения. – М.: Наука, 1994. – 160 с.
2. Morand, P. L allure de Chanel. Paris. Gallimard, 2009. – 248 p.
3. Коськов, М.А., Музалевская, Ю.Е. Костюм. Основы теории: монография – СПб.: ЛГУ им. Пушкина, 2011. – 224 с.
4. Шабанова, А. Одежда будущего: технологии, материалы, новые имена в индустрии – URL: <https://design-mate.ru/read/an-experience/clothes-of-the-future> (дата обращения: 05.11.22)

Налётова Наталья Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Российское общество – моноцентрированный социум, имеющий собственный системный алгоритм деятельности, обуславливающий специфику реакций и взаимодействий данного социума с внешней средой. Названная специфика, в свою очередь, определяет актуальность изучения прохождения российским обществом различных этапов его эволюции.

Ключевые слова: Россия, социум, менталитет, социокультурные трансформации, традиции.

TO THE QUESTION OF RELEVANCE OF STUDYING THE PROBLEM OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS OF RUSSIAN SOCIETY

Summary: Russian society is a monocentrated society that has its own systematic algorithm of activity, which determines the specifics of the reactions and interactions of this society with the external environment. This specificity, in turn, determines the relevance of studying the passage by Russian society of various stages of its evolution.

Keywords: Russia, society, mentality, sociocultural transformations, traditions.

При всем разнообразии подходов к проблеме социокультурных трансформаций современных обществ продолжает оставаться как никогда актуальным вопрос о том, как приспособиться и выжить человеку в условиях чрезвычайно динамично меняющегося мира в целом и российского социума в частности? Какие особенности менталитета и закономерности существования самого общества могут помочь человеку в этом? Каковы перспективы современного бытия?

Попытки дать ответ на подобные вопросы можно встретить в ряде фундаментальных социальных и философских изысканий, отталкивающихся от базовых идей системного анализа. Так, например, тема цивилизации, ее соотношения с культурой и прогнозов на длительную перспективу активно разрабатывалась как отечественными, так и зарубежными учеными: А.С. Ахиезером, Л.Н. Гумилевым, А.А. Гусейновым, Б.С. Ерасовым, Н.С. Злобиным, А.С. Панариным, Э. Тоффлером, С. Хантингтоном и др.

Сегодня изучением различных аспектов проблем цивилизации, культуры, их духовных и ценностных оснований занимаются многие исследователи. Серьезный интерес вызывает анализ содержания самих этих понятий, а также

диалектика возникновения и развития цивилизации, культуры, ментальности [3].

На исходе XX столетия наше Отечество очередной раз свершило кардинальный поворот в своей истории. Развал СССР, крушение коммунистической идеологии, рыночные реформы – все это чрезвычайно активизировало интерес к проблеме исторического пути России. Вновь обострились споры между сторонниками ориентации страны на западные стандарты и приверженцами специфически российской модели существования.

Сегодня в науке появляются исследования направленные на объяснение российской социокультурной реальности под углом теории фронта. краеугольной проблемой России является ее кентавричность, противоречивость, ее фронтальный, евразийский характер, обусловленный сосуществованием в одном «социоорганизме нескольких мировоззренческих кодов: азиатского, западноевропейского, византийского, причем в модифицированных ипостасях» [3, с. 98].

Фронтальный комплекс является репрезентантом социальной памяти. За последнее десятилетие вопросу о судьбе Российской цивилизации посвящено немало исследований, однако многие из них касаются названной тематики лишь поверхностно. Причин тому, на наш взгляд, несколько. С одной стороны, радикальные преобразования российского общества постоянно преподносят все новый и новый материал для изучения и сопоставления. С другой, далеко не каждый автор, рассуждающий о перспективах нашей страны, дает себе труд перейти от рассмотрения внешних исторических, идеологических и экономических наслоений в истории России к глубокому анализу всей ее социокультурной системы.

Реализуемые сегодня различными слоями общества традиции, системы ценностей и моделей поведения, не успевают за стремительно эволюционирующей экономико-политической матрицей. Поэтому важным условием выживания в неустойчивой социальной структуре стал активный поиск людьми моделей социально-экономического поведения, более адаптированных к новой реальности, что ускорило маргинализацию населения страны [2].

В итоге результатом реформирования Российского социума становится чрезвычайная социальная поляризация населения (как в имущественном, демографическом, так и в социокультурном плане). Однако проблематичность ситуации не только в предельно обозначившейся и численно преобладающей группе бедных, при незначительной составляющей средних и богатых людей. Стала очевидной масштабность ценностного конфликта, а это уже признак системного поражения социума. Сознание отличается большой инерцией, в связи с чем, морально человек гораздо медленнее адаптируется к изменившимся внешним условиям, нежели физически. Результатом этого становится необычайная противоречивость и конфликтность бытия, которую мы и наблюдаем сегодня.

Анализируя существование России в настоящее время, часто приходится сталкиваться с расхожим выражением «российское общество находится в состоянии кризиса». Само по себе это, конечно, не вызывает возражений, но встает вопрос, какое отношение к происходящему подразумевают под этой фразой большинство авторов? Отражает ли она однозначно негативное восприятие процессов, идущих в современной России, либо, всего лишь, констатирует временность трудностей данного этапа, прогнозируя более стабильное позитивное будущее?

Знакомство с широким спектром научных работ по социально-экзистенциальным трансформациям в России последних десятилетий показало, что разработка представлений о системном кризисе в обществе тесно связана с анализом частных его проявлений. Так в качестве специальных направлений исследований в данной области можно назвать изучение механизмов финансово-экономического кризиса, кризиса системы ценностей и духовности, кризиса науки и системы образования, кризиса армии и т.д. Вместе с тем, одновременно с рассмотрением частных кризисов, разрабатывается теория глобального кризиса. И, если следовать ее логике, то на фоне слома всей миросистемы российские изменения, выглядят частным случаем, результатом объективного смещения центра-полупериферии-периферии мировой активности [1, с. 34].

Таким образом, слово «кризис» понимается очень по-разному. В связи с этим, требуется серьезная научная проблематизация уже устоявшихся в отечественном исследовательском поле идиом, таких как «Российский кризис девяностых годов», «Российские трансформационные процессы в целом» и т.п. Это поможет отделить вульгаризированные, полумифические представления о данных понятиях от их реального, конструктивного содержания.

Словарными источниками понятие «кризис» характеризуется как резкий, крутой перелом, тяжелое переходное состояние, часто отождествляемое с болезнью. Минуя кризисную точку, организм либо погибает, либо постепенно выздоравливает. Применительно к общественным процессам этот термин используется в схожей трактовке. То есть кризис «любой социальной системы характеризуется смещением линии развития, потерей устоявшихся ориентиров и алгоритмов деятельности» [2, с. 111]. Все это в полной мере относится и к современному состоянию Российского общества.

Что же обусловило социокультурные сдвиги в нашей стране в конце XX века? Философско-социологический анализ данной проблемы стал «стержнем» предпринятого исследования.

У большинства исследователей факт того, что любое общество (в том числе и российское) является сложноорганизованной социокультурной системой не вызывает сомнений. И, чтобы избежать скатывания научных изысканий в область идеологических споров между «западниками» и «славянофилами», значительная часть ученых в последние годы обратилась к основам системного анализа, дающего более объективную картину

существования социума, вне зависимости от идейных предпочтений исследователя.

С точки зрения теории систем, находящейся за пределами политических, этнических и прочих ориентиров, видно, что социальные утопии и устойчивые идеологические схемы нашего общества стались в прошлом, а ценности либерального плана с трудом внедряются в российскую ментальность. Демонстрация поведения в духе рыночно-капиталистической стилистики реализуется меньшинством населения. Причина – чрезвычайная динамичность трансформационных процессов сегодняшней России, которая исторически является особой социальной структурой в системе пирамидального, иерархического типа. Таким образом, практически и теоретически назревшая необходимость выявить глубинные причины значительных антропосоциокультурных сдвигов в нашем бытии, подтверждает актуальность данной проблематики.

Список литературы:

1. Заславская, Т.И. Социальный механизм трансформации российского общества // Социологический журнал. – 2013. – № 3.
2. Панарин, А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003.
3. Цивилизация. Восхождение и слом: структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса /Под ред. Э.В. Сайко. – М.: Наука, 2013.

Налётова Наталья Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Ценностная сфера существует и как феномен индивидуального бессознательного, во многом обуславливая формирование личности и ее социокультурных ролей, а также характер взаимодействия с другими индивидами. Ценностная специфика, в свою очередь, определяет самобытность прохождения российским обществом различных этапов его эволюции.

Ключевые слова: ценности, менталитет, Россия, социум, социокультурная система.

SPECIFICITY OF VALUE BASES MODERN RUSSIAN SOCIETY

Summary: The value sphere also exists as a phenomenon of the individual unconscious, in many ways leading to the formation of personality and its socio-cultural roles, as well as the nature of interaction with other individuals. Value specificity, in turn, determines the originality of the passage by Russian society of various stages of its evolution.

Keywords: values, mentality, Russia, society, sociocultural system.

Отметим, что в целом менталитет, как научное понятие, имеет большой аналитический потенциал и высокий философско-культурный статус. Приоритет в постановке проблемы менталитета принадлежит школе «Анналов» и связан с именами М. Блока и Л. Февра, Л. Леви-Брюля. Сама научная потребность в выделении данного понятия возникла в связи с развитием гуманитарного знания и, прежде всего, психологии и этнологии.

Изначально исследователи пользовались термином «менталитет» для характеристики образа мышления и поведения людей на ранних стадиях культурной эволюции, где коллективное превалирует над индивидуальным, бессознательное над сознательным. Менталитет трактовался как тот пласт сознания, который в силу своей слабой отрефлексированности не получил прямого отражения в вербальной форме. Сегодняшний интерес к проблеме менталитета демонстрирует желание научного сообщества вывести на поверхность сознания чувства и представления, которые скрыты в глубинах коллективной памяти.

Большой вклад в исследование проблемы менталитета внес Э. Дюркгейм. Анализируя роль коллективного сознания и его форм, тесно связывая их с соответствующими социальными функциями, он писал: «Коллективная жизнь,

целиком располагаясь в коллективном субстрате, посредством которого она связана с остальной частью мира, тем не менее, не растворяется в этом субстрате. Она одновременно зависит от него и отличается от него, так же как функция соотносится со своим органом».¹

Важную роль в историческом процессе он отводил идеалам и верованиям, видя в них главные компоненты религии и морали. Причины социальных кризисов Э. Дюркгейм искал в несовершенстве старых ценностей и норм, не соответствующих новым условиям существования. Он отмечал, что «...первоначальное содержание всякого социального сознания тесно связано с числом социальных элементов, со способом, которым они сгруппированы и распределены и т. д.»²

Пользуясь современной терминологией, можно сказать, что Э. Дюркгейм нащупал связь между общей социокультурной конструкцией всей системы и задаваемым ею ценностным ядром, влияющим на мышление и поведение ее субъектов (людей).

В русской философской литературе своеобразным аналогом понятию «менталитет» выступает понятие «самосознание» (Н. А. Бердяев, А.А. Богданов, С.Н. Булгаков, Н.Я. Данилевский, П.А. Кропоткин, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, А.С. Хомяков и др.). Самосознание мыслится как единство «мысли» и «воли», т.е. интеллектуального и экзистенциального начал - что человек мыслит и как он поступает.

Русские философы и современные ученые исследовали пути и причины формирования российских ментальных ценностей, особенности эволюции национального характера, формирование «русской идеи» и т.д.

Высоко оценивая исследования по указанной проблематике, следует подчеркнуть, что в них рассматриваются различные аспекты ценностного ориентирования менталитета, обосновывается целесообразность использования данного понятия. Но, вместе с тем, многие важные теоретические проблемы, касающиеся сущности менталитета и его ценностных оснований, все еще являются предметом острых научных дискуссий и требуют в ряде случаев принципиально новых подходов и последовательного изучения. Сегодня очень важно рассматривать ценности не в виде изолированных элементов, а как систему определенных элементов, находящихся во взаимосвязи и имеющих общие тенденции.

Современные словарные трактовки понятия «менталитет» примерно схожи, что дает возможность апеллировать к их общему знаменателю примерно следующего содержания: «менталитет – это устойчивая настроенность внутреннего мира людей, предрасположенность к определенному типу

---

¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод и назначение / пер. и сост. А.В. Гофман. Ч. 2. Представления индивидуальные и представления коллективные. М., 1995. С. 239.

² Там же.

мышления и действия, сплачивающая их в социальные и исторические общности».³

То есть менталитет представляет собой тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отделена от эмоций, от латентных привычек, которыми люди пользуются, сами того не замечая. Менталитет характеризуется устойчивостью относительно влияния социального окружения и его динамики. Все это говорит о том, что фактически менталитет носит системный характер и, как и всякая система, подразумевает определенную структурность.

Как мы уже отмечали, набор ценностей в социокультурной системе развивается во времени, трансформируется в соответствии с потребностями наступившего цивилизационного цикла. И всякое формирование индивидуальной шкалы ценностей человеком должно быть соотносимо с имеющимся общесистемным набором ценностей, иначе нарушится ценностно-нормативное ядро, порождающее менталитет человека, группы.

Ценностно-нормативное ядро формирует уровни (слои) менталитета, т.е. его ядерно-сферическую структуру, о которой пишет С.В. Гринева,⁴ и которую можно попытаться обосновать применительно к российской действительности.

Например, слой ядерно-сферической структуры менталитета наиболее древний, его можно назвать нерексифицируемым, чувственным пластом. Он формируется на уровне массового (коллективного) бессознательного, проявляющего себя при движении из сферы частной жизни в социокультурное «психе» (душу) локального человеческого сообщества.

Эта сфера существует и как феномен индивидуального бессознательного, во многом обуславливая формирование личности и ее социокультурных ролей, а также характер взаимодействия с другими индивидами. На данном уровне (слое) российский менталитет характеризуется таким ценностным набором как: приоритет рода, власть старших, уважение к предкам, представления о женской чести и мужской доблести и т.д.

Все это - нерексифицируемый мир ритуалов, социальных норм, привычных бытовых взаимоотношений, взаимодействующий с устоявшимися традициями, символикой, особым языком, который практически интуитивно понимается «своими». Именно в этом слое менталитета складываются первые представления, пробуждающие самосознание человека.

Индивид включает в свой внутренний мир, в личностную оценку событий те же ценности, идеи, убеждения, идеи, образцы, которые характерны для всей его референтной группы, этнической общности, которые выработаны ею.

Такое приобщение оказывает многоплановое воздействие на человека, влияет на его стиль поведения, на уровень знаний, формируя не аналитическое мышление, а целостное восприятие мира. Подобному глубинному слою

---

³ Современная философия: словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону, 1996. С.41.

⁴ Гринева С.В. Ценностные основания менталитета в трансформирующемся российском обществе /Дисс. на соиск. уч. степени кандидата философских наук по спец 09.00.11. Ставрополь, 2002. С. 77.

мышления, соответствующего мышлению человека родового строя, присущи структуры, ориентирующие движение мысли субъектов.

В.Н. Муравьев приводит такой пример: «Основой мирозерцания человека Древней Руси была небывалая цельность духа. Русский человек тогда, как и теперь, вечно бросался в крайность, творил одновременно преступления и духовные подвиги. Но не было в нем раздвоенности между мыслью и действием. Он не знал мысли в том смысле, как понимаем ее теперь мы. Для него мысль, ощущение, чувство действия, из них вытекающие, - были тождественны. В русской истории поражает странная черта, кажущаяся на первый взгляд отсутствием сознательности».⁵ И действительно, в произведениях народного фольклора, на первый взгляд, вроде нет логики.

Однако если мы всмотримся в эти явления пристальнее, то увидим, что там, где нет логики (мысли) в европейском понимании, быть может, есть нечто большее, чем рационалистическая мысль, есть цельное ощущение действительности.⁶ Идеалы, ценности, нормы, здесь рассматриваются как исходящие от Бога, а потому абсолютные, безусловные, не требующие анализа.

Русский человек всегда был обеспокоен (чаще всего неосознанно) проблемой единения с Духом (сверхчувственной божественной Субстанцией), стремлением жить «в ладу с душой». Пользуясь терминологией системно анализа в ладу с «Душой» системы, в которую он был погружен, с основным алгоритмом ее существования. То есть именно через божественное (через абсолютные ценности) душа русского человека соприкасалась с реальностью, существующей за ее пределами. Смысл индивидуального существования виделся не только в устройении собственного материального благополучия (хотя естественное стремление к нему не отвергалось), но, прежде всего, в спасении души, в приоритете духовных ценностей над остальными, общесистемных над частными личными, в правильности (праведности) существования, т.е. в соответствии с богоданными ценностями.

Поскольку именно на этом самом раннем, глубинном уровне менталитета формируется общественное сознание, так называемые «модели мира», постольку в сердцевине сознания современного россиянина находятся отголоски этой максималистической ориентации на приятие только абсолютных ценностей, порождающие и аналогичное отношение к абсолютной власти.

Традиция, прорастающая в ментальность, становится человекопорождающей, антропогенной реальностью. И мы получаем на рациональном уровне немотивированное, но глубоко сидящее в сознании русского человека, почтение к власти. А это как нельзя более органично вписывается в потребности жизнеобеспечения иерархической системы.

Например, одной из таких черт национального мировоззрения является надежда на чудо, на какое-то внезапно сбывшееся само собой счастье,

---

⁵ Муравьев В.Н. Рев племени. //Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1990. С. 188.

⁶ Веретенников Н.Я. Российская ментальность и современность. Саратов, 2000. С. 35.

пришедшее безо всяких усилий со стороны самих людей только за то, что они прямодушны, смиренны, безропотны. Такая надежда на «чудо» свидетельствует о невысказанном убеждении в неразрешимости собственных проблем своими силами, в необходимости внешнего вмешательства.

С этим связаны две черты российского исторического сознания: постоянная сосредоточенность на текущем, суеверная нелюбовь к пророчествам и вместе с тем необъяснимая вера в невероятные утопии. Таким образом, на самом глубинном ценностном уровне повседневное сознание россиянина испокон веков существовало в условиях тяжелой обыденности и ожидания чуда. И светская власть не раз обращалась к этому феномену, с помощью «культа чудес», решая свои общественно-политические проблемы. Также на уровне этого глубинного, первого слоя менталитета, в сознании человека формируется понимание того, что другие люди разделяют схожие представления. Это влияет на организацию межличностного взаимодействия. Индивид постоянно отмечает свою причастность к той или иной социальной общности.

Вполне возможно, что именно здесь кроются корни представлений о патриотизме. В Российском ценностном наборе патриотизм всегда занимал важное место. Прежде всего, это понятие означает демонстрацию той самой причастности, эмоциональной привязанности к своему роду, племени, затем народности, народу, отечеству в целом. В основе русского патриотизма лежат высокие духовные ценности, выработанные на протяжении многовековой истории страны. Российский патриотизм - не агрессивен, не воинственен, а мужественен, духовно наполнен, лишен эгоизма титульной нации.

В этом обыденном пласте ценностей российского менталитета по-особому проявляется языковой строй, мышление, логика, психика русского человека.

Все эти феномены существовали в специфическом континууме частной жизни, которому был присущ определенный ритуальный характер иерархической коммуникации. Люди и общности, принадлежащие к такому континууму, обладают высокой социальной устойчивостью, поскольку слабо поддаются воздействиям вне рамок привычного бытового ритуала, не несущим для них ценностной нагрузки.

Список литературы:

1. Веретенников, Н.Я. Российская ментальность и современность. - Саратов, 2000. - С. 35.
2. Гринева, С.В. Ценностные основания менталитета в трансформирующемся российском обществе. Ставрополь, 2002.
3. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод и назначение. /пер. с фр. и составление А.В. Гофман/. Ч. 2 – Представления индивидуальные и представления коллективные. - М., 1995.

4. Муравьев, В.Н. Рев племени //Из глубины. Сборник статей о русской революции. - М., 1990.
5. Современная философия: словарь и хрестоматия. - Ростов-на-Дону, 1996.

Напреенков Андрей Алексеевич

доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ФИЗКУЛЬТУРНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ ВУЗОВ – В СТРУКТУРАХ СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ

Аннотация: Данная статья освещает многолетнюю практику формирования организационных основ управления развитием студенческого спорта в Российской Федерации. Показаны этапы и формы становления общественного спортивного движения среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенческий спорт, спортивное общество, студенческая спортивная лига, спортивный клуб, физическое воспитание, высшая школа.

PHYSICAL CULTURE COLLECTIVES OF UNIVERSITIES – IN THE STRUCTURES OF SPORT SOCIETIES

Summary: This article highlights the long-term practice of forming organizational foundations of managing the development of student's sport in the Russian Federation. The stages and forms of the formation of a public sports movement among students are shown.

Keywords: student's sport, sport society, student's sport league; sport club, physical education, higher school.

Весьма длительным является период формирования строгой системы студенческих спортивных соревнований. Укажем ряд отличных друг от друга этапов становления и развития общественного студенческого спортивного движения в нашей стране.

Ранние сведения о соперничестве студентов на спортивных площадках приходятся на 25 апреля 1910 г. Тогда в Санкт-Петербурге политехники провели первые в России открытые студенческие соревнования по легкой атлетике с участием спортсменов Университета, Лесного, Технологического, Электротехнического институтов и Академии художеств. Первые официальные соревнования студентов нашего города по легкой атлетике состоялись 26 сентября 1911 г. при участии коллективов пяти вузов. Командную победу одержали политехники. По результатам этих соревнований Санкт-Петербургская студенческая спортивная лига на заседании 25 февраля 1912 г. утвердила шесть студенческих рекордов города.

Физкультурная работа в вузах в 1920-е гг. осуществлялась по линии общества «Спартак», инициативу в создании которого проявили в Петрограде комсомольцы Центрального района. Низовые организации входили в состав

«Спартака» на правах отделений. Но VI съезд комсомола (12–16 июля 1924 г.) решил всю работу по физической культуре передать профессиональным союзам, продолжая активно участвовать в ней. Выполнялось решение о перенесении центра тяжести работы РЛКСМ по физической культуре в советы физической культуры; в связи с этим произошла ликвидация уездных губернских бюро, центрального бюро «Спартака» и спортивных комиссий при организациях комсомола.

На основе постановления ЦК ВКП(б) от 23 сентября 1929 г. «О физкультурном движении» было признано целесообразным создание Всесоюзного добровольного общества профсоюзов. Добровольные спортивные общества при наркоматах, организационное построение которых приходилось на середину 1930-х гг., были Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 14 апреля 1936 г. «О спортивных обществах» были ликвидированы. Новые аналогичные структуры стали создаваться при ЦК отраслевых профсоюзов. К 1938 г. были образованы 86 добровольных спортивных обществ (ДСО), которые объединяли входившие в тот или иной профсоюз согласно отраслевому принципу подчиненности коллективы физической культуры предприятий, учреждений и учебных заведений [2, с. 17]. В городе на Неве студенческие физкультурные коллективы в вузах относились к обслуживанию в структурах разных спортивных обществ. Известно, что педагогические вузы вошли в ДСО «Учитель», вузы связи – в «Молнию». Студенты Химико-технологического института им. Ленсовета выступали в соревнованиях, организацию которых осуществлял ДСО «Азот»; студенты Текстильного института являлись членами ДСО «Красное знамя»; студенты Электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина) имели спортивную форму с эмблемой ДСО «Электрик»; студенты институтов 1-го Медицинского им. академика И.П. Павлова и Педиатрического медицинского организовали низовые советы ДСО «Медик»; студенты Инженерно-строительного института представляли ДСО «Темп», позже ДСО «Строитель»; студенты Индустриального института выходили на старты в футболках ДСО «Авангард»; студенты Кораблестроительного института добивались высоких результатов в ДСО «Судостроитель»; студенты Военно-механического института были физкультурниками ДСО «Зенит»; студенты Университета и Горного института им. Г.В. Плеханова имели членские билеты ДСО «Наука»; студенты Лесотехнической академии им. С.М. Кирова до Великой Отечественной войны были прикреплены к ДСО «Лесосплав», после войны – к ДСО «Наука»; студенты ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта и Консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова после войны входили в ДСО «Большевик», позже переименованный в ДСО «Искру». Но последовало реформирование ряда обществ. Часть из них была ликвидирована. В 1955 г. пять ДСО профсоюзов – «Буревестник», Искра», «Медик», «Наука» и «Труд» – были объединены в ДСО «Буревестник» [1, с. 50].

Параллельно аналогичная спортивная работа велась с преподавателями и сотрудниками вузов. Но их профсоюзные организации в ряде случаев были приписаны к иным спортивным обществам. Например, совет коллектива физкультуры сотрудников 1-го ЛМИ входил в состав профсоюзной организации (месткома), и их членство было закреплено в 1962 г. в ДСО «Спартак». Такая постоянная принадлежность к «Спартаку» оставалась для преподавателей 1-го ЛМИ и в середине 1970-х гг.

В связи с особенностями специфики работы высших учебных заведений, необходимостью объединения процессов обучения и воспитания студентов, в том числе через физическую культуру и спорт, усиления физкультурной и спортивной работы среди студентов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава и сотрудников вузов 30 октября 1957 г. было принято решение о создании наделенного широкими правами единого Всесоюзного студенческого спортивного общества «Буревестник» [1, с. 50; 2, с. 18]. Устав общества был утвержден на первой Всесоюзной конференции «Буревестника» в мае 1958 г.

Ленинградский областной совет ДСО «Буревестник» образован постановлением президиума Леноблсовпрофа от 21 ноября 1957 г., находился в его ведении. 1-я конференция общества в Ленинграде состоялась 25 апреля 1958 г. Ленинградский областной совет данного общества объединил спортивные клубы 29 вузов. Не всех. Часть вузовского сообщества впоследствии представляла другие общества: студенты ЛИИЖТ им. академика В.Н. Образцова были членами ДСО «Локомотив», Электротехнического института связи им. М.А. Бонч-Бруевича – ДСО «Спартак», Сельскохозяйственного института – ДСО «Урожай», ВТУЗ при ЛМЗ им. XXII съезда КПСС (позже Политехнический институт машиностроения) – ДСО «Труд».

В ленинградском «Буревестнике» ежегодно проводились комплексные зимние и летние спартакиады общества, спартакиады «Здоровье» среди преподавателей. Коллективы вузов были разбиты на три группы в зависимости от количества обучавшихся в них студентов. Много внимания уделялось учебе физкультурного актива, проведению смотров-конкурсов на лучшую постановку работы по высшему спортивному мастерству, физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работе. Интерес представляют результаты смотра-конкурса 29 спортивных клубов вузов, например, за 1986 г. Спортивные показатели смотра тогда включали в себя подготовку мастеров спорта международного класса, мастеров спорта; учитывались итоги спартакиад; очки начислялись также за рекордные результаты и за участие студентов во всесоюзных и международных стартах. Это был последний смотр, проведенный в ленинградском обществе «Буревестник». В тот год лучшими в направлении работы по спортивному мастерству были коллективы Госуниверситета, Института текстильной и легкой промышленности, Инженерно-экономического; по проведению физкультурно-оздоровительной работы –

коллективы Госуниверситета, Финансово-экономического и Инженерно-экономического институтов соответственно в 1-й, 2-й и 3-й группах.

В 1987 г. Всесоюзное ДСО «Буревестник» было ликвидировано. Последующая работа по развитию студенческого спорта в вузах стала проводиться с учетом вхождения спортивных клубов в структуры сначала Всесоюзного добровольного физкультурно-спортивного общества (ВДФСО) профсоюзов, а в дальнейшем – Физкультурно-спортивное общество (ФСО) профсоюзов «Россия». В новой структуре было создано управление по физическому воспитанию студенческой молодежи. В 1990 г. появилась возможность создания отраслевых физкультурно-спортивных клубов. При поддержке руководства кафедр физического воспитания вузов в городе на Неве был создан Физкультурно-спортивный клуб «Буревестник», обеспечивавший соревновательную практику среди студентов до 2002 г. Далее клуб был преобразован в отдел, а позднее в управление по работе со студенческой молодежью ФСО профсоюзов «Россия».

В клубной работе на первый план выдвигались новые задачи. 29 октября 1993 г. был образован Российский студенческий спортивный союз как единая организация по руководству студенческим спортом на всей территории РФ. Другой организацией, обеспечивающей массовую работу среди студенческой молодежи, является Ассоциация студенческих спортивных клубов (АССК) России, учредительный съезд которой состоялся 26 июня 2013 г. в Первом Московском государственном медицинском университете им. И. М. Сеченова. Документы АССК официально были утверждены 17 сентября 2013 г. В нашем городе имеются региональные отделения данных организаций. Осуществляется также формирование студенческих спортивных лиг по видам спорта.

Так происходила и происходит сейчас разработка и формирование организационных основ управления развитием студенческого спорта, совершенствуется система спортивных мероприятий, осуществляется более широкое взаимодействие коллективов кафедр физического воспитания и студенческих спортивных клубов в высшей школе страны.

Список литературы:

1. На крыльях «Буревестника»: история студенческого спорта / В.И. Линдер, П.И. Андрианов; под ред. О.В. Матыцина. – Москва: Советский спорт, 2014. – 244 с.
2. Рапопорт, Л.А. Студенческий спорт: реальность и тенденции развития / Л.А. Рапопорт. – Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2001. – 211 с.

Нефедьева Елена Владимировна

кандидат исторических наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, КАК ПРИМЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАБОТЫ О ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

Аннотация: Современные международные отношения и внутренняя ситуация ставят перед российским государством новые сложные задачи в деле воспитания молодежи, а, следовательно, и по соответствующему корректированию сферы образования. В этой связи представляется интересным исторический опыт участия государства в становлении системы народного образования в Российской империи. Основы государственной системы образования с ее основными атрибутами (классно-урочная система, единообразные программы обучения и планы, методическая и учебная литература) были заложены во второй половине XVIII в. Впервые в России образование становится бесплатным и бессловным, появляется государственное среднее женское образование.

Ключевые слова: воспитанник, народные училища, образование, реформирование, университет, учитель, школа.

CATHERINE II'S REFORMS IN THE FIELD OF EDUCATION, AS AN EXAMPLE OF STATE CONCERN FOR THE FORMATION OF THE COUNTRY'S HUMAN POTENTIAL

Summary: Modern international relations and the domestic situation pose new challenges for the Russian state in the education of young people, and, consequently, in the appropriate adjustment of the sphere of education. In this regard, the historical experience of the state's participation in the formation of the system of public education in the Russian Empire is interesting. The foundations of the state education system with its main attributes (class-time system, uniform curricula and plans, methodological and educational literature) were laid in the second half of the XVIII century.

Keywords: pupil, public schools, education, reform, university, teacher, school.

Крайне противоречивые современные международные условия и непростая внутренняя ситуация в стране формируют новые вызовы российскому государству, российскому обществу. В первую очередь в повестку дня становятся вопросы консолидации общества, формирования истинного патриотизма, гражданской ответственности. Это неизбежно требует новых подходов государства к

воспитанию подрастающего поколения, молодежи, а значит и определенных новаций в образовании. История России знает немало примеров, когда государство вынуждено было реформировать сферу образования в связи с новыми внешними и внутренними вызовами. Этот процесс наиболее ярко прослеживается на протяжении всего XVIII века и особенно во второй его половине в царствование Екатерины II.

В начале века, когда Петр I в условиях тяжелой войны начал решительно проводить модернизацию «сверху», в стране не было необходимых для этого специалистов. Императору нужны были специально обученные исполнители, способные решать вполне конкретные текущие задачи: солдаты и офицеры, инженеры, артиллеристы, механики, математики, квалифицированные управленцы, врачи. Поэтому история отечественных государственных образовательных институтов начинается с учреждения, как правило, сословных учебных заведений, которые готовили специалистов-практиков. К концу первой четверти XVIII века уже работали многие учебные заведения, готовившие профессионалов разного профиля: Морская (изначально школа морских и навигацких наук), Инженерная, Артиллерийская школы, Медицинское училище. Была создана сеть начальных школ, в которых обучали основам арифметики и геометрии, потому они и были названы «цифирными» школами. Заложенный Петром I процесс создания образовательных учреждений не прерывался и после смерти императора. К середине века в России, в первую очередь в столицах и в крупных губернских городах, существовала сеть государственных светских профессиональных учебных заведений, в том числе Академический университет и гимназия при нем в Петербурге. Правда, не приходится говорить о большом успехе в деятельности последнего, в силу недостатка средств, квалифицированных педагогов, а также заинтересованных студентов. Но уже в 1755 г. университет был открыт в Москве. Однако, современники и исследователи приходят к выводу, что и деятельность Московского университета в первый период его существования нельзя признать удачной. И основная причина этой неудачи заключалась в отсутствии правильно организованной средней школы.

Тем не менее, необходимо отметить, что важнейшим следствием государственной политики в сфере образования в первой половине XVIII века стал сформировавшийся у высших слоев российского общества к середине столетия интерес к образованности. В свое время В.О.Ключевский, анализируя результаты деятельности государства в сфере образования, отмечал, что русский дворянин XVIII века, даже если он не выучивался чему-либо основательно, все-таки приобретал вкус к учению как таковому.¹ При этом особенностью российских образовательных учреждений первой половины XVIII века являлось то, что они не ставили задачи воспитания и разностороннего образования. Как уже отмечалось, это были школы, которые готовили специалистов-практиков.

---

¹ Андреев А.Л. Образование в русской культурной традиции от возникновения до первой четверти XVIII века. СПб.: Издательство «Лань», 2019. С.232.

Однако, по мере углубления в России процессов модернизации, развития экономики страны и усложнения задач, стоявших перед ней, в условиях постепенной кристаллизации новой национальной культуры и формирования национального самосознания, в российском обществе все в большей степени становилась очевидной необходимость перехода от узкопрофессиональной и сословной школы к школе общеобразовательной и бессословной. Распространение образования среди самых широких слоев населения становилось насущной государственной необходимостью. Не удивительно, что проблемы просвещения, воспитания, образования не давали покоя просвещенной монархине Екатерине II. Уже в одном из первых своих программных документов, Наказе уложенной комиссии, императрица заявляет о своем намерении заниматься сферой образования. Депутатам она по этому поводу дает следующий совет: «Хотите обогатить народ, создать ему благосостояние, улучшить его труд, увеличить производительность? – Устройте повсюду школы, дайте народу образование»². Известно, что комиссии не удалось создать новый свод законов. Но известно также, что вопросы просвещения, образования в стране комиссия рассматривала. В результате была сформирована «Комиссия об училищах и призрения требующих», на которую было возложено составление общего плана народного просвещения в виде нижних, средних и высших училищ. Однако, результаты работы Комиссии утверждены императрицей не были.³

Важнейшей целью своей деятельности по реформированию сферы образования императрица видела задачу формирования «новой породы людей».

Решение этой задачи в начале своего правления Екатерина II доверила И.И. Бецкому, своему сановнику, которому, так же, как и ей, были близки многие идеи просветителей. Екатерина в 1764 г. утвердила «Генеральное учреждение о воспитании обоюбого пола юношества», автором которого был Бецкой. По мысли автора, государство должно создать ряд закрытых сословных воспитательно-образовательных учреждений, в которых будут формироваться личности, свободные от пороков современного общества. Трудом И.И. Бецкого были открыты Воспитательные дома в Москве (1764 г.) и Петербурге (1772 г.), училища при Академии художеств для мальчиков (1764 г.) и при Академии наук (1765 г.), Коммерческое училище для ста купеческих мальчиков (1772 г.): среднее учебное заведение, готовящее бухгалтеров, контролеров, приказчиков в торговые конторы и фабрики. Обучаться в нем могли сыновья купцов, мещан и лиц других сословий с десятилетнего возраста. Заметным результатом деятельности Бецкого стало открытие в 1764 г. Воспитательного общества благородных девиц при Смольном монастыре в Петербурге. Через год была учреждено подобное заведение для девиц мещанского звания. Таким образом, впервые в России появляется государственное женское среднее образование. При обучении в Смольном институте вполне реализовывалась идея Бецкого о изоляции воспитанниц от «испорченной» среды

---

² Титков Е.П. Образовательная политика Екатерины Великой: Монография. М., 1999. С.27.

³ Минеева Е.К., Зыкина А.П., Минеев А.И. Поиск путей реформы школьного образования в России при Екатерине II (60-70-е гг. XVIII в.) // Вопросы истории. 2020. № 12(3). С.166-167.

общества. Обучение в институте длилось девять лет, на протяжении которых девочки, как правило, не видели дома и своих близких.

Важным этапом на пути формирования Екатериной II государственной системы образования стал изданный в 1775 году указ «Учреждения для управления губерний», в котором был раздел «О народных школах». На учрежденные указом Приказы общественного призрения возлагалась обязанность в городах и крупных селениях открывать губернские и уездные народные училища. В указе говорилось о добровольности поступления в школы, о том, «чтоб неимущие могли учиться без платежа, а имущие за умеренную плату».⁴ В документе впервые законодательно была определена программа обучения, учебная нагрузка и распорядок учебного дня. Однако, заметным недостатком этого шага было то обстоятельство, что государство устранилось от содержания и обеспечения школ. Все расходы на содержание существующих и открытие новых школ ложились на плечи населения. Кроме того, интенсивность реализации положений указа во многом зависела от инициативы местных губернаторов. Практика показала, что реализация данного документа оказалась недостаточно эффективной даже в столичных регионах, тем более в провинции.

Проблема создания государственной сети образования требовала своего дальнейшего решения. По инициативе Екатерины II рассматривались различные иностранные примеры. В итоге за образец формирования учреждений народного образования был принят опыт австрийской системы. Реализация его в России приходится на 1782-1786 гг. Первым шагом на этом пути было учреждение указом императрицы в сентябре 1782 г. «Комиссии для заведения в России народных школ», председателем которой был назначен сенатор П.В. Завадовский. В работе Комиссии принимал участие специально выписанный из Австрии по рекомендации императора Иосифа II известный педагог Ф.И. Янкович де Мириево. Перед Комиссией были поставлены серьезные задачи: формирование плана создания сети образовательных учреждений, системы подготовки учителей, составление учебников. В результате деятельности Комиссии в начале 1786 г. был издан указ об учреждении народных училищ. В августе того же года Екатерина II подписала «Устав народным училищам в Российской империи». Согласно Устава в стране впервые предполагалось создание стройной и единообразной системы образования. Устанавливалась двухуровневая структура народных училищ: главные народные училища (четырёхгодичные) в губернских городах и малые народные училища (двухгодичные) в уездных городах с бесплатным совместным обучением мальчиков и девочек.

Программы вновь создаваемых школ включали преподавание, в зависимости от класса, таких предметов, как чтение, русский и иностранный языки, математика, история, география, физика, архитектура. Важное отличие новой школы должно было заключаться не только в программе, но и в ходе ее преподавания. Согласно австрийской системе учитель находился в классе не только для того, чтобы давать

---

⁴ Соколов А.Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества. СПб.: Изд-во «Лики России». 2005. С. 24.

задания и затем проверять их выполнение. Его главной задачей было обеспечить усвоение учениками новых знаний. Для этого учитель должен был заниматься не с отдельными учениками, а с целым классом, объясняя новый материал. Вводилось понятие урока, в классах появилась классная доска.

Можно говорить о том, что деятельность Комиссии об учреждении училищ, Устав 1786 года положили начало созданию в России основ системы образования. При этом оставалось немало нерешенных проблем. Училища открывались в губернских и уездных городах, но не предполагалось открытие таковых в сельской местности. Вновь создаваемые училища находились в ведении местных органов власти, приказов общественного призрения под руководством губернаторов. И по новому проекту государство устранилось от основных вложений в содержание училищ, возлагая его на местные доходы и благотворительность. Важнейшей проблемой был вопрос нехватки учителей. Для подготовки новых кадров были открыты Петербургское главное народное училище с учительским отделением при нем (1784 г.), Учительская семинария (1786 г.), первым директором которой стал Ф.И. Янкович де Мириево. В 1803 г. на базе семинарии был открыт Педагогический институт. Учительскую семинарию за годы ее существования окончило более 400 человек.⁵ Однако, социальное и материальное положение учителей было незавидным. Старый педагог, служивший с самого основания народных училищ, говорил по этому поводу в 1811 г. следующее: «Мною в продолжение 25-летнего служения замечено, что все учителя, служащие на старом положении, были всегда бедны и претерпевали великий недостаток, ныне же, по дороговизне всех вещей, еще более увеличилась их бедность и доводит иных до крайности. Я всегда скорбел и ныне скорблю душою, взирая на бедного трудолюбца».⁶

Несмотря на упомянутые и не упомянутые проблемы, надо отметить, что реформы российского государства второй половины XVIII в. в сфере образования привели к важным результатам. Впервые в истории России появилась государственная единообразная общеобразовательная школа, бессловная и бесплатная. Учреждена классно-урочная система. Утвержден Устав народным училищам, сформировавший законодательную базу системы образования. Все народные училища осуществляли свою преподавательскую деятельность по единому плану. Началась подготовка учителей. Были разработаны и изданы учебные и методические пособия. Число училищ, учителей и учеников особенно быстро возрастало между 1786 и 1793-м годами, а к началу царствования Александра I народные училища по Уставу 1786 года были открыты почти во всех губерниях.⁷

---

⁵ Оводенко А.А. История высшей школы Санкт-Петербурга / А.А. Оводенко, Е.Э. Платова., В.В. Фортунатов. СПб.: ГУАП, 2010. – С.33.

⁶ Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т.2, ч.2. М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. С.274.

⁷ Соколов А.Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества. С.25.

Список литературы:

1. Андреев, А.Л. Образование в русской культурной традиции от возникновения до первой четверти XVIII века. – СПб.: Издательство «Лань», 2019.
2. Милоков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т.2, ч.2. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994.
3. Минеева, Е.К., Зыкина, А.П., Минеев, А.И. Поиск путей реформы школьного образования в России при Екатерине II (60-70-е гг. XVIII в.) // Вопросы истории. – 2020 - № 12 (3).
4. Оводенко, А.А. История высшей школы Санкт-Петербурга / А.А. Оводенко, Е.Э. Платова., В.В. Фортунатов – СПб.: ГУАП, 2010.
5. Соколов, А.Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества. – СПб.: Изд-во «Лики России». 2005.
6. Титков, Е.П. Образовательная политика Екатерины Великой: Монография / Е.П. Титков - М.,1999.

Ниязов Ниязи Сабир оглы

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

АРАБСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация: События, связанные с постконфликтным урегулированием армяно-азербайджанских отношений, со всей очевидностью показывают, что геоэкономические и геополитическое значение региона Южного Кавказа в современной мировой политике и международных отношениях только растет. При этом очевидно, что у ряда акторов международных отношений различный, порой противоположный, взгляд как на будущее региона в целом, так и будущее стран Южного Кавказа. На первых порах казалось, что подписанное в Москве в ноябре 2020 года соглашение гарантирует установление долгосрочного мира в регионе, кроме того, что оно открыло дорогу таким инициативам как создание платформы «3+3». Однако сегодня очевидно, что этот процесс тормозится и вероятнее всего не будет завершен, в первую очередь, из-за позиции Франции, нынешний Президент которой И. Макрон, с одной стороны, заявляет о необходимости достижения мира во взаимоотношениях Баку и Еревана, с другой, - делает заявления, которые ведут к новой эскалации. Для купирования этой угрозы Баку начал сотрудничать с арабскими странами, недовольными политикой Парижа на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Азербайджан, Армения, Франция, Турция, Россия, арабский мир, ислам, ЛАГ, ОИК/ОИС.

ARAB FACTOR IN AZERBAIJANI FOREIGN POLICY

Summary: The events linked to post conflict settlement of Azerbaijan-Armenia relations prove that geoeconomic and geopolitical significance of the South Caucasian region in the modern global politics and international relation is increasing. Nevertheless, it is obvious that various actors of international relations have different view on the future of both the region as a whole and the states of the region. Primarily the agreement signed in November 2020 in Moscow guarantees the long-standing peace, moreover, it established the basis for such initiatives as «3+3» platform. However, today it is clear that the process of peacemaking faces certain obstacles and perhaps it will fail. It happens mostly because of the viewpoint of the President of France, who, on the one hand, states the necessity of peaceful relations between Baku and Erevan, but on the other, delivers speeches leading to fueling escalation. To tackle this problem Baku started to cooperate with Arab states that do not support French policy in the Middle East.

Keywords: Azerbaijan, Armenia, France, Turkey, Russia, Arab world, Islam, Arab League, OIC/OIC.

Драматические события, связанные с постконфликтным урегулированием армяно-азербайджанских отношений, начавшиеся с подписания в ноябре 2020 года Президентом России Владимиром Путиным, Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым и Премьер-министром Армении Николом Пашиняном соглашения о прекращении огня в Карабахе¹, со всей очевидностью показывают, что геоэкономическое и геополитическое значение региона Южного Кавказа в современной мировой политике и международных отношениях только растет. При этом очевидно, что у ряда акторов международных отношений, различный, порой противоположный, взгляд как на будущее региона в целом, так и на будущее стран Южного Кавказа.

На первых порах казалось, что подписанное в Москве в ноябре 2020 года соглашение, гарантирует установление долгосрочного мира в регионе, кроме того, оно открыло дорогу новым инициативам, например, таким как создание платформы «3+3»².

Однако сегодня очевидно, что этот процесс тормозится и, вероятнее всего, не будет завершен, в первую очередь, из-за позиции такой страны как Франция, нынешний Президент которой Э. Макрон, с одной стороны, говорит о необходимости достижения мира во взаимоотношениях Баку и Еревана³, с другой, делает заявления, которые не то, что не способствуют урегулированию конфликта между Арменией и Азербайджаном, а скорее всего, ведут к новой эскалации. При этом очевидно, что Э. Макрон уверен в том, что его заявления о прошлом и настоящем армяно-азербайджанских отношениях призваны в первую очередь... ослабить воздействие России на решение армяно-азербайджанских противоречий⁴.

При этом в Баку серьезное недовольство вызвал пассаж Макрона о том, что «Армения была в Карабахе, потому что он находится в сердце этой страны», а «Азербайджан... начал ужасную войну, приведшую к многочисленным жертвам и жестокостям и оккупировал эту территорию»⁵.

Абсурдность этого заявления заключается в том, что все страны мира, включая саму Армению, никогда не признавали независимость Нагорного Карабаха и созданного там марионеточного правительства, наоборот они всегда

---

¹ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64384>

² Ниязов, Н.С. Зангезурский коридор как каркас «Новой Евразии»? // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. IV-й междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 10 декабря 2021 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. Т. 1. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021. С. 322-330.

³ Каширин Р. Франция готова играть первую скрипку в переговорах по Нагорному Карабаху. URL: https://www.ng.ru/cis/2021-07-17/100_karabakh.html

⁴ Prezident İlham Əliyev: Fransanın Azərbaycan və Ermənistan arasında münasibətlərə heç bir aidiyyəti yoxdur. URL: https://azertag.az/xeber/Prezident_Ilham_Aliyev_Fransanın_Azərbaycan_ve_Ermenistan_arasında_munasibetlere_heç_bir_aidiyyəti_yoxdur-2333993. Алиев осудил Макрона за заявление о дестабилизирующей роли России в армяно-азербайджанском конфликте // <https://www.kommersant.ru/doc/5618351?ysclid=19z4ee15w605257347>; Путин назвал неприемлемыми заявления Макрона о роли России по Карабаху. URL: <https://iz.ru/1410117/2022-10-14/putin-nazval-nepriemлемыми-zaiavleniia-makrona-o-rol-i-rossii-po-karabakhu?ysclid=19z4f7fl6q7826109764>

⁵ Сыграла на стороне Азербайджана? Макрон обвинил РФ "в дестабилизации на Южном Кавказе". URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20221013/sygrala-na-storone-azerbaydzhana-makron-obvinil-rf-v-destabilizatsii-na-yuzhnom-kavkaze--49700290.html?ysclid=19z4ff7sof15328949>

признавали территориальную целостность Азербайджана. Более того, в течение почти 30 лет сама Франция была членом МГ ОБСЕ, которая ставила своей задачей мирное урегулирование Карабахского конфликта, в том числе, с опорой на 4 резолюции ООН, требовавших вывода армянских сил с суверенных территорий Азербайджана⁶. То есть исходя из логики Президента Франции, получается, что, освобождая свои территории от захватчиков, Азербайджан оккупировал свои суверенные земли. Такой подход в силу своей абсурдности сложно даже квалифицировать как проявление политики двойных стандартов, это просто поток мысли, не отвечающий простым требованиям формальной логики.

На первый взгляд кажется странным, как это Франция, которая устами того же Э. Макрона во время встречи в Праге 07 октября 2022 года говорила о возможности развития мирного диалога между Арменией и Азербайджаном⁷ и старалась играть роль одного из модераторов мирного процесса, уже через несколько дней делает заявления, которые перечеркивают усилия всех посредников по достижению окончательного мира между Арменией и Азербайджаном. Кроме того, сообщается, что «по инициативе группы "Возрождение" НС Франции планирует принять резолюцию, предлагающую определенные санкции в отношении Азербайджана, осуждение азербайджанской агрессии, выдвижение требования возвращения оккупированных территорий и возврат к столу переговоров»⁸.

Такой подход «нормализации отношений» между Ереваном и Баку ожидаемо вызывал негативную реакцию азербайджанской стороны⁹, и как совершенно верно отмечается в публикации на сайте «Вестника Кавказа» в случае, если эта резолюция будет одобрена, то она «сделает официальный Париж фактически разжигателем нового конфликта между Азербайджаном и Арменией. И это в то время, как конфликт между двумя государствами после тридцати лет холодных и горячих войн близок к своему разрешению»¹⁰.

---

⁶ Resolution 822 (1993) Adopted by the Security Council at its 3205th meeting, on 30 April 1993. URL: <https://undocs.org/en/S/RES/822> (1993), last accessed 2020/08/15; Resolution 853 (1993), Adopted by the Security Council at its 3259th meeting, on 29 July 1993. URL: <https://undocs.org/en/S/RES/853> (1993), last accessed 2020/08/15; Resolution 874 (1993), Adopted by the Security Council at its 3292nd meeting, on 14 October 1993. URL: <https://undocs.org/S/RES/874> (1993), last accessed 2020/08/15; Resolution 884 (1993), Adopted by the Security Council at its 3313th meeting, on 12 November 1993. URL: <https://undocs.org/S/RES/884>(1993), last accessed 2020/08/15

⁷ Макрон представил итоги встречи Пашиняна и Алиева: за прочный мир на Кавказе. URL: <https://novostink.ru/novosti-v-mire/makron-predstavil-itogi-vstrechi-pashinyana-i-alieva-za-prochnyj-mir-na-kavkaze/> ; В Праге началась встреча Пашиняна и Алиева при участии Макрона и Мишеля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15978399?ysclid=la41p5c337291532>

⁸ Франция планирует принять резолюцию с санкциями против Азербайджана – депутаты. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20221028/frantsiya-planiruet-prinyat-rezolyutsiyu-s-sanktsiyami-protiv-azerbaydzhana---deputaty-50539173.html?ysclid=la42eopa7y55189947>

⁹ Франция против Азербайджана: Что скрывает ложь Парижа? URL: <https://media.az/politics/1067880752/frantsiya-protiv-azerbaydzhana-chto-skryvaet-lozh-parizha/?ysclid=la42kndbuw403225394>

¹⁰ Гусейнов Э. Антиазербайджанская резолюция без здравого смысла. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/antiazerbajdzanskaa-rezolucia-bez-zdravogo-smysla.html?ysclid=la42dfx2g8236687970>

Очевидно, что подобное поведение Парижа вызвано не стремлением к поддержке Армении, а желанием оказать давление через сохраняющийся конфликт не столько на сам Азербайджан, а сколько на его ближайших союзников – Анкару¹¹ и Москву¹².

На момент подготовки рукописи этой статьи Федеральное собрание Франции еще не приняло никакой резолюции, но очевидно, что практически сразу после последних заявлений Ф. Макрона политическое руководство Азербайджана начало принимать меры, имеющие своей целью ослабление дипломатической агрессивности Парижа и предотвращение попыток оказания давления на Баку.

Одним из направлений этой политики стала активизация взаимодействия Баку с государствами, недовольными политикой Франции на Ближнем Востоке, в том числе, осуществляемой в эпоху крушения колониальной системы. В ряду этих стран особое место занимают государства арабского мира, с которыми Азербайджан долгие годы сотрудничал в рамках различных международных организаций, в том числе ОИК/ОИС.

В своё время, столкнувшись с Карабахской проблемой, азербайджанское политическое руководство во главе с Гейдаром Алиевым уделило большое внимание поиску союзников и партнёров не только в ряду государств Европы, стран постсоветского пространства, но исламского мира.

В 1992 г. Азербайджан стал членом ОИК, и именно это обстоятельство открыло дорогу к сотрудничеству с арабскими странами. В июле 1994 г. состоялся визит Г. Алиева в Саудовскую Аравию, поддержка, оказываемая Саудовской Аравии хотя и носила политический характер, но имела важное значение для взаимоотношений Баку с другими арабскими странами. Один только факт того, что Саудовская Аравия отказывалась признавать Армению в качестве независимого государства, пока она не выведет свои войска с территории Карабаха, позволяло Баку смелее говорить о необходимости взаимодействия Азербайджана и арабских стран в вопросах карабахского урегулирования.

В декабре 1992 года азербайджанская делегация, возглавляемая Г. Алиевым, приняла участие в VII конференции глав правительств и государств-членов ОИК, проходящих в Касабланке. На этом саммите руководителю азербайджанского государства удалось добиться того, чтобы 52 страны, входящие в ОИК, приняли заявление «Об армяно-азербайджанском конфликте», осуждающее «агрессивную и оккупационную политику Армении», содержащее, кроме того, «требование о безоговорочном освобождении Арменией захваченных азербайджанских земель»¹³.

---

¹¹ Шущинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой. 16 июня 2021 г. URL: <https://president.az/ru/articles/view/52122>

¹² Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. 22 февраля 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5777>

¹³ Абдуллаев Э. ОИК и Азербайджан – история и современность. URL: <http://www.newsazerbaijan.ru/international/20091209/43176957.htm>

Активная деятельность Азербайджана в ОИК позволила ему наладить тесные, союзнические отношения и с Хашимитским королевством Иордании (Иордания).

Используя накопившейся опыт, Азербайджан решил интенсифицировать свое сотрудничество с арабскими государствами, и поэтому 1 ноября 2022 года Президент АР Ильхам Алиев по приглашению Президента Алжирской Народной Демократической Республики Абдельмаджида Теббуна прибыл в эту страну для того, чтобы принять участие в работе 31-го саммита Лиги арабских государств.

Во время своего визита Ильхам Алиев посетил алжирский «Памятник славы и мученичества и Национальный музей борцов за независимость». Азербайджанские СМИ, в том числе и электронные, особо отмечали, что «глава государства был проинформирован о том, что большая часть коллекции открытого в 1984 году музея, расположенного под Памятником славы и мученичества, посвящена оккупации страны Францией и народному сопротивлению против французского колониализма в 1830-1962 годах... здесь экспонируются оружие, архивные материалы ... фотографии и документы, принадлежавшие алжирским борцам за независимость, боровшимся против колониализма, а также орудия казни, использовавшиеся французами для наказания участников народного движения в период сопротивления»¹⁴.

В памятной книге музея Президент Азербайджана Ильхам Алиев оставил запись, в которой отметил, что «музей имеет исключительное значение с точки зрения сохранения и передачи будущим поколениям памяти о проводимой с невиданной жестокостью и безжалостностью колониальной политике против алжирского народа, военных преступлениях и преступлениях против человечности, общенародном сопротивлении колониальным силам и победе в борьбе за независимость, одержанной ценой жизни полутора миллионов шехидов»¹⁵.

А в своем выступлении на 31-м Саммите Лиги арабских государств Ильхам Алиев уже открыто назвал виновников совершенных в Алжире преступлений, заявив в частности: «Мир никогда не должен забыть насилие, массовую жестокость, совершенные Францией против алжирского народа. На протяжении более ста лет Франция вела ужасную войну против алжирского народа. Эта война привела к гибели полутора миллионов алжирцев. Вспоминая

---

¹⁴ Президент Ильхам Алиев посетил Памятник славы и мученичества и Национальный музей борцов за независимость в столице Алжира. URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3664353.html> ; Ильхам Алиев посетил в Алжире Памятник славы и Национальный музей борцов за независимость. URL: <https://media.az/politics/1067882752/ilham-aliev-posetil-v-stolice-alzhira-pamyatnik-shehidam-i-nacionalnyu-muzey-modzhahedov/?ysclid=la48kev32f311100515>; Ильхам Алиев: Против алжирского народа проводилась колониальная политика с беспрецедентной жестокостью. URL: <https://vesti.az/index.php/politika/ilham-aliev-posetil-pamyatnik-slavy-i-mucenicestva-i-nacionalnyi-muzei-modzaxedov-v-alzire-475589?ysclid=la48lbris4726537998>

¹⁵ Ильхам Алиев посетил Памятник славы и мученичества и Национальный музей борцов за независимость в столице Алжира. URL: <https://president.az/ru/articles/view/57753>

сегодня эту трагедию, мы должны приложить все усилия для предотвращения таких трагедий в будущем»¹⁶.

Понимая, что в большинстве стран, входящих в ЛАГ, ислам является ведущей религией, Ильхам Алиев, выстраивая историческую связь между судьбой Алжира и Азербайджана, отметил, что «сейчас наши земли свободны и мы вернулись на свои земли. И что мы увидели после возвращения? Мы увидели, что территория площадью более 10 тысяч квадратных километров полностью уничтожена. Эта территория равна территории некоторых стран. Все было разрушено до основания – города, села, здания, исторические памятники, даже могилы наших предков. В период оккупации Армения полностью разрушила 65 из 67 мечетей»¹⁷.

Кроме того, И. Алиев заявил о готовности расширять взаимодействие со странами, входящими в ЛАГ, сказав, в том числе, что «у нас очень хорошие отношения со странами-членами Лиги арабских государств. Уверен, что в ближайшем будущем наше сотрудничество расширится, приобретет новый характер и новую динамику. Мы также придаем особое значение двустороннему сотрудничеству со странами-членами Лиги арабских государств. Мы высоко ценим существующие между нами взаимную поддержку и солидарность»¹⁸.

Резюмируя, можно сказать, что интерес Азербайджана и арабских стран носит обоюдный характер. Известно, что в Азербайджане в сфере использования возобновляемых источников энергии активно работают компании из Саудовской Аравии и ОАЭ¹⁹.

Азербайджан со своей стороны, в качестве председателя Движения неприсоединения, активно поддерживает позицию многих арабских стран по актуальным проблемам международных отношений. Тесное взаимодействие с арабскими странами позволяет Баку расширить количество своих партнеров и союзников, в том числе, в противостоянии с Ираном, отношения с которым развиваются противоречиво.

Список литературы:

1. Абдуллаев, Э. ОИК и Азербайджан – история и современность. – URL: <http://www.newsazerbaijan.ru/international/20091209/43176957.htm> (дата обращения: 04.11.2022).
2. Азербайджан и арабский мир идут на сближение - к итогам визита Президента Ильхама Алиева в Алжир. – URL:

---

¹⁶ Ильхам Алиев принял участие в 31-м Саммите Лиги арабских государств, проходящем в городе Алжир. URL: <https://president.az/ru/articles/view/57754>

¹⁷ Ильхам Алиев принял участие в 31-м Саммите Лиги арабских государств проходящем в городе Алжир. URL: <https://president.az/ru/articles/view/57754>

¹⁸ Ильхам Алиев принял участие в 31-м Саммите Лиги арабских государств проходящем в городе Алжир. URL: <https://president.az/ru/articles/view/57754>

¹⁹ Азербайджан и арабский мир идут на сближение - к итогам визита Президента Ильхама Алиева в Алжир. URL: <https://news.day.az/politics/1508258.html?ysclid=la81wpjpnq180564078>

<https://news.day.az/politics/1508258.html?ysclid=la81wpjpnq180564078>(дата обращения: 04.11.2022).

3. Алиев осудил Макрона за заявление о дестабилизирующей роли России в армяно-азербайджанском конфликте. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5618351?ysclid=19zf4ee15w605257347> (дата обращения: 04.11.2022).

4. В Праге началась встреча Пашиняна и Алиева при участии Макрона и Мишеля. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15978399?ysclid=la41p5c337291532> (дата обращения: 04.11.2022).

5. Гусейнов, Э. Антиазербайджанская резолюция без здравого смысла. – URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/antiazerbajdzanskaa-rezolucia-bez-zdravogo-smysla.html?ysclid=la42dfx2g8236687970> (дата обращения: 04.11.2022).

6. Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. 22 февраля 2022 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 04.11.2022).

7. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64384> (дата обращения: 04.11.2022).

8. Ильхам Алиев посетил в Алжире Памятник славы и Национальный музей борцов за независимость. – URL: <https://media.az/politics/1067882752/ilham-aliev-posetil-v-stolice-alzhira-pamyatnik-shehidam-i-nacionalnyu-muzei-modzhahedov/?ysclid=la48kev32f311100515> (дата обращения: 04.11.2022).

9. Ильхам Алиев посетил Памятник славы и мученичества и Национальный музей борцов за независимость в столице Алжире. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/57753> (дата обращения: 04.11.2022).

10. Ильхам Алиев принял участие в 31-м Саммите Лиги арабских государств проходящем в городе Алжир. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/57754> (дата обращения: 04.11.2022).

11. Ильхам Алиев: Против алжирского народа проводилась колониальная политика с беспрецедентной жестокостью. – URL: <https://vesti.az/index.php/politika/ilxam-aliev-posetil-pamyatnik-slavy-i-mucenicestva-i-nacionalnyi-muzei-modzaxedov-v-alzire-475589?ysclid=la48lbris4726537998> (дата обращения: 04.11.2022).

12. Каширин, Р. Франция готова играть первую скрипку в переговорах по Нагорному Карабаху. – URL: https://www.ng.ru/cis/2021-07-17/100_karabakh.html (дата обращения: 04.11.2022).

13. Макрон представил итоги встречи Пашиняна и Алиева: за прочный мир на Кавказе. – URL: <https://novostink.ru/novosti-v-mire/makron-predstavil-itogi-vstrechi-pashinyana-i-alieva-za-prochnyj-mir-na-kavkaze/> (дата обращения: 04.11.2022).

14. Ниязов, Н.С. Зангезурский коридор как каркас «Новой Евразии»? // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. IV-й междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 10 декабря 2021 года / под ред.

С. И. Бугашева, А. С. Минина. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021. – С. 322-330.

15. Президент Ильхам Алиев посетил Памятник славы и мученичества и Национальный музей борцов за независимость в столице Алжира. – URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3664353.html> (дата обращения: 04.11.2022).

16. Путин назвал неприемлемыми заявления Макрона о роли России по Карабаху. – URL: <https://iz.ru/1410117/2022-10-14/putin-nazval-nepriemlemymi-zaiavleniia-makrona-o-rol-i-rossii-po-karabakhu?ysclid=19zf7fl6q7826109764> (дата обращения: 04.11.2022).

17. Сыграла на стороне Азербайджана? Макрон обвинил РФ "в дестабилизации на Южном Кавказе". – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20221013/sygrala-na-storone-azerbaydzhana-makron-obvinil-rf-v-destabilizatsii-na-yuzhnom-kavkaze--49700290.html?ysclid=19zffi7sof15328949> (дата обращения: 04.11.2022).

18. Франция планирует принять резолюцию с санкциями против Азербайджана – депутаты. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20221028/frantsiya-planiruet-prinyat-rezolyutsiyu-s-sanktsiyami-protiv-azerbaydzhana---deputaty-50539173.html?ysclid=1a42eopa7y55189947> (дата обращения: 04.11.2022).

19. Франция против Азербайджана: Что скрывает ложь Парижа? – URL: <https://media.az/politics/1067880752/franciya-protiv-azerbaydzhana-что-скрывает-lozh-parizha/?ysclid=1a42knbuw403225394> (дата обращения: 04.11.2022).

20. Шуминская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой. 16 июня 2021 г. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/52122> (дата обращения: 04.11.2022).

21. Resolution 822 (1993) Adopted by the Security Council at its 3205th meeting, on 30 April 1993. – URL: <https://undocs.org/en/S/RES/822> (1993), last accessed 2020/08/15 (дата обращения: 04.11.2022).

22. Resolution 853 (1993), Adopted by the Security Council at its 3259th meeting, on 29 July 1993. – URL: <https://undocs.org/en/S/RES/853> (1993), last accessed 2020/08/15 (дата обращения: 04.11.2022).

23. Resolution 874 (1993), Adopted by the Security Council at its 3292nd meeting, on 14 October 1993. – URL: <https://undocs.org/S/RES/874> (1993), last accessed 2020/08/15 (дата обращения: 04.11.2022).

24. Resolution 884 (1993), Adopted by the Security Council at its 3313th meeting, on 12 November 1993. – URL: [https://undocs.org/S/RES/884\(1993\)](https://undocs.org/S/RES/884(1993)), last accessed 2020/08/15 (дата обращения: 04.11.2022).

25. Prezident İlham Əliyev: Fransanın Azərbaycan və Ermənistan arasında münasibətlərə heç bir aidiyyəti yoxdur // https://azertag.az/xeber/Prezident_Ilham_Aliyev_Fransanın_Azerbaycan_ve_Ermenistan_arasinda_munasibetlere_hech_bir_aidiyyeti_yoxdur-2333993 (дата обращения: 04.11.2022).

Ниязова Галина Юрьевна

кандидат политических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

Аннотация: В статье рассматриваются особенности явления политкорректности, как характерного для современного политического дискурса. С одной стороны, политкорректность помогает избежать социальных обострений и способствует созданию бесконфликтной атмосферы в обществе. Выбор языковых средств политкорректной идеологии связан со стратегией вежливости, согласно которой высказывания, основанные на стереотипах или негативно окрашенные могут быть заменены на слова и выражения с нейтральной или положительной коннотацией. В то же время, избыточная эвфемизация в стремлении к вежливости создает барьеры успешной межличностной коммуникации, зачастую лишая речевое высказывание смысла. В качестве примера использования стратегии политической корректности автор обращается к книге Джеймса Финна Гарднера «Политкорректные сказки на ночь».

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, эвфемизм, эвфемизация, политкорректность, стратегия вежливости, Джеймс Финн Гарнер.

POLITICAL CORRECTNESS AS LINGUISTIC SPECIFICITY OF ENGLISH TEXT

Summary: The article touches upon peculiarities of the political correctness phenomenon, typical for the modern political discourse. On the one hand, political correctness contributes to social tension avoidance and creation of conflict-free atmosphere. The choice of means of language of political correctness ideology is linked to the politeness strategy, according to which statements based on stereotypes or bearing negative connotation can be changed for remarks with neutral or positive connotation. On the other hand, redundant euphemization aiming at politeness creates barriers for successful cross-cultural communication depriving the statement of its value. For illustrative purposes the author analyses the book «Politically correct bedtime stories. Modern Tales for Our Life and Times» written by G.F. Garner.

Keywords: cross-cultural communication, euphemism, euphemization, political correctness, politeness strategy, James Finn Garner.

В настоящее время внимание ученых из разных областей научных знаний приковано к такому явлению, как межкультурная коммуникация. Это явление, изучение которого неизбежно находится на стыке дисциплин, оказывается

объектом исследования лингвистов, политологов, психологов, социологов и философов.

Эффективность межкультурной коммуникации зависит, прежде всего, от понимания современных тенденций языковых средств выражения. На первый план, в данном контексте, выходит язык политкорректности и английский язык, в котором «широчайшее распространение получили языковые средства политкорректной идеологии» [2, с. 56].

Советский и российский лингвист, доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ Светлана Григорьевна Тер-Минасова в своей работе «Язык и межкультурная коммуникация» писала: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [5, с. 215].

В основе явления политкорректности лежит стремление уважать чувства другого человека и соблюдать его права. Вежливость здесь становится основным принципом успешной межличностной коммуникации. Стратегии вежливости посвящена работа Д.В. Герасименко, в которой она, в частности, пишет: «Сторонники политической корректности стремятся избегать употребления языковых единиц, которые могут задеть чувства и достоинство индивидуумов – представителей расовых и этнических меньшинств, женщин, людей разного возраста и состояния здоровья, положения в обществе и материального достатка. Слова и выражения, которые являются стереотипными или содержат негативную коннотацию, и тем самым могут помешать успешному процессу коммуникации, заменяются на соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы» [3, с. 53].

Политически корректный язык охватывает широкий слой лексики, который весьма разнообразен. «Интересно отметить, что нет четкого критерия отнесения слова к этому концепту, хотя в бытовом употреблении вполне ясно, что политически корректно, а что нет. Появившийся в 60-е годы прошлого столетия в США политически корректный язык отразил стремление демократически настроенных слоев интеллигенции к повышению ответственности общества за полную реализацию права на равенство» [1, с. 61]. В итоге создается новый язык, основанный на речевых стереотипах, продиктованных толерантностью.

Особую сложность представляет перевод политкорректной лексики с английского языка на русский, поскольку прямолинейный перевод невозможен, а сохранение основного смысла политкорректных выражений необходимо.

Именно в этом будет заключаться главная сложность функционирования политически корректного языка: «речевая особенность делает коммуникацию неточной, неконкретной и полной намёков. Поскольку эвфемизмы выступают как слова-заместители, передавая значение других слов, то любой слушающий,

не знающий контекст ситуации и не владеющий дополнительными знаниями, окажется лишен доступа к информации» [4, с. 348].

В качестве примера использования стратегии вежливости и для иллюстрирования языка политкорректности мы обратимся к книге «Politically correct bedtime stories. Modern Tales for Our Life and Times» Джеймса Финна Гарнера, а именно к сказке «Little Red Riding Hood». Хотелось бы отметить любопытный факт: автор выбирает именно ту форму прозаического произведения, которая не требует социокультурных комментариев, а залог успеха юмористического жанра заключается в широкой известности сюжета, независимо от того, является ли английский язык родным или иностранным для читателя.

Итак, мы можем выделить следующие сферы эвфемизации:

Во-первых, это гендерные политкорректные эвфемизмы. «There was once a young person named Red Riding Hood who lived with her mother on the edge of a large wood» (Жила-была молодая личность по имени Красная Шапочка; она проживала вместе со своей матерью на краю крупного лесного массива). На замечание волка о том, что маленькой девочке небезопасно гулять одной в лесах, Красная шапочка отвечает: «I find your sexist remark offensive in the extreme but I will ignore it because of your traditional status as an outcast from society, the stress of which has caused you to develop your own, entirely valid, worldview.» («Я нахожу Ваше сексистское замечание крайне оскорбительным, но я его проигнорирую, поскольку Ваш традиционный статус изгоя общества, оказывает на Вас давление, что способствовало развитию у Вас своего собственного мировоззрения, имеющего полное право на существование»). Не оставляет сомнений в актуализации гендерной риторики высказывание Красной Шапочки в адрес дровосека в конце сказки: «How dare you assume that women and wolves can't solve their own problems without a man's help!» («Как смеете Вы считать, что женщины и волки неспособны самостоятельно решить свои проблемы без помощи мужчин!»).

Следующей группой являются эвфемизмы, связанные с обозначением физических и умственных недостатков. «Optically challenged» («подслеповата») называет бабушку Красная Шапочка, и о ней же говорит, что она «a wise and nurturing matriarch» («выступает в роли мудрого и заботливого матриарха»). Слово «challenged» как компонент для образования политкорректной лексики представляет особую трудность при переводе, так как этим языковым единицам нет полных соответствий в словарях. Этот компонент, как и подобные ему, технически легко формируют новые лексические единицы в английском языке, но сложны для перевода, поскольку в каждом отдельном случае буду переводиться по-разному с использованием средств русского языка.

К использованию этнических эвфемизмов автор обращается, когда пишет об образе мыслей волка: «because his status outside society has freed him from slavish adherence to linear, Western style thought, the wolf knew a quicker route to Grandma's house». («Внеобщественный статус волка освободил его от рабской

приверженности к прозападному линейному мышлению, и он нашел более короткий путь к дому бабушки»).

Социальные эвфемизмы также встречаются в рассматриваемом произведении. Так, работника непрестижной профессии автор называет «a passing woodchopper person (or log-fuel technician, as he preferred to be called)» («проходивший мимо дровосек (или древесно-топливный техник, как он сам предпочитал себя называть»).

Очевидно, что в описанных примерах автор намеренно использует политкорректные лексические единицы в качестве средства литературной выразительности, но в случае, когда в этом нет никакого смысла. Очевидно, что английский язык претерпевает изменения, и в данном случае подобная степень политкорректности, в конечном итоге, искажает саму суть информации, делая коммуникацию неуспешной.

Тем не менее, несмотря на то что феномен политкорректности нарушает понимание и зачастую требует внутриязыкового перевода, он обладает положительной коннотацией в противовес неполиткорректным высказываниями, которые, хоть и передают точно позицию говорящего и сообщают информацию, не являются приемлемой формой передачи информации.

Толерантность и политкорректность выступают регуляторами социальных отношений, стремясь свести к минимуму дискриминацию социальных групп. Принцип политической корректности создает основу неконфликтного речевого поведения и, при всех своих недостатках, необходим социуму как возможная опция выстраивания коммуникации.

Список литературы:

1. Болдырева, С.И. Политически корректный язык в аспекте глобализации. Вестник РГУ имени И. Канта, 2006. – Выпуск 2. Филологические науки. – С. 59-63.
2. Вара, О.А., Царегородцева, М.Г. Воловикова, Е.В. Политкорректность и языковые средства её выражения // Успехи в химии и химической технологии. – Том XXXI. – 2017. – № 14. – С. 56-58.
3. Герасименко, Д.В. Политическая корректность и стратегия вежливости// Язык, сознание, коммуникация. Сборник статей, отв.ред. В.В. Красных, А.И. Изотов, Москва, 2011. – Вып. 42. – с.49-55.
4. Ниязова, Г.Ю. Эвфемизмы как способ вуалирования реальности// Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы научной конференции, под ред. С.И. Бугашева, А.С. Минина. – СПГУТД, 2020. – С.347-351.
5. Тер-Минасова, С.Г. Политическая корректность или языковой такт// Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – Москва, 2000.

6. Garner, J.F. «Politically correct bedtime stories. Modern Tales for Our Life and Times» - URL.: [https://bbs.pku.edu.cn/attach/85/31/8531ff112a962431/politically correct bedtime stories.pdf](https://bbs.pku.edu.cn/attach/85/31/8531ff112a962431/politically%20correct%20bedtime%20stories.pdf) (дата обращения: 04.11.2022).

Паневин Кирилл Васильевич

кандидат исторических наук, доцент

преподаватель

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье автор рассматривает предпосылки введения в учебный план военно-учебных заведений России новой учебной дисциплины «Военно-политическая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации». Рассказывается об опыте подготовки будущих офицеров к воспитанию военнослужащих в предшествующие годы. Дается анализ основных требований по овладению курсантами знаниями и умениями в области военно-политической работы. Показываются основные формы учебных занятий. Высказываются предложения об использовании новых форм в привитии курсантам навыков военно-политической работы с личным составом.

Ключевые слова: учебный процесс, знания и умения военно-политической работы, основные формы занятий, «сквозная» деловая игра.

SOME FEATURES OF INCREASING THE PRACTICAL ORIENTATION OF TEACHING THE DISCIPLINE "MILITARY-POLITICAL WORK IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION": EXPERIENCE AND PROSPECTS

Summary: In the article, the author examines the prerequisites for the introduction of a new academic discipline "Military-political work in the Armed Forces of the Russian Federation" into the curriculum of military educational institutions of Russia. It tells about the experience of preparing future officers for the education of military personnel in previous years. The analysis of the basic requirements for the acquisition of knowledge and skills in the field of military-political work by cadets is given. The main forms of training sessions are shown. Suggestions are made about the use of new forms in instilling cadets with the skills of military-political work with personnel.

Keywords: educational process, knowledge and skills of military-political work, basic forms of classes, "end-to-end" business game.

С 2020 года в военно-учебных заведениях нашей страны началось преподавание учебной дисциплины «Военно-политическая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации». Этот предмет, как и его

предшественники, занимает особое место в системе социально-экономических и гуманитарных дисциплин, изучаемых в учебных заведениях России.

Если обратиться к истории, то прообразом этой учебной дисциплины явилась «Партийно-политическая работа в Вооруженных силах СССР», которая изучалась в военно-учебных заведениях Министерства Обороны СССР и в ВУЗах других силовых ведомств по единым программам в объеме 80 часов на 4-м курсе [1, с. 8]. В отдельных учебных заведениях могли быть отступления от единой программы в связи со спецификой вида и рода войск.

Как правило, для ее преподавания существовала отдельная кафедра истории КПСС и партийно-политической работы. Кроме ее в военно-учебных заведениях была кафедра марксизма-ленинизма. Если на первой изучалась история КПСС, партийно-политическая работа, военная педагогика и психология, то на второй – философия, политическая экономия и научный коммунизм.

В учебной программе партийно-политической работы рассматривались ее теоретические основы, раскрывалась система и особенности осуществления этой деятельности в Вооруженных Силах СССР. Давались основные направления партийно-политической работы, ее формы методы и средства, особенности их применения в разной обстановке [3, с. 413-416].

Основной дидактической задачей данной учебной дисциплины была подготовка курсантов к войсковой стажировке, которая проводилась в конце 4-го курса обучения. Для курсантов в задании на войсковую стажировку был включен отдельный раздел о проведении партийно-политической работы с военнослужащими. В нем предусматривались такие основные формы, как проведение занятий по политической подготовке, политических информационных бесед. Курсанты участвовали в подготовке разнообразных собраний, вечеров вопросов и ответов, встреч с ветеранами, культурно-досуговых и спортивных мероприятий [4, с. 31-32].

Для оказания им практической помощи наряду с ответственными за стажировку по специальности (для инженеров, командиров) выезжали преподаватели партийно-политической работы.

В некоторых учебных заведениях было предусмотрено написание каждым курсантом реферата об опыте партийно-политической работы на войсковой стажировке, и его защита на 5-м курсе, для чего отдельно выделялось 24 часа на каждую учебную группу.

Степень овладения курсантами теорией и практикой партийно-политической работы, ее конкретными формами и методами проверялась в ходе таких учебных занятий, как тактико-специальные учения и деловые игры.

Эти занятия готовились и проводились совместно преподавателями специальных кафедр и кафедры истории партии и партийно-политической работы. Они должны были показать не просто знания курсантов, но и умения применить их для решения конкретных боевых или производственных задач. В

зависимости в каком военно-учебном заведении обучался курсант и какие задачи он должен был решать в своей служебной деятельности.

Так в учебном пособии к деловой игре, выпущенной в Пушкинском высшем военном инженерном строительном училище, для выработки оперативны решений по политико-воспитательной работе имелся целый параграф с конкретными заданиями и образцами их выполнения для участников игры [2, с. 18-23].

А для овладения курсантами навыками проведения партийно-политической работы существовала другая система, за которую отвечал политический отдел учебного заведения. Под его руководством разрабатывался комплексный план привития навыков партийно-политической работы, который охватывал весь период обучения курсантов в высшем военно-учебном заведении начиная с первого курса.

Каждый курсант получал персональную книжку привития навыков от наиболее простых до сложных форм. Предусматривался определенный минимум проведения мероприятий партийно-политической работы в период обучения. Проведение каждого мероприятия подтверждалось датой, временем, подписью ответственного лица и оценкой за качество проведения. Эта книжка была обязательным элементом на экзаменах по общественным предметам.

Помощь политическому отделу и командованию в привитии курсантам навыков партийно-политической работы оказывали преподаватели кафедр общественных наук, которые приказом закреплялись за курсантскими подразделениями. Эта работа была не в порядке шефства или на общественных началах, а как часть служебной деятельности. Она входила составной частью в учебную нагрузку. Преподаватели кафедр общественных наук имели ее 550 часов в год в отличии от педагогов других кафедр, у которых годовая учебная нагрузка составляла 720 часов.

Такая система позволяла курсантам к выпуску в определенной степени владеть основными формами партийно-политической работы. Они могли организовать проведение разнообразных мероприятий агитационно-массовой и культурно-досуговой работы, провести собрание, индивидуальную беседу, подготовить и выпустить стенную печать. Они имели навыки обучения актива подразделения, взаимодействия с партийными и комсомольскими организациями.

В гражданских учебных заведениях такой предмет отсутствовал. Это было связано с тем, что какой-то особой инструкции и приказа поведению специалиста в повседневной жизни и воспитания им своих подчиненных не существовало. Определенные теоретические знания студенты получали при изучении таких дисциплин общественного цикла, как педагогика и психология.

Специальные виды психологических и педагогических дисциплин имелись в педагогических вузах, что было связано с определенной системой воспитания, принятой в системе образования.

Похожие дисциплины изучались в учебных заведениях, которые готовили комсомольских и партийных работников. И это было связано с наличием особых уставов, инструкций, которые регулировали жизнь партийных и комсомольских организаций.

В связи с изменениями в политической жизни СССР в начале 90-х годов 20-го века в организации этой работы произошли значительные изменения. Кафедры общественных наук были объединены в одну кафедру гуманитарных и социально-экономических дисциплин. На которой стала преподаваться предметы, вошедшие в государственный стандарт. К ним относятся история Отечества, культурология, философия, психология и педагогика, политология, социология.

Партийно-политическая работа была заменена на комплексную дисциплину «Военная психология и педагогика. Методика воспитательной работы», которая вобрала в себя вопросы культуры взаимоотношений военнослужащих, военной психологии и педагогики, воспитательной работы и преподавалась на 1,3,4 и 5 курсах в объёме 160 часов. [7, с. 33].

Произошли и большие изменения как в органах воспитательной работы, так и преподавательском составе. Кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин перешли на комплектование гражданским персоналом и были приравнены к другим кафедрам военных учебных заведений как по своим функциям, так и учебной нагрузке.

Комплексные планы привития навыков воспитательной работы еще какое-то время существовали, но превратились в формальность, так как потеряли организационную основу. Программы подготовки выпускников стали формировать кафедры, из заданий на войсковую стажировку или исчезли вопросы воспитательной работы, или стали носить формальный характер.

И если теоретические вопросы проведения воспитательной работы выпускники военных училищ еще понимали, то навыками ее проведения они уже в большинстве своем не владели.

С течением времени пришло понимание, что необходимо ввести отдельную учебную дисциплину, нацеленную на овладение курсантами навыками воспитательной работы с подчинёнными. И в 2008 году согласно Указаниям Министра обороны Российской Федерации № 172/1/84 от 5 февраля 2008 года была введена в учебные планы высших военно-учебных заведений Министерства обороны учебная дисциплина «Организация и методика воспитательной работы в подразделении».

Содержательной особенностью учебных дисциплин, связанных с вопросами воспитательной работы в Вооружённых Силах, является прямая зависимость их содержания и наименования от названия организационной структуры Вооружённых Сил, отвечающих в данный момент за вопросы воспитательной деятельности с военнослужащими и гражданским персоналом и руководящих документов Министерства обороны по этим вопросам.

Поэтому через некоторое время после создания органов по работе с личным составом в армии и на флоте в 2015 году появилась учебная дисциплина «Организация работы с личным составом в Вооружённых Силах Российской Федерации».

Соответственно после образования в 2018 году Главного военно-политического управления Вооружённых Сил Российской Федерации [5] появилась новая учебная дисциплина.

По мере становления новых структур менялись подходы как к содержанию работы, так и ее методике. Постепенно становилось понятным, что для привития определенных навыков и умений, овладение соответствующими компетенциями требуется и увеличение учебного времени.

Вначале воспитательная работа, как и организация работы с личным составом преподавалась на 5-ом курсе в объеме 48 часов. Но становилось понятно, что этот объем учебных занятий явно недостаточен. Так в курсе «Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР» на изучение методики подготовки и проведения политических занятий выделялось 10 часов учебного времени [1, с. 6-7]. А на изучение методики подготовки и проведения занятия по общественно-государственной подготовке выделялось 4 часа.

В современных условиях на изучение учебной дисциплины «Военно-политическая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации» выделяется 72 часа работы с преподавателем, а по некоторым выпускным кафедрам и 96 часов. Это позволяет значительно увеличить количество практических занятий и повысить их эффективность.

С точки зрения овладения теорией военно-политической работы в ходе изучения учебного материала неразрешимые проблемы не встают. Так курсанты должны по завершению обучения знать:

- цели, задачи и способы военно-политической работы в подразделении при выполнении задач по поддержанию высокой боевой готовности, в ходе занятий по боевой подготовке, при несении личным составом внутренней, гарнизонной и караульной служб, требования руководящих документов;
- порядок организации и проведения мероприятий военно-политической работы в подразделении;
- методику индивидуальной работы с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и по контракту;
- особенности военно-политической работы с различными категориями военнослужащих, членами их семей, гражданским персоналом;
- методику оценки морально-политического и психологического состояния личного состава подразделения в условиях повседневной деятельности;
- цели, задачи, порядок организации и проведения военно-политической работы в подразделении, при приведении подразделения в боевую готовность, при ведении различных видов боя (боевых действий), при ведении боевых действий в особых условиях; требования руководящих документов;

- методику прогнозирования психогенных потерь.

И зачетные занятия показывают, что они с этими задачами справляются. Однако при демонстрации овладения ими навыками и умениями возникают определенные вопросы.

По завершению обучения они должны уметь:

- осуществлять перспективное и текущее планирование военно-политической работы в подразделении;

- анализировать состояние правопорядка и воинской дисциплины в подразделении, вскрывать причины нарушений, принимать меры к их устранению;

- проводить в различных условиях обстановки мероприятия военно-политической работы с солдатами (матросами), сержантами и старшинами подразделения, направленные на сплочение воинского коллектива, предупреждение нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, уклонений от военной службы, профилактику преступлений, происшествий и других правонарушений;

- использовать результаты опросов и анкетирования личного состава в целях формирования здорового морально-нравственного климата в подразделении;

- взаимодействовать с психологами воинской части и соединения, медицинскими работниками по вопросам преодоления в деятельности и поведении подчиненных психических отклонений, восстановления требуемого уровня морально-политического и психологического состояния подчиненного личного состава;

- проводить собрания, подведение итогов военно-политической работы, работы по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины, различные виды информирования и занятия по военно-политической подготовке в подразделении.

По всем видам необходимых умений проводятся практические занятия, однако жизнь показывает, что их для закрепления навыка недостаточно. Не хватает практического закрепления этих умений в повседневной курсантской практике.

Сегодня существующая система военно-политической работы в военно-учебном заведении, ее кадровое обеспечение не позволяет широко внедрить практические вопросы овладения умениями этой деятельности каждым учащимся в повседневной курсантской жизни. Это требует, как больших усилий, так и новых подходов к этой деятельности.

В современных условиях значительно повышаются требования к курсантам по этим вопросам. Так в «Руководстве по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации», введенным в действие с 1 июня 2022 года, одним из направлений сосредоточения усилий в военно-политической работе с переменным составом военно-учебных заведений является совершенствование «...уровня

профессиональной подготовки по вопросам теории и практики воспитания военнослужащих, навыков проведения военно-политической работы с личным составом» [6, с. 10].

И в этих условиях возможно повышение роли учебного процесса по изучению учебной дисциплины «Военно-политическая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации» в привитии навыков практической деятельности через внедрение новых форм обучения. Однако они еще не апробированы в учебном процессе и не нашли широкого распространения. Их применение реально только как проведение педагогического эксперимента. А пойти на такой эксперимент возможно при одобрении его коллективом кафедры.

Одной из таких форм является «сквозная» деловая игра, которая частично использовалась при проведении занятий с определенными категориями обучаемых, как правило слушателями разнообразных курсов. И чаще всего в ситуации, когда основной курс был посвящен определенному виду деятельности, вопросы теории в данном курсе занимали не очень большое место, а обучаемые готовились к работе по этому определенному виду деятельности.

Рассмотрим методику применения данной формы обучения на примере одной из специальностей военно-морского учебного заведения.

Берется учебная группа по конкретной специальности, например, радиоэлектронной борьбы (далее – РЭБ). Исходя из численности учебной группы подбирается корабль определенного класса, например, эскадренный миноносец, где группа РЭБ боевой части по численности будет примерно соответствовать количеству курсантов учебной группы.

Изучение учебной дисциплины будет проходить в течение 10 месяцев примерно по 8 часов в месяц. На каждый месяц в учебной группе создается своя система возможного актива, которая каждый месяц меняется. В нее могут входить:

- командир группы;
- заместитель командира по военно-политической работе;
- редактор Боевого листка;
- редколлегия стенных газет;
- агитатор;
- Совет комнаты информирования и досуга;
- руководитель группы военно-политической подготовки.

Разрабатывается легенда боевой службы корабля. Каждый месяц он должен совершить поход в какой-то район для выполнения определенных задач по предназначению.

Разрабатывается необходимый объем проведения мероприятий военно-политической работы в данном месяце:

- собрание личного состава;
- вечер вопросов и ответов;

- выпуск стенных газет: группы, и на выбор сатирической или фотогазеты;
- еженедельное подведение итогов работы;
- единый День информирования;
- единый День правовых знаний;
- занятия по военно-политической подготовке;
- военно-политическое информирование;
- обучение актива методике военно-политической работы.

Соответственно все назначенные курсанты готовят и проводят запланированные мероприятия. На них выделяется примерно 30 минут учебного времени на каждом занятии.

Для проведения данной формы занятий необходимо подготовить методический материал, в котором определить объем и последовательность выполнения задания, необходимые отчетные материалы. Определить ответственных курсантов, порядок их консультирования и осуществления контроля за подготовкой.

Как правило, контроль за подготовкой данного занятия осуществляют не менее двух преподавателей. Один ведет лекционные занятия и практические в данной учебной группе. Второй готов его в любой момент подменить.

Такая методика позволяет каждому курсанту побывать в определенной роли военнослужащего, ответственного за реальную форму военно-политической работы, отработать ее на конкретном материале. Многократное повторение на занятии позволяет увидеть, как лучшие образцы, так и недостатки в проведении военно-политической работы.

В зависимости от подготовленности курсантов, пониманиями ими решаемых задач можно варьировать как изучаемым материалом, определенными формами и их объемом.

Эта форма требует тщательной подготовки, согласия курсантов на участие в ней, заинтересованности обучаемых. Ей необходим тщательно спланированный и выполняемый график проведения учебных занятий. И главное – заинтересованность преподавателей в повышении качества овладения курсантами учебным материалом.

Список литературы:

1. Методические советы к групповым занятиям по курсу «Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР». – Пушкин, ПВВИСУ, 1988. - 38 с.
2. Оперативное управление деятельностью строительного участка (Учебное-методическое пособие к деловой игре). – Пушкин, ПВВИСУ, 1984. - 44 с.
3. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах: Учеб. / Под общ. Ред. А.И. Сорокина. – М.: Воениздат, 1979. – 416 с.

4. План-отчет о проведении войсковой стажировки. – Пушкин, ПВВИСУ, 1990. - 36 с.
5. Приказ Министра обороны Российской Федерации №585 от 16 октября 2018 года «О главном военно-политическом управлении Вооруженных Сил Российской Федерации».
6. Приказ Министра обороны РФ 28 декабря 2021 года № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооружённых Силах Российской Федерации».
7. Учебная программа по дисциплине «Военная психология и педагогика. Методика воспитательной работы». – Пушкин, ПВВИСУ, 1991. - 34 с.

Пантелеева Екатерина Валерьевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

ТЯГОТЫ ПРУТСКОГО ПОХОДА

Аннотация: В статье изучается история Прутского похода, проходившего под предводительством Петра I в 1711 году. Рассказывается о проблемах материально-технического снабжения русской армии, о её медицинском обеспечении. Уделяется внимание проблеме передвижения русской армии на значительные расстояния. Описывается дипломатическая обстановка, сложившаяся во время этого похода. Анализируется тактическая ситуация, сложившаяся в результате окружения русской армии войсками Османской империи. Рассматриваются мероприятия, которые были осуществлены по итогам Прутского похода.

Ключевые слова: Пётр I, русско-турецкая война 1710–1713 годов, Прутский поход, материально-техническое снабжение армии

THE SEVERITIES OF THE PRUT CAMPAIGN

Summary: The article studies the history of the Prut campaign, which took place under the leadership of the Peter I in 1711. It tells about the problems of material and technical supply of the Russian army, about its medical support. Attention is paid to the problem of the movement of the Russian army over considerable distances. The diplomatic situation that developed during this campaign is described. The tactical situation that has developed as a result of the encirclement of the Russian army by the troops of the Ottoman Empire is analyzed. The activities that were carried out as a result of the Prut campaign are considered.

Keywords: the Peter I, the Russian-Turkish war of 1710–1713, the Prut campaign, logistics of the army.

В 1709 году шведские войска были разбиты под Полтавой, и шведский король Карл XII укрылся в Османской империи. Благодаря его интригам, в 1710 году началась русско-турецкая война, важным событием которой стал Прутский поход русской армии во главе с самим царём Петром I [1, с. 17].

Уникальность Прутского похода в огромной протяжённости маршрута, который преодолела русская армия. Это расстояние несопоставимо с перемещениями армий во время боевых действий той эпохи в Европе. Действительно, до Днестра русским войскам предстояло пройти около 1500 км. Они находились в движении полгода, преодолевали многочисленные реки и заболоченные участки, огромные расстояния по безлюдным глухим местам со слаборазвитой инфраструктурой и сетью дорог, которые в условиях весенней

распутицы, сложной лесисто болотистой местности представляли собой сплошную зону весеннего паводка [4, с. 18].

Господарь Молдавии Дмитрий Кантемир, а также польский король Август II Сильный обязались поддержать русскую армию войсками, продовольствием и фуражом. Константин Брынковяну, господарь соседней с Молдавией Валахии, занял выжидательную позицию – во многом по причине натянутых отношений с Дмитрием Кантемиром [2, с. 15].

Армия была неплохо вооружена [5, с. 131], однако главной и самой сложной задачей стало обеспечение войск продовольствием. Его в глухих лесных районах не было. Львиная доля писем Петра I в то время затрагивала проблему заготовки хлеба и фуража. 2 февраля в Польшу был направлен сподвижник Петра I генерал Карл Эвальд Рёне для создания запасов на маршруте движения русской армии. 7 февраля 1711 года «даны пункты провиантмейстеру Полянскому, что ему для маршу учреждать в пути магазейны на пропитание армии» [2, с. 23].

25 февраля в Успенском соборе Московского Кремля был зачитан манифест о начале войны с Османской империей. После этого Пётр I выехал в Луцк, где произошло событие, имевшее большое значение в истории российско-молдавских отношений. Стороны заключили секретный Луцкий договор, по которому Молдавское княжество переходило под покровительство России. Теперь были все основания надеяться, что Молдавия предоставит русским войскам продовольственную помощь во время похода [8, с. 19].

К этому времени проявляется проблема дефицита провианта. Вопрос о провианте решался с первых дней похода. Предполагалось ставить магазинные части линией с севера на юг, параллельно движению армии: от Прибалтики, Белоруссии, далее в Волыни, Украине, Польше, заканчивая магазинами на левом берегу Днестра.

Руководителем сбора провианта от Прибалтики до Польши и Украины был назначен генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев. Эти магазины, строившиеся в Пинске, Давыд-городке и других городах прибалтийско-белорусских земель, обеспечили на несколько месяцев запасы на каждую дивизию. Общая совокупность таких мер не только прочно разрешала продовольственный вопрос, но должна была в конце мая предоставить ресурсы на 4 месяца вперёд. Однако в начале апреля с провиантом возникают большие трудности, которые отныне неизменно преследовали русскую армию до самого конца похода [8, с. 21].

17 апреля Шереметев выехал из Луцка и 7 мая прибыл в Немиров. Получаемые русскими сведения подтверждали, что турки ещё не подошли, и Пётр не терял надежды их опередить. Он торопил фельдмаршала, но тот был непростительно медлителен, в Немирове потратил 10 драгоценных дней на устройство магазина. В Бреславле Шереметев устроил смотр вверенных ему драгунских полков и только 17 мая выступил к Днестру. Донесения Шереметева оттуда тревожны: в Молдавии хлеба нет — неурожай. Нет и

подножного корма для лошадей — небывалая засуха и саранча уничтожили всё до травинки [2, с. 27].

На берегу Днестра иноземцы с богатым военным опытом, находившиеся в составе русской армии, пытались предостеречь Петра от рискованного предприятия. Но Пётр решил наступать. Он запросил Шереметева, будет ли к подходу главных сил в достаточном количестве заготовлен провиант. Фельдмаршал ответил утвердительно, полагаясь на обещания Дмитрия Кантемира доставить убойного скота и провианта на месяц для 50 тыс. человек, но при подходе армии их не оказалось. Конницу пришлось отвести к реке Серет, где ещё сохранилась трава. Пехота голодала.

Следующая тревожная весть пришла в начале июня: турки в семи переходах от Дуная, предупредить их нет никакой возможности. Опасаясь окружения и испытывая нехватку продовольствия, Шереметев 3 июня повернул назад, на Яссы, чтобы сблизиться с магазинами, которые обещал устроить господарь Молдавии. С берегов Прута он доносил Петру, что захватить переправы не успел и нуждается в провианте, от господаря Молдавии Кантемира помощи ждать нечего, а валахи настроены к русским скорее враждебно, и вообще обстановка до крайности неблагоприятна [2, с. 32].

Армия находилась в исключительно тяжёлом положении – в условиях острого дефицита продовольствия, фуража, боевых припасов и продолжительного утомления. Особенно страдали войска от нехватки важнейшего ресурса – питьевой воды. Жара стояла нестерпимая, подходы к местам сбора питьевой воды постоянно простреливались, и эти сборы сопровождались большими потерями. Надо было действовать: или идти в атаку, или просить перемирия. На атаку с четырёхкратно превосходящим противником не хватало конницы Рённе. Ночью, после тяжелых раздумий и долгих обсуждений Петр принял единственно правильное решение – предложить великому визирю Балтаджи Мехмед-паше перемирие [2, с. 172].

Решительность во время обсуждения условий перемирия проявила жена Петра, будущая императрица Екатерина I. По сообщению француза Обри де Ла Моттре, находившегося в турецком лагере, царь, узнав об окружении своей армии, произнёс: «Я оказался в таком же тяжёлом положении, как мой брат Карл XII под Полтавой», и удалился в свою палатку, запретив кому бы то ни было входить в неё. Лишь не павшая духом Екатерина, имевшая влияние на мужа, сумела убедить его в необходимости подписания тяжёлого, но необходимого перемирия [6, с. 19].

Впоследствии Пётр I высоко оценил поведение царицы при Пруте. В 1714 году он учредил орден Освобождения, или орден св. великомученицы Екатерины, который по уставу мог вручаться только женщинам. При этом монарх заметил, что орден «учинён в память бытности» Екатерины Алексеевны «в баталии с турки у Прута, где в такое опасное время не яко жена, но яко мужская персона видима всем была» [2, с. 335].

12(23) июля 1711 года был подписан Прутский мирный договор, по которому Россия обязалась отдать Турции Азов, ликвидировать крепости Таганрог, Богородицк и Каменный затон. Турция обещала не мешать отходу русских войск и выслать восвояси укрывавшегося во владениях султана Карла XII [2, с. 372].

Обратный путь русских войск через безжизненные степи был ужасен. Секретарь датского посла Расмус Эребо вспоминал: «Солдаты почернели от жажды и голода. Почерневшие и умирающие от голода люди лежали во множестве по дороге, и никто не мог помочь ближнему или спасти его, так как у всех было поровну, то есть, ни у кого ничего не было» [6, с. 22]. Дисциплина упала, участилось дезертирство [7, с. 20].

Негативный опыт Прутского похода, связанный с недооценкой трудностей передвижения в условиях далёкой незнакомой местности, климата, недостаточной обеспеченностью войск продовольствием, фуражом и боеприпасами, оказался бесполезен. После него Пётр решил провести ряд преобразований, в том числе, в деле медицинского обеспечения армии. Пётр ввёл в армии должности военных комиссаров, которые стали заниматься материальным обеспечением полков [3, с. 80].

В 1721 году царь сумел добиться победы над Швецией в тяжёлой Северной войне. По Ништадтскому мирному договору Россия вернула себе северо-западные земли, утраченные в период Смуты, и получила выход к Балтийскому морю. В том же году Пётр принял титул императора, и этот шаг символизировал, что страна утвердилась в статусе великой державы.

Список литературы:

1. Артамонов В.А. Русско-турецкая война 1710–1713 гг. – М., 2019. – 448 с.
2. Водарский Я.Е. Загадки Прутского похода Петра I. – М., 2004. – 226 с.
3. Воронков О.В. «Полевому аптекарю надлежит свежая и добрая лекарства при себе иметь...»: организация военно-медицинского снабжения русской армии // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 2. – С. 79–84.
4. Кутищев А.В. «Итить с войском к Дунаю». Прутский поход – героическая трагическая страница российской истории // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 9. – С. 17–19.
5. Манойленко Ю.Е. Русская артиллерия в Прутском походе (1711) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 77. – С. 130–133.
6. Прутский поход 1711 года в воспоминаниях шотландского офицера на русской службе / публикация С.В. Ефимова // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 9. – С. 20–25.
7. Прутский поход 1711 года в воспоминаниях шотландского офицера на русской службе [Окончание] / публикация С.В. Ефимова // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 10. – С. 16–20.
8. Чотчаев О.Б., Иваничкин В.Ф., Фомин С.А. История организации питания в русской армии // Научный вестник ВВИМО. – 2017. – № 1(41). – С. 18–24.

Печуринна Ольга Алексеевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЛОСОФИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗАХ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Аннотация: Статья анализирует традицию преподавания философии в дореволюционной России, в советское время и обосновывает необходимость реформирования, пересмотра традиции преподавания философии в будущем демократическом обществе.

Ключевые слова: философия, методика преподавания, мировоззрение, идеология, догматизм, свобода выбора, толерантность, школы философии.

THE TEACHING OF PHILOSOPHY IN NATIVE UNIVERSITIES IN THE PAST, PRESENT AND FUTURE

Summary: The article analyzes the tradition of teaching philosophy in pre-revolutionary Russia, in the USSR and justifies the need for reform, revision of the tradition of teaching philosophy in a future democratic society.

Keywords: philosophy, teaching methods, worldview, ideology, dogmatism, freedom of choice, tolerance, schools of philosophy.

Современное постиндустриальное общество требует кадры с высшим образованием, отвечающие его потребностям: креативность, стремление к постоянному обновлению и усовершенствованию своих знаний и умений, осведомленность об инновациях в своей специальности и близких к ней отраслях. Но немалую роль играют в образе современного специалиста такие качества, как уважение к другой точке зрения, предложениям, усилиям других участников командной работы, способность к анализу и ориентация в потоке информации и сообщениям СМИ, способность к межкультурной коммуникации. Эти качества воспитываются, формируются, чтобы они «работали», человек должен понимать, что истина многогранна, что каждое событие может иметь толкования и подходы с различных культурных, политических или научных позиций. В этом поможет понимание многогранности культур и мировоззрений, осознание того, что познание мира и социальной жизни – это поступательный процесс. Он приходит с изучением разнообразных подходов к миру и обществу в их истории в рамках гуманитарных дисциплин, в том числе философии в вузе.

Преподавание философии в России начинается со второй четверти XIX в., когда преследуются цели формирования мировоззрения в рамках официальной традиции российского самодержавия: «самодержавие, православие,

народность». Преподаватели философии читали авторские курсы, которые были исключительно идеалистическими, часто с обоснованиями или доказательствами бытия Бога и откровенными разделами апологетики. В самодержавном государстве, имеющем государственную церковь, мировоззрение, мысли и поступки граждан должны были контролироваться цензурой, а философские доктрины могли быть выбраны в рамках только религиозного мировоззрения. Для слушателей философских лекций в отечественных вузах дисциплина была представлена учебными курсами религиозных философов И. И. Давыдова, Ф. Ф. Сидонского и Ф. А. Голубинского, В. С. Соловьева, которые исключали разбор материалистических точек зрения или в лучшем случае их лишь упоминали.

В СССР в сталинский период мы встречаем цензуру и единственное разрешенное мировоззрение, философской базой которого является диалектический и исторический материализм. Небольшими тиражами издавались отдельные произведения великих философов прошлого. Предполагалось, что вся история философии подготавливала единственно правильную философскую концепцию К. Маркса. Все последующие философские школы и учения объявлялись ошибочными и реакционными, подвергались уничтожающей огульной критике. В сталинское и хрущевское время в СССР не издавались философские произведения мыслителей XX в.

Небольшое послабление цензуры и издание избранных произведений с купюрами отдельных, выдержавших идеологическую цензуру авторов, начинается во второй половине 70-х и в 80-х годах. На философских факультетах читался курс «Критика современной буржуазной философии», причем слушатели при этом были лишены возможности прочитать работы критикуемых авторов, т. к. они в СССР не были представлены. Тоталитарное государство, предполагающее единую идеологию, при преподавании курса «диамата» не оставляло для своих учеников выбора и возможности предпочтения. Беглое поверхностное ознакомление с именами Платона, Аристотеля, Локка, Спинозы и Канта. Искаженное преподношение Гегеля и бесконечный Маркс. Причем, знаменитые гегелевские законы диалектики, фактически, приписывались Марксу, несмотря на то, что у последнего даже не было ни одной специальной работы, где бы он их излагал бы или анализировал. Один пожилой человек, очевидно, не читавший произведений Гегеля, как и большинство изучавших философию в СССР, т. к. они не входили, естественно, в перечень обязательного чтения ни в одну учебную программу, в разговоре со мной уверял меня, что законы диалектики именно К. Марксу и принадлежат!

Итак, программа «диалектического и исторического материализма» за два семинара и две лекции справлялась с огромным философским наследием прошлого. Затем начиналось подробнейшее изложение взглядов марксизма-ленинизма (т. е. взглядов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина) по вопросам изучения природы, пространства и времени, общества, сознания и мышления. Кстати, можно здесь отметить, что о сознании и мышлении вообще отсутствует

единый упорядоченный и консенсусный взгляд среди современных ученых исследователей, занимающихся этой проблематикой, наверное, тому, кто объяснит человечеству, что такое сознание и как мы мыслим, будет сразу вручена Нобелевка! Причем, преподносился уже окончательный и завершенный взгляд на материю, пространство, время, сознание, мышление, общество с марксистских позиций. Марксизм рассматривался как истина в последней инстанции, как абсолютная истина. Цель такого курса – создание единого однотипного мировоззрения у учащихся, соответствующего официально признанной идеологии. Само собой разумелось, что философские концепции, оппонирующие марксовской или возникшие позже марксизма, рассматривались как ошибочные или не рассматривались вовсе, как будто их и не было. Но изучение, например, материала о происхождении человека *Homo sapiens* на занятиях по «диамату и истмату» в конце XX в. проходило по тексту Ф. Энгельса о роли труда в процессе очеловечивания обезьяны из книги «Диалектика природы», написанной в 70-е годы XIX в.! Это заведомо устаревшие взгляды, которые студенты должны были читать и конспектировать в СССР на протяжении всего XX века. Подобная же профанация была и в изучении других вопросов, которые излагались по работам классиков марксизма середины XIX в.

Проблемы общества рассматривались исключительно с позиций исторического материализма К. Маркса. А так как Маркс не признавал возможность прикладных и теоретических исследований общества с позиций науки социологии, допуская лишь философские исследования, то взгляды социологии XX в. при рассмотрении проблем общества не рассматривались, тем более что социология (так же как информатика и генетика) была выведена из числа наук в СССР. Качество изложения материала на лекциях во многом зависело от компетенции и начитанности лектора, от его ориентации в современных концепциях специальных наук, которые он мог использовать и с которыми мог познакомить студентов после изложения сакральных текстов и идей марксизма-ленинизма.

Формальная цель курса «диамата и истмата» в формировании единообразного мировоззрения у получающих высшее образование в СССР выполнялась также формально. Большинство студентов не воспринимало серьезно этот предмет и относилось к нему, как к лишней ненужной нагрузке в учебном процессе, что было понятно и объяснимо. Кстати, эти занятия по «диамату и истмату» ставились в расписание занятий в самое удобное «привилегированное» время и имели приоритет перед предметами по специальности студентов. Куций и профанный курс философии марксизма вовсе не поднимал уровень образованности, вряд ли учил мыслить и анализировать, т. к. преподавался исключительно догматически и не предполагал мировоззренческий свободный выбор студентов.

И вот наступил 1991 год. Страна отказывается от идеологии марксизма и вообще от какой-либо идеологии. В стране печатаются и переводятся

произведения иностранных авторов, знаменитых историков и философов, все они становятся доступными для жителей нашей страны. Предполагается, что преподавание философии будет организовано по-новому. А что мы получаем на практике? Из названия предмета убирают «марксистско-ленинская» и оставляют просто слово философия вместе со старой учебной программой. Это немудрено, т. к. составлением новой программы занимаются преподаватели, которые всю свою жизнь преподавали марксизм и вряд ли знают хорошо философию в ее широком понимании, ибо для них философия – это и есть марксизм. В результате, сегодня мы преподаем тот же курс, который я изучала в свои студенческие годы в СССР и с той лишь разницей, что в курсе словосочетание «марксистско-ленинская» применяется лишь к теме марксизма. Но курс, по сути, построен по старой схеме: бегло и галопом темы истории философии до Маркса. Бегло и галопом современная философия. А затем подробно о материи, пространстве и времени, сознании, происхождении человека, обществе и т. д. То есть вопросы онтологии и гносеологии подробнейшим образом разбираются, но при этом не говорится с позиций какой философской школы или философской концепции изучаются эти вопросы, а по умолчанию получается, что, опять же, с позиций того же «марксизма-ленинизма». Тексты учебников в этих разделах не изменились с советской эпохи и пишут их те же авторы. И для составителей программы философии неважно, что студенты через год будут изучать курс социологии, который уже с современных научных позиций общей социологии рассмотрит вопросы общества, его структуры и развития. Снова мы имеем темы, предполагающие одно и то же толкование. Даже если преподаватель попробует, например, тему пространства и времени рассматривать с точки зрения различных мыслителей прошлого и современной философии, то мы получаем фрагментарное клиповое представление о рассматриваемом вопросе в философии. Ибо взгляд на толкование тех же феноменов времени и пространства вытекает из решения мыслителями всех других вопросов их философских систем и это не может быть искусственно вырезано из единой концепции.

Философия не является наукой, это теоретическая часть мировоззрения эпохи, ее методы исследования имеют ограничения в применении. Её область исследований, главным образом, глобальные проблемы человечества в области гносеологии и онтологии, этики, а не конкретные специальные вопросы, изучаемые специальными науками. Особенность философии – высокая степень предположительности, а также присутствие аксиологического аспекта во всех философских концепциях, т. е. философ подходит к трактовке тех или иных событий реальности с позиций материализма, идеализма, субъективного идеализма, к тому же философский подход даже предполагает оценочное отношение к миру с точки зрения определенной идеологии (например, с точки зрения религиозной идеологии или с позиций атеизма, агностицизма и т. д.). Поэтому философия не ставит задачу однозначного толкования мира.

Однозначное толкование явлений и процессов дают методы науки, да и то не всегда (большинство специальных наук имеют множество проблем, которые трактуются и понимаются неоднозначно). Именно поэтому нет и не может быть философии вообще, нет и не может быть абсолютно истинного и законченного в своей истинности философского учения. Последние свойства приписывались марксизму, превращая его в догматическую концепцию.

Философия в ее прошлой, настоящей и будущей истории была, есть и будет представлена через многочисленные разнообразные свои школы, демонстрирующие, зачастую, противоположные подходы к изучаемым предметам, явлениям, объектам. Но составители программы преподавания философии до сих пор считают, что есть однозначные подходы к тем или иным вопросам и проблемам, которые надо вложить в головы студентов, формируя снова и снова у них однотипное понимание мира с позиций одной единственной концепции.

Мной движет абсолютная уверенность, что наша страна в будущем выберет демократический и свободный путь развития, где люди будут вправе иметь свою позицию и свой взгляд на те или иные события в нашем обществе и мире, а этот свой взгляд смогут реализовывать в свободных и честных выборах. А это значит, что ценность формирования и воспитания собственных позиций, и способность к уважению и анализу любой точки зрения должны стать в приоритете при преподавании философии. Студент, изучающий многообразие философских концепций, имеющих логическое обоснование, понимает, что истина многогранна и надо прислушиваться к точке зрения оппонента, стараясь понять его логику и аргументацию.

В этих условиях приоритетом должно стать не формирование однотипного взгляда и мировоззрения (как это присутствует в нынешней стратегии преподавания философии), а изучение многообразия мировоззрений для воспитания возможности ориентации в этом многообразии для собственного выбора. Такой подход поможет привить привычку толерантности к многообразию мнений, ибо студент понимает, что разные мнения могут быть также и обоснованы. Помочь в этом может преподавание истории философии. На мой взгляд, важно изучение не только онтологических и гносеологических взглядов великих философов-предшественников, но и их подход к типам власти и государственного управления, этических ценностях. Несомненно, что для формирования личности и нравственности современного по взглядам человека более важную роль могут сыграть этические взгляды И. Канта и Г. Фихте, Г. П. Федотова и Н. А. Бердяева, чем отвлеченные рассуждения о ценностях и смысле человеческой жизни (а по умолчанию, рассуждения с позиций того же К. Маркса).

Рассмотрение социально-философской проблематики Дж. Локка, Т. Гоббса, И. Г. Фихте, Г. В. Гегеля и других величайших мыслителей прошлого даст понимание трудного поиска наиболее успешных форм управления и организации власти в эволюции европейской цивилизации (частью которой,

несомненно, является Россия). Это поиски таких форм общественного, гражданского и государственного устройств, которые бы максимально могли выразить интересы всех слоев общества и знаменовали бы движение к личной свободе каждого его члена. Но, на мой взгляд, максимальное внимание также должно быть уделено изучению современных концепций и мировоззрений. Студенты должны понимать современный им мир, в котором они живут, они должны понимать логику развития человечества сегодня.

Курс философии также не может быть сведен к научно-популярным изложениям современных взглядов естественных и гуманитарных наук (тем более, что большинство преподавателей в этих вопросах сами не осведомлены), ибо это не является его предметом и задачей.

С моей точки зрения, методика и программа преподавания философии в высших учебных заведениях ждут своего обновления и пересмотра. Мы должны наконец то перерезать эту ссохнувшуюся пуповину связи с марксизмом и смело пуститься в свободное плавание по многообразию философских взглядов и концепций, а тем самым дать возможность студентам свободу выбора их предпочтений.

Уважение к точке зрения каждой личности, к многообразию мнений и высказываний – именно таков должен быть приоритет в демократическом обществе современной постиндустриальной цивилизации.

Список литературы:

1. Диалектический и исторический материализм: В 2 частях. Учебник для комвузов и втузов / Коллектив Инт-та философии Коммунист. акад.; под рук. М. Митина. – М.: Соцэкгиз, 1932 – 1934.
2. Диалектический и исторический материализм: Учебник для вузов / Под общ. ред. Ковалева С. М. – М.: Политиздат, 1971. - 370 с.
3. Диалектический и исторический материализм / А. Г. Мысливченко, А. П. Шептулин, Н. И. Азаров и др.; под общ. ред. А. Г. Мысливченко, А. П. Шептулина. - М.: Политиздат, 1988. - 445 с.
4. Основы марксистско-ленинской философии: Учебник для вузов / Богомолов А. С., Гак Г. М., Константинов Ф. В. – М.: Политиздат, 1979. – 464 с.
5. Основы современной философии: Учебник для высш. учеб. заведений / Под ред. М. Н. Росенко. – СПб, Лань, 1997. – 304 с.

Платова Екатерина Эдуардовна

доктор исторических наук, профессор

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

**ВО ГЛАВЕ ТРАНСПОРТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ:
МОСКОВСКИЕ РЕКТОРЫ — ВЫПУСКНИКИ ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I**

Аннотация: Петербургский университет путей сообщения Императора Александра I (ИКИПС-ПИИПС-ЛИИЖТ-ПГУПС), основанный Августином Бетанкуром, стал одним из ведущих учебно-научных центров, оказал большое влияние на развитие системы высшего транспортного и технического образования России. Интеллект, практический опыт и талант инженера в сочетании с педагогическим даром позволили А. Бетанкуру создать уникальную учебную систему с огромным потенциалом, востребованную в настоящее время. Первое высшее техническое учебное заведение стало кадровым донором для строительства всей системы транспортного образования России. Петербургский вуз сыграл особую роль в формировании руководителей и организаторов Московского института путей сообщения (ИМИУ-МИИТ-РУТ) - «нового рассадника инженерного образования», став «кузницей ректорских кадров».

Ключевые слова: российское высшее инженерное транспортное образование, ректоры, транспорт, наука, техника, кадровое обеспечение.

**AT THE HEAD OF TRANSPORT EDUCATION IN RUSSIA: MOSCOW
RECTORS ARE GRADUATES OF EMPEROR ALEXANDER I STATE
TRANSPORT UNIVERSITY**

Summary: Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University (IKIPS-PIIPS-LIIZhT-PGUPS), founded by Augustin Betancourt, has become one of the leading educational and scientific centers, had a great influence on the development of the system of higher transport and technical education in Russia. The intelligence, practical experience and talent of an engineer, combined with a gift for teaching, allowed A. Betancourt to create a unique educational system with great potential, which is in demand at the present time. Petersburg University played a special role in the formation of the leaders and organizers of the Moscow Institute of Railways (IMIU-MIIT-RUT) - "a new hotbed of engineering education", becoming a "forge of rector's personnel".

Keywords: Russian higher education, public policy, educational services, modernization, reforms, scientific and pedagogical elite, students, universities, funding, global competitiveness.

История Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, подготовившего для страны более 120 тысяч высококлассных инженеров, который 2 декабря 2022 г. отметит 213 лет с момента своего основания, дает широкие возможности для обращения к истокам кадровой политики и утвердившейся системы подготовки транспортных инженеров и ученых для России. Именно кадровая политика определяет имидж организации, ее репутацию, привлекательность, доверие общества [1, 3, 4, 6].

Первым инспектором Института Корпуса инженеров путей сообщения (ИКИПС) был назначен Августин Августович Бетанкур (1758 - 1824), и руководил им до конца своей жизни. Основную цель вверенного ему учебного заведения Бетанкур выразил так: «...снабдить Россию инженерами, которые прямо по выходе из заведения будут назначены к производству работ» [2, с. 74]. При разработке проекта нового учебного заведения А. Бетанкур использовал все лучшее, что было создано в системе высшего технического образования Европы, свой опыт организации Школы дорог, каналов и мостов в Мадриде. Для преподавания специальных дисциплин в ИКИПС он пригласил таких известных французских специалистов, как П.П. Базен, Г.М. Дестрем, Ш. Потье, А. Фабр, Г. Ламе, Б. Клапейрон, впоследствии прибыли С.И. Сеновер и И.С. Резимон [2]. Первые годы работы преподавание в закрытом Институте, принимающем лишь детей дворян, велось на французском языке, что позволяло студентам изучать инженерное дело в подлиннике, так как Франция уже располагала многочисленными инженерными кадрами. Основу добротной профессиональной подготовки будущих инженеров составило сочетание теории с практикой, постоянными чертежными работами. А. Бетанкуром был разработан алгоритм воспитания инженерно-технических кадров, который состоял из серьезной общетеоретической подготовки с опорой на точные науки, универсального подхода к инженерной деятельности на базе широких культурных знаний, развития практических навыков работы с механизмами и машинами, прохождения практики в реальных условиях, формирования у обучающихся творческого отношения к инженерному искусству. Благодаря стараниям А.А. Бетанкура «...ИКИПС стал одним из лучших учебных заведений не только в России, но и в Европе», - утверждал академик А.Н. Боголюбов [2, с.117].

Нельзя переоценить наследие Бетанкура в сфере подготовки транспортных кадров, это: основание Института Корпуса инженеров путей сообщения, первого высшего транспортного инженерно-строительного учебного заведения; участие в создании первых средних специальных учебных заведений - Военно-строительной и Кондукторской школ; воспитание новой социально-профессиональной группы в структуре российского общества - инженерно-транспортной элиты. В целях преемственности А. Бетанкур оставлял в Институте лучших выпускников и готовил из них будущую профессуру [10]. Так, в 1813 г. для преподавательской деятельности был

оставлен талантливейший выпускник первого приема А.Д. Готман (1790-1865), ставший впоследствии ректором вуза в 1836 г. Особое внимание Бетанкур уделял изданию учебников и учебных пособий. С 1816 г. издаются учебные курсы лекций и учебников. Благодаря А. Бетанкуру стали использоваться постоянные командировки за границу лучших выпускников, обмен опытом в профессиональном сообществе, подготовка научных исследований и защита диссертаций. Эти принципы подготовки специалистов были сохранены преемниками первого ректора: П.Д. Базеном, Ш.М. Потье, А.Д. Готманом, Е.И. Сивербриком, В.П. Соболевским, М.Н. Герсевановым, Л.Ф. Николаи [6]. Особое внимание принципам А. Бетанкура в области подготовки кадров было уделено седьмым ректором Владимиром Павловичем Соболевским. В 1856 г. В.П. Соболевский отбыл за границу для ознакомления с состоянием организации образования в Политехническую школу и Школу дорог и мостов в Париж и Центральную школу искусств и ремесел в Кенигсберг. В результате появилось решение о необходимости реформирования Института и превращения его в открытое учебное заведение гражданского профиля. С 1864 г. выпускникам института присваивалось звание гражданского инженера. В стране, освобожденной от крепостного права, требовалось все больше и больше инженерных кадров. Студенты стали учиться добровольно по призванию, а не по принуждению. Количество выпусков инженеров значительно увеличилось, но в связи с бурным развитием страны инженерных кадров катастрофически не доставало [7].

Для широкомасштабного транспортного строительства требовалось большое число специалистов. Это прекрасно понимал министр путей сообщения, князь М.И. Хилков (1834-1909). В 1896 г. при его активном участии было открыто Императорское московское инженерное училище (ИМИУ, впоследствии МИИТ) — второе высшее учебное заведение по подготовке инженеров для транспорта и строительства (первым был Петербургский институт инженеров путей сообщения (ПИИПС), основанный А.А. Бетанкуром). Для нового «рассадника инженерного образования» по решению С.Ю. Витте и М.И. Хилкова были приглашены лучшие профессорско-преподавательские кадры ПИИПС [4].

Первым директором ИМИУ 15 июля 1896 г. высочайшим приказом по гражданскому ведомству был назначен Филипп Емельянович Максименко (1852-1935). До назначения на этот важный государственный пост молодой инженер прошел сложный путь. В 1874 г. закончил курс ПИИПС с квалификацией инженера путей сообщения, в 1876 г. становится репетитором Института. В 32 года Ф.Е. Максименко приглашен для работы на должность экстраординарного профессора по кафедре строительной механики; в 1886 г. - член Учебного комитета Министерства путей сообщения Российской империи; в 1889 г. - назначен ординарным профессором по этой же кафедре; а с 1890 — Ф.Е. Максименко назначен инспектором Института (проректором) с оставлением в должности ординарного профессора. В 44 года он становится

первым директором (ректором) Императорского московского инженерного училища инженеров путей сообщения. Именно Ф.Е. Максименко, выпускник ПИИПС, профессор, конференц-секретарь, инспектор (проректор) ИПИПС Александра I, стал разработчиком Положения об учебном заведении. Первые учебные здания ИМИУ на Северо-Востоке Москвы были построены по проекту и под руководством профессора ПИИПС, архитектора И.С. Китнера. Десятки крупных ученых, профессоров ПИИПС по приглашению Ф.Е. Максименко и следуя государственной необходимости в широкой подготовке инженерных кадров из столичного вуза перешли в новое учебное заведение. Среди них были будущие академики Е.О. Патон и В.Н. Образцов, профессора Л.Д. Проскуряков, Г.П. Передерий, Н.Т. Митюшкин, математик С.А. Чаплыгин, гидродинамик Н.Е. Жуковский и многие другие [6].

Ф.Е. Максименко, будучи ректором нового инженерного образовательного учреждения, плодотворно претворял в жизнь бетанкуровские принципы по организации кадровой политики, учебной и научной подготовке инженерных кадров для России, никогда не отделяя организационную, учебную работу от научной. Он считал, что: «Есть ремесло и есть творчество. Я стою на почве последнего» [3]. Огромное значение придавал наличию хороших учебных пособий, когда лектор мог бы быть более свободным и размышлять «по поводу предмета». Он предлагал учить студентом думать, возбуждать творческую мысль, анализировать. Его «Курс гидравлики» пережил множество изданий. Много внимания он уделял практической и экспериментальной подготовке студентов. Ф.Е. Максименко внимательно относился к практикантам Училища, содействовал выпускникам в первые годы их деятельности, добился значительного увеличения ежегодных ассигнований на вверенное ему учебное заведение. 14 марта 1903 г. был подписан Всеподданнейший доклад на имя Николая II на представление Ф.Е. Максименко к званию заслуженного профессора. После 1917 г. Ф.Е. Максименко продолжал вести преподавательскую работу.

Надо отметить, что последующие тридцать лет со времени создания МИИТ Петербургский институт инженеров путей сообщения продолжал питать новый вуз лучшими кадровыми ресурсами. Первые пять ректоров МИИТ были выпускниками столичного вуза: Максименко Ф.Е. - 1886-1905; Эйхенвальд А.А. - 1905-1908; Тяпкин Н.Д. - 1908-1913; Митюшин Н.Т. - 1913-1920; Гибшман Е.А. 1922-1924. В этот сложный исторический период они сумели сохранить значимый статус вуза, а в 1913 г. был «высочайше» утвержден указ о преобразовании Императорского Московского инженерного училища в Московский институт путей сообщения, который продолжал играть существенную роль в промышленной модернизации России и добросовестно исполнял свои функции по подготовке дипломированных специалистов, пополнивших корпус инженеров путей сообщения [9].

С приходом к власти большевиков национализация транспорта и централизация управления железнодорожным и другими видами транспорта

поддерживалась выпускниками ПИИПС (ЛИИЖТ), которые составили инженерный костяк будущих преобразователей страны. Строительство социалистического общества предусматривало главной целью формирование нового человека. В этом контексте вузам была отведена роль воспитания командиров социалистического производства. В 1930-40 г. ЛИИЖТ способствовал возникновению 30 технических и транспортных вузов Ленинграда [11], подарил МИИТ замечательного ректора, сумевшего сохранить дееспособность вуза в годы Великой Отечественной войны - Дионисия Федоровича Парфенова.

Д.Ф. Парфенов (1900-1990). В 1921 г. Д.Ф. Парфенов был направлен учиться на рабфак при Петроградском институте инженеров путей сообщения, а с 1924 г. по 1929 г. он студент Строительного факультета Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. В это время среди преподавателей на строительном факультете работали известные инженеры и ученые – С.Д. Карейша, А.М. Фролов, Г.П. Передерий, Н.М. Беляев, Л.П. Шишко и многие другие известные представители петроградской высшей технической школы. В 1929 г., Д.Ф. Парфенов был принят в аспирантуру по кафедре «Соппротивление материалов» профессора Н.М. Беляева. Еще будучи аспирантом, он начал вести педагогическую нагрузку в качестве преподавателя-ассистента. Через четыре года Д.Ф. Парфенов был утвержден в звании доцента и назначен заместителем заведующего кафедрой «Соппротивление материалов» профессора Н.М. Беляева.

В феврале 1939 г. Д.Ф. Парфенов был назначен начальником Московского института инженеров железнодорожного транспорта имени И.В. Сталина (МИИТ) и доцентом кафедры «Строительная механика». Д.Ф. Парфенов начал работу в МИИТ в сложной обстановке. С первого дня Великой Отечественной войны коллектив МИИТа принял активное участие в борьбе против фашистской Германии. В ходе Московской битвы более 600 студентов, рабочих и служащих института участвовали в строительстве оборонительных сооружений на подступах к Москве. Под руководством Д.Ф. Парфенова были созданы бригады ученых, работавшие в институте. В октябре 1941 г. МИИТ эвакуировался в Новосибирск. В трудных условиях в декабре начались занятия со студентами. В Новосибирске по инициативе ректора и ученых Института был создан Комитет ученых по оказанию помощи железнодорожному транспорту и промышленности. Сотрудники института и студенты отмечали отеческую заботу Д.Ф. Парфенова о студентах, его вдумчивое отношение к советам старейших профессоров, преподавателей и сотрудников, повседневное внимание к созданию условий труда и отдыха. В трудные дни эвакуации и реэвакуации Д.Ф. Парфенову удалось сохранить кадры профессоров и преподавателей, почти полностью контингент студентов, оборудование и библиотеку и не прерывать занятий со студентами.

6 октября 1943 г. Д.Ф. Парфенову было присвоено персональное звание генерал-директора пути и строительства III ранга. За успешную работу по

подготовке кадров в годы Великой Отечественной войны Д.Ф. Парфенов был награжден орденом Красной Звезды, а в связи с 50-летием МИИТа в 1946 г. - орденом Ленина. В годы послевоенного восстановления народного хозяйства Д.Ф. Парфенов умело руководил работой учебного заведения. Уже в 1946 г. институт по объему работ достиг довоенного уровня, значительно улучшились организация и планирование учебного процесса, повысилась научно-педагогическая квалификация профессорско-преподавательского состава. Была проведена большая работа по улучшению всей научной и учебной работы, пересмотру учебных планов, программ, учебников и пособий.

16 февраля 1951 г. Д.Ф. Парфенов был назначен начальником Главного управления учебными заведениями МПС СССР, а 18 октября 1951 г. Совет Министров СССР утвердил его Членом Коллегии МПС. В 1953 - 1954 гг. Д.Ф. Парфенов работал ректором Московского транспортно-экономического института, а в 1954 - 1962 гг. вновь начальником Главного управления учебными заведениями МПС СССР.

Замечательный ученый, автор многих научных трудов, учебника для вузов по сопротивлению материалов, прежде всего – воспитанник Петербургского университета Путей сообщения, достойный продолжатель дела основателя вуза А. Бетанкура. Время его руководства транспортным образованием пришлось на самые тяжелые годы в истории советского государства, сохранив память о нем и благодарность потомков в данном фразеологизме: «Генерал-Директор тяги»

Важную роль в послевоенный период в решении проблем высшего транспортного образования СССР принадлежит еще одному выпускнику ЛИИЖТ - Кочневу Федору Петровичу (1906-1991). Закончив в 1935 г. ЛИИЖТ с отличием, он работал на Октябрьской железной дороге. С 1943 г. Ф.П. Кочнев стал работать доцентом в МИИТ, в 1947 г. успешно защитил докторскую диссертацию. Его монография «Организация пригородных пассажирских перевозок на железных дорогах СССР» легла в основу принципиально новой системы построения зонных графиков движения пригородных поездов. Важнейшим рубежом в жизни Ф.П. Кочнева стало назначение его ректором МИИТ в 1955 г. Ректор проводил большую работу по реорганизации вуза и внедрению ЭВМ в научный и учебный процесс. Более двадцати лет был членом Президиума ВАК Министерства высшего и среднего образования СССР. За период 25-летнего руководства институтом Ф.П. Кочнев внес большой вклад в развитие высшего образования на железнодорожном транспорте, под его руководством МИИТ вошел в пятерку крупнейших вузов столицы и получил самые высокие награды страны [1]. Ф.П. Кочнев за свои заслуги был награжден Орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного знамени.

Ныне Петербургский университет путей сообщения Императора Александра I чтит память своих выпускников, выдающихся основателей русской инженерной школы и реализует это в различных формах, одной из которых является историко-культурный проект «Наследие Бетанкура», который

раскрывает вклад талантливых ученых, инженеров и педагогов в развитие системы высшего технического образования России, формирование отечественной экономики, развитие путей сообщения.

Список литературы:

1. Аванесов, В.С. Модернизация образования в России: ключевые проблемы и пути их решения // Народное образование. – 2017. - №2. – С. 20-31.
2. Боголюбов А.Н. Августин Августинович Бетанкур 1758—1824. / А.Н. Бетанкур - М.: Наука, 1969. - 152 с.
3. Высшая школа СССР за 50 лет. [1917-1967] / Под ред. проф. В.П. Елютина. – М.: Высш. школа, 1967. - 272 с.
4. Оводенко, А.А., Платова, Е.Э., Фортунатов, В.В. История высшей школы Санкт-Петербурга. – СПб., 2010. - 542 с.
5. Выдающиеся выпускники и деятели Петербургского государственного университета путей сообщения / Авт.-сост. Н.А. Бабинцев. - СПб.: ПГУПС, 2009. - 417 с.
6. Егорова О.В. К истории формирования высшего технического образования в России / О.В. Егорова. - Вестник РУДН. Сер. «История России». - 2007. - № 2. - С. 91-98.
7. История организации и управления железнодорожным транспортом России 1809-2009 / Под ред. А.А. Тимошина. - М.: ГОУ Уч.-метод. центр по образованию на ж.-д. тр-те, 2009. - 468 с.
8. Киселев И.П. Общепольное для России учреждение: 100 фактов из истории Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I. / И.П. Киселев, А.Ю. Панычев, В.В. Фортунатов - СПб.: ПГУПС, 2017. - 128 с.
9. МИИТ: 110 лет на службе Отечеству: научное издание / А.Б. Артемов, А.А. Бариннов, А.Т. Богдан и др. // Ред. Б.А. Лёвин. - М.: МИИТ, 2006. - 328 с.
10. Платова Е.Э. История Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I в изданиях 2009-2020 гг. / Е.Э. Платова, А.К. Писанова. // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. – 2020. - №7 (163). – С. 106-114.
11. Старейший транспортный университет – городу на Неве / Под ред. В.И. Ковалева, В.В. Сапожникова, В.В. Фортунатова. - М.: Маршрут, 2006. - 444 с.

Пузевич Александр Николаевич

преподаватель

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище им. генерала армии В.Ф. Маргелова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР И США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ В 1941-1945 ГГ.

Аннотация: Содержание статьи затрагивает советско-китайские и американско-китайские отношения в период 1941-1945 гг. Нападение Германии на Советский Союз привело к существенному снижению советской внешнеполитической активности в Китае. Кроме того, Великая Отечественная война отразилась на способности СССР оказывать Китаю действенную военную помощь в борьбе с японскими захватчиками. Соединенные Штаты, вступив во Вторую мировую войну, напротив активизировали свои дипломатические усилия в китайском направлении. В результате Вашингтону за короткий срок удалось перехватить у Москвы статус главного стратегического партнера китайского правительства. Данный факт привел к изменению баланса сил в дальневосточном регионе, что сыграло важную роль в последующих международных событиях.

Ключевые слова: американско-китайские отношения, Гоминьдан, Китай, КПК, советско-китайские отношения, СССР, США, Чан Кайши.

SOME ASPECTS OF THE FOREIGN POLICY OF THE USSR AND THE USA IN RESPECT OF CHINA IN 1941-1945

Summary: The content of the article touches upon Soviet-Chinese and American-Chinese relations in the period 1941-1945. The German attack on the Soviet Union led to a significant decrease in Soviet foreign policy activity in China. In addition, the Great Patriotic War affected the ability of the USSR to provide effective military assistance to China in the fight against the Japanese invaders. The United States, having entered the Second World War, on the contrary, intensified its diplomatic efforts in the direction of China. As a result, in a short time Washington managed to seize the status of the main strategic partner of the Chinese government from Moscow. This fact led to a change in the balance of power in the Far East region, which played an important role in subsequent international events.

Keywords: US-China relations, Kuomintang, China, CPC, Soviet-Chinese relations, USSR, USA, Chiang Kai-shek.

22 июня 1941 года Германия вероломно напала на Советский Союз, спустя почти полгода после этого - 7 декабря Япония атаковала американские силы, находившиеся на военно-морской базе в Пёрл-Харбор. Эти события повлекли за собой глобальное изменение военно-политической обстановки в мире и, в частности,

на Дальнем Востоке, где они оказали важное влияние на ход японо-китайской войны.

Важно отметить, что Советский Союз с самого начала японо-китайской войны рассматривал Китай как важный фактор сдерживания распространения японской агрессии в регионе и оказывал значительную военную и политическую поддержку китайскому народу в его национально-освободительной борьбе против японских захватчиков. Начало Великой Отечественной войны на четыре года отодвинули советско-китайские отношения на второй план, однако это не означало полного отказа СССР от своей прежней дальневосточной политики, о чем к примеру, убедительно свидетельствует размер денежной субсидии, выделенной конкретно Коммунистической партии Китая (КПК) в первые, самые тяжелые дни войны: 3 июля 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение: «Исполнительному комитету Коммунистического интернационала отпустить 1 млн. американских долларов для оказания финансовой помощи ЦК Компартии Китая» [2, с. 540]. Эта сумма фактически соответствовала ассигнованиям, выделяемым китайским коммунистам до войны на три года [11, с. 283]. Следует добавить, что финансовая помощь КПК со стороны Москвы в годы Великой Отечественной войны, не ограничилась указанной суммой, хотя, по понятным причинам, и носила уже не регулярный, а целевой характер.

Важным направлением советской внешней политики в Китае в 1941-1945 гг., являлась активная деятельность по сохранению единого фронта Гоминьдана и КПК. В условиях японской агрессии эта задача являлась столь же важной, сколько и сложной, что было обусловлено обоюдным недоверием и претензиями со стороны указанных политических сил, периодически переходившими в состояние открытой военной конфронтации.

Наиболее острый конфликт между двумя противоборствующими сторонами вспыхнул летом 1943 года, когда гоминьдановские войска предприняли попытку вооруженного захвата части Особого района КПК. Чтобы стабилизировать ситуацию Советскому Союзу в этом случае пришлось даже обратиться за помощью к США, которые также были заинтересованы в сохранении внутреннего единства в Китае и имели серьезные политические рычаги давления на режим Чан Кайши. В результате совместными усилиями им удалось остановить развитие конфликта, прежде чем он перерос в новую гражданскую войну [8, с. 255].

Одновременно с деятельностью по сохранению единого фронта советская дипломатия настойчиво добивалась от китайских коммунистов активизации боевых действий против Квантунской армии. Однако, все попытки СССР убедить КПК организовать хоть сколько-нибудь серьезные военные операции на японо-китайском фронте потерпели неудачу [7, с. 95]. Мао Дзэдун прекрасно понимал, что в войне с Японией преимущество в силах находится далеко не на его стороне и поэтому, игнорируя призывы Москвы, предпочитал вести борьбу с захватчиками партизанскими методами. Такая тактика позволяла китайским коммунистам накапливать боевой опыт и в то же время избегать больших

потерь, тем самым сохраняя основные силы для последующей схватки с Гоминьданом за власть в стране [8, с. 256].

Как указывает в своем диссертационном исследовании Го Ян: «К началу 1943 г. стало очевидно, что Коминтерн выполнил свои функции по становлению и развитию молодых коммунистических партий. Наряду с этим изменились и внешние условия их функционирования. В оккупированных Германиях странах Европы коммунистические партии были разьединены и решали конкретные задачи организации сопротивления немецкой агрессии. Эффективно координировать их действия из одного центра в таких условиях стало невозможно» [3, с. 152]. В этой связи руководством СССР было принято решение о роспуске Коминтерна. Данный шаг закономерно повлек за собой ослабление контроля Москвы над КПК и как следствие этого привел к снижению советского влияния в Китае.

Еще одним фактором негативно отразившимся на позициях СССР в Китае являлся отзыв в конце 1943 г. из страны своих военных советников. Указанное решение советская сторона мотивировала тем, что эти специалисты требуются на советско-германском фронте. В результате место советских военных советников заняли американские специалисты [5, с. 400-401].

Таким образом, политика СССР в отношении Китая 1941-1943 гг. объективно привела к ослаблению советского влияния в стране. Частично вернуть эти утраченные позиции Москве удалось лишь летом 1945 г. в связи с началом Маньчжурской наступательной операции против Японии. Тогда благодаря успешному наступлению Красной Армии подразделения 8-ой армии КПК получили оперативную свободу, обеспечив превращение освобождаемой территории Маньчжурии в основную территориальную базу для возобновления борьбы за власть [9, с. 164].

Апофеозом отношений между Советским Союзом и правительством Чан Кайши, в свою очередь, стал договор о дружбе и союзе заключенный 14 августа 1945 г. Согласно указанному договору СССР, обязался не вмешиваться во внутренние дела Китая, уважать его территориальную целостность и неприкосновенность, оказывать Китаю моральную и материальную поддержку, а также начать эвакуацию своих войск не позднее, чем через 3 недели после капитуляции Японии и провести её в течение трёх месяцев. Китайская Республика со своей стороны признавала независимость Внешней Монголии, право на совместную эксплуатацию Китайской Чанчуньской железной дороги, Порт-Артура в качестве военно-морской базы и порта Далянь в качестве свободной и беспопыленной территории [12, с. 164].

Если начало Великой Отечественной войны привело к заметному снижению внешнеполитической активности СССР в дальневосточном регионе, то атака Японии на Пёрл-Харбор, напротив сопровождалось резким ростом заинтересованности США в развитии американо-китайских отношений [14, р. 13].

В начале 1942 г. Вашингтон и Чунцин заключили между собой соглашение о направлении в Китай американской военной миссии под руководством генерала

Дж. У. Стилуэлла для оказания помощи гоминьдановским войскам в борьбе с Японией [1, с. 298]. К середине 1942 года стороны подписали еще два важных соглашения: о предоставлении китайскому правительству займа на сумму 500 млн. долл., а также о ленд-лизе, согласно которому Китаю, было поставлено военное имущество на сумму 870 млн. долл. [10]. Данная политика преследовала цель побудить Чан Кайши нарастить боевые действия в материковом Китае, чтобы сковать там как можно больше японских соединений, остановив тем самым их продвижения в Азии [7, с. 97].

Вместе с тем, вопреки ожиданиям Белого дома, ни указанная выше помощь, ни подписанные с Китайской Республикой равноправные договоры 1943 года не способствовали активизации сопротивления общему врагу со стороны республиканской армии. Такой подход стал причиной недоверия к Чан Кайши со стороны лидеров стран антигитлеровской коалиции [7, с. 97].

Рассматривая ключевые аспекты китайской политики США в 1941-1945 гг., необходимо отметить их усилия, направленные на укрепление международных позиций Китая в качестве мировой державы [6, с. 23]. Данная стратегия, по мнению американского историка Роберта Даллека, вполне могла быть связана с опасениями Ф.Д. Рузвельта, что, в случае если Китай не получит необходимую помощь и падет это приведет к хаосу во всей Восточной Азии [13, р. 389]. Вместе с тем, в конечном итоге даже Ф.Д. Рузвельт был вынужден признать слабость Китая, хотя и полагал, что в будущем он сможет играть важную роль [4, с. 504]. Такой вывод, в частности, можно сделать на основании результатов Каирской конференции, состоявшейся в ноябре 1943 года с участием президента США Франклина Рузвельта, премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля и президента Китайской Республики Чан Кайши.

На самой конференции Китаю было обещано возвращение всех территорий, утраченных в ходе войны с Японией. Однако именно в Каире Рузвельт уступил настоянию Черчилля и отменил десантные операции в Бенгальском заливе, на которых Чан Кайши настаивал, как на обязательном компоненте планируемой кампании в Бирме и которые Рузвельт обещал провести. Что еще более важно, концепция, лежащая в основе военных решений Каирской конференции, сводила значение китайского фронта к нулю [17, р. 69]. В сложившихся условиях Вашингтону пришлось даже временно отказаться от идеи об объединении вооружённых сил Гоминьдана и КПК и создании в Китае коалиционного правительства [15, р. 167-170; 16, р. 336-337].

Отдельного упоминания в рамках рассматриваемой темы заслуживают попытки США установить прямой контакт с китайскими коммунистами с целью использования их вооруженных сил для борьбы с японцами. Соответствующие призывы звучали от ряда американских военных и политических деятелей уже с 1942 года и по мере того, как в Вашингтоне росло разочарование в Гоминьдане как в военном союзнике они находили все больше сторонников. В 1944 года после очередных неудач на японо-китайском фронте администрации Ф. Рузвельта удалось даже добиться организации посреднической

миссии в Освобожденные районы, однако на этом американские успехи в этом направлении закончились. Причиной этому являлось негативная реакция на указанные действия со стороны Чан Кайши, усмотревшего в этом угрозу своему положению. В результате, под угрозой разрыва дипломатических отношений 19 октября 1944 г. генерал Стилуэлл, являвшийся одним из главных критиков гоминьдановского правительства и инициаторов сотрудничества с КПК, был освобожден от должности и отозван на родину [4, с. 491].

Комментируя специфику политики США в отношении Китая в 1941-1945 гг. американский политолог Цоу Тан в своем исследовании «Неудача Америки в Китае, 1941-50 гг.» пишет следующее: «Американский опыт отношений с Чан Кайши иллюстрирует два полярных состояния в диапазоне ситуаций, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты в их отношениях с правительствами, которые они стремятся поддерживать и в то же время реформировать. С одной стороны, режим Чан Кайши и сам генералиссимус полностью зависели от американской поддержки для победы в войне против Японии и для выживания после войны в их борьбе с коммунистами. Эта зависимость давала Соединенным Штатам прекрасную возможность максимизировать свое политическое влияние на внутреннее развитие Китая. С другой стороны, генералиссимус был мастером политических маневров, который превратил свою слабость в позицию дипломатической силы и чье дипломатическое мастерство стало препятствием для всех американских усилий в Китае» [17, р. 89].

С учетом изложенного можно сделать вывод, что несмотря на проводимую Вашингтоном активную политику по военной, финансовой и дипломатической поддержке гоминьдановского правительства отношения США с Китаем во время Второй мировой войны были более напряженными, чем с любым другим союзником. В то же время, важно отметить, что даже на фоне названных недостатков отношения внешняя политика США в Китае в 1941-1945 гг. по своему существу являлась значительно более успешной, чем у Советского Союза. Используя снижение советской внешнеполитической активности Москвы в Китае на фоне событий Великой Отечественной, Вашингтон сумел за короткое время значительно усилить свое влияние в регионе. В дальнейших планах Соединенных Штатов было создание лояльного к американским экономическим и политическим интересам в Китае коалиционного правительства Гоминьдана и КПК. Между тем, как показали дальнейшие события, у обеих партий было свое видение относительно будущего политического устройства Китая, что в конечном счете предопределило начало нового этапа советско-китайских и американо-китайских отношений.

Список литературы:

1. Аварин, В.Я. Борьба за Тихий океан. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 672 с.

2. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937-май 1943: Документы / Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Ин-т Дальнего Востока РАН, Восточноазиатский семинар Свободного университета Берлина, ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лёйтнер и др. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. - 752 с.
3. Го Ян Роль Советского Союза в противостоянии коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920-1940-е годы // Автореф. дис.... канд. истор. наук. - Ростов-на-Дону, 2018. – 222 с.
4. Дэвис, Д.Э. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке / Д.Э. Дэвис, Ю.П. Трани. – Москва: Ва-гриус, 2009. – 912 с.
5. История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. Т. VII. Китайская Республика (1912–1949). М., 2013. - 2013. - 863 с.
6. Косов А.П. Политика США в отношении Китая во время японо-китайской войны (1937–1945 гг.) // Победа - одна на всех. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией А.И. Жука, А.А. Коваленя. 2014. - С. 19-24.
7. Кузнецов В.В. Советско-китайские отношения в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: Материалы Междунар. научно-практической конференции, посвященной 100-летию Революции 1917 года, 2017. – С. 95-98.
8. Ледовский А. М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937-1952. – М.: Памятники ист. мысли, 1999. – 344 с.
9. Магадиев М.Ф., Пузевич А.Н. Национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков (1937-1945 гг.): причины, основные этапы и события // Вопросы политологии. - 2020. - № 6(58). - С. 1875-1883.
10. Ополев В. Помощь СССР и стран Запада Китаю в годы II мировой войны (1937–1945 годы) // Военно-исторический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tank.uw.ru/books/opolev/soviet-chinese-history-43/>(дата обращения: 27.09.2022).
11. Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика 1919–1943 гг. М.: Наука – Восточная литература, 2015. – 406 с.
12. Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. – М.: Посев, 2009. – 440 с.
13. Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 1979. – 657 p.
14. Foreign Relations of the United States. 1942. China. - Wash.: GPO, 1956. - 782 p.
15. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1944. China. – Wash.: GPO, 1967. – 1206 p.
16. Stilwell G. The Stilwell Papers. Arranged and Edited by Theodore H. White. – N.Y.: William Sloane, 1948. – XVI. – 357 p.
17. Tsou Tang. America's Failure in China, 1941-1950. - Chicago; London, 1963. – 614 p.

Путилов Игорь Сергеевич
независимый исследователь

КОНЦЕПЦИЯ ХУА И 华夷 ИМПЕРСКОГО КИТАЯ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ УТОЧНЕНИЕ

Аннотация: В статье рассматриваются трактовки концепции *хуа и 华夷* ('Китай и варвары'), в которых прослеживается характерное для западного человека восприятие понятия «варвар». Понимание 夷 как 'barbarian' было официально закреплено в Тяньцзинском договоре 1858 г. Автор полагает, что при работе с китайскими источниками и исследованиями следует учитывать два значения иероглифа 夷 'народы на Востоке Китая, народы вне Китая' и 'иностранное государство, иностранец', также показывает, что смысловое наполнение этого иероглифа в разные исторические периоды отличалось.

Ключевые слова: Китай, империя, варвары, хуа и, иностранное государство, международные отношения.

HUA YI 华夷 CONCEPT OF IMPERIAL CHINA: TERMINOLOGICAL CLARIFICATION

Summary: The article examines the interpretations of the concept of *hua yi* 华夷 ('China and barbarians'), which traces a characteristic Western perception of the concept of 'barbarian'. The understanding of 夷 as 'barbarian' was formalized in the Treaty of Tianjin in 1858. The author believes that when working with Chinese sources and studies one should take into account two meanings of the character 夷 'peoples in Eastern China, peoples outside China' and 'foreign country, foreigner', also shows that the semantic content of this character varied in different historical periods.

Keywords: China, empire, barbarians, hua yi, foreign country, international relations.

В современной науке концепция *хуа и 华夷* название которой обычно переводится как 'Китай и варвары', правомерно рассматривается в качестве основы международных отношений империи в Новое время, а также в более ранние периоды. При этом часто в ее трактовках прослеживается понимание понятия «варвар» в привычном для западного человека значении слова. В данном случае подразумевается: Китай имперских периодов позиционировал себя как носителя цивилизационного начала, считая другие народы, жителей иных стран невежественными, некультурными, грубыми, жестокими людьми, противопоставляя их тем самым цивилизации.

Так, О. А. Вестада, анализируя наименование империи – Поднебесная (天下), пишет, что оно использовалось в разные периоды китайской истории для выражения «универсалистских претензий – все земли, «все под небесами»

принадлежит императору» либо для «идентификации тех мест, которые находятся или должны стать под контролем императора» [11, р. 12]. Народы других стран отличались по наличию или отсутствию цивилизационного влияния китайской культуры. Одни (в первом случае) устанавливали взаимодействие с Поднебесной. Другие продолжали находиться вне области культурной идентификации «по причине своего психического и ментального состава или потому, что находятся слишком далеко, чтобы осмысленно инкорпорироваться в упорядоченный Китаем мир» [11, р. 12].

В первом томе монографии «Империя в Азии: новая глобальная история» концепция *хуа и* рассматривается как важнейший китайский дискурс, в основе которого лежит разграничение между китайцами и некитайскими народами, существующее не только географически, но и проходящее в этнической и культурной сферах. При этом *хуа* 华 переводится как Китай, *и* 夷 – как варвары (barbarians – англ.). Авторы монографии относят возникновение этого дискурса к периоду Сражающихся царств и отмечают его интеграцию с представлением о 天下 (понятие интерпретируется как «моральное единообразие мира») в период династии Хань, когда было сформировано традиционное китайское мировоззрение, согласно которому Китай – место, где живут ханьцы и где процветает их культура, – является центром мира. Правящий Поднебесной император превосходит, согласно дискурсу *хуа и*, всех правителей неханьских народов («варваров»), которые показывают уважение, принимая свой статус вассалов и преподнося дань трону [8, р. 44–45].

М. Стюарт-Фокс раскрывает сакральный статус китайского императора как универсального правителя, сына Неба, подчеркивая, что «не только его столица, но и он сам был центром мира». Концепцию *хуа и* исследователь интерпретирует следующим образом: «Хотя китайское превосходство было в первую очередь культурным, оно легко соскальзывало в отношения, по сути расовые. Некитайцы сравнивались с животными и стояли гораздо ниже китайцев в социокультурной иерархии. Спасение было возможно только для тех, кто был культурно ассимилирован. Пока этого не произошло, некитайцев следовало воспринимать с отеческой доброжелательностью, как объектов защиты со стороны императора» [9, р. 18].

Отметим, что перевод понятия *и* 夷 как ‘варвары’ в привычном для западного человека значении слова был характерен для европейцев в прошлом и при установлении международных контактов с китайским государством. Так, в 51 статье Тяньцзинского договора, заключенного Британской и Цинской империями в 1858 г., оговаривалось: «Китайский иероглиф «И» 夷 (варвар) не должен применяться к британскому правительству или британским подданным. Договорились, что впредь иероглиф «И» 夷 (варвар) не будет применяться по отношению к британскому правительству или подданным Ее Британского Величества в любом китайском официальном документе, изданном китайскими властями в столице или провинциях» [10, р. 33], то есть на официальном уровне было закреплено понимание 夷 как ‘barbarian’.

Однако в древнекитайском языке этот иероглиф имел два основных значения: «1. Существительное. В древнем Китае – народы на востоке, после – имеются в виду все народы вне Китая... 2. Существительное. Имеется в виду иностранное государство или иностранец» [4]. Как видно, ничего общего с английским словом *barbarian*, которое может означать: «члена группы людей из совершенно отличающейся от вашей страны или культуры, которая считается менее социально развитой и более жестокой, чем ваша собственная», «человека с низким уровнем образования, который не интересуется искусством и культурой», «человека, у которого отсутствует опыт общения с привычками или культурой современной жизни, чье поведение по этой причине вы считаете странным или оскорбительным» [7]. В английском языке (впрочем, как и в русском в слове «варвар») имеются пренебрежительные, несколько унижительные коннотации, которые отсутствуют в китайском слове 夷. Обратим внимание, в современном языке существует возможность перевода 夷 как ‘варвар’, но в данном случае – это синоним к таким словам, как чужеземец, инородец, иностранец [3]. Английскому *barbarian* и русскому «варвар» в китайском языке, скорее, соответствует прилагательное 野, среди значений которого – ‘дикий, грубый, некультурный, неотесанный, варварский, жестокий’.

Среди признаков «варварской природы» в доконфуцианском мировоззрении Е. М. Добрицкая указывает на «дикий» внешний облик, отсутствие ритуала или его примитивный характер, «стадный» жизненный уклад, употребление животной пищи, отсутствие «пяти человеческих качеств» [1, с. 11]. Исследователь пишет: «Пренебрежительное отношение к варварам как к «полулюдям-полузверям» нашло свое отношение в китайской иероглифике. Автором приводится анализ знаков письма, служащих для обозначения «варварских родов» («и», «ди», «мань», «жун»), в качестве ключа в которых используются знаки «собака» и «червь» [1, с. 10]. У Конфуция на смену внешних отличий человека цивилизации и варвара приходят «внутренние – духовные потенции личности» [1, с. 11, 14]. Советский ученый Л. И. Думан приводит данные древних источников с отрицательными характеристиками соседних с Поднебесной народов: в III в. до н. э. о народах на северо-западе писали, что они обладают сердцами зверей, им чужд долг справедливости и родства, в 100-х гг. до н. э. в отношении сюнну говорилось, что к ним нельзя относиться гуманно [1, с. 39].

Однако уже при Чжу Юаньчжане иероглиф 夷 стал употребляться для обозначения именно иностранного государства, а не варварских, в смысле диких, народов. Это можно увидеть, к примеру, в написанном первым императором династии Мин произведении Хуанмин цзусюнь 皇明祖訓 (Заветы предков мудрейшего императора). В частности, здесь один список стран предваряется выражением 夷国名, при этом первой стоит Корея, второй – Япония [6]. Обратим внимание, первый иероглиф 华 в названии концепции хуа и означал, в том числе в период ее зарождения и развития, не только ‘Китай’,

‘культура’, но и ‘грамотность’, причем в смысле владения грамотностью (конечно, иероглифической письменностью) на высшем уровне [5]. Соответственно, корейское государство, где даже после создания фонематического письма хангыль в 1443 г., продолжали использовать иероглифическую письменность, относилась не к варварам, но к культурным народам *хуа*. Значит, в произведении Чжу Юаньчжана выражение 夷国名 перед списком стран, где первой стоит Корея, означает ‘названия иностранных государств’, а не ‘названия варварских государств’.

Итак, полагаем, при работе с китайскими исследованиями, источниками следует учитывать приведенное выше значение иероглифа 夷. Это позволит избежать наложения западного взгляда на мир при интерпретации концепции *хуа и*, при анализе особенностей взаимодействия китайского государства в разные исторические периоды с другими странами. Данная концепция отражала взаимодействие имперского Китая с чужеземцами, иностранцами, причем смысловое наполнение иероглифа 夷 на разных этапах исторического развития отличалось.

Список литературы:

1. Добрицкая Е. М. Понимание цивилизованности и варварства в мировоззрении Древнего Китая: доконфуцианская и конфуцианская модели человека и мира. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2009. – 20 с.
2. Думан Л. И. Учение о сыне Неба и его роль во внешней политике Китая (с древности до нового времени) // Китай: традиции и современность. – М.: Наука, 1976. – С. 28–51.
3. И (夷) // БКРС. - URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=夷> (дата обращения: 01.11.2022).
4. И. Цыдянь ван (Иероглиф И. Онлайн-словарь. (夷。词典网). - URL: <https://www.cidianwang.com/guhanyu/yi745.htm> (дата обращения: 01.11.2022).
5. Хуа. Цыдянь ван (Иероглиф Хуа. Онлайн-словарь. (华。词典网). - URL: <https://www.cidianwang.com/guhanyu/hua438.htm> (дата обращения: 01.11.2022).
6. Чжу Юаньчжан (朱元璋). Хуанмин цзусюнь (Заветы предков мудрейшего императора (皇明祖训). - URL: <https://zh.m.wikisource.org/wiki/%E7%9A%87%E6%98%8E%E7%A5%96%E8%A8%93> (дата обращения: 01.11.2022).
7. Barbarian. Cambridge Dictionary. - URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/barbarian> (accessed: 01.11.2022).
8. Empire in Asia: a New Global History. Vol. 1: From Chinggisid to Qing. Ed. By J. Fairey, B.P. Farrell. – London: Bloomsbury Academic 2018. – 302 p.
9. Stuart-Fox M. A Short History of China and Southeast Asia: Tribute, Trade and Influence. – Crow’s Nest: Allen & Unwin, 2003. – 292 p.

10. Treaty of Peace, Friendship, and Commerce, Between Great Britain and China. Signed in Tientsin, 26th June, 1858. Treaties, &c., Between Great Britain and China; and Between China and Foreign Powers; and Others Council, Rules, Regulations, Acts of Parliament, Decrees, &c., Affecting British Interests in China. Vol. 1. – London: Harrison and Sons, 1908. – P. 18–35.
11. Westad O. A. Empire and Righteous Nation. 600 Years of China-Korea Relations. – Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2021. – 216 p.

Рабуш Таисия Владимировна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АФГАНСКОГО
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА (1979–1989 ГГ.) С УЧАСТИЕМ СССР:
МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКОЙ. К
ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА**

Аннотация: Афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. очень часто даже в настоящее время рассматривается скорее с точки зрения политики, нежели как историческое событие. Возможно ли сейчас исследовать эту тему с позиций исторической науки, не поддаваясь соблазну «впасть» в политические дебаты или отклониться в сторону публицистики? Этому вопросу и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: Афганистан, афганская война, афганский вооруженный конфликт, СССР, российская наука.

**RUSSIAN STUDIES OF THE AFGHAN ARMED CONFLICT (1979–1989):
BETWEEN POLITICS AND HISTORICAL SCIENCE. TO THE
STATEMENT OF THE PROBLEM**

Summary: Afghan armed conflict 1979–1989 very often, even at the present time, it is considered more in terms of politics than as a historical event. Is it possible now to explore this topic from the standpoint of historical science, without succumbing to the temptation to “fall into” political debate or deviate towards journalism? This issue is the subject of this article.

Keywords: Afghanistan, Afghan war, Afghan armed conflict, USSR, Russian science.

Многие события или процессы, уже ставшие достоянием истории, но еще сохраняющие высокую степень актуальности, сложны для их научного изучения в том смысле, что ученым (и не только ученым), изучающим и описывающим такое событие, сложно не политизировать свое исследование по причине сохранения высокой степени актуальности изучаемого события. Одним из таких исторических событий, исследователю которого не так просто сохранять беспристрастность и отстраненную объективность, является афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. с участием СССР.

Причины этого довольно многочисленны, и из основных хотелось бы назвать следующие:

1) Ввод ограниченного контингента советских войск (далее ОКСВ) в Афганистан по времени совпал с периодом так называемого брежневского

«застоя», а вывод ОКСВ пришелся на этап поистине революционных изменений во внутренней и внешней политике СССР, известных под названием перестройки, причем на заключительный этап этих изменений. Соответственно, до настоящего времени ведутся обсуждения на самом разном уровне – от дилетантских рассуждений до академических научных дискуссий – на тему того, какую роль участие в афганском вооруженном конфликте сыграло в распаде СССР¹ (по мнению автора этой статьи – несомненно, что сыграло, но вот какую именно и в какой степени, пока что до конца неясно);

2) В настоящее время живы и активны многие непосредственные участники афганского вооруженного конфликта (со всех его сторон), и их «живые» мнения о каких-то сторонах и аспектах этого конфликта могут не совпадать с мнениями историков, опирающихся преимущественно на документы;

3) На протяжении уже нескольких десятилетий ситуация в Афганистане остается далекой от мирного урегулирования, а сам Афганистан продолжает сохранять роль фактора хаотизации сопредельного политического и географического пространства. Последнее особенно важно, поскольку Афганистан, как государство с расположением в самом центре Азии, может оказывать влияние на многие соседние и не только страны и даже регионы и политическую ситуацию там. Соответственно, крайне остро воспринимаются и события, предшествующие этим последним десятилетиям, и к таким событиям несомненно относится афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. с участием Советского Союза.

Эти причины, а также некоторые другие, оказывают влияние на восприятие и оценки афганского вооруженного конфликта даже профессиональными историками, и тем более на его восприятие и оценки лицами других профессий. Изучая события 1980-х гг. в Афганистане, не всегда просто удержаться от эмоциональных оценок², а подчас можно «впасть» даже в теории заговора, чему свидетельство разные работы (справедливости ради отметим, что они в основном публицистического характера), где превалируют именно такие оценки. Причем такие работы пишутся и издаются десятилетия спустя после вывода ОКСВ из Афганистана. Впрочем, афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. не единственный пример распространения такого подхода – если обратиться, к примеру, к монографии «»³, авторы которой собрали большинство написанных на русском языке работ, посвященных двум военным конфликтам в Чечне, то мы увидим, что значимая доля этих работ являются публицистическими, но отнюдь не академическими научными исследованиями.

---

¹ Сенявская Е. С. Какую роль сыграла «афганская война» 1979–1989 гг. в распаде СССР? // Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях. М., 2019. С. 203–213.

² Мухин Ю. И. Афганский фронт СССР. Забытая победа. М.: ООО «Издательство Родина», 2018. 272 с.

³ Куликов А.С, Малишевский Н. Н. Историография вооруженного конфликта в Чечне. М.: Издательство «Подмосковье», 2015. 336 с.

Главный вопрос, на который хотелось бы ответить автору этой небольшой статьи: возможен ли сугубо научный подход к описанию и исследованию событий афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг.? Разумеется, совершенно избавиться от эмоциональных и оценочных суждений вряд ли возможно даже профессиональному историку – но и специалист, исследующий эпоху Ивана Грозного или восстания рабов в Древнем Риме, не может полностью освободиться от таких суждений, потому что он прежде всего человек с определенным личностным бэкграундом, некими политическими взглядами, своей системой моральных ценностей и т.д. Однако среди исследований, посвященных, к примеру, правлению Ивана Грозного, безусловно куда меньше политизированных работ, чем среди исследований на тему вооруженного конфликта 1979–1989 гг. в Афганистане.

На настоящее время афганский вооруженный конфликт имеет достаточно хорошее документальное обеспечение, о чем хотелось бы рассказать подробнее. Во-первых, госдепартамент США в 2010-е гг. начал издание сборников документов, посвященных различным направлениям внешней политики США в 1970-е и 1980-е гг., в том числе советско-американским отношениям⁴ и внешней политике США в отношении Афганистана⁵ (известно, что США были одним из основных акторов в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг., выступая на стороне противников официальной афганской власти и поддерживающего эту власть Советского Союза). Эти сборники доступны для исследователей в том числе и в онлайн-формате. Во-вторых, весьма полезны опубликованные записи дебатов Конгресса США Congressional Record и ежемесячное издание госдепартамента США The Department of State Bulletin – эти документы никогда не были секретными, и в них можно почерпнуть много полезной информации по вопросам, касающимся политики США в отношении Афганистана в 1980-е гг.

И в-третьих, Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) хранит теперь и в оцифрованном виде фонд 89⁶ – это документы, которые были рассекречены преимущественно по личным запросам исследователей в 1990-е гг. и сейчас они доступны любому записавшемуся в архив исследователю. В фонде 89 доступны в том числе и несколько десятков документов по афганскому вооруженному конфликту с участием СССР. Какие-то иные документы, имеющие отношение к вооруженному конфликту 1980-х

---

⁴ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union. Vol. VI. Washington: United States Government Printing Office, 2013. 973 p.; Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union, January 1981– January 1983. Vol. III. Washington: United States Government Publishing Office, 2016. 896 p.; Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union, January 1983– March 1985. Vol. IV. Washington: United States Government Publishing Office, 2021. 1452 p.; Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union. March 1985 – October 1986. Vol. V. Washington: United States Government Publishing Office, 2020. 1361 p.; Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union. October 1986 – January 1989. Vol. VI. Washington: United States Government Publishing Office, 2016. 1268 p.

⁵ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan. Vol. XII. – Washington: United States Government Publishing Office, 2018. 909 p.

⁶ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89.

гг. в Афганистане, можно найти и в других государственных архивах, но в РГАНИ, несомненно, содержится самая полная и информативная на настоящий период времени коллекция таковых.

Также в распоряжении историков, изучающих афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг., есть многочисленная пресса 1980-х гг. на разных языках и источники личного характера (прежде всего мемуары участников вооруженного конфликта в Афганистане), но эти источники имеют в данном вопросе скорее второстепенный характер в силу их некоторой субъективности. Однако, ряд мемуаров советских военачальников полезны тем, что в них опубликованы архивные документы, не всегда доступные исследователям – например, документы Генерального штаба ВС СССР.

Исходя из наличия и доступности названных выше источников, можно сделать вывод, что современные исследователи могут, опираясь на документы, составлять объективную научную картину событий афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. Однако несомненно и то, что ввиду указанных в начале статьи причин (и не только их) вооруженный конфликт в Афганистане с участием СССР еще какое-то время будет темой и для острых политических дискуссий, и даже для спекулятивных измышлений.

Список литературы:

1. Куликов, А.С., Малишевский, Н. Н. Историография вооруженного конфликта в Чечне. – М.: издательство «Подмосковье», 2015. – 336 с.
2. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Ф. 89.
3. Сенявская, Е. С. Какую роль сыграла «афганская война» 1979–1989 гг. в распаде СССР? // Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях. – М., 2019. – С. 203–213.
4. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan. Vol. XII. – Washington: United States Government Publishing Office, 2018. – 909 p.
5. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union. Vol. VI. – Washington: United States Government Printing Office, 2013. – 973 p.
6. Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union, January 1981– January 1983. Vol. III. – Washington: United States Government Publishing Office, 2016. – 896 p.
7. Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union, January 1983– March 1985. Vol. IV. – Washington: United States Government Publishing Office, 2021. – 1452 p.
8. Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union. March 1985 – October 1986. Vol. V. – Washington: United States Government Publishing Office, 2020. – 1361 p.
9. Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union. October 1986 – January 1989. Vol. VI. – Washington: United States Government Publishing Office, 2016. – 1268 p.

Редюк Анна Леонидовна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЗНАЧЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СФЕРЫ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос профессионального становления будущих специалистов социальной и молодежных сфер деятельности. Для повышения мотивации обучающихся к профессиональной деятельности необходимо применение различных технологий. Велико значение воспитательных мероприятий, которые проводятся в период обучения, для профессионального становления будущего специалиста социальной и молодежной сферы.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, интерес к специальности, формирование профессионала, высшее профессиональное образование, профессиональное становление.

THE SIGNIFICANCE OF EDUCATIONAL EVENTS FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF SOCIAL AND YOUTH SPECIALISTS

Summary: the article deals with the issue of professional development of future specialists in social and youth fields of activity. To increase the motivation of students for professional activities, it is necessary to use various technologies. The educational activities that are carried out during the period of study are of great importance for the professional development of the future specialist in the social and youth sphere.

Keywords: professional education, interest in the specialty, the formation of a professional, higher professional education, professional development.

Современная ситуация направляет нас на необходимость понимания профессионального воспитания как достаточно длительного и сложного процесса, который способствует подготовке молодых людей, получающих профессиональное образование, к активному функционированию в выбранной сфере трудовой деятельности.

Этот процесс специально организуется теми специалистами, которые работают с молодежью, он способствует не только формированию целого круга навыков и привычек, необходимых для успешной профессиональной деятельности, но и направлен на всестороннее развитие активности молодых людей. Таким образом решаются задачи подготовки молодежи к выбранной

профессиональной деятельности и одновременно формируется личность будущих специалистов. Одной из важнейших задач при этом остается усвоение тех правил поведения, которые нужно соблюдать как обучающимся по профессии, так и молодым специалистам.

Особую сложность на первых этапах обучения для учителей, преподавателей, мастеров производственного обучения представляет укрепление у обучающихся интереса к выбранной специальности, желания знать о ней как можно больше и овладеть определенным уровнем профессионализма, будучи еще обучающимися. Дальнейшее формирование профессионала в выбранной области продолжается уже на рабочем месте, в процессе трудовой деятельности человека.

Следует выделить высшее профессиональное образование как ступень, на которой молодые люди по завершению освоения предыдущих ступеней осваивают следующий уровень профессионального образования. Здесь имеется в виду не только накопление и систематизация знаний, в том числе по выбранному направлению будущей профессиональной деятельности, но и формирование практических умений и навыков, чему способствует прохождение практики студентами.

Таким образом осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации по выбранному направлению деятельности, в процессе которой осуществляются мероприятия воспитательного характера, влияющие на профессиональное становление будущих специалистов.

В парадигме личностно-ориентированного социально-профессионального воспитания выделяют те социальные и важные для профессии качества, которые должны стать основой профессионального поведения специалиста и способствовать его самоопределению. При этом, к средствам профессионального воспитания помимо созданной учебно-профессиональной среды и мотивирующих учебных дисциплин, относятся развивающие технологии обучения и социокультурные технологии воспитания.

При подготовке специалистов социальной и молодежной сфер, необходимо реализовывать не только традиционные технологии, но и технологии инновационного характера, которые могут способствовать оптимизации жизнедеятельности молодого человека, и, в дальнейшем, успешному социальному и трудовому функционированию молодежи в обществе. У нас имеется замечательная возможность применять в образовании геймификацию и понимать ее как процесс включения в обучающий курс игровых элементов. Такая практика повышает вовлеченность и мотивацию обучающихся, позволяет более эффективно усваивать материал [1].

В целом, решение задачи активизации поколения, которое «не только понимает игру, но и хорошо откликается на ее механизмы», способствует получению знаний и учит их применять [2].

Среди целого ряда воспитательных мероприятий, проводимых кафедрой социальной работы и права СПбГУПТД выделяются не только мероприятия

научно-образовательного направления, такие как подготовка и участие студентов в конкурсах и научно-практических конференциях различного уровня, но и экскурсии в учреждения социальной и молодежной сферы.

Большое значение играет также активное привлечение студентов к участию в молодежных и социальных форумах Санкт-Петербурга различной направленности, что позволяет расширять круг представлений будущих специалистов о достижениях и проблемах, существующих в социальной и молодежной сферах и путях их решения. Особую важность приобретает для будущих работников возможность услышать опытных специалистов, побывать на мастер-классах, а кроме этого, высказать свое мнение в рамках дискуссионного клуба «Перспектива», который открывает свои двери уже третий год.

Таким образом, воспитательные мероприятия, проводимые с целью оказания помощи будущим специалистам социальной сферы и сферы молодежной политики в освоении специальности, имеют достаточно большое значение для профессионального становления личности студентов. Если рассматривать этот процесс как прогрессивный процесс преобразования личности каждого молодого человека, то следует подчеркнуть, что сюда включается овладение теми знаниями, умениями и навыками, которые будут необходимы в профессиональной деятельности, предполагающей работу с людьми. В целом же все это будет способствовать самореализации молодого специалиста в профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Большаков, Н. Как применять геймификацию в онлайн-образовании. Calltouch Лидс – Режим доступа: <https://www.calltouch.ru/blog/kak-primenyat-gejmifikacziyu-v-onlajn-obrazovanii/> (дата обращения: 2.11.2022).
2. vuz24.ru Центр дистанционного образования в России. – Режим доступа: <https://vuz24.ru/news/fakty-i-sobytija/gejmifikaciya-v-obrazovanii-vidy-komponenty-primery> (дата обращения: 1.11.2022).

Сажин Дмитрий Павлович

преподаватель истории и права

Академия управления городской средой, градостроительства и печати

ПРЕПОДАВАТЕЛИ И ВЛАСТЬ: УЧАСТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ СОСТАВА СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ

Аннотация: Тема настоящей статьи позволяет рассматривать систему образования как институт, включённый в политическую систему. Следовательно, позволяет рассматривать педагогическое сообщество и как участников политического процесса, а не только образовательного. Для непосредственного рассмотрения предмета взят исторический период 1950 – 1960-х гг. В статье использованы архивные материалы и материалы периодической печати, относящиеся преимущественно к Нижегородской области. Представители педагогического сообщества достаточно часто включались в состав окружных и участковых избирательных комиссий. Самым массовым участником избирательных комиссий были сотрудники общеобразовательных школ. Педагоги также принимали участие в выборах как кандидаты от блока коммунистов и беспартийных и становились депутатами Советов. В постсоветское время многие методы и приёмы привлечения педагогического сообщества для участия в организации выборов сохранились.

Ключевые слова: педагогическое сообщество, Советы, выборы, избирательная комиссия, депутат.

TEACHERS AND AUTHORITIES: PARTICIPATION OF THE PEDAGOGICAL COMMUNITY IN THE FORMATION OF THE COMPOSITION OF SOVIET BODIES

Summary: The topic of this article allows us to consider the education system as an institution included in the political system. Therefore, it allows us to consider the pedagogical community as participants in the political process, and not only the educational one. For direct consideration of the subject, the historical period of the 1950s – 1960s is taken. The article uses archival materials and periodical press materials related mainly to the Nizhny Novgorod region. Representatives of the pedagogical community were often included in the composition of district and precinct election commissions. The most massive participant in the election commissions were employees of secondary schools. Teachers also took part in the elections as candidates from the Communist and non-party bloc and became deputies of the Soviets. In the post-Soviet period, many methods and techniques of attracting the pedagogical community to participate in the organization of elections have been preserved.

Keywords: pedagogical community, councils, elections, election commission, deputy.

Тема мобилизации преподавательского сообщества для решения задач текущей политики неоднократно уже обсуждалась в отечественной историографии. Однако, многие её аспекты ещё продолжают оставаться актуальными для исследователей. На протяжении всего периода существования советской власти высшими государственными органами конституционно признавались Советы, несмотря на конституционное же положение о ведущей роли Коммунистической партии. Потому можно предполагать, что и такая важная политическая акция как выборы в Советы всех уровней должна была осуществляться с участием педагогического сообщества. В настоящей статье эта тема рассмотрена на примере участия педагогического сообщества в выборном процессе в 1950 – 1960-е гг. преимущественно на материалах современной Нижегородской, а в тот период Горьковской области.

В организации этого участия целесообразно рассматривать несколько аспектов: первое – это участие педагогических работников в предвыборной агитации, второе – это участие педагогических работников в организации проведения выборов в Советы всех уровней, третье – это вхождение педагогических работников в состав депутатов Советов всех уровней, четвёртое – взаимодействие органов управления образованием и Советов всех уровней. Темой настоящей статьи в большей степени охватывается аспекты участия в организации проведения выборов и вхождение в состав депутатов Советов всех уровней.

Непосредственно участие педагогических работников в организации выборного процесса в Советы выразилось во включении в состав окружных и участковых избирательных комиссий представителей педагогического сообщества [2]. Самое массовое участие было именно в составе участковых избирательных комиссий, основные правила формирования контингента которых оставались практически неизменными на протяжении десятилетий.

«Статья 49. Участковые избирательные комиссии состояются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются в городах городскими Советами депутатов трудящихся, а в городах с районным делением – районными Советами депутатов трудящихся; в сельских местностях – районными Советами депутатов трудящихся – не позднее чем за 10 дней до выборов.

Статья 50. Участковая избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 4 – 8 членов» [7].

Аналогичные нормы действовали и в отношении выборов в Верховный Совет РСФСР, областной и городской Советов на основании основополагающих документов, принимаемых в последующие годы [8, с. 128-132].

Анализ архивных данных по реализации общего образования позволяет предположить, что участие в организации выборного процесса и успешность образовательной деятельности тех или иных общеобразовательных учреждений не были взаимообусловлены. А вот статус учреждения в иерархической системе уровней общего и профессионального образования играл

значительную роль. От дошкольных учреждений почти не было сотрудников, направляемых в избирательные комиссии. Педагогические сотрудники из высших учебных заведений преимущественно оказывались в составе областных или городских избирательных комиссий, могли быть включены и в центральную комиссию. Причём в «одной компании» с профессорами и докторами наук оказывались рабочие промышленных предприятий или колхозники.

«Так в состав Центральной избирательной комиссии вошли: горьковчанин, судовой сборщик судокорпусного цеха № 5 завода «Красное Сормово» имени А. А. Жданова – С. Д. Военнов, звеньевая сельхозартели имени М. И. Калинина, Дубенского района, Мордовской АССР А. Я. Биушкина, доктор физико-математических наук профессор Казанского университета А. Г. Шафигуллин и другие.

В состав горьковских областной и городской избирательных комиссий вошли: председатель колхоза имени С. М. Кирова Городецкого района, А. Ф. Малов, профессор Горьковского инженерно-строительного института имени В. П. Чкалова И. И. Пискунов, прессовщица автозавода имени В. М. Молотова П. О. Шурова, слесарь завода «Красное Сормово» имени А. А. Жданова В. Л. Балув и другие» [6].

Состав же окружных и участковых избирательных комиссий комплектовался, в большей степени за счёт сотрудников общеобразовательных школ, преимущественно средних и семилетних до конца 1950-х гг. с некоторым добавлением педагогов из системы профессионального образования (ремесленных училищ, техникумов и т.п.) [1]. Кстати, персональный состав избирательных комиссий был достаточно стабилен. Многие преподаватели в избирательные кампании занимали раз от раза одни и те же должности.

Взаимодействие органов управления народным образованием – отделов народного образования исполкомов Советов, с самими Советами осуществляли скорее в плане координации усилий, чем иерархического подчинения одного из компонентов исполнительной власти её высшим органам согласно норм конституционного права, то есть Советам. Взаимоотношения органов управления народным образованием и Советов депутатов трудящихся в основном касались вопросов материального и финансового обеспечения за счёт средств соответствующих бюджетов. Кроме того, в 1940 – 1950-е гг. Советы брали на себя организационную роль при проведении общественных инициатив по помощи школам в подготовке к новому учебному году.

«Критических замечаний в мой лично адрес не было, а в адрес Облоно были на сессии ОблСовета по вопросу о бюджете на 1954 год (говорили о плохом снабжении стройматериалами и о недостатке в кадрах)» [4].

Было бы наивным считать, что привлечение педагогического сообщества к организации избирательного процесса и участию в осуществлении деятельности самих Советов обусловлено было признанием советского учительства носителем в массе своей высоких моральных и профессиональных

качеств. Архивные материалы содержат немало сведений о том, что партийная власть была не только в курсе состояния морально-психологического климата в учительской среде, но и старалась разными способами изменять ситуацию в лучшую сторону. Но при этом ни в коем случае не отказываясь от привлечения педагогических работников в избирательный процесс и работу Советов, считая, вероятно, негативные явления эпизодическими, а педагогическое сообщество в целом способным выполнять отведённую ему роль.

«Только за последние два года за похую работу освобождено от работы 5 человек (Макаров – учитель географии школы № 141, систематически пьянствовал, завуч той же школы Кураков, систематически выпивши вёл уроки, преподаватель физики школы № 117 Липатов, прежде судимый, с невыясненным образованием, в Сорновском роно отказались выполнить указание гороно о приёме его на работу, директор семилетней школы № 80 Сиволобов, уволен из Хмеелевицкой школы за злоупотребления служебным положением, работает плохо, успеваемость падает, директор школы № 81 Зубов игнорирует парторганизацию и профком, пьянствует, в отместку наказал приказом по школе секретаря парторганизации Шеронову, учитель истории школ №№ 117 и 88 Понсов пьянствует, инспектором гороно Хановым была начата проверка в школах №№ 80 и 82, но так и не закончена»[10].

Сохранявшийся дефицит образованных кадров побуждал использовать педагогические кадры по многим направлениям интеллектуальной и организационной деятельности, среди которых избирательные кампании и последующая деятельность Советов занимали значительное место, о чём говорят многие исследователи истории советской системы образования.

«В послевоенные годы учитель был непременным участником различных идеологических кампаний: от выборов в местные Советы до лекций на общественно-политические и научные темы среди рабочих и колхозников.

Наиболее распространёнными видами общественной деятельности учителей в послевоенные годы были:

1. обязательное чтение лекций на общественно-политические и научные темы среди трудящихся – не реже 2-х раз в месяц;
2. участие в работе избирательных комиссий в период выборов в органы государственной власти;
3. участие в иных общественно значимых мероприятиях: агитация за подписку населения на облигации госзайма, сбор подписей в поддержку Пакта Мира в 1951 г., работа по реализации законов о начальном и семилетнем всеобуче;
4. работа в массовых общественных организациях: местком, комсомол, добровольные общества» [9, с. 198].

Как массовые представители той социальной группы, которая в советских и партийных документах была отнесена к так называемой классовой прослойке советская интеллигенция, члены педагогического сообщества входили и в состав самих Советов как кандидаты от блока коммунистов и беспартийных.

Архивные документы свидетельствуют о том, как партийными органами проводился отбор и подготовка кандидатов в депутаты Советов трудящихся, в том числе и из педагогических сотрудников.

«Кандидаты: заведующая Заболотновской начальной школы Заветлужского района Уржумова Лидия Фёдоровна (1902 г. р., отец в 1909 г. уволен с завода за участие в революционной подпольной деятельности, трудовая деятельность с 1920 г., награждена медалью «За трудовое отличие»); учительница школы № 5 г. Дзержинска Кропотова Надежда Игнатьевна (учительский стаж 42 года, награждена «Значком отличника просвещения», орденом Ленина, медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»); преподавательница средней школы Вачского района Абрамычева Татьяна Ивановна (на педагогической работе с 1913 г., в 1937 г. закончила заочно Горьковский педагогический институт, награждена орденом Ленина, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть» и значком «Отличник народного образования»); учительница средней школы № 23 Ждановского района г. Горького Ремизова Елизавета Фёдоровна; учительница Молотовской семилетней школы Борского района Галочкина Валентина Ивановна; заведующая учебной частью Варварской семилетней школы Работкинского района Хрящева Мария Павловна; учительница Сосновской средней школы Сосновского района Залогина Антонина Васильевна; заведующий Горьковским облОНО Криштафович Василий Вячеславович; председатель обкома союза учителей начальной и средней школы Кирюшина Анастасия Николаевна» [11].

Автору настоящей статьи по долгу службы в течение 1990-х гг. приходилось дежурить на избирательных участках с разным составом избирательных комиссий. Причём дежурить приходилось, наблюдая непосредственно весь процесс работы избирательных участков от момента начала непосредственной подготовки с доставкой материалов и оставления на хранения до окончания работы участков и доставки первично обработанных материалов в центральные избирательные комиссии. На основе сделанных наблюдений можно констатировать, что методы и приёмы привлечения педагогического сообщества к выборному процессу в целом сохранились. Сократилось лишь число направлений участия педагогических сотрудников в организации и осуществления функционирования выборных органов. И тому есть вполне объективные причины. В отличие от Советов, функционировавших в Советском Союзе, современные выборные представительные органы имеют куда больший реальный объём власти, несмотря на то, что функционал Советов явно выходил за рамки исполнительной ветви государственной власти.

И в постсоветское время педагогические работники привлекались для членства в участковых избирательных комиссиях, и в постсоветское время основную массу привлечённых членов педагогического сообщества составляют работники общеобразовательных школ.

Список литературы:

1. Об утверждении окружных избирательных комиссий по выборам в областной Совет депутатов трудящихся. Решение исполкома Горьковского областного Совета депутатов трудящихся от 30 декабря 1952 года // Горьковская правда. – 1952. – № 207 (31 декабря).
2. Об утверждении состава окружных избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет РСФСР по городу Горькому; Об утверждении состава окружных избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет РСФСР по Горьковской области // Горьковская правда. – 1955. – № 4 (6 января).
3. Об утверждении окружных избирательных комиссий по выборам в Горьковский областной Совет депутатов трудящихся // Горьковская правда. – 1955. – № 5 (7 января).
4. Отчётная записка. Подписал зав. Облоно Криштафович 08.09.1954. Вх. № 179 от 11.09.1954. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 10084. Л. 95.
5. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941 — 1961). Под ред. Ф.Г.Паначкина, М.Н.Колмаковой, З.И.Равкина. – М.: «Педагогика», 1988. – 270 с.
6. Пашин А. Избирательные комиссии // Горьковская правда. – 1955. – № 11 (14 января).
7. Положение о выборах в Верховный Совет СССР, утверждено постановлением ВЦИК СССР от 9 июля 1937 года // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4109.htm (дата обращения: 30.10.2022).
8. Положение о выборах в Верховный Совет СССР, утверждено указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1950 года // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956). – М.: Государственное издательство юридической литературы. – С. 126-138.
9. Смирницкий А.Е. Развитие советской общеобразовательной школы в Горьковской и Кировской областях (1946 – 1952 гг.): сравнительный анализ. Дисс. на соискание уч. степени к. и. н. Н. Новгород: 2006. – 270 с.
10. Справка о подборе и расстановке руководящих и учительских кадров со стороны Горьковского Горона по Сормовскому району. Подписал инструктор отдела школ обкома КПСС Гладков. Вх. № 90 от 12.04.1954. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 10078. Л. 38.
11. Учителя кандидаты в депутаты Горьковского областного Совета депутатов трудящихся. Записка с предположительной датировкой 1955 г. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 170. Л. 11-12.

Серкова Вера Анатольевна

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ?

Аннотация: Современное образование опять входит в полосу «переоценки ценностей». Результаты вхождения в Болонскую систему весьма неоднозначны. Многие из того, что было предсказано ее критиками, определяет сегодня ситуацию в системе образования и проблемы, с ним связанные. Образование — это квинтэссенция культуры, оно является способом воспроизводства не только знания, но культуры в целом. Во многих отношениях инициатива преобразований в образовании в высшей школе исходила от чиновников, а проблемный груз ложился на непосредственных участников процесса образования, — студентов, аспирантов, преподавателей. На новом этапе грядущих реформ высшей школы требуется широкое обсуждение результатов и перспектив новых трансформаций в этой области.

Ключевые слова: высшее образование, Болонский процесс, высшая школа, культура, реформы.

RUSSIAN EDUCATION: A PERPETUAL MOVEMENT?

Summary: Modern education is again entering a period of "reassessment of values". The results of entering the Bologna System are quite ambiguous. Much of what was predicted by its critics determines today the situation in the education system and the problems associated with it. Education is the quintessence of culture; it is a way of reproducing not only knowledge, but culture as a whole. In many respects, the initiative to change education in higher education came from officials, while the problematic burden fell on the direct participants of the education process, — students, graduate students, teachers. At the new stage of the coming reforms of higher education we need a broad discussion of the results and prospects of new transformations in this area.

Keywords: higher education, Bologna process, higher school, culture, reforms.

Российское образование опять стоит на перепутье: разочарование в результатах Болонского процесса, критика направления российского образования создают неопределенность горизонта перспектив развития высшей школы в России. «Болонская реформация реализуется в России без систематических научных исследований, общественных дискуссий, подробной оценки положительных и отрицательных результатов» [2, с. 102]. Василий Розанов в «Сумерках просвещения» писал о «загнанности» российской школы в широком смысле слова «И это — после Пушкина и Карамзина; это когда мы имеем славянофильство, т. е. целую школу национального сознания; но это

национальное сознание также выброшено куда-то на задний двор нашего государственного и общественного обихода» [4, с. 235].

Эта проблема вновь проявилась во многом как результат непродуманных реформ образования, его радикальной перестройки, когда «Невзирая на аргументированную критику со стороны российских политиков и руководителей ведущих вузов, тревогу преподавателей и студентов, реформирование высшего образования в стране усилиями чиновников продвигается стремительными темпами по заданной европейской траектории» [2, с. 102]. Одним из самых активных и непримиримых противников вхождения России в Болонский процесс на начальном этапе реформ был ректор Московского государственного университета, президент Российского союза ректоров, академик В.А. Садовничий, а вместе с ним ряд высших руководителей РАН. Он подвергал критике основные пункты реформирования: переход от пятибалльной системы к сто балльной, пересчет прослушанных студентами лекции в кредит-часы, планируемую отмену действия докторской степени, замену привычной пятилетней схемы вузовского образования на четырехлетнюю (три года — на бакалавра, год — на магистра) и проч. Мы видим, что по некоторым пунктам удалось сдержать реформаторский пыл сторонников Болонской системы. С другой стороны, ректор МГУ полагает, что в России Болонская система «давно уже существует»: формула три плюс два это и есть пять лет образования - первые три года преподаются общие предметы, потом специализация и как результат образования и одновременно первый исследовательский опыт - защита дипломной работы. Таким образом, в России многие вопросы реформирования носят формально-технический характер, например, вместо диплома специалиста следовало бы выдавать диплом магистра. Но если к преобразованиям относиться всерьез, то нужно менять культуру отношения к образованию. Назначение высшего образования на первой его стадии заключается еще и в том, чтобы дать студенту возможность исправить специализацией. В комиссии, которая решает вопрос о структуре преподавания общегуманитарных дисциплин, идет острая дискуссия относительно самой возможности формирования курсов по свободному выбору студентов, поскольку при их выборе студенты не всегда готовы оценить их действительную научную значимость или серьезную методологическую базу преподавания в каждом конкретном случае. Чтобы студент осознал научную важность и состоятельность того или иного предмета или курса, его нужно к этому подготовить, что представляется возможным только после определенной и длительной работы с ним. Иначе процесс образования приобретает стихийный и случайный характер, и корпоративная преподавательская среда оказывается вне самого важного этапа образования — возможности влиять на качественные профессиональные ориентации и выбор студентов. Для того чтобы человек сложился как профессионал, ему надо освоить определенный набор предметов. И в этом смысле преподаватель всегда определяет «исследовательскую волю» студента, «навязывает» свой опыт. Именно как

профессионал он формирует для студента программу обучения, но в рамках этого аналитического исследовательского пространства студент осуществляет свою собственную свободу выбора. Университет своим именем, репутацией научной школы, квалифицированными, подтвержденными соответствующими дипломами и сертификатами, знаниями и опытом преподавателей, гарантирует качественные условия для профессионального становления, но далее студент разделяет ответственность с преподавателями. Потому вместе с названием университета всегда идет характеристика самого студента по его оценкам. Самое главное условие для формирования любого учебного дисциплинарного пространства – наличие в преподавании методологии исследования и изложение предметного содержания. Наиболее предпочтительная схема формирования курсов должна состоять из теоретической пропедевтики, затем изложения истории предмета, и уже потом - аналитической, сравнительной и прикладной структур каждого предмета. В этом должна состоять суть реформирования системы образования, но для этого не обязательно прибегать к чужому иностранному опыту. По мнению В. Садовниченко, следует укреплять «национальный характер образования», тем более что очевидны «достоинства отечественной высшей школы» [5, с.1-3].

Важнейшим вопросом, связанным с осознанием современной специфики существования Высшей школы, является вопрос о динамике культуры, - ритмах, типах и скорости культурных процессов, о причинах и последствиях культурных изменений, об условиях протекания социальных событий разного уровня, - ассимиляции, аккультурации, культурной инверсии, а также о методах их исследования. Главное здесь - определить фундирующие эти процессы факторы культурных детерминаций и прогнозирование ближайших и отдаленных последствий изменений в системе образования. В культуре находят проявление различные типы изменений, обратимые и необратимые, комплексные и индивидуальные, характеризующие процесс в его целостном единстве и складывающиеся по принципу связи мозаичных элементов. В конечном итоге, как во всех гуманитарных дисциплинах, культура определяет полезность или вредоносность ее искусственной структурной перестройки. Дело же ученых, связанных с системой образования осмысление процессов, протекающих в этой области и выработка способности фундаментально описывать эти процессы, прогнозировать направление и результаты их развития, анализ возможности системного понимания множества явлений в области культуры и проверка методологической состоятельности самой описывающей конструкции.

Культурный процесс может быть представлен как единый поток, в котором взаимодействуют множество факторов и множество событий. Концепции динамики культуры должны прояснять все аспекты культурной истории обществ и культур любого типа – от малых и, так сказать, местных явлений до сложноорганизованных структур. Динамические закономерности открываются в том случае, если в их исследовании культура представлена как

целое, как система внутренних взаимодействий, определяемая положением векторов культурного движения. Динамика описывается и по принципу аналогии, при этом существенным становится внимание к фактам исторической повторяемости событий, к параллелям в развитии разных культур, а также к пониманию общим стимулов, определяющим переход от «спящего» состояния к культурному самоосуществлению. Это связано с появлением разнообразных форм исторической памяти, культивирования традиции культурного самосохранения, укоренения своего уникального опыта в культуре, а также возможности выразиться в самопознании и в трансляции культурного содержания. При этом особый смысл имеет изучение механизмов взаимодействий и взаимовлияний на почве культуры.

Проблемы культурной динамики могут быть осмыслены только на основе системного подхода. В этом аспекте на первый план выдвигаются такие факторы и параметры, как культурные навыки, образование, потребность в культуре. Особенно это касается гуманитарного образования.

Возникающие время от времени призывы сформулировать национальную, или «русскую» идею, или благие намерения формирования «новой идеологии», которая сплотила бы все социальные группы населения, - это призывы людей, которые не вполне отдают себе отчет в том, что суть всех этих идеологических изысканий сводится к единственному – сохранению и воспроизводству национальной культуры. «Русская идея» или даже «русские идеи» давно сформулированы (у В. Розанова, С. Булгакова, И. Ильина, П. Флоренского), мы плохо их знаем, плохо у них учимся. Энтузиасты, которые выступают зачинателями подобных проектов и дискуссий, подчас упускают из виду, что формирование культурной сплоченности общества идет не через идейные споры, а посредством воспитательной и образовательной работы. Рецепты в этой области самые разные, это и призывы обращения к религиозным ценностям как к возможности обретения идеалов в условиях их дефицита или обесценивания. Между тем, как иронизирует один из критиков такого рода усилий, «христианская модель культурного человека получила свое логическое завершение в облике университетского учителя». Действительно, перед ним такие формы воплощения христианского поведения, как аскет, монах, проповедник, духовник, духовный вождь, отходят на второй и третий планы. Учитель остается как вечное, успешно функционирующее «изобретение» человечества в его специализированном расслоении на профессии, функции, потребности, идеологии, телеологические установки. Он пока что единственный, кто без всяких дополнительных условий имеет возможность воплощения универсального своего участия в воспроизводстве человека в соответствии с его понятием и в полном объеме.

Учитель может так и не осуществить своей миссии в реальном образовательном процессе. Но принципиальным здесь является то, что по смыслу своей профессии он всегда имеет возможность, основание, условия и, по большому счету, право образовывать. Вопрос: кого? Человека,

воспроизводить его во всех его основаниях, формах и подробностях. Вопрос о границах свободы в этом процессе важен именно тогда, когда он касается этого главного смысла учительства. Учитель должен учить своих воспитанников быть человеком. Практика японской начальной школы состоит именно в этом: научить начаткам письма и арифметики, но главное – культуре общения и культуре «быть японцем» [3]. Именно в этом контексте свобода контролируется нравственным содержанием.

Это имеет особое значение в сегодняшнем мире, когда нравственный контекст единственный – определяет смыслы культурных устоев общества и форм воспроизведения общественных отношений и ценностей, которые, по определению, являются наиболее консервативными.

Система образования принадлежит к таким ценностям, и потому чрезвычайно важно выслушать аргументы относительно целей дальнейшего реформирования российской системы образования.

С началом практики «культуры отмены» дискуссии в отношении матрицы западного образования разгорелись с новой силой.

Однако и в западном мире Болонская система не воспринимается как универсальная образовательная модель. Антиглобалистский контекст протестных настроений в этой области – очевиден. Главные дискуссии разворачиваются относительно возможности компромисса между национальной образовательной традицией и унифицирующей, Болонской. В Германии, Англии и Франции существуют разные основы гуманитарного знания. Во Франции еще в 19 веке сложилась основательная историко-социологическая ориентация всех гуманитарных исследований. Известность получила французская школа анналов, благодаря представителям которой мы теперь выделяем в истории европейской культуры такие ставшие привычными периоды, как Ренессанс или романское средневековье. В XX столетии в рамках французских антропологических исследований сформировалась структуралистская методология благодаря трудам К. Леви-Стросса, а затем с 60-х гг. XX века возникло широкое направление постструктуралистских, или постмодернистских, исследований, которые позволили таким знаменитым ее представителям как М. Фуко, Ж. Делез или Ж. Бодрийяр произвести переворот в исследовательских методологиях в гуманитарной области. Английская традиция гуманитарного знания имеет совершенно иные корни и иную методологическую основу. Когда Оксфордский университет за особый вклад в гуманитарные исследования выдвинул предложение присвоить ученую степень почетного доктора одному из самых ярких представителей постмодернистской философии Жаку Деррида, это вызвало настоящий скандал в ученых кругах Англии. Английская научная элита посчитала, что не следует поощрять деятельность философа, который в своих достаточно эпатажных трудах подрывает основы академического знания.

Английская философская методология, лежащая в основе гуманитарного знания, ориентирована на аналитику языка и логики, аналитическая философия

определяет предметную структуру английского гуманитарного образования с конца 19 столетия по сегодняшний день.

Философская (в широком смысле) школа гуманитарного образования Германии в основном опирается на феноменологические исследования, разработанные в трудах Э. Гуссерля, и специалист в области научной методологии понимает, сколь несовместимы эти традиции. Разумеется, это не означает, что гуманитарные исследования в вышеперечисленных странах никак не пересекаются и вообще не входят в орбиту взаимных исследовательских интересов. Конечно, иногда у представителей этих различных аналитических стратегий возникают и совместные проекты, они встречаются на конференциях и симпозиумах. Но компромиссы здесь едва ли возможны, точнее результат возможного взаимообогащения этих изначально несовместимых фундаментальных исследовательских практик представляется чрезвычайно проблематичным и даже сомнительным.

И это только один из примеров несовместимости исследовательских традиций общеевропейской системы гуманитарного образования. Здесь заключен вопрос фундаментальный и одновременно конкретный – о возможности позитивной практики обсуждения и реализации проектов реформирования высшего образования. Эти вопросы широко обсуждаются в современной российской и западной педагогической литературе [1, 2, 6]. И оценки результатов реформирования на удивление схожи с оценками российских ученых: «В целом, исследования часто не позволяют сделать причинно-следственные выводы и дают лишь фрагментарную картину, что затрудняет корректировку реформ на основе фактических данных».

Список литературы:

1. Болонский процесс: итоги десятилетия / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. Изд. 2-е дополн. - М.: Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», 2011.– 446 с.
2. Григорьевский, Л.Б., Иващенко, Г.А., Фрейберг, С.А. Болонский процесс в России // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2021. – № 1. - С. 97–103. DOI: 10.18324/2224-1833-2021-1-97-103.
3. Груздева, М.В. Воспитание позитивных качеств национального характера в Японии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2016. – № 2. – С. 211-221.
4. Розанов, В.В. Сумерки просвещения - М.: Педагогика, 1990. – 624 с.
5. Садовничий, В.А. Доклад на II Международном семинаре «Россия и европейское пространство высшего образования: планы и перспективы после Берлинской конференции», 29-30 октября 2003 года, СПбГУ, 2003. – URL.: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-299184.html> (дата обращения: 15.10.2022).
6. Huisman, J., Adelman, C., Hsieh, C.C., Shams, F., and Wilkins, S. (2012). Europe's Bologna process and its impact on global higher education. In D.K. Deardorff, H. de Wit, J.D. Heyl, and T. Adams (eds.), *The SAGE Handbook of International Higher Education*, pp. 81-100.

Сидоренко Леонид Владимирович
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ: ПРОБЛЕМА ОПИСАНИЯ АНГЛИЙСКИХ МОНАРХОВ ЭПОХИ СТАНОВЛЕНИЯ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА СТРАНИЦАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: В статье анализируется проблема описания личностных черт английских монархов в период становления британского парламентаризма в XVIII в. на примере советских и современных учебников истории для высшей школы. Автор статьи сравнивает подходы разных авторов к представлению личностей носителей короны, исследует контекст появления в текстах самых популярных учебников имен и характеристик монархов, а также отмечает фактологическую основу их описания в сравнении с тенденциями развития историографии по теме. В заключении делается вывод, что в отечественной учебной литературе наблюдается очевидное пренебрежение необходимостью раскрытия персональных характеристик английских монархов, что в целом ведет к искаженному восприятию материала данной темы, для исправления чего автор статьи предлагает свои идеи в составлении текстов учебников.

Ключевые слова: Великобритания, монархия, Анна, Георг I, Георг III, XVIII век, учебная литература, отечественная историография.

THE ROLE OF PERSONALITY IN HISTORY: THE PROBLEM OF DESCRIBING ENGLISH MONARCHS IN THE ERA OF THE FORMATION OF BRITISH PARLIAMENTARISM IN RUSSIAN TEXTBOOKS OF WORLD'S HISTORY FOR HIGHER EDUCATION

Summary: The article analyzes the problem of describing the personal traits of English monarchs during the formation of British parliamentary system in the XVIII-th century using the example of Soviet and modern history textbooks for higher education. The author of the article compares approaches of different authors to the representation of the personalities of the sovereigns, explores the context of its appearance in the texts of the most popular textbooks, and also notes the factual basis of their description in comparison with the trends in historiography on the topic. It is concluded that in the domestic educational literature there is an obvious disregard for the need to disclose the personal characteristics of the English monarchs, which in general leads to a distorted perception of the material of this topic. To correct it the author of the article suggests his ideas in forming texts of textbook.

Keywords: Great Britain, monarchy, Anna, George I, George III, XVIII-th century, educational literature, Russian historiography.

Восемнадцатое столетие для Великобритании стало рубежным во многих отношениях, однако в наибольшей степени значение этой эпохи проявилось в длительном процессе трансформации страны в классическую парламентскую монархию, в рамках которого были установлены новые правила отношений между институтами монархии и парламента. Данный переход уже давно стал частью глав учебной литературы для студентов вузов и в целом не вызывает серьезных разночтений. Но при этом необходимо помнить, что если институт парламента изначально являлся коллективным обезличенным органом власти, то монархия всегда была персонализирована, вследствие чего личности королей априори играли важную роль в любых исторических процессах в стране. Цель данной статьи состоит в проведении сравнительного анализа описания фигур английских монархов XVIII в. (Анны Стюарт и первых трех представителей Ганноверской династии) в наиболее популярных советских и современных отечественных учебниках по всеобщей истории для высшей школы.

Приступая к анализу личностей монархов в «Туманном Альбионе», очень важно разделить с одной стороны оценки их политической и конституционной роли в стране, а с другой — их персонализированные характеристики как черты живущих в конкретную историческую эпоху людей. Ведь если последние могли заметно отличаться в разных учебниках (что и представляет интерес для автора данной статьи), первые обычно стандартно освещали формирующуюся в XVIII в. модель британского парламентаризма и конституционной монархии и, как правило, с незначительными изменениями переключивались из учебника в учебник. В частности, в учебнике В.Ф. Поршнева, С.Д. Сказкина, Е.Б. Черняка 1964 г. утверждалось: «Сложившаяся в Англии в результате государственного переворота 1688 г. политическая система была формой буржуазной конституционной монархии, обеспечивавшей интересы пришедшей теперь к власти денежной и земельной аристократии»¹. Подобное описание значения английской королевской власти стало каноническим как для советских, так и для многих постсоветских учебников, в которых имена монархов упоминались в чисто техническом ключе для иллюстрации происходивших в стране политических изменений безотносительно к фигурам носителей короны, что, например, видно по комментированию конституционных ограничений Акта о престолонаследии 1701 г., который передавал корону дочери Якова II принцессе Анне, а после ее смерти (в случае ее бездетности) внучке Якова I курфюрстине Софии Ганноверской и ее потомству, «исповедовавшим протестантскую религию», и по которому «ответственность за утверждение законов с короля фактически снималась («король не может ошибаться») и переносилась на королевских министров»².

Но даже в советское время полностью исключить личностный фактор из учебников всеобщей истории оказалось невозможным, и их авторы вынуждены

---

¹ Новая история. Том. I. 1640–1789. / Под. ред. д.и.н. В.Ф. Поршнева, С.Д. Сказкина, Е.Б. Черняка. 3-е изд. М., 1964. С. 138.

² Там же. С. 139.

были давать хоть какие-то комментарии относительно носителей короны. Так королева Анна (1702–1714) в цитируемом учебнике 1964 г. получила от авторов нелестную оценку, считавших ее недалекой, малообразованной, ленивой и капризной. Она «не увеличила авторитета королевской власти, а еще более ослабила его», при этом лавируя между двумя соперничавшими партиями — тори и вигами. Отмечалось, что во главе английской армии был поставлен фаворит Анны герцог Мальборо³. Как видим, личность королевы освещалась достаточно поверхностно и в негативном свете. Что характерно, авторы прямо обвинили знаменитого полководца в фаворитизме, что не совсем соотносилось с историческими реалиями, так как Мальборо подолгу оставался в разъездах по фронтам войны за испанское наследство, а функции фаворитки выполняла его супруга Сара, ведущая при дворе собственную игру.

Столь же скупое описание фигур монархов можно заметить и в отношении первых двух представителей Ганноверской династии — Георга I (1714–1727) и Георга II (1727–1760), смотревших на себя прежде всего как на ганноверских курфюрстов. «В английской короне они видели лишь средство своего фамильного обогащения и удобный способ получения дипломатической помощи для устроения своих княжеских немецких дел. Георг I не владел даже английским языком, а Георг II мог лишь с трудом говорить по-английски. Не имевшие серьезного влияния первые короли Ганноверской династии фактически уступили реальную власть кабинету министров», — отмечали авторы учебника⁴. Показательно, что ими в первую очередь были выбраны те черты личности королей, которые позволяли объяснить процесс концентрации кабинетом в своих руках всех нитей государственного управления. Собственно персональных характеристик суверена в подобном описании немного.

Столь же политически утилитарное описание монарха можно прочесть и в отношении Георга III (1760–1820), который постарался оживить впавшую при первых Георгах в состояние «полного ничтожества» королевскую власть. Отмечалось, что он «начал царствовать в возрасте 22 лет. В противоположность своему деду и прадеду (Георгу I и Георгу II) это был уже «английский король» по своему воспитанию и даже некоторым «традициям». Георг III хотел сам править, а не исполнять роль конституционного короля, который «царствует, но не управляет»⁵. Тем самым описание личных черт короля сводилось к указанию на его стремление к созданию собственного министерства из своих друзей и фаворитов, которое опиралось бы на послушный парламент, низведенный до такого состояния из-за системы коррупции. Провал этих намерений также объясняется объективными острыми проблемами политического кризиса, вызванного войной с американскими колониями. Показательно, что имя Георга III вообще не упоминается при описании событий Американской революции, а колонисты противостояли обезличенной Англии.

---

³ Там же. С. 139.

⁴ Там же. С. 139.

⁵ Там же. С. 145–146.

Как видим, несмотря на следование всем марксистским канонам, учебник по всеобщей истории из 1960-х гг. уделял внимание персональным данным английских монархов, что, возможно, было связано с его объемом, умещенном не в одном томе. В то же время самый популярный учебник для истфаков позднего СССР под редакцией А.В. Адо оказался гораздо более лаконичным. Если про развитие парламентской системы, ограничение власти короля и его положение после Акта о престолонаследии 1701 г. было написано почти теми же фразами, что и в старом учебнике, то вот королеву Анну уже почти не оценивали, отмечая только, что она «не была способной правительницей». Равным образом не раскрываются и личные качества первых двух Георгов: лишь указывается, что им были чужды интересы Англии и реальную власть они уступили правительству — выделившемуся из Тайного совета кабинету. В целом можно констатировать в учебнике Адо технически немного более точное и менее эмоциональное описание системы власти в стране, но примерно с той же фактологией, что и в учебнике 1964 г.⁶ Стоит отметить, что отказ от описания персон монархов не помешал авторам учебника под редакцией А.В. Адо подробно пройтись по личностям английских просветителей, в силу чего блеклое освещение монархов не выглядит как результат экономии текста.

Антигерою Американской революции в учебнике Адо также уделено явно недостаточно внимания. В нем Георг III назван союзником тори против вигского засилья, первым действительно английским королем из Ганноверской династии, при котором состоялся рецидив королевского самоуправства, проявившийся в попытке опиравшегося на группировку тори монарха усилить свою власть в рамках конституционного режима. В конечном итоге сделать это королю не удалось, и отставка верного ему премьер-министра Норта в 1782 г. означала крах этой политики Георга III⁷. Как и в учебнике 1964 г., описание третьего представителя Ганноверской династии давалось с точки зрения прежде всего внутренней британской истории — его роль в Американском кризисе фактически была проигнорирована.

Постсоветские времена, казалось, дали возможность авторам учебников более свободно относиться к вопросу личности в истории, что проявилось в самом известном и одном из самых фундаментальных учебных пособий нашего времени — трехтомной «Новой истории» под редакцией А.М. Родригеса и М.В. Пономарева. Новые подходы и увеличенный размер глав позволили заметно усилить личностную составляющую в описании английских монархов. Так в нем присутствует качественное описание Анны Стюарт, которая «отличалась семейными добродетелями и приветливостью в обхождении, но была женщиной ограниченного ума, нерешительная, не любившая усиленных занятий и очень зависимая от своих советчиков». Авторы грамотно упоминают о влиянии на нее первое время герцога Мальборо и его супруги Сары Дженингс

---

⁶ Новая история стран Европы и Америки: Первый период. Учеб. для вузов по спец. «История» / Под ред. А.В. Адо. М., 1986. С. 57–58.

⁷ Там же. С. 67–68.

в качестве первой статс-дамы королевы, влиянии, завершившимся после охлаждения королевы к герцогине Мальборо и занятии места первой статс-дамы Абигаль Мешем. Не забыли авторы и перипетии бурно менявшейся партийной политики, в которой Анна имела свою позицию⁸.

Достаточно адекватным выглядит и описание фигур первых двух Георгов из новой Ганноверской династии. Так «проведший всю сознательную жизнь в Германии и отличившийся на военном поприще, Георг I не знал ни одного слова по-английски и мало интересовался вопросами государственного управления». Отмечалось, что король «не обладал политическими талантами, не отличался он и личными качествами, которые могли бы внушить подданным уважение. В своей внешней политике он руководствовался исключительно интересами Ганновера». Георг II же был «немногим более англичанином, чем его отец, всю жизнь не переставая ругать английский быт, английских поваров, английских кучеров и английскую конституцию». При этом традиционно авторы уделили много внимания роли монархии в процессах трансформации политической системы: например, в росте значения кабинетов и партийного большинства⁹. Впрочем, эти описания не сильно отличались от аналогичных в советских учебниках и были скорее стилистически модернизированы, нежели полностью обновлены.

Эпохе Георга III посвятили целую подглаву «Попытки реставрации абсолютизма в Великобритании», в которой отмечалось, что этот король очень отличался от своих предшественников. Он воспитывался матерью принцессой Августой в чрезвычайной строгости, но не получил должного образования, о чем позже сожалел. «Король имел угрюмый и злопамятный характер и всю жизнь подозрительно относился к тем, кто превосходил его своими способностями. Однако он был очень тверд в своих мнениях и решениях. Георг с юных лет имел самые крайние абсолютистские убеждения. Он остро переживал бессилие английской монархии, ее полную зависимость от парламента. Стиль его правления, как и следовало ожидать, стал предельно жестким и агрессивным»¹⁰. Авторы весьма подробно описывали роль новой политической реальности в 1760-х – начале 1780-х гг., останавливаясь как на элементах политического воспитания короля (концепции короля-патриота от лорда Болингброка), так и на обновленном противостоянии вигов и тори.

Примечательно, что авторы коснулись и позднего периода правления Георга III, чего, как правило, избегали делать другие учебники. Отмечается, что «в последующие двадцать лет, несмотря на повторяющиеся припадки умопомешательства, популярность Георга III опять стала возрастать. Король имел много качеств, делавших его очень привлекательным в глазах среднего англичанина. Искренне набожный, безупречный в своей частной жизни, лично

---

⁸ Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. Ч. 2: учеб. для студентов вузов / под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. М., 2006. С. 480–481.

⁹ Там же. С. 482.

¹⁰ Там же. С. 491.

скромный и бережливый, он мог заслуженно пользоваться уважением своего народа». Авторы упоминали про щедрое покровительство короля английским художникам, музыкантам, писателям, его роль в создании Британского музея. Указывалось, что «Сам король был неутомим в изучении государственных бумаг, корреспонденции и немедленно отвечал на каждое письмо». Не было пропущено и его увлечение садоводством и огородничеством (что оставило след в карикатурах в виде фермера, но про прозвище Георга III «король-фермер» авторы умолчали), астрономическим хобби и выделкой пуговиц из слоновой кости¹¹. Георг III упоминается и в контексте недовольства колонистов взиманием дополнительных налогов на содержание королевских войск уверовавшим в свои силы королем, решившим удостовериться в полноте своей власти над колониями. При этом подчеркивается, что в 1764 г. он передал это право парламенту, что было расценено как нарушение базовых норм¹². В целом учебник Родригеса и Пономарева позволяет создать более всестороннее представление о носителях британской короны и их личном облике.

Впрочем, анализ других современных учебников показывает, что подход, продемонстрированный коллективом авторов под редакцией А.М. Родригеса и М.В. Пономарева, является скорее единичным исключением, нежели новой повсеместной практикой. Так, если обратиться ко второму по популярности и распространенности в современной академической среде учебнику Новой истории под редакцией И.М. Кривогуза, можно усмотреть очевидный шаг назад в подходах к описанию личностных характеристик монархов даже в сравнении с советскими временами. Например, в главе по истории Англии про монархов фактически ничего не говорится — лишь упоминается королева Анна как последняя из династии Стюартов, а последующие короли обозначены как «короли из немецкой династии Ганноверов»¹³. В главе по истории Америки имя короля упоминается только в контексте знаменитой просьбы Георга III к императрице Екатерине II отправить на войну двадцатитысячный контингент русских войск в помощь английским солдатам¹⁴. Тем самым образ английской монархии в этом учебнике максимально обезличен.

Немногом лучше ситуация в авторском учебнике под редакцией А.В. Чудинова, П.Ю. Уварова и Д.Ю. Бовыкина, в котором можно обнаружить очень дифференцированный подход к описанию английских монархов. Так авторы сумели своими словами дать весьма емкую характеристику королеве Анне, которая «запомнилась современникам своим плохим здоровьем, ограниченным кругозором, флегматичностью, упрямством и избыточным весом. Каких-либо качеств государственного деятеля она за время своего правления так и не обнаружила». Но при этом о связях Анны с другими Стюартами и фаворитах не

---

¹¹ Там же. С. 494.

¹² Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. Ч. 3: учеб. для студентов вузов / под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. М., 2008. С. 592.

¹³ Новая история стран Европы и Америки: учеб. для вузов / под ред. И.М. Кривогуза. 5-е изд., стереотип. М., 2005. С. 81.

¹⁴ Там же. С. 99.

говорится¹⁵. Не уделено должного внимания и первым двум Георгам, чьи имена всплывают в тексте учебника лишь в контексте объяснения рождения парламентской системы и кабинета Роберта Уолпола. Чуть больше внимания авторы уделяют Георгу III, который начал «энергично вмешиваться в государственные дела» в отличие от своих предшественников. Ими отмечалось «непривычно активное участие короля в политике» и правительственные назначения без учета мнения парламентского большинства. Но про личные качества и биографию Георга III коллектив авторов не написал ни слова¹⁶. В американском разделе учебника также ничего не говорится про английских королей, даже в контексте, что оставляет в нем только американское видение столкновения колоний и метрополии.

В авторском учебнике А.В. Ревякина наблюдается стремление автора емко пройти по всем представителям английской монархии восемнадцатого столетия, но в результате получился очень скромный и поверхностный разбор личностей королей и королей, служащий цели иллюстрации конституционных и политических процессов в государстве. Так Анна кратко названа «слабой и малоспособной правительницей», а Георг I — «по существу немецкий князь, даже не знавший английского языка». А в отношении его сына допускается досадная фактическая ошибка, полностью обесценивающая описание монархов в учебнике: утверждается, что Георг II «родился в Великобритании и был по воспитанию больше англичанином, чем немцем». Здесь автор явно путает родившегося в Германии и там же воспитывавшегося Георга II с его внуком — Георгом III¹⁷. Последний же назван человеком крайне неуравновешенным, временами впадавшим в безумие и стремящимся править подобно абсолютным монархам. Он «назначал и смещал министров по своему усмотрению, конфликтовал с парламентом» — малоинформативное описание персональных качеств монарха, важное лишь для раскрытия общих процессов в стране¹⁸. Показательно, что в американском разделе пособия Георг III и иные монархи не упоминаются вообще. В целом учебник А.В. Ревякина дает крайне скромное и поверхностное описание представителей монархии, сопровождающееся рядом исторических искажений и ошибок, что делает его весьма ненадежным.

В посвященном Великобритании томе «Истории стран Западной Европы» под редакцией А.П. Горбунова, В.П. Ермакова, С.И. Линца наблюдается не менее удручающая картина описания британских монархов. Так отмечается, что прекращению формального участия короля в деятельности правительства способствовали их личные качества, но описание этих качеств ограничивается лишь одной общей фразой: «Анна считалась ограниченным человеком». А «Первые Георги были своеобразными людьми, больше заботившимися о делах

---

¹⁵ История Нового времени: 1600–1799 годы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. А.В. Чудинова, П.Ю. Уварова, Д.Ю. Бовыкина. М., 2009. С. 189.

¹⁶ Там же. С. 198.

¹⁷ Ревякин А.В. Новая история стран Европы и Америки: конец XV–XIX век: Учеб. пособие для студ. вузов. М., 2007. С. 104.

¹⁸ Там же. С. 106.

своего маленького Ганновера, чем о позициях королевской власти в Британии»¹⁹. О Георге III, кроме стандартной информации о расцвете системы коррупции и королевского патронажа, говорится, что «в отличие от своих предшественников, этот властолюбивый человек не был намерен довольствоваться скромной ролью короля, лишённого реальной власти», что в 1780-х гг. завершилось крахом²⁰. Вновь вместо описания исторической фигуры в тексте присутствует иллюстрация конституционно-политических процессов в стране, а монархи представлены как не самодостаточные персонажи.

Завершая статью, можно сделать общий вывод о том, что в отечественной учебной литературе наблюдается очевидное пренебрежение необходимостью раскрытия персональных характеристик английских монархов XVIII в., что ведет к искаженному восприятию материала темы. С одной стороны, это может быть связано с ограничениями на объем текста (так как самые полные описания английских монархов имеются в многотомных учебниках), однако корректное описание не занимает много места. Анна и первые три Георга заслуживают гораздо большего внимания, так как они являлись важнейшими элементами формирующегося британского парламентаризма. Так раскрытие личностных черт Анны позволит лучше понять резко активизировавшуюся борьбу вигов и тори. Описание Георга I и Георга II нужно проводить не только исходя из их ограниченности в Англии, но и как курфюрстов в Германии, королей эпохи барокко и последних английских монархов на поле боя. В учебники также следует включить анализ типичного для Ганноверской династии конфликта отцов и сыновей, имевшего в Великобритании конкретные политические последствия в виде выстраивания системы власти и оппозиции вокруг разных поколений династии, что влияло и на развитие парламентаризма. Пытавшийся усилить роль монархии Георг III заслуживает подробного описания, учитывая, что его цель напрямую зависела от персональных характеристик короля. Так же важно показать его образ для американских колонистов, исходя хотя бы из того факта, что Декларация независимости, по сути, являлась направленным против Георга III документом. Таким образом, подходы к описанию персональных черт британских монархов XVIII в. в отечественных учебниках по всеобщей истории требуют существенной корректировки.

Список литературы:

1. История Нового времени: 1600–1799 годы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. А.В. Чудинова, П.Ю. Уварова, Д.Ю. Бovyкина. - Москва: Академия, 2009. – 384 с.
2. История стран Западной Европы в 2 ч. Часть 1. Великобритания. Германия: учебник для вузов / Под общ. ред. А.П. Горбунова, В.П. Ермакова,

---

¹⁹ История стран Западной Европы в 2 ч. Часть 1. Великобритания. Германия: учебник для вузов / Под общ. ред. А.П. Горбунова, В.П. Ермакова, С.И. Линца. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 82.

²⁰ Там же. С. 91.

- С.И. Линца. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: издательство Юрайт, 2022. – 356 с.
3. Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. Ч. 2: учеб. для студентов вузов / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. - М.: ВЛАДОС, 2006. – 621 с.
  4. Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. Ч. 3: учеб. для студентов вузов / под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. - М.: ВЛАДОС, 2008. – 703 с.
  5. Новая история стран Европы и Америки: Первый период. Учеб. для вузов по спец. «История» / Под ред. А.В. Адо. - М.: Высш. шк., 1986. – 622 с.
  6. Новая история стран Европы и Америки: учеб. для вузов / под ред. И.М. Кривогуза. 5-е изд., стереотип. - М.: Дрофа, 2005. – 909 с.
  7. Ревякин А.В. Новая история стран Европы и Америки: конец XV–XIX век: Учеб. пособие для студ. вузов. - М.: АСТ–Астрель, 2007. – 508 с.

Сизова Галина Борисовна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЭМПИРИЧЕСКОЕ И МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ В ПОЗНАНИИ

Аннотация: Решая проблему развития бесконечного в мире конечных вещей К.Х.Ф. Краузе в своей панентеистической метафизике пытался соединить идеал и действительность, тем самым привнося практический элемент в свою философскую систему.

Ключевые слова: пантеизм, панентеизм, идеи и действительность, К.Х.Ф. Краузе.

EMPIRICAL AND METAPHYSICAL IN COGNITION

Summary: Solving the problem of the development of the infinite in the world of finite things, K.H.F. Krause in his panentheistic metaphysics tried to combine the ideal and reality, thereby introducing a practical element into his philosophical system.

Keywords: pantheism, panentheism, ideas and reality, K.H.F. Krause.

В философской системе К. Х. Ф. Краузе (1781—1832), в свое время известного попутчика классического идеализма, была предпринята оригинальная попытка рассмотрения темы взаимодействия человека и мира, конечного и бесконечного, субъекта и объекта, внутреннего и внешнего, имманентного и трансцендентного. Решая дилемму развития бесконечного в мире конечных вещей, Краузе в своей панентеистической метафизике пытался соединить идеал и действительность, тем самым, привнося практический элемент в свою философскую доктрину.

Нередко в пантеистических концепциях скрывались натуралистические воззрения, растворявшие Бога в природе и подводившие к материализму, представляя, тем самым, учения, оппозиционные по отношению к господствовавшему теистическому религиозному мировоззрению. В 1828 году Краузе вводит термин «панентеизм», для указания на особенность своей идеалистической системы с тем, чтобы отличить ее от системы натуралистического пантеизма. Известны примеры причудливого переплетения обоих типов пантеизма в мировоззрении одного и того же мыслителя. Пантеистические идеи уже содержались в древнеиндийской мысли (особенно, в брахманизме, индуизме и в веданте), в древнекитайской мысли (даосизме) и древнегреческой философии (Фалес, Анаксимандр, Гераклит). Однако, поскольку в эпоху политеизма не было еще понятия Бога как единого мирового

духа, указанные воззрения были одним из проявлений гилозоистского одушевления всего мира.

Натуралистические тенденции пантеизма проявились в эпоху Возрождения. Одним из первых к пантеизму подошел Николай Кузанский, рассматривавший Бога как бесконечный максимум, приближая его к природе, как органичному минимуму, он сформировал идею бесконечности Вселенной.

Расцвет пантеизма в Западной Европе относится к XVI-XVII векам, где он является основой большинства натуралистических учений, противостоящих креационизму господствовавших монотеистических религий, в особенности, у итальянских философов (Дж. Каррадо, Ф. Патрици, Т. Кампанелла, Дж. Бруно). В этих учениях Бог, оставшийся бесконечно незримым Абсолютом, все более сливается с природой, пока не становится, по-существу, ее псевдонимом, как например, у Бруно: «природа ... есть ничто иное, как Бог в вещах» [1]. Опираясь на традицию пантеизма, Спиноза разработал философскую систему, в которой понятие «Бог» отождествляется с понятием «Природа». В XVIII веке пантеистические воззрения развивал под влиянием Спинозы Гердер, один из идеологов Просвещения, в противоположность механицизму французских материалистов XVIII века, стремился разработать органически-гилозоистские элементы спинозизма. Философские системы таких немецких идеалистов, как Шеллинг и Гегель, по словам Энгельса Ф., «пытались пантеистически примерить противоположность духа и материи» [2].

По убеждению Краузе, Кант начинает новейшую эпоху философии в Германии и Европе. При этом он считал, что Кант догадался о необходимости аналитической части науки, но развил ее лишь частично, рассматривая только возможность познания человека, как части функций человеческого духа. Предмет исследования у Канта - возможность сознания в отражении окружающего мира. Как считал Краузе, его системе недоставало метафизической глубины, а также «субъективно-аналитического обоснования в самосознании» [3].

Кант заложил основание философии, указав на глубину пропасти, которая разделяет познающий разум и познаваемую им объективную действительность, не указав принцип их объединения. Это была действительно постановка проблемы, предельное обострение в уме реально существующей противоположности того и другого. Но эта противоположность обнаруживается вновь и вновь, как только сознание самоопределяется. К её решению следует идти из признания того, что не только объект является объектом субъекта, то есть объектом рационального познания, но и субъект является субъектом объекта. В первом случае получается частичное, неполное (в силу ограниченности субъективного опыта), то есть, в конечном счете, - неистинное знание. Во втором же случае признается самостоятельность, объективная, значимость объекта («a priori»), что, по Краузе, предполагает интегрирование индивида в целое. И это отношение принципиально целеположенное и моральное (ценностное), ибо в нем должен реализоваться принцип осознанной

(рациональной) гармонизации мира путем деятельности субъекта. Наступает понимание того, что субъект своей деятельностью преодолевает временную, неизбежную противоположность между собой? субъектом и объективным миром. Субъективная философия и философия тождества, каждая по-своему вскрыли данные проблемы. Краузе был убежден, что Фихте, Шеллинг, Гегель не поняли до конца мысли Канта, который не призывал к разведению субъекта и объекта, или их абсолютному отождествлению, а продемонстрировал границы и возможности познания.

Одни исследователи, например, В. Эрдманн, Ф. Уэбервег, Е. Астер, Г.Х. Пунжек, Х. Хоффдинг, Ф. Йодл видели в нем самостоятельного мыслителя, другие, такие как К. Фишер, Е. Целлер, В. Виндельбанд расценивали его во взаимосвязи с системами Фихте, Шеллинга, Гегеля или присоединяли его к этой триаде.

В. Эрдманн связывает его систему в связи с идеями Спинозы и схоластикой, А. Дреус - с Лейбницем и Спинозой, с Платоном и неоплатоником Оригеном.

Теоретик этической проблематики Ф. Гёдл видел в этике Краузе близость идеям Фихте, Шеллинга, Спинозы и Лейбница. Ф. Уебервед полагает, что в этике Краузе имеет много общего с Кантом, особенно в определении понятия добра и свободы.

Вильгельм Дильтей находит, что Краузе хотел «соединить подходы Канта и Фихте с конструкцией мира Шеллинга, как системы реальных условий, при этом он использует в качестве метода единство аналитического и синтетического подходов...» [4].

По мнению В. Краусса, этика Краузе обязана своим происхождением этике Канта. Философию истории, которая проходит три ступени развития, согласно Краузе, В. Краусс прокомментировал так: «На первой, детской, еще обнаруживается единство сына-человека с отцом-Богом. В юношестве человек становится свободным от этого отношения-единения: он следует своей нравственности и делает природу своей возлюбленной. Эта ступень соответствует политеизму. Ему отвечают столетия раннего христианства... Только на третьей ступени, на которой пробуждается научный дух, человек достигает того, чтобы постигать себя как гармоничное единство духа и природы. Целью данного процесса является постоянное развитие духовных сил, которые человек осуществляет через деятельность в обществе, и которая дает ему возможность почитать Бога как первую причину и последнюю цель своего Бытия» [5].

Современный несовершенный мир, согласно Краузе, следствие невежества людей по отношению к божественному совершенству и потенциально заложенной Сущности - в человеке, в его способности совершенствования. Благодаря идеально-пантеистической «вездесущности» Бога развитие этих потенциальных способностей осуществляется через рациональное познание. Философ, также как Кант, исходит из теоретической

постановки проблемы - субъекта и объекта, и переносит ее в противоположность идеала и действительности, пытаясь гармонизировать ее в синтезе. Божественный мир — это земная и историческая конкретизация божественной Сущности.

Деление Канта на чистый и практический разум, на непознаваемую «вещь-в-себе» и ограниченность способности познания человеком областью феноменов у Краузе противопоставляет идеей единства человеческого разума и безграничностью его возможности познания.

Краузе развивает философию Абсолютного, тем самым становится в прямую взаимосвязь с системами Шеллинга и Гегеля. Но начинает развитие системы не с принципа «а priori», а с анализа субъективного содержания сознания, или «Я», и выходит от «Я» к познанию абсолютного принципа.

Выявляя взаимосвязь с философией Спинозы, следует отметить и следующее. Краузе отклонил атрибуты субстанции Спинозы, которые известны человеку (мышление и протяжение), полагая, что они ведут к дуализму. И полагал, что его системе не хватило идеи Бога как ПроСущности (Urwesen) [6].

Развивая свою систему, Краузе выражает идею в неоплатинизирующей форме: Бог -в качестве бесконечного, Абсолютного бытия, противопоставлен конечному. Бесконечная сущность Бога открывается в идеях. Идеи - суть самообъективирование Абсолюта. Реальные формы развития и идеи (необходимое, вечное, всеобщее) совпадают с противоположностью бесконечного и конечного. Поэтому, Бог -бесконечное тождество, так как, будучи, одновременно, бесконечным - в идее, и конечным -в явлении, он является одним и тем же в обеих формах. «В Абсолюте нет другого различия, кроме противопоставления объединенных элементов - высшего единства и подчиненного единства, то есть бесконечного и конечного, или - всеобщего и особенного..., или сущности и формы. Противоположения не мыслимы снаружи, поскольку вне Абсолюта - нет (аксиома). Все противоположности внутри Абсолюта. Это и есть идентичность идентичности» [7].

Краузе исходит из гносеологической постановки проблемы субъекта и объекта, трансформируя ее в противоположность идеи и действительности. Краузе говорит не только о двояком бытии вещей - идеально-прообразном бытии в своей основе (Бог) и реальном пространственно-временном бытии, но также о целом бытии вещей в Боге. Внутреннее бытие мира в Боге (пространственно-временной континуум) не упраздняет собственного бытия мира и человека.

Тотальность божественной Сущности, которая современна в настоящем (в вечном настоящем) соответствует, по Краузе, возможности познания человеком действительности во всех ее феноменах, потому что познание не ограничивается субъективными формами, оно охватывает и объективные формы развития Божества (идеи).

Всеобщие понятия, поскольку они вечны, неизменны, Краузе называл, в противоположность чувственному - «идеями», принимающего вид «идеала»,

«прообраза» («Urbild»), применимо к жизни — это «понятие-образец» («Musterbegriffe»), «образец» («Musterbilder») [8]. Так, например, в безвременье математических отношений Краузе видел парадигму для метафизического мышления, что выражает пифагорейскую тенденцию в его системе.

Обращаясь к учению Платона об аналогии между конечным и бесконечным, Краузе наделяет Бога личностными атрибутами, познанием, волей, чувствами, но в превосходном смысле - абсолютным знанием, абсолютным добром и священной волей, развивая, тем самым, теологическую систему ценностей.

Высшим звеном взаимопроникновения разума и природы является человек, который не может существовать вне своей основы - Бога. Субъект всегда находится внутри Абсолюта, «реализуя» идею Бога во вне.

Свою философскую систему Краузе делит на 2 части -аналитическую и синтетическую. Или аналитико-субъективный, индуктивно-восходящий метод и синтетико-объективный, или дедуктивно-нисходящий.

В аналитической философии Краузе занимается всесторонним исследованием субъекта (что есть «Я»). В синтетической - развивается метафизика Краузе. Краузе идет от анализа субъективного содержания сознания, или Я, полагая, что сознание изначально интегрировано в природно-социальное целое. Сознание восходит к Абсолюту, и это является условием обратного движения - от Бога - к человеку, что означает придание смысла и цели существования человека, придавая всему целому онтологическое содержание.

История — это действие Бога во времени, которая выражает отношение временного и вечного. В руках человека найти подходящие решения исторического развития, исходя от вечных, необусловленных положений. Согласно Краузе, все должно осуществляться, оцениваться с точки зрения вечного, обнаруживая за явлениями мира идеи, которые имеют свое основание в Боге. Философия и должна дать направление, основные истины, выявить регулятивные принципы развития. Несомненно, Краузе трактует философию как теологию. Философия и религия суть одно и то же, если рассматривать мир как порождение божества.

В соответствии с традицией метафизики Нового времени, Краузе ставит субъект в центр своей научной системы, но все же, субъективность не выявляет основным принципом знания. Краузе продолжает развитие идеи Канта о возможности метафизики как науки. И полагает, что чувственное познание лишь один из этапов познания, тогда как имеют место быть априорные формы познания.

В целом, термины "пантеизм" и "панентеизм" фигурирует как определяющий религиозный климат последней трети XVIII века.

Список литературы:

1. Бруно Дж. Изгнание торжествующего зверя. - СПб,1914. С.63.

2. Энгельс Ф., К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т.7, С.307.
3. Krause Chr. Fr. Vorlesungen über die Grundwahrheiten der Wissenschaft. Göttingen, 1829. S. 376.
4. Dilthey W. Gesammelte Schriften Bd. IV. Die Jugendgeschichte Hegels und andere Abhandlungen zur Geschichte des deutschen Idealismus, Leipzig – Berlin, 1921. S. 228, 264, 270.
5. Krauss W. Spanien 1900 – 1965. Beitrag zu einer modernen Ideologieggeschichte. Unter Mitarb. von K. Boarck, C. Rinçon und J. Rodrieguez Richart. Berlin, 1972. S. 11-12.
6. Krause K.Chr.Fr. Vorlesungen über das System. Göttingen, 1828.С. 253
7. Krause K. Chr. Fr. System der Sittenlehre. Leipzig, 1810. S. 13-14.
8. Krause K. Chr. Fr. Vorlesungen über die Grundwahrheiten der Wissenschaft, Göttingen, 1829. S. 144.

Смирнова Вероника Владимировна

кандидат психологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫМ БРЕНДОМ КАК СОВРЕМЕННАЯ ОБЛАСТЬ ЗНАНИЙ

Аннотация: В статье обоснована актуальность изучения дисциплины «Управление корпоративным брендом», рассмотрены базовые понятия «управление корпоративным брендом», «лояльность», «ответственность». Раскрыта особенность корпоративной коммуникации и корпоративной культуры в управлении корпоративным брендом.

Ключевые слова: управление корпоративным брендом, лояльность, ответственность, корпоративная коммуникация, корпоративная культура.

CORPORATE BRAND MANAGEMENT AS A MODERN FIELD OF KNOWLEDGE

Summary: The article substantiates the relevance of studying the discipline "Corporate brand management", considers the basic concepts of "corporate brand management", "loyalty", "responsibility". The peculiarity of corporate communication and corporate culture in corporate brand management is revealed.

Keywords: corporate brand management, loyalty, responsibility, corporate communication, corporate culture.

Подготовка современного специалиста в области рекламы и PR требует знаний различных дисциплин, являющихся на сегодняшний день как базовыми, так и новыми, междисциплинарными, раскрывающими проблемы на стыке многих наук. Такой актуальной дисциплиной является «Управление корпоративным брендом».

Цель дисциплины - сформировать компетенции обучающегося в области управления корпоративным брендом. Изучение данной дисциплины помогает:

- раскрыть специфику формирования, развития и функционирования корпоративного бренда;
- показать особенности практики применения знаний в области управления корпоративным брендом;
- развить у обучающихся навыки диагностики в формировании корпоративного бренда, разработке имиджевых программ для организаций в области рекламы и связей с общественностью.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

- знать принципы и типовые алгоритмы управления корпоративным брендом,

- уметь применять методы и инструменты проектирования и реализации деятельности по управлению корпоративным брендом,
- владеть навыками управления корпоративным брендом.

Управление корпоративным брендом, восприятие современной организации во многом зависит от корпоративного имиджа, процесс формирования которого является длительным, требующим определенных усилий со стороны руководства и персонала. Поэтому важно отметить, что это не разовое PR-мероприятие, а достаточно сложный и долговременный процесс.

Рассматривая различные подходы, можно сделать вывод, что бренд организации необходимо анализировать, учитывая корпоративный имидж организации, его характеристики, включающие в себя уникальность представляемых ею ценностей. «Такой подход является результатом эволюции современной концепции маркетинга и отражает стремление организации формировать благоприятные долгосрочные отношения не только со своими потребителями, но и с другими заинтересованными сторонами». [1, с. 12]

Брендинг на сегодняшний день может рассматриваться как процесс управления брендом, включающий совокупность маркетинговых мероприятий и технологий, направленных на его формирование и развитие с учетом специфики сферы. Следует отметить, что создание и развитие бренда любой организации - достаточно комплексный процесс, включающий в себя не только маркетинговые действия, но управленческие решения, связанные с той отраслью, в которой реализует свою деятельность организация.

Управление корпоративным брендом сегодня включает в себя маркетинг партнерских отношений, развитие интегрированных маркетинговых коммуникаций в сфере действия организации. В связи с этим большое значение уделяется долгосрочной лояльности всех участников взаимодействия. «Лояльность персонала к организации связана с желанием работника быть членом данной организации, эмоционально позитивном настрое на свою профессиональную деятельность, а также с тем, что работники ощущают заботу и внимание со стороны организации, удовлетворены развитием своей карьеры, доверяют руководству». [2, с. 175]

В основе управления корпоративным брендом актуальным является применение концепции управления маркетинговыми активами организации. Следует отметить, что признание бренда организации является ключевым стратегическим активом, поэтому важна вовлеченность персонала в деятельность организации. Вовлеченность следует понимать, как желание персонала вносить личный вклад в деятельность организации, которая зависит от готовности работников, даже в ущерб собственным интересам и времени, реализовывать стратегию организации, руководства; позитивная самооценка персонала своей деятельности связанная с развитием чувства удовлетворенности от полученных профессиональных результатов; в стремлении достичь результатов деятельности важных для организации в

целом, а в связи с этим и развитие ответственности персонала за свою профессиональную деятельность.

Рассматривая процесс управления брендом важно формировать понимание у обучающихся, что одним из важных компонентов в профессиональной деятельности является развитие профессиональной ответственности. Анализируя термин «ответственность» следует привести следующее толкование: «это возлагаемое на какого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в каких-нибудь своих действиях и принять на себя вину за возможные их последствия» [3, 183]. Таким образом, если личность берет на себя ответственность за выполнение ею своих действий, то следует говорить, что ответственность выступает как существенная черта личности, т.е. ответственность всегда связана с осознание личностью долга.

Ответственность отражает понимание человеком такого феномена как долг. «Долг – что должно исполнить, обязанность» [4, с. 400]. Итак, долг — это обязанность личности перед кем-то или перед своей совестью. Ответственность следует рассматривать и как «средство внутреннего контроля (самоконтроля) и внутренней регуляции (саморегуляции) деятельности личности, которая выполняет должное по своему усмотрению, сознательно и добровольно» [5, с. 19]. Понимая ответственность как «осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил» [6, с. 257], следует говорить об ответственности личности перед профессиональной группой, в которой она работает, перед организацией, т.е. сознательным соблюдением принципов, норм, принятых в организации. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию личной ответственности в процессе профессиональной совместной деятельности и в результате интериоризации социальных норм, ценностей, правил организации. Следует понимать, что чем выше уровень развития группы (профессиональной), уровень групповой сплоченности, близости ценностных ориентаций личности (работника) и группы (профессиональной), эмоциональная идентификация, тем личность и профессиональная группа принципиально по-другому принимают на себя ответственность за совместную профессиональную деятельность.

Еще одним из главных аспектов в управлении корпоративным брендом является коммуникационная политика организации. Корпоративная коммуникация позволяет не только осуществлять согласованные действия персонала и руководства, а также выстраивать взаимодействия на всех уровнях решения проблем, стоящих перед организацией. Понимание специфики корпоративной коммуникации - понимание особенностей организационного поведения, складывающегося в организации, в процессе развития корпоративного бренда.

Область знания дисциплины «Управление корпоративным брендом» связана с предметом «Корпоративные коммуникации», поэтому изучая данные предметы у обучающихся формируются необходимые компетенции в области корпоративной коммуникации, развития эффективных каналов коммуникации,

что должно способствовать личностному росту сотрудника и корпоративной культуре организации.

Следует заметить, что активизация коммуникационной политики организации отражается в управлении корпоративным брендом. Реализация системного подхода коммуникационной политики является свидетельством того, что руководство организации уделяет значительное внимание имиджу и репутации компании, которые непосредственно связаны с развитием и поддержкой бренда. «Корпоративный имидж является сложным, многоплановым феноменом, который включает в себя уникальность истории организации, ее миссию, особенности корпоративной культуры. Сформированный корпоративный имидж позволяет сотрудникам обрести уверенность, возможно гордость за организацию, в которой они работают, а руководству позволяет, опираясь на нормы и ценности, разделяемые в организации, эффективно управлять организацией и сотрудниками» [7, с. 97]. Корпоративный имидж требует постоянной оценки, так как повышение конкурентоспособности организации является одной стратегически важных задач.

Обучающийся, в процессе изучения дисциплины «Управление корпоративным брендом» не только погружается в теоретические аспекты курса, но и овладевает методиками исследования корпоративного имиджа. Оценка корпоративного имиджа может быть осуществлена по следующим направлениям: оценка имиджа организации у потребителей, оценка бизнес-имиджа организации, оценка внутреннего имиджа организации, оценка социального имиджа организации.

Адаптируя методики оценки корпоративного имиджа важно не только провести диагностику существующего корпоративного имиджа, но и разработать алгоритм его улучшения. Акцентируя внимание на формировании и оценке корпоративного имиджа, следует использовать PR-технологии, а также проводить имиджеформирующие кампании, способствующие развитию конкурентоспособного положения организации.

Таким образом, формирование корпоративного имиджа сложный и многоплановый процесс, включающий в себя разработку комплекса PR – мероприятий. Процесс формирования имиджа организации – стратегическая разработка философии компании, ее активное продвижение на рынке, способствующее усилению корпоративного бренда.

Корпоративный имидж по-разному формируется и оценивается различными группами общественности. Следует помнить, что современному руководителю необходимо очень четко представлять соответствие текущего имиджа организации и как оценивается «зеркальный» имидж - представление руководства о том, что думают о предприятии различные группы общественности. Проводимая оценка корпоративного имиджа позволяет разрабатывать план мероприятий, необходимый для управления корпоративным брендом, усиления корпоративного имиджа.

При проведении количественного анализа существующего имиджа организации следует учитывать следующие показатели, такие как:

- общее количество публикаций в СМИ, анализирующих положение компании,
- степень охвата (в процентах) целевой аудитории,
- количество упоминаний организации или ее бренда и другие составляющие.

Сегодня многие руководители обращают внимание на рейтинговую систему оценки организации, так как рейтинги являются одним из критериев признания бренда. Но стоит заметить, что проблематичность данного вопроса (качество проводимой оценки) отмечается многими специалистами.

Реализуя концепцию управления корпоративным брендом важно учитывать принципы брендинга, отражающие специфику сферы, такие как:

- создание ценностей предлагаемых услуг/продуктов организацией. Необходимо видеть уникальность ценностей тех товаров или услуг, которые продвигает организация;

- создание и продвижение конкурентных преимуществ. Данные обещания, в контексте деятельности организации, должны быть реализованы, иначе подрывается корпоративный имидж организации. Практика доверия и развитие лояльность всех участников бренда очень важны на любых этапах управления брендом, способствующим развитию его конкурентоспособности. В коммуникационной политике организации важно показывать имеющиеся сильные стороны бренда, например, наличие высокопрофессиональных кадров, материальной базы, использование современных технологий, развитой инфраструктуру и другие показатели;

- создание и развитие корпоративной культуры позволяющей видеть наличие традиций, ценностей, реализацию миссии организации. Все это является ключевыми параметрами бренда. Данные параметры должны рассматриваться как конкурентные преимущества сегодня и способствовать дальнейшему развитию организации. Особое внимание заслуживает понимание роли человеческого фактора, развитие человековедческой компетентности - «теоретико-прикладной подготовленности менеджера к использованию систематизированных и адаптированных к управленческой деятельности антропологических знаний», «ориентированных на нравственное совершенствование, на воспитании открытого уважительного отношения к людям» [7, с. 52]. Погружение всех участников в корпоративную культуру организации будет способствовать развитию корпоративного бренда и лояльности к нему;

- соответствие рекламы и качества предоставляемых услуг, товаров. Реализация данного принципа важна в управлении корпоративным брендом, показываю выстроенную коммуникацию с потребителями и ключевыми группами влияния;

- взаимозависимость между индивидуальностью организации и корпоративной коммуникацией. Менеджменту организации важно осознавать, что сильная корпоративная культура предполагает стабильную конкурентоспособную организацию, где реализуется взаимодействие на всех уровнях, а мотивация персонала является действенной;

- включенность всех участников в процесс развития бренда, развитие интереса к нему как со стороны внутренних групп влияния, так и потребителей.

Таким образом, процесс управления корпоративным брендом следует рассматривать как комплекс последовательных мер, способствующих поддержке и перспективному развитию бренда организации.

Анализируя значение предмета «Управление корпоративным брендом» следует сделать вывод, что данные знания будут способствовать развитию у обучающихся профессиональных компетенций, связанных со знанием специфики и принципов управления корпоративным брендом, значения корпоративной культуры в стратегическом развитии организации. Все это формирует и развивает сработанность, сплоченность и совместимость персонала и руководства, формирует благоприятный психологический климат и мотивацию сотрудников, обеспечивает преемственность целей при разработке стратегии развития организации. Управление корпоративным брендом - комплексный процесс, где интегрируются как внешние, так и внутренние компоненты менеджмента организации, где активную профессиональную деятельность должны реализовывать также и специалисты в области рекламы и связей с общественностью.

Список литературы:

1. Борисова, С.Г. О принципах управления брендом образовательной организации //Практический маркетинг. – 2012. – №1 (179). – С. 12 - 16.
2. Силин, А. Н., Смирнова, В.В. Социальный менеджмент: инновационные социально-психологические технологии. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2008. – 324 с.
3. Силин А. Н., Смирнова В.В. Социальный менеджмент: инновационные социально-психологические технологии. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2008. – 324 с.
4. Даль, В. Толковый словарь. – Т.1. – М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей. – 1995. – 461с.
5. Муздыбаев, К. Психология ответственности. Под ред. В.Е. Семенова. – Л.: Наука, 1983. – 240 с.
6. Психология. Словарь / Под ред. А.В, Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
7. Смирнова, В.В., Суперова, Е.В. Продвижение корпоративного имиджа университета в современном образовательном пространстве // Труды института бизнес-коммуникаций. Т. 10. – СПб.: ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», 2022. – С. 97 -103.
8. Шепель, В. М, Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. – М.: Народное образование, 1999. – 432 с.

Соболев Владислав Георгиевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ЧЕТЫРЕ КРУГА И ТРИ ОПОРЫ: ФАКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Аннотация: За последние годы Королевство Саудовская Аравия существенно изменило основные векторы своей внешней политики. Еще в 2000-е гг. главной ареной внешнеполитической активности Королевства оставались страны Залива и некоторые арабские государства. Большое внимание уделялось также благотворительной помощи в рамках исламского мира. В последние годы КСА выступает с амбициозными планами превращения Королевства в глобального политического и экономического лидера. Статья построена на анализе официальных документов КСА, представленных в разные годы министерством иностранных дел Саудовской Аравии.

Ключевые слова: Королевство Саудовская Аравия; внешняя политика; ислам; Ближний Восток.

FOUR CIRCLES AND THREE PILLARS: FACTORS OF THE FOREIGN POLICY OF THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA

Summary: In recent years, the Kingdom of Saudi Arabia has significantly changed the main vectors of its foreign policy. Back in the 2000s, the Gulf countries and some Arab States remained the main arena of the Kingdom's foreign policy activities. Much attention was also paid to charitable assistance within the Islamic world. Nowadays the KSA has come up with ambitious plans to turn the Kingdom into a global political and economic leader. The article is based on the analysis of the official documents of the KSA submitted in different years by the Ministry of Foreign Affairs of Saudi Arabia.

Keywords: Kingdom of Saudi Arabia; foreign policy; Islam; Middle East.

Характерной чертой внешнеполитической деятельности многих арабских стран является то, что многие дипломатические отношения происходят не через официальные каналы. В отчетных документах о переговорах, в заявлениях для прессы, которые делают представители внешнеполитических ведомств, редко можно найти отражение сути обсуждавшихся проблем, подписанных документов и т.п. Да и самим документам придается зачастую не очень большое значение. Гораздо важнее то, что не вошло в текст документа, те отношения, которые устанавливаются на личном или родственном уровне, через каналы религиозного влияния, формально независимые от государства неправительственные организации и т.п. В отличие от стран Европы или США, речь идет не просто о «закулирье» переговоров, а о том, что национальные интересы, наиболее важные с точки зрения внешней политики и политики

безопасности государств, могут быть четко не прописаны в программных документах, не артикулируются в публичном информационном пространстве. В случае Саудовской Аравии исследование осложняется еще и тем, что до сих пор отсутствует какой-либо основной документ по внешней политике КСА («Концепция», «Стратегия» и т.п.).

Исключение составляла лишь краткая декларация с изложением основных принципов и направлений внешней политики Королевства, размещенная на сайте министерства иностранных дел КСА в 2005 г. [2].

К сожалению, после прихода к власти короля Салмана б. Абд ал-Азиза в 2015 году этот документ был удален с официального сайта министерства иностранных дел. Теперь ссылки на него можно обнаружить только в научных статьях того периода [6, р. 25; 8, р.320], тем не менее, текст документ остался в личном архиве автора.

Традиционно, на протяжении десятилетий, Королевство выделяло для себя три основных области-сферы, на которые ориентирована его внешняя политика: регион арабского мира, мусульманские страны (или несколько шире – мир ислама, «*ал-‘алам ал-‘ислами*», то есть все народы, исповедующие ислам, вне зависимости от места проживания), и область собственно международных отношений, включая мировую политику и отношения со странами, не входящими в первые два «круга». Однако как следовало из документа, размещенного на сайте министерства иностранных дел Саудовской Аравии, в начале XXI в. эта концепция несколько скорректирована. Королевство исходило из концепции четырех «кругов».

Во-первых, это регион Залива (*ад-да’ира ал-халиджийа*). Этот регион всегда был и оставался главным приоритетом внешнеполитической деятельности Королевства. В самом документе важность данного региона для Саудовской Аравии объясняется «кровным родством», «историческими связями», «уникальным географическим положением», а также «схожестью политических и экономических систем» [2].

Ключевой структурой военной безопасности для данного региона Саудовская Аравия хотела бы видеть Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива (ССАГПЗ). Силы быстрого реагирования «Щит полуострова», созданные в рамках ССАГПЗ, насчитывают до 20 тыс. человек, но единого командования так и не было создано. Если не считать участия военных подразделений арабских стран Залива в операции в Кувейте 1991 г., то в первый и пока последний раз силы «Щит полуострова» были использованы в марте 2011 г. для подавления гражданского мятежа в Бахрейне – официально, по просьбе самого Бахрейна. Можно отметить, что в уставных документах ССАГПЗ оговорено право государств-членов защищать стабильность и безопасность в регионе, при этом ответственность за безопасность и стабильность – дело государств региона (а не «третьих стран»). Нападение на одну из арабских стран Залива рассматривается как нападение на все страны ССАГПЗ. В силу ряда споров и конфликтов, существующих между Саудовской

Аравией и Катаром, между КСА и Оманом ожидать углубления военной интеграции государств ССАГПЗ нельзя. Реальными «партнерами» Саудовской Аравии в Заливе остаются Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты.

Во-вторых, это арабские страны, «арабский мир» в целом (*ад-да'ура ал-'арабийя*). Среди всех споров и конфликтов, существующих в арабском мире, особо подчеркивается роль палестинской проблемы. Королевство не только берет на себя роль посредника и медиатора в решении данного конфликта, но и готово отстаивать в нем арабские интересы. Подчеркивается также роль Лиги Арабских государств как организации, призванной сплотить арабский мир, способствовать миру и стабильности в государствах-членах. Никаких «предпочтений» или иных «приоритетов» в арабском мире в программном документе Саудовской Аравии отражено не было.

В-третьих, мусульманские страны, или «мир ислама» (*ад-да'ура ал-'исламийя*). Созданные при непосредственном участии Королевства международные организации для мусульманских стран, призваны, помимо прочего, как указано в документе, способствовать «коллективной безопасности» мира ислама. С этой целью КСА намерено оказывать финансовую и экономическую помощь мусульманам, где бы они не находились. В документе четко сказано о необходимости противодействия культурным и интеллектуальным влияниям, которые угрожают миру ислама, необходимости формировать и поддерживать «правдивый образ ислама», его «толерантного права - шариата», защищать ислам от любой клеветы и ложных обвинений, в частности, «в терроризме и несоблюдении прав человека». Касательно этого региона вопросы «жесткой безопасности», военные угрозы как таковые в документе не рассматриваются и не упоминаются.

В-четвертых, «международная» сфера (*ад-да'ура ад-даулийя*), то есть отношения со всеми остальными государствами, которые не включены в первые три круга. Применительно к этой сфере особо оговорен отказ Саудовской Аравии применять силу для реализации целей своей внешней политики, но за Королевством оставлено право на самооборону. В этом же блоке оговорена заинтересованность Саудовской Аравии в стабильности нефтяных рынков. Показательно, что в программном документе не было выделено ни одно государство мира и ни один регион, относящиеся к четвертому кругу. Не было никаких упоминаний о стратегическом партнерстве с США, сотрудничестве с государствами Европейского Союза, Китаем, Россией. Зато подчеркивается роль ООН как главного механизма поддержки международной безопасности. Вместе с тем, прежние саудовские клише о единстве сил «коммунизма, сионизма и империализма», стремящихся разрушить исламскую нацию, в документе также не встречаются. Но и о новых приоритетах во внешней политике по отношению к неарабским и немусульманским странам прямых упоминаний в программном документе МИДа не было.

После прихода к власти в 2015 г. нового короля и резким увеличением роли в политической жизни Королевства его сына и наследника Мухаммада б. Салмана, который в сентябре 2022 г. был назначен премьер-министром, главным документом, на основе которого Саудовская Аравия пытается выстроить и внутреннюю и внешнюю политику, стала концепция «Видение 2030» (Ru'ya(t) 2030, Vision 2030). Впервые она была представлена в апреле 2016 г. Мухаммадом б. Салманом, который в тот момент занимал пост министра обороны [9].

Эта концепция направлена, главным образом, на социально-экономическое развитие Саудовской Аравии к 2030 году, в ней заложены основные направления для выхода страны из нефтяной зависимости, реформы наукоемких отраслей производства, повышение уровне профессиональных компетенций, подданных Королевства [11]. Однако в этой же концепции мы находим важные параметры для внешней политики государства.

Документ, который размещен на сайте министерства иностранных дел Саудовской Аравии в настоящий момент, построен на выборочном цитировании основных положений концепции «Видение 2030». Арабский текст [3] в некоторых местах существенно отличается от английского варианта [10].

Концепция строится на трех основных принципах или «опорах». В английском варианте они обозначены как «pillars», в арабском тексте в первый раз они обозначены как «*аамил наджахина*» – фактор (причина) нашего успеха, а в выводах как «*муртаказат*», то есть «опоры», «основания». Этими «опорами» являются фактор «центра» арабского и исламского мира, инвестиционная привлекательность и уникальное географическое положение.

В рамках первой «опоры» подчеркивается, что Саудовская Аравия выступает хранительницей «двух святынь», именно к ней устремлены молитвы всех верующих мусульман. При этом в арабском документе для обозначения первой опоры используется довольно специфический термин «*ал-’умк ал-’араби ва ал-ислами*», что дословно следует перевести как «арабская и исламская глубина», то есть исламские и арабские корни и традиции Саудовской Аравии. В английском варианте документа этот термин передается несколько проще: «*the heart of the Arab and Islamic worlds*».

В рамках второй «опоры» речь идет о том, что Королевство обладает глобальной инвестиционной привлекательностью, а также и сама Саудовская Аравия способна стать глобальным инвестиционным центром. В третьей «опоре» указывается на то, что КСА должно превратиться в глобальный центр, соединяющий три континента: Европу, Азию и Африку, как уточняется в английском варианте документа. Королевство должно стать глобальными «воротами в мир» как эпицентр деловой активности.

Можно отметить также, что в арабском варианте документа прямо сказано, что «мы хотим превратить Aramco из нефтедобывающей компании в промышленного гиганта, работающего по всему миру» [3], а в английском тексте эта фраза опущена.

По сравнению с официальным документом времен правления короля Абдаллы, документ, построенный на тексте «Видение 2030» имеет выраженные глобальные амбиции. В нем об особых интересах Саудовской Аравии в арабo-мусульманском мире сказано лишь вскользь, а основной акцент сделан на будущей глобальной роли КСА. Внешняя политика Саудовской Аравии в период правления короля Салмана характеризуется как активная и решительная. Во-первых, саудовское государство хочет активизировать свою роль в регионе, преодолев фазу реагирования только на кризисы и проблемы соседних стран, переходя к политике, которая будет способствовать новой местной динамике и оказывать на нее влияние. Во-вторых, нынешние лидеры демонстрируют более высокий уровень решимости и агрессивности в защите национальных интересов и обеспечении своих региональных целей. Наконец, Саудовская Аравия расширяет «зону ответственности», пытаясь заявить о себе, как о глобальном акторе.

Практика дипломатической деятельности Саудовской Аравии, ее инициативы в области обеспечения военной безопасности не вполне совпадают с обрисованными в программных документах концепциями «четырех кругов», этой «квадратурой круга», и трех «опор», или «факторов успеха».

Наоборот, на практике выявляются конкретные регионы и государства, представляющие приоритет для политики безопасности и стратегического планирования современной Саудовской Аравии. К таким приоритетными регионами следует отнести следующие.

1. Иран. Именно Исламская Республика Иран рассматривается правительством Саудовской Аравии как главная военная угроза. В отношении ИРИ Саудовская Аравия исходит из того, что это государство владеет ракетами дальнего действия и может стать ядерной державой. Иран играет все возрастающую роль в Персидском заливе, пользуясь влиянием в шиитских общинах арабских стран. Влияние Ирана возросло в последние годы во внутривполитических конфликтах в Сирии, Ливане; поддерживая движение «Хамас», Иран получает «вес» в палестино-израильском конфликте. Не могут не беспокоить Саудовскую Аравию и притязание некоторых иранских политиков на Бахрейн, который и сегодня иногда называют четырнадцатой иранской провинцией. Кроме того, Иран с точки зрения Саудовской Аравии играет значительную роль в создании асимметричных угроз для безопасности в Заливе, в том числе, поддерживая повстанческие и террористические группы.

2. Ирак. После свержения режима Саддама Хусейна Ирак больше не рассматривается как потенциально опасное для военной безопасности Саудовской Аравии государство. Однако естественную тревогу правящей элиты Королевства вызывает нестабильность ситуации в этой стране, «вакуум власти», региональное дробление. Особые опасения связаны также и с усилением шиитских движений в Ираке, которые получают поддержку из Ирана, главного регионального конкурента и соперника Саудовской Аравии. Несмотря на отсутствие военной угрозы из Ирака в настоящий момент, в случае

нарастания иранского влияния, активизации шиитских партий, Ирак может превратиться со временем в источник серьезных проблем для безопасности, в том числе, жесткой безопасности Саудовской Аравии.

3. Йемен и потенциальная нестабильность в других арабских государствах Аравийского полуострова.

Йемен слабое в военном отношении государство, которое приобрело в последнее время особое значение для Саудовской Аравии, особенно после начала военной операции в 2015 г. Кроме внутренней нестабильности, а, фактически, и отсутствия территориальной целостности Йемена, Саудовскую Аравию беспокоит постоянный поток нелегальных иммигрантов из Йемена. Именно на территории Йемена планировались некоторые теракты, осуществленные в последние годы в КСА. Кроме того, между Йеменом и Саудовской Аравией есть и нерешенные пограничные споры.

Существуют разногласия по поводу делимитации границ между Саудовской Аравией и Оманом, несмотря на провозглашенные в декабре 2008 г. договоренности. Аналогичные проблемы существуют у КСА с Катаром, с которым в 2002-2008 гг. даже были разорваны дипломатические отношения. Арабские государства Персидского залива все же не рассматриваются как потенциальная угроза военной безопасности Саудовской Аравии, однако существующие в них религиозные (прежде всего, шиитские) движения способны прямо или косвенно влиять на внутреннюю безопасность в Королевстве.

4. Стратегическое партнерство с Соединенными Штатами Америки. Сотрудничество США и КСА имеет принципиальное значение для обоих государств. Несмотря на мощную критику отношений двух стран, которая, с одной стороны, исходит от «либералов» и правозащитных организаций в США, с другой, от некоторых арабских и мусульманских стран, упрекающих Саудовскую Аравию в сотрудничестве с «империалистической» державой, «агрессором», конкретные исторические условия и практическая целесообразность сделали эти отношения прочными и стабильными. Именно США, несмотря на мощное и динамичное развитие вооруженных сил самого Королевства в последние годы, выступают главным гарантом интересов КСА в Персидском заливе. Соединенные Штаты остаются главным поставщиком вооружений в Королевство, играют лидирующую роль в подготовке армии Саудовской Аравии. Миссия США по военной подготовке в Саудовской Аравии (the United States Military Training Mission in Saudi Arabia - USMTM) – принципиальный механизм функционирования военного сотрудничества двух стран с момента своего создания в 1953 г. За период с 1950 по 2006 г. Саудовская Аравия получила из США оружия и военного оборудования на сумму 62,7 млрд долларов, что составляет 19% от всех военных поставок США за рубеж за этот период [5, р. 4.]. После начала военной операции Саудовской Аравии в Йемене отношения с США несколько осложнились, но уже в 2019 г. американцы направили в Королевство более 2700 военных специалистов для

поддержки саудовской противовоздушной обороны [4, р. 1], Соединенные Штаты продолжили активно продавать оружие в Королевство. Например, в 2017 г. президент Д. Трамп во время своего визита в Эр-Рияд объявил о состоявшихся и планируемых контрактах на поставки вооружений на общую сумму 110 миллиардов долларов [4, р. 25]. Отношения между США и Саудовской Аравией в самих Соединенных Штатах часто называют «дружба-вражда» («frenemies») [7], но в политической лексике Саудовской Аравии подобные эпитеты не используются. После террористических атак 11 сентября на США сотрудничество между двумя странами активизировались для совместной борьбы с терроризмом в рамках т.н. «стратегического диалога». Был создан целый ряд совместных рабочих групп по различным направлениям.

Что касается палестино-израильского конфликта, то Израиль не рассматривается в Саудовской Аравии как потенциальная угроза в военном отношении, несмотря на отсутствие с ним дипломатических отношений. Вместе с тем, Саудовская Аравия учитывает, что в случае эскалации конфликта, события могут перекинуться на соседние «дружественные» страны (для Саудовской Аравии, это, прежде всего, Иордания). Кроме того, в перспективе возможно ядерное противостояние между Израилем и Ираном.

Важной составной частью военно-стратегического планирования Саудовской Аравии является борьба с терроризмом. Следует подчеркнуть, что во всех официальных выступлениях и документах представители Саудовской Аравии либо игнорируют, либо отрицают какую-либо «национальную», «религиозную» и даже региональную привязку террористической угрозы. Террористам, действующим от лица «ислама», прикрывающих свои действия исламскими лозунгами, правительство Саудовской Аравии отказывает в праве называться мусульманами. После событий 11 сентября и особенно против терактов в самой Саудовской Аравии в 2003 г. правительство Королевство предприняло разнообразные шаги и тактики для борьбы с терроризмом как внутри страны, так и за ее пределами. Были закрыты некоторые финансовые фонды, ранее спонсируемые Саудовской Аравией [1].

Таким образом, можно утверждать, что, во-первых, программные документы и официальные выступления представителей правящих кругов Саудовской Аравии слабо отражают реальные и потенциальные угрозы, которые, тем не менее, в полной мере осознаются саудовским истеблишментом. Это связано, на наш взгляд, с особенностями арабской политической культуры и дипломатии, а также с «этапом реформ», в который вступило Королевство после 2015 г. Четкость формулировок в отношении внешней политики и безопасности станет возможна в случае ясного осознания собственных национальных (государственных) интересов, которые, в свою очередь, тесно связаны с решением проблем национальной идентичности. Во-вторых, для военно-стратегического планирования Саудовской Аравии характерен интерес к региональным, а не глобальным проблемам. Именно ближайшие соседи, ситуация в Персидском заливе и рассматриваются в качестве потенциальных

военных угроз. Важнейшим потенциальным военным противником является Иран, причем это касается как возможного прямого военного противостояния, так и асимметричных угроз безопасности Королевства, которые может создавать и создает Исламская Республика. В-третьих, краеугольным камнем военной безопасности Саудовской Аравии остаются Соединенные Штаты, без участия и помощи которых хорошо оснащенная и укомплектованная саудовская армия может, тем не менее, оказаться неэффективной и небоеспособной даже в региональной масштабе. Наконец, угроза международного терроризма, которой саудовские власти придает весьма большое значение, на официальном уровне никакой территориальной привязки не имеет и не связана с «региональными» приоритетами военно-стратегического планирования.

Список литературы:

1. Ас-Са‘удийа туалан азмаха ‘ала халл «Муассаса ал-Харамайн» // Аш-Шарк ал-Авсат. – 2004, 3 йунйу.
2. Ас-сийаса ал-хариджийа ли-л-мамлакат ал-‘арабийа ас-са‘удийа - URL: <http://www.mofa.gov.sa/ABOUTKINGDOM/KINGDOMFOREIGNPOLICY/Pages/ForeignPolicy24605.aspx> (дата обращения: 30.06.2005).
3. Ру’йа(т) ал-мамлакати - URL: <https://www.mofa.gov.sa/ar/ksa/Pages/vision.aspx> (дата обращения: 06.11.2022).
4. Blanchard Ch.M. Saudi Arabia: Background and U.S. Relations. CRS Report RL33533 Prepared for Members and Committees of Congress. Washington, Congressional Research Center, 2021 - URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RL33533.pdf> (дата обращения: 06.11.2022).
5. Cordesman A.H. Saudi Arabia: National Security in a Troubled Region. Center for Strategic and International Studies, Washington D.C.: Praeger, 2009. – 400 p.
6. *Kingdom Without Borders: Saudi Arabia’s Political, Religious, and Media Frontiers*. Ed. by Madawi Al-Rasheed. New York: Columbia University Press, 2008. – 383 p.
7. LeVine S. Frenemies Forever // Foreign Policy. – 2011, January 3. - URL.: <https://foreignpolicy.com/2011/01/03/frenemies-forever-2/> (дата обращения: 06.11.2022).
8. Nonneman G. Determinants and Patterns of Saudi Foreign Policy: ‘Omnibalancing’ and ‘Relative Autonomy’ in Multiple Environments // *Saudi Arabia in the Balance: Political Economy, Society, Foreign Affairs*. Ed. by Paul Aarts and Gerd Nonneman. New York: New York University Press, 2005. Pp. 315–351.
9. *Rashad M. Saudis await Prince's vision of future with hope and concern* - URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-plan-idUSKCN0XL0B2> (дата обращения: 06.11.2022).
10. Saudi Vision - URL: <https://www.mofa.gov.sa/en/ksa/Pages/vision.aspx> (дата обращения: 06.11.2022).

11. Vision 2030. Full text in English. - URL:
https://www.saudiembassy.net/sites/default/files/u66/Saudi_Vision2030_EN.pdf
(дата обращения: 06.11.2022).

Суздальцева Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Дагестанский государственный педагогический университет

РОЛЬ М.М. СПЕРАНСКОГО В ПРЕОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Аннотация: статья обращает внимание на значительную роль М.М. Сперанского в реформировании системы российского образования первой половины XIX в. По поручению Александра I он разработал программу реформ «народного воспитания». М.М. Сперанский подготовил проект новой системы духовного образования в Российской империи и стал инициатором создания Царскосельского лицея - нового типа светского учебного заведения для подготовки государственных служащих. Особое внимание он уделял юридическому образованию: курировал работу юридических факультетов университетов и много сделал для открытия Училища правоведения - специального юридического вуза.

Ключевые слова: духовные учебные заведения, лицей, II отделение Канцелярии, экзамен на чин, училище правоведения, юридическое образование.

ROLE M.M. SPERANSKY IN THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Summary: the article draws attention to the significant role of M.M. Speransky in reforming the system of Russian education in the first half of the 19th century. On behalf of Alexander I, he developed a reform program for "public education". M.M. Speransky prepared a project for a new system of religious education in the Russian Empire and initiated the creation of the Tsarskoye Selo Lyceum - a new type of secular educational institution for the training of civil servants. He paid special attention to legal education: he oversaw the work of the law faculties of universities and did a lot to open the School of Law - a special law school.

Keywords: religious educational institutions, lyceum, II department of the Chancellery, exam for rank, law school, legal education.

В январе 2022 г. исполнилось 250 лет со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского (1772-1839). Почти 40 лет он находился на государственной службе, которая достаточно хорошо изучена. Однако, специалистам и широкой общественности не в полной мере известна степень участия М.М. Сперанского в преобразовании системы российского образования. Исследователи отмечают, что в истории педагогики отсутствует понимание его роли как инициатора и создателя новых образовательных

учреждений, одного из первых пропагандистов профессионального (в первую очередь правового) образования в России [7, с. 5].

В 1807 г. М.М. Сперанского включили в состав «Комитета для изыскания способов усовершенствования духовных училищ и к улучшению содержания духовенства». 26 июня 1808 г. он представит императору от имени комитета «Начертание правил об образовании духовных училищ». Текст документа содержал план реформы системы духовного образования в России и был целиком написан М.М. Сперанским [7, с. 5]. В проекте отчетливо проявилось воздействие реформ, уже проведенных в области светского образования. Во главе всей системы духовных школ ставилась «Комиссия духовных училищ», подчинявшаяся Святейшему Синоду, которой впоследствии предстояло превратиться в практически самостоятельный орган [8].

В соответствии с проектом М.М. Сперанского предполагалось создание духовных учебных заведений 4-х ступеней: академии, семинарии, уездные училища и приходские школы. Каждая из 36 епархий, существовавших на тот момент в России, должна была иметь 1 семинарию, 10 уездных училищ и до 30 приходских школ. В каждом из 4-х духовно-учебных округов должна была действовать 1 духовная академия (в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Казани). При каждой из 4-х духовных академий создавалась «Конференция по поощрению учености», главным образом в области богословских наук [2, с. 118]. Академии должны были выпускать священников, ученых монахов и учителей духовных школ. Каждая из них возглавляла духовно-учебный округ и осуществляла надзор за находившимися в нем семинариями. Семинарии готовили своих воспитанников к поступлению в академии, к службе в приходах и, коль скоро того потребует правительство, — к учебе в Медицинской академии. Соответственным образом уездные училища предварили собой семинарии, кроме того, они призваны были и вообще дать возможность получить образование при наименьших издержках. Приходские школы должны были принести в деревню единообразное, методически правильное преподавание, заботясь о том, чтобы юношество находилось под всеобщим, единообразным и основанным на твердых правилах надзором. Как финансовые отчеты школ, так и средства, выделявшиеся для них комиссией, должны были проходить последовательно все соответствующие промежуточные инстанции [8].

В день утверждения императором «Начертания правил об образовании духовных училищ» представивший его «Комитет для изыскания способов усовершенствования духовных училищ и к улучшению содержания духовенства» прекращал свою деятельность, а его члены переводились в состав нового органа — «Комиссию духовных училищ». Главной задачей данной комиссии становилась на первых порах разработка уставов для учебных заведений всех ступеней. Выполнение данной задачи было возложено на М.М. Сперанского. Он написал и представил вниманию императора «Общее введение к уставам академических, семинарских, уездных и приходских

училищ», заложившее начала системного духовного образования в России [10, с. 92]. Однако, занятость государственными делами не позволила М.М. Сперанскому закончить эту работу. Деятельность «Комиссии духовных училищ», характер которой был во многом определен М.М. Сперанским, впоследствии высоко оценивалась историками Церкви.

Понимая, что качество духовного образования зависит не только от характера преподавания наук в учебных заведениях, но и от того, насколько прочна их материальная основа, М.М. Сперанский предложил императору передать на содержание духовных школ доходы от продажи церковных свечей. Кроме того, он предложил и другие меры для финансовой поддержки духовных учебных заведений, которые были поддержаны Александром I.

Работая над планом реформы системы духовного образования в России, М.М. Сперанский одновременно написал проект устава светского учебного заведения нового типа — лицея, названного впоследствии Царскосельским. Черновой вариант устава на 36 листах был завершён им в марте 1808 г. [10. С. 93]. М.М. Сперанский так определил в его первой статье главную задачу учебного заведения: «Лицей учреждается для образования юношества, особенно предназначенного к высшим частям государственной службы». В окончательном варианте устава лицея эта статья имела следующий вид: «1. Учреждение Лицея имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы Государственной». Замена слова «высшим» на слово «важным» стала, по всей видимости, следствием отказа царской семьи от первоначального намерения воспитывать в Царскосельском лицее великих князей Николая и Михаила Павловичей [6].

В основу деятельности лицея М.М. Сперанский установил университетскую автономию и гуманитарно-юридическую направленность воспитания и образования зачисленных юных дворян. Это было первое закрытое учебное заведение, где было запрещено телесное наказание [13].

Лицей в понимании М.М. Сперанского должен был стать одним из звеньев разработанного им плана коренного преобразования страны, в основе которого лежало ограничение самодержавия выборными учреждениями. Для претворения в жизнь задуманного требовались широко образованные чиновники, убежденные в необходимости реформы. Нужны были люди, которые с молодых лет усвоили бы передовые идеи своего времени. Он полагал, что с помощью хорошо налаженной образовательной системы государство могло получить «добрых исполнителей», «просвещенных судей», стоящих на страже законности и порядка. «Постановление о Лицее», утвержденное Александром I 12 августа 1810 г., рассматривало его как высшее учебное заведение для «образования юношества, особенно предназначенного к важным частям государственной службы» [11, с. 24]. Первый набор, к которому принадлежал и А.С. Пушкин, состоял из 30 мальчиков. Открытие Лицея состоялось 19 октября 1811 г. Директором его был назначен видный просветитель — демократ В.Ф. Малиновский [11, с. 24].

Александр I поручил энергичному вельможе обдумать план реформы образования в России. В 1808 г. М.М. Сперанский представил императору программный документ «Об усовершенствовании общего народного воспитания» [9]. В этой записке он высказался о необходимости поощрения среднего сословия. Главные идеи М.М. Сперанского были направлены против сложившейся системы чинов, основанной на Табели о рангах. Реформатор предлагал ограничить количество высших чиновников, затруднить получение потомственного дворянства и право владения крепостными [12, с. 44]. Первоочередной задачей М.М. Сперанский считал просвещение «среднего класса» — мелкого дворянства, купечества, чиновников, духовенства, т.е. тех слоев населения, которые поставляли кадры для бюрократической, учительской и духовной среды [2, с. 121]. М.М. Сперанский был сторонником формирования государственного аппарата за счет образованной части общества. Он разработал указы, которые уничтожали зависимость получения чина от звания и вводили экзамены для претендента на чин. В 1809 г. были изданы указы «О придворных званиях» (от 3 апреля 1809 г.) и «Об экзаменах на чины» (от 6 декабря 1809 г.). Первый указ был направлен против незаслуженно быстрого возвышения по службе молодых вельмож, а второй - против массы старослуживого, но мало образованного чиновничества. Экзамены, которые требовались для получения чина коллежского асессора и статского советника, закрывали дорогу необразованному чиновничеству и открывали более быструю карьеру образованному молодому меньшинству. До этого указа с придворными званиями (камер-юнкер, камергер и так далее) соединялись и возведения в значительные чины, а эти чины, полученные не за службу, а за принадлежность к аристократии, открывали их обладателям и служебную карьеру сразу с высоких степеней. Несомненно, что оба указа, устраняя преимущество рождения и выдвигая преимущество образования, были справедливы и полезны, но они создали М.М. Сперанскому «целые легионы сильных и озлобленных врагов» [2, с. 121]. С одной стороны, многочисленное чиновничество, а с другой - вельможная аристократия, дети которой затруднялись в своей карьере, были задеты указами в самых существенных интересах и, конечно, никогда не могли простить этих ударов реформатору, которому уже с этих пор начали присваивать звание «опасного» [2, с. 121].

Одновременно в поле зрения М.М. Сперанского, пользующегося в то время неограниченным доверием Александра I, попала практика преподавания в Высшем училище правопедения. Он выявил в работе училищных преподавателей ряд существенных недостатков. Произведя первый выпуск в 1809 г. училище прервало свою деятельность по требованию М.М. Сперанского, который задумал проведение на правительственном уровне комплексной реформы профессионального юридического образования. Однако, ссылка реформатора помешала реализации этого плана.

Реформирование системы государственного управления в первой четверти XIX в. и последующие преобразования в системе законодательства

привели власть к осознанию необходимости перехода к подготовке для государственной службы чиновников, имеющих юридическое образование. Обеспечение кадрами развивающейся системы юридических учебных заведений являлось одним из приоритетных направлений в правительственной политике. Требовалось не только повышение уровня начальной профессиональной подготовки, но и создание системы специализированной юридической подготовки специалистов для качественного обучения законотворческой деятельности государственных служащих, которыми являлись ученые, учителя, врачи, инженеры, чиновники различного уровня. Отсутствие единой программы в университетах, эклектический набор предоставляемых студентам-правоведам сведений из римского права и европейских теорий отдельных отраслей права, вольное комментирование российских узаконений требовали проведения реформ [5, с. 260-161].

В 1827 г. министр народного просвещения А.С. Шишков представил императору общие положения по подготовке «истинно русских» профессоров. Разработкой части специальной подготовки занимался М.М. Сперанский. 14 мая 1826 г. он был введен в Комитет об устройстве учебных заведений. Особое внимание реформатор уделил проработке тех вопросов, которые ему не удалось реализовать в 1809 г.

При II отделении императорской канцелярии М.М. Сперанский создал «школу профессоров русского права». Это стало прорывом в кадровом обеспечении русского юридического образования. 22 января 1828 г. М.М. Сперанский представил Николаю I записку о необходимости реорганизации системы подготовки европейски образованных профессоров-юристов, призванных восполнить недостаток кадров в университетах России для организации процесса обучения и специализированной юридической подготовки в России достаточного числа специалистов с «обширными познаниями». Подготовку профессоров М.М. Сперанский предложил начать непосредственно в стенах II отделения, совмещая с посещением лекций в Санкт-Петербургском университете. Он представил императору доклад «О кандидатах законоведения» об организации подготовки преподавателей для учебных заведений на базе II-го отделения и предложил из Московской и Санкт-Петербургской духовных академий отобрать лучших студентов. В марте 1828 г. были открыты курсы для «студентов кандидатов правоведения» по учебному плану, разработанному на 3 года [5, с. 161]. Разработкой программы обучения занимался М.М. Сперанский. Осенью 1829 г. первая группа студентов-правоведов начала обучение в Берлинском университете под руководством Ф.К. Савиньи. Тогда же состоялся набор второй группы. Через 2 года, осенью 1831 г., она также отправилась в Германию для дальнейшего обучения. В октябре 1832 г. в Россию возвратилась первая группа студентов-правоведов [5, с. 161]. В 1835 г., по данным исследователей, в Германию для продолжения обучения были направлены уже 84 человека [1, с. 60].

К 1834 г. М.М. Сперанский совместно с чиновниками II отделения

Канцелярии и Министерства народного просвещения закончил разработку программы экзаменационного испытания для студентов-правоведов [5, с. 260-261]. В начале 1835 г. они были утверждены.

Вокруг молодой профессуры, которая направлялась, прежде всего по инициативе М.М. Сперанского, в университеты Европы, во вновь создаваемых университетах постепенно формировались кафедры, готовились юридические кадры, которые впоследствии смогли провести судебную реформу 1864 г. Такая традиция в области формирования научной элиты, и не только в области юриспруденции, культивировалась вплоть до 1917 г. [1, с. 60].

Юридическая школа М.М. Сперанского дала импульс к формированию преподавательского корпуса юридических учебных заведений. Ее выпускники внесли весомый вклад в развитие российской юридической школы. Выпускники школы М.М. Сперанского были первыми специалистами-законоведами, получившими классическое университетское образование в Европе, с практической подготовкой и участием в систематизации законодательства во II отделении императорской Канцелярии. В середине XIX в. на юридических факультетах российских университетов служили уже 44 преподавателя [5, с. 262].

Становление и развитие юридического образования в России первой половины XIX в. в целом соответствовало общественно-политическим процессам и характеру юридической политики. Созданная в результате реформ образовательная система специализированной юридической подготовки чиновников для государственного управления, гражданской и военной юстиции, хозяйственного управления, подготовки юристов для различных сфер государственной деятельности способствовала эффективной реализации юридической политики, повышению уровня правосознания и профессиональной квалификации чиновничества, увеличению их численности с 13 % до 41,4 % [3, с. 20].

М.М. Сперанский, пусть и косвенно, но принимал деятельное участие в делах столичного университета (в «Комитете об устройстве учебных заведений» постоянно обсуждались учебные программы, предлагались кандидатуры приглашаемых профессоров и т.д.). При этом, система юридического образования в университетах разрабатывалась и корректировалась лично М.М. Сперанским. 31 января 1829 г. ректор Санкт-Петербургского университета прислал ему диплом № 584 о признании своим Почетным членом [4, с. 106].

Правительство осознавало необходимость учреждения специального юридического вуза, призванного готовить кадры для правительственных канцелярий и судов. Инициатором его создания выступил принц П.Г. Ольденбургский – молодой сенатор, воспитанный в духе европейского понимания права, племянник Николая I, сын великой княгини Екатерины Павловны (дочери Павла I) и Ярославского генерал-губернатора Г.П. Ольденбургского. По поручению императора М.М. Сперанский обсудил этот

вопрос и 24 января 1835 г. представил записку «Специальные училища», в которой изложил свое мнение о предложении создать в России специальное учебное заведение для подготовки молодых людей к судебной деятельности.

29 мая 1835 г. Государственный Совет рассмотрел разработанные М.М. Сперанским совместно с принцем П.Г. Ольденбургским устав и штат училища правоведения, одобрил их, после чего император Николай I издал указ об его учреждении. Контрольно-методическое руководство училищем было возложено на главноуправляющего Второго отделения императорской Канцелярии М.М. Сперанского и министра юстиции России, генерал-прокурора Сената Д.М. Дашкова.

Для размещения училища принц сначала планировал построить роскошное здание на берегу реки Невы, близ Таврического сада, но потом решил купить для него 3-х этажный дом И.И. Неплюева, расположенный на берегу реки Фонтанки, напротив Летнего сада, который обошелся в 700 тыс. руб. Для размещения училища дом был в течение нескольких месяцев перестроен архитекторами А.И. Мельниковым и В.П. Стасовым. К 1 декабря 1835 г. здание привели в необходимый порядок, расходы принца на эти мероприятия составили около 400 тыс. рублей. В этом доме когда-то находился Пажеский корпус, потом проживал генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай де-Толли, а М.М. Сперанский снимал здесь помещения по возвращении из Сибири: его кабинет с огромной библиотекой располагался в месте, где впоследствии была устроена церковь училища во имя Святой Екатерины, названная так в память матери принца.

27 ноября 1835 г. завершились приемные экзамены в Училище правоведения. Конкурс составлял 6 человек на 1 место: из 292 участвовавших в них молодых людей дворянского происхождения было зачислено 54 юноши: 34 - на казенный и 20 - на собственный счет. 5 декабря 1835 г. состоялась торжественная церемония открытия училища. В ней приняли участие Николай I и его сын Александр Николаевич, брат императора - великий князь Михаил Павлович и член Государственного Совета М.М. Сперанский. Занятия в училище начались 7 декабря 1835 г. 27 июня 1838 г. император утвердил новый и окончательный вариант устава Училища правоведения. В его основу лег проект, выработанный М.М. Сперанским на основе опыта 3-х летней деятельности. В последующем он покровительствовал училищу в Государственном Совете, Канцелярии и Министерстве юстиции, поддерживал связь с П.Г. Ольденбургским, время от времени справляясь о процессе воспитания и обучения его воспитанников [14].

Таким образом, М.М. Сперанский активно участвовал в реформировании российского образования. Он создал проект новой системы духовного образования в Российской империи, благодаря которому многие учебные заведения были преобразованы. М.М. Сперанскому принадлежит инициатива создания Царскосельского лицея - нового типа светского учебного заведения для подготовки государственных служащих. По поручению Александра I он

разработал целую программу реформирования системы образования в России, предложил введение экзаменов на чин. Особое внимание М.М. Сперанский уделял юридическому образованию. В связи с этим, он курировал работу юридических факультетов университетов и много сделал для открытия Училища правоведения - специального юридического вуза.

Список литературы:

1. Васильева Л.Е. К вопросу об особенностях развития юридического образования в России в XIX в. // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2008. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 59-62.
2. Зин Н.В. Реформа Сперанского в сфере духовного образования. // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 3. – С. 117-121.
3. Кодан С.В. Государственно-правовая подготовка чиновников в России в 1800–1850-е гг. // Чиновникъ. – 2005. – № 1 (35). – С. 18-35.
4. Луковская, Д.И., Гречишкин, С.С., Морозов, В.И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). - М., 2001.
5. Осипенко, С.В. Правовая школа М.М. Сперанского: становление отечественной модели специализированной юридической подготовки // Власть. – 2020. – № 3. – С. 260-263.
6. Проект образования Царскосельского Лицея. // Президентская библиотека. - URL: <https://www.prlib.ru/item/763995> (дата обращения: 04.11.2022).
7. Румянцева, Н.М. Просветительско-педагогическое учение М.М. Сперанского: историческое и современное значение. Дис. ... д.п.н. - М., 2006.
8. Смолич, И.К. История русской церкви. 1700-1917. - URL: <https://religion.wikireading.ru/185266> (дата обращения: 04.11.2022).
9. Сперанский, М.М. Об усовершенствовании общего народного воспитания. // Русская старина. – 1907. – № 12. – С. 730-735. - URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_ob_usovershenii.html (дата обращения: 04.11.2022).
10. Томсинов, В.А. Сперанский. - М., 2006.
11. Чибиряев, С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность и политические взгляды М.М. Сперанского. - М., 1989.
12. Щербатова, И. «Другого Сперанского уже не найти». // Воронцово поле. – 2022. – № 1. – С. 44-48.
13. Южаков, С.Н. Михаил Сперанский. Его жизнь и общественная деятельность. Биографический очерк. – СПб., 1892. - URL: <https://elibrary.tomsk.ru/purl/1-6532/> (дата обращения: 04.11.2022).
14. Янышев Я. Императорское училище правоведения и М.М. Сперанский: великий шанс построения правового государства в России. - URL: <https://clck.ru/32ArSs> (дата обращения: 04.11.2022).

Тимакова Анна Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Смоленский государственный университет

ВОЛОНТЕРСТВО КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен становления и развития волонтерства, его место в современном мире и воспитании молодежи. Некоторые возможности использования данной формы работы в образовательной работе вуза в подготовке по специальности и формировании актуальных компетенций выпускника.

Ключевые слова: волонтерство, профессиональная подготовка, форма воспитательной работы, образовательный потенциал.

VOLUNTEERING AS A MEANS OF PROFESSIONAL EDUCATION IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION

Summary: This article discusses the phenomenon of the formation and development of volunteering, its place in the modern world and the education of young people. Some possibilities of using this form of work in the educational work of the university in training in the specialty and the formation of actual competencies of the graduate.

Keywords: volunteering, professional training, form of educational work, educational potential

Истоки волонтерства на Руси уходят глубоко в историю формирования форм взаимопомощи древних славян в различных трудных жизненных ситуациях: общинная милостыня, справа, подаяние, приймачество, общинная - мирская помощь, хождение за "навальным", толоки, супруга, различные виды "помочей" и т.п.

Заметное развитие различные формы безвозмездной помощи получили на Руси с принятием христианской религии, в которой особая роль отводится милосердию и оказанию помощи страждущим. Из истории мы знаем массу примеров безвозмездной помощи как со стороны государства (княжеская благотворительность), так и со стороны церкви (церковная благотворительность), так и частной благотворительности.

Особый интерес с позиций ретроинноваций приобретает опыт добровольческой деятельности в советский период истории нашего государства. "Комсомольцы-добровольцы" - эта фраза стала крылатой и ассоциировалась со многими трудовыми и военными подвигами советской молодежи.

В данном контексте стоит вспомнить книгу А.П. Гайдара «Тимур и его команда», которая приобрела всероссийскую популярность и развитие тимуровского движения среди школьников страны. Деятельность пионерских организаций на т.н. "маршах", посвященных проблемам экологии, ресурсосбережения, народохозяйственной и экономической помощи. Особое место занимает добровольческая деятельность комсомольских и профессиональных организаций на гигантских стройках страны и в сельском хозяйстве.

С развитием общества становились все более разнообразными и распространенными различные формы оказания безвозмездной помощи.

В современном мире сформировалось близкое, но все же имеющее определенное отличие понятие - "волонтерство" (волонтерская деятельность). Данное понятие несколько уже привычного понимания благотворительности, так как благотворительность — это не только деятельность, направленная на оказание какой-либо помощи нуждающимся, но и другие формы поддержки людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию (денежные, материальные, продовольственные и т.д.). Вместе с тем, если благотворительность имеет всегда только социальную направленность, то волонтерская работа более разнонаправлена по своей сути.

В любом случае, волонтерство — это деятельность, имеющая общественно-полезное значение и направленность, выполняемая на принципах добровольности и зачастую на безвозмездной основе. Она может осуществляться как на профессиональной, так и на не профессиональной основе.

Сегодня такая помощь нуждающимся стала очень актуальна и в наш обиход уже прочно вошло понятие волонтерства. Уже давно оценена его роль, как третьего сектора экономики, способного реализовывать огромное количество многообразных социально-экономических задач и приносящего серьезную экономическую прибыль. Во всем мире волонтерская деятельность давно получила широкое распространение.

Эмпирически сложившись как социальная практика волонтерская деятельность становится в последнее время предметом и общественных, государственных, экономических, культурных и научных интересов. Об этом свидетельствует становление и развитие данного института гражданского общества в Российской Федерации.

С началом перестройки в обществе обострилось большое количество социальных проблем, значительно возросла численность так называемых "традиционных жертв социализации", что требовало их быстрого решения, но сама система социального обеспечения населения не справлялась с ситуацией. Государственная машина достаточно инертна и медлительна. Волонтерство же более мобильно и экономично. Но, 90-е годы характеризовались и инертностью, незаинтересованностью социальными проблемами страны и в среде молодежи. Ситуация обострялась резким падением уровня жизни

населения. Редкие случаи оказания бескорыстной помощи зачастую порождали недоверие и подозрительность [6, с. 269].

Ситуация стала меняться с середины 2000-х гг. В это же время стали появляться и первые волонтерские акции и организации. В 2010г. правительство РФ официально объявило поддержку волонтерского движения.

С 2017 г. Указом президента РФ 5 декабря был учрежден День добровольца (волонтера), а 2018 г. объявлен Годом волонтера и добровольца России. Символом волонтерского движения стала эмблема с изображением разноцветных, тянущихся вверх рук.

Развитие феномена волонтерства в современных условиях невозможно без формирования его научно-теоретической и методологической основы, чему уделяется особое внимание, например, в работах С.П. Акутина, Я. Арович, М.А. Бочанова, М.А. Бурчакова, С.Г. Екимова, С.В. Есина и др. [1, 3].

Различные аспекты волонтерства и добровольчества нашли свое отражение в работах Е.С. Герасимовой, Г.В. Заярской, А.А. Иванова, И.А. Левдер, Г.Н. Лицины, К.И. Маркеловой, Е.А. Первушиной, А.Ю. Фодоря и др. [2, 3, 4, 5, 8].

Одни из первых попытались сформулировать определение волонтерства дали американские ученые М. Олчман и П. Джордан в работе «Добровольцы-ценный источник», в котором определили его как неоплачиваемую, сознательную добровольную деятельность на благо других. Они указали на тот факт, что волонтерство можно рассматривать как показатель активности гражданского общества и уровня демократии в стране [8, с. 52].

С методологических позиций волонтерство может рассматриваться прежде всего по своей организационной основе, т.е. осуществляться в рамках общественных, некоммерческих и неправительственных организаций; отдельных волонтерских центров, отрядов; существовать на базе различных организаций, в т.ч. и образовательных; это могут быть и корпоративные волонтерские отряды, сформированные по профессиональному признаку (например, медицинской помощи и т.п.).

Состав волонтерских объединений так же может быть как гомогенным (с точки зрения пола, возраста, профессиональной принадлежности), так и гетерогенным (т.е. имеющим смешанный состав участников, объединенных общими целевыми установками). Все больше появляется молодежных волонтерских организаций и движений.

Сформировались и основополагающие принципы, лежащие в основе организации волонтерской деятельности:

- принцип добровольности;
- принцип участия на основе личной инициативы;
- принцип единства волонтерских организаций во всем мире;
- принцип независимости и субъектности;
- принцип беспристрастности в оказании помощи;
- принцип рациональной организации труда, сочетание труда и отдыха;

- принцип отсутствия ограничений при оказании помощи по национальным, гендерным, возрастным признакам [7, с. 12].

Определились основные направления волонтерской деятельности:

- социальное волонтерство (помощь нуждающимся категориям граждан);
- экологическое волонтерство;
- событийное волонтерство (помощь в организации массовых мероприятий);
- спортивное волонтерство (участие в организации и проведении физкультурных и спортивных мероприятий и пропаганда ЗОЖ);
- культурное волонтерство (помощь в организации и проведении культурно-исторических, творческих мероприятий);
- донорство;
- волонтерство общественной безопасности (содействие работе органов МЧС в чрезвычайных ситуациях);
- медиа-волонтерство (информационная поддержка социальных проектов);
- медицинское волонтерство (просветительская, профилактическая и сопроводительная работа в медицинской сфере);
- патриотическое волонтерство (направлено на гражданско-патриотическое воспитание);
- волонтерство в области образования и др. [5; 8].

Волонтерская деятельность разнообразна и по формам своей организации. Она может осуществляться как на индивидуальном, так и на групповом уровне; как по месту проживания подопечных, так и в соответствующих организациях; может носить как локальный, так и диффузный характер.

Волонтерство формирует у своих участников целый спектр социально, профессионально и личностно полезных качеств и навыков [1]. Формируют богатый жизненный и профессиональный опыт; систему личностных ценностей и смыслов; совершенствуют знания и навыки; расширяют круг общения, развивают коммуникативные и организационные навыки; устанавливают систему социально полезных и значимых связей...Для многих волонтерство становится образом жизни.

Мы считаем возможным и необходимым изучать потенциальные возможности волонтерства и в образовательных целях, так как волонтерство может стать не только социально полезной практикой, средством воспитания общественно полезных и значимых качеств личности, но, и в значительной степени способствовать ее профессиональному становлению.

Волонтерская деятельность студентов, организуемая в рамках получаемой профессии, может стать существенным дополнением к освоению основной образовательной программы как с точки зрения расширения профессиональных знаний, формирования профессиональных умений и навыков, так и с точки зрения приобретения непосредственного опыта

профессиональной деятельности. А, так, как волонтерская работа зачастую реализуется в условиях многозадачности, то это способствует формированию разнообразных профессиональных компетенций, развитию креативности в непосредственной деятельности.

Подобная организация волонтерской деятельности студентов позволяет так же приобрести ценный практический опыт профессиональной деятельности, который так важен для молодого специалиста, его профессионального становления, трудоустройства, карьерного роста.

Список литературы:

1. Арович, Я. Методы работы с волонтерами / под ред. М. Ю. Киселева, И. И. Комаровой // Школа социального менеджмента: Сборник статей. - М.: Карапуз, 2022. - С. 8-9, 75-85.
2. Волонтерское (добровольческое движение) в образовательной организации среднего профессионального и высшего профессионального образования / Под ред. Арсеньевой Т.Н. – Тверь: Полиграфическая компания «Печатня», 2018. – 56 с.
3. Горлова, Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. – М.: Ин-т Наследия, 2019. – 290 с.
4. Иванов, А.А. Волонтерская деятельность в системе государственных социальных учреждений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2021. – № 7 (33). – В 2-х ч. – Ч. II. – С. 47–50.
5. Левдер, И. А. Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания / Левдер И. А. // Социальная работа. – 2020. - №2. - С. 35-38.
6. Локтионова, Т. А. История возникновения и становления волонтерства в России // Молодой ученый. - 2017. - №8. - С. 267-269.
7. Основы волонтерской деятельности: учебно-метод. пособие / авт.-сост.: Е. Г. Чумак, Е. Р. Комлева, М. И. Пономарева. – Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – 37 Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2018. – 60 с.
8. Шапка, Е.В., Семенов, М.О., Старикова, В.Г., Козлова, О.А. Волонтерство сегодня: модный тренд или полноценная работа? // Волонтер: Всероссийский научно-практический журнал. - 2022. - № 1-2. - С. 52-61.

Тимофеев Александр Иванович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

АНТРОПОЛОГИЯ САМОСОЗНАНИЯ И ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о специфике изучения и преподавания философии в противоположных духовно-исторических контекстах. Раскрываются особенности антропологии самосознания в связи с указанной спецификой. Делается вывод о том, что акценты в преподавании философии желательнее сместить с учетом антропологической проблематики самосознания, поскольку это отвечает духовным запросам современного общества.

Ключевые слова: истина, пост-правда, сознание, самосознание, философия, человек.

ANTHROPOLOGY SELF-CONSCIOUSNESS AND THE STUDY OF PHILOSOPHY

Summary: The article discusses the specifics of the study and teaching of philosophy in opposite spiritual and historical contexts. The features of the anthropology of self-consciousness in connection with this specificity are revealed. It is concluded that it is desirable to shift the emphasis in teaching philosophy taking into account the anthropological issues of self-consciousness, since this meets the spiritual needs of modern society.

Keywords: truth, post-truth, consciousness, self-consciousness, philosophy, human.

Характер изучения и, соответственно, преподавания философии зависит от множества как личностных, так и социальных, культурных и других обстоятельств места и времени. Обратимся к особенности, состоящей в том, что в истории общества чередуются спокойные и беспокойные, динамичные, внутренне напряженные времена. Эти исторические периоды определяют и состояние субъективного и объективного духа. Они характеризуются по-разному. Так, М. Бубер различает в истории человеческого духа эпохи обустроенности и бездомности¹. Можно говорить о парадигмальных и революционных периодах. Можно выделить периоды преобладания философского интереса к окружающему миру и обозначить их как периоды сознания и, напротив, периоды интереса к внутреннему миру человека и обозначить их как периоды самосознания, соответственно, можно соотнести их со спокойным и беспокойным периодами развития истории общества и человеческого духа.

---

¹ Бубер М. Проблема человека. // Два образа веры. М.: Республика, 1995. С. 158 - 231.

Изучение и преподавание философии в эти противоположные периоды также различается. Для первого периода более характерен доктринальный подход. И учащиеся, и преподаватели внутренне ориентированы на изучение какой-либо философской концепции, которая является предметом их сознания и корреспондируется ими как истинная. Здесь подход к изучению предмета схож с подходами естественных наук, в которых предмет изучения мыслится как объективно и независимо от субъекта существующий. Здесь присутствует стереотип восприятия философии, как академической дисциплины. Такой стереотип имеется в российском обществе.

В противоположный период какая-то единственная доктрина отсутствует, поскольку и общество, и человеческий дух находятся в процессе трансформации. В такое время преобладает многообразие конкурирующих концепций и, соответственно, необходимость отбора из них приемлемых. Во-вторых, для самого индивида становится важным определение для себя оснований, по которым то или иное суждение принимается или не принимается. При этом происходит и определение собственных целей и смыслов.

И. Кант, в другом контексте, размышляя о формах представления философии и, соответственно, можно сказать, и о формах ее преподавания, в смысле научения философствованию, отмечал, «...понятие философии есть лишь школьное понятие, а именно понятие о системе знания, исследуемого лишь в качестве науки с одной только целью — систематическое единство этого знания, стало быть, логическое совершенство его. Но существует еще мировое понятие (*conceptus cosmipcus*), которое всегда лежало в основе термина философия, ... В этом смысле философия есть наука об отношении всякого знания к существенным целям человеческого разума .... Конечная цель есть не что иное, как все предназначение человека, и философия, исследующая эту цель, называется моралью»². Видимо можно сказать, что школьная философия более характерна для периодов сознания, а мирское ее понятие более востребовано для периодов самосознания. При этом важно отметить, что самосознание ориентированно на то, чтобы понять предназначение человека, отвечая на вопрос «Что такое человек?» Этот вопрос имеет собирательный модус и речь идет о человеке в его родовом измерении и разделительное значение, тогда имеется в виду единичный человек. Тем самым мы имеем дело с антропологией самосознания.

В настоящее время ответ на вопрос «Что такое человек?» в его собирательном смысле трансформировался в необходимость отвечать на вопрос о специфике современной формы гуманизма. При этом некоторыми исследователями тема гуманизма анализируется в связи с концептом «пост-правда» и преломлением этих двух концептов в сфере образования. Например, В.А. Гуторов пишет: «В современном мире классический гуманизм резко контрастирует с политическими реалиями и идеями, превалирующими в

---

² Кант И. Критика чистого разума. Соч. В 6 т. Т.3. М., "Мысль", 1964. С. 683-684.

социальных дискурсах, в том числе и в сфере социальных наук. В наши дни многие интеллектуалы, политики и ученые почти уверовали и считают непреложным факт, что мы все окончательно переместились в мир так называемой «пост-правды» и поэтому должны примириться с бесконечными потоками лжи, манипуляций, бессодержательной пропаганды, предельно примитивизирующей сложившиеся представления о рациональной политике, демократических нормах и попытаться разработать новый понятийный аппарат и вокабуляр, отражающий новую реальность. В политическом дискурсе понятия «пост-политика» и «пост-правда» постепенно, но уверенно начинают вытеснять привычные для нас классические термины, универсальность которых прежде не вызывала сомнений»³. Далее он цитирует И. Калпокаса, автора исследования «Политическая теория пост-правды», который характеризует эти недавно возникшие дискурсивные реалии следующим образом: «Идея пост-правды становится все более важной для описания сегодняшней политической жизни, в частности, и некоторых важных социальных изменений - и более широком смысле. Сама концепция предназначена для обозначения, в зависимости от интерпретации, верховенства непроверенных или полностью сфабрикованных заявлений в политических дебатах, отсутствие всеобщего уважения к истине в современных обществах, преобладание эмоций над знаниями и т. д. Фактически ... «пост состояние» заключается в более широких трансформациях, которые привели к тому, что дихотомия “истина - ложь” в значительной степени вытеснена»⁴.

Анализируя обе приведенные цитаты с точки зрения концепций истины, следует отметить, что в них говорится об отрицании так называемой корреспондентской концепции истины. При этом следует заметить, что существует и концепция истины как когерентности. Если для первой существенно согласование понятия с предметом, то для второй – согласование сознания с самим собой, то есть существенно отсутствие противоречий в самосознании. Это состояние когерентности в форме пост-политики и пост-правды более характерно для сообществ, которые находятся в процессе трансформаций, тем более если они политически противостоят другим сообществам.

Одним из первых философов, который дал глубокий анализ сообщества, построенного на принципах когерентности был Г. Гегель. В его учении о духе введен концепт «духовное животное царство». В этом концепте дано рассмотрение в единстве анализа сущности и существования такого сообщества, которое живет на основе согласующейся координации во взаимодействии индивидов. Тем самым Гегель совмещает социально-исторический и философско-антропологический виды исследования.

---

³ Гуторов В.А. Гуманизм, пост-правда и образование: историческая традиция и современные дискуссии. // Девятая международная научно практическая конференция «Философия и культура информационного общества» 18-20 ноября 2021 года Санкт Петербург тезисы докл.- СПб.: ГУАП, 2021. С. 17.

⁴ Там же. С. 17.

Исходным пунктом здесь является определенный своей природной особенностью индивид. Такой индивид действует, создавая какое-либо произведение, и это его действие является основанием его самоконституирования в сообществе. Следует обратить внимание, что произведение в этом случае есть не вещь, а суть дела (Sache). Различие вещи, а сути дела выражено вполне определенно: «Вещь же чувственной достоверности и воспринимания имеет теперь свое значение для самосознания только через него; на этом покоится различие вещи и сути дела»⁵.

При этом основная ось самоконституирования индивида располагается в горизонтальной межлической коммуникации. Поэтому такая перформативно сделанная заявка на собственную идентичность получает оправдание в признании со стороны других индивидов, поскольку Еgo образует себя в первую очередь ответ на ожидание других. Существование здесь представляет собой единство рефлексии в себя и другого. Как отмечал Гегель: «Это единство сознания и самосознания содержит в себе прежде всего единичные личности, как светящиеся видимостью друг в друге».⁶ Это, так сказать «сопрягающая рефлексия» и в итоге «совпадающая рефлексия». Здесь другой не существует как предмет сознания в определении сущего, а осуществляется в перформативности свечения, которое есть событие, т.е. в отнесенности к самосознанию.

Таким образом речь идет о том, что каждая индивидуальность стремится положить первоначальную определенность свою природы всеобщим образом как суть дела и каждая получает некоторый рефлексивный ответ как бы от всех и каждого. Благодаря этому содержательная духовная сущность существует в себе и для себя – это, с одной стороны. А с другой – она представляет собой «динамическое» формообразование способное меняться. Индивиды находятся как бы внутри этой парадигмы и реализуют ее в своей деятельности, где целью, тем не менее является каждый сам для себя. При этом она есть универсальное единство и основа всех и каждого.

Тем самым существование понимается как соотнесенное и постоянно соотносимое с самосознанием, как единство рефлексии в себя и в иное. Это единство истолковывается как некоторый всеобщий обман. Суть этого обмана состоит в том, что индивид придает своему произведению всеобщее значение, а другие его воспринимают как произведение «этого» индивида, т.е. как результат эгоистического действия. Такой обман не является ложью. Речь идет о том, что у каждого индивида есть своя точка зрения на суть дела. При этом абсолютно объективное основание понимания отсутствует. Тем самым суждения индивидов в логическом ракурсе находятся как бы в субконтрарных отношениях: они могут претендовать и претендуют на всеобщность, но воспринимаются как частные и поэтому в опыте самополагания возможно прощение обмана и примирение.

---

⁵ Гегель Г. Феноменология духа. // Гегель Соч. В 14 Т. Т.4. М., 1959. С. 219.

⁶ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 3 Философия духа. М.: «Мысль», 1977. - С. 249.

Как раз эта разновидность обмана в современной социальной лексике выражается словом «пост-правда». В пост-правде преобладают субъективные ценности, внутренние ориентиры, направленные на переживание желаемого. Между пост-правдой и фейком есть существенное отличие. Фейк это намеренная ложь, а пост-правда – это убежденность в возможности данного события. Похожую мысль высказывает и Г.Г. Франкфурт, согласно которому теперь люди стараются лишь честно выразить самих себя и член современного общества: «Убежденный в отсутствии у действительности какой-либо внутренней природы, отождествимой с истиной, он всецело отдался попыткам выражения собственной природы. Человек как будто решил: раз уж верность фактам лишена смысла, надо быть верным себе»⁷. Таким образом реализуется потребность в приведении самосознания в когерентное состояние консонанса.

Выделенные сущностные моменты вплетены в многообразие реального существования индивидов и поэтом не существуют в чистом абстрактном виде. В действительном жизненном мире можно говорить только о преобладающих тенденциях. Изучение философии – это действие личного разума, но тем не менее господствующие тенденции имеются и их надо учитывать в преподавании философии. Исходя из этого следует отметить, что каждое высказывание, любое мнение студента относительно существа и способа решения философской проблемы самоценны, вне зависимости от того, насколько они являются верными, истинными, с точки зрения преподавателя.

Поскольку акцент сделан на самосознании, постольку предполагается личная активность в изучении философии. Ее требуется развивать, акцентируя на этом внимание. При изучении философии какая-либо доктринальная теория становится объектом рассмотрения в том случае, если индивид полагает, что она соответствует его пониманию сути дела. Очевидно, что история философии может дать разнообразнейший материал для размышлений. При этом важно отметить, что историко-философский материал, так сказать, естественным образом дробится на множество противоположных концепций, мыслей, методологических установок. Противоречивое существование философии со времени ее зарождения было осознано как ее неизбывный момент, поскольку она не есть мудрость, а только любовь, стремление отдельного человека к мудрости и результаты такого стремления требуют критической рефлексии со стороны других людей. Это – естественная форма развития философского знания.

Такой подход предполагает, что, изучая ее, человеку необходимо вести внутренний диалог, дискуссию или полемику. Это является существенным моментом в осознании собственной точки зрения, поскольку философская рефлексия возникает в результате взаимодействия и борьбы несхожих, противоположных взглядов на реальность. Можно сказать, что столкновение субъективных мировоззренческих картин является исходным пунктом для философской рефлексии, а осознание философствующим субъектом

---

⁷ Франкфурт Г.Г. К вопросу о брехне. М., Европа. 2008, С. 107.

специфической значимости собственных рассуждений вряд ли возможно без того, чтобы не видеть иной взгляд на мир и себя. Столкновение между точками зрения отдельных индивидов представляет собой механизм, запускающий в действие процессы мышления.

Становится значимым обращение внимания к аксиологическим аспектам философских учений, т.е. анализ мотивации, поиска смыслов. Философская рефлексия — проблема рефлексии в философии есть прежде всего проблема определения способа жизни. Для молодых людей в наше время становится необходимым поиск ценностей, оснований, на которых он будет создавать свои жизненные ориентиры, систему оценок себя и ожиданий от окружающих. Как отмечают аналитики: ««Понятие ценности позволяет связать два значимых для исследования плана самосознания: ценности принадлежат к сфере коллективных предпочтений, избранных путей, по которому движется общество (эта позиция представлена К. Клакхоном). С другой стороны, ценности не только объективные факты, которые ориентируют множество индивидов (как носителей форм самосознания) – и в то же время они оказываются «порядком сердечных предпочтений» (Шелер), то есть затрагивают сферу личного»⁸. Таким образом происходит становление существенного аспекта самосознания, в структуру которого входит «я» реальное и «я» потенциальное, регулирующее моральное поведение.

Сложные жизненные ситуации оказывают колоссальное, отнюдь не всегда благотворное, на человеческую психику. Эти коллизии требуют осознания и осмысления, выработки отношения к ним. С помощью философских штудий можно как бы приподняться над такого рода обстоятельствами, помочь найти «точку опоры», увидеть возможную жизненную перспективу.

Становление устойчивого ценностного каркаса индивида служит фундаментом. Формирование устойчивых эмоциональных отношений — важнейшее условие развития человека как личности, главная цель и конечный продукт его воспитания; только став предметом таких отношений, идеалы, обязанности, нормы превращаются в реальные мотивы деятельности. Наряду с этим следует иметь в виду, что основное содержание эмоциональной жизни человека составляют ситуативные эмоции. Они определяются как проходящими эмоционально значимыми событиями, так и факторами эмоционального заражения, которое играет значимую роль в толпе. При этом, как отмечает А.П. Назаретян: «Ситуативно снижается роль личностного опыта, индивидуальной и ролевой идентификации, здравого смысла. Индивид чувствует и поведенчески реагирует «как все». Происходит эволюционная регрессия: актуализуются низшие, исторически более примитивные пласты психики»⁹. Сегодня интернет, социальные сети – это огромная виртуальная

---

⁸ Соложенкин Б. С. Философско-антропологические аспекты проблемы самосознания. // Автореферат диссер. на соискание уч. степ. канд. филос. наук. Санкт-Петербург. 2017. С. 26.

⁹ Назаретян А. П. Психология стихийного массового поведения «Когито-Центр», 2001. С. 16.

толпа, поскольку присутствуют два основных признака толпы: общий центр внимания и общее эмоциональное состояние.

Тем самым одна из важных целей как изучения, так и преподавания философии состоит в том, чтобы перевести понимание внешних ситуаций и самого себя с уровня эмоционального самоощущения на уровень самосознания. Речь при этом идет не о том, чтобы вообще устранить эмоции, а о том, чтобы они позитивно взаимодействовали с самосознанием. Здесь требуется развитие ситуационных эмоций до уровня чувств. Это важно для всей личности, поскольку «Высший продукт развития эмоций человека — чувства; они отличаются независимостью от складывающихся ситуаций и состояний организма и выражают стабильные эмоциональные отношения человека к общественным явлениям, другим людям, самому себе. Возникая как результат обобщения эмоционального опыта, сформировавшиеся чувства начинают в свою очередь определять динамику и содержание ситуативных эмоций»¹⁰.

Еще одним существенным моментом для изучения и преподавания философии является изучение исходных дофилософских мировоззренческих образов и представлений, имеющих у молодых людей. Спонтанные дофилософские мировоззренческие представления различны, что объясняется как несовпадение личного социального опыта, способов мышления, уровня духовного развития. Эти начальные дофилософские представления и есть исходный пункт для организации взаимодействия преподавателя и студентов. Имея информацию такого рода, можно проще и более эффективно, войти в, так сказать, когнитивный консонанс со своими визави.

Следует отметить, что возникновение дофилософских спонтанных представлений вызывается как личными проблемными ситуациями, которые значимы для формирования жизненной позиции человека в целом (например, столкновение противоположных мировоззренческих установок родителей), так и всем социокультурным укладом. В нашей стране взаимодействуют множество национальных культур и несколько традиционных религиозных конфессий. Именно референтная сфера субъекта, социальная общность, на благо которой человек хочет работать во многом определяет характер дофилософских мировоззренческих представлений. Можно сказать, что все обстоятельства жизни в целом определяют и форму, и содержание дофилософских мировоззренческих представлений, при этом такие представления чаще всего системно не связаны, не составляют целостной картины мира. Тем не менее получение информации обо всех мировоззренческих предпосылках изучения философии важно и, думается, что здесь будут полезны разработанные специалистами методики первичного тестирования.

Общеизвестно высказывание американского философа Д. Дьюи о том, что «Мы не учимся на опыте... мы учимся на размышлениях об опыте». Однако, важно отметить, что эта рефлексия опыта должна проходить в

---

¹⁰ Вилюнас В.Н. Эмоции // Новая философская энциклопедия Т.4. М. 2010. С. 437.

антропологическом измерении и включать в себя не только когнитивные аспекты, но и анализ переживаний индивида, его прагматические установки специфики человеческого бытия в целом.

Список литературы:

1. Бубер, М. Проблема человека // Два образа веры. - М.: Республика, 1995. – С. 158 - 231.
2. Вилюнас, В.Н. Эмоции // Новая философская энциклопедия. – Т.4. - М., 2010. – С. 437.
3. Гегель Г. Феноменология духа. // Гегель Соч. в 14 Т. – Т. 4. - М., 1959. – С. 219.
4. Гегель, Г. Энциклопедия философских наук. – Т. 3 Философия духа. - М.: «Мысль», 1977.
5. Гуторов, В.А. Гуманизм, пост-правда и образование: историческая традиция и современные дискуссии // Девятая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества» 18-20 ноября 2021 года Санкт Петербург тезисы докл. - СПб.: ГУАП, 2021.
6. Кант, И. Критика чистого разума. Соч. В 6 т. – Т. 3. - М., "Мысль", 1964. – С. 683-684.
7. Назаретян, А. П. Психология стихийного массового поведения - «Когито-Центр», 2001.
8. Соложенкин, Б. С. Философско-антропологические аспекты проблемы самосознания // Автореферат диссер. на соискание уч. степ. канд. филос. наук. - Санкт-Петербург. 2017.
9. Франкфурт, Г.Г. К вопросу о брехне. - М.: Европа. 2008.

Тихонова Вера Борисовна

кандидат культурологии, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ИНОСТРАННЫЕ ИСТОЧНИКИ О РОССИИ XVI-XVII ВВ. В ЗЕРКАЛЕ МКК: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Работа посвящена рассмотрению свидетельств иностранцев о России XVI-XVII вв. с позиции кросскультурной коммуникации. На основе междисциплинарного подхода сказания европейских авторов о Московском государстве рассматриваются в качестве результатов межкультурных контактов. Известные особенности иностранных источников сопоставляются с проблематикой МКК. Намечены точки соприкосновения ряда особенностей иностранных источников о России XVI-XVII вв. с такими проблемами, как «культурные очки», этноцентризм, этнические и религиозные стереотипы и предрассудки. Предполагается, что дальнейшее исследование сказаний иностранцев о России в контексте МКК могло бы оказаться плодотворным для изучения истории переломного периода в отечественной истории.

Ключевые слова: сказания иностранцев о России, межкультурная коммуникация, этноцентризм, стереотипы, предрассудки, «культурные очки», межкультурные контакты.

FOREIGN SOURCES ABOUT RUSSIA XVI-XVII CENTURIES. IN THE MIRROR OF THE IWC: PROBLEM STATEMENT

Summary: The work is devoted to the consideration of the testimonies of foreigners about Russia in the 16th-17th centuries. from the point of view of cross-cultural communication. On the basis of an interdisciplinary approach, the legends of European authors about the Muscovite state are considered as the results of intercultural contacts. Known features of foreign sources are compared with the problems of the IWC. Points of contact are outlined for a number of features of foreign sources about Russia in the 16th-17th centuries. with issues such as «cultural glasses», ethnocentrism, ethnic and religious stereotypes and prejudices. It is assumed that further study of the legends of foreigners about Russia in the context of the IWC could be fruitful for the history of a turning point in Russian history.

Keywords: legends of foreigners about Russia, intercultural communication, ethnocentrism, stereotypes, prejudices, «cultural glasses», intercultural contacts.

Данная работа предполагает рассмотрение на основе междисциплинарного подхода известной проблемы отношения к источникам иностранного, в первую очередь, европейского происхождения о России XVI-XVII вв. Сама по себе тема отношения к свидетельствам европейских авторов о

России в отечественной исторической науке далеко не нова. Однако в данном случае проблема эта будет представлена в контексте межкультурной коммуникации.

Надо отметить, что большинство российских и советских историков в целом признают большую ценность сведений иностранных источников о допетровской России. К примеру, с позиции классиков отечественной историографии, иностранцы могли заметить в повседневной жизни Московского государства то, что, за его обыденностью, не замечали сами «москвиты», а также сообщать о событиях, мало или вовсе неизвестных по отечественным источникам [Ключевский, с. 6-8; Бестужев-Рюмин, с. 165-166; Тихомиров, 320; Алпатов 1973, с. 213]. В качестве причин для доверия к иностранным свидетельствам иногда называют и большую «беспристрастность» зарубежных наблюдателей как не заинтересованных в приукрашивании российских обычаев или стремлении скрыть реальные события и их мотивы, а также образованность иноземцев сравнительно с местным населением, якобы позволявшую сторонним наблюдателям лучше понимать и правильное оценивать происходившее на Руси. [Бестужев-Рюмин, с.166]. Заметим, что представления о «беспристрастности» иностранных источников и справедливости их оценок для большинства ученых все-таки не характерны. В работах целого ряда отечественных историков XIX-XXI вв. многократно высказывались сомнения в объективности свидетельств и суждений европейских авторов XVI-XVII вв. о России, вплоть до обвинений последних в предвзятости и тенденциозности. Среди отечественных ученых уже не первое столетие преобладает противоречивое отношение к иностранным источникам по указанному периоду: признание ценности свидетельств европейских авторов обычно соседствует с представлениями о большей или меньшей субъективности и тенденциозности в их сообщениях о Московском государстве XVI-XVII вв. [Алпатов 1973, с. 212-213; Алпатов 1976, с. 104-108; Бестужев-Рюмин, с. 166-168; Ключевский, с. 7-8; Лимонов 1978, с. 100-101, 149-150, 184, 231-232; Лимонов 1986, с. 5,8-11,14-16; Середонин, с. 161-178; Тихомиров, 319-320; Хорошкевич 1988, с. 37-38, 41-42, 45].

Среди причин, которые «мешали» иностранцам сообщать максимально правдивую, объективную и беспристрастную информацию о Московском государстве, историки указывают следующие: по мнению В. О. Ключевского, это «беглость», «случайность» и отрывочность наблюдений, приложение своих «мерок» к чужому быту и характеру [Ключевский, с. 7-8]. С точки зрения С. М. Середонина, имело место преобладание между русскими и европейцами отношений взаимной подозрительности и недоверия, сказывались корыстные интересы и предубеждения европейцев против русских [Середонин, с. 177-178]. К. Н. Бестужев-Рюмин отмечал среди причин искажения информации иностранными источниками незнание местного языка и ошибки перевода, непохожесть увиденного на привычное у себя дома, религиозные и национальные предрассудки, а также взгляд на местных жителей «с высоты

своего величия» [Бестужев-Рюмин, с. 166-168]. М. Н. Тихомиров указывал на языковые проблемы, обусловленность информации целями визита, взгляд на чужие «нравы и обычаи» с точки зрения своих привычных порядков и вероисповедные различия [Тихомиров, с. 319-320]. М. А. Алпатов обращал внимание на частой враждебности отношений европейских авторов к России, их убежденности в собственном превосходстве над «варварами», на применении к ним своего, западного «масштаба», а также на религиозной нетерпимости, «предвзятости» и «пристрастности» европейцев по отношению к русским. Там же, где отсутствовала явная враждебность, отношение к России и оценки ее, по мнению историка, диктовались стремлением к выгоде [Алпатов 1973, с. 212-213; Алпатов 1976, с. 12, 104-105]. А. Л. Хорошкевич отмечала характерные для европейских наблюдателей «снобизм» и нелояльность по отношению к русским и России [Хорошкевич, с. 41]. С позиции Ю. А. Лимонова, на характере иностранных свидетельств о России в рассматриваемый период сказывались отсутствие достоверных сведений о её духовной культуре и истории, предвзятое и враждебное отношение европейцев к славянам, неприятие между католиками и православными, а также политически окрашенная необъективность [Лимонов 1978, с. 100-101, 184, 223-225, 232].

Приведенные выше представления отечественных ученых об иностранных источниках заставляют задуматься о том, что свидетельства европейцев о Московской Руси — это не что иное, как результаты межкультурных контактов, «продукты» восприятия «других» культур («чужих, «аут-групп»). По сути, все «сказания» иностранцев о России XVI-XVII вв. основаны на итогах и осмыслении их межкультурных коммуникаций с жителями Московского государства, зафиксированных в мемуарах, путевых записках, дипломатических отчетах и т. п. В соответствии с этим, обозначенные учеными особенности иностранных свидетельств о России могут быть рассмотрены в контексте взаимного восприятия культур.

Для начала сопоставим перечисленные «причины» недоверия историков к европейским авторам с проблематикой МКК. Первыми выделим близкие по смыслу и чаще всего упоминаемые учеными: непохожесть увиденного на привычное у себя дома и взгляд на чужие обычаи с точки зрения привычных для себя порядков; применение своих «мерок» и «масштабов» к быту и характеру других народов. [Ключевский, с. 7-8; Бестужев-Рюмин, с. 166-168; Тихомиров, с. 319-320; Алпатов 1973, с. 212-213]. Здесь, безусловно, речь должна идти о явлении, которое основоположник МКК Эдвард Холл определял как «cultural points», более известное в отечественной научной терминологии как «культурные очки» [Edward T. Hall, p. 15-17]. Иначе говоря, один из основных факторов межкультурной коммуникации, и одновременно — её барьеров. Напомним, «культурные очки» как раз предполагают свой, как исключительно и единственно верный, взгляд на «других» и «чужих» через призму своей родной культуры.

Следующий «блок» причин недоверия к иностранным свидетельствам о Московском государстве объединяет взгляды европейцев на местных жителей «с высоты своего величия», очевидно, как следствие убежденности в собственном превосходстве над «варварами-московитами», а также «снобизм» по отношению к русским и России [Бестужев-Рюмин, с. 166-168; Алпатов 1973, с. 212-213; Алпатов 1976, с. 12, 104-105; Хорошкевич, с. 41]. Ф. Бродель отмечал высокомерие как свойство восприятия и оценки европейцами чужих культур, особенно начиная с эпохи Великих географических открытий; по словам учёного, европейские путешественники веками «судили о нравах и обычаях обширного мира только свысока, оценивая их самым скверным образом» [Бродель, с. 181]. К примеру, наемник Ж. Маржерет, который, без какой-либо симпатии относился к русским, оставил весьма любопытное сообщение о заносчивом, надменном и тщеславном поведении в Москве плененных Иваном Грозным ливонцев [Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев, с. 237].

Перечисленные характеристики отношения европейских источников к Московии и «московитам» в XVI-XVII вв., в сущности, описывают явление этноцентризма, связанного с обнаружением себя, своего народа, своей культурной традиции в центре мироздания. Этноцентризм – одно из центральных понятий в современных кросскультурных исследованиях. В американской культурной антропологии существует известное представление о том, что «культура этноцентрична», и этноцентризм – одна из важнейших ее характеристик. Одновременно этноцентризм определяется «призмой», через которую одна этническая группа смотрит на все остальные. Для любой культуры «свои» нормы и ценности выглядят естественными, и, в силу этого, люди этноцентричны, воспринимая «свое» как безусловно «хорошее», а «чужое» - как «плохое». [Larry A. Samovar, Richard E. Porter, p. 11, 25].

Согласно ряду распространенных точек зрения, этноцентризм рассматривается как естественное и неизбежное социально-психологическое явление, известное с давних пор, свойственное всем народам и вызываемое чисто объективными условиями жизни людей. По сути, этноцентризм видят, как естественное следствие социализации и инкультурации. Считается также, что этноцентризм как обязательный «атрибут» культуры способствует идентичности, сплоченности и солидарности этноса. Этноцентризму приписывается ряд функций в обществе, в том числе защитная – для самосохранения этноса, и утилитарная – для поддержания позитивной идентичности, а также функция сохранения и передачи культурных ценностей народа. Ученые выделяют разные формы этноцентризма, варьируя их от «мягких» способных даже поддерживать идентичность и развивать толерантность, до «абсолютизированного» и «гипертрофированного», чреватого межэтническими конфликтами [Груздева, с. 31; Гулиев, с. 22; Напсо 2019, с. 11, 13; Напсо 2022, с. 64; Стадников, с. 55-56].

В наиболее распространенных формах этноцентризм выражается в предубежденном отношении к чужим этническим группам, и проявляется в нетерпимости, представлениях о собственном превосходстве, а также предубеждениях стереотипного характера. Обратим внимание, что для этноцентризма бывает характерна «стигматизация» других народов – к примеру, обозначение их варварами, говорящими на непонятном языке [Гулиев, с. 22-23; Напсо 2022, с. 64; Стадников, с. 55-56].

Очевидно, как раз под признаки стигматизации попадает одно из самых стандартных обвинений в адрес «москвитов» у европейских мемуаристов – в «варварстве», «порочных обычаях» и «грубости», о которых писали большинство европейских авторов с конца XV по конец XVII в., от Контарини до де Невилля [Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев, с. 23,105-106,283; Петрей, с. 418,423,440; Олеарий, с. 168, Коллинс, с. 188; Роде, с. 35; Мейерберг, с. 122; Рейтенфельс, с. 342, 345, 350-351; Корб, 219-221, Стрейс, с. 331-333; де ла Невиль, с. 483;]. Я. Рейтенфельс, например, утверждал, что нравы «мосхов» «до того грубы, что нет возможности вполне достойно оплакать их». Объяснялись же «душевные наклонности» россиян влиянием климата, «невежеством» и «постоянным рабским состоянием» [Рейтенфельс, с. 342,345,350]. Кстати, среди иностранных мемуаристов XVII в. нередки утверждения о том, что русские «рабы по природе», привычны к рабству и «созданы для рабства» [Олеарий, с. 181; Корб, с.219; Рейтенфельс, с. 345; Стрейс, с. 331].

Судя по тому, какие черты русских подпадали под определение «варварства», европейские авторы видели последнее не столько в религии, сколько в обычаях и образе жизни. Определение «варварства» по внешним признакам, т.е. быту, одежде, языку, было замечено еще Ю. Крижаничем [Крижанич, с. 515,459, 461-462]. К числу русских обычаев, порицавшихся западными наблюдателями, например, относились баня, простой и непритязательный быт большинства сословий Московии [Рейтенфельс, с.354-357; Мейерберг, с. 66-67,100]. Негативная оценка давалась также отсутствию у русских «хороших манер», «вежливого и изящного обращения», разумеется, в их европейском понимании [Рейтенфельс, с.351]. Тот же Ф. Бродель отмечал, что у самих европейцев в ту эпоху «хорошие манеры» прививались медленно и «понемногу» [Бродель, 177-180].

Далее следует отметить еще ряд особенностей отношения европейских авторов к русскому народу, замеченных отечественными учеными. Это нелояльность, предвзятое, «пристрастное» и даже враждебное отношение европейцев к славянам вообще и к русским, в частности. Сюда же можно отнести и упомянутые предубеждения европейцев против русских, и религиозные различия, и национальные предрассудки, а также взаимную подозрительность и недоверие в отношениях между русскими и европейцами [Хорошкевич, с. 41; Лимонов 1978, с. 100-101, 184, 223-225, 232; Алпатов 1973, с. 212-213; Алпатов 1976, с. 12, 104-105; Тихомиров, с. 319-320; Середонин, с.

177-178]. Обратим внимание на давно замеченные «подозрительность» и недоверие, отличавших взаимные отношения иностранцев и русских. Очевидно, что не следует списывать эту проблему полностью на негативное отношение европейцев к «москвитам», которые лишь отвечали взаимностью.

Неприяженное и «подозрительное» отношение к иностранцам на Руси, как современники, так и отечественные исследователи единодушно объясняли нетерпимостью к «латинству», то есть католичествому [Олеарий, с. 299; Рейтенфельс, с. 368; Крижанич 1902, с. 112-113]. А. С. Лаппо-Данилевский, например, совершенно справедливо выделял вероисповедную оценку всех явлений в качестве основной особенности восприятия, присущей как Средневековью, так и XVI–XVII вв. Причем в России, по мнению историка, вероисповедный взгляд на иноземцев сохранялся дольше, чем на Западе. [Лаппо-Данилевский, с. 17-18]. Показательны, к примеру, вопросы для исповеди, содержащиеся в покаянных книгах XVII в.: «В татарех или латынех в полону, или своею волею не бывал ли еси и с ними ял и пил и в их мольбищах не молился ли еси по их закону, жертвы идолам не пожерл ли еси...?» [Алмазов Т.3, с. 171].

Европейские мемуаристы XVI-XVII вв. писали о недоверчивом и «подозрительном» отношении русских к иноземцам, выражавшемся, в частности, в запрете для них (кроме единоверцев) посещать православные храмы. «Проникшего» из любопытства в русскую церковь иноверца сразу выводили оттуда, после чего выметали в храме пол, «чтобы очистить его от осквернения» [Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев, с. 236-237; Коллинс, с. 188; Олеарий, с. 282; Мейерберг, с.70]. В связи с этим совершенно естественно выглядело возмущение москвичей присутствием иноверцев в русских храмах, допускавшемся при Лжедмитрии I. [Новый летописец, с. 307]. Вероисповедное основание имел также обычай, оскорблявший иностранных дипломатов в XVI–XVII вв.: во время аудиенции, после того как к царской руке «прикладывались» католик или протестант, великий князь, или царь тут же мыл руки, для чего рядом с тронном находилось всё необходимое. Данный обычай Я. Рейтенфельс, по ситуации начала в 1680-х гг. упоминает как прежде существовавший [Герберштейн, с. 213; Олеарий, с. 51; Рейтенфельс, с.317]. Еще один характерный для отношения русских к европейцам в XVI-XVII вв. момент, связан, опять же, с неприятием западного христианства. Это касается европейской одежды, носить которую православным считалось греховным. А. Олеарий, которому удалось осмотреть русский православный храм, заметил, что на храмовых фресках среди грешников были изображения людей в «немецком» платье [Олеарий, с. 38]. Заметим, что если для жителей Московского государства были характерны почти исключительно религиозные предрассудки, то у представителей Европы, при наличии религиозного «компонента» в отношении к «москвитам», господствовали скорее этнокультурные стереотипы и предрассудки.

К числу самых распространенных стереотипов русских, выдвигавшихся в европейских источниках XVI-XVII вв., были представления в «пьянстве» и «разгуле». Тенденциозность подобных стереотипных представлений со стороны иностранных авторов состояла главным образом в том, что от тех же пороков в те времена страдали и европейские общества, причем западные мемуаристы иногда сами «проговаривались» о сходной ситуации у них дома [Олеарий, с. 41-42, 137, 177-180, 299-300; Коллинс, с. 195-196; Роде, с. 23, 31, 34]. Тему пьянства в Европе XV-XVIII вв. поднимал Ф. Бродель, основываясь при этом на многочисленных фактах; историк сделал вывод, что алкоголизм в Европе неуклонно рос, и нравственный «фон» был далеко не благополучен. [Бродель, с. 202, 207-208, 216-217].

В целом негативной оценке со стороны европейских авторов подверглись многие стороны жизни русских. Например, в лучших традициях этноцентризма европейцы в XVII в. не жаловали, русскую музыку, считая её «нестройной» и «грубой». Впрочем, и русские в те времена не признавали западную музыку: если европейские авторы сравнивали русскую музыку с «собачьим воем», то русские сравнивали европейское музицирование с пением нищих, просящих милостыни! [Петрей, с. 425; Коллинс, с.197; Рейтенфельс, с. 352].

Интересно, что славянин (хорват) по этнической принадлежности, но при этом европейски образованный католик-иезуит, Ю. Крижанич, «видел» превосходство европейцев перед славянами даже в качествах «ума и тела»! [Крижанич, 174, 459, 496]. Вероятно, что в своих представлениях о населении славянских земель, образованные европейцы рассматривали свое превосходство не только с интеллектуальной точки зрения, но и с чисто физической...

Подводя итог, хочется отметить, что предложенный в данной статье путь рассмотрения сказаний иностранцев о Московском государстве с позиций кросскультурных контактов еще только намечен. Разумеется, это лишь один из возможных вариантов применения междисциплинарного подхода к изучению ценнейших исторических свидетельств. Можно с большой долей уверенности предположить, что более подробное и всестороннее изучение моделей восприятия, взаимных стереотипов, предрассудочных представлений и связанных с ними различных аспектов межкультурного общения, присутствующих в сказаниях иностранцев о России, могло бы обогатить научные представления об эпохе раннего Нового времени, причем как для истории России, так и для европейской истории.

Список литературы:

1. Алмазов, А. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории. – Т. 3. Приложения. – Одесса, 1894. – 424 с.
2. Алпатов, М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XII-XVII вв. – М.: Наука, 1973. – 476 с.

3. Алпатов, М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XVII-первая четверть XVIII века. – М.: Наука, 1976. – 455 с.
4. Бестужев-Рюмин, К. Н. Русская история. Т. I. Спб.: Изд. А.Е. Кожанчикова; Тип. А. Траншеля, 1872. – 483 с.
5. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XVIII вв. 2-е изд. Т. 1. – М.: Издательство «Весь мир», 2006. – 592 с.
6. Буссов, К. Московская хроника// Хроники Смутного времени/ Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец». – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. – С. 9-162.
7. Герберштейн, С. Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. Вступительная статья А. Л. Хорошкевич. Под ред. В. Л. Янина. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 430 с.
8. Груздева, Л.Г. Этноцентризм как одна из форм межкультурной перцепции // Альманах современной науки и образования. – № 11 (30). – 2009. – С. 31-33.
9. Гулиев, М. А. Этноцентризм: когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2005. – № 1. – С. 22-25.
10. Ключевский, В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве / Вступит. статья и комм. А. Н. Медушевского. – М.: Прометей, 1991. – 334 с.
11. Коллинс, С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуэля Коллинса, который девять лет провёл при Дворе Московском и был врачом царя Алексея Михайловича. 1667 г.// Утверждение династии/Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 185-230.
12. Корб, И.Г. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I, к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарём посольства Иоганном Георгом Корбом//Рождение империи/Неизвестный автор. Иоганн Корб. Иван Желябужский. Андрей Матвеев. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. – С. 21-258.
13. Крижанич, Ю. Политика. – М.: Наука, 1965. – 735 с.
14. Лаппо-Данилевский, А.С. История русской общественной мысли и культуры XVII – XVIII в. – Т.1. – М.: Наука, 1990. – 293 с.
15. Лимонов, Ю. А. Культурные связи России с европейскими странами в XV-XVII вв. – Л.: Наука, 1978. – 272 с.
16. Мейерберг, А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом//Утверждение династии/Андрей Роде. Августин Мейерберг.

- Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 43-184.
17. Напсо, М. Д. К вопросу о социальной природе этноцентризма // Этносоциум. – № 6. – 2019. – С. 9-17.
18. Напсо, М. Д. Гипертрофированный этноцентризм и его последствия. (Часть II) // Вестник ЗабГУ. – 2022. – Т. 28. – № 6. – С. 63-68.
19. Новый летописец // Хроники Смутного времени/ Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец». – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. – С. 263- 459.
20. Олеарий, А. Описание путешествия в Московию. – Смоленск: Русич, 2003. – 480 с.
21. Петрей, П. История о великом княжестве Московском//О начале войн и смут в Московии/ Исаак Масса. Пётр Петрей. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 151-464.
22. Рейтенфельс, Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 г.// Утверждение династии/Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997.–С. 231-406.
23. Роде, А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарём Андреем Роде// Утверждение династии/Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 9 – 42.
24. Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев / Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю. А. Лимонова. Л.: Лениздат, 1986. 543 с.
25. Середонин, С. М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe common wealth» как исторический источник. СПб.: Тип. Н.Н. Скороходова, 1891. 422 с.
26. Стадников, М. Г. Психология этноцентризма // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Сер. 6. – Вып. 2. – С. 55-67.
27. Стрейс, Я. Третье путешествие по Лифляндии, Московии, Татарии, Персии и другим странам//Московия и Европа/Г.К. Котошихин. П. Гордон. Я. Стрейс. Царь Алексей Михайлович. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. – С. 313-490.
28. Тихомиров, М. Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Учебное пособие. – Вып. 1. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – 495 с.
29. Хорошкевич, А. Л. Сигизмунд Герберштейн и его «Записки о Московии» // Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. Вступительная статья А. Л. Хорошкевич. Под ред. В. Л. Янина. М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 7-45.
30. Edward T. Hall. Beyond culture. Anchor books/ Doubleday. New York. London. Toronto. Sydney. Auckland. 1989, 299 p.

31. Larry A. Samovar, Richard E. Porter. Intercultural communication. A reader. Tenth edition. Wadsworth / Thomson Learning. 10 Davis Drive Belmont CA 94002-3098 USA. 2003, 483 p.

Тихоньких Виктор Петрович

старший преподаватель

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОСНОВА ЦЕЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВУЗОВ

Аннотация: Знакомство с базовыми положениями естественных наук на гуманитарных факультетах позволяет преодолеть узость и неполноту знаний при изучении лишь одних гуманитарных предметов. Это актуально, поскольку развитие техногенной цивилизации, многие ценности которой, связанные с отношением к природе, человеку, ранее казавшиеся незыблемым условием прогресса и улучшения качества жизни, сегодня ставятся под сомнение. Цель статьи рассмотреть качественные изменения содержания естественно-научной картины мира в процессе исторического развития науки на примере эволюции физической картины мира и обосновать необходимость ее изучения на гуманитарных факультетах высших учебных заведений.

Ключевые слова: естественно-научная картина мира, научная парадигма мира, наука, лженаука, единство наук, мировоззрение, физическая картина мира.

THE NATURAL SCIENCE PICTURE OF THE WORLD AS THE BASIS OF THE INTEGRAL WORLDVIEW OF STUDENTS OF HUMANITIES FACULTIES OF UNIVERSITIES

Summary: Familiarity with the basic provisions of natural sciences in the humanities faculties allows you to overcome the narrowness and incompleteness of knowledge in the study of only one humanities subjects. This is relevant because the development of a man-made civilization, many of whose values related to the attitude to nature, to man, previously seemed to be an unshakable condition for progress and improvement of the quality of life, are now being questioned. The purpose of the article is to consider qualitative changes in the content of the natural science picture of the world in the process of the historical development of science on the example of the evolution of the physical picture of the world and to justify the need for its study at the humanities faculties of higher educational institutions.

Keywords: scientific picture of the world, scientific paradigm of the world, science, pseudoscience, unity of sciences, worldview, physical picture of the world.

При необходимости глубоких базовых знаний для студентов гуманитарных специальностей весьма важны дополнительные знания естественных наук, которые наряду с основными знаниями, формируют цельное научное мировоззрение, способность мыслить аналитически,

логически и системно. Логика развития комплекса социально-гуманитарных наук в настоящее время связана с все более глубоким проникновением в них методов, идей, моделей и концептуальных подходов, характерных для естествознания. Это вызвано тем, что настоящее время происходит размыв границ между науками, растет интерес к «пограничным» отраслям знания. В силу последнего обстоятельства, знакомство с естественными науками становится актуальным для людей со специфически «гуманитарными» интересами. Такая постановка вопроса обусловила логику построения материала статьи: рассмотрение естественнонаучного знания в его концептуально-интегративной целостности, знакомство с парадигмами естественно-научной картины мира, динамику становления и основные этапы исторического развития естественнонаучной картины мира. Предполагается, что студенты гуманитарных факультетов знакомы с физикой и математикой в объеме средней школы.

По замечанию выдающегося ученого С. В. Вонсовского «разделение наук на естественные, технические и гуманитарные вызвано не принципиальными различиями, а сложившимися исторически процессами их специализации и профессионализации. Акценты, которые делались в них на ту или иную специальность, и привели к некой односторонности при обучении естественников и гуманитариев. Однако их основной сутью является описание единого мира природы, частями которого являются неорганический и органический миры и человеческое общество. Это единство мира приводит в настоящее время к необходимости объединения всех направлений в знании человека» [2, с. 8].

В представлениях об общей картине мира современного человека основную роль играют естественные науки. Вступая в эту область, мы сталкиваемся с рядом проблем. В их числе множество не подтвержденных гипотез и теорий, которые не могут быть доказаны опытным путем. Например, теории струн или внеземного возникновения жизни. В результате отбор материала и обсуждаемых точек зрения неизбежно становится субъективным. В то же время дискуссионный характер взглядов на отдельные проблемы способствует выработке собственного мировоззрения студента. Но ему необходимо вначале представить ключевые строго научные данные естественных наук по проблеме понимания единства мира природы и человека, который также часть природного мира.

Понимание современной научной картины мира требует изучения специфики структур информационных массивов естествознания. Можно выделить три типа таких информационных структур: информация о внешнем мире понимаемая как «картина мира», связанная с прошлым, другая – внутрисистемная информация, регулирующая процессы в настоящем времени, и третья – прогностическая информация [3].

Учет этих положений весьма важен в организации включенности естественных наук в состав гуманитарных предметов. Каких - либо

методических сложностей в этом процессе нет. К нашему времени естественно-физические методы, и подходы проникли практически во все общественные науки. Теория Большого Взрыва, теория симметрии материального мира, теория относительности, квантовая механика, теория элементарных частиц, синергетика значительно расширили наше понимание закономерностей развития Вселенной, материи и самого человека как социально-материального объекта. Несмотря на различия этих теорий, в них имеется единая основа – марковские процессы, или процессы без последствия, которые и составили суть мировоззренческой и научной парадигмы XX века [5, с. 10–29].

Сознание человека отражает окружающую его действительность с разной глубиной понимания, которая зависит от уровня интеллектуального развития личности, от индивидуального осмысления и преломления в действительности в ее сознании. В этом смысле можно определить несколько уровней мировоззрения личности. Мировоззрение личности может выступать как мироощущение, которое служит эмоционально-психологическим основанием самого мировоззрения. На уровне мироощущения человек воспринимает как отдельные, часто как разрозненные, внешние фрагменты явлений, но не их сущности. Следующим содержанием мировоззрения является мировосприятие человека, которое характеризуется пассивным созерцанием внешнего мира в форме эмоциональных ощущений, восприятий и представлений. На этом уровне очерчивается взаимосвязь процессов и явлений, при помощи чувственного опыта фиксируется их тождество и различия. Высшей формой структуры мировоззрения является диалектическое миропонимание, которое включает интеллектуальный, понятийный аспект восприятия мира - человек осознает мир в системе понятий и способен объяснять его скрытые сущности.

В условиях лавинообразного роста объема производимой в современном обществе информации, одной из главных задач становится развитие способностей по ее рациональному осмыслению и разведению достоверных и ложных знаний. Современная наука и научное сообщество столкнулись с опасными процессами подмены достоверного научного знания суррогатным знанием – лженаукой и псевдонаукой. Которые воспринимаются многими как науки, предлагающие подлинные знания. Однако мир лженаук представляет симулякр, т. е. правдоподобный образ отсутствующей действительности, ее подобие. За этим гиперреалистическим восприятием действительности нет никакой реальности [7, с.17; 13, с. 99]. Лженаучные теории принимаются на веру при отсутствии интеллектуальной рефлексии. Проблема заключается и в том, что не существует четких формальных критериев для различения науки и лженауки. Наука представляет собой набор методов, предназначенных для проверки гипотез и построения теорий, но некоторые теории, как уже указывалось, нельзя доказать или опровергнуть опытным путем.

Необходима строго научная обработка поступающей информации с разведением ее на структурные единицы. Примерами подобных единиц служат в случае биологической информации – основания ДНК, аминокислоты,

составляющие белок, особи в популяции. В случае физической информации структурными единицами является материя, масса, гравитация, скорость света и т. д. В гуманитарных науках - социальная структура общества, индивид, личность и т. д.

Совокупность взглядов, определяющих направление мышления в науке на данном этапе ее развития, выражается понятием парадигма, модель науки. Как система мира парадигма, включая в себя информацию, выявляет определенные единые аспекты информации о материальном мире. Это позволяет видеть научную картину мира в определенной системе. В свою очередь системное видение естественного мира является одним из важнейших методов научного познания картины мира. При наличии парадигмы можно получить наиболее цельные знания об объекте без излишней детализации.

Термин «парадигма» в научный оборот ввел Томас Самуэль Кун в работе «Структура научных революций» [9]. Парадигма понимается им как одна или несколько фундаментальных научно признанных теорий, направляющих развитие науки в течение определенного отрезка времени [8, с. 48]. Подлинная наука по Т. Куну существует лишь в рамках научной парадигмы. Парадигма для Т. Куна есть философско-методологическая концепция, суть которой заключается в представлении развития научного знания как процесса последовательной смены периодов «нормальной науки» и «научных революций». Для возникновения научной парадигмы требуется высокий уровень обобщения знаний об изучаемом объекте, выраженных в научной теории и при условии принятия научным сообществом этой теории в качестве основы для своих исследований. Позднее, в связи с тем, что понятие парадигмы вызвало толкование, неадекватное тому, которое ему придавал Т. Кун, он заменил его термином «дисциплинарная матрица» [9, с. 237]. Парадигмы мира выполняют важнейшую роль в синтезе научных знаний о реальности и в удовлетворении естественной человеческой потребности в целостном видении картины мира.

Альтернативную Томасу Куну модель развития науки предложил математик Имре Лакатос. Его концепция, названная методологией научно-исследовательских программ, по своим общим контурам довольно близка к концепции Т. Куна. И. Лакатос считает, что развитие науки представляет собой конкуренцию научно-исследовательских программ, которые состоят из «жесткого ядра» неопровержимых исходных положений. Защитным поясом ядра программы являются вспомогательные научные гипотезы и допущения, снимающие противоречия с аномальными фактами и правилами, указывающие, какие пути надо избирать и как по ним идти [10, с. 42, 157].

Научная картина мира имеет свои этапы развития: доклассическая - античная, классическая, неклассическая и постнеклассическая. С каждым этапом научная картина мира усложняется и развивается вширь и вглубь, до уровня нано. В античную эпоху знания о естественном мире получали свое обоснование в философских теориях. Проблематика естественного мира

выражалась в виде философских концепций, потому античных мыслителей называют натурфилософами. Античная картина мира выделяется как натурфилософская парадигма, которую нельзя отнести строго к научной картине мира. Она характеризует лишь начальный этап развития научного знания. Вся система знаний этого периода определяется как натурфилософия, космоцентрическая по своей сути система мировоззрения, где основным понятием был «космос». Под космосом понимали мировой порядок и гармонию, присущую всей природе, всему миру, окружающему человека. Противоположным космосу понятием был «хаос». Космос и хаос состоят из атомов. Идея атомизма родилась и оформилась примерно около 2500 лет тому назад. Каждый философ началом всего сущего считал один наиболее важный на его взгляд природный фактор. Фалес нашел начало всего сущего в воде, Анаксимен – в воздухе, Ферекид – в земле (Хтони). Гераклит же открыл субстанционально - генетическое начало всего сущего в огне. Он не понимал, что огонь не вещество, а процесс окисления с выделением тепла и света [18, с. 134].

Вершиной достижений натурфилософского этапа науки с полным основанием можно считать Аристотеля. Наследие Аристотеля велико, хотя оно дошло до нас далеко не все. Он утверждал, что Земля, имеющая форму шара, неподвижно пребывает в центре Вселенной, а вокруг Земли вращаются Солнце, Луна и планеты [18, с. 322-323]. Эта космологическая модель, математически обоснованная впоследствии Птолемеем, займёт господствующее положение в науке вплоть до XVI века. Аристотель допускал происхождение жизни из не живого. Ч. Дарвин высоко ценил мыслителя как родоначальника биологии и как неэволюциониста, который подготовил эволюционизм своей идеей градации, иерархизацией жизни [18, с. 328].

Классическая картина мира относится к Новому времени (XVII в.) – это была система мышления, основанная на идеях Р. Декарта и И. Ньютона. Становлению парадигмы классической науки или механической парадигмы научной картины мира способствовала классическая механика. Она господствовала в Европе в Новое время, в XVII–XVIII вв. В ней доминировали механика, физика, математика, материалистические и атомистические представления о мироустройстве. Считалось, что материя состоит из вещества, представленного в виде частиц (корпускул) и волн. Основной характеристикой частиц являются масса, импульс - мера механического движения, скорость и координата. Механическое взаимодействие распространяется в бесконечном направлении и с бесконечно большой скоростью. Сущность механической картины мира наглядно отражает высказывание Р. Декарта: «Дайте мне материю и движение, и я построю мир» [4, с. 359].

Становление классической механики было обусловлено необходимостью разрешения противоречий между существовавшей до середины XVI века геоцентрической и гелиоцентрической космологической парадигмой мира, при господстве первой. В середине XVI века, Н. Коперник, в работе: «Об

обращении небесных тел», математически обосновал движение Земли и планет вокруг Солнца. И. Кеплер сформулировал законы движения планет, доказав, что все они вращаются по эллиптическим орбитам, в фокусе которых находится Солнце. И что каждая планета движется в плоскости, проходящей через ее центр, а квадраты периодов обращения планет вокруг Солнца относятся, как кубы больших полуосей орбит планет. Данные обобщения получили название законов И. Кеплера.

Открытия И. Кеплера, в конечном счете, привели к постановке вопроса, какая сила управляет движением планет? Для решения поставленных проблем требовалась новая теория. Первым шагом к ее созданию, стал открытый Г.Г. Галилеем принцип инерции. Способность тел сохранять свою скорость неизменной, если на них не действуют другие тела, называется явлением инерции. Принцип инерции, открытый Г.Г. Галилеем показал, что физическое движение невозможно без физического взаимодействия и объяснил механизм движения тел [15, с. 13-14].

Достижения естествознания конца XIX - начала XX века показали, что механицизм может объяснить только часть природных явлений. Описание на основе механицизма электромагнитных, химических, биологических, а тем более социальных явлений оказалось невозможным. На рубеже XIX-XX веков происходит революция в естествознании (физике), которая положила начало неклассической картине мира. Предпринимаются попытки объяснения биологических и физических явлений с позиций энергетизма. Представления об энергии в рамках естественнонаучной картины мира сформировались в механике, а сам термин «энергия» впервые был употреблен в 1807 г. Параллельно с ним использовался термин «сила». Г. Лейбниц называл феномен энергии «живой силой» [12, с. 94-95]. Введенное Г. Гельмгольцем представление о потенциальной энергии было обозначено как «сила напряжения» [1]. Энергия трактовалась как неуничтожимая субстанция, способная к многообразным превращениям, как атрибут материи, она может быть преобразована и её количество сохраняется во времени, если не существуют, или не учитываются диссипативные силы, как например, силы внутреннего трения.

Теория относительности А. Эйнштейна объединила теорию света (электромагнетизм) и теорию строения мира (механику). В результате была признана равноценность понятий массы и энергии. Материя и излучение, согласно специальной теории относительности А. Эйнштейна, являются особыми формами энергии, распределенной в пространстве: «...весомая масса теряет свое особое положение и является лишь особой формой энергии» [19, с. 685]. С учетом коэффициента, связанного со скоростью света, зависимость между массой и энергией стала выражаться в знаменитой формуле $E = mc^2$.
Открытия

А. Эйнштейна позволили научно обосновать философский тезис о единстве материи, движения, пространства и времени. Совокупность этих и

последующих открытий в физике получила название «революция в естествознании» рубежа XIX-XX веков.

Согласно картине мира, созданной теорией относительности, пространство не трехмерно, а время не линейно. И то, и другое не являются отдельными самостоятельными сущностями. Они связаны между собой и с материей, без которой их существование невозможно. Пространство рядом с гигантскими телами способно искривляться, а время замедляться. С исчезновением материальных тел исчезает пространство и время.

Современное состояние науки, по сравнению с ее предыдущим периодом, часто обозначают как постнеклассическое - новая постнеклассическая научная картина мира. Постнеклассический период характеризуется постнеклассической рациональностью, которая расширяет поле научной рефлексии. Учитывается соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами [16, с. 127].

Основой для создания постнеклассической картины мира стали синергетика (термодинамика неравновесных, нелинейных открытых систем), «антропный принцип», идея универсального эволюционизма и теория систем.

Принципиально новые представления о микромире дает квантовая механика. Э. Резерфорд, Н. Бор, В. Гейзенберг и другие создатели квантовой механики в корне изменили парадигму видения мира. Квантовая механика утверждает, что элементарные частицы, из которых состоят атомы – невещественны. Тот или иной феномен микромира может одновременно выступать как частица и как волна. Частицы непрерывно возникают из чистой энергии и вновь возвращаются в энергетическое состояние. Элементарные частицы не имеют фиксированного места в пространстве и массы покоя, они являют собой как бы «сгустки» поля. В области квантовых взаимодействий отсутствует причинность, которая в классической физике является фундаментальным понятием. Квантовая физика и другие научные открытия показали, что мир гораздо сложнее, разнообразнее, чем это представлялось ранее.

Постнеклассическая наука стремится построить общенаучную картину мира на основе принципов универсального (глобального) эволюционизма, объединяющих в единое целое идеи системного и эволюционного подходов. Мир понимается как набор систем разной степени сложности: физических, химических, биологических. То есть охватываются не только физические процессы, но и процессы иных систем. На всех уровнях организации мира действуют общие законы, законы симметрии и содержание фундаментальных законов не изменяется с течением времени.

Основной сутью картины мира является описание единого мира природы, частями которого являются неорганический и органический миры и человеческое общество. Постепенно устанавливается своеобразное единство взглядов на мир путем создания промежуточных дисциплин, таких как

химическая физика, биофизика, геофизика и т. п. Тоже происходит в социальных и гуманитарных науках. В филологии, философии, социологии и истории прослеживается стремление к разработке специального математического подхода, что способствует процессу объединения наук и созданию единой современной научной картины мира.

Для студентов гуманитарных факультетов образовательный, смысл современной научной парадигмы картины мира определяется ее включенностью в решение вопросов выбора жизненных стратегий человечества, поиска им новых путей развития мировой цивилизации. Потребности этого поиска связаны с кризисными явлениями, с которыми столкнулась цивилизация в конце XX в.- начале XXI веков, которые привели к возникновению современных глобальных проблем развития человеческого общества. Их осмысление требует по-новому оценить развитие техногенной цивилизации, существующей уже на протяжении четырех веков и многие ценности которой необходимо пересмотреть. Новая картина мира только формируется, она еще должна обрести универсальный язык, адекватный Природе. В этом процессе гуманитарные науки являются естественной составной частью изучения природы в ее социальном и биологическом проявлении.

Список литературы:

1. Базаров, И. П. Термодинамика. - М.: Высшая школа, 1991.- 376 с.
2. Вонсовский, С.В. Современная естественно-научная картина мира. - Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2005.-680 с.
3. Глезер, В. Д. Зрение и мышление. - Л.: Наука, 1985. - 246 с
4. Декарт, Р. Сочинения в 2 т.-Т. 1.- М.: Мысль, 1989. - 654 с.
5. Дьяконова, Е. Е. Ветвящиеся процессы в марковской случайной среде// Дискретная математика. - № 26 -2014. – С. 10–29.
6. Квасников, И. А. Термодинамика и статистическая физика. Теория равновесных систем, том. 1. -М.: Изд-во МГУ, 1991 - 793 с.
7. Кириллова, Н. Б. «Номо medium» как объект и субъект информационной эпохи // Вестн. Челяб. гос. ун-та.- 2014. - № 17 (346). - С. 17-23.
8. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
9. Кун, Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
1. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ [Электронный ресурс]: Электрон. дан. – М.: «Медиум», 1995. – 167 с.– Режим доступа: http://hf.guap.ru/philosophic/docs/Lakatos_falsification_pdf.pdf (дата обращения: 10.10.2022).
10. Ландау, Л. Д., Лифшиц, Е. М. Статистическая физика. Часть 1. Изд. 3-е, доп. - М.: Наука, 1976. 584 с.
11. Льюис, М. История физики. - М.: «Мир», 1970. - 464 с.

12. Маньковская, Н. Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма). М., 1995. -220 с.
13. Сивухин, Д. В. Общий курс физики. - М.: Наука, 1975. Т. II. - 519 с.
14. Смирнов, С.В. Естественнонаучная картина мира: краткий курс лекций. – Елабуга: Изд-во филиала КФУ в г. Елабуга, 2015. – 112 с.
15. Стёпин, В. С. Философия пауки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей. М.: Гардарики, 2008. - 384 с.
16. Субетто, А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. - М.: Изд. фирма «Логос»,1994. - 166 с.
17. Чанышев, А. Н. Курс лекций по древней философии. - М.: Высш, школа, 1981. - 374 с.
18. Эйнштейн, А. Собрание научных трудов в 4 томах. Том 1. Работы по теории относительности 1905-1920. Под редакцией И.Е. Тамма, Я.А. Смородинского, Б.Г. Кузнецова.-М.: Издательство «Наука», 1965. - 700 с.

Уколова Инна Петровна

кандидат исторических наук, доцент

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

**ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЭТАПЕ 2000-2015 ГГ.:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: В период 2000-2015 г. началось интенсивное развитие военно-технического сотрудничества России и иностранных государств. В качестве главных принципов государственной политики в этой сфере провозглашались государственная монополия и государственный протекционизм. Руководство военно-техническим сотрудничеством осуществлялось Президентом, возглавлявшим сложную систему государственных органов, производственных корпораций и предприятий. Политические интересы России при осуществлении военно-технического сотрудничества учитывались в рамках деятельности Министерства иностранных дел. Важнейшим направлением военно-технического сотрудничества России оставались государства ОДКБ. В рассмотренный период сформировались устойчивые связи с Индией, Китаем, другими партнерами.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, Комиссия по вопросам военно-технического сотрудничества, продукция военного назначения, экспортный контроль, оборонно-промышленный комплекс.

**MILITARY-TECHNICAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND
FOREIGN COUNTRIES AS A MECHANISM FOR ENSURING NATIONAL
SECURITY AT THE STAGE OF 2000-2015: ORGANIZATIONAL ASPECTS**

Summary: In the period 2000-2015, the intensive development of military-technical cooperation between Russia and foreign states began. State monopoly and state protectionism were proclaimed as the main principles of state policy in this area. The leadership of military-technical cooperation was carried out by the President, who headed a complex system of state bodies, industrial corporations and enterprises. The political interests of Russia in the implementation of military-technical cooperation were taken into account within the framework of the activities of the Ministry of Foreign Affairs. The most important area of military-technical cooperation of Russia remained the CSTO states. During the period under review, stable ties were formed with India, China, and other partners.

Keywords: military-technical cooperation, Commission on Military-Technical Cooperation, military products, export control, military-industrial complex.

Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами в постсоветский период развивалось под воздействием изменений в политической и экономической сферах, а также с учетом серьезной трансформации системы международных отношений на глобальном и региональном уровнях. Современная система военно-технического сотрудничества (ВТС) строится на базе сложившихся традиций и исторического опыта организации военно-технического сотрудничества, актуальных требований к его структуре и направлениям развития. Сформированная в 2000-е годы система ВТС обеспечила настоящий рывок с точки зрения масштабов экспорта вооружений и их качества.

В качестве элементов системы ВТС следует рассматривать органы государственного управления и регулирования, нормативно-правовое обеспечение деятельности в области ВТС, субъектов военно-технического сотрудничества, организаций-производителей (разработчиков) продукции военного назначения (ПВН), порядок осуществления экспортно-импортных операций с ПВН, порядок экспортного контроля в области поставок ПВН, различные формы военно-технического сотрудничества. На функционирование и развитие системы ВТС оказывают непосредственное влияние геополитические, военно-политические, научно-технические, экономические и иные факторы. В целях повышения эффективности отечественной системы ВТС всегда учитывался иностранный опыт, но при этом удалось избежать его механического копирования.

Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» 1998 г., регулярно совершенствуемый и дополняемый, в качестве ключевых принципов государственной политики в этой сфере называет государственную монополию и государственный протекционизм в области ВТС. [9, с. 4] Закон изначально определял механизмы обеспечения государственной монополии, такие как государственное регулирование и государственный контроль, полномочия Президента, Правительства и федеральных органов исполнительной власти в сфере ВТС.

Федеральное законодательство закрепляло ключевую роль Президента по руководству государственной политикой в области военно-технического сотрудничества. Совещательным и консультативным органом, разрабатывающим для главы государства предложения по основным направлениям государственной политики в области ВТС, с 1992 г. была Межведомственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству [8, с. 602], которая к 2000-м годам трансформировалась в Комиссию по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Функции комиссии включали анализ и прогнозирование ситуации в сфере ВТС, рассмотрение возникающих проблем и разработка рекомендаций по их устранению, государственного регулирования военно-технического сотрудничества в целом. Несмотря на смену названия и

усложнение структуры, важнейшей задачей Комиссии осталась выработка рекомендаций по устранению межведомственных разногласий при организации и реализации ВТС. [3]

Правительство Российской Федерации в своей деятельности обеспечивало реализацию государственной политики в области ВТС, разрабатывало и издавало нормативно-правовые акты, связанные с разработкой, производством, экспортом и импортом продукции военного назначения. Ряд направлений деятельности в сфере контроля за соблюдением внешнеполитических интересов России нормативно-правовыми актами РФ был закреплен за Министерством иностранных дел. [3]

Основной объем функций по реализации военно-технического сотрудничества возлагался на структуры Министерства обороны РФ, подведомственных ему Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) и Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК). ФСВТС, как и сегодня, осуществляло контроль и надзор в области военно-технического сотрудничества, принимало решения о ввозе в РФ и вывозе из нее продукции военного назначения, о выдаче лицензий на ввоз и вывоз ПВН, о выдаче сертификатов конечного пользователя и т. д. Сертификаты конечного пользователя представляют собой достаточно эффективный, хотя и не абсолютный механизм противодействия незаконному реэкспорту ПВН. ФСТЭК была призвана обеспечить надзор за соблюдением международных обязательств РФ в области экспортного контроля продукции военного назначения. [3, 5]

В структуре Министерства обороны РФ вопросы координации в области ВТС, осуществления военно-технического сопровождения поставок ПВН, в том числе экспортных, находились в ведении Главного управления международного военного сотрудничества. Кроме того, названное управление курировало подготовку иностранных военных кадров и технического персонала иностранных государств. [6] Управление интеллектуальной собственности, военно-технического сотрудничества и экспертизы поставок вооружения и военной техники реализовывало функцию согласования характеристик и комплектации ПВН, предназначенной для передачи иностранным заказчикам. Информационно-аналитический центр (сбора, анализа и подготовки информации) Министерства обороны обеспечивал организацию международного сотрудничества в области инновационных оборонных исследований, разработок и технологий, организовывал поиск, комплексный анализ мировой научно-технической информации. Управление МО РФ по контролю за выполнением договоров (Национальный центр по уменьшению ядерной опасности) руководило деятельностью в рамках выполнения международных договоров. К его задачам относились координация работы российских и иностранными инспекционных групп, учет состояния иностранных и российских объектов контроля и вооружений, участие в организации учений с приглашением иностранных военных наблюдателей,

обеспечение посещений российских авиационных баз и воинских формирований, показов новых образцов вооружений и техники иностранными военными экспертами. Управление военных представительств МО РФ отвечало за организацию работ по контролю качества и приемке вооружения, военной и специальной техники, ПВН, предназначенных для экспорта.

Кроме перечисленных государственных структур, организация и функционирование системы ВТС обеспечивалось деятельностью Министерства Финансов, Министерства промышленности и торговли, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Службы внешней разведки, Федеральной службы безопасности, Федеральной таможенной службы, Федерального космического агентства, Федерального агентства по управлению государственным имуществом.[7] Таким образом, управление ВТС в Российской Федерации к середине 2000-х годов представляло собой сложную иерархическую межведомственную систему.

Совершенствование государственного управления системой ВТС в России осуществлялось, с одной стороны, отражая усложнение и рост масштабов сотрудничества, с другой стороны, - избегая неоправданного «разрастания» бюрократического аппарата. На основе принципа стратегического планирования реализовывалось формирование долгосрочных программ развития, например, Государственной программы вооружений, федеральных целевых программ в области обороны и безопасности. В рамках двусторонних отношений преобладали планы ВТС с иностранными государствами в соответствии с международными договорами. В геополитических условиях 2000-х годов Россия не могла позволить себе, например, реализовывать масштабную военно-техническую помощь в отдаленных регионах. Постепенно возможности военно-технического сотрудничества ощутимо расширялись. Перспективные формы ВТС, помимо традиционного экспорта вооружений, были очевидны для специалистов и были озвучены на заседании Комиссии по военно-техническому сотрудничеству 24 июня 2013 г. Президентом В.В. Путиным. Названные Президентом механизмы сотрудничества соответствовали возможностям и проблемам, сформировавшимся к началу 2010-х годов, и были ориентированы на государства, с которыми традиционно сложились партнерские отношения в сфере ВТС. Например, проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ), реализация комплексных программ перевооружения армий очевидно предполагали партнерство со странами ОДКБ. Успешно зарекомендовавшие себя финансовые инструменты, такие как поставки ВВСТ в счет погашения государственного долга, были оптимальной тактикой, позволявшей сохранить российские позиции в странах, сотрудничавших в военной сфере с СССР. [1]

Важнейшим элементом системы ВТС, во многом определяющим характер и темпы ее развития, являются субъекты военно-технического сотрудничества,

организации – разработчики и производители ПВН. К 2010 г. в состав субъектов ВТС, то есть организаций, осуществляющих внешнеторговую деятельность в отношении ПВН, входили:

- Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии» («Ростех»);

- ОАО «Рособоронэкспорт» - государственный посредник при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении ПВН;

- организации – производители и разработчики ПВН, получившие право на осуществление внешнеторговой деятельности (21 ОАО);

- организации, осуществлявшие внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения в рамках отдельных проектов в области военно-технического сотрудничества (ОАО «ОАК-Транспортные самолеты, ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», ОАО «Оборонсервис»). [4]

Высокая степень интеграции разработки и производства ВВСТ, государственная монополия экспортно-импортных операций с ПВН – естественный результат исторического развития российского оборонно-промышленного комплекса и отечественной системы ВТС. Кроме того, именно такая организация разработки, производства и экспорта ПВН в наибольшей степени соответствовала экономическим и политическим условиям России, позволяя поддерживать стабильность в отечественном ОПК и осуществлять эффективный контроль над экспортом и импортом ПВН.

Членство Российской Федерации в ОДКБ определяло еще один значимый аспект военного и военно-технического сотрудничества. В научных исследованиях по военному реформированию отмечалось, что «слабая коммуникационная связанность России с союзниками по ОДКБ заставляет пристально изучать американский опыт с созданием передовых баз вооружения и военной техники, что позволило бы российским вооруженным силам оперативно наращивать свои группировки за границей за счет переброски личного состава по воздуху и получения техники на базах хранения вооружения и военной техники.» [10, с. 129] Российское руководство отчетливо осознавало, что обслуживание переданного государствам-участникам ОДКБ вооружения, с одной стороны, связано с дополнительными существенными затратами, с другой, – необходимо с точки зрения сохранения геополитического влияния России и обеспечения безопасности РФ и ее союзников.

Серьезной проблемой любой национальной системы ВТС остается выбор партнеров по разным направлениям сотрудничества. Определяющими факторами выбора являются политические интересы и экономическая выгода. Постсоветская Россия отказалась от исключительного приоритета политико-идеологических симпатий в пользу экономических интересов. Однако сфера ВТС по сути своей является наиболее политизированной из направлений

международного экономического и научно-технического сотрудничества. Как свидетельствует история, недостаточное и несвоевременное информационно-аналитическое обеспечение системы ВТС по вопросам развития политической и экономической ситуации в государствах-партнерах, последующее развитие политических кризисов и военных конфликтов на их территории приводит к осложнениям в реализации либо полному сворачиванию, казалось бы, перспективного и выгодного сотрудничества.

Сохранение сформировавшихся и установление новых партнерских связей в сфере ВТС обеспечивалось применением широкого спектра его форм и безупречностью, добросовестностью выполнения договорных обязательств. Многолетнее стабильное военно-техническое сотрудничество с Индией, Китаем, Вьетнамом и другими партнерами, установление и возобновление ВТС с Ганой, Оманом, Танзанией, Афганистаном [2] обеспечивались оптимальным соотношением цены и качества экспортируемой ПВН, возможностями эффективного постпродажного обслуживания закупленного ВВСТ. Дополнительные возможности закрепления партнерских отношений в сфере ВТС давала практика подготовки военных кадров и технического персонала иностранных государств в России.

Список литературы:

1. Выступление В.В. Путина на заседании комиссии по вопросам военнор-технического сотрудничества, 24 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tvzvezda.rus/news/201306241904-bpmv.htm> (дата обращения: 02.11.2022).
2. Интервью директора ФСВТС А. Фомина «Россия перевыполнила план по экспорту оружия» 22 января 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.amic.ru/news/ekonomika/rossiya-perevpolnila-plan-po-eksportu-vooruzheniya-i-voennoy-tehniki-za-rubezh/?ysclid=la8jtm8rx3861885370> (дата обращения: 04.11.2022).
3. Перечень федеральных органов исполнительной власти по координации и контролю в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, а также по решению других задач государственного регулирования в этой области (приложение к Указу Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062). [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12141979/7dede6ac8f25be619ed07c17ed1c62c9/?ysclid=la76dzc7bj248351325> (дата обращения: 28.10.2022).
4. Перечень субъектов военно-технического сотрудничества по состоянию на декабрь 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fsvts.gov.ru> (дата обращения: 04.11.2022).
5. Положение о Федеральной службе по военно-техническому сотрудничеству. Указ президента РФ от 16.08.2004 № 1083. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/187317/?ysclid=la76h92v93994002104> (дата обращения: 28.10.2022).
6. Приказ Минобороны РФ от 10 декабря 2000 г. № 575 «О подготовке

национальных военных кадров и технического персонала иностранных государств в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 26 августа 2009 г.). [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/5753688/?ysclid=la76nvrrnw946650668> (дата обращения: 02.11.2022).

7. Указ Президента Российской Федерации от 10.09.2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами». [Электронный ресурс]: – URL: <https://base.garant.ru/12141979/?ysclid=la76ari87k313644611> (дата обращения: 26.10.2022).

8. Уколова, И.П. Становление нормативно-правовых и организационных основ военно-технического сотрудничества в постсоветской России (1991-2000 гг.) // Исторический путь России: из прошлого в будущее: матер. междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 2 апреля 2021 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021. – С. 601-610.

9. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». Статья 4. (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]: – URL: <https://base.garant.ru/179054/?ysclid=la7687c7d827274537> (дата обращения: 26.10.2022).

10. Целуйко, В.А. Мировые тенденции военного реформирования. / Новая армия России. / Д.Е. Болтенков, А.М. Гайдай, А.А. Карнаухов, А.В. Лавров, В.А. Целуйко; под ред. М.С. Барабанова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2010. – С. 120-131.

Ушанов Александр Петрович

преподаватель

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

ПЕДАГОГ И ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА

Аннотация: Педагог в обществе всегда был фигурой значимой. С момента возникновения этой профессии, за ней закрепилась, кроме основной функции, ещё и функция воспитания, духовного наставничества. Как правило, воспитательная составляющая педагогического процесса всегда подчинялась целям гармоничного развития личности. Аккумулируя социальный опыт общества, моральные нормы и правила, педагог передает их подрастающему поколению. Отсюда и повышенные требования к морально-нравственным качествам самого педагога, т.к. в глазах воспитанников ему необходимо отвечать самым высоким критериям морали и нравственности.

Ключевые слова: педагог, воспитание, нравственность, мораль, подрастающее поколение.

TEACHER AND MORAL CULTURE OF SOCIETY

Summary: The teacher has always been a significant figure in society. Since the emergence of this profession, it has been assigned, in addition to the main one, also the function of education, spiritual mentoring. Initially, educational work was subordinated to the goals of harmonious personal development. Accumulating the social experience of society, moral norms and rules, the teacher transmits them to the younger generation. Hence the increased demands on the moral qualities of the teacher himself, because in the eyes of the pupils he needs to meet the highest criteria of morality and morality.

Keywords: teacher, education, morality, morality, the younger generation.

«Нравственные убеждения, взгляды, привычки – все это тесно связано с чувствами. Чувства – это, образно говоря, живительная почва для высоконравственных поступков. Там, где нет чуткости, тонкости восприятия окружающего мира, вырастают бездушные, бессердечные люди».
(В.А. Сухомлинский)

После развала Советского Союза, критика советской системы власти, общества, образования, развернувшаяся со стороны радикальных либералов и щедро проплаченная Западом, вызвала размытие устоявшихся идейных ценностей и нравственных правил. Обвиняя коммунистическую мораль в некой абстрактности и заидеологизованности, критики так увлеклись, что, фактически, подверглись уничтожению и многие общечеловеческие ценности.

В итоге, вместе с коммунистической идеей в новой России были отвергнуты и несомненные достижения советского общества в области духовного и нравственного воспитания. При этом новыми ценностями провозглашались индивидуализм, взамен коллективизма, стремление к обогащению любыми способами (в том числе криминальными), эгоизм, вместо служения обществу и стране.

Пренебрежение нравственными нормами, моральная деградация, обнищание населения и последовавшее за этим социальное расслоение общества на богатых и бедных крайне негативно отразилось на воспитательном процессе, проводившимся в постсоветских школах.

Впрочем, на один, пожалуй, из главных недостатков советского воспитания следует обратить внимание. Дело в том, что процессом нравственного и физического воспитания в СССР далеко не всегда занимались мужчины. К 80-м годам прошлого столетия педагогический состав многих школ на 90-95% состоял из женщин.

А исторический опыт, в том числе и российский, показывает, что более подготовленную физически и духовно молодежь выпускают педагоги-мужчины. Преподаватели в школах и вузах Царской России и первой половины существования СССР были чаще всего мужчины. Мужчинам легче даётся воспитание ребёнка, чем женщинам, потому что ему дано показать каким должен быть мужчина, если объектом воспитания является мальчик и если девочка, то, какого она должна видеть мужчину с собой рядом.

Наглядно увидеть изменения и тенденции в духовных и нравственных ориентиров россиян применительно к детям позволяют комбинированные данные Всемирного исследования ценностей и Европейского исследования ценностей. Они показывают, что в начале девяностых годов российская ценностная шкала, применительно к детям, была ориентирована в основном на выживание.

Именно в 90-е такие качества, как настойчивость, решительность и независимость, вышли на первый план и стали наиболее желанными. К 2006 году общество переориентировалось на воспитание скорее самостоятельных, чем конформных детей, а в период с 2006 по 2011 год автономистский тренд остановился.

В 2017–2020 гг. произошли довольно серьезные сдвиги: россияне стали меньше интересоваться ценностями выживания (трудолюбие, бережливость, послушание), достаточно высоко стала, востребована религиозность, возросла поддержка ценностей самовыражения (независимости и воображения).

Направление динамики родительских ценностей в основном совпадает с направлением динамики собственных базовых ценностей россиян. Неожиданным результатом явилось усиление ценности послушания наряду с ценностями самостоятельности. Однако наибольшую тревогу вызывает то, что привлекательность гуманистических ценностей значительно снизилась [1].

Если в советском воспитании первичной была идеология, то в современном, за неимением официальной национальной идеи, её очень часто заменяет интернет. Наверняка многие были свидетелями, когда родители заняты чем-то, а ребенок сидит в смартфоне или планшете. Такая картина становится, к сожалению, всё более распространенной.

Проявляя равнодушие, которое в пору назвать преступным, родители отдают формирование духовного мира ребенка сомнительным интернет-ресурсам. Не секрет, что они, облекая всё в игровую форму, нивелирует грань между хорошим и плохим, а выступая под знаменем толерантности, пропагандируют, зачастую, негативное, чуждое традиционным ценностям нашего общества.

В последние 20-30 лет, когда информационно-пропагандистские акции объединенного Запада против России превратились в полноценную информационную войну в политическом руководстве страны были поставлены задачи на формирование у молодежи духовных качеств присущих патриотам своей Родины, глубоко знающим её историю, традиции, в том числе и воинские и готовые, если понадобится, выступить на защиту территориальной целостности и независимости России.

Педагог в любом обществе всегда был фигурой значимой и востребованной. С момента возникновения этой профессии, за ней закрепилась, кроме основной функции, ещё и функция воспитания, духовного наставничества. Как правило, воспитательная составляющая педагогического процесса всегда подчинялась целям гармоничного развития личности.

Являясь своеобразным аккумулятором социального опыта, лучших моральных качеств и нравственных правил, педагог передает их ученикам. Крайне важно понимание педагогами простой истины – их индивидуально-личностные качества являются основой и главным содержанием того, из чего складывается его авторитет среди воспитанников. Для педагога, как ни в каких других профессиях, имеет значение авторитет его личности.

В ходе педагогического процесса, обязательным условием которого является единство обучения (как главной задачи) и воспитания (как второстепенной, но не менее важной) как раз и происходит формирование личностных качеств обучаемого.

Педагог, как центральная фигура этого процесса, должен быть человеком со сформировавшейся системой духовно-нравственных ценностей, с глубоким пониманием целей своей работы и роли в обществе. В педагогическом процессе воспитательное воздействие несет любая деятельность: умственная, физическая, организаторская. Нужно лишь, правильно её осуществить, чтобы она отзывалась в мыслях и чувствах тех, на кого это воздействие направлено.

Проблеме воспитания нравственной культуры подрастающего поколения во все времена уделялось пристальное внимание со стороны педагогической науки. Современные ученые дают такое определение нравственности: «Нравственность — 1. особая форма общественного сознания и вид

общественных отношений, один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм. В отличие от простых норм и традиций нравственные нормы получают обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и т. д.; 2. система внутренних прав человека, в основе которой гуманистические ценности: доброта, уважение к старшим, справедливость, порядочность, честность, сочувствие, готовность прийти на помощь» [2].

Говоря о роли педагога как воспитателя, важно понимать, что педагог, являясь важнейшим звеном в передаче духовных ценностей новым поколениям, в то же время не является монополистом на воспитательное воздействие. Он лишь один из субъектов воспитательного процесса. Многие поколения педагогов убедительно доказали, что эффективность воспитательных мер определяется содержанием этого процесса, однако, оказывается, что более важно кем и с какой интенсивностью реализуются эти меры. Таким образом, определяющим фактором эффективности воспитательного процесса является именно личностные качества преподавателя [3].

Только через душевный разговор, совместные рассуждения и дискуссии, происходит воздействие на внутренний мир и ценностные ориентиры ученика, закрепляется его убежденность в необходимости следовать нормам социальной этики и морали, закрепляются лучшие душевные качества.

В число приоритетных черт личности преподавателя, с учетом сегодняшних реалий и вызовов, на первый план выходят такие как креативность, инициатива, чувство нового и стремление к постоянному развитию. Современного преподавателя должна отличать близость к ученикам, готовность простыми словами и примерами раскрыть суть тех или морально-этических норм, гибкостью в выборе форм и методов воздействия на ум и чувства подопечных, он должен быть не только способным оценить новые подходы в своей работе, но и готовым к применению полезных инноваций.

Воспитательная деятельность отличается отсутствием жесткой регламентации действий педагога, он может свободно планировать их для эффективного воздействия на воспитанников. В числе главных умений, которые педагог передает ученику, - умение служить другим людям, трудиться, добросовестно выполнять обязанности по отношению к семье, обществу. Чтобы грамотно воспитать в детях чувство справедливости, долга, достоинство, честность учитель сам должен обладать этими качествами. Именно они являются слагаемыми высокой духовности.

Сегодня мы являемся свидетелями повышения роли педагога в возрождении, сохранении и передаче новым поколениям традиционных духовных ценностей российского общества. Особенно очевидно это стало с началом специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской республик США и Евросоюз, взрастившие украинский фашизм, и превратившие Украину в «анти-Россию». Уже не прикрываясь лозунгами о защите демократии и свободы нравов, они открыто провозгласили свои

истинные цели - развал экономики России и уничтожение её государственности.

Об этом вновь велась речь на встрече президента Российской Федерации В.В. Путина с историками и представителями традиционных религий России в День народного единства 4 ноября 2022 года, где он подчеркнул, что в течение десятилетий после распада Советского Союза Украина полностью утратила свой суверенитет и управляется извне [4].

На деньги различных фондов США и Западной Европы издавались учебники и книги, в которых разжигалась ненависть к русской цивилизации, извращались и перевернулись исторические факты, в том числе участие украинцев в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Героями Украины стали откровенные преступники, националисты, запятнавшие себя кровью тысяч мирных жителей

В этой связи, более чем уместно выглядело решение Министерства просвещения о введении в школах тематических классных часов «Разговоры о важном» для 1-11 классов. Целью таких классных часов является пробуждение интереса к изучению истории России и культуры народов, её населяющих, воспитание гражданственности и патриотизма, качеств настоящего гражданина, формирование представления о культурном и историческом единстве российского народа и важности его сохранения. Остается только сожалеть о том, что идея проведения такого тематического классного часа не была реализована лет 10-15 лет назад. Мы упустили не только время, но и какую-то часть молодежи. Поэтому повышение роли педагога как воспитателя имеют важнейшее значение для будущего страны.

Список литературы:

1. Окольская, Л. А. Российские родительские ценности в межстрановом контексте с 1990–1991 по 2017–2020 гг. // Социологический журнал. – 2021. – № 4. – С. 32-52.
2. Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров, А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
3. Янкелевич, Р.К., Юровский, Р.Ф. К вопросу о личности педагога и его роли в учебно-воспитательном процессе. - Гродно: ГрГАУ, 2004. – 96 с.
4. Стенограмма встречи Путина с историками и представителями традиционных религий России // Президент России – URL.: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-putina-s-istorikami-i-predstaviteljami-tradicionnyh-religii-rossii-04-11-2022.html/> (дата обращения: 03.11.2022).

Фаренбрух Галина Леонидовна

старший преподаватель

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА

Аннотация: Определены значимость и задачи патриотического воспитания молодежи. Представлены результаты социологических исследований студенческой молодежи, направленных на определение уровня патриотизма и гражданско-патриотического сознания, знаний истории страны. Результаты исследований позволяют говорить о необходимости комплексного подхода к формированию системы патриотического воспитания в Высших учебных заведениях.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, студенты, высшее образование, особенности патриотического воспитания студентов.

HIGHER EDUCATION AS A MEANS OF EDUCATING A CITIZEN

Summary: The significance and tasks of patriotic education of youth are determined. The results of sociological research of students aimed at determining the level of patriotism and civic-patriotic consciousness, knowledge of the history of the country are presented. The results of the research suggest the need for an integrated approach to the formation of a system of patriotic education in higher educational institutions.

Keywords: patriotism, patriotic education, students, higher education, features of patriotic education of students.

Высшее образование всегда имело большое значение для российского общества. Его выпускники субъекты профессиональной деятельности активные участники происходящих в стране перемен.

Будущему выпускнику необходимо иметь специальные теоретические и практические знания, т.к. он в дальнейшем будет руководителем, который в любых ситуациях должен применить свои знания, полученные в высших учебных заведениях, в коллективах, при чем ему придется самостоятельно делать правильные выводы, применять взвешенные решения, активно влиять на морально психологическое состояние своих воспитанников. Для обучения студентов создано специальная система воспитательного воздействия в учебно-воспитательном процессе, которое включает в себя две подсистемы: воспитание студентов в учебное время, в процессе обучения, и во вне-учебное время.

Воспитание в учебное время в высших учебных заведениях – это сложный процесс состоящих из нескольких уровней:

- Уровень вуза
- Уровень факультета
- Уровень кафедры
- Уровень курса, то есть подразделения

На уровне вуза осуществляется воспитание студентов на факультетах и кафедрах. На уровне кафедр осуществляется получение студентами знаний по каждой учебной дисциплине, что составляет программу всего учебного процесса институтов в целом. На уровне курса идет непосредственное воспитание обучающихся, в целях формирования образованного человека. Здесь, на этой ступени, отводится большая роль воспитания студентов воспитателем.

Процесс воспитания студентов в высших учебных заведениях — это и государственно патриотическое воспитание, воинское и нравственное, и правовое, а также экономическое, эстетическое, этическое и физическое и другие виды воспитания. Большое внимание в настоящее время уделяется духовно-нравственной атмосфере.

Свято чтятся традиции, каждый студент должен понимать, что в стенах высшего учебного заведения идет становление его, как профессионального специалиста, представителя интеллектуальной и духовной элиты нашего общества. Высшие учебные заведения являются воспитателем гражданина-патриота, специалиста профессионала, а также высоконравственной личности.

Большую роль в воспитании студентов необходимо отвести профессорско-преподавательскому составу. Преподаватели играют ключевую роль в реализации учебного-воспитательного процесса студентов, согласно учебно-методическим планам. Поддержание дисциплины также занимает важное место в процессе воспитания студентов. Также, сегодня часто используются несколько определений и представлений: патриотическое воспитание, формирование патриотических качеств, патриотическая деятельность.

Под патриотическим воспитанием мы понимаем специально организованный целенаправленный процесс формирования устойчивых патриотических качеств, характеризующих личность обучаемого, как субъекта морально-политических, экономических взаимодействий в национальном народном образовании. Установление патриотических качеств - это развитие и, в некоторой степени, результат патриотического воспитания, с помощью которого развитие стабильных своеобразных особенностей личности направлено на определение его отношений с государством и обществом, определение его места.

В настоящее время мы живем сегодня в сложном обществе. Прогресс науки, рост отраслей промышленности, развитие демократических институтов, сплоченности наций посредством политики, торговли и спорта сделали наш мир сложным местом. Без знания науки, будто мы можем править

цивилизацией, основанной на автомашинах и академических приборах? Без знания экономики нельзя разрешить непростые задачи нынешней жизни.

Таким образом, мы не можем разрешить проблему культурной цивилизации с обветшавшими мыслями феодальной эпохи. Наши повинности сегодня безгранично больше, чем наши прадеды должны были брать на себя. Эта функция может быть исполнена только с помощью более высочайшего уровня образования.

Следовательно, весьма узкий кругозор расценивает высшее образование по непосредственной материальной ценности. Цель образования - сделать человека гражданином всего мира и лидером общества. Образование и научные изучения представлены движущими силами подъема многостороннего государственного качества и повышения многосторонней государственной производительности общества потребления.

Это может быть выполнено через усиления управления финансированием образования и научных исследований, разработки тренировочных программ и возглавляющих идеологий на всех степенях образования. Буквально так же, как не существует единственного типа обучения, не существует единой наилучшей образовательной парадигмы или учебной практики. Университеты и образовательные программы значительно чаще базируются на мировоззренческих предположениях, чем на экспериментальных и абстрактных почвах обучения. Вузы отличаются по своим общефилософским убеждениям о человеческой природе, детях, локусе власти и знаниях, а также убеждениям о естестве преподавания и обучения.

Любая образовательная концепция и учебная программа содержат теорию обучения, в прочем, эта теоретическая база обычно подразумевается. Отдельные из общефилософских и абстрактных отличий жили веками, и споры, вероятно, продолжатся. Например, «фабричная модель» обучения, основанная на производственных и административных процедурах, доказавших свою результативность во время индустриальной революции, преобладала в образовании в США в течение многих лет.

Эти различия появляются в разнообразных концепциях обучения, изображенные выше. Классических классах, например, на базе обычных концепций преподавания и знаний. Познание рассматривается как сущность, которая сможет переходить от одного человека к другому (в исходном случае, от педагога к студенту).

Следовательно, учебная программа в главном состоит из фактической информации. Поэтому образование рассматривается как процесс запоминания и практики, соответствующей классу, в котором наставник повествует учащимся, что они должны знать с помощью схематичных и дидактических методов. Слаженность среди базовой концепции преподавания и учебной практики абсолютно очевидны.

Управляющей идеологией образования представляется формирование патриотически воспитанных сотрудников со знанием и самооценкой. Они

обязаны всегда улучшать свой практический опыт и способности. В обучении имеются средства: углубление патриотического воспитания и воспитания общественной морали, улучшение физиологической культуры и географических и основательных знаний, улучшение философии и естественнонаучного образования.

Но управляющая идеология обязана исполняться от начала до конца в процессе учебы и научных исследований. Если высшее образование не смешивается с научными исследованиями, то это большой вымысел и преступление, свершенное против цивилизации и народа. Академические изучения должны быть плотно соединены с университетским образованием.

Безусловно воспрещается инвестировать в имиджевые проекты, а уже финансируемый план должен быть обращен в академическую лабораторию. Задачи патриотического обучения на нынешнем этапе заслуживают особенную актуальность.

В качестве главных тенденций, основывающихся на нужных азах для улучшения патриотического воспитания в критериях обновляемого русского общества, акцентируются следующие направления:

- демократизация социальной жизни;
- формирование штатского общества, рвение к обеспечению общественной обороны народа России;
- приоритет мысли государственного возрождения;
- воздействие интернациональной культуры на создание гражданина;
- усиление внимания к положительному опыту воспитания патриота в истории отечественной преподавательской идеи и др.

Суть определения «патриотизм» содержит в себе следующие компоненты:

- любовь к Родине, дорогим местам, родному языку, почтение к прошлому своей родины, традиции и нравы своего народа, познание истории Родины, познание проблем, важных для государства и узы патриотизма;
- почтение к иным народам, их обычаям и культуре, суровость к расовой и националистической вражде, стремление защитить репутацию и преимущество Родины, почтение к армии и подготовленность оберегать Родину;
- стремление служить интересам Родины, деятельное и сознательное отношение в трудовой деятельности при совмещении собственных и социальных интересов.

Патриотическое воспитание располагает многочисленными корнями. Несмотря на идейные колебания, проблема развития патриотического воспитания остается у любой нации. Более того, многочисленные формы воспитательской работы, сопряженные с формированием патриота, уже возвращаются к практике и трансформируются в более определенные формы занятия в современных условиях.

И сейчас необходимо не пустить разрыва морально-этических связей между старшим и младшим поколениями в процессе патриотического и гражданского развития современного общества. Проблема патриотизма всегда была объектом непрерывного внимания на протяжении всей многолетней истории отечественной преподавательской деятельности.

Большой духовный потенциал патриотической темы берет свое начало в письменных и устных творениях Древнейшей Руси. Эта тема, построенная поколениями наших соотечественников, была изобретена как целый комплекс идей, оказывающих нравственное и организаторское воздействие на социальную жизнь российских граждан.

Патриотическое формирование студенческой молодежи представляется одной из приоритетных задач нынешних вузов, так как именно в студенческие годы личность уже осознанно принимает и воспринимает для себя подобные понятия, как Родина, Отечество, гражданственность, патриотизм. Следовательно, патриотическое обучение учащихся представляется одним из важнейших течений просветительского движения в вузах.

Патриотическое воспитание представляет собой регулярную и целеустремленную активность органов общегосударственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высочайшего патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по охране интересов отчизны [1, с. 9].

Рассматривается и как чувство, и как принцип, и как психологическое стремление защищать интересы Родины, и как обязанность, и как идея, и как сознание. Подобное многообразие раскладов к атрибуту сути убеждения обусловлено сложностью и многогранностью самого убеждения патриотизма. Воспитание патриотизма происходит в семье, близком окружении, в образовательном заведении, производственном коллективе, местности проживания с его экономическими, социальными, развитыми и другими особенностями.

Разглядывая патриотизм нынешних студентов, следует обратить внимание, что нынешние учащиеся родились во времена, которые характеризуется потерей многих ценностных ориентиров, проявлением несовместимых общественных установок. Сегодняшняя молодежь бесконечно конструктивна и предприимчива, она достаточно свободно вливается в рыночные отношения. Тем не менее, актуальные задачи обучающихся зачастую ориентированы на общие спекулятивные мечты. У молодых людей, делящих мысли воли выбора, мнений, мало сформировано отношение гражданской ответственности и долга, отмечается установка на западную культуру. Так, данные опроса, проведенного Центром социологии студенчества в мае, удостоверяют о том, что 67% респондентов отмечают себя патриотами, 19% затруднились дать однозначный ответ, 14% обучающихся к количеству патриотов себя не отнесли [2, с. 3].

В свою очередь, патриотизм принимается студенческим обществом как рвение к изменению расположения дел для обеспечения его будущего (64%), работа и совершение усилий на благополучие процветания государства (60%), охрана государства от любых выпадов и угроз (40%), считать, что твое государство лучше, чем иные державы (11%), считать, что у твоего государства нет недостатков (3%) [2, с. 3].

Хотя имеются и противоположные суждения молодежи относительно патриотизма. Так по предоставленным всероссийского опроса, который проводился в мае 2017 года среди 1600 молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет, 20% молодых людей не полагают себя патриотами России и готовы уехать, дабы реализовать себя, в то же время 27% волнует положение в стране. Еще 4% считают, что «они государству не нужны».

При этом, 27% взволнованы положением в стране, а 24% полагают коррупцию проблемой, касающийся их лично. Нужно отметить, что позитивным является то, что для большинства молодежи традиционные, домашние ценности, патриотизм представлены важными, значимыми [3, с. 5]. Основным позитивным качеством населения России и россияне, и иностранцы полагают патриотизм (67,4% отечественных респондентов и 61,5% иностранных).

Задачей патриотического обучения студентов является создание критериев для развития личности гражданина и патриота своей державы с неотъемлемыми ей ценностями, взглядами, ориентациями, установками, мотивами деловитости и поведения, способных обнаруживать свои позитивные индивидуальные особенности в созидательном движении в интересах Российской Федерации.

Повысить качество патриотического обучения поможет цепь мероприятий по патриотическому воспитанию студентов, ключевыми направлениями которой являются: создание гражданско-патриотического сознания, популяризация народных знаков Российской Федерации, распространение и пропаганда правительственного языка, выработка поликультурного сознания и межэтнической толерантности, военно-патриотическое воспитание, пропаганда здорового образа жизни как азов здоровой цивилизации и развития страны, развитие студенческого самоуправления.

Надо разработать беспристрастные аспекты оценки производительности работы по патриотическому обучению студентов. Такими критериями могут выступать следующие качественные и количественные характеристики:

- стойкость работы всех компонентов порядка патриотического воспитания в высшем учебном заведении;
- степень интенсивности участия учащихся в общественно-патриотических мероприятиях;
- уровень развитости у студентов познаний общегосударственной символики Российской Федерации;

- уровень необходимости участвовать в органах студенческого самоуправления.

- число проведенных общественно-массовых и патриотических мероприятий (военно-спортивных игр, конкурсов, наблюдательских часов, круглых столов);

- число студентов, систематически участвующих в работе патриотических объединений, клубов, центров.

Таким образом, выработка высококонравственной, социально-активной личности с четко сформулированной гражданской позицией вероятно исключительно при соглашении создания среды, где личность испытывает свою причастность к определенным референтным группам, которые становятся для нее важными при привлечении ее в социально важную деятельность, наполненную многозначительным патриотическим содержанием.

На формирование гражданских и патриотических свойств студенческой молодежи должно быть обращено специальное внимание, однако особенно на ней сегодня лежит многозначительная ответственность за удерживание и формирование государственных развитых традиций и ценностей, надежность за будущее формирование и благополучие государства как суверенного, экономически сильного, демократического государства.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. 13.10.2017) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» // Консультант плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (дата обращения: 30.10.2022).

2. Кряжев, А. Российские студенты назвали «символ настоящего патриотизма» // МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20170610/1496245366.html> (дата обращения: 06.11.2017).

3. Мельников, В. Опрос: почти 20% молодежи не считают себя патриотами и хотят уехать из РФ // МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/>(дата обращения 01.11.2022).

Филатов Александр Анатольевич

кандидат военных наук, старший преподаватель

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ-ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДЛЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Аннотация: В статье автор рассматривает некоторые аспекты развития и затухания военно-морского образования в части касающейся подготовки офицеров-воспитателей. Отражены ключевые события и периоды в подготовке офицеров для Военно-Морского Флота. Указывается на необходимость подготовки квалифицированных кадров военно-политической работы. Данный вопрос представляет интерес и является актуальным, поскольку в любое время, в любом военном конфликте моральный фактор считался более важным, чем наличие современного оружия.

Ключевые слова: подготовка, офицер-воспитатель, военно-политическая работа, Военно-Морской Флот, высшее образование.

TRAINING OF OFFICERS-EDUCATORS FOR THE RUSSIAN NAVY. HISTORICAL RETROSPECTIVE

Summary: In the article, the author examines some aspects of the development and attenuation of naval education in terms of the training of officers-educators. The key events and periods in the training of officers for the Navy are reflected. The necessity of training qualified personnel for military-political work is indicated. This issue is of interest and is relevant, because at any time, in any military conflict, the moral factor was considered more important than the availability of modern weapons.

Keywords: training, officer-educator, military-political work, Navy, higher education.

Подготовка высококвалифицированных военных кадров, боевая подготовка армии и флота России в современных условиях невозможна без учета человеческого фактора. Роль военно-политической работы в Вооружённых Силах в период реформирования постоянно возрастает. Практика боевой подготовки, военно-политической работы, поддержания правопорядка и воинской дисциплины требует подготовленных профессиональных специалистов по работе с личным составом, обладающих глубокими знаниями в области психологии и педагогики, умениями и навыками военно-политической работы, и широкой эрудицией.

Подготовка воспитателей вплоть до прекращения существования Союза Советских Социалистических Республик качественно осуществлялась в Высших военно-политических училищах до 1992 года. Большое внимание в училищах уделялось гуманитарной составляющей, теоретической подготовке.

Качество проведения практик и стажировок характеризовались достаточно внимательным отношением к будущим специалистам воспитательной работы.

Представляется, что в период с 1992 по 2002 года подготовка офицеров-гуманитариев в Вооруженных Силах Российской Федерации не производилась на должном уровне и в необходимом количестве. Поэтому на должности заместителей командиров по воспитательной работе разных уровней назначались офицеры других специальностей.

Ровно через десять лет вновь возникла необходимость формирования профессионалов-воспитателей.

Была выдвинута идея о создании Гуманитарного факультета для подготовки офицеров-воспитателей для Военно-Морского Флота. Данная проблема обсуждалась, начиная с 1997 года, разрабатывались различные концептуальные подходы к организации обучения, проводились консультации с ведущими гуманитарными ВУЗами Санкт-Петербурга и Москвы, обсуждался передовой опыт.

Базовым военно-морским институтом в Военно-Морском Флоте для подготовки офицеров-воспитателей был определен Военно-морской институт радиоэлектроники имени А.С. Попова.

С 01 сентября 2002 г. В вышеуказанном институте начали готовить первых в Вооруженных Силах Российской Федерации и в ВМФ офицеров-воспитателей по программе ГосВПО 020400 – Психология; по специальности: 390202 Организация морально-психологического обеспечения сил флота и квалификации: Психолог. Преподаватель психологии. Срок обучения: 5 лет.

Необходимо отметить, что работой по организации гуманитарного факультета непосредственно руководил в то время заместитель Главкомандующего Военно-Морским Флотом по воспитательной работе вице-адмирал Касьянов В.П. Огромную роль в этом процессе сыграли и направление военного образования Военно-Морского Флота, и офицеры командного звена, и профессорско-преподавательского состава института. Благодаря активной деятельности, которых состоялось создание гуманитарного факультета.

Командование Военно-Морским Флотом исходило из следующих условий:

Институт обладает высочайшим уровнем методологической культуры научно-педагогических, научно-технических кадров (более 60% ученых). Военно-морской институт радиоэлектроники – передовой научный институт Военно-Морского Флота. Здесь сконцентрированы мощные научные силы в 3-х диссертационных советах по защите докторских диссертаций.

Институт является компьютерной базой Военно-Морского Флота. Будущие офицеры-воспитатели без сомнения должны обладать компьютерной грамотностью, иметь представление о современной инфологичной среде.

Институт территориально расположен в прекрасном историческом месте – Петергофе, имеющем огромные эстетические, гуманистические возможности и героики военных традиций от Петра Великого до современности, а также по

близости от мощных гуманитарно-образовательных центров: Санкт-Петербургского государственного университета, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, ряда различных университетов и академий, преподаватели которых могут контактировать с преподавательским составом Военно-морского института радиоэлектроники.

Поиск приемлемого варианта Государственного образовательного стандарта, подходящего для специализации «Морально-психологическое обеспечение деятельности ВМФ» занял около полутора лет. Были рассмотрены и обсуждены Государственные стандарты по специальностям «Социальная работа» - 350500, «Психология» - 020400; «Военный менеджмент» – 062100. Причём для каждого Госстандарта разрабатывались проекты Квалификационных требований, учебный план, расчёт состава дисциплин, формы и приложения к ним.

В соответствии с Директивой Начальника Генерального штаба ВС РФ №127/1/68 Ш от 24.11.2001 года в институте была продолжена работа по подготовке учебных документов в соответствии с Государственным образовательным стандартом «Психология» - 020400.

Для получения разрешения (лицензии, аккредитации) на образовательный процесс по новой гуманитарной специальности в институте были подготовлены документы, характеризующие возможность образовательной деятельности по данной специализации: учебный план, расчет состава дисциплин, формы, характеризующие состав профессорско-преподавательского состава, перечень учебной литературы, материально-техническое обеспечение и т.д.

Кроме этого, необходимо получить заключение Учебно-методического объединения Российской Федерации по образованию в данной области науки. В конечном итоге институтом были получены несколько заключений по специальностям «Социальная работа» - 350500 и «Психология» - 020400. К сожалению, все предложенные стандарты имели некоторые недостатки.

Так, например, Государственный образовательный стандарт 350500 по «Социальной работе» в большей степени довлеет к обучению коммуникативным навыкам на уровне администратора-управленца или социолога, специалиста по связям с общественностью. Здесь обязательными дисциплинами являются:

- социальная политика и социальная статистика;
- две дисциплины по организации управленческой деятельности;
- социальная экология;
- геронтология, гендерология и феминология;
- семейное образование и занятость населения;
- социальная работа с молодежью и т.д.

В январе 2001 года было получено заключение Учебно-методического объединения «Психологии» при Московском государственном университете на ведение образовательной деятельности по ГОСту «Психология» - 020400. В короткие сроки были разработаны и утверждены главнокомандующим ВМФ в

апреле 2002 года проекты Квалификационных требований к уровню подготовленности выпускника. Учебные программы по дисциплинам обучения были утверждены главнокомандующим ВМФ в июле 2002 года.

И наконец, приказом Министра образования РФ от 24.07.2002 года № 2881 Военно-морскому институту радиоэлектроники им. А.С. Попова выдана лицензия на ведение образовательной деятельности по направлению подготовки – «020400 Психология».

Вопросы создания гуманитарного факультета постоянно находились в центре внимания Учёного Совета института. На заседаниях Ученого Совета рассматривались и утверждались Учебные программы и планы, квалификационные требования, перечень вступительных экзаменов и другие вопросы.

Серьёзной проблемой для института было комплектование и размещение личного состава гуманитарного факультета. И с этими проблемами справились. Командованием института в сжатые сроки была проведена активная информационная и разъяснительная работа по отбору абитуриентов на факультет. Информационные материалы были разосланы в военкоматы. Офицеры института, преподаватели выступали по местному телевидению и радио в разных регионах страны. Командование Военно-Морского Флота, Направление военного образования ВМФ проинформировало командование флотов, соединений и частей о начале подготовки офицеров-воспитателей. Информация о проведении набора была опубликована в «Красной звезде». Эта работа позволила после проведения приёмных экзаменов зачислить на Гуманитарный факультет 102 курсанта.

Государственный образовательный стандарт «Психология» – 020400, - характеризуется обилием специфических дисциплин, требующих и немалых материальных средств. Так, например, чтобы обеспечить обучение по общепрофессиональным дисциплинам медицинского блока: Анатомия центральной нервной системы, Физиология центральной нервной системы, Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем, Общий психологический практикум, Зоопсихология и сравнительная психология, Психогенетика и т.д. Необходимо было иметь:

- три компьютерных класса;
- пакеты собственных прикладных обучающих программ по большинству дисциплин;
- более 60 комплектов компьютеров.

А также лаборатории:

- естественно-научного и общепрофессионального циклов;
- учебно-методические кабинеты;
- лаборатории для 80% дисциплин (на выпускающей кафедре, на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин, в отделении профпсихотбора);
- учебно-методический кабинет воспитательной работы;

- творческая лаборатория (культурно-просветительской и воспитательной работы);

- паталого-анатомический музей.

Учебно-методической основой создания гуманитарного факультета института и организации учебного процесса на начальном этапе формирования гуманитарного факультета явилась кафедра Гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

В составе кафедры, по состоянию на 2002 год находились 7 докторов наук, профессоров (философских, педагогических, психологических и исторических наук), 7 кандидатов наук, доцентов, а также 85% преподавателей, имеющих педагогический стаж более 5 лет.

Все педагоги имели сертификаты общероссийского образца по преподаваемым дисциплинам. Качественный уровень профессорско-преподавательского состава кафедры обеспечил начало обучения по профилю гуманитарного факультета.

Анализируя планы и программы гуманитарного факультета, будущего выпускника можно охарактеризовать как всесторонне развитую, методологически грамотную личность.

Главное направление в процессе формирования будущего специалиста воспитательной работы в ВМФ определено как обучение и воспитание офицера, способного успешно выполнять должностные обязанности заместителя командира по воспитательной работе. С этой целью в Расчете состава дисциплин гуманитарного факультета на военно-профессиональные дисциплины было отведено 3166 учебных часов.

Примерно столько же учебных часов приходилось и на блок Общепрофессиональных дисциплин – 3229 учебных часов.

Учебный процесс на Гуманитарном факультете организован был в строгом соответствии с учебными программами и тематическими планами. К преподаванию учебных дисциплин привлекались ведущие учёные института и других профильных ВУЗов Санкт-Петербурга. Все занятия проводятся под контролем заместителей начальника института по учебной и научной работе, заместителя начальника института по воспитательной работе, учебного отдела и методического кабинета института.

В 2003 году была создана кафедра Морально-психологического обеспечения сил флота.

В части, касающейся воинского воспитания самих курсантов, на гуманитарном факультете проводилась целенаправленная работа по сплочению воинского коллектива, организации учебной и воспитательной работы. Большое внимание командование института и факультета уделяло подбору младших командиров. Весь старшинский состав проходил отбор в психолого-педагогической службе института, собеседование с заместителем начальника института по воспитательной работе и начальником факультета. Все

отобранные старшины ранее выполняли обязанности младших командиров на других факультетах.

На факультете планировалась и проводилась целенаправленная воспитательная работа. В мероприятиях культурно-досуговой и спортивной работы принимало участие большинство курсантов роты. Уже в первом семестре обучения на факультете были проведены серьёзные воспитательные мероприятия. Личный состав факультета совместно с преподавателями кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин участвовали в работе научно-практических конференций.

В подразделениях настойчиво проводилась работа по формированию у курсантов практических навыков воспитательной работы, формированию здорового морально-психологического климата через коллегиальные органы управления и общественные организации роты. Неформально, заинтересованно проводились заседания Совета факультета под руководством начальника факультета. Кроме того, регулярно подводились итоги учебной и воспитательной работы, вопросы поддержания правопорядка и воинской дисциплины обсуждались на общих собраниях военнослужащих. Разрабатывались и выпускались газеты, боевые листки, формы воспитательной работы

Еженедельное информирование личного состава готовили и проводили сами курсанты по утверждённому плану, в том числе и в подшефных школах. Большое внимание уделялось истории института и факультета. В роте активно проводилась работа по созданию видеотеки и библиотеки с лучшими отечественными фильмами и произведениями художественной литературы. На факультете по инициативе курсантов была создана команда клуба веселых и находчивых, которая успешно выступала в отборочном цикле среди команд «Клуба веселых и находчивых» Санкт-Петербурга. Устанавливались шефские связи со школами и ВУЗами города.

Но, к сожалению, в 2009 году в связи с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации факультет морально-психологического обеспечения сил флота прекратил набор обучающихся и в 2012 году практически прекратил свое существование. Выпуск набора 2008 года состоялся уже в стенах Военного университета Министерства Обороны Российской Федерации в 2013 году. Подготовка офицеров-воспитателей для Военно-Морского Флота в Военно-морском институте радиоэлектроники имени А.С. Попова была завершена.

Дальнейшая подготовка офицеров гуманитарных специальностей для всех видов и родов войск продолжалась в Военном университете Министерства Обороны Российской Федерации.

В связи с реорганизацией Вооруженных Сил Российской Федерации с 2009 по 2012 года постепенно были сокращены множество должностей, относящихся к ведению Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации. Некоторые должности органов

воспитательной работы, таких как офицер по общественно-государственной подготовке и информированию, офицер по социальной работе и профилактике правонарушений и другие были переведены на гражданский штат.

В ротах, боевых частях были сокращены должности заместителя командира по воспитательной работе. Вместо них приказом командира воинской части из числа наиболее ответственных и подготовленных офицеров назначались нештатные заместители командиров по воспитательной работе, которые наделялись дополнительными обязанностями помимо своих обязанностей по штатной должности.

Понимая важность проведения воспитательных мероприятий с личным составом, поддержания правопорядка и воинской дисциплины, морально-политического и психологического состояния в высших военно-морских учебных заведениях военнослужащих, было положено начало возрождению наставничества.

Осознание острой необходимости усиления защиты традиционных ценностей нашего общества, важности духовного единства российских граждан в сложных условиях мировой нестабильности привело военно-политическое руководство страны к решению о создании военно-политических органов и развертыванию в Вооруженных Силах военно-политической работы.

30 июля 2018 г. Президентом Российской Федерации – Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Владимиром Владимировичем Путиным было принято решение о создании Главного военно-политического управления Вооруженных Сил России [8].

С 1 ноября 2018 г. Сформировано Главное военно-политическое управление Вооруженных Сил в составе семи управлений, одной службы (военно-геральдической) и одного направления (воинской дисциплины и профилактики правонарушений) за счет реформирования Главного управления по работе с личным составом Вооруженных Сил [8].

Главной целью создания военно-политических органов определено формирование воина-государственника – надежного и преданного защитника Отечества, носителя традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества [8].

«Принципиально важно, чтобы военно-политические работники умели влиять не только на умы и сердца военнослужащих, но и на массовое сознание граждан России. Для этого нам нужны профессионально подготовленные люди, способные управлять моральным духом матроса, солдата и офицера», - подчеркнул начальник Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации генерал армии Картаполов А.В. [8].

Основная задача 2019 года – создание системы подготовки кадров для военно-политических органов, способных с высокой эффективностью проводить военно-политическую работу в Вооруженных Силах, а также их научного и методического обеспечения на базе Военной академии

Генерального штаба, Военного университета, военно-учебных заведений видов и родов войск Вооруженных Сил [9].

В связи с этим в соответствии с указаниями Министра обороны Российской Федерации и на основании договора о сетевой форме обучения заключенного между Военным университетом Министерства обороны Российской Федерации и ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», в период с 2019 года Военный институт (военно-морской политехнический) участвует в подготовке будущих военно-политических работников Военно-Морского Флота.

В 2021 году уже успешно прошли обучение курсанты 3-го курса университета.

Кроме того, в Военном институте дополнительного профессионального образования, в рамках 10-месячных курсов осуществляется подготовка заместителей командиров надводных кораблей и подводных лодок по военно-политической работе.

С 01 сентября 2022 года по решению Министра обороны Российской Федерации в Военно-морском политехническом институте началась подготовка курсантов по направлению «Военно-политическая работа».

Таким образом, необходимо отметить, что подготовка кадров для военно-политических органов всегда оставалась актуальной и одной из первостепенных задач Вооруженных Сил. В этом направлении были и подъемы, и падения. Однако, начиная с 2018 – года, со временем создания органов военно-политической работы и в связи с информационным противоборством мировых держав, повышается значение мировоззренческой и духовно-нравственной составляющей человека, военнослужащего. Это требует наличие высокоразвитых специалистов гуманитарного профиля. Сегодня человечество вступило в новый этап идеологической борьбы, где главным объектом поражения и уничтожения являются не сами люди, а определенные типы сознаний. Поражение сознания влечет за собой разрушение общества, исчезновение государства.

В последние годы проводится масштабная работа по укреплению российской армии и флота. Вооруженные Силы России благодаря, в том числе, и органам военно-политической работы сегодня гарантированно обеспечивают вооруженную защиту суверенитета, территориальной целостности государства, а также интересов Российской Федерации и ее граждан за рубежом и способны отразить возможную агрессию против России и ее союзников. И как результат – растет уровень доверия к Вооруженным Силам в российском обществе.

Список литературы:

1. Агеев, А. Офицеры русского Генерального штаба об опыте русско-японской войны 1904-1905г.г.// Военно-исторический журнал. – 1975. - № 8.

2. Лукашов, В.С. Преподаватель высшей военной школы: проблемы творчества и профессионализма: учебно-методическое пособие. – СПб: ВМА, 2017.
3. Лукашов, В.С. Психология и педагогика высшей военной школы (методологические аспекты развития): электронное учебно-методическое пособие. - СПб.: ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2016.
4. Лукашов, В.С. Психология и педагогика высшей военной школы: электронный учебник: СПб.: ВУНЦ ВМФ ВМА, 2020.
5. Мельницкий, Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (Сухопутного ведомства) - СПб., 1857. - Т. 2, ч.3. – С. 71.
6. Носов, Е.А. Акмеология профессиональной деятельности преподавателя высшей школы. Часть 1. Акмеологические аспекты формирования педагогического мастерства: электронное учебное пособие (под ред. Лукашова В.С.) - СПб.: ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2017.
7. Психология и педагогика высшей военной школы: электронный учебник: М.: Военный университет, 2017.
8. Чем займется военно-политическое управление Минобороны // Заметки бойца - URL.: <https://vfront.ru/nagrady/nachalnik-voenno-politicheskogo-upravleniya.html> (дата обращения: 04.11.2022).

Филиппов Сергей Иванович

кандидат философских наук, доцент

Новосибирский государственный университет

МЕТОД МАКРОКАУЗАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ОБЪЯСНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Аннотация: Статья посвящена методу макрокаузального анализа в теоретической истории. Суть данного метода состоит не в объяснении исторических процессов и явлений при помощи какой-либо одной теории или гипотезы, а в выявлении закономерностей тех или иных классов явлений и процессов через сопоставление положений различных гипотез и теорий с разными случаями в пространстве и во времени. Одним из приложений макрокаузального анализа является метод (единственного) различия (сопоставление контрастных случаев), который предполагает объяснение анализируемых исторических явлений путем выявления и сопоставительного анализа случаев, которые сходны друг с другом по существенным параметрам, но кардинально различаются в главном – наличии объясняемого явления. В статье также приводятся примеры применения метода (единственного) различия: исследование причин социальных революций (Т. Скочпол), происхождения ранних государств (Р. Карнейро), модернизации азиатских государств (Ф. Моулдер)

Ключевые слова: теоретическая история, метод макрокаузального анализа, метод (единственного) сходства.

THE METHOD OF MACROCAUSAL ANALYSIS IN EXPLAINING HISTORICAL PHENOMENA

Summary: The article discusses the method of macrocausal analysis in the theoretical history. The essence of this method is not focusing on one single theory in order to to explain historical processes and phenomena, but investigating into conditions of certain classes of phenomena and processes by applying various hypotheses and theoretical approaches to different historical cases. One of the applications of macrocausal analysis is the method of (single) difference (comparison of contrasting cases), which involves explaining the analyzed historical phenomena by identifying and comparing cases that are similar to each other in essential characteristics, but radically differ in the main thing – the level of the phenomenon being explained. The article also provides examples of the application of the method of (single) difference: investigation into the causes of social revolutions (T. Scočpol), explanation of the origin of early states (R. Carneiro) as well as comparing ways of the modernization of Asian states (F. Moulder).

Keywords: theoretical history, method of macrocausal analysis, method of (single) similarity.

Состоит ли задача истории в выявлении, проверке и описании событий прошлого человеческих сообществ, воспринимаемых как уникальные и неповторимые феномены, или же возможна теоретическая история, которая, как и иные, прежде всего, естественные науки направлена на выявление объективных закономерностей развития человеческого общества? Дискуссия по этому поводу идет не одно столетие. Сторонниками первого подхода, который сложился, примерно, в середине XIX в. – в эпоху позитивизма – являются многие профессиональные историки. С философско-методологической критикой самой возможности существования гуманитарного знания в форме теоретической науки выступил К. Поппер, изложив свои взгляды в книгах «Нищета историцизма» и «Открытое общество и его враги». Одним из наиболее сильных возражений против попыток построения теоретических конструкций в социально-гуманитарной сфере основано на классической номологической модели К. Гемпеля, согласно которой полноценная теория должна не только объяснять те или иные явления, исходя из ее положений, прежде всего, закономерностей, но и научно предсказывать – на основании анализа данных о начальных условиях, а социальная сфера, особенно в периоды кризисов и турбулентности, как известно, характеризуется непредсказуемостью. Кроме того, скептическое отношение к любой исторической теории в среде отечественных гуманитариев объясняется навязыванием догматизированной и упрощенной версии марксизма-ленинизма в форме исторического материализма как единственно правильной теории, способной объяснить законы общественного развития.

Тем не менее, имеются и обоснованные выступления в защиту теоретической истории, например, критика критики историцизма К. Поппера российским философом Н.С. Розовым¹. Кроме того, известны также и успешные научные предсказания тех или иных исторических явлений (но не событий) на основании положений соответствующих теорий. В качестве примера можно указать предсказание распада СССР американским социологом Р. Коллинзом. В 1978 г. Коллинз сформулировал основные положения своей геополитической теории, которая объясняла территориальную динамику (от экспансии до распада) государств, а в 1986 г. опубликовал статью, в которой данная теория применялась в отношении Советского Союза и был сделан вывод, что СССР распадется в ближайшие 30–50 лет².

Одним из вариантов решения спора между «скептиками» и «оптимистами» по отношению к теоретической истории является метод макрокаузального анализа. Суть данного метода состоит не в объяснении исторических процессов и явлений при помощи какой-либо одной теории или гипотезы, а в выявлении закономерностей тех или иных классов явлений и

---

¹ Розов Н.С. Возможность теоретической истории: ответ на вызов Карла Поппера // Вопросы философии. 1995. №12. С. 55–69.

² Время мира. Альманах, Вып.1. Историческая социология в XX веке / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 2000. С. 234–278

процессов через сопоставление положений различных гипотез и теорий с разными случаями в пространстве и во времени. Достоинства подобного подхода к объяснению исторических явлений подчеркивают, например, М. Блок и Р. Коллинз. Р. Коллинз отмечает, что «нужно не меньше теории, а больше. Скатывание обратно в локальную контекстуальность часто является путем безответных вопросов, которые оставляют нас не с большей умудренностью, но со скрытой зависимостью от непроверенных теорий, закодированных в самом используемом языке. Вся история теоретически нагружена. Усилие замаскировать этот факт приводит к плохой истории и плохой теории»³. Следует отметить, что новые подходы в теоретической истории сложились во многом благодаря теоретическому синтезу. Например, анализ мировых систем является творческим развитием марксизма с влиянием школы Анналов. На становление геополитического подхода Р. Коллинза значительное воздействие оказали работы М. Вебера. В. Макнил в исследовании взаимодействий и роли диффузии в истории использует как цивилизационную перспективу, так и миросистемный подход (В. Макнил был одним из учеников А. Тойнби). П. Турчин строит свою теорию метаэтнических пограничій, объясняющей динамику групповой солидарности на основании синтеза нескольких теоретических подходов – концепции асабии арабского философа Ибн Халдуна, теории этногенеза Л.Н. Гумилева, методы количественного подхода к истории (клиометрию), явно прослеживается также влияние теории фронта Ф. Тернера⁴. Структурно-демографический анализ С. Нефедова основан на синтезе теории «перепроизводства элиты» Д. Голдстоуна, мальтузианских демографических циклах, цивилизационном подходе, диффузионистском подходе, теории военной революции⁵. Все это подтверждает верность тезиса Р. Коллинза о том, что больше теорий всегда лучше. Очень важно и то, что сопоставление различных теорий и гипотез при анализе исторического материала ведет не только к опровержению ошибочных теорий, но и к теоретическому синтезу, обогащению, росту эвристического потенциала (развитие марксизма в анализе мировых систем, веберизма – в рамках геополитического подхода, цивилизационного подхода и анализа мировых систем – в исследованиях В. Макнила).

Тед Скочпол и Маргарет Сомерс в своем исследовании «Применение сравнительной истории в макросоциальном исследовании»⁶, анализируя метод макрокаузального анализа в теоретической истории, подчеркивают, что здесь преимущественно используются два классических метода индукции – сходства и различия, а также их различные совмещения.

---

³ Коллинз Р. Предсказание в макросоциологии: случай советского коллапса // *Время мира*. 1998. Вып. 1. С. 85

⁴ Турчин П. Историческая динамика. На пути к теоретической истории. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 70–91

⁵ Нефедов С.А. Факторный анализ. Т.1. С древнейших времен до Великой Смуты. М.: Территория будущего, 2010. С. 11–30.

⁶ Skocpol Th., Somers M. *The Uses of Comparative History in Macrosocial Inquiry*// Skocpol Th. *Social Revolutions in the Modern World*. – N. Y.: Cambridge University Press, 1994. P. 72–95.

Рассмотрим один из них – популярный и широко используемый в макросоциологии и теоретической истории метод единственного различия или сравнения контрастных случаев.

Метод (единственного) различия состоит в сопоставлении двух и более случаев, один (одни) из которых характеризуется высоким показателем объясняемого явления, а другой (другие) — низким, либо его отсутствием. При этом по другим существенным признакам случаи должны быть максимально сходными, «тогда если удастся найти различие между обстоятельствами (точнее, значениями переменных) столь же значительное, сколь и различие следствий, то наиболее вероятной будет гипотеза о том, что именно различие по этой переменной и служит причиной объясняемых явлений»⁷. Иными словами, метод (единственного) сходства предполагает объяснение анализируемых исторических явлений путем выявления и сопоставительного анализа случаев, которые сходны друг с другом по существенным параметрам, но кардинально различаются в главном – наличии объясняемого явления.

Метод сравнения контрастных случаев получил достаточно широкое распространение в теоретической истории, макросоциологии, сравнительной политологии. Т. Скочпол использует данный метод при выявлении причин революций, сопоставляя случаи Франции, Китая и России с одной стороны и случаи Англии, Пруссии и Японии – с другой (Англия и Франция обладают сходством друг с другом в качестве европейских лидеров, Пруссия и Россия – как военно-бюрократические, преимущественно крестьянские страны, Китай и Японии сходны по цивилизационному признаку). Ф. Моулдер, объясняя различия в социально-экономическом развитии Японии и Китая с середины XIX по середину XX в., указывает на их сходство по основным культурным и экономическим признакам, выявляя кардинальное различие в экономической политике западных держав относительно этих стран⁸. В своей теории происхождения государства Р. Карнейро сопоставляет долины Перу, где образовалась империя инков, и джунгли Амазонии, где автохтонного государства не сложилось. При этом выделяется ряд признаков (переменных), по которым данные случаи сходны (этническая и культурная принадлежность, время заселения региона, возделываемые культуры), а также единственный признак – стесненность, по которому радикально различаются оба случая (зажатость между океаном при отсутствии развитого мореплавания в случае Перу и практически безграничные джунгли в случае Амазонки)⁹. А. В. Коротаев, подвергая критике идею Гегеля о жесткой взаимосвязи между уровнем социального развития и уровнем индивидуальной свободы, сопоставляет сходные во многих существенных отношениях пары случаев – империю Цин и Россию конца XVIII в., а также доцинский Китай и Россию

---

⁷ Розов Н. С. Философия и теория истории. М.: Логос, 2002. Кн. 1: Прологомены. С. 84

⁸ Moulder F. V. Japan, China and the Modern World Economy: Toward a Reinterpretation of East Asian Development ca 1600 to a 1918. Cambridge; N. Y.: 1957. N 59. P. 664 – 687.

⁹ Карнейро Р. Л. Теория происхождения государства / Раннее государство, его альтернативы и аналоги: Сборник статей. Волгоград: Учитель, 2006. С. 55–71.

начала XVIII в. Случаи выбраны по признаку уровня социального развития (первая пара соответствует относительно высокому, а вторая — относительно низкому уровню), а также по принципу сходства каждого из случаев с его парой по другим признакам (культура, этническая принадлежность и т. п.). Проверка положения Гегеля производится по переменной индивидуальной свободы (в случае России — свободы крестьянства). Сопоставление демонстрирует, что обществу с более высоким уровнем социального развития соответствует меньший уровень социальной свободы (китайцы эпохи Цинь Ши-Хуанди были несвободны в большей степени, чем в *любой* из предшествующих периодов, а помещичьи крестьяне в России никогда до того не были так несвободны, как в правление Екатерины II¹⁰), что противоречит положению Гегеля.

Список литературы:

1. Время мира. Альманах, Вып.1. Историческая социология в XX веке / Под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск, 2000. – 569 с.
2. Карнейро, Р. Л. Теория происхождения государства // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: Сборник статей. – Волгоград: Учитель, 2006. – С. 55–71.
3. Коллинз, Р. Предсказание в макросоциологии: случай советского коллапса // Время мира. – 1998. – Вып. 1. – С. 234 – 278.
4. Коротаев, А.В. Вождества и племена страны Хашид и Бакил: Общие тенденции и факторы эволюции социально-политических систем Северо-Восточного Йемена (X в. до н. э. – XX в. н. э.). – М.: ИВ РАН, 1998. – 226 с.
5. Нефедов, С.А. Факторный анализ. Т.1. С древнейших времен до Великой Смуты. - М.: Территория будущего, 2010. – 376 с.
6. Розов, Н.С. Возможность теоретической истории: ответ на вызов Карла Поппера // Вопросы философии. – 1995 – № 12. – С. 55–69
7. Розов, Н. С. Философия и теория истории. – М.: Логос, 2002. – Кн. 1: Прологомены. – 655 с.
8. Турчин, П. Историческая динамика. На пути к теоретической истории. М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 368 с.
9. Moulder, F. V. Japan, China and the Modern World Economy: Toward a Reinterpretation of East Asian Development ca 1600 to a 1918. — Cambridge; N. Y.: 1957. – N 59. – P. 664–687.
10. Skocpol, Th., Somers, M. The Uses of Comparative History in Macrosocial Inquiry// Skocpol Th. Social Revolutions in the Modern World. – N. Y.: Cambridge University Press, 1994. – P. 72–95.

---

¹⁰ Коротаев А.В. Вождества и племена страны Хашид и Бакил: Общие тенденции и факторы эволюции социально-политических систем Северо-Восточного Йемена (X в. до н. э. – XX в. н. э.). М.: ИВ РАН, 1998. С. 208–209.

Хайдарова Гульнара Равилевна

доктор философских наук
независимый исследователь

СЛОЖНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ЭПОХУ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В статье представлена попытка сформулировать релевантные современной медиасреде представления о человечности. Актуальность проблемы связана со стремительным изменением социальной реальности, дополненной социальными сетями. Оказать помощь человеку в сложной системе современных взаимодействий могут гуманитарные науки, воспитывающие гетерогенное, вариативное и ориентированное на понимание другого мышление.

Ключевые слова: философия образования, медиааналитика, рефлексия, философия военного управления

THE COMPLEXITY OF HUMANITY: HUMANITIES IN THE AGE OF MEDIA

Summary: The article presents an attempt to formulate ideas about humanity relevant to the modern media. The urgency of the problem is connected with the rapid change of social reality supplemented by social networks. Humanities that foster heterogeneous, variable and understanding-oriented thinking can help a person in a complex system of modern interactions.

Keywords: philosophy of education, media analytics, reflection, philosophy of military administration

«...культура душевных сил достигается посредством предварительных знаний, называемых *humaniora*, вероятно, потому что гуманность означает, с одной стороны, общее чувство участливости, с другой — способность быть глубоко искренним в своем сообщении другим о себе; эти свойства в их соединении составляют подобающую человечеству общительность, чем люди отличаются от замкнутости животных»

(И. Кант).

Размышления эти вызваны нарастанием сложности нашей жизни в эпоху антропоцена¹, которую специалисты выделяют на основе планетарного влияния

---

¹ «Когда ведут речь об антропоцене, то исходят из того, что человек превратился в теллурическую силу: с одной стороны, активно формирующую судьбу планеты, с другой же стороны, зависящую от деструктивных побочных эффектов человеческих действий. Акцент переносится при этом на отношение человека к природе.

человека и его технологий. Двухнаправленные тенденции — создание искусственного интеллекта и протезов, замещающих человека извне, и изобретение генных технологий, изменяющих человека изнутри, — вызывают и опасения, и надежды, но для философа являются поводом еще раз поставить вопрос, в чем, собственно, состоит наша человечность. (Не будем здесь подробно останавливаться на длительной философской традиции ответа на вопрос «что такое человек», а также на всей традиции гуманизма в европейской культуре, — чтобы сосредоточиться на актуальной постановке вопроса о человечности, которой призваны, прежде всего другого, быть направляемы гуманитарные науки).

1. Если коротко определять человечность, то я остановилась бы на телесно-пространственной формулировке в русле философской антропологии, поскольку мы, люди, конечные существа: человечность — это освобождение/уступка места другому на основе собственной ограниченности во времени, это предоставление Другому лакун (в том числе и в символическом смысле). В таком предоставлении места есть и уважение к другому, и признание его, и готовность к борьбе за его право на место, за справедливость в местораспределении. В освобождении лакун есть обращенность к другому, способность его услышать, дать ему возможность выразить себя. Например, в диалоге это становится очевидным, когда мы делаем паузы для другого (но и важны паузы для себя — цезуры).

Сложнее увидеть это на поле боя, когда есть остро экзистенциальная ситуация: или/или. Тем не менее, мы встречаем и в боевом столкновении случаи уступок, а юридически закреплены и права, например, гражданских лиц на гуманитарные коридоры и военнопленных на достойное обращение. Но юридически регулируемые случаи — скорее затемняют существо человечности. Раскрывают же ее действия вопреки регламенту, превышая, сверх нормы уступая, и даже вопреки логике вещей: идя навстречу другому, даже в ущерб себе, даже нарушая нормы принятого, мы поступаем человечно. В человечности, как и в моральном выборе, согласно Адорно, есть нечто иррациональное². «Разум», дополненный «сердцем», не будет столь категоричен, а добрая «воля» имеет не прагматические основания, а является в

То есть речь о природном наследии и культурном наследии, об общем наследии природы и культуры. Поскольку едва ли есть еще наследие природы, незатронутое человеком, то бессмысленным стало традиционное различие между природой и культурой; гораздо продуктивнее говорить об их конвергенции и исследовать их неразрывную связь. Как можно было бы избежать разрушения этого их общего наследия? Пожалуй, это главный вопрос, с которым человечество сталкивается в эпоху антропоцена» [4, S. 13-35].

² «Бывают ситуации столь невыносимые, что вы уже более не в состоянии содействовать царящему злу. И вам все равно, что произойдет потом и была ли у вас возможность поступить как-то иначе....Этот момент сопротивления, когда человек попадает в невыносимые условия и стремится их изменить, невзирая на последствия своих действий и на условия, которые, если их предварительно теоретически рассмотреть, окажутся совсем неблагоприятными, — этот момент сопротивления и является тем пунктом, где следует искать иррациональность морального действия, где этот иррациональный момент локализован [6, с.13].

традиции добротолубия самоценной. Проявленная в поступках человечность образует достоинство в себе³.

Соответственно, бесчеловечными я назвала бы исключительно эгоистические, грубо и хищнически захватнические (не только в пространстве и времени, но и в плане символической власти, и социальной силы, которые развертываются в душах и умах людей) намерения и действия, не оставляющие другому зазора, люфта, места для реализации его свободы, для развертывания его своеобразного стиля, личного пути развития.

Сошлюсь для подтверждения своей формулировки на цитату из романа Станислава Лема «Непобедимый», в котором герой, пройдя через опыт своей беспомощности и ограниченности, понимает: «не всё и не всегда принадлежит нам». Это значит, не всё в нашей власти, не всё нам понятно как конечным существам, не всё по нашей воле.

2. Проблема, которая мне актуально видится по всему полю культуры, связана с взаимодействием людей в выстроенной административно-бюрократической инфраструктуре отношений. (Об этом в другом смысле говорит Ханна Аренд, называя это «банальностью зла»). Отлаженная система администрирования, управленческих и педагогических технологий, с которыми мы имеем дело, в образовании в том числе, уже самой своей машинерией нас как участников расчеловечивает. (Вилем Флюссер называет эту машинерию емким словом «аппарат»). Вовлекаясь в ритмы ее (вос)производства, мы перестаем мыслить конкретно, мыслить ситуативно и личностно реагировать. Технологичность и во многом комфортность обезличенной коммуникации, ныне умноженная цифровизацией, обеспечивает, конечно, универсализм процедур, однако, на мой взгляд, нужны компенсаторные практики, например, для допуска и интегрирования маргинальных случаев, для освобождения под них достойного места (в качестве «варианта нормы»), а также дополнительные возможности коммуникативных практик непосредственного участия, заботы.

Рациональные формы управления и менеджеры их усвоившие, способны управлять всякой системой, в той мере, в которой есть в наличии системность. Однако, образование — личностный процесс, и больше искусство, чем технология. Здесь мы сталкиваемся с противоречием: глобальный мир невозможен без такой универсальной административно-счетной инфраструктуры, это с одной стороны. Однако, с другой стороны, неизымаема конкретность человечности, под которой я понимаю освобождение лакун под особенности личности (не поэтическое о-странение изнутри человека, а обеспечение возможностей такого о-странения снаружи, социально гарантированно). В дополнении к нашим удобно и разумно выстроенным системам отношений нам нужно быть более внимательными, более

---

³ «И если гуманизм вообще имеет какой-либо смысл, то он состоит именно в том, что гуманизм — это открытие того, что люди в своей деятельности не растворяются в непосредственной природной определенности» [6, с.21], — и, позволим себе дополнить, не растворяются и в политически или экономически сконструированных определенностях, в административно заданной машинерии.

заботливыми, более сочувствующими, вместе с тем более вариативными, и более творческими. Без этих компенсаторных усилий машинерия технологического администрирования превращает нас в свой продукт, в бесконечный образовательный, индустриальных масштабов цех, в создание программ и модулей, в обеспечение компетенций. Это военно-индустриальный ритм. В той мере, в которой мы лудисты этой машинерии, в которой мы сами становимся ее камнем преткновения, в той мере, в которой мы не равны себе самим, изменяемся и имеем возможности изменять, — в той мере мы, нарушая размеренный алгоритмичный ход вещей, остаемся свободными и человечными.

Таким образом, комфортные (цифровые) технологии и удобные алгоритмы задают нам задачу, бросают вызов нашей человечности, но это тот же вызов, что и рок, судьба, античная ананке. Человек — строптивая игрушка богов как прежде, или как сегодня — хакер для своих «аппаратов» и технологий. В этом нет ничего разрушительного, скорее компенсаторное, введение в функционирующую систему факта конечности и смертности человека, его случайности и преходящей легкости. Человек вопреки разного рода детерминизмам дерзостно вычерчивает свой короткий путь. Не безупречно. И это признание небезупречности становится актом человеческого. Актом сознания о лакунах, ошибках, погрешностях, отклонениях.

3. Человечность состоит и в том, чтобы рефлексивно признать способность человека обесчеловечивать: инструментализировать другого, или приватизировать его. Упрощающее отношение к другому признать как нашу способность нужно, в том числе и за собой, и научить это рефлексивно преодолевать, давая допуск нашему непониманию другого, расширяя рамки допустимого Другого ради сохранения человеческой уникальности. Преступно фиксировать другого на нашем фантазматическом образе или именовании (категоризации), отнимая у него свободное развитие и возможность изменения, — это как запирает в воображаемую клетку, подрывая будущее. Собственно, педагогические технологии, например, фиксированные субстантивированные свойства (компетенции) в наших педагогических матрицах или «модели специалистов» представляют собой такие клетки. Они функциональны и эффективны, конечно, но важно не забывать о том, что человек сложный, он волен не однозначно соответствовать, и потому будет человечным оставлять ему лакуны, свободные места смыслов.

Философско-антропологический дискурс о человеке не следует путать с понятием человечности. Человек между Богом и животным, между Богом и машиной определяется своими тремя способностями, согласно Платону и позже Аренд: мышление, воление, суждение. Однако, в ситуации прямого военного насилия, человек не может быть определен третьим. Он редуцирован до голой экзистенции, самой однозначностью целеполагания и доминирования воли, стремящейся покорить другую волю. Он не может свершать суд и

выносить суждение, поскольку он спасается или спасает⁴. Но нам хотелось бы, чтобы и в боевых действиях, поскольку насилие и война сопровождают историю человека, он оставался человеческим, — как насильник ли или как жертва (вспомним жертв ленинградской блокады, проявивших величие человеческого). Противоядием обезчеловечивающему суждению является Дар признания конкретности другого в практике взаимозаместимости «Я/ДРУГОЙ», дающий нам эмпатию и альтруизм. Жалость, например, как противоположность бесчеловечности, всегда конкретна. Она жалит, чувствительно жалит меня, прежде всего, вызывает мое нетерпение к страданиям другого как к своим собственным. И таким образом, жалость на телесном уровне является чувством взаимозамещения, обмена местами с другим.

Итак, то, в чем я вижу прямую угрозу понятию человечности — это наши социальные машины, системно-технологичные принуждения такого типа как административные и социальные, в том числе педагогические технологии, а также языковые «машины», подобные дискурсам пропаганды. Сама установка на технологичность подхода к человеку не только насильственна и уничижительна, но и с включением аппаратов помощи (инструментов медиа, например, счетных социологических анкет или медицинских тестов, отчетно-административных и статистических отчетов), являет собой античеловеческие тенденции. Еще точнее; античеловечным является подход к конкретному отдельному и уникальному человеку как к единице (элементу) — в массе ли, в системе ли. Человек со своей личной судьбой не сводим ни к моделям, ни к схемам, ни к категориям.

4.Размышляя о человечности, хотелось бы привести сложный случай — состояние нигилизма, всегда возвращающееся, согласно Ницше. Вальтер Беньямин в работе, посвященной роману Достоевского «Идиот», точно характеризует безысходность и выжженность настоящего в этом состоянии нигилизма, называя его «кратером вулкана»: в нем нет жизни, жизнь здесь или была или будет. Но нет непрерывности, нет преемственности: словно нет «карликов, сидящих на плечах гигантов»⁵. (Есть способность положить начало, есть способность произвести подрыв реальности, но нет способности удерживать длительно связь времен). Бесперспективность в будущем и бессилие в настоящем оказываются взаимосвязаны у Достоевского: «Чистым же выражением жизни в ее бессмертности является слово «молодость». Вот о чем великая жалоба Достоевского в этой книге: крушение порыва юности. Ее жизнь остается бессмертной, но она теряется в собственном свете: «идиот». Достоевский сокрушается о том, что Россия — ведь эти люди несут в себе ее

---

⁴ О взаимном исключении двух процессов спасать/судить или двух модусов костер (мистерия)/рассказ (описание) пишет Агамбен, в том числе ссылаясь на Беньямина [3], [7].

⁵ Выражение восходит к труду «Металогика» Иоанна Солсберийского, в 1159 году он писал: «Бернар Шартрский сравнивал нас с гномами, сидевшими на плечах великанов. Он указал, что мы видим больше и дальше, чем наши предшественники не потому, что у нас более острое зрение или бóльший рост, но потому что нас подняли и вознесли на высоту их гигантского роста».

молодое сердце — не может сохранить в себе, впитать в себя свою собственную бессмертную жизнь. Она оказывается на чужой стороне, она ускользает за ее границы и растворяется в Европе, в этой ветреной Европе. Подобно тому как в своих политических взглядах Достоевский постоянно объявляет возрождение через чистую народность последней надеждой, так и в этой книге он видит в ребенке единственное спасение для молодых людей и их страны. Это было бы ясно уже из романа, в котором фигуры Коли и князя, являющегося по сути ребенком, оказываются самыми чистыми... У Достоевского постоянно чувствуешь, что благородное развитие человеческой жизни из жизни народа берет начало только в душе ребенка... Весь ход действий книги может быть уподоблен огромному провалу кратера при извержении вулкана. В отсутствие природы и детства человеческое оказывается достижимым только в катастрофе самоуничтожения. Связь человеческой жизни с живущим вплоть до самой его гибели, неизмеримая пропасть кратера, из которого однажды могут подняться могучие силы человеческого величия, являются надеждой русского народа» [2, с.33].

Этой не-укорененности в настоящем, отсутствию самостоятельного существования *dasein* и обеспечивающего его социального контекста, соответствует невозможность включить в ткань жизни тех, кто не участвует в борьбе за власть, включить их на равных в социум, предоставить им место. В этом, согласно Беньямину, состоит нерв «Идиота» Достоевского. Князь Мышкин должен был бы быть в обществе, в культуре, с нами как равный (а не эпизодом, приехав на время в Россию⁶), ему нужно было бы дать место в социуме, а не превращать в изгоя (подобно Чаадаеву), — и это было бы гуманизмом. О-страненным нужно дать место, оставить им лакуны. Именно такому подходу способствует гуманитарное знание, которое формирует гетерогенное, вариативное, диалогичное мышление; оно возможно только вместе с Другим.

5. Гуманитарное знание невозможно инструментализировать, как, например, невозможно «вырвать» в качестве учебной иллюстрации фрагмент фильма из контекста и использовать, не зная целостный замысел и мораль (как не можем мы судить по цитате из стихотворения или из романа о смысле всего произведения автора). Более того, мораль в сложном многоплановом повествовании не дана даже в целом произведении, ее нужно извлечь, самому понять, пропустив сквозь собственный жизненный опыт, и даже, предварительно изменившись под влиянием эстетического впечатления. Гуманитарное знание меняет человека, который, только изменившись, способен постичь смысл как нечто целостное, усвоить его. Можно навязать лозунги, но смыслы человек образует сам вместе с самостановлением. Как классический европейский роман воспитания (Диккенс, Флобер, Гете, Пруст, Пушкин,

---

⁶ «Основной характер всего действия романа основан на том, что оно является эпизодом. Эпизодом в жизни главного героя, князя Мышкина. Его жизнь как до, так и после этого эпизода скрыта тьмой, уже хотя бы потому, что непосредственно предшествующие и последующие годы он проводит за границей» [2].

Лермонтов, Достоевский, Толстой) — его нужно неспешно прожить, инвестировав свое время жизни, свои чувства, сомнения и терзания, даже свои страхи, чтобы сквозь страдания, преломляющиеся в нарративе, выйти к мудрости и к душевному примирению. Как в детской сказке: Герда должна пройти долгий путь, чтобы спасти Кая; или Марьюшка сносить 3 пары железных башмаков и изгрызть 3 каменных просвиры (сломать 3 посоха чугунных); или Иван-царевич из яйца раздобыть иглу, предварительно познакомившись с обитателями леса, которые ему помогут. Путь к себе долог, но, не свершив его, герой не станет героем.

Проблемы с гуманитарным знанием и его трансляцией, например в военном образовании, происходят от непонимания его предназначения. По своим эффектам военное образование долгосрочное. Подчеркнем, что самостоятельное образование смыслов для себя — основа достоинства для человека. Как самостоятельное зарабатывание на еду, так и самостоятельное ориентирование в мире культурных смыслов. «Антропологическая навигация» (термин, который встретила у коллег-гуманитарев для обозначения самосознания [1]) является и основанием доверия себе, «самостояния человека» (Пушкин) и основанием самоуважения, и придает человеку устойчивость в жизненных невзгодах. Формирование достоинства человека не идет в сравнение с биополитическим по своей сути «народосбережением». Гуманитарное знание «сберегает дух». Оно позволяет понимать другого, говорить на многих языках (на разных языках и на разных уровнях), учит слышать другого. В том числе слышать для того, чтобы найти «общий язык» через алфавит культуры.

С единством языка связано и единство мышления, при отсутствии которого, как учит нас видный военно-морской ученый Н.Л. Кладо, будет безуспешна практика единоначалия (воинский союз не может быть основан только на страхе или на материальном факторе, необходимо единство культуры военного мышления). Религиозный мыслитель Кьеркегор замечает, что «апостолы говорят на языках», — предполагая множество коммуникативных мостов, множество культур, множество языков, равнозначных и равновозможных. В противоположность этому апостольскому служению воинская служба отдает приоритет одному языку, унитарна по существу. Отдать приказ — это отказать множеству языков, установив единообразие. Но если для военного дела многообразие вредно, то для военного образования, для военной науки и военного искусства — оно продуктивно. Командному составу нужно гуманитарное знание и для развития сложного (не линейного) мышления, и для привития воле⁷ нравственного качества.

---

⁷ На мой взгляд, командиру нужен дневник, и это подтверждает культурный опыт флота. Потому что дневник пишется на интерсубъективном языке (дневник наряду с исповедью и мемуарами образует автобиографическое письмо), он уже в себе содержит режим Другого: сообщения Другому или же сообщения себе как Другому. Приватность сообщения (что командир обычно себе не может позволить в подчиненной службе жизни). В дневнике командир «решает за себя»: я так вижу, так чувствую, я сомневаюсь, «мне больно». Но вместе с тем здесь уже включена логика сообщаемости (другому) [5].

Все это приобретает особое значение в современном мире с повсеместной и гибридизированной медиасредой. В медиасреде необходимо умело навигировать, не застревая в информационных пузырях, ибо это ведет к неадекватности в оценке обстановки и к негибкости мышления. Именно гуманитарное знание учит различать два модуса: сознательное дисциплинирование (в том числе табуирование) от упрощения и одномерности. Язык приказа и культура военного мышления — это выработанная традицией и отточенная потерями дисциплина ума и речи, но не в ущерб сложности мышления.

Дисциплины гуманитарного цикла должны быть выстроены в образовательном процессе таким образом, чтобы формировать мировоззрение на протяжении всего периода обучения, предлагать ответы на жизненные и профессиональные проблемы человека, прививать привычку задавать вопросы, критически мыслить и искать вариативно гетерогенные смыслы.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что эмоционально не трогаящее, «отчужденное» знание не воспитывает человечности, не дает точки личностного роста, не расширяет смысловые горизонты и не обогащает культурные практики человека. В конечном итоге, гуманитарное знание способствует доверию, умению коммуникативно «наладить мосты», что развивается только на основе рефлексии, формирующейся на занятиях философией, языком, историей (эти гуманитарные предметы образуют взаимодополнительные модусы рефлексии, однако основой служит все же самопознание или «забота о себе» (Сократ, Фуко)).

Свободное развитие личности и самостоятельность мышления противостоят и абстрактности любого схематизма, и технологичности (автоматизму и алгоритмичности). Абстрактная технология и бюрократическое следование ей («рецептурность», «методологизм») — это то, что вытесняет человека, что может себя неограниченно множить как «бешенный принтер». «Человек есть мера всех вещей», и именно человек вводит в иррациональную стихию войны ограничение, остановку эскалации, предлагает договоренности и вступает в переговоры, проявляет милосердие. Гуманитарное знание противостоит войне именно в этом аспекте, возвращая достоинство человека, его способность проявлять добрую волю.

Настоящая военная культура, военное воспитание и образование немислимы без признания благословенности мира, ценности созидательного, осмысленного и творческого бытия, великодушия и снисходительности к врагу (все это в российской философской традиции называлось добротолубием). Только гуманитарное знание и способ мышления, прививаемый им, способно в военном образовании интроецировать в сознание не в качестве правил, а в качестве внутренней очевидности то, что нельзя без зазрения совести лгать, нельзя быть бесстыдным, нельзя скатываться с уровня человечности и достоинства, нельзя забывать о самоценности жизни, уважении к личности и признании ее внутренней свободы, нельзя обойтись без благоговения перед

культурными достижениями и историческими свершениями. Очевидность таких ценностей упакована в гуманитарном способе мышления.

Напомним, что науки о духе не обходятся без категории свободы. Боязнь свободы вынуждает терять и творчество, и владение языком, и владение собой, и встречу с другим (солидарность и доверие). Не говорю о способности интерпретации, декодирования, перекодирования. Чтобы управлять техникой (в том числе и управляться с социальными технологиями) человек должен быть выше техники. Это значит, он должен развиваться метафизически. Продуктивным термином, почерпнутым у Эрнста Юнгера, мне кажется «воспитание к цельности». Она подразумевает единство рационального мышления (трезвого и здорового) с поэтическим вдохновением, вкуче с личной ответственностью и свободой личного морального выбора. Безответственность — это не только кажущееся бессилие перед стихией или властной силой, но и соблазн отказа от свободы, ибо крест ответственности тяжел.

Точно также как индустриальный мир, согласно Юнгеру, характеризуется тотальной мобилизацией, медиамир характеризуется — тотальной политизацией, и, как следствие поляризацией. Медиа выступают как, казалось бы, абсолютный и универсальный посредник (незаменимый) в общении людей. Нечеловеческая (но антропогенная, и потому речь об антропоцене) сила медиареальности в том, что она, вторгаясь, трансформирует человеческое общение. Странность в том, что в медиапространстве, в котором мы живем, на одной плоскости лежат нераздельно и наше общение в соцсетях и мессенджерах, и сообщения о жертвах и насилии. Катастрофичным для нас как людей может оказаться то, что наше воображение не поражено картинами боевых действий так, как это было в двух мировых войнах XX века. Наше воображение отвлечено и развлечено разнообразием медиасообщений и бесконечностью медиавозможностей.

Соответственно, нужны компенсаторные усилия — практики причастности: практики заботы, ответственности, доброй воли, доверия, практики милосердия. Обезопасить медиapolитики нельзя, но можно их компенсировать: коллективной доброй волей, разумным знанием того, как работают собственные политики медиа [5], соблюдая правила медиавзаимодействия. Речь стало бы о выработке новых культурных практик медиаобщения.

Суммируя, нужны, на мой взгляд, компенсаторные практики, уравнивающие медианасилие: медиареабилитация, медиакультура и даже медиаэкологичное научение разделять медиамусор.

Список литературы:

1. Аванесов, С. С., Смирнов, С. А., Спешилова, Е. И. Человек у зеркала: антропология автобиографии / С.С. Аванесов, С. А. Смирнов, Е. И. Спешилова. — СПб.: Алетейя, 2021.
2. Беньямин, В. «Идиот» Достоевского // Беньямин, В. Девять работ. — 2019.

3. Агамбен, Дж. Костер и рассказ. - М.: ООО «Издательство Грюндриссе», 2015.
4. Wulf, Ch. Den Menschen neu denken im Anthropozän / Wulf, Christoph/Zirfas, Jörg (Hg.): Den Menschen neu denken. Paragrana: Internationale Zeitschrift für Historische Anthropologie 29 (1), 2020.
5. Хайдарова, Г.Р. Культурная практика приказа. - СПб, «Алетейя», 2022.
6. Адорно, Т. Проблемы философии морали. - М., 2000.
7. Агамбен, Дж. Пилат и Иисус. - М.: ООО «Издательство Грюндриссе», 2014.

Чепель Александр Иванович,

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АРХИТЕКТОРА А.Л. ЛИШНЕВСКОГО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ

Аннотация: В статье рассказывается о проблемах реставрации и сохранения построек архитектора Александра Львовича Лишневского (1868–1942) в Санкт-Петербурге. За время своей карьеры А.Л. Лишневский построил в городе на Неве более тридцати многоэтажных зданий. Это здания различного назначения: дореволюционные доходные дома, жилые дома советского периода, школы, общественные здания. Эти постройки выделяются рациональной планировкой и оригинальным декоративным убранством. Многие из этих зданий играют важную роль в архитектурном ландшафте Санкт-Петербурга. Высокие художественные качества зданий, построенных архитектором А.Л. Лишневским, и существенная градостроительная роль многих из них определяют актуальность выбранной темы исследования. Большинство домов, построенных архитектором А.Л. Лишневским в Санкт-Петербурге, являются памятниками федерального или регионального значения, а также выявленными объектами культурного наследия.

Ключевые слова: архитектура Санкт-Петербурга, архитектор А.Л. Лишневский, реставрация исторических зданий, вандализм.

THE ARCHITECTURAL HERITAGE OF THE ARCHITECT A.L. LISHNEVSKY IN THE ST. PETERSBURG: PROBLEMS OF RESTORATION AND PRESERVATION

Summary: The article describes the problems of restoration and preservation of the buildings of the architect Alexander Lvovich Lishnevsky (1868–1942) in St. Petersburg. During his career, A.L. Lishnevsky built more than thirty multi-storey buildings in the city on the Neva. These are buildings for various purposes: pre-revolutionary apartment buildings, residential buildings of the Soviet period, schools, and public buildings. These buildings stand out for their rational planning and original decoration. Many of these buildings play an important role in the architectural landscape of the St. Petersburg. High artistic qualities of the houses built by the architect A.L. Lishnevsky and the significant urban planning role of many of them determine the relevance of the chosen research topic. Most of the houses built by the architect A.L. Lishnevsky in the St. Petersburg, are monuments of federal or regional significance, as well as identified objects of cultural heritage.

Keywords: architecture of the St. Petersburg, the architect A.L. Lishnevsky, restoration of historical buildings, vandalism.

Творчество архитектора А.Л. Лишневского, работавшего в городе на Неве как в дореволюционные годы, так и в советское время, отличается самобытностью, умением создавать яркие архитектурные образы. Мастер, формировавшийся в период поздней эклектики, в полной мере изучил всю палитру исторических архитектурных стилей, а затем, пустившись в самостоятельное плавание в море архитектурных фантазий и рациональных решений, умело применял их на своём почти полувековом творческом пути. За это время он успел построить в Петербурге–Петрограде–Ленинграде более трёх десятков многоэтажных зданий, каждое из которых, без преувеличения, является заметным памятником своей эпохи. Проектируя и возводя дом за домом, А.Л. Лишневский неизменно приравнивался к существовавшему архитектурному окружению, вписывал здание в городские панорамы, тем самым продолжая лучшие традиции петербургских зодчих, своих предшественников.

А.Л. Лишневский непрерывно генерировал и смело применял в своём творчестве новаторские планировочные решения, что неоднократно констатировали его коллеги, выступавшие на архитектурных конкурсах в качестве судей. Они отмечали простоту и рациональность предложенных им планировок, умение неординарными планировочными решениями добиться выгоды застройки участков, при этом расположив строения так, чтобы создать максимально возможные удобства для обитателей, насытив помещения светом и воздухом [2, с. 67–73, 108–112]. Однако, в полном соответствии с триадой Витрувия, зодчий строил здания не только удобные для обитания и прочные, но и красивые. Каждая постройка Лишневского насыщена эмоцией, заряжена энергией этого фонтанирующего идеями мастера, и эта, можно сказать, душа дома неизменно раскрывается перед внимательным зрителем, обогащает его внутренний мир.

В настоящей статье речь пойдёт о проблемах, связанных с сохранением и восстановлением архитектурно-художественного облика построек А.Л. Лишневского. Зодчий, в полном соответствии с трендами своего времени, для отделки фасадов чаще всего применял высокопрочную цементную штукатурку, цементные смеси разных фактур и оттенков. Из цемента в период строительного бума начала XX века изготавливались как фасадные плиты, которые Лишневский последовательно применял в своих постройках, так и детали скульптурного убранства – барельефы, маскароны, полноростовая скульптура. Благодаря широкому применению цементных смесей значительно сократились сроки строительства и отделки зданий [1, с. 212]. Кроме того, теперь можно было изрядно насытить фасады скульптурой без существенного усиления фундамента. Фигуры изготавливались полыми внутри, а значит, достаточно лёгкими, по сравнению с похожей скульптурой из натурального камня. Однако этот рационализм таил в себе и определённый риск. Под воздействием влаги и перепада температур, столь характерных для города на Неве, фасадная скульптура разрушалась и требовала ремонта. В том числе и по

этой причине часть яркого фасадного декора петербургских зданий не дожидаясь наших дней, и теперь его необходимо восстанавливать. Ведь эта скульптура является атрибутом архитектурного строя исторических зданий, без этого декора или его части дома выглядят как люди в нарядном платье с прорезами. Рассмотрим некоторые наиболее заметные дома работы А.Л. Лишневого, оценим результаты их реставрации, сегодняшнее состояние и поразмыслим о будущем этих зданий.

Первой крупной работой А.Л. Лишневого в Петербурге стал Дом городских учреждений, построенный в 1905–1906 годах на остроугольном участке неподалёку от Юсуповского сада, у границ петербургской Коломны (Садовая ул., 55–57; Вознесенский пр., 40–42). Угловая башня этого здания взметнулась ввысь, поражая своей динамикой и выверенным силуэтом. Эта доминанта работает на дальние расстояния, неизменно притягивая взгляды и маня к своим стенам путников из разных концов городского центра [12, с. 114]. Это здание построено по переработанному конкурсному проекту, и рабочие чертежи демонстрируют стремление усилить вертикальное движение архитектурных масс, придать готическому по духу зданию ещё более экспрессивный силуэт. Объём угловой башни А.Л. Лишневого усилил посредством возведения по её сторонам маленьких вентиляционных башенок со щелевидными окнами-бойницами и высокими покрытиями. Силуэт здания зодчий обогатил высокими щипцами (фронтами), завершёнными фигурами остроухих сов, или филинов (Проект Дома городских учреждений). Эти композиции по силуэту схожи с вимпергами готической архитектуры – заострёнными фронтонами, увенчанными стилизованными каменными цветками – крестоцветами. Только в Доме городских учреждений роль крестоцветов отведена фигурам сов, изготовленным из искусственного камня (цементных смесей). Время неумолимо, и цементные птицы не сумели дожить до наших дней, разрушились. В 2009 году, когда стартовала реставрация и воссоздание скульптурного декора Дома городских учреждений, не осталось даже осколков сов, поэтому скульпторы-реставраторы были вынуждены придумывать их детализацию, опираясь на немногочисленные старые фотографии и творческую интуицию [1, с. 217]. В итоге птицы были воссозданы из современных материалов, и силуэт здания приобрёл прежнюю динамику. Но не в полной мере. На дореволюционных фотографиях видно, что за ступенчатыми аттиками бокового корпуса некогда возвышались шлемовидные купола, покрытые черепицей. Черепица покрывала и купол угловой башни. Вероятно, со временем черепичные купола обветшали, и их попросту демонтировали, а черепичное покрытие угловой башни заменили гладким железом. «Средневековый» облик дома несколько потускнел, и теперь скудные черепичные покрытия можно видеть лишь на скатах-козырьках, установленных над входными порталами. Также весьма обидно, что не были воссозданы высокие шлемовидные покрытия башнеобразных эркеров, выходящих во внутренний двор, а также куполки над гранёными столбами, прорывающими

карниз в том же дворе. Кроме того, до сих пор пустуют полуциркульные ниши в верхней части угловой башни, где некогда находились полноростовые аллегорические скульптуры «Свобода» и «Труд». По всей вероятности, их воссозданию препятствует отсутствие надёжных эскизов, изображений, по которым можно было бы возродить эти сложные изваяния. Однако и сохранившейся скульптуре подчас не уделяется должного внимания. Некоторые маскароны злобных химер с разверстыми пастьми, декорирующие верхний пояс лицевого фасада, безжалостно перечёркнуты водопроводными трубами, упирающимися им прямо в нос. Думается, этой модернизации скульптурного декора исторического здания можно было бы избежать.

Пятиэтажный с мансардой доходный дом Е.А. Рыбиной, затерявшийся в улочках Коломны (Прядильный пер., 5; Люблинский пер., 2), А.Л. Лишневецкий построил в 1908 году. И в чертежах, и в натуре дом выдержан в стилистике северного модерна, он отличается пластически выразительным фасадом, составленным из различных по форме и размерам объёмов [7, 11]. Экстерьер здания поддерживается в достойном состоянии, с интерьерами дела обстоят хуже. Вестибюль украшают маски курьёзных чертенят, встречающие входящих забавными ухмылками. А.Л. Лишневецкий любил использовать в своих постройках inferнальную скульптуру, и здесь отдал ей дань, поместив, однако, лишь внутри здания. В наши дни маскароны чертенят в вестибюле дома Е.А. Рыбиной безжалостно перекрыты трубой, варварски наложенной на мордочки. Скромное по рисунку, но изящное ограждение лестницы также пострадало от времени, лишившись львиной доли металлических листочков, придававших решётке объём.

«Раздался петуший крик. Это был уже второй крик; первый прослышали гномы. Испуганные духи бросились, кто как попало, в окна и двери, чтобы поскорее вылететь, но не тут-то было: так и остались они там, завязнувши в дверях и окнах». Эти строки из гоголевского «Вия» могут служить неплохим «путеводителем» по фасадам дома И.Ф. Алюшинского, построенного А.Л. Лишневецким при участии П.П. Светлицкого в 1907–1908 годах (Малый пр. П.С., 66; ул. Ленина, 32). Пугающий скульптурный декор дома И.Ф. Алюшинского показан на проектных чертежах лишь частично [4], его создавали по ходу строительства [8]. Здесь и опирающиеся на гербовые щиты медведи, и запутавшиеся в зарослях колючего чертополоха злобно шипящие дикие коты, и вставшие на дыбы испуганные кошки. Распределённые по стенам маскароны различных химерических существ, словно застрявших в каменной толще, заставляют пристально разглядывать фасады в поисках всё новых и новых визуальных эффектов. Эта необычная декоративная отделка фасадов ориентируется на скульптурный декор готических соборов, в чём-то повторяя логику их оформления [12, с. 116]. Следует признать, что скульптура дома И.Ф. Алюшинского находится в достойном состоянии, но нуждается в мониторинге: под действием различных обстоятельств элементы декора то и дело разрушаются. Так было и раньше. К примеру, на фотографиях, сделанных

после окончания Великой Отечественной войны, мы видим некоторые крупные лепные детали утраченным, но затем они были бережно восстановлены ленинградскими мастерами [12, с. 120].

Летом 2015 года в результате акта вандализма был утрачен уникальный горельеф, украшавший щипец доходного дома А.Л. Лишневского на Лахтинской ул., 24, построенного им в 1910–1911 годах. Это была фигура крылатого inferнального существа, которая исполняла роль главного пластического акцента здания, стягивая воедино все фасадные элементы. Её роль в художественном строе здания можно сравнить, например, со значением колесницы Аполлона на Александринском театре, колесницы Славы на арке Главного штаба. На проектных чертежах дома на Лахтинской мы не увидим этого ухмыляющегося существа с перепончатыми крыльями [6], идея поместить его в поле щипца посетила зодчего в ходе строительства [10]. Эту фигуру именуют то «фантастическим злым духом», то Демоном, то Мефистофелем [2, с. 98]. История уничтожения горельефа приобрела широкую известность, взбудоражила общественность, однако до настоящего времени незаконно уничтоженный оригинальный лепной декор так и не воссоздан. Нет сомнения, что ныне состояние дома на Лахтинской ул., 24 является своего рода лакмусовой бумажкой положения дел в сфере сохранения и реставрации памятников архитектуры в Санкт-Петербурге. Сохраним надежду, что в скором времени фигура Мефистофеля вернётся на своё историческое место.

Архитектор А.Л. Лишневский владел широкой художественной палитрой, в его арсенале есть постройки в разной стилистике. В 1911–1912 годах он выстроил доходный дом Б.Я. Купермана, выдержанный в неорусском стиле (Чкаловский пр., 31; Плуталова ул., 2; ул. Всеволода Вишневского, 10). Редкая для петербургского доходного дома стилистика была подсказана, по всей вероятности, обликом белоснежной церкви Алексия, Человека Божия, возвышавшейся напротив участка Б.Я. Купермана [2, с. 113]. В процессе строительства архитектор мало отступил от проектных идей [5], внося в облик дома Б.Я. Купермана лишь незначительные коррективы [9].

Возводя дом Б.Я. Купермана напротив храма, зодчий создавал уголок Средневековой Руси в классицистическом городе, и этот ансамблевый подход характеризует А.Л. Лишневского как чуткого мастера, умевшего вписывать свои постройки в городской контекст. И в плане, и в декоре зодчий стремился сделать обычный жилой дом похожим на древнерусские монастыри. Четыре корпуса образуют прямоугольник наподобие каре, при этом дворовый корпус примыкает к основному массиву по центру под прямым углом, образуя рядом с межевой границей домовладения (со стороны нынешнего Левашовского пр.), два открытых двора, границы которых подчёркнуты башнями-эркерами по углам главного дома. Создание открытых дворов именно у межи соседнего участка преследовало, в том числе, и художественные цели. В случае застройки соседнего участка, открытые дворы всё равно сохраняли бы паузу, необходимую для восприятия пластической выразительности угловых башен-

эркером, словно оберегающих покой обитателей дома. В башнеобразных же выступах со стороны Чкаловского проспекта размещены парадные лестницы, окна которых выходят на улицу, а не во двор. Тем самым была усилена визуальная связь жильцов с соседним храмом: поднимаясь по лестнице, они имели возможность обозревать белоснежные церковные стены.

В облике дома Б.Я. Купермана сильно звучат фортификационные мотивы. Помимо четырёх угловых башен, это и конструктивно излишние выступы у основания ризалитов, вызывающие ассоциации с отбойниками средневековых крепостей, и разбросанные по фасаду маленькие подслеповатые оконца, напоминающие средневековые бойницы. Особенно эффектно формообразование угловых частей дома со стороны Левашовского проспекта. Здесь эркеры, асимметрично наложенные на высокие шипцы (мотив, характерный для северного модерна), при смене точки обзора визуально трансформируются в крепостные башни с окнами – бойницами подошвенного боя [2, с. 118].

В 1913 году над одним из крыльев дома со стороны нынешнего Чкаловского проспекта А.Л. Лишневицкий устроил художественную мастерскую, стилистически близкую древнерусскому облику постройки [5]. Первоначальный облик надстройки, соответствовавшей стилистике здания, либо был со временем искажён, либо она изначально была сооружена в упрощённом виде: ранние фотографии и фиксационные чертежи мастерской не выявлены.

До наших дней дом Б.Я. Купермана дошёл в неплохом состоянии, но всё же с определёнными утратами. По меньшей мере, до 1960-х годов лестничные башни были увенчаны высокими шпилями, которые в своё время вступали в визуальный диалог с храмовыми крестами. Сохранилась и выразительная декоративная отделка фасадов, имитирующая в штукатурном исполнении каменную резьбу древнерусских построек, и аркатурно-колончатые пояса, подобные тем, что опоясывают храмы Владимиро-Суздальской земли. Однако дом Б.Я. Купермана – в ряду тех, которые требуют пристального внимания реставраторов. Декоративное убранство сильно страдает от петербургского климата и, вероятно, от нарушения водоотводных коммуникаций дома, а потому декор необходимо постоянно восстанавливать.

Редкий для города на Неве ансамбль в неорусском стиле распался в 1930-е годы, когда церковь Алексия, Человека Божия была перестроена в заводской корпус, частично сохранив свои прежние очертания. Дом Б.Я. Купермана, растерявший на своём долгом веку некоторые архитектурные элементы, всё же сохранил самобытную ауру и даже повлиял на формирование вокруг себя определённой архитектурной среды. Соседний жилой дом, построенный в начале XXI века (Плуталова ул., 4), архитектурными объёмами вступил в переключку со своим столетним соседом, стремясь стать его зеркальным отражением. Этот уголок города привлекает художников, которые, не только изображают дом Б.Я. Купермана в его нынешнем состоянии, но и воссоздают

первоначальный облик белоснежного храма. Это хорошая идея, и очень правильно было бы воплотить её в жизнь, тем более что градостроительная ситуация вокруг дома Б.Я. Купермана способствует этому. Соседние участки так и не были застроены, под стенами дома был пробит Левашовский проспект, и ныне вековой дом и перелицованная церковь воспринимаются с дальних расстояний, служат доминантами в этом уголке города. Хотелось бы надеяться, что со временем церковь будет воссоздана, дом в полной мере отреставрирован, и тогда Петербург вернёт уникальный городской ансамбль в неорусском стиле, созданный более века тому назад.

Список литературы:

1. Игнатьев, П.П. Неоклассическая декоративная скульптура Санкт-Петербурга 1910-х годов из цементных смесей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15: Искусствоведение. – 2014. – № 1. – С. 211–227.
2. Кириченко, Е.И., Турковская, Е.А., Чепель, А.И. Архитектор Александр Лишнеvский. – СПб.: Профили, 2020. – 259 с.
3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 513. Оп. 101. Д. 587. – Проект Дома городских учреждений.
4. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 513. Оп. 102. Д. 8680. – Проект доходного дома И.Ф. Алюшинского.
5. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 513. Оп. 102. Д. 7483, 7484. – Проект доходного дома Б.Я. Купермана.
6. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 513. Оп. 102. Д. 8001. – Проект доходного дома А.Л. Лишнеvского.
7. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 513. Оп. 102. Д. 3749. – Проект доходного дома Е.А. Рыбиной.
8. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 515. Оп. 4. Д. 3250. – Фиксационные чертежи доходного дома И.Ф. Алюшинского.
9. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 515. Оп. 4. Д. 681, 682. – Фиксационные чертежи доходного дома Б.Я. Купермана.
10. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 515. Оп. 4. Д. 2333. – Фиксационные чертежи доходного дома А.Л. Лишнеvского.
11. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 515. Оп. 4. Д. 3075. – Фиксационные чертежи доходного дома Е.А. Рыбиной.
12. Чепель А.И. «Готический модерн» в творчестве архитектора А.Л. Лишнеvского // Архитектурный альманах. – 2016. – № 1. – С. 112–121.

Шапиро Светлана Викторовна

кандидат философских наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

МАНИПУЛЯЦИИ В РЕКЛАМЕ КАК УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ

Аннотация: Характеризуется специфика рекламных сообщений в СМИ. Информация адресуется эмоционально-смысловой подсистеме личности. Приказ или команда не могут заставить человека купить товар. Маркетинговые коммуникации носят в основном характер убеждения. Они убеждают потребителя купить товар производителя. Для маркетинговой коммуникации важным является соответствие вербальных и визуальных частей, значимость используемых элементов для целевой группы.

Ключевые слова: реклама, потребители, манипуляции, маркетинговые коммуникации, целевая группа, бренд.

MANIPULATIONS IN ADVERTISING AS A TRAINING MATERIAL

Summary: The specificity of advertising messages in the media is characterized. Information is addressed to the emotional-semantic subsystem of the personality. An order or command cannot force a person to buy a product. Marketing communications are mostly persuasive. They convince the consumer to buy the manufacturer's product. For marketing communication, it is important to match the verbal and visual parts, the significance of the elements used for the target group.

Keywords: advertising, consumers, manipulation, marketing communications, target group, brand.

Преподавание учебных дисциплин социо-гуманитарной направленности (философия, психология, культурология и др.) в технических вузах может встречать некоторое внутреннее сопротивление со стороны учащихся. Иногда этот протест не осознается ими самими, иногда четко артикулируется: «Зачем нам, технарям, философия?». Представляется продуктивным насытить содержание подобных предметов материалом, имеющим качественную теоретическую базу, и одновременно интересным с точки зрения решения задач повседневной жизни. Именно занятия по таким предметам можно посвятить рассмотрению механизмов информационного воздействия на человека, включая манипуляции и суггестивные приемы.

Зачастую содержание информационного поля, окружающего человека, адресовано не рациональной подсистеме его личности, но его эмоционально-ценностной сфере, рефлексивный анализ которой существенно затруднен даже для самого субъекта. Особенно это характерно для рекламных, агитационных, пропагандистских материалов, стремящихся добиться эмоциональной

включенности реципиента и, в результате, того типа поведения, который выгоден для распространителя этих сообщений.

В пространстве равноправных социальных взаимодействий, в том числе, в потребительском поведении, приказ или команда не столь эффективны, как в иерархически организованной коммуникации, и не могут заставить человека купить товар или воспользоваться услугой. Когда люди имеют возможность вести себя автономно и самостоятельно принимать решения, требуется другая система воздействия на их поведение. Побуждение должно влиять «мягко», замаскировано, сохраняя у человека иллюзию его собственного выбора товара или услуги. Разработчики рекламно-маркетингового контента стремятся придать ему характер убеждения, когда призывают купить товар производителя, чтобы вызвать у потребителя ощущение рациональности собственного поведения.

Убеждающее воздействие может строиться как на серьезной аргументации, так и на преимущественной апелляции к эмоциям. Н.К. Моисеева с соавторами [3] раскрывает роль интенциональности, направленности коммуникации в процессе убеждения. Ведь в маркетинговых коммуникациях реакция потребителя – главная цель обращения к нему. Для достижения этой цели используются все каналы (визуальный, аудиальный) и уровни (сознательный, бессознательный) получения и переработки информации. Вербальную, рациональную составляющую комбинируют с невербальными формами (визуальные образы, музыка), добиваясь многосоставного воздействия на получателя сообщения. В результате у потребителя формируется недифференцированный образ желаемой цели.

Товар имеет свой образ, является некоторой персоналией с точки зрения потребителя. Если этот образ положительный, товар получает дополнительные преимущества по сравнению с конкурентами, если нет — это влияет отрицательно даже на хорошие товары. Это эффект добавленной ценности, которая не связана с физическими качествами продукта. Ценности, которая привлекает потребителя, заставляет его приписывать товару не свойственные ему качества, позволяет создавать образ товара, помогающий отличить его от конкурентных. Успешное сочетание визуальных (упаковка, визуальная часть рекламных материалов) и вербальных (имена брендов, слоганы, тексты рекламных материалов различного типа, PR-материалы) частей маркетинговой коммуникации является необходимым условием понимания адресатом сообщения. Для маркетинговой коммуникации важным является соответствие вербальных и визуальных частей друг другу и значимость используемых элементов для целевой группы в контексте продвигаемых товаров, услуг или идей. Э. Йохимштайлер однозначно утверждает: современный успешный менеджмент — это, прежде всего, успешное управление брендами, создание брендов-лидеров [1].

Для выстраивания коммуникации между идеологией бренда и целевой аудиторией используют следующие уровни.

1. Уровень окружения. Где обитает данная аудитория? С кем (чем) она взаимодействует? Сколько потенциальных покупателей можно привлечь?

2. Действий. Что ежедневно делают Ваши потенциальные покупатели, как их деятельность связана с Вашим брендом?

3. Стратегий и способностей. Какие особенности есть у Ваших покупателей? В чем их принципиальные отличия от других? Какие у них есть средства, способности, к каким целям они стремятся? Какими путями хотят достичь своих целей?

4. Мотивов и ценностей. Какие ценности у Ваших покупателей? Почему они ведут себя именно таким образом?

5. Идентификации. Кем себя считают Ваши покупатели, кем их считает общественное мнение?

6. Миссии и духовности. Какое у них духовное предназначение (сверхзадача), к какой системе они относят себя в виде метафоры (человечество, люди, «крещеный люд», русские).

На всех этих уровнях мы должны ответить на вопрос, как эти уровни связаны с нашим брендом? Например, бренд «Вкусно и точка». Окружение – городская среда. Действия – насыщение жителя динамичного города. Стратегия и способности – удовлетворить пищевую потребность быстро, с удовольствием, с надежным уровнем качества. Мотивы, ценности – желание достойно и вкусно поесть в любое время. Идентификация – счастливые жители, соблюдающие хорошие традиции питания. Миссия и духовность – счастливая жизнь согласно любимым и понятным установкам и традициям.

Сильный бренд сам создает себе аудиторию и ведет за собой других (выступает в качестве маяка). Используется создание мифов вокруг брендов, о преимуществе товара, о личных качествах создателей и потребителей, психологическая защита от бедствий (аварий, болезней, банкротства, неприятных ощущений, бренд на символическом уровне преодолевает эти страхи). Также важен миф приверженности аудитории к данному бренду. (Объясняется, почему потребители любят именно этот бренд). Таким образом, работа ведется с эмоциональным полем потребителя, его ценностями, и особенностями той или иной целевой группы. Бренд по сути – это нематериальная, эмоциональная и ценностная надстройка, над уже качественным продуктом и услугой, созданием чего, в свою очередь, занимается маркетинг.

При всей провозглашаемой свободе в современном обществе область интимного остается уязвимой и ранимой в человеке, и поэтому зачастую требует непрямого, опосредованного выражения в символической форме. В связи с этим производители рекламы считают достаточно эффективным применение скрыто сексуальных символов. Утверждается, что главная ценность товара для покупателя заключается не в его функциональном назначении, а в удовлетворении запрятанных глубоко в подсознание желаний, о которых сам покупатель может даже не подозревать. Сегодня успех рекламы во многом

зависит от умения нейтрализовать средства психологической защиты отдельной личности или общественной группы. Острые переживания человека связаны с одной стороны, с фрустрацией витальных потребностей, с другой – с угрозой самооценке, с покусением на «образ – Я». Потребность в достойной самооценке является не менее сильной, чем потребность в самосохранении, она мобилизует все ресурсы личности в случае опасности. Разрушение или дискредитация «образа - Я» является мощным средством управления психикой, которое заставляет его бороться за собственное Я. Поэтому в рекламе часто используются конкурентные мотивы, проблемы престижа, лесть, оскорбительные замечания.

Потребности – это условие жизни и полноценного развития человека. В свою очередь, ценности – это формируемые в течение всей жизни и трудно изменяемые компоненты личности человека, определяющие его поведение. Потребности вытекают из биопсихологической природы человека, а ценности формируются под влиянием человеческих потребностей. В целом, основные потребности можно выразить в следующей схеме А. Маслоу [2, с. 60]:

1-й уровень потребностей – физиологические потребности (голод, жажда, секс). Так, нередко в рекламе, брендинге и PR-акциях используются образы, выражающие эти потребности (вид обнаженного тела, согревающий очаг среди зимы, образ вкусной и красивой пищи...).

2-й уровень – потребности самосохранения (чувство безопасности и защищенности выражается в образах крепких домов, величественных зданий, дверей и ворот, сильных людей и животных – гепард, конь, олень, пума, а в случае необходимости сформировать чувство повышенной защищенности изображают черепаху, ежа, улитку...). Также для создания ощущения безопасности используют изображение движущихся автомобилей, средневековых крепостей, ключей, замков и антикварного холодного оружия, что на бессознательном уровне ассоциируется с чем-то традиционным, надежным, испытанным временем.

3-й уровень включает в себя социальные потребности: духовную близость, дружбу, любовь и др. Такие потребности отражают образы детства, игрушек, сказочных персонажей, образы путешествий, ландшафтов (равнин, гор, лесов и рек). Также здесь могут присутствовать картины семейной жизни и картины спокойной природы.

4-й уровень – это человеческие потребности в уважении (признание заслуг личности другими, ощущение значимого для общества статуса, самоуважение). Ориентируясь на этот уровень потребностей, PR-акция или реклама осуществляют подачу продукта для целевой аудитории как «вещи для тебя», то есть продукт рассматривается как элитный товар, подчеркивающий особое положение его владельца. Иными словами, товар преподносится как символ аристократизма и привилегированности, подобно короне и скипетру правителя.

5-й уровень отображает потребности в самореализации человека (самоутверждение, оригинальное самосознание). При воздействии на данный уровень потребностей в рекламе и PR-акциях подчеркивается особый статус покупателя или

владельца данного товара, подобные PR-акции направляют аудиторию на новые достижения.

А. Маслоу указывал, что человек может ориентироваться на «высшие уровни потребностей» в данной иерархии после того, как он сможет удовлетворить потребности 1-го и 2-го уровней. Следовательно, при проведении PR-акций следует, с одной стороны, ориентироваться на первоочередные потребности целевой аудитории, а с другой стороны, на специфику, качество, цену и «элитарность» данного товара. Правильная оценка товара и целевой аудитории позволит выбрать адекватные образы, которые отражают самые важные потребности нужной целевой аудитории в определенный момент.

При этом, каждая целевая аудитория по-разному воспринимает те или иные потребности. Дело в том, что потребности, которые одинаковы практически у всех людей, проявляются через призму ценностей, то есть через культурные ориентиры, которые складываются у определенной группы людей в течение длительного периода жизни. Так, например, все люди периодически испытывают чувство голода, но все люди удовлетворяют его по-своему (потребляют разную пищу, имеют разные вкусы и пристрастия, существует разная культура застолья, разные правила приема пищи и т.д.).

Ценности присутствуют во всех сферах человеческой жизнедеятельности: в экономической, политической и культурной. При этом, проводя PR-акции, гораздо эффективней не пытаться изменить ценности данной целевой аудитории, а постараться подстроиться под ее предпочтения и в случае необходимости быстро сместить вектор воздействия на другую целевую аудиторию. Так, если PR-акция рассчитана на внимание со стороны среднестатистической молодежи, то вряд ли для нее будет уместно использовать музыку Моцарта или Баха. На практике для проведения успешной PR-акции прежде всего необходимо закрепление информации о «продвигаемом» продукте на сознательном и бессознательном уровнях восприятия у целевой аудитории.

Раскрытие подобных приемов воздействия на поведение аудитории на занятиях по социально-гуманитарной тематике позволит учащимся более критично и осмысленно воспринимать рекламные материалы.

Список литературы:

1. Йохимштайлер, Э. Увидеть очевидное. Как обнаружить и реализовать стратегию роста компании... - Минск: Гревцов Паблицер Мн., 2009. – 288 с.
2. Маслоу, А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2019 г. – 400 с.
3. Моисеева, Н.К., Олейник, С.П. Экономические основы логистики. – М: ИНФРА-М, 2022. – 578 с.

Юрьева Алла Васильевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХИТЕКТУРНОГО МАНИФЕСТА Ф. ХУНДЕРТВАССЕРА

Аннотация: Исторический спор об эстетической концепции в архитектуре разгорелся в XX веке. В большинстве случаев он зарождался в жанре манифестов, которые выпускали известные деятели строительного искусства. Их было не мало. Одним из представителей критического направления модернистской концепции стал Ф. Хундертвассер, полагая, что архитектура должна совершить поворот к человеку и природе, а не наоборот. Его теоретические идеи легли в основу его творчества.

Ключевые слова: архитектура, манифест, Хундертвассер, экологическая архитектура, природа, человек.

THEORY AND PRACTICE OF THE ARCHITECTURAL MANIFESTO F. HUNDERTWASSER

Summary: The historical dispute about the aesthetic concept in architecture broke out in the twentieth century. In most cases, it originated in the genre of manifestos, which were issued by famous figures of the construction art. There were quite a few of them. One of the representatives of the critical direction of the modernist concept was F. Hundertwasser, believing that architecture should make a turn to man and nature, and not vice versa. His theoretical ideas formed the basis of his work.

Keywords: architecture, manifesto, Hundertwasser, ecological architecture, nature, man.

В течение всего XX столетия не было недостатка в эпатажных заявлениях теоретиков и практиков архитектурного ремесла. И никогда прежде так громко не звучало требование целостно реформировать подход к архитектуре и подчинить творческую свободу архитектора утилитарным целям и задачам. Многие манифесты, особенно начала XX века, связанные со строительным искусством, призывали к безвозвратному отказу от декоративных элементов, ориентировке исключительно на строгую функциональность и невозможность вернуть классическое искусство в современную реальность. Хрестоматийная мысль Антонио Сант'Элиа о том, что «архитектура как искусство придания зданиям форм, согласно установленным критериям, не существует более» [3, с. 156] максимально точно описывает целостный подход к проектированию неклассического типа. Но были и те, чьи идеи и творчество в целом

противостояли всеобщей тенденции – как можно скорее избавиться от «украшательства» и уйти в утилитаризм.

Фриденсрайх Хундертвассер – австрийский художник и архитектор XX века, чьи работы до сих пор вызывают неоднозначную реакцию, в связи с их нестандартностью и некоторой эпатажностью. Он родился в 1928 году в Вене под именем Фридрих Стравассер, а начал подписывать свои работы «Хундертвассер» после Второй мировой войны, когда изучал искусство в Академии изящных искусств в Вене и путешествовал по Европе и Африке.

В конце 1950-х годов Хундертвассер обратился к архитектуре. Он вырос в эпоху угловатой «чистоты» Баухауза, немецкого стиля, который диктует единство искусства, ремесел и технологий, а архитектура тщательно выверена и эффективно сегментирована. Ему активно не нравился этот стиль, он полагал, что его влияние на человека имеет негативные последствия. Хундертвассер активно публично высказывался по этому поводу.

К примеру, в июле 1958 г. Хундертвассер выступал на конгрессе в монастыре Секкау с манифестом против рационализма в архитектуре под названием «Манифест заплесневелости против рационализма в архитектуре». Здесь он описал свое видение стиля архитектуры, в котором люди будут «рады», когда стена начнет покрываться плесенью, потому что вместе с микробами и грибами жизнь движется в дом. Это позволит нам наблюдать изменения архитектуры воочию и учиться преобразованию у самой природы.

В 1972 году он опубликовал манифест о «Праве на пространство у окна», а в 1978 году – «Манифест мира». Оба они отражали идеологию художника о поиске гармонии между человеком и природой. Он считал, что «функциональная архитектура выбрала не правильную дорогу, сродни рисованию с помощью линейки с прямыми краями. Гигантскими шагами мы приближаемся к непрактичной и, в конечном счете, непригодной архитектуре. Великий перелом - абсолютный автоматизм ташизма в живописи - в архитектуре, с ее абсолютной непригодностью еще не наступил, потому что архитектура отстает на тридцать лет».

Для ясности его концепции приведем примеры идей, против которых восставал Хундертвассер и за что так искренне он недолюбливал функционализм, модернизм, рационализм.

Родоначальниками рационалистического поворота в архитектурной мысли стали представители формальной школы в Германии и Австрии конца XIX - начала XX в. (А. Ригль, Г. Вельфлин, П. Франкль, А. Шмарзов, А. Бринкман и др.). Они были озабоченные проблемами обновления традиций академического искусства, и обратили внимание на закономерности построения художественной формы. Одним из основных формальных элементов искусства, наряду с линией, светом и цветом, выводилось пространство.

К примеру, Г. Вельфлин исследовал особенности формирования художественной формы и ввел классификацию пяти типов эстетических категорий. Он считал необходимым подвергать анализу художественный язык,

разделяя его на отдельные элементы. Велифин писал так: «одно из условий возникновения художественных качеств архитектурного объекта - соразмерность и соподчинённость всех элементов архитектурно - пространственной формы, благодаря чему создаётся её целостное восприятие» [1, с. 146]. Таким образом, в основании подобного способа изучения архитектурной формы находится трансформация и «аналитическое разложение вещи на ее элементы» [1, с. 147]. Если разбираться в методе формообразования модернистской архитектуры, попытаться выделить ее характерные черты, описать стилевую специфику, то вопрос о принципах построения формы является первостепенным. Объектом внимания в итоге будут характеристики объемно-пространственной композиции, такие как масштабность, динамика, ритм, контраст, пропорции.

Следующий поворот пересмотра идей связан с первой четвертью XX века. В 1923 году Ле Корбюзье пишет свою знаменитую работу «К архитектуре», которая имела влияние на многих архитекторов его времени. Отправной точкой рассуждений известного архитектора считается проект, на котором представлены только несколько железобетонных опор, поддерживающие горизонтальные плиты, и соединенные между собой простой лестницей. С тех самых пор железобетонный каркас стал означать архитектурную концепцию. Конечно, этот новый подход ни в коем случае не подразумевает, что строительство и градостроительство должны осуществляться без привязки к окружающей среде, а скорее требуют радикальной перестройки всей эстетической концепции. Архитекторы, восприняли идеи Ле Корбюзье, почти буквально, стараясь максимально отдалиться от архитектурного наследия прошлых эпох.

Известный архитектурный критик, автор многих важных работ по архитектуре Зигфрид Гидеон работал и с Ле Корбюзье, и с Вальтером Гропиусом (основателем Байхауза), и оказал существенное влияние на архитекторов второй половины XX столетия. Он полагает, что многие культурные события XX века, такие как теории относительности, мощное развитие науки в целом, появление новых течений в искусстве, массовое распространение кинематографа – были активно приняты обществом и казались тогда глотком свежего воздуха. Синтезирование этих идей и направлений, с точки зрения Гидеона, могло послужить прекрасным опытом для архитекторов «совершенно иной» современной архитектуры. Его футуристическая мысль развивается еще дальше, когда он утверждает, что архитектурная форма должна не просто отвечать на запрос сегодняшнего дня, но и обязательно иметь в виду перспективу на будущее.

Гидеон выстраивает собственную иерархию пространства, где первое место определяется бесконечным, внешним пространством. В нем легко и свободно размещаются различные пластичные объемы. Во вторую очередь идет пространство обособленное, внутреннее, автор для примера берет возрожденческую архитектуру. И третья часть состоит из единого

пространства, которому свойственно разнообразие взглядов и мнений в отношении него. Гидеон связывает его с периодом модернизма. В это время, благодаря развитию технологий каркасного строительства и частому использованию стеклянных конструкций, происходит тонкое пересечение внешнего и внутреннего пространства.

Всею своей творческой и философской мыслью Хундертвассер противостоит теории модернизма, оплотом которой становится Баухауз, считая его деятельность преступной. Ведь именно Баухауз, являясь передовой школой дизайна и архитектуры, на долгое время изменил ход архитектурной истории. Впервые мысль архитектора удалилась от идей классики, «украшательства» и привычной эстетики. В своих манифестах Хундертвассер обвинял Баухауз в тупиковости модернистского подхода, который привел к строительству «коробок для жилья». В подобном выхолощенном жилье, по мнению архитектора, человеку жить неестественно и очень плохо. В нем он болеет, как физически, так и духовно. Эти дома отрывают человека от природы, унижают достоинство, порождают насилие. Художественно оформляя свою критику модернистской архитектуры, Хундертвассер рисовал картины «кроватьчащих» многоэтажек («Кроватьчащие дома» 1956).

Прямая линия для модернизма – это основа, а для Хундертвассера – это прямое оскорбление человека, так как он полагал, что в естественном пространстве не существует прямых линий. Следовательно, все прямое нужно искривлять: вместо стены нужно использовать арку, вместо прямого потолка – купол. Хундертвассер выступал за включение деревьев и других видов растительной жизни в сами здания, чтобы их рост не прерывался и происходил как можно более естественно. В 1983 году был заложен первый камень в один из его самых амбициозных и известных его проектов: жилой комплекс Hundertwasserhaus в Австрии, получивший название «Дом в гармонии с природой».

Хундертвассер видел себя не писателем, а скорее мыслителем, поэтому его архитектурные манифесты выглядят несколько разрозненно, однако они красноречиво проявлены в его творчестве. Глядя на его дома, отчетливо прослеживается связь между его громкими высказываниями и самой архитектурой. Он наглядно воплотил свой теоретический замысел в жизнь, разрушая прямую линию, привнося разноцветность фасадов и разнообразие оконных проемов. В этом он был крайне последователен.

Ф. Хундертвассер – это философ от архитектуры, его идеи проникнуты размышлениями об эстетике, жизни и искусстве в гармонии с природой. Можно сказать, что он был пионером экологической повестки в архитектуре, так как понимал строительное искусство как созидание гармонии между природой и культурой (как второй природой). Во многих беседах, лекциях, письмах и манифестах он формулировал свои идеи — от переработки отходов, озеленения крыш и фасадов до демократизации жилого пространства. То, что его

современникам казалось утопией, теперь стало чрезвычайно злободневным и удивительно актуальным.

Умер Хундертвассер от сердечного приступа на борту корабля «Королева Елизавета II» 19 февраля 2000 года. Он похоронен под тюльпановым деревом в Саду Счастливых мертвецов, на своей земле в Новой Зеландии.

Список литературы:

1. Вельфлин, Г. Основные понятия истории искусств: проблема эволюции стиля в новом искусстве. – М.: Шевчук, 2002. – 289 с.
2. Гидеон, З. Пространство, время, архитектура. – М.: Стройиздат, 1975. – 566 с.
3. Сант'Элиа, А. Манифест футуристской архитектуры // Мастера архитектуры об архитектуре. – М., 1972. – С. 168.-175.
4. Хундертвассер, Ф. Манифест заплесневелости против рационализма в архитектуре. – URL: https://hundertwasser.ru/philosophy/pages/1958--Mouldiness_Manifesto--RUS--Hundertwasser.html (дата обращения 20.10.2022).

СОДЕРЖАНИЕ

Демидов Алексей Вячеславович ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»	3
Билан Ольга Александровна ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	4
Боева Галина Николаевна КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ И ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ.....	11
Бородина Ольга Юрьевна РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	19
Бугашев Сергей Иванович ОБРАЗ РОССИИ И ПЕТРА I В СОЧИНЕНИИ «МЕМУАРЫ ПИТЕРА ГЕНРИ БРЮСА ЭСКВАЙРА, ОФИЦЕРА НА СЛУЖБЕ ПРУССИИ, РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ, СОДЕРЖАЩИЕ ИЗВЕСТИЯ О ЕГО ПУТЕШЕСТВИЯХ ПО ГЕРМАНИИ, РОССИИ, ТАТАРИИ, ТУРЦИИ, ВЕСТ-ИНДИИ...»	25
Бычков Максим Алексеевич ИТАЛЬЯНСКИЙ ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ ...	33
Васильева Галина Михайловна ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КНР: СМЕНА ПАРАДИГМЫ	41
Васильева Татьяна Леонидовна РЕПЕТИТОРСТВО: БЛАГО ИЛИ БЕДА?	45
Ватолина Юлия Владимировна МИФ КАК СТРАТЕГИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В АРХАИЧЕСКИХ МИРАХ	51
Вахромеева Оксана Борисовна ВОСПОМИНАНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ ЮЛИАНОВНЫ МЕЛЬНИКОВОЙ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1974 ГОД)	58
Вахромеева Оксана Борисовна ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕСТУЖЕВОК В ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАТЕЙ ГЛАВНОГО БИБЛИОТЕКАРЯ ГПБ Т.А. БЫКОВОЙ)	69
Волков Вячеслав Викторович УТОПИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ Н.К. РЕРИХА	83
Волошиненко Лиана Игоревна ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА (НА ПРИМЕРЕ ИДЕЙ Б.Б. ЖЕРВЕ)	92

Гладкова Екатерина Валерьевна ДВА ВЗГЛЯДА НА ТАЙНУ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ДУШИ. ПИСАТЕЛИ У СВЕТЛОЯРА: С.Н. ДУРЫЛИН И В.Г. КОРОЛЕНКО	98
Гринёв Андрей Вальтерович КРИЗИС НАУЧНОГО РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ В ЖУРНАЛАХ СПИСКА ВАК ПО ТЕМЕ «РУССКАЯ АМЕРИКА»	103
Гусев Владимир Евгеньевич ОПЕРАЦИЯ «ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР»: МАСШТАБНАЯ ОБЛАВА НА ЕВРЕЕВ В ПАРИЖЕ 16-17 ИЮЛЯ 1942 Г. ..	112
Домбровская Наталия Вениаминовна ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	118
Домбровская Светлана Сергеевна ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОБЫТИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧАЮЩЕЕСЯ СООБЩЕСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА	122
Домбровский Сергей Владимирович ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖЕРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	127
Дружинкина Наталья Гавриловна ФОНД 19 ЦГИА СПБ. КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ	131
Дубинина Алла Петровна (Республика Беларусь) СТИЛЬ, ЦИВИЛИЗАЦИИ, КУЛЬТУРА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А.Л. КРЁБЕРА (В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА КУЛЬТУРОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ)	140
Желанный Герман Алексеевич ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНОМ ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ	145
Жолудов Михаил Валентинович РОССИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ЦЕЛИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	150
Земцова Ирина Валерьевна СМЕНА МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ ВУЗАХ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	158
Казарина Марина Евгеньевна АНИМЕ И МАНГА – НОРМАЛИЗАЦИЯ ФАШИЗМА	164
Кириллов Дмитрий Владимирович ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ СИТУАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ	172
Ковалева Галина Викторовна ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ	176

Костюк Руслан Васильевич ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ЛЕВЫЕ И АНТИИМПЕРИАЛИЗМ В XXI в. ...	179
Кузнецов Владимир Дмитриевич О ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ. 1903-1916 гг.)	186
Кузнецова Наталья Валерьевна ЦИНСКАЯ ИМПЕРИЯ И ДВОЕДАНСТВО КАЗАХОВ	192
Ланцов Сергей Алексеевич ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ИДЕОЛОГИИ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	202
Леонов Сергей Андреевич ПОДГОТОВКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ	206
Лобастова Вера Александровна РАСЦВЕТ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ	211
Логинова Диана Васильевна ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ В 1930-е гг.	220
Метелева Александра Александровна ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ...	230
Минин Александр Сергеевич ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ГРАФА П.Д. КИСЕЛЕВА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ МИНИСТРА ЭПОХИ НИКОЛАЯ I	237
Мичурин Алексей Николаевич БАЗОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПО КУРСУ «ИСТОРИЯ РОССИИ» В РАМКАХ НОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА	245
Музалевская Юлия Евгеньевна КОСТЮМ КАК ОБЪЕКТ ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА	250
Налётова Наталья Юрьевна К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	256

Налётова Наталья Юрьевна СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	260
Напреенков Андрей Алексеевич ФИЗКУЛЬТУРНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ ВУЗОВ – В СТРУКТУРАХ СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ	266
Нефедьева Елена Владимировна РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, КАК ПРИМЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАБОТЫ О ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ	270
Ниязов Ниязи Сабир оглы АРАБСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА	276
Ниязова Галина Юрьевна ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА	284
Паневин Кирилл Васильевич НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ	289
Пантелеева Екатерина Валерьевна ТЯГОТЫ ПРУТСКОГО ПОХОДА	298
Печурина Ольга Алексеевна ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЛОСОФИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗАХ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ	302
Платова Екатерина Эдуардовна ВО ГЛАВЕ ТРАНСПОРТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: МОСКОВСКИЕ РЕКТОРЫ — ВЫПУСКНИКИ ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I	308
Пузевич Александр Николаевич НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР И США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ В 1941-1945 ГГ.	315
Путилов Игорь Сергеевич КОНЦЕПЦИЯ ХУА И 华夷 ИМПЕРСКОГО КИТАЯ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ УТОЧНЕНИЕ	321
Рабуш Таисия Владимировна ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АФГАНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА (1979–1989 ГГ.) С УЧАСТИЕМ СССР: МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКОЙ. К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА	326

Редюк Анна Леонидовна ЗНАЧЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СФЕРЫ	330
Сажин Дмитрий Павлович ПРЕПОДАВАТЕЛИ И ВЛАСТЬ: УЧАСТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ СОСТАВА СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ	333
Серкова Вера Анатольевна РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ?	339
Сидоренко Леонид Владимирович РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ: ПРОБЛЕМА ОПИСАНИЯ АНГЛИЙСКИХ МОНАРХОВ ЭПОХИ СТАНОВЛЕНИЯ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА СТРАНИЦАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	345
Сизова Галина Борисовна ЭМПИРИЧЕСКОЕ И МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ В ПОЗНАНИИ	354
Смирнова Вероника Владимировна УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫМ БРЕНДОМ КАК СОВРЕМЕННАЯ ОБЛАСТЬ ЗНАНИЙ	360
Соболев Владислав Георгиевич ЧЕТЫРЕ КРУГА И ТРИ ОПОРЫ: ФАКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	366
Суздальцева Ирина Анатольевна РОЛЬ М.М. СПЕРАНСКОГО В ПРЕОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.	375
Тимакова Анна Юрьевна ВОЛОНТЕРСТВО КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	383
Тимофеев Александр Иванович АНТРОПОЛОГИЯ САМОСОЗНАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ	388
Тихонова Вера Борисовна ИНОСТРАННЫЕ ИСТОЧНИКИ О РОССИИ XVI-XVII ВВ. В ЗЕРКАЛЕ МКК: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	396
Тихоньких Виктор Петрович ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОСНОВА ЦЕЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВУЗОВ	406

Уколова Инна Петровна ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЭТАПЕ 2000-2015 ГГ.: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ	415
Ушанов Александр Петрович ПЕДАГОГ И НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА	422
Фаренбрух Галина Леонидовна ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА	427
Филатов Александр Анатольевич ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ-ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДЛЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА	434
Филиппов Сергей Иванович МЕТОД МАКРОКАУЗАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ОБЪЯСНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ	443
Хайдарова Гульнара Равилевна СЛОЖНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ЭПОХУ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ	448
Чепель Александр Иванович, АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АРХИТЕКТОРА А.Л. ЛИШНЕВСКОГО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ	458
Шапиро Светлана Викторовна МАНИПУЛЯЦИИ В РЕКЛАМЕ КАК УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ	465
Юрьева Алла Васильевна ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХИТЕКТУРНОГО МАНИФЕСТА Ф. ХУНДЕРТВАССЕРА	470
СОДЕРЖАНИЕ	475

Научное издание

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ
ВУЗЕ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Том I

Материалы V международной научной конференции

Санкт-Петербург, 9 декабря 2022 г.

Под редакцией С. И. Бугашева, Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина

Электронное издание сетевого распространения

Системные требования:

электронное устройство с программным обеспечением
для воспроизведения файлов формата PDF

Режим доступа: http://publish.sutd.ru/tp_get_file.php?id=2022221, по паролю. –
Загл. с экрана.

Дата подписания к использованию 08.12.2022 г. Рег. № 221/22

ФГБОУВО «СПбГУПТД»

Юридический и почтовый адрес:

191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18.

<http://sutd.ru/>